

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. ПОПОВА.

1878

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ

МОСКВА.
1878.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсуискія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Исковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІИ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАВАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. П о п о в а.

1878

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1878.

ХРИСТИАНСТВО

ВЪ ПРЕДЪЛАХЪ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

—

С ООБЩИМЪ

МАКАРІЙ, ЕПИСКОПЪ АРХАНГЕЛЬСКІЙ И ХОЛМОГОРСКІЙ.

ХРИСТИАНСТВО

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.*

Край, занимаемый нынѣ Архангельскою губерніею, извѣстенъ былъ въ древности подъ названіемъ Біарміи. Подъ этимъ именемъ разумѣли страну, вмѣщавшую въ себѣ губерніи: Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую. Простираясь отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до Печоры, древняя Біармія граничила съ Каріаландіею и Квеландіею или Каяніею.** Первобытные жители этой страны были народы Финскаго племени, называемые въ русскихъ лѣтописяхъ Чудью.*** О Чуди упоминаетъ Несторъ, при перечисленіи народовъ, обитающихъ въ Европейской Россіи и о Заволочьи. Двинскій лѣтописецъ также повторяетъ извѣстіе о Заволочъѣ и Заволодской Чуди, заимствуя его изъ Степенной книги и Новгородской лѣтописи. Игуменъ Соловецкаго монастыря Досиѳей въ предисловіи къ житію святыхъ Зосимы и Савватія, перечисляя въ началѣ XV вѣка окружныхъ обитателей Соловецкаго монастыря, находитъ ихъ «пять родовъ и больше: Ижера, Чудь, Лопь, Каяне, Мурмане и иніи мнози языцы».**** И до сихъ поръ въ Архангельской губерніи, какъ и во всей вообще Великороссіи, остались свидѣтельства о сліянніи многихъ азіатскихъ племенъ съ русскою народностію въ самыхъ народныхъ прозвищахъ, или родовыхъ фамиліяхъ, напр. въ прозваніи Каратаевыхъ отъ Мордовскаго, или Финскаго племени Каратаи, или въ прозваніи

* Взято изъ бумагъ по составленію историко-статистическаго описанія епархіи.

** Истор. Госуд. Рос. Карамзина т. I, гл. II, стр. 22, изд. Эйнерлинга.

*** Тамъ же, т. II, стр. 25. Крестининъ, Истор. начатки о Двинскомъ народѣ, 1784 г., стр. 7.

**** Опис. Солов. мон. архимандр. Досиѳея 1853 г., ч. I и II, стр. 36.

Чугаевыхъ, Чудиновыхъ, Калмыковыхъ и Татариновыхъ. Коренные жители губерніи большею частію суть обрусѣлые изъ разныхъ чудскихъ или финскихъ племенъ и отчасти Татаръ. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ внимательные этнографы, натуралисты и путешественники. * Кто близко знакомъ съ мѣстностію и номенклатурою городовъ, деревень, урочищъ, рѣкъ, заливовъ, озеръ и мысовъ Архангельской губерніи, тотъ не можетъ не остановиться надъ названіями, какими обозначаются онѣ на географическихъ картахъ Россіи. Всѣ таковыя названія видимо принадлежатъ языку чуждыхъ народовъ, нѣкогда населявшихъ нашъ сѣверъ или только перешедшихъ чрезъ него въ сосѣднія земли, и оставившихъ по себѣ эти слѣды, или памятники, свидѣтельствующіе о ихъ жизни и языкѣ. Вообще народная память заселяетъ чудскимъ племенемъ почти все пространство Архангельской губерніи, отъ Кандалажской губы Бѣлаго моря до рѣки Коротаихи, за Большеземельской тундрой, берега рѣки Коротаихи, устье Печоры, берега Ижмы, и Мезени въ Мезенскомъ уѣздѣ, Пинеги и Немюги въ Пинежскомъ, побережья Бѣлаго моря, извѣстные подъ именемъ Зимняго и Лѣтняго берега, устье Двины въ Архангельскомъ уѣздѣ, берега Онеги въ Онежскомъ, побережья Кандалажской губы въ Кемскомъ, и наконецъ берега Двины въ Холмогорскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ, и впадающихъ въ нее рѣчекъ: Емцы, Мехренги, Ваги и ея притоковъ, вотъ по преданіямъ мѣста жительства Чуди.** Народное преданіе, впрочемъ, неравномѣрно распредѣляетъ поселенія Чуди въ нашемъ краѣ, напр. въ Кемскомъ уѣздѣ наименѣе указаній на пребываніе Чуди, а въ Шенкурскомъ и Холмогорскомъ наиболѣе. Доказательствомъ вѣрности народныхъ преданій могутъ служить историческія извѣстія, заключающіяся въ лѣтописяхъ и запискахъ, научныя изслѣдованія, изученіе мѣстнаго нарѣчія и названій мѣстностей.

О первобытномъ состояніи Біарміи и ея жителей не сохранилось до насъ достовѣрныхъ свѣдѣній, кромѣ баснословныхъ сказаній, выдуманныхъ въ разныя времена разными писателями. По отдаленности сѣвера Россіи отъ историческаго міра, Европейскіе народы узнали о немъ только въ IX вѣкѣ. До историческихъ временъ или до тѣхъ поръ, какъ стали писать лѣтописи, всѣ извѣстія о сѣверѣ

* *Kaistrer's Reiseerzählungen* 135—153 и др. Делехинъ въ *путеш. изд.* 1785 г., ч. III, стр. 28, ч. IV изд. 1805 г., стр. 277, 397.

** Арханг. губ. вѣдом. № 94, 1868 года.

сохраняются въ Исландскихъ или Скандинавскихъ сагахъ. Изъ нихъ намъ извѣстно, что въ IX еще вѣкѣ Норвежскій мореходецъ Отеръ, посѣтивъ устье Двины, нашелъ тамъ жителей, говорящихъ финскимъ языкомъ и называющихъ свою землю Біарміей. * Тѣ же сказанія передаютъ намъ, что на берегахъ устья Сѣверной Двины, уже въ началѣ XI вѣка былъ богатый городъ, въ который пріѣзжавшіе Норвежцы для обмѣна своихъ товаровъ на произведенія сѣвера, во времена св. Олафа (современника Ярослава I-го), хотѣли ограбить кладбище того города и похитить украшенія финскаго идола Йомалы, но едва спаслись отъ преслѣдованія туземцевъ. Чудское кладбище съ истуканомъ Йомалы, по народному преданію, было противъ Холмогоръ, тамъ, гдѣ теперь находится роща, которую составляютъ огромныя, вѣковыя ели, и которую жители потому называютъ Ельникомъ. Вотъ какъ описываетъ чудское кладбище Стурлезонъ, котораго Карамзинъ считаетъ лучшимъ Исландскимъ лѣтописцемъ по достовѣрности описаній: «Сіе мѣсто, говоритъ онъ, было окружено лѣсомъ и заборомъ; въ срединѣ, на площади, стоялъ истуканъ бога Йомалы, съ драгоценнымъ ожерельемъ на шеѣ; а предъ нимъ въ серебряной чашѣ лежали деньги. Норвежцы зашли туда и похитили все, что могли; но желая еще снять ожерелье съ идола, крѣпко привязанное, отсѣкли ему голову... Вдругъ раздался ужасный звукъ и трескъ. Стражи кладбища пробудились и начали трубить въ рога. Воры снасались бѣгствомъ. Жители съ крикомъ и воплемъ гнались за ними, и со всѣхъ сторонъ окружили ихъ; но будучи неискусны въ дѣлѣ воинскомъ, ничего не могли сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые благополучно дошли до своихъ кораблей.» ** Народъ почти буквально повторяетъ это сказаніе объ ограбленіи Йомалы, разница только въ томъ, что вмѣсто Норвежцевъ это приписывается Русскимъ, и къ предыдущему описанію прибавляется слѣдующее: «жители гнались за ними десять верстъ, и окружили ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь деревня Побойще». Въ сагахъ, кромѣ описанія кладбища и храма Йомалы, много говорится и объ искусныхъ гаданіяхъ и волшебствѣ жителей Біарміи.

Изъ Славянъ Новгородцы первые познакомились съ Біарміей, и называли ее Заволочьемъ, какъ вообще они называли земли за пере-

* Смотри. Отерово путешествіе въ Форстеровой *Geschichte der Entdeckungen im Norden*. Ист. Росс. Госуд. Карамзина, т. I, стр. 22, примѣч. 79.

** Ист. Росс. Госуд. Карамзина т. II, примѣч. 62. Также Соловьева Ист. Россіи, ч. I.

волокою, или волокомъ, между рѣками Онегою и Двиною, а народъ, ее населяющій Заволоцкою Чудью, въ отличіе отъ другихъ чудскихъ или финскихъ народовъ: Лопарей, Кореловъ, Зырянъ и Самоѣдовъ. Всѣ эти народы жили въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи. Сюда удалились они отъ преслѣдованія другихъ племенъ, перешедшихъ изъ Азіи. Но когда совершились эти финскія переселенія въ глубину сѣвера, неизвѣстно.

Нынѣшнее населеніе Архангельской губерніи, по мѣсту жительства разноплеменныхъ обитателей губерніи, весьма не походитъ на прежнее. Тогда племена одно отъ другаго болѣе отдѣлялись; теперь они почти совершенно смѣшиваются. Большая, впрочемъ, численность извѣстнаго рода жителей въ извѣстномъ мѣстѣ даетъ нѣсколько поводъ полагать, что этого жъ рода жители поселились здѣсь раньше другихъ. Такъ Лопари живутъ, можно сказать положительно, въ сѣверо-западной части губерціи въ Кемскомъ уѣздѣ, или такъ называемый Русской Лапландіи. Въ Кемскомъ же уѣздѣ, южнѣе Лопарей, живутъ Корелы почти совершенно слившіеся съ русскими, и отличающіеся отъ нихъ только испорченными Корельскимъ языкамъ. Къ востоку отъ Кореліи въ Холмогорскомъ, Шенкурскомъ, Архангельскомъ и Пинежскомъ уѣздахъ, по р. Двинѣ, и по рѣчкамъ въ Двину впадающимъ, были деревни Заволоцкой или Двинской Чуди. Въ настоящее время Чудь такъ смѣшана съ русскимъ населеніемъ въ означенныхъ уѣздахъ, что не можетъ быть исчислена отдѣльно отъ великороссійскаго племени. Въ прошедшемъ столѣтіи уже не существовало здѣсь Чуди съ самобытнымъ нарѣчіемъ какъ отдѣльной народности, что видно изъ путешествія Лемехина, л. свидѣтельства туземца М. В. Ломоносова. «Древность тамошней Чуди, говоритъ послѣдній, доказываютъ и нынѣ живущіе по Двинѣ чудснаго рода остатки, которые чрезъ сообщеніе съ Новгородцами природный свой языкъ повабыли.»* Юго-востокъ занимали Зыряне, Сѣверо-восточную часть губерніи, отъ Мезени по тундрамъ, прилегающимъ къ р. Печорѣ и ея притокамъ, жили Самоѣды и Югра.** Кромѣ того, хотя и въ небольшомъ количествѣ, здѣсь живутъ цыгане, потомки Литовцевъ, Поляковъ, бѣлоруссовъ и иностранцы.

Вся эта страна, еще до просвѣщенія новгородцевъ христіанскою вѣрою, составляла владѣніе великаго Новгорода,** и была засе-

* Лемехинъ IV, 384.

** Росс. Ист. вн. Щерб. т. II, кн. 5, стр. 253. Сѣверно-русскій народоправства т. II, стр. 68--70.

*** Начерт. ист. г. Холмогоръ Крестинина, стр. 3.

лена Новгородскими выходцами, устроившими на берегахъ рѣкъ, служившихъ путями сообщенія, свои колоніи. Къ сожалѣнію недостаточность извѣстій не даетъ намъ возможности знать, какъ совершалось это заселеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненіе между туземцами, которые отчасти переродились въ русскихъ, отчасти были истреблены, или вытѣснены. Полагаютъ, что Новгородцы овладѣли Заволочьемъ до Рюрика, * и владѣли около 600 лѣтъ, во время своего язычества и христіанства,** и только въ 1471 году Заволочье окончательно перешло подъ самодержавную власть князей россійскихъ. Всѣ коренные жители края, до введенія христіанской вѣры въ Россіи, были язычники. Главное божество ихъ былъ Йомала. За недостаткомъ историческихъ свѣдѣній, нельзя опредѣленно указать, въ какіе именно годы небесный свѣтъ христіанства озарилъ тьму нашего сѣвера, и какіе первоначально употреблены проповѣдниками святой вѣры способы къ обращенію полудикихъ, тогда разобщенныхъ мѣстомъ жительства и языкомъ, и весьма грубыхъ туземцевъ. Впрочемъ есть основаніе думать, что Заволоцкая Чудь, Корелы, Лопари и Зыряне давно уже озарились свѣтомъ Евангельскаго ученія, и только одни Самоѣды, обитающіе въ самомъ дальнемъ сѣверо-восточномъ углу этой пространной губерніи, съ недавняго лишь времени (1824 г.) начали просвѣщаться святымъ крещеніемъ. Нужно замѣтить, что древніе начатки распространенія христіанства въ различныхъ предѣлахъ нашего отечества, по большей части, представляются у лѣтописцевъ и другихъ историческихъ писателей въ немногихъ общихъ или отрывочныхъ чертахъ, такъ что имена многихъ проповѣдниковъ вѣры, и многія ихъ дѣйствія среди невѣрныхъ извѣстны только Тому Единому, Кто изводитъ дѣлателей на жатву свою. Впрочемъ и немногія, дошедшія до насъ, извѣстія о древнемъ распространеніи христіанства въ предѣлахъ Архангельской Епархіи показываютъ, какъ издревле совершалось и совершилось это великое дѣло. Историческія сказанія о распространеніи христіанства въ Заволочьи, между различными его обитателями съ XIV вѣка болѣе подробны и вѣрны. Въ настоящемъ очеркѣ, на основаніи имѣющихся историческихъ данныхъ, мы постараемся, хотя кратко, указать, когда и кѣмъ просвѣщены святою вѣрою первобытные обитатели Архангельской губерніи.

* Записки и труды Общества исторіи и древн. россійскихъ, ч. I, стр. 157.

** Истор. начатки о Двинскомъ народѣ, стр. 10.

Заволоцкая Чудь.

Заволоцкая Чудь, одно изъ древнѣйшихъ туземныхъ племенъ Архангельской губерніи, извѣстное еще въ началѣ, какъ мы сказали, XI вѣка Норвежцамъ, какъ многочисленный и торговый народъ, занимавшій значительную часть древней Біарміи, распространенъ былъ въ особенности между рѣками Сѣверною Двиною и Мезенью. Огромное пространство, находящееся между означенными рѣками, считалось свободнымъ, гдѣ каждому Новгородцу позволялись промыслы птицъ и звѣрей, ловъ рыбы, всякаго рода промышленность и торговля. Платя извѣстный окладъ Новгороду отъ добычи, каждый новгородецъ могъ занимать здѣсь помѣстья, заселять ихъ, покупая землю у туземцевъ, или укрѣпляя ее оружіемъ, и такимъ образомъ дѣлаясь помѣщикомъ и колонистомъ независимо отъ вѣча, хотя и подъ покровительствомъ Новгородскаго правительства. Равнымъ образомъ Новгородскіе владыки и князья пріобрѣтали тамъ земли, лѣса, рѣки, и при нихъ рыбные и звѣриные промыслы, и посылали туда вольнонаемныхъ русекіихъ людей, или своихъ рабовъ на поселеніе при этихъ промыслахъ. Въ уставѣ Святослава Ольговича 1138 года упоминаются слѣдующіе доходы Новгородскаго владыки въ Заволочѣ: въ Онегѣ на Волдутовѣ погостѣ 2 сорочка, на Тудоровѣ погостѣ 2 сорочка, на Иванѣ погостѣ съ даромъ 8 сорочка, на Ракулѣ 3, на Спирковѣ 2, у Вихтуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кергрелѣ 3, Усть-Емцѣ 2, Усть-Ваги 2 и пр. * У Архіепископа Новгородскаго Теофила было четыре сельца на Бобровой горѣ. Изъ Новгородскихъ боярскихъ родовъ, имѣвшихъ обширныя волости въ Заволочѣ, особенно замѣчательны Борецкіе, которымъ принадлежали Борецкая волость въ нынѣшнемъ Шенкурскомъ уѣздѣ, Кемь, нѣсколько селеній на р. Сумѣ** и Двинѣ, въ нынѣшнемъ Архангельскомъ уѣздѣ, какъ-то: Лявля, Малокурье, Кудьма, Ненокса и проч. Владѣнія этого рода особенно обширны были при Исаакѣ Борецкомъ, посадникѣ новгородскомъ, и знаменитой супругѣ его, Марѣѣ посадницѣ. Такъ образовались небольшія русскія христіанскія селенія въ Заволочѣ. Но ихъ до послѣдней половины XIV вѣка, и даже первой XV вѣка, было еще весьма мало. Притомъ самыя селенія были весьма малолюдны: состояли изъ одного, двухъ, и рѣдко болѣе домовъ, и тѣ разбросаны были на далекомъ

* Ист. Росс. Госуд. Карамзина т. II, примѣч. 267.

** Сборн. грам. Соловец. монаст. № 18.

одно отъ другаго разстояніи; разобщены были непроходимыми лѣсами, болотами и рѣками. Храмовъ въ нихъ еще не было, а были только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ часовни. Слѣдовательно христіанство, при первоначальномъ появленіи и поселеніи Новгородцевъ, хотя и просвѣщенныя святою вѣрою, не могло скоро распространиться и утвердиться въ Заволочѣ, тѣмъ болѣе, что распространеніе вѣры Христовой никогда не было дѣломъ вѣча Новгородскаго. Для того, чтобы вѣръ Христовой распространиться между чуждыми ей народами, нужны цѣлыя столѣтія. И дѣйствительно, исторія свидѣтельствуетъ, что Заволочья Чудь весьма долго оставалась въ язычествѣ. Она обращалась къ христіанству постепенно отъ XI до XV вѣка, при постепенномъ покореніи Заволочья Новгородцами. По историческимъ свидѣтельствамъ извѣстно, что въ XII столѣтіи на берегу Сѣверной Двины, на Чудскомъ урочищѣ Пур-наволокъ, основанъ былъ монастырь, во имя Архангела Михаила. Это видно изъ грамоты, данной сему монастырю однимъ изъ Новгородскихъ Архіепископовъ, по имени Іоанномъ. Вотъ она: «Благослови Архіепископъ Новгородскій Іоаннъ Владыка у св. Михаила вседневную службу и благослови игуменомъ Луку къ св. Михаилу, и буди милость Божія и святыя Софіи и св. Михаила на посадникахъ Двинскихъ, и на Двинскихъ боярахъ, и на боярахъ Новгородскихъ, на владычнѣхъ намѣстникѣхъ, на купецкомъ старостѣ и на всѣхъ купцахъ новгородскихъ и заволочскихъ, и на игуменахъ и на попѣхъ, и на всемъ причтѣ церковномъ, и на соцкомъ и на всѣхъ крестьянахъ, отъ Емцы и до моря, что есть потребовали милости Божіей святому Михаилу вседневную службу; и вы, дѣти мои, почититесь о милостынѣ къ св. Михаилу, и къ игумену, и ко всему стаду. А ты, игумень, съ соборомъ и стадомъ св. Михаила Бога моли за всѣхъ крестьянъ; и буди милость Божія, св. Софіи и св. Михаила на всѣхъ крестьянахъ и владычне благословеніе Іоанново.»* И такъ въ XII столѣтіи христіанство уже было распространено въ Двинскихъ предѣлахъ. Но нельзя сказать, чтобы оно было исключительнымъ, господствующимъ здѣсь, и было принято всѣми. Это было бы физически

---

* Ист. Росс. іер. ч. III, стр. 300. Опис. Арханг. губ. Молчанова. Въ лѣтописяхъ, номоканонѣ и спискѣ новгородскихъ святителей, поименованы три Іоанна: первый посвященъ 1110 года и 1130 удался на покой; второй съ 1165 по 1186 годъ; третій съ 1388 по 1414 годъ. Приведенная грамота, по тогдашнему обыкновенію, утверждена только архіерейскою слиццовою печатью, безъ означенія года, мѣсяца и числа, и безъ указанія какихъ либо другихъ примѣтъ,

не возможно: не возможно, чтобы Чудь скоро могла отказаться отъ своихъ завѣтныхъ вѣрованій, которыми съ самаго младенчества были проникнуты ея умъ и сердце. Несправедливо также предполагать, будто христіанство принято у насъ въ началѣ всѣми съ любовію и охотою. Если въ самомъ Кіевѣ были язычники, которые плакали, смотря на поруганіе Перуна: могло ли обойтись безъ слезъ подобное неспроверженіе истукановъ въ другихъ мѣстахъ Россіи? Лѣтопись * говоритъ, что даже сами Новгородцы, при введеніи у нихъ святой вѣры, открыто возстали на проповѣдниковъ Евангелія, сожгли домъ Добрыни и убили его жену и родственниковъ, такъ что надлежало употребить огонь и мечъ, чтобы усмирить непокорныхъ; что же послѣ сего сказать о Заволочѣ, этомъ отдаленнѣйшемъ краѣ, населенномъ Чудью, которая «отноудъ Бога истиннаго единаго, и отъ Него посланнаго Іисуса Христа, ни знати, ни разумѣти хотяху?...» Напротивъ, для всего этого нужно было время и время; нужны новые подвиги, чтобы доставить полную побѣду святой вѣрѣ надъ грубымъ язычествомъ. Съ конца XIV и начала XV вѣка мы становимся, касательно распространенія христіанства между Заволоцкою Чудью, на историческую почву, открываемую нашими лѣтописями и актами. Въ это время, по мѣрѣ умноженія христіанскихъ русскихъ поселеній въ Двинской части Заволочья, умножались и церкви. Здѣсь, въ концѣ XIV или

по которымъ бы можно было узнать опредѣленно, когда она монастырю дана. Карамзинъ и Крестининъ, авторъ «Начатковъ о Двинскомъ народѣ» относятъ грамоту къ XII вѣку на томъ основаніи, что она дана была отъ новгородскаго владыки Іоанна, а владыкъ новгородскихъ съ этимъ именемъ будто бы было только два, какъ утверждаетъ Карамзинъ (Ист. Госуд. Росс. т. II, прилж. 64); одинъ Епископъ, а другой Архіепископъ, оба жившіе въ XII вѣкѣ. Но неизвѣстно, почему историографъ опускаетъ изъ виду третьяго Іоанна между новгородскими владыками, который былъ хиротонисанъ въ 1388, а умеръ въ 1414 г. Второй Іоаннъ, хотя былъ архіепископъ (а не епископъ, какъ 1-й Іоаннъ), но пока занималъ новгородскую кафедру, именовался Ілією и уже тогда сталъ называться Іоанномъ, когда постригся въ великую схиму. Крестининъ, правда, приводитъ совершенно другія доказательства въ подтвержденіе той мысли, что Архангельскій монастырь на Двинѣ основанъ именно въ XII в., а не въ другое позднѣйшее время. Члены бывшей археологической экспедиціи, на основаніи историческихъ и юридическихъ фактовъ Архангельскаго монастыря, относимыхъ ими къ концу XIV и началу XV вѣка, перваго игумена Луку, имя котораго довольно часто встрѣчается въ этихъ памятникахъ, считаютъ современникомъ 3-го Іоанна, новгородскаго архіепископа, скончавшагося въ 1414 г., и основаніе монастыря такимъ образомъ относятъ къ концу XIV вѣка.

* Ист. Татищева I, 38 — 40.

началъ XV вѣка, преподобнымъ Евѳиміемъ построены были, въ 34 верстахъ отъ Архангельска на Корельскомъ берегу, монастырь св. Николая. Этотъ монастырь служилъ приходскою церковію для ближнихъ окрестныхъ селеній въ XVI — XVII вѣкахъ. Въ XV и XVI вѣкахъ, особенно послѣ основанія около Архангельскаго монастыря города Архангельска (1584 г.), умножилось число церквей, какъ въ городѣ Архангельскѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ. Въ розыскѣ о явленіи и чудесахъ Яренгскихъ чудотворцевъ Іоанна и Логгина, бывшемъ при Патріархѣ Филаретѣ въ 1625 году, въ Двинскомъ уѣздѣ исчисляются слѣдующіе приходы, образовавшіеся частію въ XV, частію въ XVI вѣкахъ: 1) Ненокцкій приходъ: въ немъ была церковь Петра и Павла; 2) на Лудѣ пречистенскій приходъ; 3) вознесенскій приходъ; 4) введенскій приходъ въ Кистеостровской волости; 5) рождественскій приходъ въ Кехотской волости. Кромѣ этихъ церквей въ сказаніяхъ о Яренгскихъ и Пертоминскихъ чудотворцахъ, упоминается еще церковь въ Унской веси. Изъ житія св. Антонія Сійскаго видно, что были церкви вверхъ по Двинѣ въ селѣ Ракулѣ, въ веси Сійской и въ Емецкомъ стану. Вообще Новгородскіе погосты и селенія по Двинѣ шли отъ устья Верхней Тоймы, сплошь до устья Двины. Изъ нихъ, между прочимъ, какъ видно изъ списковъ двинскихъ земель 1471 года, во времена независимости Новгорода, существовали на лѣвой сторонѣ: Нижняя Тойма, Заостровье, Корбала, Юмышъ, Моржегоры, Калья, Коскошино, пригородъ Емецъ, Киры горы, Чукчинъ-конецъ, Ваймуга, Матигоры, Быстрокурья, Холмогоры, Орлецъ, главный городъ Двинской земли, Ижемское, Койдокурья, Кехта; на правой сторонѣ: Шестозеро, Хаврогоры, Пингишъ, Чухченема, Чиглонимъ; на Двинскихъ островахъ: Куръ-островъ, Великая Курья, Ухтъ-островъ, Липь-островъ, Кегъ-островъ, Княжь-островъ, Лисичъ-островъ, Яковлева Курья, Коневъ-островъ, Соломбала, Терпиловъ погостъ. *

Кромѣ сельскихъ церквей вверхъ по Двинѣ до Емца, находилось нѣсколько небольшихъ монастырей и пустынь. Именно: 1) Лявленскій монастырь, на устьѣ рѣчки Лявли, въ 30 верстахъ отъ Архангельска, основанный въ XVI вѣкѣ Новгородскою Посадницею Анастасіею: въ немъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. 2) Сійскій монастырь, основанный Преподобнымъ Антоніемъ въ 1520 году.—Преподобный Антоній родомъ былъ изъ селенія Кехты, находящагося на лѣвомъ берегу Двины въ 35 верстахъ выше города Архангельска,

* Акты Археограф. Эксп. т. I, № 94. Сѣверн. рус. народопр. ч. II, стр. 96.

сынъ земледѣльца именемъ Никифора. Въ мѣрѣ назывался Андреемъ. По смерти родителей, будучи 25 лѣтъ отъ роду, Андрей отправился въ Новгородъ и тамъ женился; но вскорѣ лишившись супруги, онъ пожелалъ посвятить себя Богу, и, повинаясь общему въ то время влеченію пустынниковъ на сѣверѣ, отправился въ страну Каргопольскую на рѣку Онегу, гдѣ поступилъ въ Кенскую Пахоміеву пустынь, и здѣсь на 30 году постригся въ монашество, съ именемъ Антонія. Принявъ санъ священника, онъ отправился, съ благословенія игумена Пахомія, съ двумя сподвижниками Александромъ и Іоанномъ внизъ по рѣкѣ Онегѣ, и достигнувъ рѣки Шелексы, впадающей въ Онегу, поставили здѣсь въ одномъ мѣстѣ, сперва хижину для себя, за тѣмъ срубили небольшую церковь во имя Св. Николая Чудотворца, и присокупивъ къ спутникамъ своимъ еще четырехъ иноковъ, Антоній основалъ монастырь, въ которомъ они подвизались только семь лѣтъ. Преданіе говоритъ, что крестьяне, жившіе въ той мѣстности, опасаясь, чтобы пустынники не отняли отъ нихъ земли, и чтобы такимъ образомъ имъ не лишиться пашней и луговъ, обошлись съ ними очень недружелюбно и настойчиво просили удалиться отъ нихъ. По этому Преподобный Антоній долженъ былъ съ братією удалиться изъ Шелековской пустыни и искать себѣ новаго мѣстожителства, новой пустыни. Въ 1520 году, имѣя 42 года отъ роду, Преподобный Антоній съ братією пришелъ на рѣку Сію, поселился на одномъ островѣ озера Михайловскаго, чрезъ который протекаетъ рѣка Сія. Мѣсто это было совершенно пустое и ненаселенное, одни лишь рыболовы изъ Емецка и другихъ окрестныхъ мѣстъ приходили сюда для ловли рыбы, которою здѣшнія озера изобиловали. Преподобнымъ Антоніемъ здѣсь первоначально была устроена одна только часовня и хижина для жительства иноковъ, которые много терпѣли отъ нужды и бѣдности. Но молва о святости жизни Преподобнаго Антонія быстро распространилась по окрестной странѣ, и вотъ со всѣхъ сторонъ стали стекаться къ нему благочестивые люди и приносили нужное для устройства обители, въ числѣ приходящихъ были и такіе, которые желали принять иночество и навсегда остаться въ обители. Когда число братіи умножилось, Преподобный послалъ двухъ старцевъ Исаію и Александра въ Москву къ Великому Князю Василью Ивановичу съ прошеніемъ о дозволеніи построить на избранномъ имъ мѣстѣ монастырь. Получивъ на просьбу свою жалованную грамоту и церковную утварь, Антоній построилъ соборную церковь во имя Св. Троицы и кельи для монашествующихъ. Такимъ образомъ Преподобнымъ Антоніемъ устроена была другая обитель Сійская,

посреди многихъ лѣсовъ и водъ «какъ нѣкій корабль, стоящій на водахъ.» Первымъ игуменомъ былъ избранъ самъ основатель монастыря преподобный Антоній.—3) Чухченемскій Николаевскій, на рѣкѣ Двинѣ, основанный въ половинѣ XV вѣка. 4) Спасскій Козьеручьевскій, на правомъ берегу Двины, въ 57 верстахъ отъ Архангельска, основанный въ началѣ XVII вѣка инокомъ Свирскаго монастыря Іоасафомъ. 5) Покровскій. 6) Ивановскій. 7) Кривецкій и 8) Моржегорскій, въ нынѣшнемъ Холмогорскомъ уѣздѣ. Всѣ эти монастыри и пустыни служили для окрестныхъ жителей приходами, и церкви, находившіяся въ нихъ, кромѣ Сійскаго, впоследствии обращены въ приходскія.

Съ XIV же вѣка, т. е. со времени постоянной осѣлости Новгородцевъ въ Заволочѣ, православная церковь начала пріобрѣтать себѣ членовъ и въ другихъ мѣстахъ этой страны. Такъ съ этого времени, а можетъ быть и ранѣе, съ конца XIII вѣка, христіанство распространяется на р. Вагѣ, между жителями нынѣшняго Шенкурскаго уѣзда, составлявшаго во времена владычества новгородскаго, Важскую десятину Обонежской пятины. Вагою называлось все пространство отъ истока р. Ваги на сѣверъ до впаденія ея въ Сѣверную Двину, населенное также Чудью, гдѣ она, при р. Шенгѣ, впадающей въ Вагу, имѣла свой городъ Шенкурье. Промышленные и дѣятельные Новгородцы, размножаясь по Заволочью, лѣса котораго изобиловали пушными звѣрями, заняли и Вагу, можетъ быть, еще во времена до-христіанскія. По Вагѣ новгородскія поселенія существовали отъ ея устья до верховьевъ; въ числѣ ихъ извѣстны: Шенкурскъ*, Вельскъ, Терминскъ, Паденгскій погостъ, также по обѣимъ сторонамъ правобережныхъ важ-

---

* Въ купчей Вас. Своеземцева (1315 г.) Шенкурскъ названъ погостомъ, а въ 1389 г. въ Устюжскомъ лѣтописцѣ называется Великимъ Важскимъ погостомъ. Изъ этого можно заключить, что въ это время былъ въ Шенкурскѣ и власти новгородскія и церкви Божіи. Съ 1398 г. въ Шенкурскѣ уже существовалъ Важскій Софійскій дворъ, въ которомъ жилъ Владычній Волостель (Новг. лѣтоп. стр. 665. Арханг. лѣтоп. стр. 87), управлявшій всѣми имѣніями по Вагѣ, даннымъ Новгородскимъ Вѣчемъ на содержаніе св. Софій. Въ 1550 г. при переписи Важскаго уѣзда Ивановъ Заболотскимъ, и потомъ 1564 г. княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣянымъ, Шенкурскъ названъ уже «Шенкурскій городокъ.» Безъ сомнѣнія въ писцовыхъ книгахъ ихъ упомянуто и о бывшихъ въ то время въ нихъ церквахъ, но мѣстная лѣтопись указываетъ время построенія въ ономъ храмѣ Божіихъ только въ концѣ XVI вѣка, именно 1582 г., въ которомъ, по грамотѣ Александра, архіепископа Новгорода и Великихъ Лукъ и всего Поморія, воздвигнута въ Шенкурскѣ соборная деревянная, во имя св. Архистр. Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ церковь, съ тремя предѣлами.

скихъ притоковъ: Колюя, Терминги и Кокшенги. Они были также на Кодимѣ, впадающей въ Двину и, вѣроятно, по другимъ притокамъ, съ лѣвой же стороны, образующимъ волоки съ притоками Ваги. Но до начала XIV вѣка, они не заводили тамъ постоянныхъ поселеній. Впрочемъ, считая Вагу въ числѣ владѣній Великаго Новгорода, они имѣли тамъ своихъ правителей или намѣстниковъ. Одинъ изъ такихъ посадниковъ, Василій Матѣевичъ Своеземцевъ, въ 1315 году, положилъ первое начало мирной и промышленной колонизаціи Важской области русскими поселенцами. Онъ купилъ у важскихъ Чудскихъ князьковъ или старшинъ, Асыки и Харахальца, Ровда (Иродіона) и Игнатца (Игнатія), всѣ земли отъ рѣки Ваймуги до Суланды, или по другимъ извѣстіямъ, земли, простирающіяся «отъ Шенкурскаго погоста до Ростовскихъ межъ», почти на 200 верстъ въ длину. Онъ заплатилъ за нихъ 20 тысячъ бѣлокъ и 10 рублей Новгородскихъ.* Потомки Василія Матѣевича, сынъ Ѳеодоръ, внукъ Ананія, правнукъ Евстаѣій и праправнукъ Ѳеодоръ, преемственно владѣя купленными ихъ предкомъ землями, увеличили оныя новыми, частію по даннымъ новгородскаго вѣча, частію по духовнымъ завѣщаніямъ, въ слѣдствіе родственныхъ связей.** Ѳеодоръ Евстаѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Стефана и Василія. Отъ перваго родился сынъ также Василій, попеченію котораго край этотъ, тогда еще малолюдный, обязанъ своимъ благоустройствомъ. По кончинѣ своего родителя, онъ раздѣлилъ родовыя земли съ дядею своимъ Василіемъ Ѳеодоровичемъ. Изъ раздѣльнаго ихъ акта видно, что въ XV вѣкѣ Своеземцевымъ принадлежали не только значительная часть Шенкурскаго уѣзда, но и многія села по р. Кокшенгѣ, въ уѣздѣ Вельскомъ. По примѣру Своеземцевыхъ и другіе Новгородскіе бояре, покупая или получая по грамотамъ на Вагѣ земли, заводили свои поселенія; а потому мѣста, принадлежавшія каждому боярину, именовались по имени своего владѣльца, боярщинами. Таковыя боярщины около Шенкурска по р. Вагѣ, были слѣдующія: 1) Васильевская, 2) Ивановская, 3) Ѳеодоровская, 4) Аванасьевская, 5) Владиміровская, 6) Исакіевская, 7. Трифоновская, 8, Есиповская, 9, Груздовская. Таковыя бо-

* Понинѣ противъ самаго Шенкурска имѣется деревня Харгала; далѣе въ 50 в. есть приходъ Ровдинскій, а еще далѣе станція Игнатьевская. По всей вѣроятности, эти названія указываютъ на мѣсто, гдѣ жили Хараголецъ, Ровда и Игнатъ. Архан. губ. вѣд. 1860 г. № 45. Истор. опис. Ваги и г. Шенкурска Мясникова. Купчая двянского воеводы Вас. Мате. Своеземцева.

** Духовная Евстаѣія Ананьевича 1395 года.

ярщины были и по р. Двинѣ въ той части, которая принадлежала къ Важской странѣ: Зарѣцкая, Осерецкая, Кирейская и Аванасьевская. Названіе сихъ боярщинъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ доселѣ сохранилось.

Василій Степановичъ Своеземцевъ былъ человекъ добродѣтельный и благочестивый, «начальствовалъ, по словамъ жизнеописателя, честно и праведно и ненавидѣлъ все злое». Онъ вѣрно и усердно служилъ своей родинѣ—Великому Новгороду: до 1456 года онъ былъ тамъ посадникомъ, и исполнялъ разныя обязанности и порученія, налагаемыя на него вѣчемъ.* Но послѣ этого года, вовсе оставя шумный Новгородъ, удалился въ отчины свои, на пустынные берега Ваги, гдѣ еще прежде, при впаденіи рѣчки Пенежки въ Вагу, въ 16-ти верстахъ ниже Шенкурска, построены были имъ городокъ, названный Пенежскимъ. Теперь онъ еще болѣе сталъ употреблять богатыя средства свои для пользы пустынной и дикой страны, и особенно для просвѣщенія ея жителей, которыхъ большая часть кочевала еще въ язычествѣ. Въ разное время и разныхъ мѣстахъ своей вотчины онъ построилъ нѣсколько храмовъ, снабдивъ ихъ иконами, книгами и утварью. «Многи церкви Божія строилъ на Вагѣ», говорится въ его рукописномъ житіи. Изъ числа церквей, построенныхъ Василиемъ Степановичемъ извѣстны: въ Химаневѣ—Рождества Христова (въ 5-ти верстахъ отъ Богословскаго монастыря) на Леди—Рождества Предтечи (въ 10-ти верстахъ), на Усть-пуи Рождества Богородицы (въ 60-ти верстахъ). Ему также приписываютъ сооруженіе Троицкой церкви на Двинѣ, близъ владѣній Исаака Андреевича Борецкаго.** Цѣль сооруженія означенныхъ церквей—было для Василья Степановича обратить языческую Чудь въ христіанство. «Зане убо, говорится въ его житіи, яже оная Заволочнѣющія страны, древновселствовавшіяся человекцы, въ томъ времени малу озаренность имѣюща еще благоразумія просвѣщеніемъ, яже не малѣйшаго еще бяху сущу частію вседично чудскія... житія слѣдо гоняху.»

Еще до переселенія своего на Вагу, Василій Степановичъ основалъ въ 1450 г. иноческую обитель, въ честь св. Апостола и Евангелиста Юанна Богослова. Однажды, говоритъ преданіе, наканунѣ праздника Богослова, онъ, молясь ночью, услышалъ чудесный колокольный звонъ на западной сторонѣ своего жилища, и далъ обѣтъ

* Исторія рос. іерар. т. III, стр. 560. Ист. Рос. госуд. Карамзина г. V. приж. 348, 359 и 361. Опытъ о посадн. Новг. стр. 248 и 306.

** Отецеств. Зап. Май 1829 г. стр. 235.

построить монастырь. На утро пошелъ осмотрѣть мѣста, и два мѣста, на западѣ отъ городка, показались ему удобными для обители; изъ нихъ восточное болѣе нравилось ему, но онъ, не полагаясь на себя, бросилъ жребій; три раза бросалъ и каждый разъ выходилъ жребій западнаго. Василий сказалъ въ слухъ служителей: «восточное мѣсто—мѣсто твердое, а на этомъ мѣстѣ земля не крѣпка, и однако люди будутъ жить здѣсь, оно имъ нравится, только много будетъ хлопотъ.» И велѣлъ онъ строить здѣсь монастырь съ храмомъ Евангелиста Іоанна Богослова. Обитель вскорѣ была поставлена на показанномъ свѣше мѣстѣ, и въ ней сооружены два храма Іоанна Богослова и трехъ святителей вселенскихъ. Основатель монастыря щедро надѣлилъ его, изъ числа своихъ владѣній, землями и угодьями, утвердивъ свои пожертвованія грамотами.* Чрезъ шесть лѣтъ послѣ основанія, монастырь принялъ въ свои стѣны и самаго посадника, который, отказавшись отъ міра, принялъ въ созданной имъ обители иноческое постряженіе съ именемъ Варлаама, и кончилъ дни свои, какъ строгій подвижникъ благочестія, въ глубокой старости, 19 іюня 1462 года. Новгородскій митрополитъ Кипріанъ причислилъ его (1631 г.) къ лику святыхъ.** Кромѣ Богословскаго монастыря, на Вагѣ въ XVI столѣтіи существовали и другіе монастыри и пустыни (нынѣ обращенные въ приходскія церкви), какъ-то: Троицкій монастырь, Клоновскій и Кодемскій, Макарьевская пустынь, Верхошеренская, Уздренская и Котлозерская. Свидѣтельствуя о благочестіи новгородскихъ бояръ, всѣ эти монастыри имѣли первенствующее вліяніе на распространеніе христіанской вѣры, а съ нею и русской цивилизаціи между Заволоцкою Чудью.

Въ Онежскомъ уѣздѣ преданія и лѣтописи указываютъ, на берега рѣки Онеги, какъ на обитаемая издревле бѣлоглазю Чудью; таковы приходы: Турчасовскій, Піяльскій, Чекуевскій, Вазенскій, Городецкій и др.*** Послѣдній приходъ названъ Городецкимъ отъ села Городка, которое прежде называлось «Городокъ Рогонима.»**** Село расположено на правомъ берегу Онеги, на которомъ возвышалась Ильинская гора. По словамъ церковной памятной книги, на этой горѣ въ древнее время находилась церковь, при которой погребались умершіе.

* Акты Юрид., стр. 145. Грам. 1452 года.

** Монастырь упраздненъ въ 1764 г. и обращенъ въ приходскую церковь, которая находится въ 15 верст. отъ гор. Шенкурска.

*** Архан. губ. вѣд. 1836 г. № II.

**** Тѣ же вѣд. 1849 г. № 40.

Время стерло эту гору, отъ которой осталась только часть восточной стороны. Первоначальное заселеніе береговъ р. Онеги Русскими относится къ первымъ временамъ появленія Новгородцевъ на берегахъ Бѣлаго моря для рыбныхъ и морскихъ промысловъ. Такъ, ими еще во время княженія на Руси Василія Темнаго занята была мѣстность города Онеги, гдѣ они основали Усть-Янскую волость, состоящую изъ нѣсколькихъ слободъ, которыя и до настоящаго времени сохранили свои древнія названія: Верхи или верхняя часть города, Низы—средина города, и Погость—главная часть города, ближайшая къ морю. Однакожъ Новгородцы мало заботились объ устройствѣ этой страны; большая часть бояръ, владѣвшихъ мѣстностями въ здѣшнемъ краѣ, жили въ Новгородѣ или Москвѣ, собирая оброки съ поселянъ чрезъ посылаемыхъ туда людей; одно духовное начальство, стараясь утвердить православіе, основывало въ селеніяхъ св. храмы и обители и пеклось о жителяхъ; наибольшая населенность сосредоточивалось въ Онегѣ, бывшей тогда еще Усть-Янскою волостью, которая, занимая выгодное положеніе, почиталась главнымъ мѣстомъ торговыхъ сношеній Заонезья съ Поморьемъ. Въ смутныя времена междуусобій, берега Онеги подвергались опустошеніямъ отъ поляковъ, татаръ и казаковъ, принадлежавшихъ къ шайкѣ самозванцевъ. Вторгаясь изъ Вологодскаго уѣзда, толпы разбойниковъ проходили по волостямъ Каргопольскаго уѣзда къ р. Онегѣ, грабили селенія, сожигали храмы Божіи, мучили обывателей. Въ 1613 году Усть-Янская волость ими почти была совершенно разорена и выжжена; но вскорѣ обстроилась: въ 1621 году въ ней была уже церковь и до 20 домовъ.

Въ предѣлахъ нынѣшняго Онежскаго уѣзда, въ началѣ XVI и XVII в. существовали слѣдующіе монастыри и пустыни, имѣвшіе просвѣтительное вліяніе на окрестныхъ жителей: 1) Сырьинская Успенская пустынь, основанная въ концѣ XIV вѣка преподобнымъ Кириакѣмъ, при рѣкѣ Онегѣ, въ нынѣшнемъ Онежскомъ уѣздѣ: Кириакъ, въ монашествѣ Кириллъ, былъ родомъ съ той же рѣки Онеги, изъ села Завѣтровья, сынъ священника, жилъ съ малыхъ лѣтъ, и почти до старости въ Ошевенскомъ монастырѣ, гдѣ прошелъ все монастырскія послушанія, за тѣмъ въ Новгородѣ получивъ санъ священства, пришелъ на р. Онегу, и здѣсь на Сырьей горѣ построилъ церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы и нѣсколько келлій для монаховъ. Преподобный скончался въ 1402 году. * 2) Кенская Спасопреобра-

* Святцы Курчанова. Описаніе монастырей русской церкви.

женская пустынь, на рѣкѣ Кенѣ, впадающей въ Онегу, была основана около 1508 года, а можетъ быть и ранѣе, потому что въ 1510 году здѣсь существовала уже церковь Преображенія Господня и не мало келлій, обнесенныхъ оградой, что, очевидно, не могло явиться въ столь короткое время при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ. Она основана игуменомъ Пахомиемъ, почему и называлось нѣкоторое время Пахомиевою. 3) Шелекская Троицкая пустынь, на рѣкѣ Шелекѣ, основана около 1513 года Преподобнымъ Антоніемъ Сійскимъ. 4) Кожеозерскій монастырь, основанный Преподобнымъ Серапіономъ. Онъ происходилъ изъ Татарскихъ вельможъ, плѣненныхъ при покореніи Казанскаго царства въ 1552 году, и назывался Турсаеъ Гавировичъ. Приведенный въ Москву, онъ здѣсь принялъ православную вѣру съ именемъ Сергія, и за тѣмъ, руководимый промысломъ Божиимъ, пожелалъ посвятить себя пустынной иноческой жизни. Съ этою цѣлію онъ прибылъ на Озеро Кожу въ 1560 году, и, нашедши здѣсь отшельника Нифонта, принялъ отъ него постриженіе съ именемъ Серапіона и остался съ нимъ жить. Въ 1584 году Серапіонъ получилъ отъ царя грамоту на владѣніе землею, а отъ Митрополита—на устройство монастыря, въ которомъ было построено имъ два храма въ честь Богоявленія Господня и Благовѣщенія пресвятыя Богородицы. При жизни его, въ 1603 г., прибылъ въ Кожеозерскую обитель другой подвижникъ, преподобный Никодимъ, изъ Чудова монастыря. Въ 5-ти верстахъ, при рѣкѣ Хозь-Югѣ, онъ поставилъ съ благословенія настоятеля «малую кельицу въ мѣру единого человѣка» и пробылъ безъисходно 35 лѣтъ. 5) Юрье-горская Троицкая пустынь, основанная въ началѣ XVII вѣка (1620 г.) преподобнымъ Діодоромъ, на Юрьевыхъ горахъ, въ 25 верст. отъ границы Олонецкой къ сѣверу. Постриженникъ и подвижникъ Соловецкой обители, ученикъ Іосифа Новгородца, Діодоръ, во время игуменства въ Соловецкомъ монастырѣ преподобнаго Ирinarха, рѣшился, не безъ внушенія свыше, разстаться съ Соловками, и удалиться на Онегу. Недалеко отъ Кеноозера, въ пустынномъ лѣсу, избралъ онъ себѣ мѣсто для пребыванія и началъ подвизаться. Но сосѣдніе жители вынудили его уйти отсель, и онъ удалился на Юрьеву гору; здѣсь водрузилъ крестъ, поставилъ келью и началъ подвизаться въ молитвѣ; сюда вскорѣ пришелъ къ нему пустынный Прохоръ, и они 7 лѣтъ прожили отшельниками. Діодоръ послѣ того, при помощи благотворителей основалъ обитель св. Троицы. Отлучившись изъ обители, по нуждамъ церковнымъ, въ Каргополь, онъ здѣсь заболѣлъ и мирно скончался 27 ноября 1633 г. Онъ погребенъ здѣсь подъ церковію; но сподвижникъ его Прохоръ спустя два года перевезъ нетлѣнное

тѣло его въ обитель, гдѣ оно похоронено на южной сторонѣ храма св. Троицы. Послѣ преподобнаго Діодора осталось духовное завѣщаніе, въ которомъ строго заповѣдалъ онъ братіи не держать въ обители ничего хмѣльнаго.* Мощи преподобнаго Діодора нынѣ почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ св. Троицы, внизу подъ церковію, въ особой усыпальницѣ, въ бывшей Юрье-горской обители, нынѣ Юрье-горскомъ приходѣ Онежскаго уѣзда. б) Крестный, на Кій-островѣ, монастырь, въ 15 верстахъ отъ города Онеги, построенъ Патр. Никономъ въ 1656 году.

По рѣкѣ Пинегѣ были также поселенія Заволоцкой Чуди. Здѣсь, въ южной части нынѣшняго Пинежскаго уѣзда по рѣкѣ Сурѣ, еще въ концѣ XV в. (1471 г.) жили язычники. Въ грамотѣ Новгородскаго посадника того года, Сура названа поганою.** Что тамъ долго задерживалось язычество, далѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, доказательство для этого можно видѣть въ крайнемъ невѣжествѣ, избыткѣ суевѣрій у тамошнихъ жителей, въ сравненіи съ обитателями другихъ частей губерніи, населенныхъ русскими. Были ли здѣсь Новгородскія колоніи, и кѣмъ между туземцами распространена вѣра Христова, достовѣрно неизвѣстно. Впрочемъ, основываясь на Исторіи Россійской іерархіи (ч. II), можно сказать, что жители Пинеги просвѣщены св. вѣрою иноками Кеврольскаго Воскресенскаго монастыря, который находился на мѣстѣ нынѣшняго Кевроло-Воскресенскаго прихода въ Пинежскомъ уѣздѣ. Основаніе этого монастыря приписывается инокамъ, ишедшимъ изъ обители Троицкой, основанной св. Стефаномъ Пермскимъ. По сохранившемуся синодику, писанному въ 7150 г. (1642 г.) значатся игумены: Кассіанъ схимникъ, Діонисій, Іона, Адріанъ, Матѣій схимникъ, Варлаамъ схимникъ. Сей послѣдній упоминается съ 1585 по 1603 годъ. Онъ въ послѣдній годъ своего игуменства (1603 г.), по нѣкоему явленію, ему бывшему, возымѣлъ желаніе перенести на Черную гору, переименованную въ послѣдствіи Красную, и поставить на ней имѣвшуюся у него собственную Владимірскую икону Божіей Матери, а исполненіе сего обѣта поручилъ Юрольскаго прихода вдовому священнику Мирону. На иконѣ сдѣлана была собственноручная его надпись: «Божією милостію и молитвами Пресвятыя Богородицы, Ея явленіемъ, Воскресенскій игумень Варлаамъ Кеврольскія десятины, благословилъ вдоваго попа Мирона образомъ пречистыя Богородицы

* Душен. Чт. 1870 г. Май, стр. 22 — 23.

** Ист. Гос. Росс. Карамз. т. VI, прим. 66.

сея иконы.» Священникъ Миронъ исполнилъ порученіе, и тѣмъ положилъ основаніе нынѣшнему Красногорскому монастырю. Спустя не много (1635 г.), въ томъ же уѣздѣ основанъ, при мощахъ праведнаго Артемія, Веркольскій монастырь, за тѣмъ Ламбасскій. Цослѣдній давно уже не существуетъ.

Что же касается Мезенскаго уѣзда, то и здѣсь первыми насельниками и колонистами были Новгородцы. Два Новгородца Окладниковъ и Филатовъ явились первыми къ устью рѣки Мезени, и первые положили здѣсь начало заселеніямъ: одинъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь городъ Мезень, который собственно и образовался изъ слободки Окладниковой, другой выселился къ морю, туда, гдѣ теперь деревня Семжа. Оба они явились на новое мѣсто съ семействами, заручившись грамотами Грознаго Царя и правами «копити на Великаго Государя слободы, и со всѣхъ промысловъ давати съ году на годъ Великому Государю оброки.» Окладниковъ явился сюда съ пятью сыновьями, и съ иконою Нерукотвореннаго Спаса. Икона эта долгое время переходила отъ одного лица къ другому, пока не сбереглась въ рукахъ одного отшельника, жившаго на морскомъ берегу рѣки Хорговки, и пока не была перенесена отсюда въ 1663 году въ Спасскую церковь Кузнецовой слободки. Внизъ по р. Мезени, въ 55 верст., существовала нѣкогда Чирцова пустынь, основанная въ 1576 году Созонтомъ (въ монашествѣ Сильвестромъ), племянникомъ его Юилемъ и старцамъ Павломъ и Евсевиємъ. Здѣсь же, во второмъ десятилѣтіи XVII вѣка, основана была преподобнымъ Іовомъ другая пустынь Ущельская. Въ настоящее время онѣ не существуютъ и обращены въ приходы. Еще далѣе къ сѣверу Мезенскаго уѣзда, при устьѣ рѣки Цыльмы, поселились въ 1542 году также двое Новгородцевъ: Ивашка Дмитріевъ Ластко и Власка. Дѣятельность Ластки и его товарища служить вѣрной характеристикой распространенія первоначальной колонизаціи Новгородской въ здѣшнемъ краѣ. Предпримчивые и энергическіе промышленники, поселившись на берегахъ рѣки, дѣятельно заботятся о развитіи промысловъ, и чтобы упрочить права свои на окрестныя земли и воды, заручаются тремя царскими грамотами. Обезпеченные въ своихъ правахъ этими грамотами, смѣлые переселенцы увеличиваютъ народонаселеніе слободы новыми переселенцами, пригласивъ ихъ изъ своей родины, и строятъ церковь (1547 г.) на правомъ берегу Печоры, противъ Цыльмы. И этотъ первый храмъ на пустынныхъ берегахъ Печоры посвященъ Святителю и Чудотворцу Николаю.*

* Дневникъ Латкина. Описаніе Арханг. губ. Молчанова.

Изъ сказаннаго видно, что Заволоцкая Чудь просвѣщена св. вѣрою отъ XI до XV вѣка, такъ что в XVI вѣкѣ исчезло язычество вовсе между Чудью, а въ XVII в. пересталъ существовать ея языкъ.

Теперь перейдемъ къ другимъ инородцамъ губерніи: Корелямъ, .Юпарямъ, Зырянамъ и Самоѣдамъ.

Корелы.

Корелы, большое Финское племя, издавна находившееся подъ властію Новгородцевъ, входили въ составъ Обонежской пятины и жили, какъ можно полагать, по берегамъ Бѣлаго моря, доказательствомъ чего можетъ служить названіе берега Корельскимъ, и то, что на рѣкѣ Ворзугѣ былъ Корельскій погостъ, который въ 1419 году Норвежцы разорили. * Въ нашихъ лѣтописяхъ Корелы въ первый разъ упоминаются еще въ XII вѣкѣ, и называются новгородскими данниками. Вмѣстѣ съ Новгородцами они неоднократно воевали Еми: такъ въ 1143 г. Корелы, въ отмщеніе за нападеніе Еми на Ладугу, ходили на Емь. ** Въ 1191 году Корелы вмѣстѣ съ Новгородцами участвуютъ въ войнѣ противъ Еми. Въ 1228 году, также по случаю нашествія Еми, Корелы содѣйствовали истребленію нападавшихъ на новгородскіе предѣлы. *** Погруженные въ идолопоклонство, Корелы славились мнимымъ волшебствомъ: находимъ въ Новгородскомъ лѣтописецѣ, что въ 1227 году Новгородцы сожгли на дворѣ Ярослава четырехъ волшебниковъ изъ Кореловъ. **** Въ это время Новгородцы всѣ уже были просвѣщены свѣтомъ Евангельскаго ученія, имѣли своихъ Епископовъ и храмы, посему должно полагать, что сблизившись съ Корелями посредствомъ ли союза, или, что гораздо вѣроятнѣе, подчинивъ ихъ подъ свою власть силою оружія, они не могли позволить имъ оставаться въ язычествѣ. Новгородцы, конечно, хорошо понимали, что пріязнь съ сосѣдями и миръ прочны только при единствѣ вѣры. Точно, только святая вѣра, озаривъ умы и смягчивъ сердца этихъ полудикихъ сыновъ сѣвера, могла внушить имъ искреннее расположеніе къ Новгородцамъ—своимъ просвѣтителямъ и единовѣрцамъ. Корелы, какъ видно изъ лѣтописей, всегда были на сторонѣ Новгородцевъ, не всту-

* Памяти. кн. Арханг. губ. на 1862 г., стр. 48 и 49.

** «Ходиша Корелы на Емь». Лѣтоп. новгород., по изд. Археслог. ком. стр. 9.

*** Сѣверно-русскія народопр. т. I, стр. 406—407.

**** Новгород. лѣтоп., стр. 42.

ная въ союзъ ни съ Финнами, своими соплеменниками, ни съ Шведами. Есть основаніе думать, что христіанская вѣра Кореламъ сдѣлалась извѣстною почти въ одно время съ Новгородцами, и что дѣйствительно часть Кореловъ обращена была въ православную вѣру еще въ началѣ XII столѣтія. Корелы жили и живутъ около Ладожскаго озера, и далѣе на сѣверъ до береговъ Бѣлаго моря. Недалеко отъ сѣверо-западнаго берега Ладожскаго озера, на одномъ островѣ, еще въ X вѣкѣ основанъ былъ монастырь Валаамскій. * Иноки этого монастыря заботились о христіанскомъ просвѣщеніи Кореловъ, обитавшихъ по берегамъ Ладожскаго озера. **

Изъ этого, между прочимъ, видно и то, что эта сторона въ то время принадлежала уже Россіи, или частіе, Новгороду; ибо иначе Шведы, тогда еще католики, и слѣд. злѣйшіе враги православія, никакимъ образомъ не допустили бы православныхъ иноковъ поселиться на островѣ озера, имъ принадлежавшаго, и даже основать на немъ свою обитель. Въ послѣдствіи, когда эта сторона перешла подъ владѣніе Швеціи, обители на Ладожскомъ озерѣ были разорены, и самыя церкви обителей превращены въ шведскія кирки. *** Посему, если до основанія этой святой обители и не было вѣдомо имя Христова окре-

---

* Церк. ист. Платона т. I, стр. 54. Основателями Валаамскаго монастыря почитаютъ препод. Сергія и Германа; но о времени основанія говорятъ различно. Мѣстныя преданія, на основаніи древней рукописи, называютъ препод. Сергія однимъ изъ учениковъ Апост. Андрея. Нѣкоторые относятъ житіе препод. Сергія и Германа ко временамъ св. княгини Ольги, и почитаютъ ихъ греческими выходцами, искавшими просвѣтитъ сѣверъ. Въ Софійской лѣтописи сказано: «Лѣта 6671 (1163) обрѣтены быша мощи и перенесены преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскихъ, новгородскихъ чудотворцевъ, при архіеп. новгородскомъ Іоаннѣ.» Но тогда Іоаннъ (вѣроятно здѣсь разумѣется второй) не былъ еще Епископъ: онъ хиротонисанъ 1165 года. Составитель исторіи Россіи Іерархія полагаетъ свидѣтельство Софійской лѣтописи вовсе несправедливымъ, или заключаетъ, что писецъ обманулся въ имени Іоанна, вставивъ его не въ томъ мѣстѣ и вѣкѣ. Въ Новгородской Софійской библіотекѣ, на доскѣ древней рукописной книги, содержащей правило св. отецъ и седми соборовъ, находится надпись въ слѣд. словахъ: «Въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ Валаамскомъ, на озерѣ Ладожскомъ, старецъ Сергій.» По другимъ запискамъ значится, что къ этому основателю Валаамской обители пришелъ въ сожительство препод. Германъ, въ 1393 году. На этомъ основаніи и относятъ начало монастыря къ XIV вѣку. (Словарь истор. о святыхъ рос. церкви, стр. 215—216).

** Софійск. времян. ч. II, стр. 376—378.

*** Истор. рос. іерарх. ч. III, стр. 486.

ственнымъ жителямъ, то они не могли не услышать о немъ, по основаніи обители, отъ святыхъ ея основателей.

Не несогласно съ этимъ въ Уставѣ Святослава Ольговича, князя Новгородскаго, написанномъ въ 1134 году, гдѣ опредѣляется, въ какой области, и сколько выгодъ долженъ получать Новгородскій владыка, говорится: «А се Обонѣзскій рядъ: въ Олонци 3 гривны, на Свѣри гривна, въ Юсколѣ 3 гривны, во Тервиничихъ 3 гривны, у Вьюнцѣ гривна» и пр.* Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ здѣсь селеній, или погостовъ, по ихъ наименованіямъ, очевидно, корельскіе, и притомъ православные; потому что не было примѣра, чтобы наше православное духовенство производило сборы съ язычниковъ. Притомъ Уставъ облагаетъ сборомъ не всю Корелію, а только часть ея; значить она уже была просвѣщена. Уставъ даже предполагаетъ личный обзоръ упомянутыхъ мѣстъ новгородскимъ владыкою, и въ такомъ случаѣ опредѣляетъ новую мѣру сбора. Когда и прочіе Корелы были приготовлены къ принятію православной вѣры, вѣроятно примѣромъ своихъ соотчичей, Новгородскій князь Ярославъ Всеволодовичъ, въ 1227 году, посылалъ въ Корелію священниковъ, которые крестили почти всѣхъ Кореловъ, или «мало не всѣ люди», какъ говоритъ лѣтописецъ, ** безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ. Съ этого времени свирѣпые жители Кореліи, умягчаясь въ нравахъ, стали мало по малу обращаться къ ослѣдой жизни, заниматься торговлею, промышленностію, платя дань Новгородцамъ и пользуясь ихъ покровительствомъ.

Такимъ образомъ 1227 годъ долженъ считаться незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Кореліи, какъ годъ озаренія свѣтомъ Евангельскаго ученія почти всей Кореліи. Это не противорѣчитъ тому, что Шведскій король Биргеръ, уже въ концѣ XIII в., въ своей грамотѣ писалъ о Корелахъ, какъ свирѣпыхъ разбойникахъ, которые дозволяли себѣ всякаго рода разбой, грабежи и насилія, *** будто бы не щадя ни

* Ист. Гос. Росс. Карамз. примѣч. 267 ко II-му тому.

** Въ Пушкин. сп. въ описаніи 1227 г. См. Ист. Гос. Росс. Карамз. т. III, прим. 315.

*** О свирѣпости Кореловъ Биргеръ говоритъ: *Paganos Karelos, qui multis retroactis temporibus latrocinia, spolia et infinita enormia, nulli parcentes sexui, statui vel aetati, ulpote vivos excoriando, captivos plurimos eviscerando, diversorum tormentorum genera nostris non tantum, sed et plerisque mare orientale visitantibus inferebant, ob unitatem fidei catholice dilatandam, miserorum miseriis condolentes, divinam clementiam convictos, ad fidem converlimus christianam, et cum ingenti exercitu ac*

пола, ни состоянія, ни возраста, и чтобы укротить ихъ, полагая за лучшее обратить ихъ къ христіанской вѣрѣ. Король подъ именемъ христіанской вѣры разумѣетъ католическую, * и вѣроятно то, что приписываетъ Корелямъ свои жестокости, съ которыми иногда короли Шведскіе предпринимали противъ Кореловъ походы. Это, между прочимъ, подтверждается и тѣмъ, что и сами папы въ своихъ грамотахъ также описывали Кореловъ и Русскихъ, называя тѣхъ и другихъ невѣрными язычниками. Такъ напр. Папа Іоаннъ XXII (въ XIV в.) писалъ своимъ легатамъ: «Невѣрные язычники, т. е. Корелы и Русскіе, смежные съ Норвегією и Швецією» и проч., ** тогда какъ при томъ же папѣ, именно въ 1348 г. Шведскій король Магнусъ, подошедши съ войскомъ къ Невѣ, предлагалъ Новгородцамъ, какъ христіанамъ, пренія о вѣрѣ, съ такимъ условіемъ, чтобы Русскимъ и Шведамъ имѣть одну вѣру, ту, которая, по разсмотрѣніи, окажется истиннѣе. Когда же Новгородцы отъ предложенія отказались, онъ осадилъ городъ Орешекъ (Шлиссельбургъ), и въ то же время началъ обращать въ католицизмъ православныхъ Ижерянъ, пославши, для большаго въ этомъ успѣха, войско противъ тѣхъ изъ нихъ, которые добровольно не согласились принять католичество. Равная участь постигла и Кореловъ, когда Магнусъ, взявши Орешекъ, открылъ себѣ по Ладожскому озеру свободный путь въ Корелію. Онъ послалъ въ этотъ край своего военачальника съ войскомъ для обращенія Кореловъ также въ католичество, что, вѣроятно, было не безъ успѣха, потому что папа Климентъ VI писалъ къ Архіепископу Упсальскому, что Ижерцы и Корелы, обращенные въ истинную (т. е. католическую) вѣру Магнусомъ, жалуются ему на Россіянъ, которые будто бы убиваютъ ихъ, вѣшаютъ, травятъ собаками, и стараются снова обратить ихъ въ свой законъ, и повелѣваетъ ему знаменіемъ креста ободрить Шведовъ и другихъ сосѣдственныхъ островитянъ, чтобы они уняли Новгородцевъ—враговъ церкви (т. е. католической). ***

---

sumptibus laboriosis castrum Wiborg erexit ad honorem Dei Virginisque, и проч. См. Ист. Госуд. Росс. Карамз. т. IV, прим. 173.

* Тамъ же.

** Вотъ подлинныя слова папы: Infideles pagani, Carelli videlicet et Rutheni regnis Norvegiae, Sueciae propinqui, adeo regna ipsa, praesertim Norvegiae, praedictum sibi vicinius, et degentes Christocolas in eodem per rapinas, incendia, strages varias, captiones, incarcerationes, depopulationes, et locorum sacrorum, quam aliorum dirutiones, et alios, incursus hostiles multiplices hactenus, и проч. Ист. Гос. Росс. Карамз., прим. 310 къ IV т.

*** Ист. Гос. Росс. Карамз. т. IV, прим. 348.

Эти усилія папъ и шведскихъ королей, направленные собственно къ обращенію православныхъ христіанъ въ католичество, гдѣ папы и короли не отличаютъ по вѣрѣ Корель отъ Шведовъ, и говорятъ даже, что послѣдніе старались совращенныхъ въ католичество жителей Корелии снова обратить въ законъ свой, ясно показываютъ, что Корелы, какъ и Новгородцы, были уже просвѣщены христіанскою православною вѣрою. Но отдаленность Корелии отъ своей митрополии, отъ средоточія духовнаго управленія, особенность языка Кореловъ, неизмѣніе языка письменнаго, продолжающееся до нашего времени, частыя нападенія сосѣдовъ, особенно Шведовъ, и притомъ почти всегда, не только по видамъ политическимъ, сколько по желанію истребить православіе, и укоренить въ Корелахъ католичество, все это, безъ сомнѣнія, не могло благопріятствовать процвѣтанію православной вѣры въ Корелии, въ той степени, какъ это было въ другихъ новгородскихъ волостяхъ. Въ 1419 году Корелы въ первый разъ удостоились видѣть своего архипастыря. Симеонъ (1415 — 1421 г.), одинъ изъ достойнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ къ своему пастырскому служенію Новгородскихъ архіепископовъ, не удовлетворяясь заочнымъ управленіемъ отдаленной паствы, и не смотря на преклонность своихъ лѣтъ, на отдаленность пустынной стороны, неизвѣстную трудность пути, доселѣ весьма неудобнаго, первый изъ владыкъ Новгородскихъ, лично обзрѣлъ Корелію. * Позже Заволочье удостоилось посѣщенія другаго Новгородскаго святителя. Святый Евѣимій (1430 — 1458 г.) въ 1447 году пріѣзжалъ сюда для того, чтобы «благословить новгородскую отчину и свою архіепископію и своихъ дѣтей.» ** Въ какихъ мѣстахъ Заволочья былъ этотъ святитель, неизвѣстно. Но несомнѣнно то, что это личное обозрѣніе Новгородскими архіепископами своей отдаленной паствы, было для нея весьма счастливою эпохою относительно вѣры. Облеченные, по тогдашнимъ правамъ обширною властію, доблестные архипастыри вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдали какъ за точнымъ исполненіемъ уставовъ святой вѣры въ Заволочь, такъ необходимо учреждали и упрочивали все то, что могло болѣе благопріятствовать ея утвержденію и распространенію въ этомъ краѣ. Должно полагать, что въ это посѣщеніе св. Евѣимій былъ на Вагѣ, гдѣ въ это время было болѣе храмовъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Заволочья, и гдѣ нашель

---

* Древн. лѣтоп. ч. 2. Стр. 446.

** «Идѣ посѣтитъ Заволочье», какъ сказано въ лѣтописи Новгород. IV, 125. Новгород. лѣтоп. стр. 665, Арханг. лѣтоп. стр. 97. Ист. Гос. Росс. Карамз. т. V, примѣч. 386.

необходимымъ устроить монастырь съ цѣлю удобнѣйшаго просвященія туземныхъ жителей Чуди свѣтомъ христіанскаго ученія, къ чему расположилъ владѣтеля Ваги Василья Степановича Своеземцева, который вскорѣ и устроилъ Богословскій монастырь. *

До XV вѣка, до основанія Соловецкаго монастыря, часть Корель, жившихъ около Соловецкаго острова, еще оставалась въ язычествѣ. Просвѣщеніе ихъ христіанскою вѣрою началось со времени основанія монастыря, который сдѣлался постояннымъ разсадникомъ христіанства въ поморскихъ предѣлахъ Архангельской губерніи. Въ началѣ XV вѣка, на Корельскомъ берегу Бѣлаго моря между пятью родами корельскихъ дѣтей,** поселился инокъ Германъ. Здѣсь онъ при рѣкѣ Сорокѣ, впадающей въ Выгъ, поставилъ часовню, и подвизаясь при ней нѣсколько времени, имѣлъ просвѣтительное вліяніе на означенные корельскіе роды. Между тѣмъ инокъ Савватій, постриженникъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, подвижникъ Валаамской обители, плѣненный рассказами о красотахъ Соловецкаго острова, стремится къ берегамъ Бѣлаго моря, съ непреодолимымъ желаніемъ достигнуть пустынныхъ острововъ Соловецкихъ. Пришедши въ поморье, Савватій встрѣтился на р. Выгѣ съ препод. Германомъ, который не только споспѣшествовалъ благому намѣренію святаго старца; но и самъ, одушевляемый его ревностію, рѣшился понести съ нимъ пустынно-жительное бремя. Пронесшись чрезъ морскія волны, и достигнувъ желаемаго пристанища, они водрузили крестъ близъ горы Сѣкирной, вырубили лѣсъ въ окрестности, и построивъ себѣ келліи въ 1429 году, тѣмъ положили основаніе знаменитому Соловецкому монастырю. Послѣ блаженной кончины препод. Савватія, въ 1435 г., къ препод. Герману присоединился препод. Зосима, уроженецъ Новгородской области, села Толвуя, постриженникъ Палеостровскаго Рождественскаго монастыря. Оба они прибыли на Соловецкій островъ, соорудили келліи въ 1436 году, построили, вслѣдствіе чудеснаго откровенія бывшаго Зосимѣ, деревянную церковь во имя Преображенія Господня, съ придѣломъ святителя Николая, и такимъ образомъ устроили Соловецкій монастырь.

Первоначально новгородскіе боярскіе люди и Корелы, считая острова Соловецкіе своею собственностію, покушались было изгнать

* Арханг. Губ. Вѣд. № 49, 1869 года.

** Эти пять родовъ корельскихъ были: Куролона, Ровкульцы, Вымольцы, Тиврульцы и Валдогъ или Валдѣлскій родъ.

съ нихъ первыхъ отшельниковъ Германа и Савватія. При преемникѣ основателя обители препод. Зосимѣ, остававшіеся еще въ язычествѣ Корелы, привлекаемые славою подвиговъ Зосимы, стекались въ обитель Соловецкую, поучались душевному спасенію и принимали св. крещеніе, а нѣкоторые и чинъ иноческій. * Такимъ образомъ съ вѣроятностію должно полагать, что просвѣщеніе Кореловъ свѣтомъ православной вѣры дѣйствительно началось почти въ одно время съ просвѣщеніемъ Новгородцевъ, и что въ XV вѣкѣ послѣдній мракъ язычества въ Кореліи уже разсѣялся.

Въ настоящее время Корелія занимаетъ западную и юго-западную часть Кемскаго уѣзда. Она граничитъ: съ сѣвера-русскою Лапландіею, съ востока-поморскими селеніями, съ запада-Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, и съ юга-Олонецкою губерніею.

Кореляки принадлежатъ къ Финскому племени. Они имѣютъ свое собственное нарѣчіе, довольно благозвучное и мягкое. Живущіе въ обществахъ, ближайшихъ къ русскому населенію, знаютъ русскій языкъ, между собою же говорятъ покорельски. Подобно всѣмъ мелкимъ племенамъ, подвергшимся вліянію господствующаго народа, Корелы далеко не похожи на Финновъ, ибо кромѣ своего языка, они не сохранили ничего больше. Въ образѣ жизни, и особенно въ обычаяхъ, Корелы ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ поморскихъ жителей. Подвергшись вліянію Русскихъ, здѣшніе Финны въ свою очередь произвели на нихъ тоже нѣкоторое вліяніе. Отъ этого взаимнаго дѣйствія одного народа на другой произошла перемѣна въ нравахъ, обычаяхъ и языкѣ каждаго изъ нихъ, т. е. вышло то, что Кореляки отстали отъ древнихъ Финновъ, а русскіе поморцы приобрѣли такія особенности, которыя рѣзко отличаютъ ихъ отъ прочихъ русскихъ Архангельской губерніи. Наружный видъ корельскихъ деревень, расположенныхъ на берегахъ рѣкъ и озеръ, чрезвычайно бѣденъ. Онъ состоитъ изъ двухъ, трехъ и болѣе домовъ, на довольно значительномъ разстояніи. Домъ Кореляковъ состоитъ большею частію изъ одной жилой комнаты (пѣрти), освѣщаемой маленькими окнами. У болѣе зажиточныхъ Кореляковъ бываетъ еще особая чистая комната для гостей.

---

* Опис. Солов. мон. архим. Досиѣеа ч. 1, стр. 53.—Воевода Калянскаго войска Феодоръ съ двумя «подвойскіе» «дѣти корельскія Выгольцы и Тиврульцы, и все войско Калянское», наученные вѣрѣ Христовой препод. Зосимомъ, дали при преемникѣ его колоколъ въ Соловецкую обитель (Правосл. Собесѣдн. 1860 г. № 2, стр. 27).

Въ умственномъ отношеніи Кореляки стоятъ выше Лопарей, но подобно имъ представляютъ жалкій примѣръ невѣжества. Самая главная причина невѣжества и слѣдствій отъ него происходящихъ, есть неграмотность. Она составляетъ несчастье Кореляковъ, которые при бѣдности своей становятся безгласными жертвами людей, не смѣющихся извлекать оной выгоды, пользуясь невѣжествомъ ближняго. Въ Корелѣ существуетъ три сельскихъ училища, въ которыхъ учатся дѣти тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ тѣхъ же деревняхъ, гдѣ находится училища; изъ другихъ же деревень родители по бѣдности не могутъ содержать дѣтей своихъ въ училищахъ.

Характеръ Кореляки имѣютъ мягкій, спокойный. Мягкость характера проявляется болѣе всего въ семейныхъ отношеніяхъ. У Кореляковъ не замѣчается деспотизма мужа и отца. Семейныхъ ссоръ несравненно меньше, чѣмъ у русскихъ и если случаются таковыя, то развѣ между братьями изъ-за наслѣдства.

Кореляковъ считается 16,703 души обоюго пола. Почти половина изъ нихъ придерживается раскола, именно православныхъ считается 57,39%, раскольниковъ 42,61% всего корельскаго населенія. Кореляки раскольники принадлежатъ къ двумъ безповидинскимъ сектамъ: Филипповской и Даниловской. Первоначальное появленіе здѣсь раскола относится къ царствованію Алексѣя Михайловича, когда по поморью разбрелись бѣжавшіе изъ Соловецкаго монастыря, послѣ его ваятія, раскольники. Затѣмъ весьма сильное вліяніе на развитіе раскола имѣлъ Даниловскій монастырь (Выгорѣцкій скитъ Олонеккой губерніи), а также Топозерскій скитъ (Кестенской волости при озерѣ Топо). Этотъ послѣдній получилъ начало отъ Даниловскаго монастыря, и до 1770 года былъ неизвѣстенъ правительству. Въ немъ жило до 300 монашествующихъ раскольниковъ и раскольниковъ. Скитъ получалъ богатыя приношенія; богомольцы стекались отсюду. Развитію раскола способствовало также и то, что въ Корелѣ, въ прошломъ столѣтіи, было только два православныхъ прихода Шуѣзерскій и Панозерскій. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія учрежденъ Вокनावолоцкій приходъ, а въ послѣднее время учреждены приходы: Ухтинскій, Юшкозерскій, Маслозерскій, Тунгудскій и Топозерскій. Церквей въ Корелѣ пять, въ селеніяхъ: Вокनावолокъ, Ухтѣ, Панозерѣ, Юшкозерѣ и Шуѣзерѣ. Въ Маслозерѣ, Тунгудѣ и Топозерѣ богослуженіе совершается въ часовняхъ. Въ Топозерѣ при часовнѣ находится два причта, но отъ этого не происходитъ никакой пользы. Богослуженія никто не посѣщаетъ, такъ какъ часовня находится въ уединенномъ мѣстѣ, на островѣ озера Топо, и поселенія крестьянъ отстоятъ отъ 13 до 140 верстъ, при

неудобныхъ притомъ путяхъ сообщенія. Часовень православныхъ 27. Расколъ Кореляковъ отличается совершенно внѣшнимъ характеромъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы не вѣтъ съ мірскими (православными) и не молиться вмѣстѣ. О сущности же ученія секты, къ которой они принадлежатъ, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, въ особенности въ тѣхъ обществахъ, гдѣ не знаютъ русскаго языка, и отличаются отъ другихъ раскольниковъ, довольно твердыхъ въ познаніи и исполнѣніи правилъ своего ученія, полнымъ индеферентизмомъ въ вопросахъ вѣры. Не будучи проникнуты расколученіемъ, они не имѣютъ фанатизма свойственнаго сектантамъ. Дети ихъ, окрещенные въ православіе, спокойно остаются православными, безъ всякаго принужденія со стороны родителей къ расколу.

Лопари.

Лопари живутъ исключительно въ сѣверной части Кемскаго уѣзда, или, такъ называемой, русскаго Лапландіи. Первые свѣдѣнія о Лопаряхъ въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ не ранѣе XI вѣка, когда Новгородцы пріобрѣли независимость отъ русскихъ князей, * и разными путями пробрались въ землю Лопскую, имя которой впервые встрѣчается въ уставѣ Ярослава, народъ, тамъ живущій, называется Лопью, которой придается эпитетъ «дикій» — дикая Лопь. ** Съ XI-го же вѣка, Лопь сдѣлалась данникомъ великаго Новгорода. Новгородъ раздѣлялъ всѣхъ Лопарей на два разряда: двоеданныхъ и троеданныхъ, *** и въ началѣ XIII вѣка бралъ съ нихъ дань, какъ показываетъ названіе Терьскаго данника, встрѣчаемое подъ 1216 годомъ. **** Подъ 1264 годомъ означено первое новгородское поселеніе Кола, въ договорѣ великаго князя Ярослава Ярославовича съ новгородцами, ***** гдѣ они признаютъ его своимъ начальникомъ и требуютъ отъ него

* Ист. Гос. Росс. Карамз. т. II, пр. 108.

** Въ арх. Ростовск. лѣтоп. л. 581 и 589. См. Ист. Гос. Росс. Карамз. т. VII, пр. 371.

*** Съ X в. Финны, подпавши владычеству Русскихъ, Шведовъ и Датчанъ, долго не знали ни отношеній своихъ къ снмъ державамъ, ни постоянныхъ границъ ихъ владѣнія. А потому, часто перекочевывая изъ одной стороны въ другую, для звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ и продовольствія мотомъ своихъ оленей, платили особую всѣмъ тремъ державамъ дань, отъ чего получили названіе двоеданныхъ и троеданныхъ лопарей, т. е. платившихъ двѣ или три данн.

**** Ист. Гос. Росс. Карамз. т. III, пр. 168.

***** Зап. Геогр. Общ. 1853 г. т. VIII, стр. 221.

клятвы въ вѣрномъ соблюденіи условій, что ни самъ князь, ни княгиня, ни бояре, ни дворяне не имѣютъ права владѣть въ Колѣ.

До XVI ст. Лопари, какъ и всѣ вообще финскія племена, блуждали во мракѣ язычества. Въ древней рукописной Солов. книгѣ «Садъ спасенія» о вѣроисповѣданіи, нравахъ и обычаяхъ этихъ племенъ, говорится: «Древле быша сіи вышерѣченіи родове, яко звѣріе дивіе живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ расселинахъ каменныхъ, не имуще ни храма, ни инаго потребнаго къ жительству человѣческому; но токмо животными питахуся, звѣрми и птицами и морскими рыбами; одежда же—кожа еленей тѣмъ бѣше. Отнюдь Бога истиннаго Единаго, и отъ Него посланнаго Исусъ Хрїста, ни знати, ни разумѣти хотяху; но имъ же кто когда чрево насытитъ, тогда оно и Бога си поставляше, и аще иногда каменемъ звѣря убіетъ, камень почитаетъ, и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворитъ, еже и нынѣ въ Самоядцѣхъ зловѣріе закаменѣлое обрѣтается, еще и въ Лопарѣхъ, обаче отчасти». * Другое свидѣтельство о Лопаряхъ находимъ у Павла Іовія, бывшаго въ XVI ст. въ Россіи, при Василѣ III. Онъ говоритъ: На самомъ дальнемъ берегу океана живутъ Лапландцы, народъ чрезвычайно дикій, подозрительный, и до того трусливый, что одинъ слѣдъ чужестранца, или даже одинъ видъ корабля, обращаетъ ихъ въ бѣгство; москвитяне не знаютъ свойствъ этого народа; торговля мѣхами производится безъ разговоровъ, потому что Лапландцы избѣгаютъ чужихъ взоровъ. ** Въ житіи препод. Трифона Лопари называются народомъ, омраченнымъ невѣдѣніемъ, «живущимъ въ нечестіи и въ самомъ поганскомъ идолобѣсіи, яко звѣри дивіи, почитаху бѣсовъ, и кланяхуся дѣлу рукъ человѣческихъ весьма, и, боготворяху гады и тощныя нетопыри и иныя ползучія животныя». Русскія лѣтописи начала XVI ст. упоминаютъ о Лопаряхъ не только* какъ объ обитателяхъ прибрежій Кандалажской и Онежской губы, но также о Лопи крещеной и некрещеной и о лопскихъ погостахъ. **

Первыя сѣмена христіанскаго ученія между Лопарями, жившими по сѣверному берегу Онежскаго озера, и далѣе на сѣверъ къ Бѣлому морю, посѣялъ препод. Лазарь, въ 1352 году пришедшій въ Новгородъ къ Архіепископу Василю отъ Константинопольскаго патріарха. Любившій безмолвіе, Лазарь вскорѣ по кончинѣ Василя, оста-

* Опис. Солов. мон. архив. Досвеев ч. I, стр. 40.

** Оч. Арх. губ. Верещагина, стр. 93—94. Годъ на сѣверѣ Максимова т. I, стр. 397.

*** Собр. госуд. грам. и догов. I, 136, Акт. истор. IV, № 13.

виль многолюдный тогда и шумный Новгородъ; онъ удалился къ сѣверу, въ мѣста менѣе населенныя, и недалеко отъ сѣвернаго берега Онежскаго озера нашелъ никѣмъ необитаемый островъ, извѣстный подъ именемъ Муромскаго и Мурманскаго. Здѣсь, конечно, не безъ внушенія свыше, благочестивый отшельникъ водрузилъ крестъ, построилъ часовню и небольшую для себя келью. Но жившіе по берегамъ озера Лопари и Чудь, омраченные тьмою идолослуженія, какъ бы утраившись приближенія свѣта вѣры истинной, не возлюбили святаго пришельца. Сначала они не только не внимали словамъ преподобнаго, открывавшаго имъ небесныя истины, но всемѣрно оскорбляли старца, гнали съ острова, сожгли его келью, и самаго убить покушались.—«Первѣе единъ азъ придохъ на мѣсто сіе святое, писалъ онъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, * живущаго никого же не имѣхъ. А живущіе тогда именовались около озера Онеги Лопяны и Чудь, строптивые сыродцы близъ мѣста своего живяху... Многи скорби и бѣенія и раны претерпѣхъ отъ сихъ звѣрообразныхъ мужей. Многажды бивше и изгнаша мя отъ острова сего и хижу мою огню предаша... и хотяху мя сыродцы убить и тѣло мое въ ядь себѣ сотворити.» Святый мужъ терпѣлъ и, укрѣпленный свыше, не оставлялъ избраннаго имъ мѣста. Наконецъ, по истеченіи довольнаго времени, послѣ многихъ подвиговъ и терпѣнія, когда онъ, при помощи Божіей, далъ зрѣніе слѣпорожденному сыну лопарскаго старшины, подвиги его проповѣди начали увѣнчиваться нѣкоторымъ успѣхомъ. Пораженные чудомъ язычники перестали оскорблять человека Божія, нѣкоторые изъ нихъ обратились ко Христу, нѣкоторые даже вступили въ монашество. При пособіи этихъ новыхъ чадъ Христовой церкви, Лазарь построилъ храмъ во имя Успенія пр. Богородицы и основалъ монастырь Муромскій, ** въ 60 верст. отъ Пудожи и 70 отъ Вытегры. Въ послѣдствіи монастырь обращенъ въ приходскую церковь; въ часовнѣ этого прихода почиваютъ мощи Лазаря—аввы. Лопари, не хотѣвшіе принять христіанства, ушли отъ Онежскаго озера въ предѣлы сѣвернаго океана.

По основаніи Соловецкаго монастыря, святость жизни Соловецкихъ подвижниковъ привлекла въ обитель Лопарей, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ также, какъ и Крелы, принимали святое крещеніе, а другіе и вступали въ число иноковъ. Съ умноженіемъ иноковъ въ Со-

*. Ист. рос. іерарх. ч. V, стр. 120 в слѣд.

** Тамъ же. Словарь Истор. о святыхъ прослав. въ Росс. церкви, стр. 164—165.

ловецкой обители, нѣкоторые изъ нихъ, ища совершеннаго безмолвія, устраивали на островахъ Бѣлаго моря и по берегамъ его новыя обители и церкви, и такимъ образомъ изъ Соловецкой обители, какъ изъ лучезарнаго центра, расходились лучи Евангельскаго свѣта по обширнымъ снѣговымъ пустынямъ и непроходимымъ чащамъ береговъ Бѣлаго моря. Приобрѣтеніе Соловецкимъ монастыремъ вотчинъ между корельскими и лопарскими поселеніями, и управленіе монастырское въ этихъ вотчинахъ, также не мало способствовали водворенію христіанства между ними. Потомъ инородцы эти, отъ постоянного сношенія и сожителства съ русскими христіанами, все болѣе и болѣе переселявшимися сюда изъ Новгорода и другихъ мѣстъ Россіи, и особенно посредствомъ взаимныхъ браковъ, мало-по-малу перерождались и утрачивали даже свой финскій языкъ. Около того же времени просвѣтились Евангельскимъ ученіемъ и Терскіе Лопари, жившіе по рѣкѣ Поною. И они также сами изъявили желаніе присоединиться къ христіанской церкви. Въ грамотѣ, даѣнной въ 1575 г. старцу Θεогносту, повелѣно было ему, по прошенію сихъ Лопарей, возобновить Понойскую церковь св. Апостоловъ Петра и Павла, крестить Лопарей, неуспѣвшихъ прежде окреститься и вмѣстѣ охранять ихъ отъ всякаго насилія и притѣсненія постороннихъ людей.¹

Дальнѣйшее распространеніе и окончательное утвержденіе между Лопарями православной вѣры относится ко временамъ царя Іоанна Васильевича. Въ этомъ святомъ дѣлѣ особенно потрудились преподотцы Θεодоритъ и Трифонъ.

Преподобный Θεодоритъ, въ послѣдствіи архимандритъ Вологодскаго Прилуцкаго монастыря, другъ святаго Александра Свирскаго, родился въ Ростовѣ; въ юныхъ лѣтахъ отрекся отъ міра, и въ Соловецкой обители принялъ чинъ иноческій. Послѣ многихъ подвиговъ благочестія въ этой (15 лѣтъ) и другихъ святыхъ обителяхъ: Александро-Свирской, Кирилло-Бѣлозерской и многихъ Заволжскихъ, Θεодоритъ, любя безмолвіе, удалился съ Соловецкаго острова въ лѣсъ, къ устью рѣки Колы, впадающей въ Ледовитое море. Здѣсь, у самаго края земли русской, онъ выходитъ на берегъ, гдѣ видѣлись однѣ скалистыя горы и мрачныя, непроходимыя лѣса, среди которыхъ жили дикіе Лопари-язычичики. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ встрѣчаетъ одного старца, по имени Митрофана, пустынника, жившаго въ этихъ мѣстахъ уже пять лѣтъ. Пустынники остаются вмѣстѣ, живутъ здѣсь

¹ Акт. Археограф. Эксп. т. I, стр. 334—376. №. 288 и 309.

20 лѣтъ, хранимые Богомъ, пребывая въ святости, питаея кореньями и растеніями бѣдной страны. * Послѣ двадцатилѣтнихъ пустынныхъ подвиговъ, отшельники отправляются отсюда и достигаютъ Новгорода. Архіепископъ Макарій, примѣтя высокую добродѣтель Θεодорита, посвящаетъ его въ пресвитера и дѣлаетъ своимъ духовнымъ отцемъ. Но и среди новаго служенія онъ не забываетъ страны своего отшельничества и ея бѣдныхъ жителей. Проживши два года въ Новгородѣ, Θεодоритъ возвращается на устье рѣки Колы, гдѣ строить монастырь, и въ немъ храмъ св. Троицы, чтобы онъ былъ немолчнымъ проповѣдникомъ основнаго догмата христіанства въ новообращенной странѣ. Язычники видятъ обитель, начинаютъ приходить къ ней; Θεодоритъ сближается съ ними, стараясь привлечь ихъ къ вѣрѣ Христовой. Познакомившись съ Лопарями, послѣ долговременнаго между ними пребыванія, онъ узналъ нравы и языкъ ихъ, и потому проповѣдь шла успѣшно.

Вскорѣ Θεодоритъ сталъ оглашать и крестить многихъ изъ нихъ. По словамъ самаго проповѣдника, Лопари были люди простые, кроткіе и чуждые всякаго лукавства. Потому, обратясь, они были очень усердны къ вѣрѣ; такъ что иные принимали иноческій чинъ. Проповѣдникъ истолковалъ имъ святое Евангеліе, изобрѣлъ для нихъ письмена, училъ ихъ грамотѣ, и перевелъ на ихъ языкъ нѣкоторыя молитвы. Господь видимо благословилъ апостольское дѣло: явились знаменія, нужныя для утвержденія увѣровавшихъ и обращенія невѣрующихъ; слово Божіе росло; и однажды, послѣ наученія и оглашенія въ вѣрѣ, крестилось въ одинъ день около двухъ тысячъ язычниковъ съ женами и дѣтьми.

Въ 1526 году, Лопари, обитавшіе близъ устья р. Нивы и Кандалажской губы, вѣроятно возбужденные Θεодоритомъ еще въ первое его пребываніе въ Лапландіи, сами чрезъ своихъ старѣйшинъ просили Великаго Князя Василія Іоанновича, прислать имъ для церкви антиминсы и священниковъ, чтобы освятить церковь, и ихъ просвѣтить св. крещеніемъ. Великій Князь велѣлъ новгородскому архіепископу Макарію отправить Софійскаго іерея съ діакономъ. Посланные осветили церковь Рождества Іоанна Предтечи и многихъ Лопарей крестили. **

* Сказаніе кн. Курбскаго, изд. Устряловымъ, стр. 126.

** Софійск. вѣстн. ч. II, 358. Прибавл. къ твор. св. Отцевъ ч. 2, ст. 271, 1845 г. Въ Ростовск. лѣтн. объ этомъ событіи сказано такъ: «въ 1526 году пріѣхаша къ Москвѣ Лопяне съ моря-Океана изъ Кандалажской губы, усть Нивы

Лѣтописецъ Соловецкій говоритъ, что прѣѣхавшіе священникъ и диаконъ нашли Лопарей уже достаточно знакомыми съ христіанствомъ, которому они научились отъ Соловецкихъ братій; слѣд. слава первоначальнаго просвѣщенія этого народа христіанствомъ принадлежитъ основателямъ Соловецкой обители, коихъ святая жизнь привлекла тогда эти полудикія племена, жаждущія правды, подъ кровъ сего мирнаго святилища благочестія. Спустя шесть лѣтъ, именно въ 1532 году, еще отдаленнѣйшіе Лопари, съ береговъ Мурманскаго (Норвежскаго) моря и рѣки Колы, по примѣру своихъ соотчичей, просили себѣ у архіепископа Макарія антиминовъ и священника. Онъ снова отправилъ священника и діакона, которые, прибывши на мѣсто, освятили двѣ церкви: въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Святителя Николая, и крестили многихъ Лопарей за такъ называемомъ, Святымъ Носомъ. * Въ слѣдующемъ году архіеп. Макарій, узнавъ, что принявшіе христіанскую вѣру дикари еще держатся старыхъ обычаевъ, имѣютъ жрецовъ, именуемыхъ арбуями, и ходя въ церкви христіанскія, не измѣняютъ и кумирамъ, послалъ туда монаха Ілію, съ наставительною грамотою къ жителямъ, которые, увѣряя его въ своей ревности къ христіанству, говорили, что они не смѣютъ коснуться своихъ идоловъ, хранимыхъ духами. Ілія зажегъ мнимые лѣса священные, бросилъ въ воду кумиры, удивилъ тѣмъ народъ, и проповѣдію слова Божія довершилъ торжество христіанства. Такъ падало царство князя тьмы въ темной языческой странѣ. Отторгнутый потомъ на долгое время отъ своихъ новокрещенныхъ чадъ, и испытавъ въ разныхъ монастыряхъ и епархіяхъ много клеветъ и гоненій за истину отъ нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ людей, въ преклонныхъ лѣтахъ Теодоритъ снова пришелъ изъ Вологодскаго Прилуцкаго монастыря въ предѣлы новенасажденной имъ церкви. Отъ Вологды онъ шелъ по разнымъ рѣчкамъ до Холмогоръ, отселъ Двиною до моря, потомъ моремъ до устья Печенги и Колы, и оттуда пѣшкомъ внутрь страны. Лѣтомъ онъ плылъ водою, зимою на оленяхъ по снѣжнымъ и льдистымъ пустынямъ. ** Проходя между новообращенными жителями

рѣки, изъ дикой Лопи, и былъ челомъ Государю, и просили антиминовъ и священниковъ церковь свящати и просвѣтити ихъ св. крещеніемъ, и Государь велѣлъ архіепископу Макарію послати изъ Новаграда отъ соборныя церкви священника и діакона, и они ѣхавше свящали церковь Рождества Іоанна Предтечи и многихъ Лоплянъ крестили». См. Ист. Гос. Росс. Карамз. т. VII, прим. 371.

* Ист. Гос. Росс. Карамз. т. VII, пр. 371.

** Сказанія кн. Курбскаго, стр. 130—131 и 139.

страны далекой, дикой и пустынной, онъ ревностно, какъ чадолюбивый отецъ, съялъ между ними слово Евангелія, утверждалъ въ вѣрѣ, утѣшалъ и укрѣплялъ въ жизни. * Такими трудами святаго старца, какъ одного изъ многихъ пионеровъ, кѣторые были выпущены Соловецкимъ монастыремъ для духовнаго воздѣлыванія дѣвственной почвы береговъ Бѣлаго моря, для распространенія христіанства между ея дикими обитателями, мало-по-малу просвѣщены были ученіемъ христіанскимъ всѣ Лопари, обитавшіе при устьѣ Колы. И имя и труды его уже забыты туземцами, какъ имена и труды многихъ предшествовавшихъ ему и слѣдовавшихъ за нимъ просвѣтителей. Еслибъ онъ не былъ духовникомъ Курбскаго, еслибъ не былъ связанъ съ нимъ искреннею пріязнью, а по разсказу Курбскаго, даже и трагическою судьбою, то мы бы совершенно и не знали о трудахъ Θεодорита, для насъ совершенно погибла бы важная страница въ исторіи распространенія христіанства между дикою Лопью. Изъ обстоятельствъ жизни Θεодорита между Лопарями видно, что просвѣщеніе ихъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ важнѣйшихъ подвиговъ его жизни, было для него болѣе случайнымъ, вызваннымъ обстоятельствами дѣломъ, чѣмъ дѣломъ сердца. Поэтому-то, вѣроятно, несмотря на успѣхъ этого дѣла, имя Θεодорита не сохранилось на устахъ Лопарей, предковъ которыхъ просвѣщала онъ нѣкогда, какъ сохранилось и благоговѣнно читается до сихъ поръ имя другаго просвѣтителя Лопарей, Θεодоритова современника, святаго Трифона Печенскаго.

Въ то время, когда препод. Θεодоритъ проповѣдывалъ Евангеліе Усть-Кольскимъ Лопарямъ, на берегахъ Печенги, еще далѣе къ сѣверу явился другой просвѣтитель Лопарей, Преподобный Трифонъ, сынъ новгородскаго священника, или торжскаго, родившійся въ 1495 году.** По внушенію и руководству свыше, онъ оставилъ домъ своихъ родителей, будучи еще въ мірскомъ чинѣ, и отправился въ Кольскіе

---

* О кончѣхъ препод. Θεодорита осталось два преданія: одно, что онъ послѣдніе дни своей жизни провелъ между своими по духу чадами, утверждая ихъ въ истинной вѣрѣ, и умножая число ихъ еще невѣровавшими; второе, что онъ за ходатайство объ опальныхъ лицахъ, особенно о князѣ Курбскомъ, навлекъ на себя свирѣпый гнѣвъ Іоанна, который велѣлъ утопить его въ рѣкѣ около 1577 г. Ист. Греч. Росс. Карамз. т. IX, стр. 159. Душен. Чт. Октябрь 1867 г. Судя по словамъ самаго Курбскаго съ достовѣрностію можно сказать только, что архимандритъ Θεодоритъ скончался тогда, когда князь Курбскій жилъ во владѣніяхъ короля Польскаго, слѣдов. не ранѣе 1563 года; но какъ и гдѣ скончался онъ, объ этомъ Курбскій не говоритъ ничего. См. Журн. Мин. Нар. Просв. Іюль 1868 г., стр. 273.

** Ист. рос. іерарх. т. IV, 379 и слѣд.

предѣлы, на р. Печенгу, къ дикимъ Лопарямъ, которые обожали не только духовъ, но даже гадовъ и ночныхъ нетопырей, поклонялись солнцу и прочимъ свѣтиламъ небеснымъ, также источникамъ, рѣкамъ, лѣсамъ и камнямъ, чтобы научить ихъ истинному Богопознанію и Богопочтенію. Эта область дальняго сѣвера, какъ замѣчаетъ писатель житія св. Трифона, издавна принадлежала уже новгородскому владѣнію, а послѣ вмѣстѣ съ Новгородомъ перешла подъ державу Московскую. Русскіе и въ началѣ XVI вѣка бывали здѣсь только временными гостями, являлись для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ. Для нихъ въ Колѣ была построена часовня, а церковей вовсе не было. Длинная и широкая полоса по рѣкѣ Печенгѣ была занята кочующими Лопарями. Здѣсь, въ мѣстѣ совершенно непроходимомъ и безлюдномъ, постомъ и молитвою приготовившись къ своему апостольскому служенію, Трифонъ пришелъ къ Лопарямъ, и, начавши съ земнаго—съ разговоровъ о торговлѣ, постепенно сталъ врачевать духовную слѣпоту внушеніемъ небесныхъ истинъ. И со времени прибытія на рѣку Печенгу до самой кончины своей, съ 25-ти до 88 лѣтъ, Трифонъ неутомимо и неусыпно трудился на миссіонерскомъ поприщѣ. И всю душою преданный дѣлу просвѣщенія Лопарей, онъ не отвлекался отъ своего святаго призванія никакими посторонними дѣлами. Тяжелы подвиги, которые надлежало совершить проповѣднику. Поселившись въ этой дальней, непроходимой странѣ, одинъ безъ крова, безъ пристанища, скитаясь по лѣсамъ и по горамъ «и въ пропастьхъ земныхъ», Трифонъ, по словамъ житія, много вытерпѣлъ отъ бѣсовъ, «и отъ всякихъ пустынныхъ страхованій», особенно же отъ лопарскихъ кебуновъ-кудесниковъ, которые сначала спорили съ проповѣдникомъ, мучили его, и даже не рѣдко покушались умертвить, если только не оставятъ ихъ страны. Преподобный страдалъ, но терпѣлъ и трудился въ сѣяніи слова Божія, при сильныхъ нападеніяхъ удалялся въ горы, а потомъ опять выходилъ на проповѣдь, и то тихо и кротко вразумлялъ заблуждавшихъ, то грозно обличалъ ихъ упорство. Наконецъ, послѣ немалыхъ лѣтъ, его проповѣдническіе подвиги, особенно же сила благодати Божіей, эту невоздѣланную и заросшую терніемъ заблужденія землю удобрили и сдѣлали плодородною, такъ что посѣянное на ней ревностнымъ сѣятелемъ сѣмя Евангельскаго ученія прозябло, возрасло и принесло обильный плодъ. Лопари всѣ, сначала тѣ, которые жили на берегахъ рѣкъ Печенги и Паэрѣки, а потомъ и прочіе до самой границы тогдашнихъ Датскихъ и Шведскихъ владѣній, обратились къ православной церкви Христовой; оставалось только просвѣтить ихъ святымъ крещеніемъ. Для совершенія этого

святаго дѣла св. Трифонъ отправился въ Новгородъ испросить у архіепископа Макарія грамоту на сооруженіе храма и, вѣроятно, священника, потому что самъ не былъ облеченъ саномъ священства, что и было ему обѣщано. Возвратившись съ художниками на Печенгу, Трифонъ построилъ тамъ первый храмъ во имя св. Троицы, и основалъ при немъ въ 1550 г. обитель. Она находилась при впаденіи рѣки Печенги въ сѣверный океанъ близъ Св. Носа. За неприсылкою священника новоустроенный храмъ цѣлые три года оставался неосвященнымъ и наученные святой вѣрѣ Лопари безъ крещенія. Наконецъ, между немногими русскими, поселившимися на мѣстѣ нынѣшней Колы, Трифонъ нашелъ іеромонаха Илію, который по его прошенію пришелъ на Печенгу, освятилъ храмъ Божій, породилъ святымъ крещеніемъ Лопарей, обращенныхъ Трифономъ, и самого проповѣдника постригъ въ монашество. Это было не прежде 1553 года. * Братство новой обители, основанной Трифономъ, скоро умножилось ревнителями благочестія, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ туземцевъ. Самая обитель въ 1556 году отъ Царя Іоанна Васильевича снабжена была охранною грамотою и обогащена многими дачами, но къ сожалѣнію существовала недолго, какъ основанная на мѣстѣ малонаселенномъ и вблизи къ тогдашнимъ врагамъ Россіи и православія. Спустя шесть лѣтъ по кончинѣ Преподобнаго, въ 1590 году Финляндскіе нѣмцы напали на Печенскій монастырь, сожгли и разрушили его до основанія, и умертвили иноковъ и служителей (іеромонаховъ убито 51, іеродіаконовъ и монаховъ со служителями 65). Все это предвидѣлъ св. старецъ, и при кончинѣ предсказалъ: «На сію святую обитель придетъ испытаніе и многіе въ мукахъ погибнуть отъ острій меча. Не ослабѣвайте, братія моя, и уповайте на Бога: не оставитъ бо жезла грѣшныхъ на жребіи своемъ, силенъ бо и паки обновитъ обитель сію». По сему царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, весьма чтившій св. Трифона, велѣлъ перемѣстить Печенскую обитель въ Кольскій острогъ, и въ ней достроить новыя церкви. Когда же острогъ и обитель сгорѣли, то по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича обитель препод. Трифона построена въ 1619 году близъ Колы, за рѣкою Колою. **

* Полн. собр. рус. лѣтоп. т. VI стр. 289.

** Эта новопостроенная обитель именовалась Ново-Печенскою или Кольско-Печенскою, и до учрежденія Архангельской епархіи имѣла игуменовъ, а въ 1701 году, по указу Петра I-го, приписана къ архіерейскому дому; наконецъ, при составленіи штатовъ, въ 1764 году упразднена и приписана къ Кольскому собору. (Опис. Арх. губ. Молчанова стр. 229—233). На мѣстѣ же бывшей Печенской

Вскорѣ, послѣ просвѣщенія свѣтомъ Евангелія поморскихъ финскихъ племенъ, въ селеніяхъ ихъ стали появляться церкви. Такъ, по всему Бѣломорскому Корельскому берегу, на рѣкахъ: Унежмѣ, Вирмѣ, Сорокѣ, Выгѣ, Сумѣ, Шуѣ, Кемѣ, Керети, Варзугѣ и другихъ въ главныхъ селахъ, въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка построены были церкви. Всѣ онѣ были для новопросвѣщенныхъ Кореловъ, жившихъ по Бѣломорскому побережью, приходскими.

У Кольскихъ Лопарей, кромѣ двухъ церквей, построенныхъ ихъ просвѣтителями, была еще третья церковь въ волости Колѣ, во имя Николая Чудотворца, построенная въ концѣ XV вѣка. У Терскихъ Лопарей была одна церковь во имя св. Троицы на р. Поноѣ, построенная въ 1-й половинѣ XVI. Во второй половинѣ того же вѣка, 1575 г., она, какъ выше видѣли, была возобновлена. Спустя немного, въ 1581 году, она снова опустѣла; по этому въ томъ же году, по ходатайству архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Іоны, она снабжена была причтомъ и всякимъ церковнымъ строеніемъ, «чтобы тотъ храмъ впередъ безъ пѣнія не былъ, и Лопари крещеныя вѣры не отбыли.» **

О построеніи и умноженіи церквей въ сѣверномъ поморѣ болѣе всего заботились Соловецкіе настоятели. Имѣя огромныя вотчины по всему сѣверному поморью, начиная отъ Керети до Двины, и по рѣкѣ Онегѣ до Каргополя, они во всѣхъ главныхъ селахъ строили церкви. Содержаніе, ихъ перестройка, починка, снабженіе утварью всегда зависѣли отъ попеченія настоятелей Соловецкихъ, равно и священнослужители получали содержаніе отъ монастыря. Такъ, подъ вѣдѣніемъ и попеченіемъ Соловецкаго монастыря, состояли слѣдующія церкви въ поморьи: 1) въ Сумскомъ острогѣ церковь Успенія пресв. Богородицы, съ придѣломъ святителя Николая; въ 1695 году здѣсь, на монастырскій счетъ, вмѣсто деревянной, была построена каменная церковь; 2) въ Кемскомъ городкѣ церковь Успенія пресв. Богородицы съ придѣлами: во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ и святаго Іоанна Предтечи; 3) въ Вирмѣ, во имя святыхъ Апостоловъ Петра и Павла около 1625 г. при Соловецкомъ игуменѣ

обители, которая находилась въ 185 верст. отъ Колы въ настоящее время стоитъ уединенная деревянная церковь Срѣтенія Господня, построенная надъ гробомъ преп. Трифона, скончавшагося въ 15 день Декабря 1583 года, 88 лѣтъ отъ рожденія. Сюда ежегодно на 15 Декабря пріѣзжаетъ священникъ для совершенія службы и стекается множество Лопарей, донынѣ благоговѣнно чтущихъ память своего просвѣтителя.

** Акт., Археогр. Эксп. т. 1, № 309.

Вареоламеѣ; 4) въ Колежмѣ, во имя священномученника Климента папы Римскаго и Срѣтенія Господня; 5) въ Кушерѣцкой волости, во имя Успенія пресв. Богородицы; 6) въ Шинжнѣ, во имя святителя Николая чудотворца; 7) въ Сорокѣ во имя св. Троицы, съ предѣлами Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ; 8) въ Шуѣ, церковь св. Климента папы Римскаго; 9) во Варзугѣ двѣ: во имя святителя Николая, съ предѣлами Успенія пресв. Богородицы, и во имя препод. Зосимы и Савватія, построенная въ 1734 году; 10) въ Керети три: во имя святителя и чудотворца Николая, препод. Зосимы и Савватія и св. великомученника Георгія; 11) въ Умбѣ, во имя Воскресенія Христова, съ предѣломъ препод. Кирила Бѣлозерскаго; 12) въ Нюхтѣ, во имя св. Троицы, съ предѣломъ св. Климента папы Римскаго; 13) въ Нижозерѣ двѣ: во имя трехъ Святителей и чудотворца Николая; 14) въ Пурнемѣ двѣ: во имя Рождества Христова и чудотворца Николая; 15) въ Лямцѣ двѣ, во имя св. пророка Иліи и препод. Зосимы и Савватія; 16) въ Золотицахъ, во имя свят. Николая; 17) въ Шялѣ, во имя св. Климента папы Римскаго; 18) въ Турчасовѣ три: во имя Преображенія Господня, Архангела Михаила и Благовѣщенія пресв. Богородицы; 19) въ Двоецкой волости, во имя Зосимы и Савватія Солов. чудотворцевъ; 20) въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Яренскомъ погостѣ, во имя святителя Николая чудотворца. *

Что касается до числа храмовъ въ поморскихъ селеніяхъ, то ихъ въ XVI вѣкѣ было весьма незначительно; самыя селенія ихъ были весьма рѣдки, и имѣли самыя неудобныя сообщенія, по лѣсистой и болотистой мѣстности. Особенно ощутителенъ былъ недостатокъ храмовъ въ селеніяхъ новопросвѣщенныхъ Лопарей. Кольскіе и Печенскіе Лопари имѣли свои селенія по непроходимымъ гористымъ и болотистымъ мѣстамъ, на разстояніи одно отъ другаго 100 и болѣе верстъ. Между тѣмъ въ ихъ селеніяхъ была одна только церковь на рѣкѣ Печенгѣ, построенная, какъ мы видѣли, препод. Трифономъ. Точно также у Терскихъ и Кандалажскихъ Лопарей было по одной церкви. Очевидно, три или четыре храма не могли собирать расточенныхъ чадъ юной Лопарской церкви для слушанія слова Божія и христіанской молитвы.

Впрочемъ малочисленность храмовъ въ сѣверномъ поморьи зависѣла частію отъ того, что край этотъ, открытый со стороны моря, постоянно терпѣлъ бѣдствія и опустошенія отъ нѣмецкихъ и литов-

* Опис. Сол. мон. архимандр. Досвеев, ч. II, стр. 417 и 389.

скихъ людей. Особенно этому онъ подвергался въ XVI и XVII вѣкахъ. Храмы его разрушались, христіане частію побиваемы, частію были отводимы въ плѣнъ, или разбѣгались. Еще въ 1413 году Норвежцы опустошали мѣстность, занимаемую нынѣшнимъ Архангельскомъ и его окрестностями, именно: Варзугу, Корельскій монастырь св. Николая, Конечный погостъ, Яковлю, Курью, Кегъ-островъ, Михайловъ монастырь, Чигломъ и другія селенія, сожгли три церкви, а людей и монаховъ избили. Особенно же бѣдственно и опустошительно для поморскаго края было нападеніе на него Шведовъ въ 1590—1593 годахъ. Зимой 1590, какъ мы видѣли, Финляндскіе Нѣмцы разорили Печенскій монастырь; тогда же Швеціе Финляндцы разорили и сожгли въ Кольскомъ округѣ волости Ковду, Умбу, Кереть и другія селенія, гдѣ также разрушено было много храмовъ, избито и отведено въ плѣнъ много жителей. Осенью 1592 года Финляндцы, подъ предводительствомъ шведскихъ королевскихъ воеводъ Марруса, Гаврика и Гавнуса Юверстина, опустошили все поморье, истребили хлѣбныя магазины, соляныя варницы, весь скотъ, многихъ крестьянъ взяли въ плѣнъ, ограбили и сожгли церкви, сожгли вмѣстѣ съ ними и самыя селенія*. Во время самозванцевъ, въ началѣ XVII вѣка, поморская церковь мужественно переносила постоянныя нападенія шведскихъ военачальниковъ, старавшихся завладѣть всѣмъ поморьемъ. Въ 1611 году они напали на Кольскій острогъ, и покушались разорить Соловецкій монастырь, но безъ успѣха. Потомъ въ теченіе 1613—15 годовъ монастырскія волости въ поморьи опустошали Черкасы, побуждаемые къ грабежамъ поляками, и русскими измѣнниками подъ именемъ литовскихъ людей: неимѣя успѣха при нападеніи на Холмогоры, они устремились въ другія мѣстности поморья, и на пути своемъ православныя селенія и храмы предавали огню и мечу. Такія нападенія и опустошеніе поморская церковь терпѣла почти до конца XVII вѣка.

Въ настоящее время Лопари раздѣляются на двѣ части: одни, живущіе по сѣверо-западному берегу Бѣлаго моря, отъ Пялицы до Св. Носа, называются Терскою Лопью; другіе въ сѣверной и западной части Лапландіи, по урочищамъ главныхъ своихъ рѣкъ и озеръ, называются различно: Пазрѣцкими, Печенскими, Мотовскими, Нотозерскими, Воронежскими, Лавозерскими, Семи-островскими и т. д. Ведя кочевой образъ жизни, Лопари не могутъ имѣть постоянныхъ жилищъ на одномъ мѣстѣ. Каждый Лопарь до четырехъ разъ и болѣе каждо-

* Акт. Археографич. Эксп. т. I № 355, стр. 229.

годно мѣняетъ свое мѣсто жительства. Такъ скитаться вынуждаютъ Лопарей искони подѣленные по родичамъ ихъ рѣки, озера, ручьи и лѣсныя угодья, лежащія въ ихъ границахъ, съ правомъ каждому роду, по наслѣдству, владѣть указанными ему выгодами чихъ родичами. Несмотря на свое скитальчество, Лопари все-таки имѣютъ постоянныя хижины; нѣсколько такихъ хижинъ составляютъ погостъ. Погосты расположены большею частію на берегахъ озеръ или рѣкъ; въ нихъ живутъ только зимою, а потому они и называются зимними. Въ каждомъ погостѣ бываетъ отъ 6-ти до 10-ти и не болѣе 20 избъ, по туземному тупъ, разбросанныхъ по разнымъ направленіямъ, или стоящихъ кучею, при коихъ ставятся и небольшіе амбарцы. Въ каждомъ лопарскомъ селеніи или погостѣ находится, вмѣсто церкви, часовня, въ видѣ четырехугольнаго амбара, крытая на два ската, и увѣнчанная крестомъ. Внутренняя передняя стѣна часовни обставлена иконами; предъ ними стоятъ деревянные подсвѣчники, висятъ лампадки, увѣшенныя птичьими яйцами, а иконы лентами, полотенцами, платками и пеленами, жертвуемыми Лопарями и Лопарками по обѣтамъ. Построенныя тупы съ ихъ амбарцами въ зимнихъ погостахъ лѣтъ чрезъ 10-ть, много 15-ть, когда не будетъ вблизи для оленей ягеля, и для дровъ сухоподстойныхъ деревь, Лопари перевозятъ въ другія мѣста, изобилуемая ягелемъ и сушиникомъ и непременно къ какому-нибудь озерку или рѣчкѣ. При переносѣ погоста на другое мѣсто, Лопари сначала общими силами перевозятъ часовню и, если прилучится на то время священникъ, на новомъ мѣстѣ служатъ молебень съ водосвятиемъ, и кропятъ часовню, тупы и окрестность; часовню всегда ставятъ поодаль отъ погоста, на случай пожара; за тѣмъ всякій везетъ свою тупу съ амбарцами и ставитъ ихъ куда и какъ попало. Съ 1857 года для Лопарей открыто въ ихъ тундрахъ три самостоятельныхъ прихода: Печенскій съ приписною Позрѣцкою церковію, Нотозерскій и Лавозерскій. Терскіе Лопари приписаны къ селу Поною.

Лѣтомъ Лопари промышляютъ рыбу въ морѣ и океанѣ, и тамъ имѣютъ свои шалаши, или, по ихъ, вежи (кояты), которые называются лѣтними погостами. Вежи устраиваются въ видѣ шатра, изъ колья или жердя, конической формы; снаружи обкладываются дерномъ, съ отверстіемъ вверху и небольшими дверцами сбоку. Вежа составляетъ нѣчто среднее, переходное отъ кочевой палатки къ избѣ.

Терскіе лопари болѣе другихъ сохранили свою отличительную физиономію; они малорослы, имѣютъ большія головы, короткія шеи, узкіе глаза красновато-каріе, темнорусые волосы, короткія бороды, длинныя руки и выдавшіяся скулы. Горные Лопари, живущіе близъ Финд-

ляндіи, болѣе рослы, головы имѣютъ обыкновенныя, ноги короткія, глаза сѣрые, волосы темныя, короткія бороды не совсѣмъ прямыя, широкіе лбы и полныя щеки. Нарѣчіе Лопарей похоже на Финское, но до того испорченное, что Терскіе Лопари мало понимаютъ Лопарей, живущихъ близъ Норвегіи или Финдляндіи, и напротивъ; но всѣ они вообще порядочно говорятъ порусски. Находясь въ частыхъ сношеніяхъ съ Русскими и Корелами, Лопари мало-по-малу теряютъ свой національный характеръ, и, вѣроятно, скоро ничѣмъ не будутъ отличаться отъ своихъ сосѣдей—русскихъ. О характерѣ Лопарей можно сказать, что они смиренны и даже работѣльны; но при всемъ томъ упрямы и чрезвычайно раздражительны, особенно Лопарки, кажутся добродушными, но всегда готовы на обманъ. Одаренные смѣтливостію, они занимаются и торговлею; но еще слишкомъ бѣдны, чтобы пускаться на большія предпріятія. Въ настоящее время Лопарь не болѣе какъ работникъ, батракъ, невольникъ у русскихъ обитателей Терскаго берега.

Русскіе Лопари всѣ православнаго исповѣданія и раскольниковъ между ними нѣтъ. Не смотря на это, понятія ихъ о религіи, по безграмотству, весьма тупы и несовершенны. Вообще Лопарь, по словамъ Максимова, за отдаленностію ли церквей, или по другимъ какимъ причинамъ, и при православіи крайне суевѣренъ и мало религіозенъ. Терскіе Лопари, напр., не соблюдаютъ постовъ, употребляютъ круглый годъ куропатокъ, оправдываясь тѣмъ, что куропатки—летучая рыба. Новорожденные младенцы у нихъ иногда цѣлые годы остаются безъ крещенія; рѣдкій изъ взрослыхъ знаетъ какую-нибудь молитву; большая часть ограничивается крестными осѣненіями и частыми поклонами предъ иконами въ часовняхъ, при свѣтѣ свѣчей, которыя держатъ обыкновенно въ рукахъ. Лопари носятъ кресты, какъ украшеніе, поверхъ одежды. По свидѣтельству Кастрена, Лопари держатся строго обычаевъ и правилъ греческой церкви. Но вся ихъ религіозность болѣе наружная, о духъ ученія Христова они не имѣютъ понятія, они суевѣрны, особенно сильна вѣра въ чародѣйство. Но можно ли винить въ этомъ просвѣтителей Лопарей, и даже самихъ Лопарей? Одни ли крещеные Лопари только по наружности христіане? Не видимъ ли къ великому прискорбію и въ русскомъ простонародьи только наружное христіанство? Знаетъ ли русскій народъ духъ христіанской религіи, понимаетъ ли высокія ея истины? Не вѣритъ ли онъ въ колдовство и чарованія? Мало ли въ немъ суевѣрія? Не таковы, конечно, были даже и новообращенные Лопари при своемъ просвѣтителѣ Трифонѣ, который постоянно наставлялъ ихъ въ истинахъ вѣры христіанской своимъ сердечнымъ, полнымъ любви словомъ, а главное—своею

подвижническою жизнію былъ для нихъ высокимъ образцомъ для подражанія. Понятно, почему и до сего времени память о св. Трифонѣ благоговѣнно читается Лопарями, и кроткій, любвеобильный образъ его до сего времени живо стоитъ предъ глазами тѣхъ, которыхъ онъ такъ горячо любилъ, духовному просвѣщенію которыхъ онъ посвятилъ всю свою жизнь, полную тяжелыхъ трудовъ и подвиговъ.

Примѣръ Трифона показываетъ, что и малокнижный мірянинъ, какимъ онъ былъ, по его собственному сознанию («невѣжда и малокниженъ»), исполненный горячаго религіознаго чувства, можетъ, при помощи Божіей, быть проповѣдникомъ Евангельскаго слова, и христіанскою любовію къ ближнимъ, кротостію, терпѣніемъ и простымъ, безъискусственнымъ, но полнымъ сердечной и теплой вѣры въ Бога словомъ, можетъ привлечь ко Христу простыхъ грубыхъ, но кроткія сердца язычниковъ.

Зыряне.

Зыряне принадлежатъ къ чудскому или финскому племени, и извѣстны въ древнихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Перми *. Жили они между рѣками Печорою и Двиною въ Великой Перми, имѣвшей главный городъ и средоточіе свое въ Усть-Вымѣ. До половины XIV ст. Зыряне не знали Бога истиннаго: поклонялись идоламъ, солнцу, огню, водѣ, камнямъ, кудесникамъ и волхвамъ **. Впрочемъ главными идолами у нихъ были Воипель ***, и такъ называемая Золотая баба ****, или каменное изображеніе старухи съ двумя младенцами. Кромѣ идолослуженія, Зыряне держались трубой демонологіи, почитая добрыхъ и злыхъ духовъ, и имѣли какое-то понятіе о единомъ великомъ духѣ создателѣ неба и земли, который будто бы живетъ на небесахъ и печется только о надзвѣздномъ небѣ; а люди недостойны возсылать къ нему молитвы, но должны обращаться къ чадамъ его—духамъ и идоламъ, управляющимъ землею. Это невидимое и непостижимое божество называли они общимъ именемъ Ень *****.

Первыми проповѣдниками христіанской вѣры у Зырянъ нѣкоторые полагаютъ Кіево-печерскаго инока, святаго священномученика

* Лаврент. лѣт., стр. 2.

** Никон. лѣт. IV, 267.

*** Истор. вѣст. т. I, № 112.

**** Ист. Гос. Росс. Карамз. примѣч. 125 къ V тому.

***** Вологод. губ. вѣд. 1850 г. Москвит. 1847 г. № 1.

Кукшу, который жилъ въ XII вѣкѣ, и около 1215 года началъ проповѣдывать слово Божіе идолопоклонникамъ Вятичамъ и неизвѣстнаго по имени епископа, котораго Зыряне замучили, потомъ св. Стефана, перваго епископа Пермскаго, который, въ послѣдствіи, будто бы только утверждалъ Зырянъ въ святой вѣрѣ. Но изъ житія св. Стефана видно, что онъ первый принесъ свѣтъ Евангельскаго ученія въ мрачную область сихъ идолопоклонниковъ.

Святѣйшій Стефанъ сынъ причетника соборной церкви великаго Устюга, родился въ первой половинѣ XIV ст. (около 1330 г.). Постригшись въ монашество въ Ростовскомъ монастырѣ св. Григорія, онъ, среди подвиговъ духовной жизни, ощутилъ въ себѣ божественное призваніе— проповѣдывать Евангеліе язычникамъ, сосѣднимъ его родинѣ, и нѣсколько времени ревностно приготовлялся къ сему великому апостольскому служенію. Зырянскій языкъ знакомъ ему былъ еще на родинѣ, въ Устюгѣ, и теперь онъ сталъ заниматься имъ для того, чтобы быть въ состояніи не только говорить съ Зырянами, но и предлагать имъ на ихъ языкѣ ученіе вѣры Христовой. Въ это время онъ составилъ для необразованнаго и бѣднаго языка Зырянскаго азбуку, и перевелъ на этотъ языкъ нужныя богослужебныя книги. Впрочемъ, рѣшась на подвигъ апостольскій, онъ обогащался не одними знаніями и не одними человѣческими пособіями: онъ проводилъ жизнь въ постѣ и молитвѣ, обучалъ душу смиренію, кротости, терпѣнію, любви, чтобы переносить всѣ непріятности и скорби для Господа, безъ вреда дѣлу вѣры и своей душѣ. Приготовивъ себя такъ образомъ къ званію проповѣдника вѣры язычниковъ, блаж. Стефанъ явился въ Москву къ епископу Коломенскому Герасиму *, и просилъ отъ него благословенія на свои намѣренія. «Благослови меня, владыко, идти въ страну языческую, Пермь, говорилъ Стефанъ; хочу учить св. вѣрѣ людей невѣрныхъ; рѣшился я или привести ихъ ко Христу или сложить у нихъ голову за Христа моего.» Пастырь увидѣлъ въ Стефанѣ особенное званіе Божіе къ великому дѣлу и одушевилъ его на подвигъ своимъ наставленіемъ. Онъ посвятилъ его въ іеромонаха, снабдилъ антиминіями, св. мѣромъ и другими священными вещами, а великій князь обезопасилъ его охранными грамотами.

---

* Герасимъ, епископъ Коломенскій, былъ въ это время намѣстникомъ русской митрополіи, по смерти митрополита Алексія, и по отъѣздѣ архимандрита Михаила (Митяя) въ Царьградъ къ патріарху для рукоположенія въ митрополита всяя Россіи.

И въ 1379 году, изъ Устюга Стефанъ отправился на свое равноапостольское служеніе. Когда новый апостоль пришелъ къ Зырянамъ и началъ проповѣдывать имъ вѣчныя истины св. Евангелія, нѣкоторые изъ нихъ сначала весьма удивлялись новому ученію, потомъ мало-помалу, сознавая его непреложность, принимали св. вѣру и крестились. Но мракъ заблужденій въ дѣлѣ вѣры рѣдко разсвѣдается отъ свѣта истиннаго Боговѣдѣнія, безъ борьбы съ нимъ. Многіе изъ грубыхъ идолопоклонниковъ не только не хотѣли слушать спасительнаго ученія, но всемѣрно оскорбляли проповѣдника и неоднократно посягали на жизнь его, но десница Божія защищала и спасала святаго отъ смерти. Собравши малое въ началѣ стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ, св. Стефанъ поставилъ при впадении рѣки Выми, въ Вычегду первый храмъ во имя Благовѣщенія пресв. Богородицы, и началъ совершать въ немъ богослуженіе на зырянскомъ языкѣ. Благолѣтіе святаго храма и благоговѣйное богослуженіе на родномъ языкѣ, привлекали любопытныхъ, и, конечно, представляли Стефану случай проповѣдывать ученіе христіанской вѣры. Тщетно Зырянскіе кудесники вооружали народъ противъ проповѣдника небесной истины, тщетно вступали съ нимъ въ состязанія: твердость его духа и сила слова восторжествовали надъ всеми усиліями защитниковъ лжевѣрія. Онъ сожигалъ Зырянскія капища, сокрушалъ ихъ идоловъ и требища. Народъ, видя безсиліе своихъ боговъ, толпами крестился, и самъ бросалъ своихъ идоловъ. Стефанъ при устьѣ Выми, построилъ еще двѣ церкви: во имя святителя Николая и Архистратига Михаила, учредилъ при нихъ училища для обученія Зырянскихъ дѣтей грамотѣ и для образованія священно- и церковно-служителей. При церкви Архистратига Михаила устроенъ былъ потомъ и монастырь, въ послѣдствіи каеэдра Пермскаго епископства, гдѣ жили также сотрудники Стефана въ дѣлѣ проповѣди Зырянамъ. Послѣ многихъ проповѣдническихъ подвиговъ святаго и его терпѣнія, просвѣщена бысть, сказано въ описаніи его жизни, «земля Пермская благодатію Божіею, трудами же и мольбами преподобнаго Стефана,» и самъ первый проповѣдникъ святаго Евангелія Зырянамъ, въ 1383 году, первый хиротонисованъ и во епископа вновь устроенной отъ него церкви Христовой; ему первому и поручено пасти собранную имъ духовную паству*.

Впрочемъ нельзя думать, чтобы всѣ обитатели столь обширной страны, какова область Задвинская, вдругъ были обращены, и при-

* Ист. церковн. іер. т. I, стр. 215.

томъ однимъ человѣкомъ. Есть даже основаніе думать, что, какъ при Стефанѣ, такъ и послѣ него, были еще приверженцы древняго суевѣрія, а другіе, удалившись за р. Печору, вмѣстѣ съ Вогулами и Остяками, питали вражду противъ христіанства. Несомнѣннымъ остается только то, что св. Стефанъ первый принесъ христіанство къ грубымъ Зырянамъ, упрочилъ оное въ ихъ странѣ благоразумными мѣрами, направляя своихъ сотрудниковъ къ одной съ собою цѣли и возжегъ свѣтильникъ вѣры, который могъ озарять всѣхъ, коснѣвшихъ во кругъ великой Перми во мракѣ идолопоклонства. Преемники Стефана продолжали дѣло его проповѣди: при святомъ Исаакѣ, Пермскомъ епископѣ, иноки Троицкой пустыни, основанной на Печорѣ въ 600 верст. отъ Устьсы-сольска, просвѣтили Зырянъ, жившихъ на рѣкѣ Печорѣ, до самаго Пустозерска *, и служили новообращеннымъ вмѣсто священниковъ. Впрочемъ исторія не сохранила памяти о новыхъ дѣйствіяхъ проповѣдниковъ Евангелія среди Зырянскаго племени. Извѣстно только, что Іона, епископъ Пермскій, рукоположенный 1456 г., въ продолженіе девятилѣтняго своего епископства, обратилъ поколѣнія старой, а послѣ великой Перми, обитавшія около городовъ Чердыни и Соликамска, крестилъ даже ихъ князя **. При Филаретѣ ***, рукоположенномъ на епископство Пермское предъ тѣмъ временемъ (8 ноября 1471 г.), когда великая Пермь, дотогѣ покорная Новгороду, была присоединена къ великому княжеству Московскому ****, христіанство уже прочно утвердилось въ ней.

Большее число Зырянъ находится въ Вологодской и Пермской губерніяхъ. Въ Архангельской въ настоящее время остается ихъ 7,000 душъ; живутъ среди русскихъ и самоѣдовъ, въ Мезенскомъ уѣздѣ по р. Печорѣ и Ижмѣ, гдѣ они извѣстны подъ именемъ Ижемцевъ, и составляютъ самую дѣятельную часть населенія. Они не принадлежатъ къ обorigенамъ губерніи, а пришли въ нее изъ Вологодской и Пермской. Есть преданіе, что обиды казаковъ, ходившихъ чрезъ

* Тамъ же, т. V, стр. 550.

** Росс. лѣтоп., изд. въ Москвѣ, 1784 г., стр. 260. Въ Воскресенской лѣтописи сказано, что Іона «крестѣ великую Пермь и князь ихъ (вѣроятно Михаила) в церкви постави, и игумены и попы.»

*** Акт. истор. т. I, стр. 140 и 167.

**** Войска Іоанна III, подъ предводительствомъ Федора Пестраго и воеводы Гаврилы Нелидова, выступили изъ Москвы въ Пермь въ 1472 г. на Фоминной недѣлѣ, и первымъ намѣстникомъ новопокоренной Перми въ 1503 году былъ князь Василій Андреевичъ Коверъ. Ист. Гос. Росс. Карамз. т. VI, гл. I

Печору и Ижму съ верхотурскою казною, заставили ихъ соединить разбросанныя поселенія и сосредоточиться на мѣстѣ нынѣшняго Ижемскаго погоста, среди чудскихъ жилищъ. Привычка и необходимость сближаютъ туземцевъ съ новыми пришельцами. Слившись эти два народа въ одинъ, въ послѣдствіи времени начали имѣть торговыя сношенія съ сосѣдственными Самоѣдами, которые также, въ свою очередь, стали переселяться на берега Ижмы и привыкли къ осѣдой жизни туземцевъ. Достоверность такого преданія доказывается: во 1-хъ, самымъ языкомъ Ижемскихъ Зырянъ, который составляетъ смѣсь языковъ: Зырянскаго, Самоѣдскаго и какого-то неизвѣстнаго племени, вѣроятно, Чудскаго, существованіе котораго проявляется только въ нѣкоторыхъ неудобовыражаемыхъ звукахъ, несвойственныхъ ни русскому, ни самоѣдскому, но которыхъ въ Ижемской рѣчи весьма довольно; во 2-хъ, между Ижемцами и нынѣ есть много семействъ, родоначальники которыхъ были Самоѣды Карачейскаго племени. * Известно также, что во время покоренія Новгорода Іоанномъ III, нѣкоторые изъ опальныхъ бояръ, страшась гнѣва Государева, убѣжали со своими холопами съ береговъ Волхова, въ края Запечорскіе, и тамъ поселились. Справедливость этого преданія подтверждается и тѣмъ, что понынѣ прозванія Ижемцевъ совпадаютъ со многими боярскими фамиліями, выселенными изъ Новгорода при Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV. **

Въ послѣдствіи, когда жителей собралось уже много и не стало простора ни для хлѣбопашества, ни для скотоводства, то многіе начали селиться ниже и выше по Ижмѣ, а потомъ и по Печорѣ, такъ что теперь самое дальнее поселеніе Ижемской волости по Печорѣ—Кожва въ разстояніи отъ погоста зимнимъ прямымъ путемъ до 180 верстъ а водою далѣе 400 верстъ. Есть также преданіе, что первый поселился здѣсь крестьянинъ изъ деревни Глотовой, Яренскаго уѣзда, Зырянинъ, и что къ нему присоединились пять человекъ, братья Чупровы изъ Усть-Цыльмы. Полагаютъ, что права, данныя жалованными грамотами Ивашкѣ Ласткѣ, распространялись и на Ижемцевъ. Можетъ быть первые поселенцы Ижмы были въ вѣдѣніи дѣятельнаго Новгородскаго колониста, потомъ мѣстности собственно Ижемцевъ подтверждены грамотами царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича (1627 и 1649). ***

* По рассказамъ старожиловъ, почти третья часть Ижемцевъ изъ рода Карачеевъ или Аркучей, какъ говорятъ Зыряне.

** Опис. Арханг. губ. Молчанова, стр. 212 и 215.

*** Дневникъ Латкина ч. II, стр. 97.

Въ Мохченской волости считается 36 селеній. Главнѣйшія изъ селеній: 1) деревня Сизябская, или какъ называютъ Ижемцы Керась, * въ семи верстахъ отъ погоста, съ огромною и богатою церковію; 2) Ижемскій погостъ, или слобода на правомъ берегу Ижмы, въ 60 верстахъ отъ ея устья, въ административномъ отношеніи считается главнымъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ жителей окрестныхъ селеній; Въ немъ до 130 домовъ и двѣ богато-украшенные церкви; 3) село Мохченское, за рѣкою, въ 3-хъ верстахъ отъ погоста; оно состоитъ изъ 120 домовъ, и въ немъ большая каменная церковь; 4) село Красноборское, въ 40 верстахъ ниже погоста, на правомъ берегу, въ немъ 60 домовъ и деревянная церковь; 5) село Кычкары, на Печорѣ; 6) Можь-юга при рѣкѣ Ижмѣ; 7) село Дибажъ.

Племя Зырянское, такъ долго укрывавшееся отъ благотворнаго вліянія русской гражданственности отдаленностію и дикостію занимаемыхъ имъ мѣстъ, глубокимъ различіемъ вѣры, языка, обычаевъ и нравовъ, естественно долже должно сохранять слѣды той первобытной простоты, которая рядомъ со многими, болѣе или менѣе хорошими чертами, представляетъ однакожъ неразвитость общественнаго быта, отражающуюся въ домашней и семейной жизни, и во всѣхъ почти проявленіяхъ внѣшней дѣятельности. Справедливость требуетъ сказать, что у нынѣшнихъ Зырянъ замѣтна болшею частію склонность выйти на болѣе отраднѣй и широкій путь русской общежительности и русскихъ нравовъ. Въ настоящее время образъ жизни Зырянъ, въ разсужденіи одежды, домашняго устройства и пріобрѣтенія способовъ къ продовольствію, представляетъ въ нѣкоторой степени соединеніе дѣятельности, свойственной русскимъ крестьянамъ земледѣльцамъ и промышленникамъ. Они живутъ деревнями, въ домахъ, построенныхъ подобно русскимъ избамъ, съ равнымъ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ, рыбною ловлею, звѣроловствомъ, скотоводствомъ, содержатъ большія стада оленей, но имѣютъ и лошадей, строятъ общественные дома и рѣчныя суда. Уступая русскимъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, они превосходятъ ихъ скромностію, воздержаніемъ и честностію. Усердіе ихъ къ церкви всѣмъ извѣстно. Рѣдко, гдѣ можно встрѣтить такія великолѣпныя церкви и такую набожность, какъ въ Зырянскихъ деревняхъ. Почти въ каждомъ значительномъ селеніи находится каменная церковь съ громкимъ звономъ, съ богатымъ иконостасомъ, украшеннымъ иконами въ серебряныхъ, позолоченныхъ ризахъ.

* Керасомъ называютъ возвышенныя мѣста.

Церкви, во время богослуженія, всегда бываютъ полны народомъ. По старому обычаю мушцины стоятъ на правой сторонѣ, женщины на лѣвой.

Для дальнѣйшаго улучшенія нравственности этого народа, безъ сомнѣнія, самое дѣйствительное средство есть христіанское воспитаніе, которое въ настоящее время начинаетъ проникать въ семью Зырянскую. При постоянныхъ заботахъ о томъ правительства и ревностномъ усердіи духовныхъ лицъ, должно надѣяться, что развитіе этого благаго начала будетъ имѣть спасительное вліяніе на всю массу Зырянскаго народа.

Сдѣлавъ краткій очеркъ распространенія св. вѣры между разноплеменными обитателями Архангельской губерніи, мы видимъ, что первые начатки ея были принесены Новгородскими колонистами; но съ другой стороны видимъ и то, что впереди этихъ колонистовъ, въ Заволочье, одинъ за другимъ шли иноки просвѣтителі; въ главѣ колоній промышленныхъ все далѣе и далѣе выдвигались на сѣверъ колоніи церковныя—монастыри. Многозначительно для нашей церкви это непрерывное стремленіе святыхъ отшельниковъ къ пустынному морю океану, обнаружившееся особенно въ XV и XVI вѣкахъ. Въ это время, когда въ центрѣ Россіи духъ пустынножительства началъ упадать, на нашемъ сѣверѣ онъ не только не падалъ, но все болѣе и болѣе возрасталъ и усиливался. Въ предшествовавшій періодъ времени, въ XIV вѣкѣ, пустыннолюбцы сосредоточивались въ средней Россіи, около лавры Преподобнаго Сергія; въ XV и XVI вѣкахъ эта любовь переходитъ на сѣверъ, и переходитъ не одна, но вмѣстѣ съ нею пустынножители тѣхъ странъ. Они, водимые духомъ пустыничества, стремятся все далѣе и далѣе, въ глубь финскаго сѣвера, въ непроходимыя тундры и лѣса, до послѣднихъ предѣловъ русской земли на сѣверѣ.

Причины, побуждавшія русскаго человѣка стремиться на сѣверъ, заключались въ самомъ строѣ общественной жизни того времени. Съ одной стороны господствовавшій въ то время въ нашемъ отечествѣ, и выразившійся въ многочисленномъ сословіи монашествующихъ, духъ особеннаго благочестія и строгаго послушанія ученію Евангельскому, повелѣвающему не любить міра, ни яже въ мірѣ и предпочитать всѣмъ привязанностямъ земнымъ любовь къ Богу и небесному отечеству; съ другой стороны разладъ общественной жизни, XIV и XV в., разладъ силъ и стремленій, и всѣ разнаго рода безпо-

рядки и нестроения въ общественной жизни, тяжбы и ссоры изъ за земель и имѣній, обманъ и насиліе, наконецъ грубость семейной и домашней жизни, вотъ что вызвало стремленіе къ пустынножительству въ это время. Подъ вліяніемъ этого возбужденнаго общественными нестроениями народнаго чувства, въ русскомъ народѣ въ XV и XVI вѣкахъ сильно развивалось религиозное настроеніе, любовь къ уединенію и пустынѣ. Отсюда видно, почему пустынную жизнь люди предпочитали жизни общественной; видно, почему отреченіе отъ міра служило идеаломъ людей, начиная отъ великихъ князей до послѣднихъ простолюдиновъ. Пустыня лѣсная для людей въ стремленіи къ высшей нравственной жизни, недовольныхъ общественнымъ порядкомъ вещей, не мирившихся съ горькою дѣйствительностію, какую представлялъ міръ, пустыня казалась отраднѣе, вожделѣннѣе, чѣмъ широкія палаты въ многолюдномъ городѣ, чины и почести въ мірѣ и обществѣ. Лучшіе изъ общества, со всею горячію первыхъ прозелитовъ христіанства, проникались идеаломъ аскетизма. Монашеская жизнь для нихъ стала казаться, по преимуществу, спасеннымъ путемъ, высшею формою христіанской добродѣтели. Для нихъ лучше было жить въ пустынѣ со звѣрми лѣсными, чѣмъ жить въ обществѣ съ людьми, которые, по словамъ Серапіона Епископа Владимірскаго, были «аки звѣрье». Въ отношеніи собственно къ нашему краю сѣверному, стремленіе къ монашеству могло быть слѣдствіемъ мѣстныхъ удобствъ, которыя представлялъ желавшимъ посвятить себя жизни уединенной и созерцательной нашъ край, болѣе нынѣшняго лѣсистый, немногочисленный и удаленный отъ шумныхъ средоточій житейской дѣятельности, господствовавшей въ другихъ мѣстахъ нашего отечества. Здѣсь были ненаселенныя мѣста, непроходимые лѣса, здѣсь труженики удобнѣе могли предаваться подвигамъ благочестія. Слѣдствіемъ всего этого было то, что на сѣверѣ Россіи, въ нынѣшней Архангельской епархіи въ это время (въ XV и XVI в.) возникло въ непродолжительное время нѣсколько десятковъ монастырей и притомъ такъ, что чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ болѣе, какъ самыхъ обителей, такъ и желающихъ посвятить себя отшельническому житію. Тамъ «на поморской украинѣ, на студеномъ морѣ, гдѣ земля пришла каменистая и стужа великая», * тамъ селились святыя отшельники «и братство о Христѣ собиралось, и мѣсто распротраннися, и кругомъ появлялись насельники, гдѣ до того времени

* Актъ Историч. т. IV, стр. 343.

человѣцы не обрѣтахуся никогда же, отнедѣже солнце стоитъ». Такъ святые отшельники самыя безплодныя пустыни дѣлали обитаемыми и производительными, привлекая населеніе туда, гдѣ особенно нуженъ былъ трудъ. Наконецъ тамъ, гдѣ прежде простирались только непроходимыя дебри, и находились фисскія копи и пещеры, тамъ умножались христіанскія селенія и воздвигались храмы Божіи. И все это воздѣлали неутомимыя руки святыхъ, трудившихся всю жизнь въ потѣ лица. Невольно припоминаются при этомъ слова поэта:

И дебри топоръ вѣковыя просѣкъ.
Куда какъ упоренъ въ трудъ человекъ?
Чего онъ не сможетъ? лишь было бѣ терпѣнье,
Да сила, да воля, да Божье хотѣнье.

(Хомяковъ).

• Монастыри наконецъ, тѣлесно и духовно воспитали не мало святыхъ и благочестивыхъ людей, подвижниковъ благочестія. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ былъ Соловецкій монастырь. Четыре вѣка назадъ, какъ канулъ въ вѣчность 1429 годъ, ознаменованный водруженіемъ перваго креста на пустынномъ островѣ Бѣлаго моря, почти на самой границѣ благословеннаго отечества. Но среди разрушительной власти вѣковъ, Провидѣніе хранитъ обитель, возрожденную святою мыслию отчужденія отъ суетности свѣта; надъ пріютомъ благочестія и вѣры пролетаютъ столѣтія, и, вмѣсто общаго удѣла, пекутся о его благолѣпій и богатствѣ. Подвижническіе труды св. отшельниковъ Зосимы, Савватія и Германа находятъ себѣ въ своихъ потомкахъ подражателей немалыхъ; тихое и пустынное убѣжище сихъ смиренныхъ отшельниковъ есть теперь жилище многолюднаго братства боголюбивыхъ иноковъ; убогія кельи святыхъ основателей превратились въ богатые каменные зданія, малыя деревянныя церкви—въ великолѣпныя храмы, съ блестящими позлащенными главами.

Какъ умирительны для сердца, драгоценны для воспоминанія, эта патріархальная простота и бѣдность древнихъ нашихъ обителей! Эти первоначальныя малыя храмы и убогія кельи большею частію были созданы руками святыхъ, оглашались гласами и воздыханіями преподобныхъ...., или, говоря словами преп. лѣтописца, они были поставлены слезами и пощеніемъ и молитвою и бдѣніемъ. * Мысль неволь-

* Нестор. лѣтоп. изд. 1767 г., стр. 3.

но, и съ благоговѣніемъ стремится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ древняго, святоотеческаго, въ наши дни такъ много оскудѣвшаго, благочестія... Понятно, съ какими чувствованіями однажды, въ храмѣ знаменитой лавры препод. Сергія Радонежскаго, такъ бесѣдовалъ къ слушателямъ одинъ изъ преемниковъ его въ настоятельство, восходя мыслію къ первымъ временамъ сей обители: «Желалъ бы я, говорилъ онъ, узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наследованное потомъ лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятой Троицы. Вошелъ бы я въ него на всеощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и свѣтлѣе свѣщи, и пламень ихъ достигаетъ до неба, и Ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханія препод. Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣнію столько глаголовъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудотѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать прагъ ея сѣней, который истѣртъ ногами святыхъ, и чрезъ который однажды переступили стопы Царицы небесной. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келліи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ преп. Сергій, и въ награду за трудъ дня и за гладъ нѣсколькихъ дней получилъ укругъ согнивающаго хлѣба. Посмотрѣлъ бы я, какъ позже другихъ насажденный въ сей пустынѣ преп. Никонъ спѣшно растетъ и созрѣваетъ до готовности быть преемникомъ преп. Сергія. Послушалъ бы молчанія Исаакіева... Взглянулъ бы на благоразумнаго архимандрита Симона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе быть послушникомъ у преп. Сергія, нежели начальникомъ въ другомъ мѣстѣ». * Что сказалъ знаменитый пастырь церкви о лаврѣ преп. Сергія, то же можно сказать и о нашей сѣверной лаврѣ, святой обители Соловецкой.

Кромѣ святыхъ основателей ея, преп. Зосимы, Савватія и Германа, здѣсь подвизался Феодоритъ, будущій апостоль Лопарей. Здѣсь же, въ стѣнахъ Соловецкой обители, началъ поприще жизни, исполненной славы и страданій, бояринъ Феодоръ Колычевъ. Отреченіемъ отъ міра, въ тихой обители, думалъ онъ снискать небесное царство; но Богу угодно было воззвать его къ себѣ въ вѣнцѣ мученика. Наи-

* Изъ слова высокопреосв. Филарета, митр. Моск. на освященіе храма явленія Божіей Матери преп. Сергію. Изд. I, т. II, стр. 437 и 438.

меновавшій въ иночествѣ Филиппомъ, онъ посвященъ былъ въ игумена Соловецкаго монастыря въ 1548 году; потомъ обогативъ обитель щедрыми дарами царя Іоанна Васильевича, возведенъ былъ на престолъ всероссійскій митрополитъ, не утраченный поборникъ правды и сподвижникъ вѣры, Филиппъ не убоился противустать силѣ царскихъ опричниковъ и палъ подъ страшную опалю Грознаго. Подъ руководствомъ его спасались и другіе иноки, напр. Вассіанъ и Іона Пертоминскіе чудотворцы, праведные Іоаннъ и Логгинъ Яренгскіе. Около того же времени, не много позже, подвизались: преп. Иринархъ игумень Соловецкой обители, и Елеазаръ, основатель Троицкаго скита на Анзерскомъ островѣ. Кромѣ вышеупомянутыхъ святыхъ подвижниковъ, здѣсь сохранились имена и нѣкоторыхъ другихъ, подвизавшихся различно въ разное время, добродѣтельную жизнь которыхъ отчасти сохранило монастырское преданіе, каковы: Антоній игумень, Василій Новгородецъ, Ілія архимандритъ, Іоаннъ свѣщеносецъ и ученикъ преп. Зосимы, * Онуфрій пустынный, Стефанъ трудникъ, Андрей, Герасимъ ученикъ и отшельникъ, Діодоръ, Іовъ, въ схимѣ Исусъ основатель Голгово-распятскаго скита, и пустынножитель Теофанъ. Въ концѣ XVI вѣка здѣсь же принялъ иночество знаменитый въ исторіи отечественной инокъ-герой Авраамій Палицынъ, одушевитель Минина и Пожарскаго, который послѣ подвиговъ своихъ, подъятыхъ на защиту православія и родной земли, удалился опять сюда, гдѣ и почилъ мирно въ трудахъ иноческихъ, въ 1627 году. **

Въ стѣнахъ Соловецкой обители духовно возрасли и многіе дру-

---

* О блаженномъ старцѣ Іоаннѣ сказано въ описаніи чудесъ преп. Зосимы (въ рукописи «Житія святыхъ» библ. Серг. лавры № 692): «этого Іоанна всѣ помнятъ; онъ былъ постриженникъ Соловецкій еще при преп. Зосимѣ, дивный подвижникъ и постникъ, смиренный, кроткій и послушный, особенно трудился въ рыбной ловлѣ». При исцѣленіи одного больнаго, по имени Никона, преп. Зосима и Савватій являлись ему вмѣстѣ съ Іоанномъ.

** Долго оставалось въ неизвѣстности могила его; даже и въ самомъ монастырѣ никто не могъ указать ее. Только по счастливой случайности, она найдена въ 1864 году: на открытой площадкѣ, внутри ограды Соловецкаго монастыря, не подалеку отъ южной стѣны Преображенскаго Собора, монахами былъ усмотрѣнъ выдавшійся наружу изъ-подъ размытаго ливнемъ слоя земли кусокъ надгробной плиты съ вытѣченною по камню надписью; подъ этою плитою оказалась могила Авраамія Палицына. Отъ времени и вліянія климатическихъ условій камень развалился на нѣсколько частей, и древняя надпись мѣстами повредилась, но слова: «лѣта 7135 погребенъ рабъ Божій Авраамъ Палицынъ» сохранились весьма отчетливо и ясно.

гіе мужи, будущіе дѣятели церкви отечественной. Такъ здѣсь приняли иноческій чинъ, и отсюда вышли слѣдующіе іерархи православной русской церкви. Патріархи всероссійскіе: 1) Іоасафъ 1-й и 2) Никонъ. Митрополиты: 1) Святый Филиппъ Московскій, 2) Исидоръ Новгородскій, 3) Иларіонъ Псковскій, 4) Игнатій Тобольскій, 5) Рафаилъ Астраханскій, 6) Іовъ Новгородскій. Архіепископы: 1) Маркелъ Вологодскій и 2) Варсонофій Архангельскій.

Въ концѣ XIV или началѣ XV вѣка пришелъ (неизвѣстно откуда) на Корельскій берегъ Бѣлаго моря преп. Евѣимій и былъ основателемъ Николаевского Корельскаго монастыря. Сей преподобный извѣстенъ не только по заботамъ объ устройствѣ монастыря, но и по ревности къ просвѣщенію дикаго корельскаго края свѣтомъ Евангельской истины. Онъ просвѣщаль словомъ и примѣромъ жизни своей блуждающихъ во тьмѣ язычества народовъ финскаго племени, или какъ называли ихъ тогда новгородцы, корельскихъ дѣтей: Курольцовъ, Ровкульцовъ, Вымольцевъ, Тиврульцевъ и Валдолѣйцевъ. * Преставленіе святаго Евѣимія послѣдовало около 1435 года. Въ древнихъ святцахъ, между святыми, покоящимися въ Корельской обители св. Николая, записаны: «преп. Стефанъ подвижникъ, и преп. отцы Исаія и Никаноръ новые чудотворцы». Наконецъ, здѣсь же жили, въ числѣ братіи, и почилъ Василидъ и Феликсъ, оставившіе по себѣ память благочестивыхъ иноковъ. Около этого же времени (въ XV в.) жилъ одинъ, неизвѣстный по имени подвижникъ въ Архангельскомъ монастырѣ; такъ опредѣлялъ время своей жизни на землѣ онъ самъ, когда, являясь въ 1748 году ** многимъ больнымъ, которыхъ, исцѣливъ, говорилъ, что со времени смерти его прошло до 1647 г. 120 лѣтъ. Думаютъ, что это былъ тотъ самый Евѣимій, мощи котораго, по свидѣтельству Филарета Черниговскаго, были открыты въ Архангельскѣ въ 1647 или 1648 году, въ царствованіе Михаила Феодоровича. *** Если

* Душеспол. Чт. Июль 1867 г.

** Есть цѣлая тетрадь, писанная полууставомъ, съ описаніемъ чудесъ сего неизвѣстнаго подвижника. Въ ней говорится, что онъ являлся многимъ больнымъ въ гор. Архангельскѣ въ 7156 г. отъ сотворенія міра, каковъи годъ соотвѣствуетъ 1648 г. отъ Р. Христова. Тамъ же сказано, что хотя онъ и сказывалъ самъ больнымъ свое имя, но что они не могли запомнить этого имени, и не знаютъ, какъ звать его.

*** Гдѣ мощи преп. Евѣимія послѣ находились и теперь находятся, неизвѣстно; вѣроятно, онѣ вновь были сокрыты въ землѣ. Въ церкви Архангела Михаила города Архангельска, стоящей на мѣстѣ прежняго Архангельскаго монастыря, имѣется икона довольно древняго письма, съ изображеніемъ сего преподобнаго.

это такъ, то значить, что это не былъ Евѣимій, который въ писцовой записи князя Звенигородскаго упоминается подъ 1589 годомъ. А потому можно думать, что въ разное время были два Евѣимія въ Архангельскомъ монастырѣ. * Елисей Сумскій, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ Сумскомъ посадѣ, былъ современникъ преп. Зосимы и постриженникъ Соловецкаго монастыря. Въ сказаніи о житіи и чудесахъ преп. Варлаама Важескаго сказано, что вмѣстѣ съ мощами преп. Варлаама были найдены мощи игумена Феодосія II, и что сей Феодосій былъ человекъ истинно благочестивой жизни.

Изъ монастырей, основанныхъ въ XV вѣкѣ, вышди основатели многихъ другихъ монастырей и пустынь XVI и XVII вѣковъ, напр. преп. Кассіанъ, изъ Соловецкаго монастыря, основатель Муезерскаго монастыря, преп. Іовъ Мезенскій, изъ того же монастыря, основатель Ужщельской пустыни, Діодоръ—оттуда же—пустыни на Юрьевыхъ горахъ, въ Онежскомъ уѣздѣ; преп. Антоній Сійскій, постриженникъ Кенскаго монастыря, основатель съ двумя иконами Александромъ и Іоакимомъ сперва Шелековской пустыни, а потомъ и настоящаго Сійскаго монастыря; Іовъ, іеромонахъ Сійскаго монастыря, основатель Верхошеренгской пустыни, и другіе.

Вотъ, вообще значеніе нашихъ монастырей до XVII вѣка. Они просвѣтили свѣтомъ вѣры и благочестія блуждающую во тьмѣ невѣрія и заблужденій полудикую чудь заволоцкую, служили расадниками духовнаго просвѣщенія, пріютами старости, бѣдности и убожества, распространили колонизацію этой, до того времени, пустынной и малонаселенной страны, а нѣкоторые изъ нихъ, напр. Соловецкій, изобиловали и сокровищами, изъ которыхъ отечество наше, въ тяжкія времена своего существованія, получало разныя вещественныя пособія на нужды государственныя. Такъ, при пособіи монастырей, пустыня—языческая неплодящая церковь, процвѣла яко крикъ.

И не въ однихъ обителяхъ были подвижники вѣры и благочестія, и не въ чинѣ только иноческомъ угодники Божіи. Они были и въ мірѣ, среди простыхъ людей, мирно занимающихся сродными имъ дѣлами. Таковы: блаженный Георгій Шенгурскій, современникъ Варлаама Важескаго, Аѳанасій Наволоцкій, Артемій Веркольскій, праведная Параскева. Изъ предѣловъ Архангельской губерніи, изъ селенія «Малая Немножка», Пинежскаго уѣзда, исшелъ преп. Трифонъ, архимандритъ Вятскаго монастыря, просвѣтитель дикихъ Остяковъ и Во-

гуловъ. Всѣ они, при жизни, среди трудовъ своего званія, служили для своихъ современниковъ живымъ примѣромъ для подражанія, путеводною звѣздою къ небесному отечеству, а по блаженной кончинѣ, остаются предстателями и молитвенниками за нашу страну и наше отечество—Русь православную.

Съ основаніемъ русскихъ городовъ и селеній въ обширныхъ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи, съ построеніемъ храмовъ и умноженіемъ обителѣй, мало-помалу возрастало и число вѣрующіихъ между обѣдными и ночевыми ея обитателями, по мѣрѣ ихъ общенія съ русскими, такъ что въ 1682 году учреждена была особая епархія Холмогорская и Важеская, дообавившая новыхъ проповѣдниковъ и учителей сѣвернымъ язычникамъ. Въ составъ ея вошли: Холмогоры, Архангельскъ, Кевроль, Мезень, Пустоверскъ, Пинега, Коза, и Важескаго прибуца четверти: Шенкуровая, Верховажская, Подпийская, Кокшенинская съ устьянскими воюстями; и все нынѣшній Вельскій уѣздъ и сѣверная часть Тотемскаго Вологодской губерніи, Соловецкій монастырь и Анзерскій скитъ со всеми подвѣдомыми имъ церквами и вотчинами. *

Съ открытіемъ самостоятельной епархіи Холмогорской, іерархія ея дѣятельно заботилась объ обращеніи разноплеменныхъ ея инородцевъ въ христіанскую вѣру и утвержденіи ихъ въ ней, при пособіи преданныхъ имъ лицъ. Но при всемъ усердіи ихъ къ просвѣщенію своей паствы, въ нѣдрахъ ея еще оставалось одно, можно сказать, несчастное племя, долѣе прочихъ не удостоивавшееся слышать спасительный гласъ Евангельской истины. Вѣроятно, по своей грубости оно тогда еще было неспособно принять и усвоить себѣ высокія истины небснаго ученія. Это племя—самодѣды.

С а м о ѣ д ы .

Самодѣды, въ числѣ 4500 душъ, обитаютъ въ разныхъ тундрахъ Мезенскаго уѣзда. Тундры эти занимаютъ огромное пространство, простираясь отъ Бѣлаго моря до Уральскаго хребта, и отъ Ледовитаго моря до 66° или 67° с. шир. Эта область Самодѣдовъ, называемая

* Акт. Истор. т. V, № 75. Опис. Солов. монастыря архим. Досноея 1834 г., стр. 157.

иначе Мезенскую тундру; дѣлится рѣкою Печорою на двѣ половины: половина восточная, лежащая между Печорою и Ураломъ, называется Больше-земельскою тундрою или Большою землею; западная половина, между Печорою и Бѣлымъ моремъ, у русскихъ не имѣетъ особеннаго названія, а у Самоѣдовъ, въ противоположность Большой землѣ, называется Малою землею, и сама въ свою очередь дѣлится на двѣ половины, на тундры Канинскую и Тиманскую или Тиунскую. По официальнымъ свѣдѣнiямъ, эти послѣднія раздѣляются р. Пишею, по означенiю же самихъ Самоѣдовъ р. Снодою, которая обѣ впадаютъ въ Чедскую губу; къ западу отъ той или другой изъ этихъ рѣкъ простирается Канинская тундра; къ востоку, вплоть до Печоры—Тиманская тундра.

Самоѣды называются и различаются по мѣстамъ кочевья и племенамъ. Обитающіе въ Канинской тундрѣ, называются Канинскими самоѣдами, живущіе въ Тиунской (Тиманской) Тиунскими или Тиманскими ми, въ Больше-земельской—Больше-земельскими самоѣдами. Послѣдніе подраздѣляются еще по мѣстамъ, въ вѣдѣніи коихъ находились и куда вносили ясакъ, на нѣсколько частныхъ названій: Пустозерскіе, Устьцылемскіе, Ижемскіе (иначе лѣсные), Югорскіе (при Югорскомъ шарѣ или Карскихъ воротахъ) и Карскіе (на берегахъ р. Кары).

Самоѣды Мезенскаго уѣзда происходятъ отъ шести племенъ, которымъ называются Тысый, Валойта, Лохейское, Вадейское, Ваучейское и Хангащейское.

Несправедливо нѣкоторые * пишутъ, что Самоѣды сдѣлались известными русскимъ уже въ XV вѣкѣ. Они известны были еще нашему первому иконописцу, Нестору, который жилъ въ XI вѣкѣ, хотя и подъ другимъ именемъ. ** Въ послѣдствіи изъ нихъ жалоба на Русскихъ, поселившихся около Пустозерска, и тѣснившихъ ихъ съ сѣверо-запада; и Зырянъ, которые тѣснили ихъ съ юга, подвигаясь изъ Вологодской и Пермской губерній, изъ грамотъ жадованныхъ имъ по сему случаю въ ихъ защиту, *** и изъ другихъ разныхъ актовъ **** видно, что съ самыхъ давнихъ временъ, донынѣ никто, кромѣ Само-

* Шлегель, *Nord. Geschied. Seil.*, 292.

** Ист. Гос. Росс. Карамз. приб. 61, кн. 11, томъ 1.

*** Акт. Археологич. Ком. т. I, стр. 182, 194 и 204, т. IV, стр. 443.

**** Вѣдомости о подати Самоѣдовъ, которая составлялась въ Архангельской Казенной Палатѣ до 1835-г. ежегодно.

ѣдовъ, ясака за тундру не возносилъ, и нигдѣ о подати, взимаемой за тундру съ Русскихъ или Зырянъ не упоминается, и что слѣдовательно Самоѣды очень давно завладѣли здѣшними тундрами. Но когда они заняли эти мѣста въ Архангельской губерніи, по неизвѣстной историческимъ памятникамъ и даже устнымъ преданіямъ, нельзя сказать опредѣленно. Известно одно, что они не коренные жители Мезенскаго уѣзда, а пришельцы, имѣющіе происхождение свое отъ Самоѣдовъ сибирскихъ. Полагають, что настоящее отечество Самоѣдовъ находится около верховья рѣки Енисея, что оттуда распространились сначала по Сибири, а тѣмъ нѣкоторыя племена ихъ, во время переселенія народовъ, и нашествія Монголовъ изъ степей Азіи, будучи тѣсними пришельцами, подались далѣе къ сѣверу, и заняли пустынные мѣста по берегу сѣвернаго океана, а потомъ обширныя моховыя пастбища привлекли иныхъ на западную сторону Уральскаго хребта, гдѣ они заняли тундры нынѣшняго Мезенскаго уѣзда, можетъ быть, вытѣснивъ или истребивъ прежнихъ обитателей. Самоѣды еще въ XI стол. платили дань Новгородцамъ, а въ XII в. не только сами Новгородцы брали съ нихъ дань; но и великій князь, по сказанію Нестора, требовалъ отъ Новгородцевъ дани Печорской. * Уже послѣ паденія Новгорода, великіе князья русскіе сдѣлались властителями ихъ. Въ послѣдствіи правительство положило первое начало устройству Самоѣдовъ постановленіемъ правилъ о сборѣ съ нихъ ясака.

Самоѣды ведутъ кочевую жизнь и занимаются оленоводствомъ. Самую природою поставленные въ необходимость скитаться по дикимъ пустынямъ сѣвера, они должны были избрать себѣ родъ жилища, соответствующій бродячей жизни и соединяющій въ себѣ два условія: предохранять отъ стужи и непогодъ и быть удобопереносимымъ.

Жилище Самоѣдовъ (мя или мядиго, по русски чумъ) состоитъ изъ конусообразнаго шатра, сдѣланнаго изъ длинныхъ жердей, нижніе концы которыхъ вбиваются въ землю, а верхніе связываются крестообразно вмѣстѣ, съ отверстіемъ вверху для дыма. Лѣтомъ чумъ покрывается берестой, а зимою оленьими шкурами, полъ устилается рогожками или коврами, сплетенными изъ березовыхъ или другихъ прутьевъ, и на нихъ кладутся оленьи шкуры. Дверь или отверстіе, которымъ входятъ въ чумъ, завѣшивается оленьей шкурой. Мѣсто противъ входа—синикуй—самое священное, служитъ хранилищемъ лучшихъ вещей. Тутъ крещеные Самоѣды ставятъ икону, некреще-

* Лѣтопис. по Кенягсб. списку стр. 145 и 188.

ные — своихъ боговъ. Вторая принадлежность чума — неугасаемый огонь, который глѣбеть на срединѣ чума; надъ нимъ вѣшаютъ котлы и варятъ въ нихъ пищу. Чумъ на одномъ мѣстѣ стоитъ только до-толѣ, пока есть около него мохъ, который составляетъ всегдашнюю пищу оленей; съѣвши весь мохъ на тундрѣ, олени идутъ далѣе искать себѣ пищи, и Самоѣды должны слѣдовать за ними. Такимъ образомъ олень совершенно располагаетъ жизнью своего хозяина. Одежда Самоѣдовъ дѣлается изъ оленьихъ шкуръ, и одинакова зимою и лѣтомъ.

Въ характерѣ у Самоѣдовъ много общаго съ Финнами: они подозрительны, скрытны, недовѣрчивы, упрямы, настойчивы въ исполненіи задуманнаго, разсерженные неукротимы до бѣшенства. Наружность Самоѣда дика и мрачна, какъ тундра, по которой онъ бродитъ съ своими оленями. Онъ малъ ростомъ, имѣетъ широкія щеки, толстыя губы, малые глаза, низкій лобъ, плоскій носъ, черные, щетинистые волосы, смуглое лицо, жидкую бороду. Общая черта въ характерѣ всѣхъ Самоѣдовъ есть вообще мрачный взглядъ на жизнь и ея обстановку. Какъ его внѣшній міръ, такъ и внутренній покрыты мракомъ ночи. Поистинѣ эти настоящіе сыны льда и снѣга живутъ въ отрицательномъ покоѣ, и безъ сожалѣнія оставляютъ жизнь, которую едва любятъ, ибо она доставляетъ болѣе лишений, чѣмъ радостей и наслажденій. Къ свѣтлымъ сторонамъ характера Самоѣдовъ принадлежит ихъ готовность къ услугамъ и къ помощи ближнему: съ гостемъ и съ бѣднымъ они рады раздѣлить послѣдній кусокъ своей скудной пищи.

Языческая вѣра Самоѣдовъ, по своему происхожденію, есть Шаманская, не имѣющая никакой разности съ вѣрою другихъ инородцевъ сибирскихъ. Она состоитъ въ вѣрованіи въ Бога, діавола, таденцевъ (духовъ) и хеговъ (идоловъ).

Бога Самоѣды называютъ Нумъ и вѣруютъ, что Нумъ сотворилъ небо и землю, и все, что имѣетъ бытіе,—что онъ всѣмъ владѣетъ и все отъ него зависитъ. По сему называютъ его также Илѣвбаранъ (творецъ или точнѣе жизнедатель). Нумъ, существо благое и чистѣйшее, живетъ на небѣ, и на землю никогда не сходитъ, потому что земля осквернена грѣхами, и непосредственно управляетъ на землѣ судьбою только достойнѣйшихъ. Прочими, и всѣмъ въ природѣ править чрезъ сотворенныхъ отъ него и ему подвластныхъ духовъ, называемыхъ таденціями. Таденціи, служа всегдашними посредниками между Нумомъ и людьми, открываютъ послѣднимъ волю перваго сообщаютъ имъ его милости и благодѣянія, иногда же, какъ существа

ограниченныя и несовершенно добрыя, противъ воли благаго Нума, причиняютъ людямъ и зло, особенно тѣмъ, которые по своей жизни непосредственнаго промысла Нума не заслуживаютъ. Вѣрують въ діавола или чорта, называя его А (сатана). Они производятъ его отъ Нума; признають не иначе, какъ злымъ, и умилостивляютъ для того, чтобы не приключилось отъ него какого-нибудь несчастья.

Верховнаго своего бога Самоѣды ни подъ какимъ видомъ не изображаютъ, и даже имя его произносятъ только въ крайней нуждѣ. Таденціевъ же чествуютъ въ видѣ статуй деревянныхъ и каменныхъ, которыя называются у Канинскихъ Самоѣдовъ Хеги, а у Большеземельскихъ Хеге; подъ именемъ ихъ Самоѣды почитаютъ не камень или дерево, но существа духовныя, которыхъ они служатъ изображеніемъ. Деревянныхъ идоловъ они выдѣлываютъ сами, стараясь изобразить ихъ подобными человѣку; каменные же безъ всякой обдѣлки—простые камни, имѣющіе нѣкоторое, хотя бы то самое грубое сходство съ человѣкомъ, или даже одну округлость, похожую на человѣческую голову.

Есть еще у Самоѣдовъ идолы (Нѣтырма), которые дѣлаются въ память прадедовъ и прабабушекъ. Имъ оказываютъ нѣкоторую почесть только при рожденіи дѣтей. Есть также идолы, называемые сядеями отъ слова ся (гора). Ихъ ставятъ на горахъ, при звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ. Въ случаѣ удачи лова, признають въ нихъ божество, раскрашиваютъ и держатъ во всегдашнемъ почетѣ, какъ домашняго бога; въ противномъ случаѣ ихъ подвергаютъ побоямъ, а иногда и со всѣмъ бросаютъ.

Въ извѣстныхъ случаяхъ Самоѣды приносятъ своимъ богамъ жертвы, и дѣлають своего рода приношенія. Въ жертву они приносятъ однихъ оленей. Кромѣ этой кровавой жертвы, украшаютъ идоловъ привѣсками изъ лоскутковъ разнаго рода и цвѣта, обвѣшиваютъ ихъ, или вѣшаютъ около нихъ на деревьяхъ звѣриныя мордочки, птичьи головки и носики; бросаютъ близъ нихъ ружья, топоры, ножи, монеты, пуговицы и проч.

Общихъ богослужебныхъ собраній и праздниковъ у Самоѣдовъ нѣтъ; но вообще, когда при богослуженіи находится тадибей (жрецъ), то онъ совершаетъ обрядъ, называемый самбадава (битіе кудеса). Обрядъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: наканунѣ богослуженія, въ вечеру, тадибей въ томъ чумѣ, гдѣ намѣревается на другой день бить кудесъ, ударяетъ нѣсколько разъ въ пензеръ (родъ барабана) ладуранцемъ (колотушкой, на рукояти которой вырѣзано изображеніе идола). Этимъ извѣщаютъ Самоѣды, что по утру въ чумѣ будетъ

производится самбадава. Самоѣды, на другой день, по утру собираются къ нему изъ всѣхъ окрестныхъ чумовъ, и садятся—мущины по правую, женщины по лѣвую сторону чума, въ которомъ назначена самбадава. За ними входитъ тадибей, одевается въ свою кудесническую одежду, сшитую изъ оленьей шкуры, на подобіе длиннаго кафтана, разукрашеннаго кистями, бляхами, пуговицами, и другими привѣсками, на голову надѣваетъ онъ шапку, называемую севбопцъ (наглазникъ), съ разными привѣсками и краснымъ доскутомъ, которымъ закрывается лицо. Эта шапка у Самоѣдовъ-язычниковъ считается первѣйшею изъ ихъ богослужебныхъ вещей, такъ что утратившій оную тадибей отвѣчаетъ, по мнѣнію ихъ, предъ таденціями своею головою. Облачась и взявъ въ руку пензеръ и ладуранцъ, тадибей падаетъ ницъ на землю, дѣлая земный поклонъ таденціямъ, чтобы они не отвергли его призываній, явились ему, и исполнили то, о чемъ онъ ихъ будетъ просить. Потомъ начинаетъ самбадаву: ударяетъ сперва тихо въ пензеръ ладуранцемъ, и подогрѣвая кожу его на разведенномъ среди чума огнѣ, чтобы пензеръ отъ того дѣлался туже и звучнѣе, постепенно усиливаетъ удары и производитъ весьма громкіи звуки. Самоѣды, принаравливая голоса свои къ звуку пензера, кричатъ гой, гой, гой, начиная съ самыхъ низкихъ тоновъ до высшихъ. Криками этими призываютъ они таденціевъ, и умоляютъ исполнить просьбу священно—дѣйствующаго тадибея. Самъ онъ благогоѣйнымъ нашептываніемъ призываетъ таденціевъ, и по явленіи ихъ, которые бывають видимы только ему одному, разговариваетъ съ ними и проситъ ихъ объ исполненіи просьбы, по причинѣ которой бьетъ кудесъ. Если таденціи не соглашаются исполнить прошеніе тадибея, то онъ настаивтъ и, повторяя свою просьбу, сильно убѣждаетъ ихъ къ исполненію просимаго обѣщаніемъ жертвоприношеній.

Въ случаѣ открытія таденціями своей воли, тадибей, разговаривая съ ними, дѣлается какъ бы изступленнымъ или упоеннымъ отъ наитія сверхъ-естественной силы. Тогда съ напряженіемъ голоса начинаетъ рассказывать своимъ слушателямъ принятія имъ отъ таденціевъ тайнства и откровенія, и въ такомъ изступленіи начинаетъ колоть и насквозь прободать въ разныхъ частяхъ свое тѣло ножемъ, или шомполомъ; иногда онъ протергиваетъ себѣ чрезъ животь ремень и показываетъ его изъ обоихъ своихъ боковъ, дозволяя тоже дѣлать надъ собою и своимъ служителямъ, но тѣмъ только, которые находятся при сей самбадавѣ, и посвящены въ это тайнство. Самбадава обыкновенно продолжается около двухъ или трехъ часовъ.

Если тадибей отъ сихъ пораженій не ощущалъ въ тѣлѣ своемъ

боли отъ ранъ и не показывалась изъ нихъ кровь, то это считается добрымъ знакомъ. Если же, напротивъ, отъ мнимыхъ ранъ чувствовалась боль въ тѣлѣ, которую таденціи, во всякомъ случаѣ, тотчасъ излечиваютъ, и истекала изъ него кровь, то это считается худымъ предзнаменованіемъ. Въ первомъ случаѣ въ благодарность, а въ послѣднемъ въ отвращеніе злополучія, таденціи повелѣваютъ, по окончаніи самбадавы, приносить жертву или Нуму, или А (чорту), или имъ самимъ, или идоламъ.

Обряды при жертвоприношеніяхъ совершаются слѣд. образомъ: Нуму Самоѣды приносятъ жертву на горахъ или высокихъ холмахъ, гдѣ придется, и для сего обыкновенно употребляются бѣлые олени. А (чорту) и таденціямъ, гдѣ стоятъ ихъ идолы, или гдѣ по надобности ихъ поставятъ, приносятся олени всякой шерсти, а иногда и собаки. Назначенное на жертву животное, удавливаютъ веревкою. Тадибей, держа за заднюю лѣвую ногу, громогласно взываетъ къ богу такъ: «Нумей ти тюкаръ темъ няидъ това, хападъ!» (Богъ! мы принесли тебѣ оленя, вотъ это твой, уведи). За тѣмъ прокалываютъ ему ножомъ грудь, и вытекшею изъ раны кровью мажутъ губы, а иногда и голову идола, потомъ разрѣзываютъ животное на части и съѣдаютъ. Оглоданную голову, рога, а иногда и копыта оленя втыкаютъ на дерево и ставятъ надъ головою идола, обращая лицомъ къ востоку. Всѣ присутствующіе при этомъ съ благоговѣніемъ обращаются на востокъ, и нѣсколько разъ приклоняютъ свою голову, думая, что Нумъ въ то время сходитъ съ неба для принятія ихъ жертвы.

Изъ прочихъ обрядовъ болѣе замѣчательны обряды, совершающіеся при рожденіи, бракосочетаніи, присягѣ и погребеніи.

Предъ рожденіемъ дитяти, Самоѣдъ ставитъ для родильницы особый чумъ, который называется поганымъ (самой мядико). Въ случаѣ трудныхъ родовъ, что производятъ отъ супружеской невѣрности и несознательности, призывается тадибей, который раскрываетъ прошедшія супружескія тайны, и предсказываетъ будущность новорожденнаго. Родильница, въ продолженіе 8 недѣль, почитается столь нечистою, что не смѣетъ раздѣлять и пищи съ мужемъ. По прошествіи этого времени, ее окуриваютъ верескомъ, или оленьимъ саломъ; а для очищенія чума бабка варитъ въ водѣ березовую губку, и этою водою кропитъ чумъ, и все что есть въ чумѣ, за тѣмъ чумъ переносится на другое мѣсто.

Имена новорожденнымъ даются въ послѣдствіи родителями произвольно, и заимствуются или отъ свойствъ младенца, или отъ обстоятельствъ рожденія, напр. Барма-черный, Яргадъ-плакса, Пата-пелядь,

(родился во время удачной ловли пелядей) и проч. Крещенные имѣютъ по два имени—одно христіанское, другое самоѣдское.

Обряды при бракосочетаніи у Самоѣдовъ состоятъ въ слѣдующемъ: свать со стороны жениха (звѣ по самоѣдски) отпрашивается съ крюкомъ, или шомполомъ въ рукѣ, въ чумъ къ невѣстѣ; говоритъ отцу ея, отъ кого онъ присланъ и кладетъ ему на колѣна шкуру красной, или бурой лисицы, и за тѣмъ уѣзжаетъ. Если отецъ невѣсты хочетъ отдать ее за предлагаемаго жениха, то оставляетъ у себя лисью шкуру, въ противномъ случаѣ отсылаетъ подарокъ назадъ. Если есть согласіе, то свать снова пріѣзжаетъ къ отцу невѣсты и привозитъ ему простую бирку, для отмѣтки числа оленей, которое тотъ хочетъ взять за дочь. Свать торгуется съ будущимъ тестемъ о числѣ назначаеваемыхъ въ выкупъ за невѣсту и, наконецъ, согласившись въ цѣнѣ, раскалываетъ бирку надвое, и свать везетъ одну изъ половинокъ въ чумъ жениха. Выкупъ, платимый женихомъ за невѣсту, обыкновенно довольно значителенъ: богатые платятъ 100 и 200 оленей; кромѣ того даютъ песцовыя и лисьи шкуры, сукно, посуду для домашняго употребленія. Въ день, назначенный для получения выкупа за невѣсту, всѣ съѣзжаются въ чумъ къ ея отцу; закалываютъ оленей и пируютъ; потомъ ѣдутъ всѣ въ чумъ жениха продолжать пиршество. Черезъ нѣсколько дней происходитъ свадьба. Гости съѣзжаются въ чумъ къ невѣстѣ, туда же пріѣзжаетъ и женихъ со своими родными. Начинается угощеніе, за которымъ выводятъ невѣсту, сажаютъ ее въ сани, и по три раза обвозятъ сперва около ея чума, а потомъ около чума жениха. Послѣ этого всѣ входятъ въ чумъ жениха и церемонія оканчивается пиршествомъ.

У Самоѣдовъ язычниковъ дозволено многоженство; впрочемъ этимъ правомъ пользуется только тотъ, кто въ состояніи ихъ содержать. Супруги, надѣвъ одинъ другому, могутъ свободно разойтись; законъ повелѣваетъ только, чтобы мужъ, оставляющій жену, заплатилъ ей столько оленей, сколько далъ тестю, при заключеніи брака; и обратно, чтобы жена, оставляющая мужа, возвратила ему оленей, употребленныхъ на ея выкупъ.

Самоѣды смотрятъ на присягу, какъ на дѣло величайшей религіозной важности. Если противъ Самоѣда втайнѣ совершено преступленіе, и если онъ кого-нибудь подозрѣваетъ, то можетъ требовать заподозрѣннаго къ присягѣ. Если нѣтъ подъ руками деревяннаго или каменнаго хега, то клятва произносится надъ остроконечнымъ кускомъ земли, или снѣга, отъ котораго клянущійся долженъ отрѣзать часть ножомъ. Это значить, что клятвеннопреступникъ долженъ рассыпаться какъ

емля, растаять, какъ снѣгъ. Страшнѣйшая же присяга совершается на хвостѣ медвѣдя, котораго Самоѣды почитаютъ за одного изъ самыхъ могущественныхъ боговъ. При этомъ произносятъ слѣд. слова: «если я лгу, то пусть онъ меня съѣстъ». Приведенія къ присягѣ Самоѣды такъ боятся, что дѣйствительный преступникъ скорѣе признается въ преступленіи, чѣмъ допустить до присяги.

Обряды при погребеніи у Самоѣдовъ чрезвычайно оригинальны. Умершаго Самоѣдки, обмывши, одѣваютъ въ лучшую его одежду, потомъ противъ того мѣста, гдѣ онъ умеръ, проламываютъ въ чумѣ отверстіе, выносятъ черезъ него тѣло, и на одномъ изъ любимыхъ покойнымъ оленей отвозятъ на мѣсто погребенія. Тамъ, подхвативъ тѣло за голову и ногу, опускаютъ въ приготовленный срубъ или яму головою на западъ. Самоѣды думаютъ, что умершій и по смерти имѣетъ тѣ же нужды, и тѣ же занятія, какія имѣлъ при жизни. Потому частію во гробъ, частію возлѣ гроба ставятъ сани, опрокинувъ ихъ вверхъ полозьями, кладутъ копье, желѣзный горшокъ, ножикъ, топоръ, огниво и другіе снаряды. За тѣмъ, покрывъ могилу досками, и засыпавъ землю, оленя, на которомъ привезли покойника, ставятъ на могилѣ задомъ къ головѣ погребеннаго, и четыре самоѣдина вдругъ поражаютъ его палками въ голову, съ тѣмъ, чтобы сряду убить до смерти. И если послѣ этого совокупнаго удара олень не окажетъ ни малѣйшаго движенія, Самоѣды бываютъ весьма довольны; если же напротивъ, то бѣгаютъ и кричатъ въ отчаяніи: васиза, васиза, т. е. горе, горе, полагая, что кто-нибудь изъ нихъ умретъ скоро. Послѣ этого съѣдаютъ убитаго оленя, разводятъ огонь; бросаютъ въ него масло, сало, хлѣбъ и табакъ, и дымомъ отъ этой смѣси окуриваютъ свою одежду. Наконецъ тадибей, или другой кто, беретъ въ руки два прутика, а прочіе по одному, и подъ предводительствомъ перваго, одинъ за другимъ задомъ переходятъ черезъ могилу, съ востока на западъ, непремѣнно толкая землю пятками, и втыкаютъ прутики предъ своимъ нѣгами; тотъ же у кого два, одинъ втыкаетъ на ряду съ прочими, а другой предъ головою погребеннаго, предварительно указавъ ему и свою, и его дорогу. Тѣмъ и кончается похоронный обрядъ.

Самоѣды также почитаютъ за низшія божества: солнце, мѣсяцъ, звѣзды, облака и землю, но жертвъ имъ не приносятъ и никакихъ особыхъ обрядовъ предъ ними не совершаютъ, а только при леченіи больныхъ, посредствомъ битья кудеса тадибей и ихъ призываетъ къ себѣ на помощь такъ: «Хаяръ нѣвиовъ, ирій приковъ, нумгы нявей дадъ таръ меда сите нягеда дадъ сягада эдянда,» (солнце мать, дѣдушка мѣсяцъ, братцы звѣзды и облака, возьмите его къ себѣ и

сжалеться надъ его недугомъ). Бабушку же землю онъ умоляетъ такъ: «я хадаковъ, едирать едѣта нядандъ» (бабушка земля отпусти отъ себя больного)!

Храмовъ и капищъ для отправленія богослуженія и обрядовъ жертвоприношеній у Самоѣдовъ нѣтъ; но есть нѣкоторыя особыя открытыя мѣста, почитаемыя священными, гдѣ они ставятъ своихъ идоловъ, и куда стекаются для жертвоприношенія. Для этого избирають или плоскія вершины высокихъ горъ, или берега большихъ рѣкъ и озеръ, урочища и мѣста, изобилующія либо звѣриными промыслами, либо оленьими мхами. Знатнѣйшихъ таковыхъ мѣстъ два: одно въ Больше-земельской тундрѣ, на островѣ Вайгачѣ, а другое на Канинской землѣ, въ Козминѣ перелѣскѣ.

1) На островѣ Вайгачѣ было самое древнее и знатнѣйшее чтилище самоѣдскаго суевѣрія. Сюда стекались для жертвоприношенія всѣ племена Самоѣдовъ не только Мезенскаго уѣзда, но многіе пріѣзжали и изъ Тобольской губерніи. Здѣсь издревле почитались главными два идола: одинъ въ южномъ концѣ острова, мужскаго пола, а другой на сѣверномъ-женскаго пола.

На юго-западной оконечности Вайгача выдается въ Ледовитое море высокій, полукруглый каменный мысъ, называемый Болванскимъ, покрывающій глубокую скалистую пещеру, имѣющую два неравномѣрныхъ отверстія, одно широкое къ сторонѣ моря, другое узкое на вершинѣ утеса. Вблизи сего отверстія поставленъ былъ главный самоѣдскій идолъ Весакъ (старикъ). Онъ былъ деревянный, трехгранный, высокій, тонкій, о семи лицахъ, которыя вырѣзаны были на двухъ отлогихъ узкихъ граняхъ, одно надъ другимъ. Съ южной стороны сего идола въ полукружїи, въ нѣсколько рядовъ, поставлено было 20 средней величины идоловъ и 400 маленькихъ деревянныхъ, а за ними въ разстояніи 50 сажень, 20 каменныхъ разнообразныхъ идоловъ. Всѣ они составляли какъ бы свиту главнаго идола Весака. Мѣстоположеніе, какое занималъ сей идолъ, придавало ему много важности въ умахъ грубыхъ дикарей. Одно воззрѣніе съ вершины мыса въ пещеру вселяетъ страхъ, по причинѣ высокихъ каменныхъ, перпендикулярныхъ скалъ, простирающихся до самой воды на 15 сажень. Бури, воющія въ пещерѣ Болванскаго мыса, усугубляли въ дикаряхъ суевѣрный страхъ и внушали особенное благоговѣніе къ главному идолу. Англійскій капитанъ Барро, приставшій къ Вайгачу въ 1556 году, нашелъ на Болванскомъ мысу множество идоловъ съ окровавленными глазами и ртами: это происходило отъ того, что Самоѣды во время жертвоприношенія намазывали кровью оленьей ротъ и глаза

своихъ хеговъ. Тутъ же валялись, сдѣлавшіяся уже негодными къ употребленію, принесенныя въ жертву идоламъ разныя металлическія и деревянныя вещи: топоры, пуговицы, гвоздики, разноцвѣтные суконныя лоскутки, и т. п. И нигдѣ, ни у какихъ другихъ идоловъ не было болѣе головъ приносимыхъ въ жертву оленей, не валялось около нихъ такого множества разныхъ привѣсокъ, какъ у сего идола Весака. Законъ требовалъ, чтобы каждый самоѣдинъ немедленно принесъ жертву Весаку, какъ по прибытіи на островъ Вайгачъ, такъ и при отъѣздѣ съ него. Противу мыса Болванскаго, на возвышенномъ матеромъ берегу пролива, также находилось четыре каменныхъ и 356 деревянныхъ, большею частію, маленькихъ идоловъ. Ибо Самоѣды, ужасавшіеся грознаго Весака, считали необходимымъ приносить жертвы, не только по пріѣздѣ на островъ, но и предъ отплытіемъ туда.

Находящійся на сѣверномъ концѣ Вайгача главный идолъ женскаго пола называется Ходако (бабушка). Этотъ идолъ есть ни что иное, какъ большая каменная глыба, имѣющая челоуѣку подобный образъ, но только съ заостренною головою. Не рука художника сдѣлала его, а капризъ природы. Онъ представляетъ собою лице земли, и ему приносятъ въ жертву оленей, и ввѣряютъ на сохраненіе свои промыслы. У этихъ Весака и Ходака были четыре сына, которые разошлись въ разныя мѣста по тундрамъ: Нюхегъ, сынъ-идолъ, небольшой утесъ на Вайгачѣ; Манасій, возвышеніе у Уральскаго хребта Ялмалъ, полуостровъ, на западной сторонѣ Обской губы, и Козминъ перелѣсокъ, въ Канинской тундрѣ.

2) Второе мѣсто общественнаго богослуженія Самоѣдовъ, Козминъ перелѣсокъ, находилось на Канинской землѣ. Это ничто иное, какъ роща отстоящая отъ г. Мезени за 20 верстъ, за р. Пыей, между городомъ и селеніемъ Семжою. Въ длину простирается на 10-ть, а въ ширину $\frac{1}{2}$ версты, и состоитъ изъ мелкаго ельника и березника. Она почитается Самоѣдами-язычниками священной, и послѣ Весака и Ходака уважается болѣе всѣхъ прочихъ божковъ. Многіе изъ Самоѣдовъ имѣли обычай, вырубивъ изъ рощи небольшую елку, возить ее въ саняхъ, вмѣстѣ со своими идолами, до конца своей жизни. Въ ней находилось 100 деревянныхъ идоловъ разной величины и вида. Нѣкоторые изъ нихъ были семигранные и имѣли по семи лицъ. Вокругъ этихъ идоловъ навѣшено было на березкахъ до 2000 разныхъ привѣсокъ. Ихъ навѣшивали Самоѣдки всякій разъ, когда проѣзжали чрезъ эту рощу. Ибо, Самоѣды, слѣдуя шаманскому ученію почитаютъ женскій полъ нечистымъ, и все, чрезъ что замужнія Самоѣдки переступаютъ, признаютъ оскверненнымъ. Посему каждая изъ

нихъ, проѣзжая чрезъ священную рощу, срѣзывала одинъ изъ доскутокъ, которыми обыкновенно украшаютъ онѣ верхнее свое платье, и сей доскутокъ, или что другое привязывала къ березкѣ, чтобы этимъ даромъ умилостивить боговъ и не осквернить проѣздомъ своимъ священной рощи.

Въ ученіи Самоѣдовъ, которое какъ преданіе передавалось изъ рода въ родъ, было много чистыхъ нравственныхъ правилъ, можетъ быть сообщенныхъ имъ христіанами. Если они строго исполняли эти изустные законы, то были людьми весьма добродѣтельными. Ими запрещалось напр. воровать, обижать другъ друга, отнимать или присваивать чужую собственность; предписывалось быть воздержными, благоговѣть предъ богомъ, почитать духовъ, уважать родителей и старшихъ, быть заботливыми о семействѣ, оказывать пособіе бѣднымъ и проч.

Долго коснѣли во тьмѣ невѣдѣнія эти полудикіе обитатели сѣвера. И невозможно опредѣленно сказать, когда въ первый разъ эти непроходимыя тундры Мезенскія и дымные чумы Самоѣдовъ огласились Евангельскою проповѣдью, и когда эти необразованныя дѣти безъискусственной и полумертвой сѣверной природы въ первый разъ услышали простое, но живое и дѣйственное слово спасенія. Въ Самоѣдскихъ жалобахъ говорится только о притѣсненіяхъ, какимъ отъ своихъ сосѣдей подвергались они; въ грамотахъ предоставлялись права на владѣніе тундрою и запрещалось русскимъ и зырянамъ притѣснять ихъ; въ другихъ актахъ описывается количество и качество слѣдовавшаго съ Самоѣдовъ въ казну ясачнаго сбора, но вовсе не упоминается о дѣлахъ вѣры. Конечно, можно полагать за вѣрное, что Самоѣды при своихъ разнаго рода (политической зависимости отъ русскихъ, и по торговлѣ или мѣнѣ съ Русскими и Зырянами) сношеніяхъ съ Русскими и Зырянами, уже просвѣщенными святою православною вѣрою, не могли не слышать о спасительности сей вѣры. Но по крайней мѣрѣ до 1740 года никакихъ для просвѣщенія Самоѣдовъ свѣтомъ христіанской вѣры частныхъ предпріятій и начальственныхъ распоряженій не видно. Въ этомъ же (1740) году было обращено на это начальственное вниманіе. Императрица Анна Іоанновна повелѣла выбрать въ Архангельской Епархіи и образовать пятнадцать миссіонеровъ для лопарей и самоѣдовъ, * что осталось, однако, безъ всякаго осуществленія на дѣлѣ, потому что не нашлось желающихъ вступить на многотрудное поприще миссіонерскаго слу-

* Полн. собр. закон. т. XI с. 8004.

женія. Въ 1784, году Архангельскій Епископъ Веніаминъ, съ согласія мѣстнаго гражданскаго начальства, предпринялъ было изъ самыхъ Самоѣдовъ образовать въ Архангельской Семинаріи проповѣдниковъ Евангелія для Самоѣдовъ. Избранные для этого образованія самоѣдскія дѣти, обучаясь наравнѣ съ прочими учениками, оказали хорошіе успѣхи въ наукахъ, и подавали полную надежду на успѣхи въ предпринятомъ дѣлѣ. Однакожь и эта попытка, вѣроятно, была почему либо не сообразна съ премудрымъ распоряженіемъ промысла Божія, а потому предположенной цѣли не достигла. Можетъ быть не сродная Самоѣдамъ пища и стѣсненная комнатная жизнь, противная кочевой жизни Самоѣдовъ, но вѣрнѣе судьбы Владѣющаго животомъ и смертію, были причиною, что дѣти, не окончивъ полнаго курса семинарскаго ученія, всѣ почти померли.

По Высочайшему повелѣнію Императора Александра I-го, 1810—1821 годовъ, чрезъ Оберъ-прокурора Свят. Синода происходила переписка съ Архангельскими Епископами: Парфеніемъ, Іосифомъ и Неофитомъ объ изысканіи удобнѣйшихъ способовъ къ обращенію Самоѣдовъ. Въ 1822 году Епископъ Неофитъ, узнавши о желаніи нѣкоторыхъ Самоѣдовъ святымъ крещеніемъ присовокупиться къ Св. православной церкви Христовой, отправилъ въ 1824 году въ ихъ кочевья священника Ижемскаго прихода Ѳедора Истомина для просвѣщенія ихъ свѣтомъ христіанскаго вѣроученія. Означенный священникъ, обрацавшійся между Самоѣдами съ половины августа того же года по ноябрь мѣсяць, донесъ Преосвященному, что онъ успѣлъ изъ Самоѣдовъ, пребывающихъ въ грубомъ идолопоклонствѣ, въ теченіи сего времени, по надлежащемъ наставленіи и увѣщаніи, сподобить св. крещенія и присоединить къ христіанской церкви 115 человекъ изъ обоого пола, да огласилъ 50, представивъ при семъ надлежащую о всѣхъ новокрещенныхъ и оглашенныхъ вѣдомость. Въ слѣдствіе донесенія о семъ Свят. Синоду, повелѣно было Епископу Неофиту приступить къ общему обращенію Самоѣдовъ въ христіанство, и составить по сему предмету проектъ. Представленный имъ проектъ, Свят. Синодомъ и 5 Августа 1824 года Высочайше утвержденъ. * Содержаніе правилъ проекта слѣдующее:

1) Обращеніе Самоѣдовъ въ христіанскую вѣру всего простѣе и благонадежнѣе начать съ ихъ старшинъ и богачей; ибо, при посредствѣ ихъ, легко было бы обратить и весь самоѣдскій народъ.

2) Поелику сіи старшины, какъ сами одни, такъ и съ другими

* Полн. Собр. Закон. т. XXXIX: п. 30,011:

Самоѣдами, чаще и обыкновеннѣе изъ своихъ кочевьевъ выѣзжаютъ изъ Архангельской епархіи въ Пустозерскій приходъ, то всего удобнѣе начать и производить обращеніе съ сего мѣста.

3) Для сего послать первоначально въ оный приходъ, а оттуда уже въ самоѣдскія кочевья, двухъ благонадежныхъ священниковъ, одного къ Больше-земельскимъ, а другаго къ Канинскимъ и Тиуискимъ Самоѣдамъ, давъ имъ надлежащую инструкцію, кою должны руководствоваться въ возложенномъ на нихъ дѣлѣ. Священникамъ поставить въ обязанность:

а) Войти въ обращеніе, какъ вообще съ Самоѣдами, такъ особливо съ ихъ старшинами и богачами, при выѣздахъ ихъ въ Пустозерскій приходъ, и чрезъ кротость, благопривѣтливость и другія пастырскія добродѣтели снискать у нихъ довѣренность.

б) Приспособить самихъ себя къ пищѣ и одеждѣ, для перенесенія холода и различныхъ воздушныхъ перемѣнъ на открытомъ воздухѣ въ тамошнемъ суровомъ климатѣ.

в) Приготовивъ способныхъ для переездовъ оленей, выѣзжать съ Самоѣдами въ ближайшія, а потомъ и дальнѣйшія ихъ кочевья, и точнѣе вникнуть въ образъ жизни, мыслей и наклонностей къ обращенію Самоѣдовъ.

д) Смотря по наклонности ихъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, тогда же раскрывать ложность и тщету ихъ вѣры, и открывать имъ свѣтъ Евангельскаго ученія, а по довольномъ наставленіи въ вѣрѣ, приступать къ крещенію.

е) Объ успѣхахъ сего возложеннаго на нихъ дѣла и о всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ по временамъ доносить своему епархіальному Архіерею, и въ случаѣ встрѣчающихся затрудненій и недоумѣній испрашивать его разрѣшенія.

4) Дать симъ священникамъ на первый случай двѣ подвижныя церкви, для отправленія въ кочевьяхъ самоѣдскихъ священнослуженій съ двумя причетниками. Симъ образомъ многіе изъ Самоѣдовъ привлекутся къ церкви и примутъ св. крещеніе, такъ какъ многіе изъ нихъ къ оному уже предрасположены, а прежде окрещенные, коихъ не малое число, будутъ имѣть случай поддержать себя, и укрѣпиться болѣе въ принятой ими вѣрѣ.

5) Симъ священникамъ съ причетниками поручить обученіе грамотѣ Самоѣдовъ, которые начнутъ оказывать большую охоту учиться, а особливо ихъ дѣтей; самимъ же священникамъ съ причетниками стараться, по возможности, обучаться самоѣдскому языку, дабы въ состояніи были, хотя отчасти, говорить на ономъ и съ незнающими

россійскаго языка Самоѣдами, каковыхъ, вѣроятно, незначительное число.

6) На устроение двухъ подвижныхъ церквей и заведеніе утвари, ризницы, книгъ и всего потребнаго, назначить отъ правительства десять тысячъ рублей.

7) На содержаніе священникамъ съ причетниками, и на заведеніе и содержаніе оленей для отъѣздовъ ихъ въ кочевья къ Самоѣдамъ, дабы они съ большею ревностію трудились въ порученномъ имъ дѣлѣ и обученіи Самоѣдовъ грамотѣ, опредѣлить ежегодно: двумъ священникамъ, каждому по 1000 руб., двумъ причетникамъ, каждому по 600 руб., на заведеніе и содержаніе оленей, на расходы при разъѣздахъ въ кочевья, и на расходы по церкви, на случай служенія 1000 руб., всего 4200 руб.

8) Отчеты въ суммѣ, по истеченіи каждаго года, представлять Епархіальному Архіерею; для записыванія же прихода и расхода, выдать изъ Консисторіи шнуrowыя книги.

9) По истеченіи двухъ лѣтъ, когда оныя священники въ порученномъ имъ дѣлѣ своею дѣятельностію и благоразуміемъ окажутъ желаемый успѣхъ, награждать ихъ отличіями, и ежели не пожелаютъ далѣе оставаться въ кочевьяхъ самоѣдскихъ, смѣнять ихъ обыкновеннымъ порядкомъ другими способными и надежными, опредѣляя оныхъ на лучшія мѣста, преимущественно другимъ. Тоже разумѣется и о причетникахъ.

10) Дабы въ семъ спасительномъ дѣлѣ могъ произойти лучшій успѣхъ, гражданское правительство должно оказывать всякое пособіе и содѣйствіе, особенно ежели стали бы оказываться нѣкоторыя препятствія въ семъ дѣлѣ со стороны русскихъ хозяевъ. Пустозерскихъ крестьянъ, у которыхъ Самоѣды пасутъ цѣлыя стада оленей. А потому

11) Со стороны гражданского правительства къ содѣйствію въ семъ дѣлѣ, потребно наипаче слѣдующее:

а) Имѣть наблюденіе посредствомъ земской полиціи дабы русскіе хозяева, Пустозерскіе и окрестные крестьяне назначеннымъ для обращенія Самоѣдовъ священникамъ не чинили ни малѣйшаго препятствія, какъ въ самомъ Пустозерскѣ, такъ и при отъѣздахъ ихъ въ кочевья Самоѣдовъ, а старались бы напротивъ, по частому своему обращенію съ Самоѣдами, споспѣшествовать къ тому; почему, въ случаѣ каковыхъ либо дознанныхъ препятствій, со стороны кого либо изъ нихъ, отдавать таковыхъ подъ судъ, а ревностно споспѣшествующихъ сему спасительному дѣлу, брать въ особливое вниманіе начальства, для ободренія ихъ и награжденія.

б) Уничтожить винную продажу въ самоѣдскихъ кочевьяхъ, и въ прочихъ по рѣкѣ Печорѣ селеніяхъ, и гдѣ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, нужнымъ представится, воспретивъ ввозъ въ тамошній край горячихъ напитковъ, къ коимъ великое имѣютъ пристрастіе Самоѣды, что непосредственно послужитъ къ благосостоянію Самоѣдовъ, и отвратятся къ самой проповѣди Евангелія неизбѣжныя затрудненія отъ распространенія пьянства между симъ народомъ.

в) Самоѣдовъ, обращающихся въ христіанскую вѣру, не причислять до времени въ казенные крестьяне, какъ донинѣ было, а оставлять ихъ въ одномъ ясащномъ положеніи, по чему и рекрутъ съ нихъ не брать.

д) Имѣть особливое попеченіе, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, объ улучшеніи состоянія Самоѣдовъ, дабы они не имѣли недостатка въ хлѣбѣ, и другихъ жизненныхъ потребностяхъ, которыя получаютъ они изъ рукъ Пустозерскихъ и прочихъ крестьянъ съ великимъ иногда для себя отягощеніемъ. Симъ средствомъ, безъ сомнѣнія, приобретется ихъ довѣренность на помощь и защиту начальства, и откроется съ ихъ стороны больше усердія къ принятію христіанской вѣры.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ подробно изложенные въ семь начертаніи способы, и находя оныя съ своей стороны на первой случай достаточными, времени и мѣсту соответственными, положилъ:

1) Предоставить мѣстному епархіальному начальству въ обращеніи Самоѣдовъ въ христіанскую вѣру руководствоваться оными правилами.

2) На устроеніе двухъ подвижныхъ церквей и заведеніе утвари, ризницы, книгъ и всего потребнаго, отпустить изъ казны на счетъ экстрординарной суммы на духовный департаментъ на 1824 годъ ассигнованной, 10,000 рублей, и

3) На содержаніе священникамъ съ причетниками, и на заведеніе и содержаніе оленей для отъѣздовъ ихъ въ кочевья къ Самоѣдамъ, производить изъ казны ежегодно полагаемую Архангельскимъ Епископомъ сумму, всего 4,200 руб.

Преосвященный Неофитъ, вмѣсто отправленія въ самоѣдскія кочевья двухъ священниковъ, составилъ для сего изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ миссію, опредѣливъ начальникомъ оной Сійскаго монастыря Архимандрита Веніамина Смирнова.

Дѣйствія свои миссія начала съ 1825 года. И вотъ въ мракъ холодныхъ лѣсовъ съвера проникаетъ немерцающій свѣтъ вѣры, достигаетъ благовѣстіе Евангелія. Крестъ, символъ спасенія, водружается

въ дикой пустынѣ. Кочевой храмъ переносится быстроногими оленями съ одного конца тундры до другаго; къ нему собираются дикіе жители съвера; святое крещеніе присоединяетъ ихъ къ сонму христіанъ, и два блага совершаются надъ ними: они извлечены изъ тьмы язычества, и съ тѣмъ вмѣстѣ становятся свободными отъ притѣсненія пришельцевъ, противъ которыхъ они находятъ защиту въ своихъ духовныхъ пастыряхъ.

По распоряженію Архангельскаго епархіальнаго начальства, духовною миссіею обращеніе Самоѣдовъ начато, по удобности, съ ближайшей Канинской тундры. И въ теченіе 1825 и въ началѣ 1826 года обратилось въ христіанство и крестилось изъ Канинскихъ Самоѣдовъ 420 человекъ. Миссія въ тѣхъ самоѣдскихъ кочевьяхъ, въ которыхъ Самоѣды приняли христіанство и крестились, идоловъ предавала огню, сожигали же ихъ большею частію сами новокрещенные Самоѣды. Такъ въ роцѣ, называемой Козминъ передѣсокъ, по совершеніи молебствія при пѣніи псалма: Да воскреснетъ Богъ, миссіею предано огню сто деревянныхъ идоловъ. По сожженіи ихъ роца освящена святою водою и на самомъ мѣстѣ стоявшихъ идоловъ водруженъ животворящій крестъ Христовъ.*

Весною 1826 года миссія отправилась въ Большеземельскую тундру, подъ самый Уральскій хребетъ, гдѣ при озерѣ Хорвеѣ поставивъ подвижную церковь и совершая въ ней богослуженіе, при звонѣ колоколовъ, тѣмъ и другимъ обратила особенное вниманіе Самоѣдовъ. Здѣсь въ теченіе лѣта обратилось въ христіанство и крестилось 357 человекъ.

Во время зимы 1827 года миссія производила обращеніе Самоѣдовъ Тиманской тундры, а весною того же года отправилась въ Большеземельскую тундру. Тамъ производила обращеніе и крещеніе Самоѣдовъ въ разныхъ мѣстахъ, а особливо на берегахъ Ледовитаго моря при островѣ Варандѣ, при р. Коротайхъ и при Югорскомъ шарѣ или проливѣ, подлѣ острова Вайгача близъ Новой земли. Всѣхъ Самоѣдовъ этой тундры въ 1826 — 1828 году обращено и крещено 1871 человекъ. Главный идолъ на островѣ Вайгачѣ Весако, предъ которымъ преклонялися и благоговѣли всѣ Самоѣды, руками ихъ же самихъ былъ сокрушенъ и сожженъ, со всею своею свитою; и тамъ, гдѣ еще такъ недавно приносились кровавыя жертвы, на пустынномъ утесѣ

---

*Дневная записка Архимандр. Веніамина.

Болванскомъ, водружено непреложное знаменіе спасенія міра крестъ Христовъ!

Съ 1829 по 1-е мая 1830 года миссія снова производила обращеніе и крещеніе Самоѣдовъ въ Канинской тундрѣ. И тѣ, которые прежде не соглашались на принятіе христіанства, теперь охотно оное приняли. Всего въ этой тундрѣ крещено 668 человекъ. Въ тоже время миссія обращала Самоѣдовъ Тиманской тундры при р. Пешѣ и въ другихъ мѣстахъ. Самоѣды этой тундры съ такою горячію приняли христіанство, что всѣ мужчины и женщины окрестились въ числѣ 764 человекъ. А всего обращено и крещено миссіею во всѣхъ означенныхъ тундрахъ обоюга пола 3,303 человекъ. * По приведеніи большей части Самоѣдовъ въ православную вѣру, въ 1831 году, въ ихъ тундрахъ устроены были двѣ церкви: въ Большеземельской тундрѣ при р. Колвѣ, въ Канинской при р. Неси; въ 1833 году построена и третья церковь, въ Тиманской тундрѣ при р. Пешѣ. Такимъ образомъ, каждая изъ трехъ тундръ имѣетъ нынѣ церковь и образуетъ приходъ.

Самая обширная изъ означенныхъ тундръ есть Большеземельская. Половина Самоѣдовъ (около 1500) этой тундры приписана къ Колвинскому приходу. Крещенные Самоѣды очень усердны къ церкви. Для исполненія церковныхъ требъ Самоѣды пріѣзжаютъ въ погостъ большею частію зимою, около крещенья, а въ иныхъ случаяхъ и самъ священникъ ѣздитъ въ тундру по чумамъ. Нѣкоторые изъ крещеныхъ Самоѣдовъ, въ особенности женившіеся на зырянкахъ или русскихъ, сдѣлались осѣдлыми и поселились на р. Колвѣ при церкви, гдѣ построили себѣ нѣсколько избъ, и обзавелись хозяйствомъ на крестьянскій ладъ. Остальные же хотя и живутъ въ домахъ осѣдло, но домашній обиходъ ихъ мало имѣетъ сходства съ крестьянскимъ; они не могутъ оставить своихъ привычекъ и усвоить себѣ обще-крестьянскіе нравы. Полстолѣтія прошло, какъ положено начало осѣдлаго поселенія Самоѣдовъ; но судя по малочисленности поселившихся, нельзя ожидать, чтобы Самоѣды скоро оставили свои тундры. Пройдетъ много лѣтъ, минуетъ нѣсколько поколѣній, пока они поймутъ всѣ выгоды и преимущества осѣдлой жизни, передъ кочевою; сроднятся съ нею и сольются съ массою населенія. Конечно, этого нельзя считать предѣломъ цивилизаціи Самоѣдовъ, но все же они сдѣлаютъ большой шагъ впередъ, сравнившись въ образѣ жизни хотя съ Зырянами, у которыхъ

---

* Метрич. книга духовной миссіи 1825 — 1830 годовъ.

въ настоящее время Самоѣды живутъ въ работникахъ, предпочитая ихъ своимъ собратьямъ изъ сознанія превосходства первыхъ надъ послѣдними. Такимъ образомъ, путемъ постепеннаго сближенія, Самоѣды могутъ сдѣлаться осѣдлыми, въ особенности подъ вліяніемъ образованія.

При обращеніи Самоѣдовъ въ православную вѣру миссіонеры старались всячески примѣняться къ ихъ нравственному состоянію и дѣйствовать на нихъ мѣрами кротости и снисхожденія. По отношенію къ нравственному состоянію, Самоѣды находились въ глубокомъ невѣдѣніи о Богѣ и вообще о предметахъ духовныхъ. По этому миссіонеры въ свѣдѣхъ наставленіяхъ примѣнялись къ ихъ дѣтскому смыслу, который могъ принимать и удерживать только самыя краткія наставленія о Богѣ, и дѣлахъ Его, о человекѣ, его спасеніи чрезъ Иисуса Христа и о томъ, какъ надобно жить человекѣ, чтобы наслѣдовать вѣчное спасеніе. Съ другой стороны при обращеніи ихъ ничего нельзя было сдѣлать безъ особенной кротости. Самоѣды—народъ весьма кроткій и смиренный. Ласковое обхожденіе, привѣтливость, чрезвычайная снисходительность къ ихъ обычаямъ—вотъ всегдашнія мѣры, употребленныя миссіею къ ихъ обращенію въ христіанство; онѣ-то открыли имъ доступъ къ грубымъ, но простымъ и добрымъ сердцамъ дикарей.

Но первое и особенно важное средство къ сему былъ переводъ Новаго Завета на самоѣдскій языкъ. Всѣ почти Самоѣды Большеземельской тундры не знаютъ русскаго языка. Посему невозможно было производить ихъ обращенія иначе, какъ на ихъ природномъ языкѣ. Управляющій миссіею архимандритъ Веніаминъ, съ самаго начала 1825 года сталъ, подобно Стефану Пермскому, обучаться самоѣдскому языку. Изучивъ его, онъ составилъ грамматику и лексиконъ самоѣдскаго языка; перевелъ на оный сперва Евангеліе отъ Матѳея, а потомъ и прочія книги Новаго Завета. И глубокія истины слова Божія, и природныя звуки собственнаго языка несказанно восхищали Самоѣдовъ: Слово Божіе сильнѣйшемъ образомъ дѣйствовало на ихъ сердца и проливалось въ ихъ грубый умъ свѣтъ Богопознанія. Не менѣе плѣняло ихъ и благолѣпіе походнаго храма; а звонъ колоколовъ столько имъ нравился, что за величайшее удовольствіе считали они звонить въ колокола предъ богослуженіемъ и во время онаго, такъ что къ колоколамъ бѣжали одинъ предъ другимъ.

Но окончательное распространеніе и утвержденіе православной вѣры между Самоѣдами, вообще говоря, идетъ довольно медленно, частію, можетъ быть, потому, что церкви Ковдинская и Тиманская построены не тамъ, гдѣ бываетъ большее стеченіе Самоѣдовъ, частію

же отъ свойства ихъ кочевой жизни, по которой затрудняется сообщеніе съ ними служителей церкви, а болѣе потому еще, что Самоѣды не были приготовлены къ принятію высокихъ Евангельскихъ истинъ. Даже и крещеные Самоѣды, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, и потому почти всегда находясь вдали отъ церкви, и рѣдко участвуя въ общественномъ богослуженіи, по большей части имѣютъ весьма слабое понятіе о христіанской вѣрѣ и правилахъ христіанской жизни, и по своей грубой необразованности придерживаются многихъ прежнихъ своихъ обычаевъ и обрядовъ. *

Каждая религія, при своемъ распространеніи между чуждыми ей народами, сначала прививается къ нимъ только своею виѣшнею стороною. Приобрѣтенные ею прозелиты примѣшиваютъ къ ней множество своихъ прежнихъ вѣрованій; часто даже пережѣваются только имена боговъ, а сами боги остаются совершенно тѣми же. Если народный разумъ не стоитъ на одной и той же степени развитія, а постоянно идетъ впередъ и совершенствуется, то онъ создаетъ наконецъ періодъ реформации и очищаетъ свою вѣру отъ упомянутой посторонней примѣси; въ противномъ случаѣ религія остается въ своей смѣшанной формѣ: таковъ буддизмъ, который, вслѣдствіе слиянія съ народными вѣрованіями и обычаями азійцевъ, принявъ форму ламаизма и окаменѣлъ въ ней. Таже исторія повторилась и при распространеніи христіанства между Самоѣдами. Эти язычники, вступая въ лоно церкви, долго еще оставались при своихъ прежнихъ вѣрованіяхъ, и религія, которую они исповѣдуютъ, подъ именемъ христіанства, представляетъ изъ себя только пеструю смѣсь христіанства съ язычествомъ. Христіанство распространено болѣе номинально. Они хотя въ послѣдствіи приобретаютъ нѣкоторыя понятія о христіанствѣ, но въ сущности все таки остаются язычниками: по прежнему чувствуютъ своихъ тадепцѣвъ, во всѣхъ своихъ нуждахъ обращаются къ своимъ шаманамъ, и ждутъ отъ нихъ помощи и избавленія отъ скорбей и нуждъ. Случается, что самоѣдину бьетъ кудесъ шаманъ; самоѣдинъ молится; за тѣмъ покупаетъ восковую свѣчу, и идетъ молиться въ православную церковь, а потомъ опять призываетъ къ себѣ шамана и приноситъ жертву своимъ идоламъ. Впрочемъ нынѣ уже не много между Самоѣдами язычниковъ (около 590 чел.), и можно надѣяться, что попечительная заботливость мѣстныхъ архипастырей, и ревност-

---

* Напр. при рожденіи дѣтей, при бракѣ, при погребеніи и проч. Иславннхъ стр. 120.

ное сѣяніе оѣмени спасительнаго слова, добрыми сѣятелями, при содѣйствіи возвращающей посѣянное Благодати Божіей, скоро и сихъ, неимѣющихъ добраго пастыря овецъ, блуждающихъ по распутіяхъ заблужденій, приведутъ ко Христу и соединятъ въ единое стадо сего единаго небеснаго Пастыреначальника.

Русскіе.

Русскіе, составляющіе въ настоящее время господствующее племя въ населеніи, не принадлежатъ къ аборигенамъ Архангельской губерніи. Они пришельцы изъ другихъ мѣстъ Россіи, и большею частію изъ Новгорода. Выше мы видѣли, что Заволонье, за долго до введенія христіанства въ Россіи, было извѣстно Новгороду и составляло его отчину. Дремучіе лѣса Заволоцкіе, изобильные дарами природы, богатою добычею, съ самыхъ давнихъ временъ привлекали сюда досужихъ и промышленныхъ Новгородцевъ, которые мало-по-малу населяли эту страну, завладѣли ею и основали свои колоніи. Они, по преимуществу, сосредоточились въ южной части губерніи. Шеннурскій уѣздъ исключительно населенъ великороссіянами. Въ уѣздахъ: Архангельскомъ, Холмогорскомъ, Онежскомъ, Пинежскомъ, заселенныхъ также русскими, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣтенъ уже элементъ первобытныхъ обитателей Архангельской губерніи, Финскаго племени, хотя, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и этихъ уѣздовъ населеніе принадлежитъ къ чисто русскому племени. Въ Онежскомъ и Архангельскомъ уѣздѣ, особенно въ сѣверныхъ ихъ частяхъ, есть много селеній, населеніе которыхъ состоитъ изъ Русскихъ въ смѣси съ Корелами. Русскіе встрѣчаются и въ другихъ уѣздахъ губерніи, но здѣсь они не составляютъ господствующаго населенія. Такъ, въ Кемскомъ уѣздѣ они, по преимуществу, сосредоточены въ 1 станѣ уѣзда, на Архангельскомъ трактѣ; въ Мезенскомъ же уѣздѣ они попадаютъ частію по р. Мезени, а частію группируются около Усть-Цыльмы и Пустозерска, въ Запечорскомъ краѣ.* Просвѣщеніе этихъ Заволоцкихъ колонистовъ, какъ Новгородцевъ, христіанскою вѣрою, современно просвѣщенію Новгорода. По принятіи христіанской вѣры, равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, благотворный свѣтъ христіанства быстро началъ проникать во все области русскія.** Въ 990 году Еван-

* Справочникъ Архангельской губерніи на 1870 г.

** Полн. собр. русск. лѣтоп. т. 1. стр. 51.

гельская проповѣдь огласила слухъ Новгородцевъ. Лѣтописцы говорятъ, что Кіевскій митрополитъ Леонтій со своими епископами ходилъ для проповѣди въ Новгородъ, и первый жребій епископскаго служенія въ Новгородъ получилъ св. Іоакимъ Корсунянинъ, который и утвердилъ благочестіе въ своей паствѣ.* Тогда же и здѣшніе Россіяне или славяне просвѣщены св. крещеніемъ. Ибо Новгородцы, имѣя постоянныя сношенія съ колонистами Заволочья, и сами живя между ними, могли ли не посѣять первыхъ сѣмянъ святой вѣры въ душахъ своихъ соотечественниковъ и родичей? Къ этому же заключенію ведетъ насъ и то, что въ этомъ краѣ, особенно въ уѣздахъ: Шенкурскомъ, Холмогорскомъ, Архангельскомъ и Онежскомъ, гдѣ больше было осѣдлости и промышленности русской, издавна устроены многіе храмы, образовались въ надлежащемъ видѣ приходы, основаны многія обители; изъ нихъ нѣкоторыя существуютъ донынѣ, а нѣкоторыя, и притомъ большая часть, упразднены совершенно, или обращены въ приходы. Самое распространеніе христіанства между коренными здѣшними обитателями ручается, что обращавшіе ихъ ранѣе были уже христіане. Посему, если Заволоцкая чуда начала просвѣщаться овятымъ крещеніемъ съ конца X или XI вѣка, еще при св. Владимірѣ, и если въ 1227 году почти вся Корелія освящена свѣтомъ Евангельскаго ученія, то безъ сомнѣнія просвѣтителю просвѣщены ранѣе сего, и за вѣрное должно полагать, что какъ Новгородцы, они точно просвѣщены св. вѣрою въ 990 году, когда просвѣщенъ былъ свѣтомъ Евангелія самый Новгородъ.

Такъ св. вѣра Христова, принесенная къ намъ св. проповѣдниками, водворялась и возрастала, пока не плѣшила себѣ всѣхъ обитателей далекаго Заволочья! Но по мѣрѣ того, какъ постепенно падало царство князя тьмы, онъ, исконный врагъ всего святаго, не преминулъ время отъ времени посѣвать свои плевелы. Мы хотимъ сказать о расколѣ.

Расколъ, подготовленный въ Россіи съ давняго времени, и разросшійся въ царствованіе Алексѣя Михайловича съ удивительною силою, въ народонаселеніи Архангельской губерніи пустилъ свои корни довольно глубоко и широко. Значительное распространеніе раскола по Архангельской губерніи, не отдѣльными личностями, а цѣлою массою относится ко временамъ Соловецкаго бунта. Вытѣсненный изъ Соловецкаго монастыря, расколъ заразилъ собою не одно Поморье,

* Истор. Гос. Росс. Караамз. т. 1. примѣч. 463.

но разнесся по всему пространству губерніи. Въ разныхъ мѣстахъ ея, время отъ времени основывались скиты къ явному вреду для православія. Если въ центрѣ Россіи, въ самой столицѣ, расколъ не таилъ себя и открыто возставалъ противъ власти церковной, то въ областяхъ отдаленныхъ, какова Архангельская губернія, онъ пользовался полною свободою и безопасностію. Здѣсь онъ пустилъ свои корни и развѣтвился на столь многія отрасли, что, при всей просвѣщенной ревности архипастырей, при всѣхъ мудрыхъ мѣрахъ правительства, дѣлателямъ нивы Христовой подлежатъ еще великіе подвиги для очищенія ея отъ закостѣлыхъ предрасудковъ, упорнаго суевѣрія и невѣжества мнимыхъ старообрядцевъ.

Трудно опредѣлить съ точностію настоящее число приверженцевъ старообрядчества въ Архангельской губерніи. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по извѣстіямъ Пошмана, раскольниковъ во всей губерніи было 165 душъ обоого пола; въ 1861 году считалось приверженцевъ раскола почти треть народонаселенія губерніи, именно изъ 259,251 души всего народонаселенія 4,428 записныхъ раскольниковъ и до 90,000 непризнанныхъ официально, но преданныхъ расколу.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ чрезъ мѣстныя полиціи въ Архангельскій статистическій комитетъ, число раскольниковъ въ 1869 году распредѣлялось по уѣздамъ губерніи слѣд. образомъ:

Въ Архангельскомъ уѣздѣ	756	душъ	обоого	пола.
— Холмогорскомъ	271	»	»	»
— Пинежскомъ.....	330	»	»	»
— Шенкурскомъ	538	»	»	»
— Онежскомъ.....	83	»	»	»
— Кемскомъ	3974	»	»	»
— Мезенскомъ.....	123	»	»	»

Итого въ губерніи 6075 душъ; въ томъ числѣ 2178 мужчинъ и 3897 женщинъ.

Эти свѣдѣнія не даютъ ни малѣйшаго понятія о настоящемъ количествѣ раскольниковъ въ Архангельской губерніи. Въ дѣйствительности ихъ несравненно больше, чѣмъ здѣсь показано.

Расколъ Архангельской губерніи распространенъ не повсемѣстно, не сплошной массой, а, такъ сказать, островами и полосами. Самое большее распространеніе его, какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣній, въ Кемскомъ уѣздѣ. Въ немъ самый городъ Кемь можно считать центромъ раскола, гдѣ онъ находитъ себѣ сильную и матеріальную

поддержку въ богатыхъ Кемскихъ купцахъ, въ богатыхъ крестьянахъ рыбо-промышленникахъ, подъ зависимою которыхъ находится мѣстное рабочее народонаселеніе, въ скитахъ, которые, тамъ гораздо сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо, наконецъ въ самой мѣстности, благопріятствующей заведенію вовсе даже неизвѣстныхъ полиціи поселеній. На сѣверѣ отъ Кеми, по Корельскому берегу, и на югъ по Поморскому, до с. Сороки; почти все населеніе принадлежитъ расколу; въ самой Сорокѣ онъ процвѣтаетъ. Въ Сумѣ расколъ держится преимущественно между женщинами. По мѣрѣ приближенія къ г. Онегѣ, число старообрядцевъ постепенно уменьшается, и ихъ нѣтъ ни въ городѣ, ни по Онежскому берегу. Второе мѣсто послѣ Кемскаго уѣзда занимаетъ Архангельскій уѣздъ, гдѣ число раскольниковъ въ населеніи правой стороны р. Сѣверной Двины увеличивается по мѣрѣ приближенія къ г. Архангельску.

Въ Мезенскомъ уѣздѣ расколъ имѣетъ многочисленныхъ представителей въ самомъ уѣздномъ городѣ, а болѣе по селамъ, расположеннымъ по рѣкамъ Мезени и Печорѣ. Главный притонъ раскольниковъ на послѣдней есть село Усть-Цыльма.

Изъ южной половины губерніи расколъ болѣе всего развитъ въ Пинежскомъ уѣздѣ. За 150 верстъ отъ города Пинеги, вверхъ по р. Пинегѣ, или лучше сказать отъ Веркольскаго монастыря до самой границы уѣзда, народонаселеніе сплошь заражено расколомъ. Болѣе всего расколъ укоренился въ приходахъ: Вонгскомъ, Чакольскомъ, Ваймужскомъ, Кевроло-Троицкомъ и Шардонемскомъ, еще болѣе того въ Веркольскомъ, Лавельскомъ, Сурскомъ и Нюхченскомъ. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ раскольники сгруппировались около г. Холмогоръ съ одной стороны, вверхъ по р. Двинѣ до Ступинской станціи, съ другою внизъ по той же рѣкѣ до самаго Архангельскаго уѣзда. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ съ раскольниками можно встрѣтиться только по Двинѣ, гдѣ они составляютъ какъ бы островъ, среди окружающаго ихъ православнаго населенія, именно въ семи приходахъ Кургоминскаго Правленія: Борецкомъ, Троицкомъ, Кургоминскомъ, Тулгаскомъ, Заостровскомъ и Селецкомъ. * Такимъ образомъ главныхъ центровъ раскола въ губерніи четыре: городъ Кемь для Поморья и Кемскаго уѣзда, селеніе Усть-Цыльма для Печорскаго края, окрестности города Холмогоръ для уѣздовъ: Холмогорскаго, Пинежскаго и Архангельскаго, и наконецъ Придвинская часть уѣзда Шенкурскаго. Раскольники Кемскаго

* Архивъ, губ. вѣд. 1869 г. № 34.

уѣзда находятся въ сношеніяхъ со своими единовѣрцами въ Олонедкой губерніи и Петербургѣ; раскольники Печорскаго края поддерживаютъ дѣятельныя сношенія съ Пермскою губерніей, наконецъ Шенкурскіе раскольники имѣютъ близкія связи со своими единомышленниками въ сосѣднемъ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи.

Расколъ Архангельской губерніи принадлежитъ вообще къ такъ называемой безпоповщинѣ. Причины этого явленія между населеніемъ здѣшняго края скрываются въ самой исторіи. Немногочисленное и разнообразное населеніе губерніи, разсѣянное на огромномъ пространствѣ, покрытомъ лѣсами, болотами, озерами и рѣками, едва позволявшими имѣть сношенія между собою,—народонаселеніе, занятое промыслами вдали отъ своихъ жилищъ, было просвѣщено христіанскою вѣрою большею частію иноками и находилось подъ христіанскимъ вліяніемъ ихъ только по временамъ, и то до тѣхъ поръ, пока существовали монастыри, выславшіе на апостольскую проповѣдь своихъ братій. Заступавшіе ихъ мѣсто малообразованные священники; отъ XII до первой четверти XIX столѣтія, не въ состояніи были поднять религіозныхъ убѣжденій своихъ прихожанъ на столько, чтобы привязать ихъ къ церкви, внушить имъ нужду въ священникахъ. Малочисленность храмовъ въ XVI вѣкѣ, отдаленность ихъ отъ селеній и трудность, почти невозможность сообщенія жителей съ приходскими церквами, рѣдкая встрѣча со священникомъ прихожанъ, и столь же рѣдкое посѣщеніе ими Богослуженій, были главными причинами слабаго знакомства съ христіанствомъ и причиной слабаго вліянія церкви и священниковъ на приходы. Понятно, что обращенные въ христіанство жители сѣвернаго края ни въ началѣ, ни въ послѣдствіи не могли имѣть твердыхъ христіанскихъ понятій и живаго убѣжденія въ необходимости духовныхъ руководителей священниковъ и совершаемыхъ ими Богослуженій и таинствъ. По этому, какъ скоро явился расколъ и между его послѣдователями не осталось ни одного священника, раскольники не затруднились отказаться вовсе отъ священниковъ: они большею частію жили внѣ ихъ вліянія и до раскола, когда числились православными. Вотъ причины распространенія безпоповщины въ здѣшнемъ краѣ!

Обозначаясь общимъ именемъ безпоповщины, расколъ Архангельской губерніи дѣлится на нѣсколько сектъ, различающихся между собою очень незначительными обрядовыми и догматическими мнѣніями. Трудно указать съ точностію распредѣленіе раскольниковъ Архангельской губерніи между различными толками. Болѣе другихъ замѣчательны, по числу своихъ послѣдователей, секты: Филипповщина, Даниловщина, или Поморская секта, Феодосіевщина, Ануфріевщина или Ааро-

новщина. Первые три извѣстны издавна и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи; но Аароновщина, можно сказать, составляетъ явленіе чисто мѣстное и позднѣйшее. Основателемъ этой секты былъ Семень Протопоповъ, въ монашествѣ Ануфрій, братъ того Петра Протопопова, который былъ городничимъ въ г. Холмогорахъ, и получилъ чинъ и дворянство, состоя 14 лѣтъ въ извѣстной секретной комиссіи Холмогорской. Выродившись изъ секты Филиповской, Аароновщина расходится съ прочими сектами въ ученіи о бракѣ. Тогда какъ прочіе толки считаютъ себя не въ правѣ совершать таинство брака, то нѣкоторые живутъ или дѣвственниками, или предпочитаютъ браку безбрачное сожитіе съ женщинами, нѣкоторые же изъ нихъ женятся по православному обряду; на время женитьбы также отлучаются наставниками отъ церкви, и потомъ снова принимаются съ наложеніемъ эпитиміи. Аароновцы, напротивъ, признаютъ, какъ бракъ, заключенный съ православнымъ, такъ и совершаемый по собственнымъ обрядамъ, съ благословеніемъ родителей. Раскольники Кемскаго уѣзда принадлежатъ къ Поморской сектѣ или Даниловщинѣ. Къ Θεодосіевщинѣ принадлежатъ явно или тайно большинство населенія Придвинской части Шенкурскаго уѣзда. Аароновщина считаетъ главнымъ своимъ центромъ въ губерніи окрестности города Холмогоръ, но подобно Филиповщинѣ и Ануфріевщинѣ, распространена и въ другихъ мѣстахъ.

Расколъ безпоповцевъ Архангельской губерніи живетъ прежними попятіями, и стоитъ на однихъ и тѣхъ же первоначальныхъ основаніяхъ вѣроученія раскольническаго, на какихъ старался опереться въ началѣ, и которыя изложены еще самыми первыми расколо-учителями: Аввакумомъ, Лаваремъ, Феодоромъ и другими. Одинъ только пунктъ ихъ вѣрованій получилъ обширное развитіе и практическое приложеніе, именно убѣжденіе въ наступленіи духовнаго царствованія антихриста надъ всѣмъ міромъ, кромѣ раскольническихъ общинъ. Глетворный духъ антихристовъ, по ихъ мнѣнію, царствуетъ духовно въ православной церкви и ея послѣдователяхъ, со времени Московскаго собора, бывшаго въ 1666 году, или лучше сказать со времени исправленія Патріархомъ Никономъ богослужебныхъ книгъ, и проявляется во всѣхъ дѣйствіяхъ властей духовныхъ и гражданскихъ, во всѣхъ узаконеніяхъ, учрежденіяхъ и обычаяхъ, явившихся со времени Петра Великаго. Въ своихъ сужденіяхъ по этому пункту раскольники отступаютъ даже отъ принятаго ими правила все доказывать писаніемъ и вдаются въ рационализмъ и мистицизмъ. Собственно догматическихъ разногласій съ ученіемъ православной церкви у благоразумнѣйшихъ безпоповцевъ не существуетъ; отрицаніе іерархіи и своеобразное тол-

кованіе нѣкоторыхъ принадлежностей обрядовой стороны богослуженія, вотъ главные, разъединяющіе пункты. Отпаденіе ихъ отъ церкви не простирается до отрицанія таинствъ: они только не хотятъ принимать ихъ изъ рукъ ставленныхъ священниковъ. Государству также нельзя видѣть въ нихъ опасныхъ для себя враговъ, пока не овладѣтъ ими фанатизмъ. Они охотно подчиняются всѣмъ правительственнымъ установленіямъ, и ни въ образѣ жизни своей, ни въ гражданскихъ понятіяхъ, не обнаруживаютъ элементовъ противогосударственныхъ.

Тѣ же самыя причины, которыя способствовали первоначальному распространенію раскола, содѣйствуютъ, за небольшими исключеніями, и въ настоящее время его успѣхамъ въ жизни народа. Тоже недостаточное знакомство съ истинами вѣры, какое было 200 лѣтъ тому назадъ, можно встрѣчать и теперь между народомъ, особенно поморскихъ приходоѡвъ; тотъ же недостатокъ живой потребности въ духовномъ руководствѣ священника, какъ во времена недостаточнаго образованія духовенства и чрезвычайно рѣдкаго народонаселенія среди лѣсовъ, по рѣкамъ и озерамъ, крайне затрудняющимъ духовенству сообщеніе съ прихожанами и прихожанъ съ приходскими церквами. Эти причины естественно благопріятствуютъ и въ наше время развитію раскола въ здѣшнемъ краѣ.

Движеніе религіозной мысли въ средѣ существующихъ раскольническихъ толковъ обнаруживается лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Важнѣйшій изъ подобныхъ случаевъ былъ въ 1850 году, когда до свѣдѣнія начальства дошло о значительномъ числѣ совращенныхъ въ расколъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ. Назначенное, по этому дѣлу, изслѣдованіе раскрыло, что между Сольвычегодскими и Шенкурскими раскольниками, именно между вліятельными наставниками ихъ, происходили въ то время самыя оживленныя сношенія, цѣлю которыхъ было разрѣшеніе нѣкоторыхъ спорныхъ пунктовъ, разъединившихъ различныя согласія. Вліятельнѣйшимъ между наставниками лицамъ удалось даже въ 1848 году созвать соборъ (въ деревнѣ Осіевской, Аванасьевской волости, Сольвычегодскаго уѣзда), на который съѣхалось до 100 человекъ Сольвычегодскихъ и Шенкурскихъ раскольниковъ. Но вмѣсто ожидаемаго соединенія Фодосѣевцевъ съ Филиповцами, соборъ этотъ повелъ только къ большому ихъ разъединенію, къ разложеніямъ между самими Фодосѣевцами, къ образованію въ ихъ же средѣ новаго развѣтвленія, которое, по имени главнаго учителя, стало называться Ниеудинскимъ согласіемъ.

Образованіе новыхъ согласій, въ средѣ безпоповщинскихъ учений, есть явленіе обыкновенное, необходимо сопровождающее самое

существованіе безпоповщины, какъ отступленія отъ единства съ церковію, отступленія, открывающаго доступъ всевозможнымъ личнымъ и произвольнымъ толкованіямъ; каждый вліятельный и ловкій наставникъ можетъ найти толпу приверженцевъ на какомъ нибудь ничтожномъ пунктѣ, отстутить отъ другихъ собратій и положить такимъ образомъ начало новому согласію, или даже новому толку. Такимъ образомъ, безпоповщина распалась на безчисленное множество толковъ, и въ средѣ ихъ на безчисленное множество согласій.

О состояніи и направленіи раскола собственно въ южныхъ уѣздахъ губерніи, приведемъ краткую записку, сообщенную мѣстнымъ миссіонеромъ и напечатанную въ Губернскихъ вѣдомостяхъ № 35 1869 года.

«Раскольники отнюдь не выше православныхъ въ нравственномъ отношеніи, при всемъ своемъ наружномъ благочестіи. Тѣ же пороки, какіе замѣчаются у православныхъ, во всей силѣ существуютъ и между раскольниками, напр. богатые притѣсняють бѣдныхъ, бѣдняки въ свою очередь обманываютъ богатыхъ, и одинъ у другаго воруютъ. Отсюда ненависть, мстительность и судьбища на сельскихъ сходахъ. Сверхъ сего раскольники, по причинѣ ли своей воздержности или частаго богомоленія, или по другимъ причинамъ, несравненно самолюбивѣе, гордѣе и злѣе въ быту общественномъ и семейномъ, чѣмъ православные, а молодые раскольники подъ предлогомъ неимѣнія законнаго брака, живутъ распущеннѣе съ женскимъ поломъ чѣмъ православные, держась существующей между ними поговорки: «молодо зелено, погулять велѣно». Вожаки раскольничьи видимо послабляютъ своимъ собратіямъ въ этомъ, какъ видно изъ того, что когда раскольники на исповѣди высказываютъ имъ свои грѣхи, то послѣдніе отвѣчаютъ на это: вѣдь и великіе свѣтильники церкви тоже падали во грѣхахъ, еще не намъ чета, а нынѣ идетъ время слабое въ народѣ, что дѣлать? Богъ проститъ! только молись и держись истинной вѣры, которая сильна ко спасенію. Но когда кающійся имъ скажетъ, что я вотъ въ этомъ-то мѣстѣ поѣлъ и попилъ съ православными изъ одной чашки, или къ такому-то заходилъ на свадьбу, противъ этого уже не говорятъ, что Богъ проститъ, а непремѣнно налагають эпитимію, состоящую изъ шестинедѣльнаго или болѣе поста. Однимъ словомъ, раскольники строже слѣдятъ за соблюденіемъ обрядовыхъ своихъ раскольничьихъ постановленій, чѣмъ за исполненіемъ нравственныхъ Евангельскихъ правилъ.

«Для противодѣйствія расколу въ Архангельской губерніи есть миссіонеръ и его помощникъ. Обязанности перваго исполняетъ без-

приходный священникъ, обязанности же помощника возложены на бывшего расколо-учителя, принявшаго православіе и принятаго въ епархіальное вѣдомство. Они объѣзжаютъ всю губернію, или тѣ уѣзды ея, которые болѣе другихъ заражены расколомъ ежегодно, преимущественно въ зимнее время, какъ болѣе свободное для крестьянъ и священниковъ отъ работъ. Но что же можетъ сдѣлать одинъ миссіонеръ со всею массою раскольниковъ, разъ въ годъ являющийся въ средѣ ихъ? Очевидно, что по части искорененія раскола, во время своихъ объѣздовъ, онъ многого успѣть не можетъ, какъ по малости времени, такъ и по большому пространству губерніи. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что миссіонеръ принужденъ бываетъ дѣйствовать на всю массу раскольниковъ, чѣмъ на ихъ вожаковъ, въ томъ предположеніи, что если не вожаки раскольничьи, то единомышленники ихъ что нибудь усвоятъ и чрезъ это болѣе расположатся къ миссіонеру.

Хотя раскольники, по причинѣ невѣжества, упорны въ своихъ убѣжденіяхъ, и съ трудомъ усваиваютъ ученіе миссіонера, однако случается произвести въ нихъ и благопріятное впечатлѣніе въ пользу православной церкви. То утѣшительно, что расколъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Архангельской губерніи (Холмогорскаго и Шенкурскаго) не такъ уже замкнутъ въ себѣ, и не такъ невѣжественъ особенно въ лицѣ своихъ вождей, какъ обыкновенно его представляютъ. Тамъ, по крайней мѣрѣ въ приходяхъ, гдѣ духовенство ввело бесѣды съ раскольниками при пособіи старопечатныхъ книгъ, раскольники стали сблизаться со священниками, съ довѣріемъ слушаютъ ихъ наставленія, принимаютъ ихъ въ свои дома и сами посѣщаютъ священниковъ для собесѣдованій о вѣрѣ. Такъ при умѣнши и усердіи, и со старыми книгами въ рукахъ священнику возможно расположить раскольника къ собесѣдованію о вѣрѣ, и разсѣять въ нихъ оскорбительное для духовенства убѣжденіе, что оно не можетъ говорить съ раскольниками о вѣрѣ «отъ писанія».

При этомъ, хотя и краткомъ обзорѣ исторіи введенія и распространенія христіанской вѣры въ Архангельской губерніи между коренными жителями этого края, нельзя не обратить вниманія на свойства первыхъ проповѣдниковъ, на средства, какими они пользовались и на способъ, которымъ старались твердо укоренить насаждаемое ими сѣмя святой вѣры на здѣшней грубой, и до нихъ невѣдавшей воздѣлыванія почвѣ.

Здѣшніе первые проповѣдники Евангелія, вступая на поприще апостольскаго служенія, предвѣрительно притовлялись къ нему

утвержденіемъ воли своей въ благочестіи, приобрѣтеніемъ нужныхъ свѣдѣній о томъ, что должны были проповѣдывать, предварительно познакомившись съ языкомъ того народа, къ которому рѣшались идти на проповѣдь, и шли не по распоряженію власти, но, конечно, при внушеніи свыше, по святой ревности — разсѣять мракъ суевѣрнаго идолослуженія и озарить слѣпотствующихъ свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія и Богопочтенія. Какъ агнцы къ волкамъ, шли они къ полудикимъ и грубымъ иновѣрцамъ, которые вели жизнь полукочевую, переходя съ мѣста на мѣсто, въ странѣ бѣдной по произведеніямъ природы, и суровой по климату. Не смотря, однако жъ, на это, проповѣдники слова жизни, съ твердою вѣрою въ заповѣдавшаго Апостоловъ не брать съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди, ни суммы на дорогу (Матѣ. 10, 9), ни чѣмъ не запасались, ничего съ собою не приносили, кромѣ святой ревности къ своему святому служенію и отеческой любви къ блуждавшимъ во мракѣ невѣдѣнія иноплеменикамъ. Проповѣдуя, они не имѣли въ виду чести, преобладанія, корысти или какихъ либо житейскихъ выгодъ;* не вносили къ иновѣрцамъ огня, меча, смерти, чужды были малѣйшаго, тѣмъ паче безчеловѣчнаго насилія, свойственнаго изувѣрному фанатизму, но съ кротостію и самоотверженіемъ показывали заблуждавшимъ истинный путь спасенія, съ нетерпѣніемъ ждали, пока примется, прозябнетъ и возрастетъ сѣяное ими сѣмя слова Божія, и одно смиреніе противопоставляли насилію и суевѣрной жестокости суевѣрнѣйшихъ изъ язычниковъ, которые иногда посягали на самую жизнь ихъ. Сѣверные апостолы, по духу своего служенія, были истинные послѣдователи въ ревностномъ проповѣданіи и подражатели въ благочестіи первымъ насчителямъ вѣры въ Христа Апостоламъ Христовымъ. Они дѣйствовали въ томъ же духѣ кротости, благоразумной умѣренности, терпѣнія и любви къ ближнимъ, какой оживотворялъ и сихъ самовидцевъ и слугъ Христовыхъ. Какъ искусные мореходцы, избравши удобное мѣсто

---

* Гербершт. о русскихъ инокахъ—проповѣдникахъ пишетъ: «Еще вървѣле монахи отшельники привлекли къ вѣрѣ во Христа значительную часть идолопоклонниковъ, долго и усердно всѣвая въ нихъ слово Божіе. И нынѣ они отправляются въ различныя страны сѣверныя и восточныя, которыхъ достигаютъ не иначе, какъ съ великимъ трудомъ и опасностію чести и жизни; они не надѣются и не ищутъ въ этомъ никакой выгоды, у нихъ въ виду одно, чтобы сдѣлать угодное Богу и вызвать на путь правый души многихъ, удаленныя съ пути заблужденіемъ, и стяжать ихъ Христу». Starczewsky Hist. Ruth. Scriptores exteri. Berol. et Petrop. 1841, I, p. 30. Такъ хорошо понималъ служеніе иноковъ — миссіонеровъ безпристрастный иноземецъ.

на морѣ, бросаютъ якорь, и имъ удерживаютъ корабль среди морской пучины, или, какъ военачальники, овладѣвши неприятельскимъ постомъ, водружаютъ на немъ свое побѣдное знамя, въ знакъ побѣды и усвоенія себѣ поста, строятъ крѣпости въ предостереженіе отъ нападенія враговъ; такъ и благоразумные здѣшніе проповѣдники Евангелія, проходя по здѣшнимъ тундрамъ, въ приличныхъ мѣстахъ водружали кресты какъ знамена побѣды истинной вѣры надъ мракомъ языческаго заблужденія, и какъ знаки, что эти мѣста святая вѣра себѣ присволяетъ; они полагали основаніе святымъ обителямъ, и ими укрѣпляли и укореняли на этихъ пустынныхъ мѣстахъ новонасажденную святую вѣру. И точно эти кресты, водруженные св. иноками въ пустынѣ, по сосѣдству грубаго, суевѣрнаго племени были сѣменемъ обителей, которыя служили лучшимъ оплотомъ св. вѣры для вѣровавшихъ, и неумолкавшею проповѣдію для невѣрныхъ, и уста, призывавшія дотолѣ ложныхъ боговъ и демоновъ, начинали исповѣдывать имя Сына Божія—Исуса Христа.

Вникая благоговѣйною мыслию въ исторію распространенія христіанства въ Архангельской губерніи, мы не можемъ не обратить особеннаго вниманія на то, что если и вездѣ успѣхи христіанской проповѣди зависѣли не столько отъ стараній и усилій человѣческихъ, сколько отъ вседѣйствующей силы Божіей, то это съ особенною очевидностію открывается въ нашемъ краѣ. Дѣйствительно, наша исторія распространенія христіанства не занимаетъ блестящихъ страницъ въ исторіи русской церкви; она не богата громкими событіями, не украшена множествомъ именъ, пріобрѣтшихъ себѣ историческую извѣстность. На самомъ поприщѣ принятія христіанской вѣры народъ Заволоцкій является позже другихъ народовъ Руси. Внутри нашей страны не приходили знаменитые миссіонеры изъ другихъ странъ; если и приходили, то никто другой, какъ смиренный инокъ смиренной обители, и дѣятельность ихъ не оставила видимыхъ слѣдовъ между народомъ. Имена первыхъ благовѣстниковъ, касавшихся проповѣдію своею предѣловъ Заволочья, остались почти неизвѣстны нашему народу. Кто былъ виновникомъ обращенія Лопарей «съ моря-окіана изъ Кандалажской губы, усть-Нивы рѣки въ 1526 году, кто привлекъ ко Христу «Лоплянъ съ Мурманскаго моря» въ 1532 году, неизвѣстно. До чрезвычайности просто, поразительно бѣдно внѣшними событіями, но исполнено глубокимъ сознаниемъ вседѣйствующей Благодати Божіей повѣствованіе лѣтописей о первоначальномъ распространеніи христіанства. Безъ сомнѣнія были и у насъ мужи великіе, по особенному призванію свыше въ силѣ Благодати Божіей много трудившіеся

надъ просвѣщеніемъ народа святою вѣрою. Но ихъ дѣятельность представляется въ нашей исторіи какъ-то отрывочною; имена большей части ихъ остались неизвѣстны, имена самыхъ замѣчательныхъ, самыхъ великихъ между ними далеко не пользуются въ нашей исторіи и памяти народной такою великою славою, какою пользуются въ другихъ странахъ имена ихъ духовныхъ просвѣтителей. Многимъ ли напр. и не изъ простаго народа извѣстно, что на самомъ сѣверѣ нашего обширнаго отечества, въ предѣлахъ Архангельской губерніи, покоятся мощи одного изъ величайшихъ миссіонеровъ, какіе только являлись на нашемъ сѣверѣ, св. Трифона Печенскаго. Мѣсто же покоя другаго сѣвернаго Апостола и сподвижника Трифона вовсе и доселѣ остается неизвѣстнымъ. Нельзя оправдать потомство въ слабомъ вниманіи къ памяти великихъ дѣятелей на поприщѣ миссіонерства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя и не замѣтить здѣсь выраженія глубокаго народнаго сознанія о томъ, что величайшія событія исторіи, особенно касающіяся духовной жизни народа, строятся и создаются не столько личными подвигами дѣятельности человѣческой, сколько силою Благодати Божіей. Такое убѣжденіе имѣли у насъ и самые величайшіе дѣятели нашей исторіи. «Не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему даждь славу», говорили они, по совершеніи великихъ историческихъ событій.

Въ позднѣйшіе вѣка, на живой памяти исторической, и въ настоящее время, также совершаются въ устроеніи и распространеніи русской церкви дивныя событія, свидѣтельствующія не столько о великихъ подвигахъ личной и общественной дѣятельности, сколько о силѣ милостиво помогающаго намъ Промысла Божія... Постепенно, безъ особенныхъ повидимому стремленій къ тому, распространяется св. вѣра между инородцами, живущими въ предѣлахъ Архангельской губерніи, распространяется не замѣтно, и какъ будто весьма медленно, но тѣмъ не менѣе довольно успѣшно: въ началѣ настоящаго столѣтія еще не было и слѣдовъ православія между кочующими Самоѣдами, теперь же свѣтъ вѣры Христовой проникъ и въ ихъ мрачныя жилища, и имя Христово прославляется на необозримыхъ тундрахъ сѣвера, на берегахъ отдаленной Печоры.—

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ распространенія христіанства въ нашей губерніи въ прежнія времена. Возблагодаримъ Господа за то, что Онъ, при всемъ нашемъ недостойнствѣ, при всей нашей безпечности къ славѣ Его Святаго имени, не оставлялъ насъ своею милостію, и не преставаъ распространять славу имени своего невѣдомыми намъ путями, въ родѣ нашемъ и въ св. церкви нашей. Но какъ еще остается жатва многа и для настоящаго времени, то будемъ

молятся, да изведетъ Господь дѣлателей на жатву свою. Будемъ надѣяться, что призывающій изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ не укоснитъ призвать въ этотъ свѣтъ еще блуждающихъ и невѣдущихъ истиннаго Бога братій нашихъ, живущихъ подъ кровомъ общаго съ нами отечества. Будемъ молиться, чтобы единый истинный Пастырь и сихъ чуждыхъ овецъ, не имѣющихъ добраго пастыря, скорѣе присоединилъ къ Своему единому стаду—святой православной церкви своей.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О В ъ

АНТОНІЕВОМЪ СІЙСКОМЪ МОНАСТЫРѢ,

С О О Б Щ И Л Ъ

МАКАРІЙ, ЕПИСКОПЪ АРХАНГЕЛЬСКІЙ И ХОЛМОГОРСКІЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

ОБЪ АНТОНІЕВОМЪ СІЙСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Отдѣленіе I.

Объ основаніи монастыря.

Основатель Антоніева Сійскаго монастыря былъ преподобный Антоній. Родомъ онъ былъ Двинскаго уѣзда изъ Кехотской волости, отца же имѣлъ родомъ Новгородца, перевелившагося въ сей уѣздъ. Монашескій образъ принялъ на 30-мъ году своего возраста Онежскаго уѣзда въ Кенскомъ (при рѣкѣ Кенѣ) Преображенскомъ монастырѣ, и жилъ въ ономъ 12 лѣтъ. Исторія о семъ преподобномъ, кратко означенная на камнѣ въ монастырѣ, вложенномъ въ стѣну соборной паперти, есть слѣдующая:

«Сей Антоній преподобный имяше отечество въ области Двинстѣй въ веси Кехта именуемѣй. Родился же въ лѣто 6987. Первѣе Андрей наречеса, отъ дѣтства добродѣтели и цѣломудрія бысть рачитель книжному чтенію и изуграфству, отъ 7 лѣтъ навиче. По смерти же родителей, въ предѣлѣхъ Новгородскихъ въ дому единого отъ боярѣ 5 лѣтъ премедли, того принужденіемъ и браку сообщается. Но по лѣтъ единѣмъ обрученная умре. Тридцатолѣтень же сущъ къ желаемому имъ монашеству грядый, священнолѣпна мужа, крестъ ему дающа и на подвигъ Божественный утверждающа въ восторгѣ видѣ. Монашество же отъ преподобнаго Пахомія Кенскаго воспріемлетъ; послушанію и всякому духовному преуспѣянію наказуется, во прилежномъ подвизѣ постничествовавъ лѣтъ 49 изъ нихъ въ созданный отъ него Сійстѣй обители и въ отходныхъ пустыняхъ въ преестественномъ трудѣ и воздержаніи 37 лѣтъ. Многожъ преславна содѣлавъ, мѣстный пресвятыя Троицы образъ молитвою изъ пламене само-

шественъ изведе, умаленіе потребныхъ умножи, разбойники устраши, рыбъ ловитву усугуби, бѣсы отъ человекъ прогна, прокаженные очисти, слѣпыя просвѣти, предбудущая прорече, тайная проувѣдѣвъ, и братіи до 70 совокупивъ, успе о Господѣ съ миромъ 79 лѣтъ сый, и по преставленіи многи цѣлбы и чудотворенія источая съ вѣрою приходящимъ, во славу цѣлебъ, подателя Христа Бога нашего. Аминь».

2. Сей Преподобный, пришедъ на мѣсто сіе, вселился на ономъ въ царствованіе благовѣрнаго государя и великаго князя Василія Іоанновича въ лѣто 7028 (1520) съ 6 братьями иноками, которыхъ имена суть слѣдующія: Александръ, Іоакимъ, Исаія, Елисей, Александръ и Іона. Потомъ въ скоромъ времени послалъ двухъ изъ братіи своей, старцевъ Александра и Исаію, въ Москву къ благовѣрному государю и великому князю Василію Іоанновичу съ прошеніемъ, дабы дозволено было учредить на ономъ мѣстѣ монастырь, по которой ихъ просьбѣ отъ сего государя и великаго князя дана была на то жалованная грамота, и прислано церковной утвари и ризъ довольно. По чему и построенъ былъ имъ на семъ мѣстѣ монастырь. Когда же съ сего времени число братіи умножилось: то преподобный Антоній, по согласію всея братіи, и избранъ былъ надъ ними игуменомъ. Однакожь не желая первенства, а болѣе ища уединенія, удалился было въ пустыя и безмолвныя мѣста, близъ тогожъ монастыря находящіяся: 1) на островъ называемый Дудницы и 2) на островъ Падунъ; но потомъ, по прошенію братіи, накі возвратился въ монастырь и принялъ начальство. Наконецъ предъ кончиною своею, случившеюся 7065 (1557) года, декабря въ 7 день, по 37 лѣтнемъ игуменствованіи и пребываніи на семъ мѣстѣ, будучи уже тогда 79 лѣтъ, назначилъ на мѣсто свое въ Строителя изъ братіи, именемъ Кирилла, и оставилъ всей братіи духовную грамоту, рукою его подписанную, слѣдующую:

«Во имя Святыя и Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и пречистыя Богоматери, и угодника преподобнаго Сергія Чудотворца, се азъ грѣшный и смиренный игумень Антоній пишу сію духовную память дѣтямъ своимъ братіи при своемъ животѣ. Господня святая Братія и Отцы! видите мене грѣшнаго, яко постиже мя старость и впадохъ уже въ частыя болѣзни, имиже и нынѣ одержимъ есмь. Всѣ болѣзни моя ничто иное возвѣщаютъ, развѣ смертный часъ и судъ страшный будущаго вѣка. И сего ради во мнѣ смутися сердце мое страшнаго ради и грознаго исхода, и страхъ во еже боятися смерти, нападе на мя. Но что сотворю, не вѣмъ. Понуждаете мя грѣшнаго любовію своею, еже о Христѣ написати, какъ вамъ пребывати послѣ нашего преставленія. Ино Господь Богъ вѣсть моя без-

законія и предѣ вами моя прегрѣшенія, просите выше моего вѣры у меня духовнаго вамъ пребыванія. Понеже днесъ сами есте вы видѣли на мѣстечкѣ томъ, что есмь вамъ не были образъ некоторою добродѣтелию, а нарицали есте мене грѣшнаго отца себѣ и пастыря и учителя. Азъ вамъ былъ ни пастырь, ни учитель, единъ бо есть пастырь Христосъ; но и еще есмь грѣшный своимъ неразуміемъ былъ разгнѣватель святымъ вашимъ богохвальнымъ жительствомъ. И только нынѣ не отчаюсь своего спасенія и надѣюсь на милость Божию, и на ваши молитвы святыя. Богъ тако глаголетъ: не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе (Матѣ. 9, 13), а вашихъ ради святыхъ молитвъ азъ по пророку: Возвергу на Господа печаль свою (Исаі. 54, 23), да той сотворитъ о мнѣ, якоже хощетъ. Хощетъ бо всемъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины принести (Тим. 2, 4). И много ми писать вамъ отъ Божественнаго писанія не лѣтъ, и вы сами вѣдаете, что грамотѣ отчасти умѣю; и азъ боюсь осужденія отъ Владыки моего Христа глаголющаго: подобаетъ прежде самому творити, тожъ и учити. И нынѣ предаю монастырь свой и васъ Богу и Пречистой Его Матери небесной Царицѣ, и пренподобному Чудотворцу Сергію; и благословляю во свое мѣсто пещиць и промышлять домомъ Живоначальныя Троицы, и Пресвятыя Богоматере, и пренподобнаго Сергія, сына и постриженника своего даю вамъ въ монастырь Строителя старца Кирилла, по вашему челобитью, да съ нимъ священникомъ, и всей братіи большимъ и меньшимъ безъ выбора пещиць и промышлять при моемъ животѣ и послѣ меня домомъ Живоначальныя Троицы, вѣдати въ казнѣ и селѣхъ, и въ деревняхъ и во всякихъ промыслѣхъ монастырскихъ и угодыахъ, а соборовалибъ есте о монастырски ѣ дѣлѣхъ въ трапезѣ со всею братією. А которые братья ропотники и раскольники не захотятъ по монастырскому чину жить, Строителю и братіи не почнутъ повиноваться, и тѣхъ изъ монастыря изгонять яко да прочіи страхъ имутъ. А приидетъ тожъ-же братъ въ монастырь и начнетъ каятися Строителю и братіи и въ чемъ согрѣшеніе его было изгнаніе, ино его принять якоже свой удъ и простить, а не врага имѣть, но яко брата; а которые братья изъ монастыря выѣхали безъ моего благословенія, и монастырскую казну свезли, и приѣдутъ въ монастырь бити челомъ о принѣмъ и монастырское, что свезли, привезутъ, и отдадутъ въ казну, ино ихъ принять, какъ прочую братію, и простить ихъ въ томъ, а сверхъ того Богъ воленъ да Царь Государь Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи. А о всемъ убо васъ дѣтей своихъ, Строителя и священниковъ благословляю, и съ слезами молю, и воспоминаю вамъ, еже

о Христѣ съ братією, чтобъ есте моленія моего не презрѣли къ себѣ, Господу Богу и Пресвятой Его Богоматери и преподобному чудотворцу Сергію въ соборѣ и по келіямъ молилися о благовѣрномъ Царѣ и Государѣ Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Россіи, чтобъ Богъ покорилъ подъ руку его вся поганскія страны, и о благовѣрной Царицѣ, Великой Княгинѣ Анастасіи, и о ихъ благовѣрныхъ чадѣхъ, Царевичѣ Князѣ Іоаннѣ, о здравіи и спасеніи, и о Архіепископѣхъ и Епископѣхъ, и о благородныхъ князѣхъ, о воехъ и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, да и мене грѣшнаго во святыхъ своихъ молитвахъ незабвенно сотворите Господу Богу по Апостолу, глаголющу: Молитесь другъ за друга да исцѣлѣете (Іак. 5, 16); да прежде всего имѣйте страхъ Божій въ сердцахъ своемъ, да вселится въ васъ Духъ Святой, да той васъ научитъ и наставитъ на истинный путь. А промежъ собою любовь имѣйте и покореніе о Христѣ другъ ко другу, да покрывается ваше множество грѣховъ. А живите во общемъ житіи равно духовнѣ и тѣлеснѣ, пищею и одеждою, по заповѣди святыхъ отецъ. На трапезѣ Строителю пищи и питія кромѣ братскаго доводу, не прибавляйте ничего. Такожъ и одежда и обуца равно, по разсужденію; а питія хмѣльнаго въ монастырѣ не держите, ни отъ Христолюбцевъ не принимайте, а женскаго полу отнюдь никто въ монастырѣ не ночевалъ бы; а миряне съ братією по келіямъ не ночевали жъ, ни жили съ братією въ кельяхъ, а нищихъ пойте и кормите довольно и милостыню давайте, да не оскудѣетъ мѣсто сіе святое. А братія, которые здоровые, безъ службы бы монастырскія не пребывали своего ради спасенія, oprичъ больныхъ, и кругъ монастыря бы есте починковъ и дворовъ крестьянамъ ставити не давали, развѣ коровья двора да и тобъ не близъ монастыря, за озеромъ. Сіе молю васъ храните да будетъ съ вами милость Божія и Пречистой Его матери, и преподобнаго Сергія чудотворца молитва, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь. А сію память духовную писалъ казначей Варсаногій, лѣта 7064 (1556) Іюня въ 30 день.

На оборотѣ собственною рукою преподобнаго Антонія подписано тако: Азъ грѣшный и смиренный Игуменъ Антоній къ сей духовной руку приложилъ, и благословилъ къ Троицѣ живоначальнѣй въ монастырѣ на Сію, на строительство сына своего и постриженника старца Кирилла.

3. Названъ сей монастырѣ Сійскимъ по рѣкѣ Сіи, изъ дальнихъ озеръ мимо монастыря чрезъ озеро большее Михайлово, окружающее монастырѣ, къ Сійской волости въ Двину протекающей; а Антоніевымъ по своему основателю. Монастырѣ отстоитъ отъ городовъ Хол-

могоръ на 92, а отъ Архангельска на 165 верстѣ, отъ волостей же Емецкой въ 15, а отъ Сіи Ваймуги въ 10 верстахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О древнемъ строеніи и положеніи монастыря.

1. Сійскій монастырь первоначально построенъ былъ деревянный. Преподобный Антоній при жизни своей построилъ три деревянныя церкви: 1) Живоначальной Троицы, 2) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 3) Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. О годахъ же строенія сихъ церквей свѣдѣнія не имѣется. Церкви сіи во время бывшаго еще при жизни Преподобнаго пожара сгорѣли, и на тѣхъ же мѣстахъ выстроены имъ новыя. Но и сіи чрезъ 36 лѣтъ по представленіи Преподобнаго, при Игуменѣ Птиримѣ 1593 года сгорѣли, на мѣстѣ коихъ сооружены опять таковыя же деревянныя церкви. А какое именно все вообще было древнее строеніе сего монастыря, о томъ въ писцовыхъ книгахъ Князя Василя Звенигородскаго 1587 года упоминается такъ:

«На Двинѣ въ Емецкомъ стану въ Сіи на Михайловѣ островѣ на озерѣ монастырь Троицы живоначальныя, Антоньевы пустыни, а на монастырѣ церковь Троицы Живоначальныя деревянна въ верхъ шатромъ. Да церковь теплая Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, да церковь на воротѣхъ Сергіи чудотворецъ. На монастырѣ жъ двадцать двѣ кельи, а въ нихъ Игуменъ Гермогенъ, да четыре попа, да два діакона, да братіи 73 старца. У монастыря жъ дворъ конюшенной, дворъ гостинъ, да за озеромъ дворъ коровій, нашии худыя земли полъ обжи, что пашуть дѣтеныши. Къ монастырю жъ озеро Михайловское, озеро Долгое, а промежъ ихъ на искосѣ мѣльница Нѣмецкая, а мѣлютъ на монастырской обиходѣ безоброчно.»

2) Сійскій монастырь съ самаго почти начала, по челобитью самаго Преподобнаго чудотворца Антонія, къ содержанію своему отъ государя и великаго князя Ивана Васильевича 1544 года получилъ вотчину. Для сего вокругъ монастыря отведено было лѣсу пашень и луговъ, и озеръ со всякими другими угодьями на три стороны отъ монастыря: къ Емцѣ, къ Сіи и къ Ваймугѣ, по три версты въ длину, а на четвертую сторону къ Каргополю на пять верстѣ, а вскорѣ потомъ 1579 года отведено къ Сіи и Хоробрицѣ по шести, къ Емцѣ на пятнадцать, а къ Каргополю на пятьдесятъ верстѣ. Самой первой от-

водъ оныхъ угодій, въ отводной Двинскаго Соцкаго Бачурина съ товарищами, въ копіи имѣющейся, значится такъ:

«По великаго князя слову Ивана Васильевича всея Руссіи Соцкой Двинской Василій Алексіевъ сынъ Бачуринъ, да Аюныка Андрѣевъ сынъ Лугина, да Тимоха Григорьевъ сынъ Шеина, что прислалъ къ намъ Государь Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руссіи грамоту, а велѣлъ намъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сійскій монастырь Игумену Антонію съ братією кругъ монастыря отмѣрить лѣсу, и пашень, и луговъ, и озерокъ и всякихъ угодій на три стороны отъ монастыря, къ Емцѣ да къ Сіѣ да къ Ваймугѣ по три версты въ длину, а на четвертую сторону къ Каргополю всякихъ угодій и лѣсу и пашень, и поженъ и озерокъ на пять верстъ, и отдать въ монастырь Игумену Антонію съ братією, и велѣлъ намъ писати на списокъ подлинно чьи тѣ лѣса и озера и пожни и пашни и всякія угодыя, кто что нахалъ и вѣдалъ, и кругъ того монастыря велѣлъ намъ по грамотѣ тому лѣсу и пожнямъ и пашнямъ и озерамъ и всякимъ угодыямъ между учинить, и ямы покопати и грани покласти, и на чертежи начертити, да то все писати на списокъ подлинно и прислати къ Москвѣ Казначею своему Ивану Ивановичу Третьякову, а противень съ того списка слово въ слово написавъ велѣли намъ дати въ Троицкой монастырь Игумену Антонію съ братією. И азъ Васюкъ Бачуринъ, да Аюня Андреевъ, да Тимоха Шеинъ, по великаго князя грамотѣ землю кругъ монастыря отмѣрили на три стороны, къ Емцѣ да къ Сіѣ, да къ Ваймугѣ, по три версты въ длину на сторону и на четвертую сторону къ Каргополю, лѣсу и озерокъ отмѣрили на пять верстъ, и къ Живоначальной Троицѣ въ монастырь Игумену Антонію и братіи отвели землю и озера по грамотѣ отдали. А межа пошла по Ваймугѣ рѣкѣ внизъ отъ монастырской деревни отъ Волкова по Троицкой землѣ, до Бабія порога по рѣкѣ Ваймугѣ же, на низъ берегомъ не хватая Наволоковъ, на Выдринъ ручей, да съ Выдрина ручья на Красной боръ, да съ Краснаго бору на падучую Лягу, да чрезъ Гребло между угловатымъ озеркомъ и Валгушомъ чрезъ болотца, да по Жабью озерку, да поперекъ перваго озера по за Толстому носу, и отъ перваго озера чрезъ болото, да поперекъ Федова озера гладкаго, да по край другаго озера Федова малаго въ конецъ, да на Пунанецъ чрезъ Стенкову Лахту, и отъ Стенковы лахты подъ Волгушу гору и отъ Волгуши горы къ Ваймугѣ рѣкѣ на Троицкую монастырскую деревню на Волково же. А между тѣми урочищи ямы копаны и грани кладены и на чертежи вычерчивано. А которые лѣса и озера пришли кругъ монастыря и волостные люди Емецкіе и Сійскіе и Ваймужскіе и Прилуцкіе скажутъ,

что тѣ лѣсы и озера слободскіе, и ловятъ въ ихъ со всѣхъ сторонъ прѣзжаючи кто ни прѣдетъ изстари, и ловецкіе избушки на тѣхъ озерахъ ставятъ на прѣздъ себѣ. И азъ Васюкъ Бачуринъ, да Аѳоня Андреевъ, да Тимоха Шейнъ, тѣмъ лѣсамъ и озерамъ, которые къ монастырю пришли, со всѣхъ сторонъ между учинили, и ямы покопави и грани поклали и на чертежи вычертили и на списки написали и послали къ тебѣ государю Ивану Васильевичу. И съ того списка слово въ слово написали и дали въ монастырь Игумену Антонію съ братією. И сверхъ того Богъ воленъ да Господарь Князь Великій и къ тѣмъ есмь списокъ свои руки приклали, а землю отводили лѣта 7052 (1544) декабря.»

На оборотѣ сего списка подписали такъ: Къ сему отводному списку Соцкой Василій руку приложилъ. Къ сему отводному списку Аѳоня Андреевъ руку приложилъ. Къ сему отводному списку Тимошей руку приложилъ.

3. Достойно примѣчанія, какое именно въ монастырѣ еще при жизни преподобнаго чудотворца Антонія находилось церковное и экономическое монастырское имущество. По значительному числу братіи и имущество, особливо экономическое какъ въ монастырѣ, такъ и въ монастырскихъ деревняхъ стояло въ довольномъ количествѣ. Все оное означено въ отписномъ спискѣ или описи, ученой самимъ преподобнымъ Антоніемъ, по которой сдалъ онъ сіе имущество избранному имъ при жизни своей въ монастырь строителемъ старцу Кириллу. Опись сія собственноручнымъ чудотворца Антонія и братіи подписаніемъ утвержденная, есть такова:

Лѣта 7064 (1556) іюля въ 3 день благословилъ игумень Антоній сына своего и постриженника на строительство старца Кирилла въ свое мѣсто къ Троицѣ Живоначальной, и пречистой Богоматери, и къ преподобному чудотворцу Сергію и излюбили его вся братія и отписалъ ему:

1. въ большой церкви.

Божества Троица Живоначальная большая падница на золотѣ въ кіотѣ, а у ней гривецъ серебрянныхъ витыхъ четырнадцать, да четыре витыхъ позолочены, одна съ камнемъ и жемчугомъ, а другая съ камнемъ. Да икона вратная (междувратная) серебряна позолочена съ жемчуги, а вставка камень, да двѣ золотыхъ, да двѣ пелены тафтяныхъ, да двѣ иконы большія Троица Живоначальная, а другая Благовѣщеніе Пречистыя, большіе на краскахъ въ кіотѣхъ, да страннѣйшій судъ на золотѣ, икона большая, да двери царскіе на золотѣ, а столбцы

на краскахъ, да Пречистая на золотѣ мѣстная, а у ней пелена тафтяна, да въ дверяхъ разбойникъ на краскахъ, да икона Пречистыя Сергіево видѣніе на краскахъ, да икона всѣхъ святыхъ на золотѣ; да дѣйсусъ большой. Одинадцать иконъ на краскахъ, а вѣнцы на золотѣ, да праздниковъ дванадесятихъ, да пророковъ дванадесять, а всѣ на краскахъ, да Спасовъ образъ большой Еммануилъ на золотѣ, да икона пядница Георгій Великій серебромъ обложенъ, да икона пядница на золотѣ Александра чудотворца. Да икона пядница Воскресеніе Христова на золотѣ, да престолъ крашениной волоченъ (одѣтъ). На престолѣ Евангеліе въ дестъ волочено бархатомъ, доска серебряна позолочена, злестежки серебряны, письмо большое, заставицы (начальныя буквы) на краскахъ, а строки золотомъ писаны, да три прокладицы шелковы тканые. Да Пречистая молебная, да крестъ запрестольной, да сосуды оловянные, да четыре свѣчи мѣстные, а пять невелики. Да паникадило мѣдяно, а у его яблоко деревянно позолочено, да кисть шелкова. Кадило мѣдяно да укропникъ, да чарка мѣдяна, да горшокъ желѣзной.

2. Въ церкви благовѣщенія.

Иконы: Троица Живоначальная, да Пречистая мѣстной на краскахъ, да дѣйсусъ, одинадцать иконъ на краскахъ. А въ алтарѣ престолъ крашениной волоченъ, да Евангеліе на престолѣ тетръ, волочено крашениной, а Евангелисты мѣдяны, да за престоломъ Пречистая молебная, да крестъ на краскахъ, да двѣ иконы пядницы на золотѣ, да дѣйсусъ пядникъ съ праздники и пророки на золотѣ, да надъ жертвенникомъ икона Пречистыя пядница большая, да икона въ Трапезѣ Доестойно есть съ праздники, да икона пядница Троица Живоначальная, да икона Пречистыя Сергіево видѣніе.

3. Въ церкви сергія чудотворца.

Дѣйсусъ большой, да девять иконъ на краскахъ, да икона мѣстная Сергіево видѣніе на краскахъ, да икона Сергіево дѣяніе новая на краскахъ, да икона пядница Троица Живоначальная на краскахъ, да икона пядница на золотѣ Сергіево видѣніе. Да двери царскіе на краскахъ, да престолъ крашениной волоченъ, да сосуды деревянные.

4. Въ казнь.

Пять образовъ Пречистыя на золотѣ, да четыре образа Спасовы на золотѣ жъ пядницы, да икона пядница на золотѣ жъ, да дѣйсусъ

меньшой на золотѣ, да дѣйсусъ малой на краскахъ, да ризы камчатые, да патрахиль бархатъ на золотѣ, а пуговиць у него серебряныхъ полтретьятцать, да двои поручи, одни бархатъ на золотѣ, а у ихъ пуговиць двадцать серебрянныхъ, а другіе поручи камчатые, а пуговиць у нихъ двадцать же серебрянныхъ, да уларь бархатъ на золотѣ, а у его три пуговицы серебряны. Да трои ризы безинные, оплечья бархатны, да два стихаря діаконскихъ изуфрянныхъ, а у одного оплечье бархатно, а у другаго камчатое, да стихарь подризной безинной. Да два пояса шелковыхъ у одного ворворки жемчугомъ сажены, да ризы постные сукняные, да стихарь діаконской сукняной же, да подризникъ крашенинной. Да ризы игуменскіе полотняны, оплечье изуфрянное да въ церкви ризы безинные, оплечье камчатое, да двои ризы полотняные, да два стихаря полотняныхъ, да стихарь діаконской безинной, да поясъ шелковой тонкой дерганой, да десять ширинокъ шелковыхъ, пять съ кистями, а одна шита золотомъ и серебромъ, а четыре безъ кистей. Да беги аршинъ, да бархату аршинъ, фураузу полъаршина.

5. Книгъ на соборъ и въ клѣзнь.

Евангеліе простое тетръ, да два Апостола тетра, Евангеліе толковое простое, да Миней мѣсячныхъ три, Октайки ветшаные, два новыхъ Октайка, Торжественникъ писанъ на двое, Уставъ, Ефремъ Сиринъ, Асафъ, Исакъ Сиринъ, Ѳеодоръ Едескій, Сава Сербскій, два Лѣствичника, Зерцало, четыре Тріоди постные, да двѣ цвѣтныя, три Пролога, два Правила, четыре Служебника, Псалмы толковыя, бытейка, псалмы Троецкіе, псалмы съ каноны, двои псалмы ветшоныя, два Потребника, книга соловецкая, Григорій Богословъ на двое писанъ, книга житія Симеона Дивногородца, да Аѳанасія, да Александра, книга житія Кирилла Бѣлозерскаго, да Соловецкихъ чудотворцевъ, Псалмы со возсѣдованіемъ, псалмы на соборъ, Ермолой, Часовникъ, Канонникъ, Григорій Бесѣдовникъ, книга Благословле хожденіе, сборникъ Даниловской, Богородичникъ четырехгласы въ кожицѣ, Патерикъ Печерскій, Небеса, Псалмы, Часовникъ, два Діаконика, да Псалмы крашенинной поволочены, да святцы съ тропари.

6. Жалованныхъ грамотъ.

Царя и Государя Великаго Князя: Грамота начальная не судимая, Грамота Моржегорская, Грамота хлѣбная на сорокъ братовъ, дѣѣ Грамоты деревенскихъ, а всѣ шесть за красными печатями. Да выши-

ска новому письму объѣльная Ивана Петровича, за черною печатью да ободной (отводной) списокъ, да купчіе, и даницы (складныя письма) на деревни, да книги Θεогностовскіе приходные и расходные, да Гурвы книги приходные и расходные, и другіе отводные.

7. Въ казнѣ рухляди.

Сто овчинъ съ овчиною, да полъ-пята-ста локоть сукна Вологодскаго, да домашнія купи суконъ сто локоть и полътретьядцать локоть, да девять приполовъ, и въ нихъ по два холста, да гребенины (рѣднины) сорокъ локтей четыре локтя, да девять шубъ бараньихъ, да двѣ ряски ветпаные, да двѣ свитки, да семь телатинъ красныхъ, да тринадцать кожъ дубленыхъ, да двои сапоги красные, одни поношены, да трои бѣлые изцѣльные, да двои пришвы, да девяносто исподокъ и четыре, двои чулки, да сорокъ верхницъ безъ двою дубленыхъ и сыромятныхъ. Да воску три пуда и пять гривенокъ. Пудъ темьяну. Лну четыре пятка, двадцать пятковъ конопля и четыре пятка. Шестьдесятъ ставцовъ безъ ставца, ложекъ полтретьятцать. Сѣдло ляцкое новое съ войлоки ординскими, пятнадцать дестей бумаги, пятьдестей бумаги Александрійской не сполна, пятьдесятъ безъ одного лемеховъ плужныхъ, двадцетеры сошники съ однимъ, девяносто укладовъ съ укладомъ. Пятеры возжи ворвань и шестеры возжи волосяные, двѣ мантии, одна новая а другая ветшана, да шестнадцать колнаковъ съ тафтою и съ торочкомъ. Три клобука два новые, а третій ношень; Медведно, полсть, понона, четыре коровятика, тринадцать кмокъ (дугъ) возовыхъ, два котла, сковорода рукоятная, другая большая. Паникодило деревяно, а у него свѣчь двѣнадцать, да яблоко съ кистью съ шелковой, двои часы ломаны, фонарь слудяной, три скатерти шитыхъ, двѣ по четырнадцать локоть, а третья шесть локоть, да семь скатертей браныхъ, четыре по шестнадцати локоть, а двѣ по десяти локоть, да скатертрь шесть локоть, три скатерти клѣтчатыхъ ветшаныхъ, а вси три по семи локоть, да скатертъ новая браная, десять локоть. Звонка булатная, двои судки столовые оловянные, сковорода большая лужена, котель вагинскій. Одно рядчишко (рѣдное кафтанишко) сѣро, тридцать сѣрновъ, тринадцать косъ, десять рѣзцовъ, два пятника мѣльничныхъ, двои ножницы мастеровые, шесть скобелей. Ящикъ невеликъ съ застежками книжными, да съ кольцами иконными. Купчихъ и даницъ и закладныхъ на деревни тридцатьпять.

8. Кабала въ казнѣ.

На Онашку Перетряса и на сына его Θому въ восьми гривнахъ, кабала на Мосѣя, да на Никифора Никулиныхъ дѣтей въ трехъ

рубляхъ безъ двугривенъ, кабала на Гаврила Меландовскаго въ полуторахъ рубляхъ, кабала на Демьяна да на Василья Дементьевыхъ дѣтей въ двадцати алтынѣхъ, кабала на Радіона Ерша съ товарищи въ четырехъ рубляхъ и десяти алтынѣхъ, кабала на Степана Мамонова сына въ шести алтынѣхъ, кабала на Степана Парѣеніева сына въ семи алтынѣхъ, кабала на Василя Иванова сына Крота въ четырехъ гривнахъ, кабала на Гаврила Латуша въ двухъ рубляхъ безъ гривны, кабала на Ларіона Тимоѣева сына изъ Сельца въ семи гривнахъ; Кайдаловыхъ три кабалы, кабала на Остафья Важенина въ тридцати алтынѣхъ. На Кучинѣ паволокъ даница. И иныхъ крѣпей (крѣпостей) двѣнадцать. Даница и купчая Банева. Кологривовыхъ, даница на росоль Григорья Чернаго. Купчіе и даница на дворъ и на росоль Непокатцкіе, Аванасья Лукина даница и купчая на росоль въ Ненокѣхъ. Отписи усольскіе и хлѣбные и данные купчіе, и даницы на деревни двадцать, на Шараповскую деревню четырнадцать крѣпей, на Койдокурскую деревню двѣнадцать крѣпей, Золотицкихъ одинадцать крѣпей, двѣ крѣпи Холмогорскаго двора, шесть отписей Моржегорскихъ, пять крѣпей Унскаго двора, осьмь записей на робать, что дали служатъ Троицѣ Живоначальной и игумену съ братією, Семь памятей Унскихъ, семь памятей Силуановыхъ и Арсеньевыхъ, двѣ памяти Трифоновыхъ насадныхъ (накладныхъ), двѣ ставленныхъ Корнильева да Дьяконова. Осьмь грамотъ Великаго князя за черными печатями. Кабала на Ѳедора Дурасова въ трехъ пузѣхъ ржаныхъ, кабала на Матѣея Татаурова въ трехъ мѣрахъ ржаныхъ, кабалы Полетаевы, даница Степана Огрушина на деревню, кабала на Василья Баранова въ пяти пузѣхъ ржаныхъ да въ дву житныхъ, кабала на Михайла Пикаля въ двѣнадцати алтынѣхъ, порядная (договоръ) Койдакурская. Да въ ящикѣ долгомъ: явка и посыльные грамоты и иные списки, да Ракульской деревни двѣ крѣпи, да порядная даница на пожню Тимоѣея Омельянова, да Задвинскихъ три кабалы въ четырехъ рубляхъ и въ десяти деньгахъ, на Тимоѣея Лукина кабала въ дву мѣрахъ ржаныхъ, кабала на Данила Коровина въ полусѣмныхъ алтынѣхъ въ недоплатѣ, шесть кабалъ на Боріса, да на Анѣйма съ дѣтьми, кабала на Оглоблю въ полтинѣ, кабала Еремѣева въ пяти рубляхъ, кабала на Поздѣя Остафьева на Хоробрицѣ въ восьми пузѣхъ ржаныхъ. Памяти Унскіе Ѳедосіевы, да Митрофановы, да Кипріяновы, да памяти Моржегорскіе Елисеевы и Силуановы двѣ памяти, что насадъ отіуцали въ Колмогорѣ лѣса 7063 и четвертаго году Христофоровы, да книги приходные и расходные Варсанофьевы, да отписной списокъ Касьяновъ, что отписывали на Ненокѣхъ Кипріяну старцу, лѣ-

та 7064 мѣсяца августа въ 18 день, да списокъ отписной Силуановъ, что отписывали на Унѣ старцу Феодосію лѣта 7064 мѣсяца іюля въ 3 день, да списокъ отписной Моржегорской старца Силуана, а у списка отписнаго рука его лѣта 7064 мѣсяца іюля въ 9 день, а у Васьянова списка отписнаго рука его лѣта 7064 пошло соли на садикъ Вологдѣ четыре тысячи и полтретьяста безъ осми пудъ, а денегъ пошло со старцы тридцать рублевъ и три рубли.

9. Въ Шараповскомъ селѣ.

У поселскаго Григорія Чернаго живота: шесть мѣриновъ, да двѣнадцать кобылъ, да пятеро жеребятъ лоншаковъ, да пятеро жеребятъ селетковъ, да четырнадцать коровъ, да двѣ нетѣли, да быкъ, пятеро телятъ, селетковъ три, да двадцать овецъ, да восьмеро ягнать. А ржи сѣяно было къ сему году тридцать мѣръ, а жита полтора ста мѣръ и десять, а овса шесть мѣръ, а къ новому году сѣяно ржи попочтвѣртатцать мѣръ, а въ житницѣ стоитъ девяносто мѣръ безъ полоторыхъ. Да котель мѣдянь въ три ведра на два котла малыхъ, да горшокъ мѣдянь въ ведро, да четыре замка висучихъ.

10. Въ Осередки.

У прикащика старца Митрофана: пять мериновъ, да пять кобылъ, да лоншакъ двое жеребятъ, да восемь коровъ, да двѣ переходницы, да шесть тѣлицъ лоншаковъ, да три быка большихъ, тебленыхъ, да три быка большихъ же порозы, да два быка лоншаки, да пятеро тѣлятъ селетковъ, десять овецъ, двѣнадцатеро ягнать. А ржи было сѣяно къ сему году шестнадцать мѣръ, а жита было сѣяно семдесятъ мѣръ безъ трехъ, да пуза овса. А къ новому году сѣяно ржи двадцать мѣръ безъ мѣры, а сѣна поставлено пятьсотъ. Да два котлика одинъ въ ведро, а другой полведра, двои жернова, два замка задоросчатыхъ, да три висячихъ, да сѣна поставлено пятьсотъ, да у Григорья двои жерновы, а сѣна у Григорья поставлено тысяча и семьсотъ.

11. Въ Заборской деревнѣ.

У прикащика Антонія: два мѣрина, пять кобылъ, четверо жеребятъ селетковъ, семь коровъ, пять нетѣлей, три быка, шестеро тѣлятъ селетковъ, а овецъ и ягнать двадцать безъ одного. Ржи было сѣяно къ сему году десять мѣръ, жита попочтвѣртатцать мѣръ, а овса двѣ мѣръ, а сѣмени коноплянаго мѣра безъ четверика. Да котель, да двои жерновы, а сѣна поставлено въ Заборнѣ пять сотъ безъ десяти.

12. Подъ казною запасу:

Девять четвертей толокна, четыре четверти сѣмени коноплянаго, три четверти гороху, двадцать четвертей пшеницы стараго привозу, и новаго помѣры пшена, три мѣры засны (крупы) грѣшневой, двѣ четверти засны овсяной, девять мѣръ муки бѣлой ржаной.

13. Въ сушиляхъ запасу:

Шестнадцать рыбъ семги вислыхъ, да беременн съ два щукъ и лѣщовъ подпариванныхъ, съ мѣру сушья мелкаго.

14. На лѣдникъ запасу:

Масла въ дву кадцахъ пудъ шесть, да четырнадцать горшковъ масла жъ, да кадочка масла же, да девять пудъ соли.

15. Подъ трапезою:

Крупы ячной десять четвертей.

16. Въ хлѣбныхъ анбарахъ:

Муки четвертей тридцать, десять мѣръ солоду.

17. На мельницѣ.

Ржи сто мѣръ и десять.

18. Въ поварнѣ.

Котловъ: котель двадцать ведеръ, другой десять ведеръ, котель пять ведеръ, котель четыре ведра, котель три ведра, котель два ведра, два котла по ведру, котель у довцовъ, котель у Родіона, котель у строителя, котель на коровьи дворцѣ, котель на мельницѣ, да въ поварни три сковородки рукоятныхъ, да три цѣпи съ крюки желѣзными котловые, да въ хлѣбнѣ горшокъ желѣзный, да таганъ, да сковорода у пономаря Елисеевская. На тонгъ съ Геронтіемъ да съ Гришкою два котла.

19. Иныя вещи:

Духовная грамота Игумена Антонія, да книги Венедиктовы насадные, да Трифоновы лѣта 7062, да книги Арсеньевы насадные и канановы лѣта 7063; да память Валамова его руки на побѣгъ, да память Тихона священника, да на Фрасамъ ихъ руки въ побѣгъ, да

два колокола большихъ, да два колокола поменьше тѣхъ, да два колокола малыхъ, да кленало желѣзное. Да часы стоятъ у Троицы на дву папертѣхъ напереди. А списокъ отписной писалъ Варсаноеій казначей: лѣта 7064 мѣсяца августа въ 1 день.

Сверхъ вышеписанныхъ вещей у подлиннаго списка прописано:

Лѣта 7064 память, въ амбарѣ рухляди: полбочки сала ворванья, да полбочки смолы, да полбочки дегтя, четыре хомута кожаныхъ, да тринадцать хомутовъ съ гужами ременными, тридцать хомутинъ, деслятеры клещи новые. Снасть кузнецкая: мѣхи, молоты и клещи и вся снасть. Десять пещенъ, пятнадцать рогозинъ, двѣ сѣтки неводныхъ ветшаныхъ, да матица ветшаная жъ, триста пучинъ лыкъ, два сѣдла лядцкихъ Елисеевыхъ, одно съ войлоки, да въ амбарѣ четыре сѣдишка, да на конюшнѣ сѣдло лядцкое, да сѣдло нагайское, да въ амбарѣ жъ мельничной снасти: два обруча желѣзныхъ, да веретено, да коробица, да подусѣздикъ веретеной. Двои возжи волосяные, третьи варваные, теньта зайчи, попона сукняная.

Подлинный списокъ на оборотѣ подписанъ такъ: Троицкій Игумень Антоній, къ сему отписному списку руку свою приложилъ.

Къ сему отписному списку Священникъ Леванидъ руку свою приложилъ.

Къ сему отписному списку Священникъ Гурій руку приложилъ.

Къ сему отписному списку Титъ Діаконъ руку приложилъ.

Троицкаго монастыря Сійскаго строитель Кириллъ списокъ отписной Антоніевъ Акиму Иванову сыну Трусову съ товарищи отдалъ, и по сему его списку въ монастырской казнѣ сочли и во всемъ строеніи монастырскомъ.

Къ сему отписному списку старецъ Макарій руку свою приложилъ.

По сему Антоніеву отписному списку Троицкаго строителя Кирилла Священники и съ братією сочли. Акимъ Ивановъ сынъ Трусовъ съ товарищи, по Государя и Великаго Князя грамотѣ по присланной и казну взяли всю сполна у строителя Кирилла, да отдали Игумену Галасію съ братією въ казну, а подписалъ сей списокъ Діаконъ Ивашко Васильевъ сынъ Соломинъ.

Къ сему отписному списку Васіанъ старецъ руку приложилъ.

Къ сему отписному списку старецъ Фотій руку приложилъ.

Къ сему отписному списку старецъ Христофоръ руку приложилъ.

Къ сему отписному списку чернецъ Логгинъ руку приложилъ.

Къ сему отписному списку старецъ Геннадій руку приложилъ.

Сей подлинный списокъ на столбѣ.

4. Въ вѣдомствѣ сего монастыря были и другіе къ нему приписные монастыри, какъ-то:

а) Ивановскій женскій.

Сей монастырь находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ погостъ Емецкой приходской церкви. О немъ въ писцовыхъ книгахъ князя Василя Звенигородскаго 7095 (1587) года написано: «Въ Емецкомъ стану у большаго села на рѣкѣ Емцѣ монастырь дѣвичей, а на монастырѣ церковь Іоанна Предтечи деревянная въ верху, а другая церковь Григорія Стратотерпца деревянная, а въ церквахъ образа и книги и свѣчи и колокола и все церковное строеніе прихожанъ и Сійскаго монастыря, на монастырѣ двѣнадцать келій, а въ нихъ живутъ старицы». Сія церковь и келіи потомъ въ 7121 (1613) году въ приходѣ Литовскихъ людей въ томъ Ивановскомъ монастырѣ разломаны, и поставленъ на томъ мѣстѣ острогъ.

б) Покровскій.

Покровскій монастырь находился при томъ же Емецкомъ приходѣ. При разломаніи вышеозначеннаго монастыря Ивановскаго старицы изъ онаго переведены были въ сей Покровскій мужскій монастырь; монахи же переведены въ Сійскій монастырь; поелику по грамотѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича за приписью дьяка Богдана Тимоѳеева въ 7124 (1616) году данной велѣно тотъ Покровскій монастырь вѣдать Сійскому монастырю, такъ прежде Ивановскій вѣдалъ со всѣми отчинами Ивановскаго и Покровскаго монастыря. Сей монастырь когда въ 1760 году съ церквами и Емецкими дворами сгорѣлъ, то прихожане построили прежнюю свою церковь во имя Богоявленія Господня и придѣлъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

в) Кривецкій мужескій.

Сей монастырь находился на томъ мѣстѣ при рѣкѣ Двинѣ, гдѣ нынѣ Кривецкая приходская церковь. По грамотѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи за приписью дьяка Ивана Грамотина въ 7127 (1619) году, велѣно вѣдать оный и строить Сійскаго монастыря Игумену Іонѣ съ братією. Въ то время были въ немъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы и Трехъ Святителей Вселенскихъ Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста деревянные. При состояннн штатовъ въ 1764 коду онъ упраздненъ.

г) Чудова пустынь.

Чудова пустынь издревле была монастыремъ, которая имѣеть свое положеніе при Мезени рѣкѣ внизъ по теченію воды на лѣвомъ берегу, отъ города Мезени въ 55 верстахъ. Соорудили оную строитель Созонтъ, во иноцѣхъ Сильвестръ, съ племянникомъ своимъ Іоилемъ; старецъ Павелъ и старецъ Евсевій церковь поставили по благословенію Діонисія Мптѣполита деревянную. Она по грамотѣ патриарха Филарета Никитича 7128 (1620) года приписана была къ Сійскому монастырю. При состояніи штатовъ 1764 года упразднена и обращена въ приходскую церковь.

д) Лявленскій.

Сей монастырь находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ въ 30 верстахъ отъ города Архангельска, Лявленскій приходъ; упраздненъ этотъ монастырь также при состояніи штатовъ.

5. Сійскій монастырь до состоянія штатовъ имѣлъ за собою крестьянъ 3333 души и пользовался многими Высочайше пожалованными выгодами.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О нынѣшнемъ строеніи и положеніи монастыря.

Состоящія нынѣ въ семъ монастырѣ каменныя зданія въ различныя времена были построены, а именно:

А. Церкви. 1) Соборная во имя Живоначальныя Троицы стоитъ посреди монастыря о пяти главахъ съ папертью и крыльцомъ съ западной стороны. Внутри церкви два столба и куполь средней церкви. Полъ въ церкви, въ паперти и на крыльцѣ изъ каменной плиты. Святые образа въ иконостасѣ Греческаго изряднаго художества, нижніе въ окладахъ серебряныхъ, позолоченыхъ, въ цатахъ и вѣнцахъ; на нихъ имѣются камни бирюзы, тумпасы, сердолики, и хрустали. Иконы сіи замѣнены новыми, а прежнія старинныя размѣщены по стѣнамъ собора. Въ церкви сей на правой сторонѣ стоитъ рака преподобнаго Антонія. Заложена она соборная церковь 1589 года при Государѣ Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ; а совершена 1606 года, въ лѣто царствованія Василія Іоанновича Шуйскаго, при Патріархѣ Всероссійскомъ Гермогенѣ, и при Митрополитѣ Псидорѣ Новгородскомъ и Великолупцкомъ; освящена же въ лѣто 7015 (1607) мая въ 24 день на праздникъ Пят-

десятиницы Игуменами Сійскимъ Іоною и Николаевскимъ Корельскимъ Каллистратомъ. Строеіе собора продолжалось при Игуменѣ Θεодосіи 17 лѣтъ, для производства онаго чрезъ всѣ тѣ годы не былъ взимаемъ оброкъ въ государеву казну съ монастырскихъ вотчинъ, всего 1121 рубль. Всѣхъ денегъ на сіе строеіе употребленно 2999 рублей 95 копейкъ. При Троицкой соборной церкви имѣется придѣльная церковь во имя преподобнаго Антонія Сійскаго.

2. Теплая во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы одноглавая, съ придѣломъ Святителя Николая, съ трапезою и келарскою, стоитъ отъ Собора на Югъ, внизу оной погребъ и кладовая со сводами. Изъ сѣней трапезныхъ въ ризничную палатку, которая простирается отъ трапезной стѣны до соборной, внизу ризничной палаты усыпальница, гдѣ погребаются Настоятели. Заложена оная церковь 1638 при Государѣ Царѣ Михаиლѣ Θεодоровичѣ, а окончена вмѣстѣ съ келарскою 1644 года при томъ же Государѣ, ноября въ 9 день, въ то же время построена была и колокольница. Внутри оной имѣется:

3. Церковь трехъ Святителей: Петра, Алексія и Іоны Московскихъ, а по сторонамъ оной библіотечная и архивная палатка. Для сихъ строеній Государь не требовалъ съ монастыря оброку чрезъ восемь годовъ, по 105 рублей и 15 алтынѣхъ на годъ. А всѣхъ денегъ на тѣ строеіа употреблено 9330 рублей. На освященіе же Благовѣщенской церкви грамоты не находится; а только имѣется грамота Авфонія Митрополита Новгородскаго, присланная Игумену Игнатію, о устроеніи и освященіи надъ Благовѣщенскою новою церковію въ шатръ придѣла во имя Преподобнаго Михаила Малейна 7167 (1642) года, который придѣлъ послѣ уничтоженъ и нынѣ не существуетъ. А объ освященіи церкви Трехъ Святителей имѣется на деревянномъ крестѣ, который и до нынѣ стоитъ въ олтарѣ того храма, слѣдующая надпись: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, водруженъ бысть крестъ сей въ церкви иже во Святыхъ Отецъ нашихъ Трехъ Святителей Петра, Алексія и Іоны Московскихъ лѣта 7147 (1661) іюля въ 8 день, при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ всея россіи великія и малыя и бѣлыя, и при Митрополитѣ Питиримѣ великаго Новгорода и великихъ Лукъ.»

4. Надъ Святими вратами—во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго стоитъ на сѣверной сторонѣ отъ Собора, подъ въ ней устланъ плитою гладкою, подъ нею трои врата въѣзжія. Оная церковь заложена 1661 г. по грамотѣ Новгородскаго Митрополита Макарія, Игумену Каллинику данной, а кончена 1669 года при Государѣ Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, освящена жъ 1687 года по грамотѣ Преосвященнаго Ала

насія Архіепископа Холмогорскаго и Важскаго, при игуменѣ Θεодосіи. Церковь сія потомъ была разобрана и вновь перестроена лучшею архитектурою, съ пристроенными къ ней гостинными покоями Варсонофіемъ, Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важскимъ.

Б. Колокольня стоитъ отъ Собора къ сѣверу, съ боевыми часами; на ней колоколовъ всѣхъ 20. Большой вѣсомъ 315 пудъ, литъ тщаніемъ Патріарша Казначая Паисія, постриженника сего монастыря, который къ 200 монастырскаго приложилъ своей мѣди 100 пудовъ, 7193 (1685) марта 3 дня; другой 95 пудъ, третій 73 пуда, четвертый 40 пудъ, пятый 25 пудъ, на прочихъ же вѣсу неозначено.

В. Кельи: 1) ля Дпріѣзда архіереевъ и прочихъ знатнѣйшихъ посѣтителей двозажныя, съ западной примыкають къ Сергіевской церкви, въ нижнемъ этажѣ оныхъ кельи братскія. 2) Настоятельскія двозажныя жъ, между соборомъ и вратами къ югу, со сводами, построены въ 1685 году при Царяхъ Іоаннѣ Алексіевичѣ и Петрѣ Алексіевичѣ, попеченіемъ патріаршаго казначая старца Паисія. 3) Братскія прямо собору къ западу, кои сначала были двозажныя, но въ 1779 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ обгорѣли и послѣ въ продолженіи времени поправлены и теперь находятся одноэтажныя. Сначала построены были въ одно время съ Настоятельскими кельями попеченіемъ того же патріарша казначая Паисія. 4) На югъ отъ Собора Просвиренная и при ней хлѣбныя амбары каменные. 5) Отъ Настоятельскихъ келій къ востоку обветшавшее каменное зданіе, которое прежде занимаемо было больницею.

Сверхъ вышеписанныхъ каменныхъ зданій, состояція нынѣ деревянныя строенія построены:

А. Въ монастырѣ:

1. Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца стоитъ на восточной сторонѣ отъ Собора. Построена по грамотѣ Преосвященнаго Варнавы Архіепископа Холмогорскаго и Важскаго 1730 года, при архимандритѣ Порфиріи, при каменныхъ больничныхъ кельяхъ. Объ освященіи же сего храма слѣдующія надписи: 1) такова: «Освятися жертвеникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: во храмѣ иже во святыхъ отца нашего Николая Архіепископа Мирликійскаго Чудотворца, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія и Великія Государыни нашея Императрицы Анны Іоанновны всея Россіи, Преосвященнымъ Германомъ архіепископомъ Архангелогородскимъ и Холмогорскимъ, въ лѣто отъ созданія міра 7239, а отъ Рождества

Христова 1731 г. мѣсяца іюліа 25 дня на Успеніе святыя Анны матери Пресвятыя Богородицы.» А потомъ послѣ поправки во второй разъ освящена, о которомъ освященіи 2-я надпись на другомъ крестѣ: «Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во храмѣ иже во святыхъ отца нашего Николая Архіепископа Мирлиційскаго Чудотворца, при державѣ благовѣрнѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи и при наслѣдникѣ ея благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, между архіерействомъ, при Архимандритѣ Гавріилѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7278, а отъ Рождества Христова 1770 года мѣсяца октября 23 дня, на память святаго Апостола Іакова брата Божія.» Но церковь сія по ветхости упразднена; вмѣсто оной устроены престолъ святаго Николая въ Благовѣщенской церкви подлѣ трапезы.

2. Ограда вокругъ монастыря деревянная рубленая; наружная стѣна на сваяхъ утверждена по озеру, крыта на два ската тесомъ гладко; построена 1779 года при Архимандритѣ Аполлосѣ на монастырскую сумму, мѣрою въ окружности на 253 саженьхъ, изъ коихъ по матеріку при вѣздѣ въ монастырь предъ Святыми воротами отъ озера до озера поперечника 27 сажень, а со всѣхъ прочихъ сторонъ окружаетъ монастырь озеро Михайлово, которое шириною прямо отъ Санктпетербургской дороги до монастырской ограды 355 сажень. На семь разстояніи глубиною оно 13, а индѣ 12 и 9 сажень; а противъ коровьяго двора на срединѣ озера 15 сажень.

Б. Въ монастыря:

1. Церкви: а) Во имя Успенія Пресвятыя Богородицы за озеромъ прямо на такъ называемомъ красномъ носу кладбищенская, освящена 1770 года, какъ явствуетъ изъ надписи, имѣющей на крестѣ въ ономъ храмѣ: «Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи и при наслѣдникѣ Ея благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, между архіерействомъ, при архимандритѣ Гавріилѣ, въ лѣто 7278, отъ Рождества Бога Слова 1770 года мѣсяца :вгуста въ 14 день, на память святаго Пророка Михея.» б) Во имя Живоначальнаго Креста на дорогѣ по Емецкому селу отъ монастыря въ 8 верстахъ, устроена на мѣсто

прежде бывшей тамъ часовни, построенной въ память пришествія Преподобнаго Антонія на то мѣсто, гдѣ онъ во первыхъ водрузилъ крестъ между двумя озерами Угловатымъ и Ляпозеромъ. Оная церковь построена по грамотѣ Преосвященнаго Варнавы, Архіепископа Холмогорскаго и Важенскаго 1728 года, при архимандритѣ Порфиріи, и освящена въ томъ же 1728 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по другой грамотѣ того жъ Преосвященнаго Варнавы, Архимандритомъ Порфиріемъ: Въ сей церкви отправляема была до состоянія штатовъ жившими тамъ, поочередно іеромонахами, каждодневная служба. Самъ Преподобный Антоній особенно любилъ сіе мѣсто; ибо и по преставленіи его многія чудеса явлены были на семъ мѣстѣ.

2. Коровій дворъ съ избою и каретникомъ, изба переставлена снова, которая поставлена на обрубъ отъ самой воды въ 200 саженьяхъ отъ монастыря къ сѣверу въ 1800 году; а въ 1802 году пристроенъ къ ней дворъ; 1803 года тутъ же врьдъ подъ одну крышу пристроенъ и каретникъ при Архимандритѣ Аполлосѣ.

3. Гумно мостовое съ овиномъ и прирубамъ, крыто на два ската тесомъ желобоватымъ, построено отъ монастыря въ полуверстѣ къ сѣверу на носу при озерѣ 1791 года келейнымъ иждивеніемъ Архимандрита Аполлоса, съ заплаченіемъ только изъ монастырской суммы плотникамъ за работу сорока рублей.

4. Братская баня съ теплою свѣтелкою построена 1795 года за монастырскою оградою съ югозападной стороны (на носочкѣ), утвержденная на сваяхъ на озерѣ Михайловѣ.

5. Гостинный деревянный за монастыремъ флигель, построенъ въ 1824 году на монастырскую сумму.

6. Желѣзныя крышки на соборѣ, колокольнѣ, ризницѣ, библіотечной, архивной и часовой налаткахъ, изъ двухаршиннаго листоваго желѣза, построены въ 1830 г. на монастырскую сумму, которой употреблено на сдѣланіе всѣхъ кровлей 4815 руб. 48 коп.

7. Мельница о 6-ти поставахъ водяная.

8. Домъ съ флигелемъ, для подворья въ г. Архангельскѣ.

Отдѣленіе IV.

О примѣчательнѣйшихъ въ монастырѣ вещахъ.

Примѣчательнѣйшими вещами монастырь сей не скуденъ. Изъ таковыхъ вещей имѣются въ немъ слѣдующія:

А. Въ соборной церкви.

1. Чудотворная икона Живоначальныхъ Троицы въ бытіяхъ въ иконостасѣ предъ ракою Преподобнаго Чудотворца Антонія, писанная по преданію самимъ Преподобнымъ. О сей иконѣ въ челобитной Преподобнаго къ Великому князю Василю Іоанновичу о дозволеніи учредить монастырь упоминается такъ: Живоначальная Троица сама мѣсто сіе просвѣщаетъ, отъ образа ея много чудесъ бываетъ. Сія икона обложена по полямъ окладомъ серебрянымъ чеканнымъ съ чернью, присланнымъ отъ Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича.

2. Тутъ же за ракою Преподобнаго въ придѣльной церкви икона междувратная умиленія Пресвятыя Богородицы, писанная самимъ же Преподобнымъ Антоніемъ.

3. Чудотворный образъ Богоматери Смоленской. Сей образъ при сгореніи въ церкви иконостаса, Царскихъ вратъ и въ олтарѣ Святаго Престола, бывъ между Царскихъ вратъ, остался отъ огня и съ пеленою ни мало невредимъ, какъ явствуетъ изъ надписи подъ сей иконой, находящейся и донинѣ, въ коей написано такъ: «Сказаніе о иконѣ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія, како Божіею благодатію сохранися отъ великаго пожара, въ придѣлѣ теплая церкви въ Сійскомъ монастырѣ. Лѣта 7166 (1658) мая во 2 день недѣльный, брату нѣкому, якоже обычай, изволися покаднати святыя иконы въ келии и въ жилищѣ своемъ идѣже живяше и внезапно испаде уголь горящъ, оному же сего невѣдущу, и тако изыде. Во время же божественныя литургіи, егда чтому святому Евангелію, изъ келии же оныя дымъ изыде и абіе огонь показася: братіямъ же и всѣмъ сущимъ тогда немогущимъ погасити, напрасно бо пламень объятъ (ея) и нещадно поядаше всеядный огонь всякое зданіе, и церковныя вещи, келия же та бѣ на лѣта первая. И оттолѣ обыде огонь всякое мѣсто. Въ церкви же сгорѣлъ лѣвой крылосъ, и отъ того мѣстныя иконы и дѣисусъ и праздники испортились. Въ придѣлѣ же преподобнаго отца нашего Сергія Чудотворца сгорѣли двѣ мѣстныя иконы, и Царскіе двери и сѣнь и въ олтарѣ Престолъ, и иныя двери большаго олтаря створныя въ четырехъ доскахъ и забрала иныя мнѣгія вещи, иже пламень возжигати могуція. Возлѣ Царскія же двери бѣ икона Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, иже на руку своею имѣющи воображена Превѣчнаго младенца Господа нашего Іисуса Христа, и отъ того великаго ту сущаго огня, та божественная икона сохранена бысть изволеніемъ того Всесильнаго въ Троицѣ Приснославимаго Бога моленіемъ тоя пренепорочныя Влады-

чицы наша Богородицы и приснодѣвы Маріи, показующи присвоеніе приснаго своего угодника преподобнаго отца нашего Антонія Чудотворца и богопріятныхъ его молитвъ, неоскудное дерзновеніе къ Всесильному Богу и къ ней Богоматери. О преславное чудо братіе! яко колѣніемъ тоя пренепорочныя Владычицы наша Богородицы и приснодѣвы Маріи, ни воня дымная прикоснуса тоя иконы Богоматере, но и пелена пребысть невредима. Все бо сіе бысть Всесильнаго Бога промысломъ во благую надежду и во извѣстное упованіе сущимъ тогда братіямъ, яко не оставляетъ Живоначальная Троица дому своего Угодника, такожде и пречистая Богородица не отступно пребываетъ отъ святаго мѣста сего, яко да незабвенны будутъ многолѣтныя труды Преподобнаго Отца, и безчисленные поты, и болѣзненное терпѣніе, и глубокое смиреніе и протяженное воздержаніе. Слезы бо блаженнаго яко капли крове каплющія на землю, и во мнозѣ сокрушенія сердца, о святѣмъ мѣстѣ семъ, яко жертву непорочну приношаше Богу. Но и нынѣ молится безпрестани о святѣмъ мѣстѣ семъ и о сущихъ въ немъ, и о всѣхъ работающихъ и плодоносящихъ и благодѣющихъ во святую обитель сію, якоже егда блаженный Антоній многотрудное провождаше житіе во плотию, преславно бо тогда чудодѣйствова Живоначальная Троица образомъ своимъ прославляющи Угодника своего, Божественнымъ мановеніемъ носима изыде изъ пламене, и ста на воздухѣ на монастырѣ предъ Преподобнымъ. Церкви бо отъ основанія возгорѣвшейя и ничто же вынести возмогающи, токмо сія чудотворная икона самошественно изыде изъ пламене. Божественный же радости неизреченныя исполнися, благодареніе веліе воздавше и молитвы своя Богови возношаше о величїи Божїи, якоже бо тогда, тако и нынѣ во извѣстное бысть упованіе, сущимъ во обители присѣщеніе Богоматере, вскорѣ бо отъ Самодержавнаго Государя Царя и Его благовѣрныя Царицы велію милость получиша, отъ бояръ и отъ христіанцевъ многихъ подааніемъ на строенію монастырю, и на украшеніе церкви и на сожитіе пребывающихъ въ немъ.»

4. Образъ Богородицы Владимірскія, присланный отъ Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича съ сребропозлащеннымъ вѣнцомъ и тремя гривнами.

5. Евангеліе на престольное въ дѣсть, печати московской, выхода 7135 (1627) года съ камнями, пожаловано имъ же Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ и прислано при грамотѣ слѣдующаго содержанія: «Отъ Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи, въ Сійской Антоніевъ монастырь игумену Іонѣ съ братією. По нашему указу посланъ къ вамъ

Живоначальныя Троицы окладъ образу, да Евангеліе на престольное съ Евангелисты серебряны-золочены, съ москвитиномъ Богданомъ Щепоткинымъ. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, а Богданъ Щепоткинъ къ вамъ въ Сійскій монастырь Живоначальныя Троицы окладъ образу и Евангеліе привезетъ, и вы бы у него тотъ окладъ и Евангеліе взяли, а какъ возьмете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ нашемъ дворцовомъ приказѣ дворецкому нашему Алексію Игнатьевичу Зубову да Діаку нашему Григорію Иванову. Писана на Москвѣ лѣта 7138 (1630) іюля въ 27 день.

Скрѣпы же на сей грамотѣ ничьей нѣтъ, а только была краснаго воску печать, которая вся отбилась, и имѣются оной одни знаки, что была.

На оборотѣ надпись такова:

Въ Сійскій Антоніевъ монастырь игумену Іонѣ съ братією.

Сія грамота писана на столбцѣ.

6. Евангеліе на престольное большое съ многими драгоценными камнями, печати Московской, выхода 7190 (1682) года, дано отъ патріаршаго казначея Паисія 7191 (1683) года, какъ означено вокругъ оклада по полямъ сего Евангелія.

7. Евангеліе на престольное большое съ финифтами на Александрійской бумагѣ, печати Московской, выхода 7190 (1682) года, положено бояриномъ Іоанномъ Михайловичемъ Милославскимъ.

8. Крестъ на престольный сребропозлащенный, сканой работы, съ камнями, вокругъ обнесенъ жемчугомъ, со святыми въ немъ мощами, положенъ Александромъ Митрополитомъ Новгородскимъ 7110 (1602) года, какъ видно изъ надписи на семъ крестѣ.

9. Сосуды лучшіе серебряные, коихъ потиръ съ финифтами, въ коихъ со всемъ приборомъ вѣсу пять фунтовъ тридцать четыре золотника, положены боярами Милославскими.

10. Подсвѣчникъ стоячій, серебряный, съ мѣдными яблоками золочеными, данъ отъ боярина Дмитрія Годунова, 7109 (1601) года ноября 13 дня.

11. Паникадило большое, мѣдное о 24 подсвѣчникахъ, вѣсомъ 9 пудъ 21 фунтъ, прислано 7136 (1628) года отъ Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, при грамотѣ за подписью Дьяка Никифора Шипулина, и за печатью краснаго воску, изображающей благословляющую руку, игумену Іонѣ чрезъ болгарскаго сына князя Петра Мещерскаго.

Б. ВЪ РИЗНИЦѢ.

1. Ризы Преподобнаго Антонія, камки бѣлой травчатой, оплечье бархату чернаго, подольникъ тафты двоеличной, довольно ветхіе. Въ нихъ служили прежде въ день памяти Преподобнаго, а нынѣ за ветхостію въ служеніе не употребляются.

2. Ризы Персидской матеріи, по красному атласу, съ кругами разныхъ шелковъ, съ золотомъ оплечье шитое золотомъ и серебромъ, по черному бархату. Пожалованы Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ 7136 (1628) года.

3. Два покрова чернаго бархату, на раку Преподобнаго Антонія. Положены имъ же Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ: 1-й съ дробницами серебряными золочеными 7136 (1628) года, а 2-й такой же, но безъ дробницъ.

4. Евангеліе большое писанное на александрійской бумагѣ самымъ чистымъ уставнымъ письмомъ, все по полямъ въ лицахъ, и со святцами въ лицахъ же, положено Патріаршимъ казначеемъ Паисіемъ 7201 (1693) сентября 20 дня, на немъ имѣется по листамъ внизу подпись: «Дому Великаго Господина Всесвятѣйшаго Киръ Адріана Архіепископа Московскаго и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха казначей старецъ Паисій Сійскій, сію божественную книгу святое Евангеліе апракосъ, съ прилежнымъ моленіемъ предложилъ въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и Пресвятыя Владычицы Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, юже трудолюбне возградилъ Преподобный и Богоносный отецъ нашъ Антоній нарицаемый Сійскій, и для того усердно прошу всежелательный работникъ сего святаго дому, и со слезами молю сея Святая обители отцемъ и прочимъ почитающимъ богодухновенныя книги, да сотворятъ со мною многогрѣшнымъ милость, помозятъ Господа Бога о спасеніи согрѣшеній моихъ, и о прочихъ моихъ родителей, да и сами отъ Бога милость обрящутъ, и да не дерзнетъ кто сей книги безъ благословенія настоятелей и святыхъ обители взять, или кто неправеднымъ умышленіемъ и тайно краденіемъ восхититъ, и за безчестіе сея святыхъ обители да воздастъ ему Господь Богъ, якоже Ананіи и женѣ его Сапфирѣ, иже отъ своего имѣнія утаиша при святыхъ Апостолѣхъ, тако и сему, еже отъ святыхъ обители не свое восхитившему, да судитъ ему Господь Богъ на праведномъ своемъ судѣ.»

Сей казначей старецъ Паисій былъ въ Сійскомъ монастырѣ проездомъ изъ Москвы въ Архангельскъ въ 7200 (1692) году и оставилъ сію книгу въ Сійскомъ монастырѣ съ прочими достойными вниманія

рукописными книгами въ ящикѣ за своею печатью Архимандриту Никодиму; съ такимъ условіемъ, что покуда онъ Пайсіи будетъ въ живыхъ, то того ящика не отпечатывать, а отпечатать послѣ смерти его, и что въ немъ найдется, взять въ монастырскую казну. И дѣйствительно, уже по смерти его, какъ значится изъ писменнаго сихъ вещей и личнаго свидѣтельства Преосвященнаго Аванасія архіепископа Холмогорскаго и Важскаго въ присутствіе его во Антоніевѣ Сійскомъ монастырѣ при погребеніи тѣла сего старца Пайсіа по привезеніи съ Москвы 7208 (1695) года генваря 13 дня, такъ и было поступлено.

5. Цотирь одиозолотной вѣсомъ одинъ фунтъ и 6 золотниковъ, положенъ Вологодскимъ Посадскимъ Федоромъ Сыгучевымъ.

6. Чаша водосвятная серебряная гладкая, на коей кругомъ надпись такова: «Чаша сія сдѣлана 7091 (1583) года отъ Андрея Яковлевича Шекилова. Вѣсу въ ней семнадцать гривенъ и два золотника.»

7. Сребропозлащенный ковчѣгъ вѣсомъ 88 золотниковъ, за коимъ говорили заздравиую чашу, положенъ Діакомъ Иваномъ Щепоткинымъ.

8. Лучшая архимандричья шапка, низанная по красному бархату жемчужомъ съ бриліантовыми, или алмазными напередѣ вставками, въ одиозолотной оправѣ, построена при архимандритѣ Аполлосѣ.

В. Въ библіотекѣ.

1. Евангеліе тетръ, рукописное, бывшее при подобномъ Чудотворцѣ Антоніи, поволоченное крапениною, съ мѣдными изображеніями Спасителя и Евангелистовъ, изъ коихъ одного не имѣется.

2. Евангеліе писанное на пергаментѣ, древняго письма, безъ означенія мѣста и года.

3. Ветхій Заветъ, на греческомъ; съ различными чтеніями, въ листъ, положенъ Сійскаго монастыря іеродіакономъ Аванасіемъ.

4. Псалтирь въ подлестъ, писанная полууставнымъ письмомъ; со святцами и различными канонами, положена при Преподобномъ Антоніи.

5. Толковое Евангеліе на Евангелиста Луку, писанное въ листъ, пожаловано Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ 7085 (1577) года.

6. Служба Преподобному Чудотворцу Антонію, писанная въ подлестъ полууставнымъ чистымъ письмомъ, сочиненія Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Іоанновича, на концѣ коей тѣмъ же уставнымъ письмомъ подписано: «Написася сіе послѣдованіе стихиръ и каноновъ Преподобному и Богоносному стцу нашему

Антонію Сійскому Чудотворцу повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, сыномъ Его, Государевымъ, Благовѣрнымъ Государемъ, Царевичемъ и Великимъ Княземъ, Іоанномъ Іоанновичемъ по благословенію Преосвященнаго Митрополита Антонія всея Россіи, и при Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ лѣта 7087 (1579) г.»

Въ концѣ канона также уставнымъ письмомъ красною прописью написано такъ: «Азъ же съ любовію ко Святому подвизаемъ написахъ и 3 пѣснь. Аще кто отъ подвижнѣйшихъ да глаголетъ въ келіи а на соборѣ 2 пѣсни Святому да не глаголетъ, кромѣ тріоди пѣснь 2. гласъ, 4. ирмосъ: Видите, видите и проч.. Служба сія прислана въ монастырь при грамотѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича 7091 (1583) года. Да притомъ о сочиненіи службы сей преподобному Антонію, Государемъ Царевичемъ Іоанномъ Іоанновичемъ въ жалованной грамотѣ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича 7126 (1618) года февраля 28 дня, между прочимъ, упоминается такъ: Сійскаго монастыря монастырскія вотчины на сто на пятьдесятъ четвертей, да рыбныя ловли въ рѣкѣ Варзугѣ двадцатая доля, да во Унѣ и въ Пеноксѣ двѣ варницы съ десятью вытми, и ту монастырскую вотчину велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Руссіи обѣлить за милостинной хлѣбъ, для сына своего Царевича Ивана Ивановича всеа Руссіи къ Чудотворцу Антонію вѣру держалъ и стихиры и канонъ твореніе царевича Ивана Ивановича всеа Руссіи.

7. Библія печатная, личная, итальянской гравировки, положена первымъ Сійскимъ Архимандритомъ Никодимомъ.

8. Образцы Святыхъ печатные и рисованные, всего на 600 листахъ, положены имъ же Архимандритомъ и рисованы самимъ имъ.

9. Псалтирь рукописная, въ 8 долю листа, перевода Максима Грека, съ различными на концѣ оной помѣщенными чтеніями.

Отдѣленіе V.

0 грамотахъ.

Сему монастырю Государи Цари на разныхъ угодахъ въ разные времена жаловали многія грамоты, изъ коихъ за собственноручнымъ ихъ Государей и Царей и Великихъ Князей подписаніемъ и теперь находятся въ монастырскомъ архивѣ слѣдующія грамоты:

1. Грамота Великаго Князя Василя Ивановича, о пожертвованіи

Двинянина Наумка Кобеля съ товарищи за найденіе за рѣкою Двиною, на рѣкѣ Юрѣ соляныхъ ключей, пользоваться ими безоброчно на десять лѣтъ съ тѣмъ, чтобы никто ихъ не судилъ кромѣ Великаго Князя:

«Се азъ Князь Великій, Василій Ивановичъ всея Руссіи, пожаловалъ есми Двинянь Наума Кобеля Савина сына, да Давида Степанова сына, да Марка Матвѣева сына, да Олешку Фомина сына, да Савку Савина сына, что ми били челомъ, а сказываютъ, что въ Двинскомъ уѣздѣ, за рѣкою за Двиною нашли ключи соляные на рѣкѣ на Юрѣ, на лѣсу на Черношъ, да отъ Кривца въ верхъ по обѣ стороны рѣки Юры и у Смердьега озера, и дворы де ни пашни на тѣхъ мѣстахъ не бывали отъ вѣка, и отъ волостей де тѣ мѣста за двадцать верстъ со всѣхъ сторонъ, и угодыя де къ тѣмъ мѣстамъ ни пришли ни которыхъ волостей. И мнѣ бы Наумка и его товарищей пожаловати велѣти имъ на тѣхъ мѣстахъ ключи соляные чистити и и лѣсъ сѣчи, и дворы ставити и людей къ себѣ звати, да и пашни пахати, отъ Кривца по обѣ стороны рѣки Юры. Да подлѣ рѣчки Смердыи и околъ Смердыя озера и по рѣкѣ по Смердѣ до устья, да отъ устья Хороги до Гостилова ручья, да до Зальцина ручья и пожни по тѣмъ мѣстамъ чистити. И яжъ буде такъ, какъ Наумко и его товарищи сказывали, и азъ Князь Великій пожаловалъ Наумка и его товарищей велѣлъ есми имъ на тѣхъ мѣстахъ ключи соляные чистити, и лѣсъ сѣчи и дворы ставити, и пашни пахати, и пожни чистити, и людей къ себѣ звати нетяглыхъ и неписанныхъ добрыхъ, а не ябедниковъ и не затѣйщиковъ, и не разбойниковъ, а письменныхъ тяглыхъ, да и лихихъ людей, татей и разбойниковъ, или ябедниковъ, которые, изъ которыхъ городовъ или волостей выбѣгутъ, и тѣхъ ихъ къ себѣ не принимати. А какъ на тѣхъ мѣстахъ разчистятъ колодезь и лѣсъ разсѣкутъ, и дворы поставятъ, и кого къ себѣ на тѣ мѣста призовутъ людей жити Наумко съ товарищи, изъ тѣхъ ихъ людей не надобе моя Великаго Князя дань, ни иные ни которые пошлины на десять лѣтъ. А какъ отсидагъ тѣ урочныя лѣта, и имъ потянути въ мою Великаго Князя дань, и во всѣ пошлины чѣмъ ихъ обложить мой Великаго Князя писецъ. Такъ же есми Наумка и его товарищей пожаловалъ. Намѣстницы наши Двинскіе и ихъ Тиуны, Наумка и его товарищей да и ихъ людей, не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и доводчиковъ своихъ и праведчиковъ къ нимъ не высылаютъ, и на поруку доводчики и праведчики Наумка и его товарищей, да ихъ людей, которыхъ добрыхъ и не татей, не разбойниковъ, и не ябедниковъ не даютъ и поборовъ своихъ у нихъ

не берутъ и не вѣзжаютъ къ нимъ нипочто, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Наумко и его товарищи сами во всемъ. А случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людямъ съ городскими или съ волостными людьми съ Двиняны и намѣстниковъ нашихъ Двинскихъ Тиуны судятъ, а Наумко и его товарищи съ нимижъ судятъ, а при судомъ дѣлаются наполю, и кому будетъ чего искать на Наумкѣ и на его товарищѣ; ино ихъ сужу азъ Князь Великій, или нашъ казначей, а которые у Наумка и его товарищѣ учнутъ жити лихіе люди, тати и разбойники или ябедники, которые выбѣгутъ изъ городовъ или волостей, и намѣстниковъ нашихъ Двинскихъ доводчиковъ, праведчики Наумка и его товарищи, да тѣхъ лихихъ людей дають на поруку во всякихъ дѣлахъ, да чинить имъ срокъ одинъ въ году стати на Москвѣ предомною Великимъ Княземъ, то имъ дать свободы. А коли Наумко и его товарищи намѣстникомъ Двинскимъ сію грамоту явятъ, и намѣстники наши прочеть сію грамоту, отдають имъ назадъ, а не емлютъ у нихъ съ сей грамоты ничего. Писана на Москвѣ 7032 апрѣля 20 дня».

Сія подлинная грамота подписана на оборотѣ такъ: Князь великій Василій Ивановичъ всея Русіи.

Тутъ же на оборотѣ пониже написана надпись, которой по причинѣ затершихся литеръ разобрать совершенно не возможно, только изъ нѣкоторыхъ речей видно, что по прошествіи десяти лѣтъ льготныхъ, еще Наумку съ товарищи дано льготы на пять лѣтъ, по причинѣ обвалившагося солянаго колодезя, подписано лѣта 7043 (1535) года мая въ 27 день, а подписалъ дякъ Федоръ Мишуринъ.

У сей подлинной грамоты на красномъ шелковомъ шнурѣ государственная краснаго воску печать съ изображеніемъ на одной сторонѣ двуглаваго орла, а на другой сидящаго на конѣ съ жезломъ и попирающаго змія.

2. Грамота Великаго Князя Ивана Васильевича о пожалованіи на Лисостровъ на Исаковой горѣ игумену Антонію съ братією солянаго ключа 7054 (1546) февраля 15 дня.

«Се азъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми игумена Антонія съ братією, что служить на Двинѣ у Живоначальныя Троицы въ Сіѣ, или кто по немъ иной игумень въ томъ монастырѣ будетъ, что ми билъ челомъ, а сказываетъ, что де у нихъ на Двинѣ на Лисостровѣ въ ихъ деревни монастырской оброчной на Исаковой горѣ явился ключъ соляной, и намъ велѣти имъ того ключа опытати, колодезь конати и трубы пуцати и варницы ставити и соль варити, да и льготы имъ дати. И азъ Князь Великій

игумена Антонія съ братією пожаловалъ велѣлъ есми ему на Лисестровѣ на Неаковѣ горѣ у того ключа колодезь копати и трубы пуцати и варницы ставити и соль варити, и ненадобе ему съ тѣхъ варницъ мой Великаго Князя оброкъ, ни ниня ни которыя пошлыны на пять лѣтъ. А какъ отойдутъ ихъ урочныя лѣта, и имъ съ тѣхъ варницъ давати оброкъ мнѣ Великому Князю, чѣмъ ихъ писецъ нашъ опишетъ. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7054 (1546) февраля 15 день.

Сія подлинная грамота подписана на оборотѣ такъ: Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

Скрѣпилъ оную: Приказалъ казначей Иванъ Ивановичъ Третьяковъ.

При ней на красномъ шелковомъ шнуркѣ государственная красного воску печать.

3. Грамота Государя Царя Феодора Иоанновича объ отдачѣ обратно несправедливо взятыхъ цѣловальниками пошлинъ 4 руб. 14 алт. и 2 денегъ, и о невзиманіи пошлины впредь съ монастырскаго насаду. 7099 (1591) года марта 3 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Русіи на Устюгъ великій таможеннымъ цѣловальникомъ Максиму Степанову сыну Верещагину, да Филѣ Григорьеву сыну Кокорину съ товарищи. Билъ намъ челомъ Антоніева монастыря Сійскаго съ Двины черной діаконъ Герасимъ въ игуменово мѣсто съ братією на вась таможенныхъ цѣловальниковъ, а сказалъ въ прошломъ де 98 году плылъ де ихъ монастырскій насадъ съ запасомъ монастырскимъ съ Вологды внизъ на Холмогоры, и вы де таможники съ того ихъ насаду взяли сильно в мимо нашу оброчную грамоту, на старцѣхъ на Игнатіѣ да на Васьянѣ два рубли и семнадцать алтынъ четыре деньги. А какъ съ Холмогоръ тотъ ихъ насадъ съ солью шель съ монастырскаго къ Вологдѣ и вы жъ де таможники на тѣхъ же старцахъ съ того насада взяли сильно пошлины рубль и тридцать алтынъ; а они де съ того монастырскаго насада съ вотчины съ монастырской, съ сорока семи вытей, за всѣ пошлины платятъ по нашей оброчной грамотѣ въ нашу казну съ году на годъ по семидесять по три рубля въ четверть двяка нашего Андрея Щелканова. И намъ бы ихъ пожаловати велѣти, вамъ тѣ деньги отдати имъ назадъ, а впредь бы съ того ихъ насада тѣхъ пошлинъ не имати, чтобъ имъ тѣхъ пошлинъ въ нашу казну вдвое не платить. И будетъ такъ, какъ намъ Антоніева монастыря Сійскаго съ Двины черной діаконъ Герасимъ въ игуменово мѣсто съ братією билъ челомъ, а вы будетъ на нихъ 98 году, съ ихъ монастырскаго насаду тѣ пошлины мимо нашу жалованную оброчную грамоту на

старцахъ ихъ взяли. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣ деньги, которые есте въ 98 году Антоніева монастыря Сійскаго съ Двины съ монастырскаго насада взяли сильно мимо нашу жалованную оброчную грамоту на старцѣхъ на Игнатіѣ да на Васьянѣ, четыре рубля четырнадцать алтынъ двѣ деньги, и вы бѣ тѣ деньги Антоніева монастыря Сійскаго старцомъ отдали назадъ, да и впредь бы есте съ того ихъ монастырскаго насада, на старцахъ и на слугахъ мимо нашу жалованную оброчную грамоту на Устюгѣ таможныхъ пошлинъ не имали до нашего указа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7099 марта въ 3 день».

Сія подлинная грамота подписана на оборотѣ такъ: Царь Великій Князь всея Русіи.

Скрѣпилъ оную: Дьякъ Елизарій Вызлучинъ.

У сей грамоты государственная чернаго воску печать съ изображеніемъ двуглавнаго орла:

«Писана сія грамота на свиткѣ.

Къ тому же свитку приклѣена и другая грамота того же царя, за приписью дьяка Елизарія Вызлучина, о не премѣнной отдачѣ оныхъ 4 р. 14 алтынъ и 2 денегъ, коихъ цѣловальники по прежней грамотѣ не отдали, и о сужденіи ихъ за происки и убытки по сему дѣлу лѣта 7100 генваря 20 дня (1592) года.

У сей грамоты государственная на черномъ воску печать съ гербомъ приклѣенная на бумажкѣ.

4) Грамота Государя Царя Θεодора Іоанновича, коего для строенія соборной каменной церкви дано льготы сверхъ прошедшихъ 5 лѣтъ еще на 2 года, т. е. снятъ оброкъ съ монастырскаго вотчины и солянаго промысла и съ рыбной ловли на Варзугѣ лѣта 7100 (1592) генваря 23 дня.

«Отъ Царя Великаго Князя, Θεодора Ивановича всеа Русіи, Живоначальныя Троицы Антоніева пустыни Сійскаго монастыря богомольцу нашему игумену Петериму съ братією. Прислали есте къ намъ бити челомъ діакона старца Герасима, а сказали: въ прошломъ де 96 году пожаловали вы намъ, велѣли поставить въ Сійскомъ монастырѣ церковь каменную Живоначальныя Троицы и гробъ Антонія Чудотворца внити въ церковь и мастера церковнаго вамъ дали, и льготы вамъ дано на пять лѣтъ, что съ вашей монастырскаго вотчины съ Двинскаго и солянаго промысла и съ Варзугскихъ рыбныхъ ловель оброку на 96, 97, 98 и на 99 и на нынѣшній 100 годы имати въ нашу казну не велѣли, до конхъ мѣсть въ тѣ льготные въ пять лѣтъ тѣми нашими оброчными и монастырскими деньгами и крестьян-

не монастырскіе церкви каменную Живоначальныя Троицы поставите, и вы де въ тѣ льготныя лѣта, въ пять лѣтъ, четыре года запасъ на церкви псаши, свай и камень дичень, и опоку и известь и песокъ и желѣзо и кирпичу де сдѣлали въ нашу мѣру больши четырехъсотъ тысячъ, а мастеръ де Захаръ подошву завелъ и свай набилъ и камнемъ до половины выбутилъ, а церковь де мѣрою заведена въ Вознесенскую мѣру, что въ Дѣвичѣ монастырѣ у насъ на Москвѣ, а льготы де монастырю достальной нынѣшній 100 годъ, и тѣ де наши льготныя лѣта отходятъ, а церкви каменныя Живоначальныя Троицы не поставили. И намъ бы васъ игумена Петерима и братію пожаловати для каменнаго церковнаго дѣла, до коихъ мѣстъ поставить церковь, а для каменнаго церковнаго дѣла пожаловати васъ съ вашей монастырской вотчины и соянаго промысла, что на Двинѣ и съ рыбныя ловли, что въ Варзугѣ оброку на два года на 101 и на 102 годъ имати не велѣли, чтобъ вамъ въ тѣ годы нашими оброчными и монастырскими деньгами и крестьяны монастырскими храмъ Живоначальныя Троицы поставити.

Писана на Москвѣ лѣта 7100 генваря въ 23 день.

Сія подлинная грамота подписана на оборотѣ какъ: Царь и Князь всея Русіи.

Скрѣпилъ оную...

У сей грамоты государственная чернаго воску на бумагѣ печать съ изображеніемъ двуглаваго орла.

5) Грамота Государя Царя Феодора Иоанновича Двинскимъ старостамъ о Ширшемскомъ озерѣ и рѣкѣ: 7100 (1592) года октября 31 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Феодора Иоанновича всеа Русіи на Двину двинскимъ старостамъ Федору Матвѣеву съ товарищи. Билъ намъ челомъ съ Двины Ширшемскаго озера изъ Митрополиі пустыни Святаго Петра попъ Ювъ на Матѣйка на Павлова сына Коремина, а сказалъ: Дано наше жалованье, рѣчна рыбная ловля Ширшема и сѣнные покосы и съ угодьи, что идетъ изъ Ширшемскаго озера въ рѣку Двину Святому Петру на свѣчи на ладонъ и на темьянъ. И какъ де писцы наши на Двинѣ писали Иванъ Заболицкой да другой князь Василій Звенигородскій съ товарищи, и они де ту рѣчку и съ сѣнными покосы и съ угодьи написали Святому Петру на свѣчи и на ладонъ и на темьянъ, и тою де рѣчкою и сѣнными покосы и угодьи у Святаго Петра тотъ попъ Ювъ владѣлъ двадцать одинъ годъ, и отписи платежныя у него на тѣ годы есть, а нынѣче де тою рѣчкою и сѣнными покосы и угодьи тотъ Матвѣйко владѣеть насильствомъ тре-

тій годъ. И будетъ такъ, какъ намъ Петровскій попъ Іовъ билъ челомъ: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тою рѣчкою и сѣнными покосы и угоды Матвѣйку Павлову владѣти не велѣли, а велѣли тою рѣчкою и сѣнными покосы и угоды владѣти попу Іову и оброкъ съ него имали по прежнему: а въ насильствѣ и убыткахъ его съ Матвѣйкомъ судили, и всякими сыски сыскали, и управу межъ ихъ учинили безволокитно по нашему указу. Писанъ на Москвѣ гѣта 7100 октября 31 день».

Ся подлинная грамота подписана на оборотъ такъ: Царь и Великій Князь всея Русіи.

У сей грамоты государственная на чѣрномъ желтомъ воску къ бумагѣ прикрѣпленная печать съ изображеніемъ двуглаваго орла.

Приписи же болѣ никакой нѣтъ.

6) Грамота Государя Феодора Іоанновича о дачѣ на Емецкой Ивановскій Дѣвичь монастырь денегъ по 12 р. 50 к. на годъ, 7104 (1596) года марта 4 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича всеа Русіи на Двину на Колмогоры даннымъ зборщикамъ Мотѣ Тихонова съ товарищи; или по нихъ кто иные данные зборщики будутъ. Били намъ челомъ Двинскаго уѣзда Емецкаго погоста Рождества Іоанна Предтечи Дѣвича монастыря игуменія Акилина съ сестрами, а сказала: Пожаловали де мы ее игуменью Акилину съ сестрами, велѣли давать имъ въ монастырь милостины Двинскимъ Холмогорскимъ данщикомъ изъ нашихъ изъ данныхъ денегъ на Колмогорахъ, по нашей грамотѣ, за приписью діака нашего Андрея Щелканова по двѣнадцати рублевъ съ половиною на годъ, и та де у нихъ наша Милостинная грамота была положена въ Сійскомъ монастырѣ въ казну у Игумена Петерима съ братією, потому что ихъ дѣвичь монастырь приписанъ по писцовымъ книгамъ къ Троицкому Сійскому монастырю, а въ прошломъ де 101 году тотъ Троицкій Сійскій монастырь сгорѣлъ весь до основанія, и та де у нихъ наша Милостинная грамота въ тѣ поры сгорѣла. И намъ бы Рождества Іоанна Предтечи Дѣвича монастыря игуменью Акилину съ сестрами пожаловати велѣти имъ дати нашу Милостинную грамоту, почему имъ наша милостина имати, а въ Двинской плажницѣ нынѣшняго 104 года написано въ тотъ Дѣвичь монастырь Рождества Іоанна Предтечи та руга двѣнадцать рублей съ половиною по нашей грамотѣ за приписью дяка нашего Андрея Щелканова на нынѣшній 104 годъ даны. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по ней нашей грамотѣ Дѣвича монастыря Рождества Іоанна Предтечи игуменьѣ Акилинѣ съ сестрами нашу ругу

на годъ по двѣнадцати рублей съ полтиной давали изъ нашихъ Двинскихъ данныхъ денегъ. И прочесть сю нашу грамоту, и списавъ съ нее противенъ слово въ слово одтали бѣ естя назадъ игуменьѣ Акилиѣ съ сестрами и для иныхъ данщиковъ».

Писанъ на Москвѣ лѣта 7104 г. марта въ 4 день.

Сія подлинная грамота подписана на оборотѣ такъ: Царь и Великій Князь Θεодоръ Ивановичъ вся Русіи.

Ниже на сей грамотѣ подписано: «лѣта 7115. сентября въ 20 день Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи сіи грамоты слушалъ и выслушавъ Двинскаго уѣзда Емецкаго погоста Рождества Іоанна Предтечи Дѣвчяча монастыря игуменью Макрину съ сестрами пожаловалъ велѣлъ тое грамоту подписати на свое Государово Царево и Великаго князя Василя Ивановича всея Русіи имя, и велѣлъ у нихъ ходити во всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ написано».

Подписалъ: дякъ Григорій Елизаровъ.

И еще ниже:

«Лѣта 7122 юня въ 9 день Государь Царь и Великій князь Михайло Θεодоровичъ всея Русіи сіи грамоты слушалъ, и выслушалъ Двинскаго уѣзда Емецкаго погоста Рождества Ивана Предтечи Дѣвчячя монастыря игуменьи Марѣи съ сестрами пожаловалъ велѣлъ сее грамоту подписати на свое Государово и Великаго князя Михаила Θεодоровича всея Русіи имя, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ написано».

Подписалъ: дякъ Василій Семеновъ.

дякъ Писникъ Дмитріевъ.

У сей подлинной грамоты чернаго воску маленькая печать съ изображеніемъ двуглаваго орла.

7) Грамота царя Дмитрія Іоанновича жалованная, подтвердительная, съ прописаніемъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ.

«Се азъ Царь и Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ всея Русіи пожаловалъ есмь Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Отца нашего Сергія Чудотворца Антоніевы пустыни Сійскаго монастыря игумена Іону съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменьъ будетъ, что они намъ били челомъ, а сказали: нашего де жалованья монастырскія вотчины на полтораста частей, да рыбной ловли къ рѣкѣ Варзугѣ двадцатая доля, да въ Унѣ и въ Непоксѣ двѣ варницы съ десятию вытми, и ту де монастырскую вотчину отецъ нашъ блаженный памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ

Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ обѣлилъ за милостинной хлѣбъ для сына своего на нашего брата блаженныя памяти Государя Царевича Ивана Ивановича всеа Русіи, что онъ къ Чудотворцу Антонію вѣру держалъ, стихиры де и канонъ твореніе брата нашего Царевича Ивана Ивановича всеа Русіи. И послѣ де отца нашего, братъ нашъ блаженныя памяти Государь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи съ той монастырской вотчины и съ промысловъ, и съ насаду который подымаетъ по десяти тысячъ пудъ соли, положилъ оброкъ по шестидесяти рублей на годъ, а ходять въ томъ насадѣ къ Вологдѣ для монастырской хлѣбной купли, что у нихъ вотчина не великая и своею пашнею прокормитися имъ нечѣмъ, по вся годы на монастырской обиходъ хлѣбъ покупають, а на Двинѣ де и на Сухонѣ тотъ ихъ насадъ осыхаетъ по вся годы, и имъ де изъ насада въ повозкахъ ставятся убытки великіе, да положили предъ нами брата нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи жаловальную грамоту на монастырскую вотчину и на угодыя. И намъ бы Сійскаго монастыря игумена Іону съ братією пожаловати ту жаловальную грамоту брата нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи велѣти переписать на свое царево и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи имя, и дати имъ на ихъ вотчину и на угодыя свою царскую жаловальную новую грамоту, и въ насада мѣсто по хлѣбъ купити на Вологду и съ Вологды къ монастырю велѣти имъ ходити за оброкъ двѣма дочаниками, которые подымають по осьми тысячъ пудъ соли для монастырскаго обиходу по прежнимъ отца нашего блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и по брата нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи жалованнымъ грамотамъ. А отца де нашего и брата нашего и нашего жалованья монастырской вотчины по писцовымъ по князь Васильевымъ книгамъ Звенигородскаго съ товарищи написано. Въ живущемъ десять обежъ съ третью, а въ пугѣ одиннадцать обежъ. И по Ивановымъ книгамъ Заболотскаго, монастырская вотчина по отца нашего блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловальной грамотѣ обѣлена при начальникѣ Антоніи Чудотворцѣ за хлѣбную милостину, за сто за шесдесятъ четей ржи, а овса тожъ, что они имали изъ нашихъ житницъ руги на Двинѣ какъ тѣмъ же обѣльнымъ деревнямъ старья и обмѣнныя деревни, что пожаловалъ отецъ нашъ блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи въ домъ Живоначальныя Троицы и Антонія Чудотворца далъ въ обмѣнъ на Двинскомъ уѣздѣ, которые близко къ

монастырю въ ихъ монастырскихъ купленныхъ въ старыхъ дальнихъ деревень мѣсто, которые у нихъ старые деревни отъ монастыря были дагѣ, по тѣмъ же по писцовымъ по княжъ Васильевымъ же книгамъ Звенигородскаго съ товарищи написано: въ живущемъ двадцать двѣ обжи, а въ пустѣ три обжи, а приходъ тѣхъ деревень на поклонъ къ церкви къ Іоанну Предтечи, что на Емцѣ, да по тѣмъ писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородскаго съ товарищи написано: Сійскаго жъ монастыря въ разныхъ волостяхъ, что владѣютъ они по духовнымъ грамотамъ и по купчимъ крѣпостямъ въ живущемъ десять обежъ съ полуобежью, а въ пустѣ двѣ обежи съ третью обежи, а всего по писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородскаго съ товарищи 95 году написано: Сійскаго монастыря вотчины въ живущемъ сорокъ три обжи безъ трети обжи, а въ пустѣ шестнадцать обежъ съ третью, и въ Варзугѣ рыбныхъ ловель написано сорокъ пять луковъ съ полутретью лука, и изъ того числа по прежней отца нашего блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и по брата нашего Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи жаловальной грамотѣ написано въ тарханѣ: четырнадцать луковъ и полтретья лука, да Сійскаго жъ монастыря вотчины по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ князя Бориса Мезецкаго да Подьячаго Росеманика Воронова 73 г. написано. Въ Немнюжскихъ обмѣнныхъ деревняхъ мѣсто на рѣкѣ Ваймугѣ въ живущемъ по четверти обжи и всего Сійскаго монастыря по писцовымъ книгамъ князя Василія Звенигородскаго и князя Бориса Мезецкаго съ товарищи написано: сорокъ обежъ съ третью, и обоего въ живущемъ въ пустѣ шестьдесятъ три обжи, да по княжъ Васильевымъ же книгамъ Звенигородскаго съ товарищи 73 году написано: въ Емецкомъ же стану у большаго села на рѣкѣ Емцѣ монастырекъ Дѣвичь Іоанна Предтечи, а въ вотчинки у того монастыря написано: четыре деревни живущихъ, а въ нихъ пашни четыре обжи. Да въ тѣхъ же писцовыхъ въ княжъ Васильевыхъ книгахъ Звенигородскаго съ товарищи написано: что по нашимъ грамотамъ за приписыми дяковъ нашихъ Андрея Щелкалова да Ивана Стрешнева, и по книгамъ и по описи Андрея Толстого 86 году та церковь Іоанна Предтечи стоитъ на монастырской земли на Никулиной деревнѣ и Кощевой горѣ. Да Сійскаго монастыря по прежней отца нашего блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и по брата нашего жаловальной грамотѣ написано: на Налѣѣ острову, противъ Ровдины горы половина лугу Кучина наволока, сѣна ставится пятьсотъ копенъ. Да рѣка Золотица зимняя, да четыре тони на Шорѣ на лѣтней сторонѣ.

Да въ Унѣ, да въ Неноксѣ двѣ варницы, да десять вытей съ разныхъ варницъ, да варница пустая, да варница за Золотицею въ рѣкѣ Втовѣ, да три мѣста варничныхъ; и изъ того числа по прежней отца нашего блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и по брата нашего жаловальной грамотѣ въ Моржегорскомъ угодѣ варница, а дана та имъ варница на воскъ и на темьянъ и на ладонъ и на всякое церковное строеніе, а владѣть игумень съ братією тѣми варницами и угодьями и лѣсами и пожнями, по купчимъ и по даннымъ крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ Князя Василя Звенигородскаго; да въ прежней отца нашего блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и въ брата нашего жаловальной грамотѣ написано: Въ Варзугѣ дворъ, да передъ ворота амбаръ, да на острову келья, да у нихъ же дворъ на прѣзды для промысловъ на Холмогорахъ и на Емецкомъ стану, и на Вологдѣ, и въ Унѣ и въ Неноксѣ. Да у нихъ же насадъ ходитъ съ Холмогоръ на Вологду съ солью для монастырскаго обиходу и лодьи отъ промысловъ на Холмогоры, а деревни у нихъ старыя и обмѣнные и варницы и рыбныя ловли и дворы и всякія угодья и насадъ и лодьи, которыя ходятъ на Холмогоры отъ промысловъ, по отца нашего жалованнымъ грамотамъ были въ тарханѣ и по брата нашего Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и по нашему уложенью тарханы всѣ отставлены. А опричь де тѣхъ деревень и ловель рыбныхъ и варницъ и насадъ къ ихъ монастырю нашего жалованья хлѣбнаго и денежнаго нѣтъ ничего, то имъ и за хлѣбъ и за деньги и за всякую нашу милостиву. И азъ Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичъ всеа Русіи выслушавъ брата нашего блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жаловальныя грамоты Сѣйскаго монастыря игумена Іону съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень будетъ, пожаловалъ велѣлъ ту брата нашего жаловальную грамоту переписать на свое цареву и великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи имя, и той у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ничемъ, и велѣлъ имъ, для монастырскаго обиходу къ Вологдѣ для хлѣбной купли ходити двѣма дощаниками, которые поднимаютъ по осьми тысячь пудъ соли, и велѣлъ имъ на ту монастырскую вотчину и на всякія угодья дать свою царскую жаловальную грамоту новую, что съ той ихъ Троицкіе старыя вотчины Сѣйскаго монастыря, что объяена за хлѣбную ругу, и съ обмѣнныхъ деревень, что имъ даны въ обмѣну старыхъ ихъ купленныхъ деревень мѣсто, и что въ разныхъ волостяхъ владѣютъ по духовнымъ грамотамъ и по купчимъ крѣпостямъ живущихъ обожъ по

писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородскаго, да князя Бориса Мезецкаго съ товарищи, съ сорока со шти обежъ съ братією, и съ Ивановскою деревнею, что живетъ въ ней попъ, и съ прикупною полоскою, что на Глинкахъ и что на Налцѣ острову въ рыбыи головѣ противъ Ровдины горы съ половины лугу Кучина наволока, и съ рѣки Золотицы, что на зимной сторонѣ, и съ четырехъ тонъ, что на морѣ на лѣтней сторонѣ въ Лопшеньгѣ, и со всѣхъ сѣнныхъ покосовъ и съ лѣсовъ и съ рыбныхъ и звѣриныхъ ловель и съ бобровыхъ тоновъ и съ рѣкъ и съ озеръ и съ пріѣзжихъ монастырскихъ дворовъ, что на Москвѣ, и которые по промысламъ, и съ пріѣзжихъ монастырскихъ дворовъ, что на Вологдѣ и въ Унѣ и въ Неноксѣ, и ихъ дворниковъ, которые въ монастырскихъ дворѣхъ живутъ, и съ анбаровъ и на Емецкомъ стану съ дворовъ и съ Трофимовскаго дворца, и съ порожняго мѣстечка, что промежъ Трофимовскаго, и не пашенныхъ монастырскихъ дворцовъ и съ росоловъ и съ варницъ и съ Црѣновъ, и съ мѣстъ дворянныхъ и со всѣхъ ихъ монастырскихъ угодей и съ промысламъ, что за Сійскимъ монастыремъ написано по писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородскаго, да князя Бориса Мезецкаго со товарищи 75 и 77 годовъ и что въ прежней отца нашего блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловальной грамотѣ и въ брата нашего Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ жаловальныхъ грамотахъ написано, и съ Ивановскаго Дѣвичья монастыря вотчинки нашихъ ямскихъ и примѣтныхъ и оброчныхъ, и за емчужное и за городовое дѣло и за плавные казаки и за всякіе посохи имати не велѣли, и съ двухъ дощаниковъ, которые поднимають по осьми тысячь пудъ соли, ходять однава въ годъ лѣтомъ на Вологду съ солью, а назадъ съ Вологды въ Архангельскъ на Двину съ хлѣбомъ, и съ инымъ монастырскимъ со всякимъ запасомъ. И по городомъ наши намѣстники Устюжскіе и Тотемскіе, по волостямъ волостели и намѣстничьи тѣуны, и мытчики и таможные цѣловальники и всѣ пошлинники, съ тѣхъ ихъ дощаниковъ проѣзжіе пошлины мыта и явки и тамги, и вѣсчего съ соли, и съ суда побережнаго и съ дворовыя пошлины анбарнаго и подкѣтнаго и съ кормщиковъ кормчего, и съ носовниковъ носоваго и со сначей шестоваго и никакихъ нашихъ и намѣстничьихъ пошлинъ не емлютъ ничего, и у Холмогорахъ и у Архангельскаго новой соляной пошлины съ двухъ пудовъ по полуденьгѣ не емлютъ же. А коли ихъ дощаники въ верху идучи по Двинѣ имѣтъ засуха по дорогѣ къ Устюгу и къ Тотмѣ и къ Вологдѣ, и имъ изъ тѣхъ дощаниковъ та соль шестнадцать тысячь пудъ вести къ Воло-

гдѣ въ малыхъ дощаникахъ безошлинножъ, а таможникомъ пудъ и мѣра давати безъ задержанія къ ихъ анбарамъ. А коли учнутъ старцы и слуги и крестьяне прїѣзжать къ Архангельскому городу и на Холмогоры въ лодьяхъ съ монастырскими запасы съ солью и съ рыбою, и со всякимъ монастырскимъ обиходомъ, и изъ Варзуги и изъ Уны и изъ Неноксы и изъ Моржегорскаго усолья, мѣняти и продавати на запасы, на воскъ и на темьянъ и на ладонъ и на одежду и на обувь и на всякой монастырской обиходъ, и что вымѣнять у Архангельскаго и на Холмогорахъ и на Вологдѣ или въ иныхъ въ которыхъ городахъ нибуди, или купятъ меду, и рыбы и масла и соли и хлѣба и всякихъ монастырскихъ запасовъ, и нашихъ Холмогорскимъ и Двинскимъ и Вологодскимъ и иныхъ городовъ таможникамъ и помѣщикамъ и покупщикамъ, съ того на нихъ и на ихъ прикащикахъ и на слугахъ со всякаго ихъ монастырскаго обиходу, что купятъ на монастырской обиходъ, или что продадутъ изъ судовъ монастырскихъ, тамги и мыта и перевозу и помѣру и свальнаго и подъемнаго и вѣсчаго и рублевыя пошлины, и съ людей поголовнаго и всякихъ пошлинъ со всѣхъ городѣхъ не емлютъ ничего, что продадутъ они соли и рыбы по сей нашей грамотѣ или что купятъ на монастырской обиходъ съѣстнаго и портянаго. А опричь монастырскаго обиходу слугамъ ихъ и крестьянамъ не торговати за монастырское за себя въ собину ничего безошлинно. А кто торговати почнетъ на себя въ собину, и тому всякая пошлина и тамга платити по тутушной уставной нашей грамотѣ, гдѣ стануть торговати. А коли игумень пощдетъ старцевъ или слугъ монастырскихъ и крестьянъ, или дворниковъ монастырскихъ соли и рыбы продавати, или промѣняти на монастырской запасъ, зимѣ на двадцати возѣхъ, и по дорогамъ и по волостѣмъ нашимъ намѣстники и волостели и тиуны, и мытчики и таможники и гостинщики и всякіе пошлинники, мыта и тамги и явки и помѣрнаго гостиннаго и съ пуннаго и съ двороваго и полозоваго и иныхъ никоторыхъ пошлинъ на нихъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ по сей нашей жаловальной грамотѣ безошлинно и безъ всякія зацѣпки. А за тѣ наши ямскія и примѣтныя и оброчные деньги, и за емчужное и за городовое дѣло и за плавные казакъ и за посоху и за тамгу и за десятину и за всякіе наши пошлины съ того Сійскаго монастыря игумень Иона съ братією съ той монастырской вотчины и съ деревень и со всякихъ угодій, и съ дву дощаниковъ и съ промысловъ, по нашей жаловальной грамотѣ платитъ въ нашу казну на Москвѣ въ Новгородской чети на срокъ на Стрѣтневъ день оброчныхъ денегъ по шестидесяти рублей на годъ, потому

что они были для церковнаго строенія на льготѣ, а нынѣ изъ льготы вышли въ 113 году. А опричь того оброку съ той имъ Троицкѣ вотчины съ деревень и съ рыбныхъ ловель что въ Варзугѣ, и со всякихъ угодій и промысловъ и съ Ивановскаго Дѣвичья монастыря вотчинки, по сей нашей жадовальной грамотѣ не давати ничего. Также еси ихъ пожаловали наши Двинскіе и Архангельскаго городу и Вологодскіе и другихъ городовъ намѣстники и намѣстничьи дьяки и тиуны и всякіе пошлинные люди и выборные и земскіе судьи того Сійскаго и Ивановскаго Дѣвича монастыря слугъ и дѣтенышекъ и крестьянъ монастырскихъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, и приставовъ своихъ къ нимъ не посылають, и кормовъ и пошлинъ своихъ на нихъ не емлютъ никакихъ, а вѣдаетъ ихъ и судитъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ во всемъ того монастыря игумень съ братією или кому прикажетъ. Также еси пожаловалъ того монастыря игумена Іону съ братією, или кто по немъ яный въ томъ монастырѣ будетъ того игумена съ братією и ихъ поповъ и дьяконовъ, которые у ихъ церкви служатъ и монастырскихъ прикащиковъ и слугъ и крестьянъ и всякихъ монастырскихъ людей, которые въ монастырской вотчинѣ и въ монастырскихъ дворѣхъ учнутъ жити, Новгородской митрополитъ и десятники и всякіе митрополичи пошлинники, не судятъ ихъ ни въ чемъ и кормовъ своихъ и поборовъ и пошлинъ на нихъ не емлютъ никакихъ, и не посылають къ нимъ ни почто. А кому будетъ чего искати на монастырскихъ слугахъ и на дѣтенышахъ или на крестьянѣхъ, и онъ проситъ пристава у игумена съ братією, а судитъ его игумень или кому прикажетъ у себя въ монастырѣ судити, а намѣстникъ, приставъ или волостелинъ у кого подъ судомъ истецъ тутожь съ нимъ судитъ, и бережетъ въ судѣ своего. А правъ ли будетъ, или виновать, двинянинъ или слобожанинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и ихъ тиуну или слободчину, а игумень Іона съ братією или его прикащики у него не вступаются ни въ праваго, ни въ виновнаго, а правъ ли будетъ или виновать монастырскій слуга или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братією и монастырскому прикащиму. А Двинскіе и у Архангельскаго города и Холмогорскіе и Вологодскіе и иныхъ городовъ намѣстники и волостели и ихъ тиуны у нихъ ни въ праваго, ни въ виноватаго не вступаются. А кому будетъ монастырскому слугѣ или крестьянину случится чего искати на городскомъ челоуѣкѣ, на Двинянинѣ и Архангельскаго города на посадскомъ челоуѣкѣ, или на станомъ или на влочномъ челоуѣкѣ предъ намѣстники и пошлинными людьми, или передъ зем-

скими судьями. И игуменъ или монастырскій, прикащикъ или слуга тутъ же съ ними судить въ судѣ, и бережетъ въ судѣ своего, а правъ ли будетъ двинянинъ, городской человѣкъ или становой или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, а монастырскій крестьянинъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братією и монастырскимъ прикащикамъ, а Двинскіе и Архангельскаго города, и Вологодскіе и иныхъ городовъ намѣстники и волостели и ихъ тиуны, у игумена Іоны и у ихъ прикащиковъ, въ ихъ монастырскаго крестьянина не вступаться, ни въ праваго, ни въ виноватаго. А будетъ какое дѣло до игумена съ братією, и до монастырскихъ, и до крестьянъ, или кому чего будетъ на нихъ искати и ихъ судить нашъ четвертный діакъ, у кого Двинская земля въ приказѣ будетъ, а срокъ чинити, искати, отвѣчати въ году одинъ, по сей нашей жаловальной грамотѣ Стрѣтьевъ день: а oprичъ нашего четвертнаго не судить ихъ никто, и ни вѣзжаетъ къ нимъ ни по что, развѣ разбою и татьбы съ поличнымъ. А кто на игумена Іону съ братією или на слугъ и на дѣтенышевъ и монастырскихъ крестьянъ начинетъ срокъ въ каковѣ дѣлѣ, ни буди безъ моего царева и великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи вѣдома, и безъ четвертнаго діака, у кого будетъ Двинская земля въ приказѣ, а кто на нихъ зазывную и безсудную грамоту, или судимую и правую грамоту возьметъ безъ моего царева и великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи вѣдома, и безъ четвертнаго діака, у кого Двинская земля въ приказѣ будетъ, и та зазывная не въ зазывную, и безсудная не въ безсудную, и судимая не въ судимую, и правая не въ правую. А пятно и убрusy и куницу игумену Іонѣ съ братією имати на монастырскихъ крестьянѣхъ по прежнему въ монастырь. Также есмь ихъ пожаловали, что монастырскіе слуги и крестьяне и всякіе ихъ монастырскіе люди купятъ лошади и скоть всякій промежъ себя, монастырскаго съ монастырскими, и тѣ лошади и скоть всякой пишутъ въ книги въ монастырѣ и пятнаютъ монастырскимъ пятномъ безпошлинно. А случится кому монастырскимъ людямъ, купити или продати или мѣнати лошади съ городскими людьми и намѣстницы наши и всякіе пошлинные люди гдѣ ни буди во всѣхъ городѣхъ нашего государства, тѣ лошадми велятъ въ книги писати, а пошлины на нихъ емлютъ по указу. Также есмь пожаловалъ, случится игумену или старцамъ или съ ними слугамъ монастырскимъ человѣкамъ тремъ или чтыремъ ѣхати намъ къ Москвѣ для посылки или для какого монастырскаго дѣла, или въ иные въ которые города ни буди нашего государства, и помытомъ мытчикомъ и по рѣкамъ перевозчикомъ и по мостомъ

мостовщикомъ на игуменѣ и на старцѣхъ и на слугахъ и съ лошадей ихъ и съ телегъ, мыта и перевозу и мостовщины не имати ничего. Такъ же еси пожаловалъ Новгородской митрополитъ и его бояре и діаки и Софейскіе протопопы и пѣвчіе дьяки, подьяки, пошлинъ на нихъ не емлютъ никакихъ и не всылаютъ къ нимъ ни почто, и лошадей ихъ митрополитъ и митрополичьи намѣстники и десятники, и ихъ пошлинники кормить не ставятъ, кормовъ своихъ и подводъ и проводниковъ у нихъ и у ихъ поповъ и у дьяконовъ и у монастырскихъ прикащиковъ и у слугъ и крестьянъ и дворниковъ монастырскихъ не емлютъ. Также наши князе и бояре и воеводы и ратные и всякіе проѣзжіе люди, и наши всякіе посланники и гонцы у игумена съ братією, и у нихъ поповъ и у дьяконовъ, у слугъ и у крестьянъ подводъ и проводниковъ не емлютъ, и въ ихъ монастырскихъ селахъ и деревняхъ и во дворцѣхъ и на слугахъ сильно не ставятся укормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ же. А кому у нихъ случится стати, и онѣ у нихъ коршъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ, и на пиръ и на братчину къ монастырскимъ крестьяномъ никто не званъ сильно не ходитъ. А кто къ нимъ прѣдетъ на пиръ и на братчину къ монастырекимъ крестьяномъ не званъ сильно, и они того вышлютъ вонъ безпенно. Такъ же еси пожаловалъ брата нашего по Государевѣ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамотъ, далъ имъ на Вологдѣ, къ ихъ монастырскому двору. Вологодскихъ черныхъ два мѣста дворовые Михаѣлка Солоденика да Ивашка Солоденика же, а Михаѣлку и Ивашкѣ въ то мѣсто велѣно дати индѣ мѣста подъ дворы, и которой глѣсъ монастырскій учнутъ на Вологдѣ продавати Сійскаго монастыря старцы или слуги для дворовые ставки, и изъ того глѣсу на нихъ нашихъ никакихъ пошлинъ не емлютъ.

Дана наша грамота на Москвѣ глѣта 7114 сентября въ 11 день.»

На подлинной грамотѣ при окончаніи подъ самыми строками подписано такъ:

А подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи печатникъ и Думной Дьякъ Богданъ Ивановичъ Сутуловъ.

А на оборотѣ сей грамоты вверху подписано: Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичъ всеа Русіи.

На оборотѣ же ниже подписано: Печатникъ и Думной Дьякъ Богданъ Ивановичъ Сутуловъ.

У сей грамоты Государева большая краснаго воску печать.

Пиоана сія грамота на столбцѣ въ листъ.

Примѣчаніе. Сія грамота царствовавшаго подъ именемъ Дмитрія Ивановича Гришки Отрепьева внесена здѣсь въ число царскихъ грамотъ потому единственно, что въ ней прописана вся жалованная Царями и Великими Князьями монастырю вотчина, другой же подобной подлинной грамоты на всю оную вотчину не отыскалось.

8. Грамота Царя и Великаго Князя Василя Іоанновича Шуйскаго объ отобраніи отъ крестьянъ Ракульской волости Гришки Агафонова съ товарищи въ Кривецкій монастырь захваченной ими спорной земли. Лѣта 7114 (1606) іюля 18 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Василя Ивановича всеа Русіи, на Двину данному старостѣ Никитѣ Сидорову съ товарищи, да земскому выборному судейки Акинѣину Софронову: Билъ намъ челомъ съ Двины Успенія Пречистыя Богородицы Кривецкаго монастыря игуменъ Антоній на Двинянь Ракульской волости на Гришку Агафонова, да на Тихонка Яковлева, да на Мишнару Таскаева, да на Мартынка Зиновьева, да на Завьялка Никонова, да на Аверкьева, да на Михалка Григорьева, да на Игнатка Некрасова, да на Янку Офонасьева. А сказали: межи де у нихъ монастырской землѣ отъ той Ракульской волости, отъ конецъ поженскихъ дворовъ по Халусову ручью; а на другой сторонѣ межа повыше Канзуевской деревни, и отъ той де ихъ Ракульской волости отъ межи съ версту и больше островокъ Канзуевской и внизъ по Двинѣ рѣкѣ въ серединѣ монастырской земли у Канзуевской деревни, и по писцовымъ книгамъ Князя Василя Звенигородскаго съ товарищи, писанъ тотъ островокъ Канзуевской и съ монастырскою Канзуевскою деревнею вмѣстѣ въ монастырскихъ сошкахъ съ печишною горною землею, и половину де того островка монастыремъ пахали собою, да и по ся мѣста пашутъ, а другую же половину того островка въ прошлыхъ годѣхъ прежній игуменъ Мисайло отдавалъ подъ пашню сѣнные покосныя мѣста подъ хлѣбную пашню тѣмъ крестьянамъ, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, изъ оброку, оброку съ нихъ ималъ на монастырское церковное строеніе, съ половины островка по три рубля на всякой. И того де игумена Мисаила не стало, и послѣ де того игумена Мисаила въ прошломъ 110-мъ году, тою монастырскою землею полуостровкомъ, тѣ крестьяне завладѣли насильствомъ, и по ся де мѣста владѣютъ самовольствомъ. А въ писцовыхъ де книгахъ половина того островка у тѣхъ крестьянъ въ сошкахъ въ Ракульской волости не приписана, потому что земля монастырская исконвѣчная и отъ ихъ пашенъ съ версту и больше у монастырской Канзуевской деревни, а ихъ пашни Ракульской волости ни съ которую сторону

не прилегли; и имъ въ томъ насильствѣ учинилось убытка платя въ нашу казну съ той монастырской земли данъ и оброкъ и въ службу и въ городовыя дѣла со 110-го году по сошному письму доходы и въ московской волокитѣ и въ просети, и въ подграмотныхъ, въ подписныхъ и въ печатныхъ пощинахъ пять рублей съ четвертью. И будетъ такъ, какъ намъ игумень Антоній билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы бѣ Ракульской волости крестьянъ Гришку Агаеонкова съ товарищи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, Кривецкаго монастыря съ игуменомъ Антоніемъ, въ той землѣ въ половинѣ островка Канзуевскаго, и во владѣннѣ и въ убыткахъ судили, и сыски всякими сыскали, да по суду своему и по сыску управу межъ ими учинили, и землю спорную отвели по сошной и по старымъ межамъ безъволокитно. А въ чемъ будетъ ихъ споръ, а вамъ въ томъ управы межъ ими учинити немочно, а вы бѣ тотъ суда своего и сыску списокъ и истца и отвѣтчиковъ, во всѣхъ мѣсто одного человѣка или дву за поруками прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли тотъ судной списокъ отдать и истцу и отвѣтникомъ явитися къ чести Діакомъ нашимъ, Григорью Елизарову да Нечаю Федорову.»

Писана на Москвѣ лѣта 7741 іюля въ 18 день. Сія подлинная грамота подписана на оборотѣ такъ: Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи.

Скрѣпилъ оную Дьякъ Нечай Федоровъ.

У сей грамоты Государственная печать на черномъ воску.

9. Грамота Владислава Жигимонтовича сына Сигизмунда Короля Польскаго о невзиманіи пошлинъ и рыбной ловли съ двухъ дощаниковъ съ монастырскою солью на Устюгѣ, Тотмѣ и Вологдѣ, сверхъ платимаго оклада съ монастырской вотчины.

«Отъ Царя и Великаго Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи Вологодскимъ и Двинскимъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ. Билъ намъ челомъ Сійскаго монастыря игумень Іона, а сказалъ ходять де съ Холмогоръ съ солью къ Вологдѣ, для монастырскія хлѣбныя нужи, а съ Вологды на Двину съ монастырскимъ запасомъ ихъ монастырскіе два дощаники, а съ тѣхъ де они дощаниковъ за всякіе наши подати и за рыбную десятину и за пирожную пошлину платять въ нашу казну оброку по шестидесяти рублей на годъ. И въ прошломъ де 118 году на Холмогорахъ и на Устюгѣ и на Тотмѣ и на Вологдѣ таможенные головы и цѣловальники мимо нашей жаловальной оброчной грамоты взяли съ тѣхъ ихъ монастырскихъ двухъ дощаниковъ пошлану и рыбную десятину сверхъ оброчнаго оклада,

и намъ бы ихъ пожаловать съ тѣхъ ихъ монастырскихъ двухъ дощаниковъ нашихъ пошлинъ и рыбныя десятины сверхъ окладу мимо нашей жаловальной грамоты имать не велѣть, и будетъ такъ какъ намъ Сійскаго монастыря игумень Іона билъ челомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ Сійскаго монастыря у игумена Іоны съ братією нашихъ жаловальныхъ грамотъ ни въ чемъ не рудили, и съ тѣхъ ихъ монастырскихъ двухъ дощаниковъ, которые ходять съ солью съ Холмогоръ къ Вологдѣ нашихъ пошлинъ сверхъ окладу имать не велѣти, а прочеть сію нашу грамоту и списавъ съ ней противенъ слово въ слово отдали бъ естя ее Сійскаго монастыря игумену Іонѣ, и онъ ее держить у себя впередъ для иныхъ нашихъ таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ». Писана на Москвѣ лѣта 1611 декабря въ день.

Подлинная подписана такъ: Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Русіи. Діакъ Андрей Ивановъ.

У подлинной грамоты черная восковая съ двуглавымъ орломъ печать.

10. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о невзиманіи нигдѣ таможенныхъ пошлинъ съ монастырской вотчины и съ двухъ дощаниковъ сверхъ жаловальныхъ грамотъ лѣта 7121 (1613) мая 22 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Вологду и на Двину воеводамъ нашимъ и діакомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ: билъ намъ челомъ съ Двины Сійскаго монастыря игумень Іона съ братією, а сказалъ прежнихъ де государей жалованы монастырской вотчинѣ на Двинѣ всего на полтораста четей, да у нихъ же де ходять два дощаники къ Вологдѣ и на Холмогоры съ солью и съ запасы для монастырской нужи, и съ той де монастырской вотчины, и зъ дощаниковъ, съ соли и съ запасовъ прежнихъ Государей пожалованныхъ грамотъ платять они въ нашу казну оброкъ, и за всякіе оброки таможня пошлины по шестидесяти рублей на годъ, и въ прошломъ де во 120 году тѣ ихъ дощаники съ солью и съ запасы и съ людьми на рѣкѣ Двинѣ потонули; а у Архангельскаго де города и на Холмогорахъ и на Вологдѣ приказные люди и таможные головы и цѣловальники емлютъ съ ихъ вотчины и съ дощаниковъ съ соли и съ запасовъ насильствомъ сверхъ оброчнаго окладу другую таможную пошлину, а прежнихъ Государей жаловальныя грамоты у нихъ рудять. И намъ бы ихъ пожаловати прежнихъ жаловальныхъ грамотъ рудити и ихъ не велѣти. И мы Сійскаго монастыря игумена Іону съ братією пожаловали прежнихъ жаловальныхъ грамотъ рудити у нихъ не веле-

лѣли, а велѣли дѣлать все по тому какъ у нихъ въ прежнихъ грамотахъ писано, и на Вологдѣ и на Двинѣ и у Архангельскаго города воеводамъ нашимъ и діакомъ и всякимъ приказнымъ людямъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, Сійскаго монастыря прежнихъ Государей жаловальныхъ грамотъ не рудить, съ вотчины ихъ монастырской и съ дву дощаниковъ съ соли и запасовъ за наши за всякіе таможенные пошлины имати въ нашу казну оброкъ по прежнему. А сверхъ жаловальныхъ грамотъ другихъ таможенныхъ пошлинъ съ вотчины и съ дощаниковъ имати не велѣти, и жалованныхъ грамотъ прежнихъ царей у нихъ не рудити, и задержки бы имъ дощаникомъ въ томъ нигдѣ не было. А прочитая сію нашу грамоту исписывая съ нее списокъ отдали назадъ Сійскаго монастыря игумену Іоуѣ съ братією, или ихъ приказнымъ людямъ, для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7174 мая ѣк.»

Сія подлинная грамота подписана на оборотѣ такъ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи.

Скрѣпилъ оную Дьякъ Андрей Ивановъ. У сей грамоты Государственная чернаго воску печать.

11. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о невзиманіи съ монастырскихъ судовъ пошлинъ на пядскомъ мыту. Лѣта 7128 (1620) сентября 13 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Вагу въ подвинскую четверть Вѣкошному Ѳеодору Насонову. Билъ намъ челомъ съ Двины Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумень Іона съ братією, а сказалъ Блаженный памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи и по нашимъ оброчнымъ грамотамъ платять де они съ дву дощаниковъ оброкъ, которые у нихъ ходять къ Вологдѣ съ солью для монастырской хлѣбной нужи, у насъ на Москвѣ въ Новгородской чети, за всякія наши пошлины и за мыты ежегодно, и по той нашей грамотѣ во всѣхъ городѣхъ и тѣхъ дощаниковъ всякихъ пошлинъ не емлють. И нынѣ де въ Важскомъ уѣздѣ на Двинѣ на Пяндѣ учиненъ мытъ вновь, и хотять де на нихъ съ тѣхъ дощаниковъ имати проѣзжую пошлину мимо той нашей грамоты. И намъ бы ихъ пожаловати, тое наши оброчные грамоты рудити и на Пяндѣ на мыту съ тѣхъ дощаниковъ проѣзжія пошлины имати? не велѣти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена Іоны съ братією посмотрилъ нашей жалованной грамоты. Да будетъ въ грамотѣ написано такъ, какъ намъ игумень

съ братіею бьютъ челомъ и той у нихъ нашей грамоты рудити и на Пяндѣ на мыту съ тѣхъ съ дву дощаниковъ проѣзжія пошлины имати не велѣлъ. А прочеть сію грамоту отдалъ бы еси ее назадъ игумену Іонѣ съ братіею и они держать у себя впередъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей, а у себя съ сей нашей грамоты оставилъ списокъ слово въ слово. Писана на Москвѣ лѣта 7129, *дѣржи* сентября 11 день.»

Сія подлинная грамота подписана на оборотѣ такъ: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи.

Скрѣпилъ оную: Діакъ Патрикій Насоновъ. У сей подлинной грамоты на черномъ воску съ изображеніемъ единорога печать.

12. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича послушная, коего Важскимъ головамъ и цѣловальникамъ прежнихъ монастырскихъ грамотъ рудити не велѣно, лѣта 7129 (1621) февраля 22 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Вагу въ Шенкурскую четъ смтнаго дворца Стряпчему Дружинѣ Пустобоярову. Въ нынѣшнемъ въ *рѣѣ* году февраля въ *к* день въ приказѣ большаго дворца въ памяти за приписью дьяка нашего Семена Головина написано: Пожаловали мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Антонія Сійскаго монастыря съ Двины Богомольца нашего игумена Іону съ братіею, велѣли имъ дати нашу новую тарханную грамоту, противъ прежней нашей жаловальной грамоты, *рѣѣ* году. И Сійскаго монастыря Игумень Іона съ братіею били намъ челомъ, что изъ приказу большаго дворца посланы наши грамоты въ города къ воеводамъ нашимъ и къ діакомъ, и къ приказнымъ людямъ и къ таможеннымъ головамъ, которые города вѣдаютъ и въ приказѣ большаго дворца опричь тѣхъ нашихъ грамотъ, которые учнутъ приходить изъ приказу большаго дворца, за приписями нашихъ дворцовыхъ діаковъ, ни изъ которыхъ приказовъ нашихъ грамотъ слушать имъ не велѣно. И намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ дати нашу грамоту на Вагу изъ приказу большаго дворца, чтобъ на Вагѣ у нихъ жаловальныя грамоты ни въ чемъ не рудили, ходили во всемъ по тѣму, какъ у нихъ въ нашей жаловальной грамотѣ написано, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бѣ съ Двины Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Антонія Сійскаго монастыря у игумена Іоны съ братіею, нашей жаловальной грамоты никому ни въ чемъ рудити не велѣлъ, а велѣлъ имъ ходити во всемъ по тому какъ у нихъ въ нашей жаловальной грамотѣ написано. А прочеть сію нашу грамоту отдалъ ее назадъ Сійскаго монастыря старцомъ,

или служкамъ, кто къ тебѣ сю нашу грамоту привезетъ, и они ее удержатъ у себя впередъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и таможенныхъ головъ и мытныхъ цѣловальниковъ, а у себя съ сей нашей грамоты оставилъ списокъ слово въ слово. Писана на Москвѣ лѣта 7138 февраля ѿ день.

Сія подлинная грамота подписана на оборотъ такъ: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи.

Скрѣпилъ оную дьякъ Ѳеодоръ Лихачевъ.

Справилъ подъячій Игнашка Лукинъ.

У сей грамоты печать на черномъ воску съ изображеніемъ единорога.

13. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о невзиманіи съ двадцати тысячъ пудовъ провозимой соли пошлины, лѣта 7138 (1630) февраля 10 дня.

«Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи самодержецъ. Пожаловали есмя Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Антонія Чудотворца Сійскаго монастыря игумена Іону съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ. Что были они челомъ намъ и отцу нашему Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи; а сказали по нашей де жаловальной грамотѣ ходятъ у нихъ на Вологдѣ два дощанника съ солью, которые поднимаютъ по шестнадцати тысячъ пудовъ соли, и тую де соль мѣняютъ они на Вологдѣ на воскъ и темьянъ и на хлѣбъ и на всякіе монастырскіе запасы. А нынѣ де у нихъ нашего жалованья прибыло съ Кобелевскаго промысла съ четыре тысячи пудовъ соли и больше, и та де соль у нихъ отъ судовъ оставляется на Холмогорахъ и истекаетъ и въ томъ де имъ чинятся убытки великіе и намъ бы и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому всеа Русіи, пожаловати имъ велѣти прибавить къ прежнему нашему жалованью къ шестнадцати тысячамъ, четыре тысячи пудъ соли и для церковнаго строенія и хлѣбныхъ запасовъ тую соль продавати безпошлинно жъ. А въ прежней нашей жаловальной грамотѣ, какова по нашему указу дана игумену Іонѣ съ братією въ 129 году, за приписью діака нашего Семена Головина и написано: Пожаловали есмя Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца Антонія Чудотворца Сійскаго монастыря игумену Іонѣ со братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ, велѣлъ имъ для монастырскаго обиходу, къ Вологдѣ

для хлѣбныя покупки ходить двѣма дощаниками, которые поднимають по восьми тысячъ пудъ соли, и съ той ихъ монастырской соли никакихъ пошлинъ имати не велѣли. И азъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловали нынѣ Живоначальныя Троицы, и преподобнаго отца Антонія Чудотворца Сійскаго монастыря игумена Юну съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи игумень и братія будутъ, съ той ихъ монастырской прибавочной съ четырехъ тысячъ пудъ соли, которая прибыла у нихъ вновь съ Кобельскаго промыслу, послѣ прежней нашей жаловальной грамоты къ шестнадцати тысячамъ пудъ, всего съ двадцати тысячъ пудъ соли пошлинъ имати не велѣли и по городамъ на Вологдѣ и на Устюгъ и на Тотъмъ воеводы и приказные люди и по волостямъ волостели и намѣстничьи тиуны, и мытчики и таможенные цѣловальники и всякіе наши пошлинники съ прежней и съ нынѣшней съ прибавочной, что послѣ нашей жаловальной грамоты прибыло съ Кобелевскаго промыслу всего съ двадцати тысячъ пудъ соли, и судовъ, на чемъ они ту соль повезутъ, проѣзжія пошлины и мыта и явки и съ вѣсчаго, и съ судовъ побережнаго и съ дворовъ пошлины и анбарнаго и подклѣтняго и съ кормщиковъ кормчаго, и съ носовщиковъ носовнаго и со снастей шестоваго и никакихъ нашихъ намѣстничьихъ пошлинъ не емлютъ ничего, и на Холмогорахъ и у Архангельскаго города новой соляной пошлины съ дву пудовъ по полуденьги не емлютъ же. А коли ихъ дощаники въ верхъ идучи съ тою солью по Двинѣ иметь засухи на дорогѣ къ Устюгу и къ Тотъмъ и къ Вологдѣ перевозить тую соль въ малыхъ дощаникахъ безпошлинно же, а таможенныхъ головамъ и цѣловальникамъ къ ихъ анбарамъ пудъ и мѣру давать безъ задержанія. Дана сія наша Царская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7138 февраля въ 1 день.

При окончаніи сей грамоты на той же сторонѣ подъ строками подписано такъ: Подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Баймъ Боргинъ.

Писана сія грамота подлинная на большомъ листу.

А на оборотѣ вверху подписано такъ: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ.

А ниже сего имѣются тутъ же на оборотѣ, слѣдующія надписи:

1. Лѣта 6184 генваря въ 29 день, Великій Государь Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа русіи сея отца своего Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и всеа Русіи само-

держца и дѣда своего государева блаженныя жъ памяти, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи слушавъ Двинскаго уѣзда Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена Θεодосія съ братією, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игумень и братія впредь будутъ, пожаловалъ велѣтъ имъ сію грамоту подписати на свое государево Цареве Великаго Князя Алексія Михайловича всеа Русіи имя и о всемъ велѣтъ дѣлати по-тому, какъ въ сей грамотѣ указано.

Подписалъ думной діакъ Григорій Львовъ.

2. Лѣта 6185 февраля 28 день Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ, сее жалованныя грамоты дѣда своего государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца слуша пожаловалъ Двинскаго уѣзда Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена Θεодосія съ братією; велѣтъ на ней подписати свое Великаго Государя повелѣніе, что быти ей впредь во всемъ противъ того жъ, какъ пожаловалъ Дѣдъ его Государевъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ и Отець его Государевъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ, безъ нарушенія опричь тѣхъ статей, которыя въ сей грамотѣ писаны противны его Великаго Государя указу и соборному уложенію, а тѣмъ статьямъ быть во всемъ по его Великаго Государя указу и по соборному уложенію.

Подписалъ думной дьякъ Андрей Ивановъ.

Справилъ Васька Семеновъ.

У сей подлинной грамоты на красномъ шелковомъ шнурѣ Государственная большая краснаго воску печать поломана.

14. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о невзиманіи пошлинъ съ третьяго дощаника съ провозимой на немъ 10,000 пудъ соли, и съ продаваемой въ Москвѣ монастырской рыбы. Лѣта 7152 (1644) февраля 14 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Вологду и на Тотьму и на Устюгъ великій, и на Холмогоры и въ Архангельскому городу, воеводамъ нашимъ и діакомъ и всякимъ приказнымъ людямъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ и по мытомъ и помытчиковъ и всякимъ дощанинникомъ. Били намъ челомъ Двинскаго уѣзда Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго

монастыря игуменъ Θεодосій съ братією, напередъ сего при прежнихъ Государехъ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи, въ жаловальныхъ грамотахъ написано: пожаловали они для царевича Ивана Ивановича, потому что царевичъ Иванъ Ивановичъ къ Чудотворцу Антонію вѣру держалъ, стихиры и канонъ твореніе царевича Ивана Ивановича. А мы де пожаловали ихъ для своего государева отца и богомольца блаженныя памяти Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московскаго и всеа Русіи, велѣли имъ ходить къ Вологдѣ съ солью двумя дощаниками, которые подымають по десяти тысячъ пудъ соли, а назадъ съ Вологды на Двину въ Сѣйскій монастырь и на Холмогоры со всякими монастырскими годовыми запасы, и для морскихъ рыбныхъ и соляныхъ промысловъ безошлинно, и что на тѣ соданыя деньги покупать хлѣбныхъ запасовъ, потому что у нихъ вотчина не великая и своею пашвею прокормится нечимъ; да у нихъ же ежегодно хлѣбъ морозомъ побиваетъ, да у нихъ же де въ прежнихъ нашихъ жаловальныхъ грамотахъ написано: пожаловали де мы для отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи, Живоначальныя Троицы Антоніева Сѣйскаго монастыря игумена съ братією, которые монастырскіе обиходы придуть къ Архангельскому городу на лодьяхъ, а на Холмогоры и на Вологду на дощаникахъ и въ иные города, и тѣ монастырскіе обиходы учнутъ мѣнять и продавать на всякіе церковныя и монастырскіе запасы и съ тѣхъ запасовъ таможенныхъ пошлинъ и десятины прежнихъ государей, и по нашимъ жаловальнымъ грамотамъ имати не велѣно, потому что за всякія наши пошлины Сѣйскаго монастыря игуменъ съ братією съ монастырскихъ вотчинъ и со всякихъ угодій и съ соляныхъ дощаниковъ платять на Москвѣ ежегодно оброчныя деньги въ Новгородской чети. Да у нихъ же что сойдется рыбы продать, или промѣнять на Москвѣ, которую привезутъ на возѣхъ, и которая останется за монастырскимъ обиходомъ для церковнаго обиходу на воскъ и на медъ и съ той остальной рыбы на Москвѣ таможенные головы ежегодно на нихъ пошлины емлютъ, потому что того въ нашихъ жаловальныхъ грамотахъ именно не написано; что съ остальной ихъ рыбы пошлинъ неимать. И намъ бы ихъ пожаловати для обѣщанія отца блаженныя памяти Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи и блаженныя памяти царевича Ивана Ивановича велѣти бѣ имъ дагъ нашу жаловальную новую гра.

мону, что оиѣ ходять отъ Архангельскаго города къ Холмогорамъ, а съ Холмогоръ къ Вологдѣ съ двумя дощаниками, которые подымають по десяти тысячъ пудовъ соли, и къ тому велѣнъ бѣ имѣ прибавить нашего жалованья третью девять тысячъ пудъ соли, и что имѣ доведется продать, и на тѣ деньги купить безошлинно жѣ для церковнаго строенія на воскъ и на темлянъ, и на медь и на одежду и на обувь и для хлѣбныя ихъ скудости, подому, что у нихъ на пашняхъ хлѣбъ не родится, а братіи де у нихъ умножилось сто пятьдесятъ три брата, потому что постригаютъ безъ вклада. Да имѣ же де велѣти бѣ на Москвѣ остальную рыбу продавать, которая останется за монастырскимъ обиходомъ безошлинно жѣ, которую привезутъ къ Москвѣ зимою на возѣхъ. И мы Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена Θεодосія съ братією пожаловали велѣли имѣ для церковнаго строенія сверхъ прежней нашей жаловальной грамоты двадцати тысячъ пудовъ соли возити отъ Архангельскаго города на Холмогорь, и съ Холмогоръ къ Вологдѣ и продавать безошлинно на три годы съ нынѣшняго съ 152 по 155 г. по десяти тысячъ пудовъ соли. А какъ тую соль на Вологдѣ продадутъ и съ той соли, и что на тѣ деньги купить на монастырской обиходъ и съ того со всего нашихъ таможенныхъ пошлинъ имать не велѣли. И на Вологдѣ и на Тотмѣ и на Устюгѣ великомъ и на Холмогорахъ и у Архангельскаго городу воеводамъ нашимъ и діаконъ и всякимъ приказнымъ людямъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ и по мытомъ мытчиномъ и всякимъ пошлинникомъ, Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря съ дощаника, который станеть ходить изъ монастырскихъ варницъ къ Архангельскому городу въ лодѣхъ, а отъ Архангельскаго города на Холмогоры, а съ Холмогоръ къ Вологдѣ въ дощаникѣ съ прибавочною продажною солью, сверхъ прежней нашей жаловальной грамоты, съ десятью тысячами пудъ, и назадъ съ Вологды рѣкою Суханою и Двиною до Холмогоръ и до ихъ монастыря. А на томъ дощаникѣ для водянаго хода съ кормщика да смосовщика да сдѣловыхъ воякихъ людей и съ того дощаника у Архангельскаго городу и на Холмогорахъ и на Устюгѣ великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, въ которомъ будетъ та ихъ соль десять тысячъ пудовъ. А какъ тѣ соль на Вологдѣ продадутъ, и съ той соли, и что на тѣ деньги купить на монастырскій обиходъ, и съ того со всего нашихъ таможенныхъ пошлинъ для церковнаго строенія три годы имати не велѣти, а велѣти, ихъ пропускать вездѣ безошлинно. А прочитая сю нашу грамоту списывая съ нее списки, отдавали сию грамоту Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря старцомъ и служкамъ, кото

Антоніева Сійскаго монастыря игумень съ братією съ Двины на Вологду на дощаницахъ съ тою своею солью учнутъ посыпать. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7152. февраля 31 день.

Сія подлинная грамота подписана на оборотѣ таиъ: Царь великій князь Михайлъ Феодоровичъ всеа Русіи.

Скрѣпилъ онуу: Діакъ Михайло Волошевиновъ.

Справилъ: Левка Лукинъ.

У сей грамоты государственная на черномъ воску печать помята.

15. Грамота царя Алексѣя Михайловича подтвердительная о дозволѣніи безошлинно продавать монастырское сало и рыбу, и на тѣ деньги покупать хлѣбные и другіе запасы по прежнему 7155 (1647) марта 13 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Вологду, на Двину въ Каргополь, въ Кольскій острогъ, боярину и воеводамъ нашимъ и діакомъ и приказнымъ людемъ. Били намъ челомъ съ Двины Живоначальныя Троицы Антоніева монастыря игумень Феодосій съ братією: по жаловальной де грамотѣ блаженныя памяти отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича всеа Русіи, привозили они на Двину и на Вологду и въ иные города изъ своихъ монастырскихъ морскихъ промысловъ рыбу и сало ворвань, и иные монастырскіе обиходы на продажу, а продавъ рыбу и сало и иные монастырскіе обиходы, и на тѣ деньги купили на Двинѣ и на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ на монастырскій обиходъ, воскъ, ладанъ, медъ и хлѣбные всякіе годовые запасы безошлинно, а за тѣ пошлины и за десятину и за ямскіе доходы платятъ они на Москвѣ въ нашу казну въ Новгородской чети оброкъ на срокъ на Срѣтеневъ день, и въ прошломъ же де въ 154 году блаженныя памяти отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича всеа Русіи жаловальная грамота у нихъ на наше государское имя подписана, а вѣлно ходитъ о всемъ по тому жъ, какъ въ той жаловальной грамотѣ написано; а чинъ де у Архангельскаго города и на Холмогорахъ и на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ, наши таможенные головы и цѣловальники, съ ихъ монастырской привозной рыбы и сала и съ иныхъ монастырскихъ обиходовъ и съ продажи и съ хлѣбныхъ покупныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ; съ покунки, что они купили про монастырскій обиходъ, наши всякіе таможенные пошлины и десятину у нихъ емлютъ и той де пошлинной и десятинный и оброчный платежъ учинился имъ вдвое. И намъ бы ихъ пожаловати не велѣти оъ отца нашего

блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жаловальной грамоты, которая подписана на наше государское имя, нарушить и о томъ велѣти бѣ имъ на Двину и на Вологду и въ иные города, дать нашу послушную грамоту, чтобъ имъ впередъ на Вологдѣ и на Двинѣ и въ иныхъ городѣхъ, рыбу и сало и иные монастырскіе обиходы продавать, и на тѣ дѣньги покупать въ монастырь хлѣбные запасы, и всякіе монастырскіе годовые обиходы по прежнему безошлинно, чтобъ нашему богомолью отъ тѣхъ пошлянныхъ и десятинныхъ и оброчныхъ двойныхъ платежей въ концѣ не оскудѣтъ, а имъ отъ обѣщанія врознь не разбрестись. И по городамъ боярину и воеводамъ и приказнымъ людямъ, Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жаловальной грамоты, которая на наше государское имя подписана таможеннымъ головамъ и цѣловаѣйникамъ и всякимъ пошлинникамъ рудити не велѣти, до нашего указа, опрочъ нашія соляныя новыя пошлины, каковъ о той соляной пошлинѣ нашѣ указъ посланъ во все города изъ приказа нашія большія казны; а сколько Сійскаго монастыря съ покупнымъ хлѣбнымъ запасомъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ съ покупки, а съ рыбы и съ сала и съ иныхъ монастырскихъ обиходовъ съ продажи въ которомъ году на Двинѣ на нихъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ взять доведется, а вы бы то велѣли таможеннымъ головамъ писати въ таможенные книги ежегодно имянно особую статью, чтобъ намъ про то имянно было вѣдано. А прочитая сію нашу грамоту и списывая съ нее списки слово въ слово оставляли бы есте у себя по городамъ, а подлинную сію нашу грамоту, отдавали бы есте Сійскаго монастыря старцамъ и слугамъ, кого они съ сею нашею грамотою учнутъ по городамъ посылать, и они сее держать у себя впередъ для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 марта въ 13 день.

На оборотѣ сей подлинной грамоты подписано такъ: Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи.

Скрѣпилъ оную: Діакъ Никифоръ Демидинъ.

Справилъ Левка Лукинъ.

У сей грамоты чернаго воску печать небольшая помята.

16. Грамота Царя Алексія Михайловича проѣзжая, коею не велѣно имать съ игумена, со старцовъ и съ монастырскихъ крестьянъ проѣзжихъ пошлинъ. 7159 (1651) марта 12 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи отъ Великаго Новагорода и до Холмогоръ, и до Устюга Великаго, и до Тотьмы, и до Вологды, и до Ярославля, и до Переяславля Залѣскаго, и до Москвы, по городамъ боярину и околничему, и воеводамъ нашимъ, и діакомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и таможеннымъ главамъ и цѣловальникомъ, билъ намъ челомъ Двинскаго уѣзду Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумень Θεодосій съ братією, по нашему указу. Глаголютъ они къ намъ къ Москвѣ памяти Чудотворца Антонія со святынею и бити намъ челомъ о всякихъ монастырскихъ нуждъ и посылають старцовъ и служекъ зимою на возѣхъ, а лѣтомъ верхомъ, и въ телегахъ, и водянымъ путемъ и въ крытыхъ судѣхъ и въ малыхъ лодкахъ въ свои соляные и въ рыбные промыслы, и таможенные де головы и цѣловальники и мытчики и перевозные и мостовые откупщики и всякіе пошлинники, на заставахъ и на мытѣхъ ихъ задерживаютъ и всякіе проѣзжіе пошлины перевозное и мостовщину и съ людей головщину емлютъ и отъ ихъ де задержки чинятся имъ убытки великіе, и намъ бы ихъ пожаловати велѣть въ Великомъ Новѣгородѣ, и на Холмогорахъ, и у Архангельскаго города, и на Устюгѣ великомъ, и на Тотьмѣ и на Вологдѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Переяславлѣ Залѣскомъ, и въ иныхъ городѣхъ таможеннымъ главамъ и цѣловальникомъ и помытомъ мытчиномъ и на рѣкахъ перевощникомъ и мостовщникомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ на заставахъ и на мытахъ и на рѣкахъ и на мостахъ ихъ держати, и проѣзжихъ пошлинъ и перевознаго и мостовщины, и съ людей головщины имать не велѣтъ, и велѣти бѣ ихъ зимою на возѣхъ, а лѣтомъ верхомъ и въ телегахъ и водянымъ путемъ и въ простыхъ судѣхъ и въ малыхъ лодкахъ съ рыбрю и съ солью и со всякими монастырскими обиходы пропускать вездѣ безъ задержанія, и о томъ велѣти имъ дать нашу проѣзжую грамоту. И мы Двинскаго уѣзду Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена Θεодосія съ братією пожаловали въ Великомъ Новѣгородѣ и у Архангельскаго города и на Холмогорахъ и на Устюгѣ великомъ и на Тотьмѣ и на Вологдѣ и въ Ярославлѣ и въ Переяславлѣ Залѣскомъ, и въ иныхъ городѣхъ таможеннымъ главамъ и цѣловальникомъ и помытомъ мостовщникомъ и на рѣкахъ перевощникомъ и мостовщникомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ и на заставахъ и на мытахъ, и на рѣкахъ и на мостахъ ихъ держати и проѣзжихъ пошлинъ и перевознаго и мостовщины и съ людей головщины, имать не велѣли, а велѣли ихъ зимою на возѣхъ, а лѣтомъ верхомъ и въ телегахъ, и водянымъ путемъ и въ кры-

тыхъ судѣхъ, и въ малыхъ лодкахъ съ рыбою и съ солью и со всякими монастырскими обиходы проущать вездѣ безъ задержанія, и боярину и окольному и воеводамъ нашимъ, діакомъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ и по перевозомъ перевозчикомъ и всякимъ пошлинникомъ, Сійскаго монастыря игумена Θεодосія съ братією, какъ они придутъ изъ монастыря къ намъ къ Москвѣ, о памяти чудотворца Антонія со святынею по монастырскихъ нуждахъ намъ бити челомъ въ Великомъ Новѣгородѣ и у Архангельскаго города и на Холмогорахъ и на Устюгѣ великомъ и на Тотмѣ и на Вологдѣ и въ Ярославѣ и въ Переславѣ Залѣскомъ и въ иныхъ городѣхъ и на заставахъ и на мытахъ и на рѣкахъ и на мостахъ ихъ не держати, и проѣзжихъ пошлинъ и перевознаго и мостовщины и съ людей гололовщины имать не велѣти, а велѣти ихъ зимою на возѣхъ, а лѣтомъ верхомъ и въ телегахъ и водянымъ путемъ и въ крытыхъ судѣхъ и въ малыхъ лодкахъ съ рыбою и съ солью и съ всякими монастырскими обиходы проущать вездѣ безъ задержанія: А прочитая сю нашу грамоту велѣти списывати списки слово въ слово, да тѣ оставяти у себя, а сю нашу грамоту отдати Сійскаго монастыря игумену Θεодосію или старцомъ и служкамъ, которые изъ монастыря посланы будутъ. Писана на Москвѣ. Лѣта 7154 марта 12 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ написано такъ: Царь и великій Князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи.

Скрѣпилъ оную: Діакъ Андрей Немировъ.

Справилъ: Еустратко Ивановъ.

У сей грамоты чернаго воску печать съ гербомъ, помята.

(Писаца на столбѣ).

17. Грамота Царя Алексія Михайловича послушная о дозволеніи покупать всякіе запасы по городамъ безошлинно, и о неправѣжъ пошлинъ за прошлые годы. Лѣта 7164 (1656); февраля 22:

«Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи Самодержца, на Вологду на Двину, въ Каргополь, въ Кодьскій острогъ, окольному и воеводамъ нашимъ и діакомъ и всякимъ приказнымъ людямъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и всякимъ пошлинникомъ. Били намъ челомъ съ Двины Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумень Корнилій съ братією, по жаловальной де грамотѣ пржежнихъ Государей и отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго

Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи 129 году, велѣно имъ продавать соль и рыбу и сало за оброчные деньги и купить про церковный и монастырскій обиходъ воскъ, ладонъ, медъ и одежду, обувь и хлѣбные всякіе годовые запасы у Архангельскаго города, и на Холмогорахъ и на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ безпошлинно; а за соляную де пошлину и за рыбную десятину и за всякіе наши доходы велѣно въ нашу казну на Москвѣ въ Новгородскую четверть платить оброкъ на срокъ на Срѣтеньевъ день по вся годы безпереводно, и въ прошломъ де въ 159 году та отца нашего жаловальная оброчная грамота на наше Государское имя подписана и послушная наша грамота въ 159 году на тое грамоту имъ дана, наши жаловальные оброчные грамоты ни въ чемъ нарушить не велѣно, и по городамъ на Вологдѣ и на Холмогорахъ и у Архангельскаго города и въ Коль и во всѣхъ городѣхъ воеводы наши и таможенные головы и цѣловальники и мытчики и всякіе пошлинники, емлютъ на нихъ съ рыбы десятое съ солью и со скота съ продажи всякія наши таможенные пошлины, а съ покунки что случится имъ на тѣ деньги купить про церковной и монастырской обиходъ воску и ладону, и меду и хлѣбныхъ запасовъ, одежды и обуви и всякихъ годовыхъ обиходовъ, емлютъ пошлину и десятое, и пишутъ въ таможенные книги въ доимку и съ 156 году по нынѣшній 164 г. у Архангельскаго города и на Холмогорахъ и въ Коль таможенные головы и цѣловальники, тѣхъ пошлинъ въ таможенныхъ своихъ книгахъ написали на нихъ. Сѣйскаго монастыря на игуменъ съ братією во доимку двѣ тысячи сто шестьдесятъ три рубля. И намъ бы ихъ пожаловати для общаго дѣла нашего блаженныя памяти Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго всеа Русіи, и отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и прежнихъ Государей, жаловальныхъ и оброчныхъ грамотъ и наши послушные грамоты нарушить и за прошлые годы Архангельскаго города и по Холмогорскимъ и по Кольскимъ таможеннымъ книгамъ доимочныхъ пошлинъ, на немъ игуменъ Корниль съ братією править не велѣти, и велѣти дѣлати о всемъ какъ въ нашей жаловальной грамотѣ написано, и мы Великій Государь Живоначальныя Троицы Антоіева Сѣйскаго монастыря игумена Корнилія съ братією пожаловали тѣхъ нашихъ пошлинъ на нихъ за прошлые годы править не велѣти и велѣли имъ о томъ дать на прежнюю цѣловальную грамоту нашу послушную грамоту. А нашъ указъ о томъ на челобитной ихъ велѣли помѣтити Думному нашему діаку Алмазу Иванову, и по городамъ околичному и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ и тамо-

женнымъ головамъ и дѣловальникомъ и всякимъ пошлнникомъ Живоначальна Троицы Антоніева Сійскаго монастыря отца нашего блаженна памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жаловальной грамоты, коворя на наше Государское имя подписана рудити ни въ чемъ не велѣти и дѣлать во всемъ такъ, какъ въ той нашей Государской жаловальной грамотѣ написано. А сколько Сійскаго монастыря съ покупныхъ хлѣбныхъ зяисовъ и со всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ съ покупки, а съ рыбы и сала и съ соли и съ иныхъ монастырскихъ обиходовъ съ продажи въ которомъ году на Двинѣ, на Холмогорахъ и въ Колѣ и по Вологдѣ нашихъ таможенныхъ всякихъ пошлннъ ваято доведется, и вы бы то все велѣли таможеннымъ головамъ писати въ таможныя книги ежегодно, именно особю статьею, чтобъ намъ про то было вѣдомо, а прочеть сее нашу грамоту, отдавали бы есте Сійскаго монастыря старцамъ и слугамъ, кого они въ сею нашу грамотою учнутъ по городамъ посылать, впредь для иныхъ нашихъ околннчныхъ и воеводъ и приказныхъ людей, а у себя бы оставляли списки. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164 февраля въ 27. день.»

На подлинной грамотѣ на оборотѣ подписано такъ: Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ. Скрѣпилъ оную Діакъ Иванъ Патрикеевъ. Справилъ Кондрашка Мининъ. Ниже на оборотѣ подписано: Пошлнны взяты по Государеву указу противъ иныхъ монастырей 23 аѣ. Взяты. У сей грамоты печать чернаго воску поломана. Сія грамота писана на столбцѣ.

18. Грамота Царя Алексія Михайловича послушная о дозволеніи написать въ монастырѣ Св. иконы иконописцу Феодору Усолцу 7168 (1660) марта 4-го.

«Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи Самодержца по городомъ воеводамъ нашимъ и діакомъ и всякимъ приказнымъ людямъ, били челомъ намъ Великому Государю Двинскаго уѣзду Антоніева Сійскаго монастыря игумень Калинникъ съ братією въ прошломъ де въ 167 году волею Божією погорѣлъ у нихъ монастырь до основанія и въ церквахъ Божіихъ образа и всякое церковное строеніе выгорѣло, а иконныхъ мастеровъ въ монастырѣ у нихъ нѣтъ, и на Двинѣ нанять не кого, а есть де иконописецъ на Устюгѣ Феодоръ УSOLEЦЪ и безъ нашего де Великаго Государя указу ѣхати къ нимъ въ Сійскій монастырь для иконнаго псыма не смѣтъ; и намъ бы Великому Государю пожаловати его

игумена съ братією, велѣти бѣ того мастера Ѳеодора, гдѣ его могутъ сыскать взять имъ въ монастырь для иконнаго письма, а они ему за работу деньги платятъ, а покажутъ онъ Ѳеодоръ у нихъ въ монастырѣ иконы пишетъ, не велѣти бѣ его Ѳеодора къ нашему дѣлу спрашивать, и велѣти бѣ о томъ дать нашу Великаго Государя грамоту, и по городамъ воеводамъ нашимъ и діакамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, гдѣ Сійскаго монастыря старцы и слуги того иконника Ѳеодора Усольца найдутъ, и ему Ѳеодору вольно къ нимъ въ монастырь для иконнаго письма ѣхать и давать ему за труды его могорецъ. А какъ отдѣляется и его изъ монастыря отпустить, а прочитая сее нашу Великаго Государя грамоту, отдавали бѣ Сійскаго монастыря старцамъ и слугамъ, кого они съ сего нашего Великаго Государя грамотою пошлютъ». Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 марта въ 30 день.

На сей подлинной грамотѣ на оборотѣ написано такъ: Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Скрѣпилъ оную діакъ Дмитрій Шубинъ. У сей грамоты чернаго воску печать съ гербомъ помятая. Сія грамота писана на столбцѣ.

19. Грамота Царя Алексія Михайловича проѣзжая, подтвердительная о невзиманіи никакихъ пошлинъ при проѣздахъ Сійскаго игумена и старцевъ въ Москву и другія города 7179 (1671) юля 19.

«Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи Самодержца, отъ Москвы по городамъ въ Великій Новгородъ, на Двину въ Кольскій острогъ, въ Каргополь и на Устюгъ Великій, на Тотьму, на Вологду и Ярославль, въ Переяславль Залѣскій, на Кострому, и въ иные города боярамъ и окольничимъ и думнымъ дворянамъ и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ, и мытчикамъ и перевозчикамъ, и мостовщикамъ и всякимъ пошлинникамъ. Били челомъ намъ Великому Государю Двиискаго уѣзда, Живоначальная Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумень Ѳеолосій съ братією: по нашего де Великаго Государя указу на память Чудотворца Антонія, ѣздятъ они къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, со святынею и били челомъ о всякихъ монастырскихъ нуждахъ, на монастырскихъ подводахъ и посылаютъ старцевъ и служекъ зимою на саѣняхъ, а лѣтомъ верхами и въ телѣгахъ и водянымъ путемъ во всякихъ крытыхъ судахъ и въ малыхъ лодкахъ къ Москвѣ, и въ иные города и въ соляные и въ рыбные и во всякіе промыслы. И по нашей де Великаго Государя грамотѣ проѣзжихъ пошлинъ и перевозна-

го и мостовщины и съ людей головщины имать не велѣно, и съ Москвы подводы отпускаютъ они въ монастырь, а сами живутъ на Москвѣ для монастырскихъ нуждъ немалое время, и какъ де съ Москвы игумень и старцы въ монастырь поѣдутъ, и они себѣ и старцамъ и служкамъ подводы наймутъ верховые, а для церковныхъ потребъ подъ воскъ и подъ медъ и подъ монастырскіе хлѣбные и всякіе обиходы наймутъ зимнимъ путемъ подводы съ санми, а лѣтомъ съ телѣгами, а водянымъ путемъ всякіе суды: и нынѣ на Вологдѣ и на Тотьмѣ и въ Ярославлѣ на средней которости, и въ иныхъ городѣхъ на заставахъ и на рѣкахъ и на перевозахъ и на мостахъ цѣловальники и откупщики и перевозчики и мостовщики ихъ задерживаютъ и емлютъ съ нихъ и съ людей ихъ и съ носовщиковъ и съ кормщиковъ и съ работчихъ людей головщину, и съ наемныхъ подводъ съ верховыхъ лошадей и съ телѣгъ мостовщины и перевозное и чинятъ имъ убытки. И намъ Великому Государю пожаловати бѣ его игумена Феодосія съ братією въ Великомъ Новѣ-городѣ и на Двинѣ и въ Кольскомъ острогѣ и въ Каргополѣ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотьмѣ и на Вологдѣ, въ Ярославлѣ и Переяславлѣ Залѣскомъ, и на Костромѣ и въ иныхъ городѣхъ задерживать и пошлинъ и записнаго и перевознаго и мостовщины съ нихъ и съ людей ихъ и съ извощиковъ съ коней и съ телѣгъ, и водяннымъ путемъ съ крытыхъ большихъ и съ малыхъ и со всякихъ судовъ и съ работныхъ наемныхъ людей, и съ носовщиковъ и съ кормщиковъ головщины и десятины и ничего имать не велѣтъ, а велѣти бѣ ихъ игумена съ братією зимою на возѣхъ, а лѣтомъ верхами и въ телѣгахъ на наемныхъ подводахъ, и водяннымъ путемъ въ крытыхъ во всякихъ судѣхъ и въ малыхъ лодкахъ съ церковными и монастырскими обиходы, съ солью и съ рыбою и съ саломъ и съ хлѣбными и со всякими запасы изъ монастыря и въ монастырь пропускать вездѣ безъ задержанія, и о томъ дать нашу Великаго Государя проѣзжую грамоту, и какъ Сійскаго монастыря игумень съ братією, или старцы и слуги поѣдутъ изъ монастыря къ Москвѣ на память Чудотворца Антонія со святынею и бити челомъ намъ Великому Государю о своихъ монастырскихъ нуждахъ, и въ иные города для монастырскихъ дѣлъ, и по городамъ въ Великомъ-Новгородѣ, на Двинѣ, на Кольскомъ острогѣ, въ Каргополѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Тотьмѣ, на Вологдѣ, въ Ярославлѣ, въ Переяславлѣ Залѣскомъ и на Костромѣ и въ иныхъ городѣхъ боярамъ и окольничьимъ и думнымъ дворянамъ, и воеводамъ нашимъ и діакамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ и откупщикамъ и мытчикамъ и перевозчикамъ и мостовщикамъ

и на Вологдѣ съ тѣхъ ихъ запасовъ таможенныхъ пошлинъ и десятины по прежней отца нашего Государева жаловальной грамотѣ имать не велѣно, потому что за всякія монастырскія пошлины игумень Юна съ братією съ той монастырской вотчины и со всякихъ угодій и съ дву дощаниковъ соляныхъ платятъ на Москвѣ ежелѣтъ оброчныхъ денегъ по шестидесяти рублей на годъ, а будетъ оупричь монастырскаго обиходу, Сійскаго монастыря слуги и крестьяне учнутъ торговать на себя, съ тѣхъ ихъ торговъ всякую пошлину имать по Уставной грамотѣ, какъ и съ иныхъ товаровъ емлютъ. И грамота отца нашего о томъ на Двину къ воеводѣ Князю Андрею Хилкову, да къ діаку Семену Зеленаго въ 128 году послана; и нынѣ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена Θεодосія съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ дати сее нашу Великаго Государя жаловальную грамоту съ прежняго отпуску, для того что у нихъ подлинная грамота сгорѣла, и какъ Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря старцы и слуги и крестьяне къ Архангельскому городу и на Холмогоры и на Вологду съ моря и съ морскихъ промысловъ въ лодьяхъ съ монастырскими запасы, съ солью, съ рыбою, съ саломъ ворваньимъ и со всякимъ монастырскимъ обиходомъ изъ Варзуги, изъ Золотицы, изъ Уны, изъ Неноксы, изъ Моржегородскаго усолья учнутъ прїѣзжать и учнутъ тѣ монастырскіе обиходы мѣняти и продавати на запасы, на воскъ, на фиміамъ, на ладонъ, на вино церковное и на одежду и на обувь и на всякія монастырскіе обиходы, и съ тѣхъ ихъ запасовъ, на нихъ Великаго Государя таможенныхъ пошлинъ и десятины, таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, по прежней отца нашего Государева жаловальной грамотѣ не имати, потому что за всякія наши пошлины Сійскаго монастыря игумень Θεодосій съ братією съ монастырскія вотчины и со всякихъ угодій и съ дву дощаниковъ соляныхъ платятъ на Москвѣ ежелѣтъ оброчныхъ денегъ по сту пяти рублей по пятнадцати алтынъ по три деньги на годъ, а будетъ оупричь монастырскаго обиходу Сійскаго монастыря слуги или крестьяне учнутъ торговать на себя, изъ того всякую нашу Великаго Государя пошлину имати по нашему Великаго Государя указу; какъ и съ иныхъ товаровъ пошлины емлютъ. Дана сія наша Великаго Государя грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ Лѣта 7176 мѣсяца апрѣля 11 день.»

На оборотѣ подлинной грамоты подписано такъ: Царь и Великій

Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Справилъ Демка Іевлевъ.
2 рубли съ полтиною взято.

У сей же грамоты на оборотѣ ниже царской подписи написано такъ:

Лѣта 7183 февраля въ 28 день Великій Государь царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ сію жал вальную грамоту отца своего Государева блаженныя памяти великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ пожаловалъ Двинскаго уѣзду Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена Θεодосія съ братією, велѣлъ на сей подписать свое великаго Государя повелѣніе, чтобъ быти ей впередъ во всемъ противъ тогожъ, какъ пожаловалъ отецъ его Государевъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ безъ нарушенія, опричь тѣхъ статей, которыя въ сей грамотѣ писаны противны его Великаго Государя указу и соборному уложенію. А тѣмъ статьямъ быть во всемъ по его Великаго Государя указу и по соборному уложенію.

Подписалъ думной діакъ ларіонъ ивановъ.

У сей подлинной грамоты Государственная большая краснаго воску печать.

Сія грамота писана на большомъ листу.

24) Грамота Царя Алексѣя Михайловича, тарханная о неплатежѣ монастырю при всякихъ покупкахъ и продажахъ въ пошлину десятой деньги.

7182 (1674) сентября 17 дня.

«Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца на Вологду на Устюгъ Великій; а Двину, въ Кевроль и Мезень, въ Кольскій острогъ боярину нашему и воеводамъ и діакамъ и приказнымъ людямъ, въ приказѣ прихода въ Вологодскихъ окладныхъ книгахъ за руками окладчиковъ гостяшныя сотни Ивана Желѣзнаго съ товарищи, прошлаго 75 года написано Сійскаго монастыря на дворъ четыре анбара, десятой деньги взято семь рублей шестнадцать алтынъ четыре деньги, а въ жаловальныхъ грамотахъ отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всеа Россіи Самодержца и дѣда

нашего блаженныя памяти Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха московскаго и всеа Россіи 129 году и въ нашихъ Великаго Государя грамотахъ 175 и 180 годовъ, каковы выданы Сійскаго монастыря написано: Какъ Сійскаго монастыря четыре дощаника ходять, которые поднимають по пятьдесятъ по шести тысячъ пудовъ соли, велѣно пропускать съ Двины къ Вологдѣ, а съ Володы съ хлѣбными запасами и со всякими монастырскими обиходы на Двину по прежнимъ жаловальнымъ грамотамъ безошлинно и безъ всякія зацѣпки, а задерживать ихъ и съ людей головщины имать и судовъ мѣрять, не велѣно, чтобъ имъ отъ маловодія тѣми дощаниками нигдѣ простою и убытковъ не было, также и старцы и слуги и крестьяне, какъ учнутъ въ Кольскій острогъ, и къ Архангельскому городу, и на Холмогоры, и на Вагу и на Устюгъ великій и на Тотьму и на Вологду съ морскихъ промысловъ въ лодьяхъ съ монастырскими запасами съ солью, и съ рыбою и съ саломъ ворваньимъ и со всякимъ обиходомъ съ Мурманскаго и изъ Варзуги и изъ Золотицы, изъ Полунскаго и изъ Неноксы, и съ Моржеваго усоля прїѣзжать и учнутъ тѣ монастырскіе обиходы въ городѣхъ и уѣздѣхъ мѣнять и продавать на запасы, на воскъ, на ладонъ, на фиміамъ, на вино церковное, на одежду и на обувь и на всякія монастырскіе обиходы и съ тѣхъ ихъ Сійскаго монастыря запасовъ что купять, или что продадутъ нашихъ Великаго Государя таможенныхъ пошлинъ и десятины не имать, потому что за всякія наши Великаго Государя таможенные пошлины и за десятину Сійскаго монастыря игумень съ братією съ монастырскія вотчины и со всякихъ угодій и съ дощаниковъ соляныхъ платять на Москвѣ еже лѣтъ оброчныхъ денегъ по сту по пяти рублей по пятнадцати алтынъ по три деньги на годъ. И нынѣ биди чедомъ намъ Великому Государю съ Двины живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумень Θεодосій съ братією, блаженныя де памяти отца нашего Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи Самодержца, и дѣда нашего блаженныя памяти Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всеа Руссіи, и по нашимъ Великаго Государя жаловальнымъ грамотамъ посылають они старцевъ и монастырскихъ своихъ служекъ и крестьянъ и бобылей и работныхъ наемныхъ промышленныхъ людей съ монастырскими хлѣбными и всякими запасы, и покунать палтосины, трески, семги и всякія рыбы и ворваньихъ кожъ и сала и всякаго звѣря промыслять, и въ прошломъ рѣа году по нашему Великаго Государя указу посланы изъ приказу большаго приходу наши Великаго Государя грамоты въ годы, въ которыхъ ихъ промыслы вѣдомы на Вологду, на Устюгъ Ве-

ликіи, на Двину въ Кевроль и въ Кольскій острогъ. Велѣно съ промысловъ и съ промышленниковъ собирать десятая деньга, и сборщики де съ монастырскихъ ихъ крестьянъ и бобылей и съ наемныхъ рабочихъ промышленныхъ людей, которые посылаются въ Золотицу и Мурманское и Пулонской и Кѣтской и Канинъ и Моржевецъ и во всякія морскія и рѣчныя промыслы, съ рыбъ и съ кожъ и съ сала и съ соли и со всякихъ ихъ промысловъ, по десятую деньгу хотѣть имать сильно, а ихъ де промышленниковъ и промысловъ окладывать не доведется; потому что соль и рыба, кожи и сало и всякія обиходы идутъ на Холмогоры и на Устюгъ, и къ Вологдѣ и къ Москвѣ и въ иные города; а продавать и мѣнять и покупать вмѣсто милостины велѣно безпошлинно, и пятой и десятой съ соли и со всякихъ промысловъ въ прошлыхъ годѣхъ съ иныхъ не имывано, потому что за пошлины и за десятины въ Новгородскомъ приказѣ платятъ оброкъ по вся годы. И въ прошломъ де рѣна году по ихъ челобитью съ монастырской ихъ соли и съ анбаровъ пятнадцатой деньги потому жъ имать не велѣно. И намъ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ Богомольцевъ нашихъ, не велѣть съ монастырскихъ ихъ угодій и съ крестьянъ и съ бобылей и наемныхъ рабочихъ промышленныхъ людей, съ запасовъ и съ обиходовъ, и съ соли и съ рыбы и съ ворваныхъ кожъ и съ сала и со всякихъ ихъ промысловъ, и съ анбаровъ и съ дворниковъ, нынѣ и впредь пятые и десятые и пятнадцатые деньги имать, чтобъ имъ изъ монастыря къ Москвѣ въ ѣздахъ и въ волокитахъ и убыткахъ великихъ не быть, а кромѣ де того питаться имъ ни чемъ, и о томъ бы имъ въ городы и къ воеводамъ дать нашу Великаго Государя грамоту съ прочетомъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Сійскаго монастыря игумена Феодосія съ братією пожаловали по прежнимъ жаловальнымъ по сей нашимъ Великаго Государя грамотамъ, на Вологдѣ, на Устюгѣ великомъ, на Двинѣ въ Кевроли, въ Кольскомъ острогѣ боярину нашему и воеводамъ и діаконъ и всякимъ приказнымъ людямъ и десятиннымъ сборщикамъ, Сійскаго монастыря съ анбаровъ и съ крестьянъ и съ дворниковъ и съ наемныхъ промышленниковъ и съ работниковъ и съ торговъ, съ соли, съ морскихъ и со всякихъ промысловъ, съ рыбы и съ сала и съ хлѣба и съ монастырскихъ запасовъ, которые они продаютъ, и на тѣ деньги покупаютъ всякія монастырскія обиходы, десятою деньгою окладчиковъ окладывать, и имать не велѣли, потому что анбары у нихъ поставлены про всякія монастырскія запасы, а соль и рыбу и сало продадутъ и мѣняютъ на хлѣбные и на всякія монастырскія обиходы. А

прочитая сю нашу грамоту Великаго Государя, отдать Сійскаго монастыря игумену, по городамъ велѣтъ списывать списки, да тѣ списки оставлять по городомъ въ съѣзжихъ избахъ, а сю нашу Великаго Государя грамоту и старцамъ и слугамъ впредь для иныхъ бояръ нашихъ и воеводъ и діаконъ и приказныхъ людей и окладчиковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7171 сѣнтября въ 11 день.

Сія подлинная грамота подписана на оборотѣ такъ: Царь и Великій Князь Алексѣй Михааловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Скрѣпилъ оную: Діакъ Тимофей Литвиновъ

Справилъ: Ѳедька Берестовъ,

кѣ алтынъ взято.

Въ книгу записано.

На ней Государственная чернаго воску печать. Писана на столбцѣ.

Сверхъ сихъ грамотъ даны были отъ Государей Царей и Великихъ Князей сему монастырю и другія многія грамоты за подписаніемъ діаконъ, также присланы были отъ Патріарховъ Всероссійскихъ, Митрополитовъ Новгородскихъ и архіепископовъ Холмогорскихъ различнаго содержанія грамоты, подлинники коихъ нынѣ въ монастырѣ хранятся и коихъ имѣется особливая и вновь составленная архивная опись. Примѣчательнѣйшія же изъ нихъ суть слѣдующаго содержанія:

А. Грамоты Царей за подписаніемъ діаконъ.

1. Грамота Царя и Великаго Князя Ѳедора Іоанновича не судимая, о несужденіи Сійскаго монастыря Игумена съ братією и слугъ и крестьянъ монастырскихъ въ иныхъ приказахъ кромѣ приказа Большаго дворца 7105 (1597) года февраля 20 дня.

2. Грамота Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича съ совѣта Святѣйшаго Патріарха Іосифа и всего священнаго собора и всего синклита о благочинномъ, благовѣйномъ и единогласномъ чтеніи и пѣніи въ церквахъ, каковая въ Сійскій монастырь прислана съ тѣмъ, чтобы онъ разослалъ съ оной списки во все монастыри, соборы и церкви по всему Двинскому уѣзду 7159 (1651) года мая 25 дня.

3. Грамота того жъ Царя о томъ, чтобъ посаднымъ головамъ и городничимъ въ монастырскія дѣла не входить. 7181 (1673) года октября 11 дня.

Б. Грамоты патріарховъ всероссійскихъ.

а) Филарета никитича.

4. Игумену Іонѣ о томъ, чтобъ два престола въ одномъ алтарѣ не ставить, и чтобъ монахи въ мирскихъ домахъ не жили и мирскихъ требъ не исправляли. 7129 (1621) года марта 8 дня.

5. Тому же игумену о дозволеніи купить въ Неноксѣ варницу соляную, о пожалованіи имъ Патріархомъ на покушку оной 100 въ вѣчное свое поминовеніе. 7130 (1622) года іюля 3 дня.

6. Тому же игумену, при коей прислано паникадило мѣдное, нѣмецкое небольшое о 24 подсвѣчникахъ. 7132 (1624) года.

7. Тому же игумену, съ приписаніемъ свидѣтельства Александрійскаго и Іерусалимскаго Патріарховъ объ оставленіи въ молитвѣ при освященіи Богоявленской воды прилога и огнемъ и о замазаніи слова сего черниломъ въ потребникахъ и служебникахъ при немъ Патріархѣ напечатанныхъ. 7134 (1626) года декабря 9 дня.

8. Тому же игумену, при которой посланъ къ троицкому мѣстному образу серебряной золоченной, дѣланный въ Москвѣ черезъ его Патріарха изъ монастырскаго серебра и золота съ приложеніемъ къ большому украшенію и его Патріаршей казны окладъ. 7136 (1628) года апрѣля 18 дня.

9. Тому же игумену повелѣвающая въ Петровъ постъ поститься всѣмъ, кромѣ недѣли и субботы и вѣтъ сухожденіе поединожды на день, также въ постъ Богородицы, и молиться въ церквѣ и келейнѣ о побѣдѣ на сопостаты. 7139 (1631) года іюня 8 дня.

10. Тому же игумену объ отправленіи молебныхъ пѣній о побѣдѣ на супостаты Владислава Жигимонтовича и Ляховъ. 7140 (1632) года августа 15 дня.

б. Іосифа патріарха.

11. Игумену Феодосію о побитыхъ подъ Псковомъ чиновныхъ воинахъ и о поминовеніи ихъ, съ вписаніемъ въ синодики по всей патріархіи, по приложенной росписи именъ ихъ. 7159 (1651) года октября 2 дня.

12. Игумену Феодосію о избраніи съ Двины попа и дьячка и посылкѣ ихъ на Новую землю для Богослуженія. 7180 (1672) года.

13. Аванасію Архіепископу Холмогорскому объ учрежденіи въ Сійскомъ монастырѣ архимандріи, и о произведеніи въ архимандрита

казначей Іеромонаха Никодима, съ дозволеніемъ служить ему и прочимъ по немъ Архимандритамъ въ среброкованной шапкѣ. 7200 (1692) года.

В. Митрополитовъ Новгородскихъ.

а) Никона митрополита.

14. Игумену Θεодосію о объявившихся мощахъ въ городѣ Архангельскѣ и объ изслѣдованіи объ оныхъ. 7158 (1650) года.

б) Іакима митрополита.

15. Игумену Θεодосію о принятіи на покой въ Сійскій монастырь Крестнаго монастыря бывшаго Архимандрита Сергія съ тѣмъ, чтобы ему Архимандритская не священствовать, а въ монастырскую службу куда годится посылать, только безъ оскорбленія. 7182 (1674) года генваря 13 дня.

с. Корнилія митрополита.

16. Игумену Θεодосію о служеніяхъ Архимандритомъ и о церковномъ облаченіи, ношеніе мантии и о прочихъ чиноположеніяхъ Священно-церковнослуженій. 7183 (1675) года іюля 30 дня.

17. Тому же игумену объ опредѣленіи Сійскаго Казначей старца Пансіа въ Патріарши казначей. 7184 (1676) года іюня 30 дня.

18. Грамота Преосвященнаго Корнилія Митрополита Нова-города и Великихъ Лукъ о перевезеніи изъ Поморья изъ Ручья, въ Сійскій монастырь мощей пустынножителей: Священно-инока Исаіи и священно іерея Никанора.

«Отъ великаго господина Преосвященнаго Митрополита великаго Нова-града и великихъ Новыхъ Лукъ, на Двину Антоњева Сійскаго монастыря игумену Θεодосію. Въ нынѣшнемъ 185 году февраля въ 6 день былъ челомъ намъ игумень Θεодосій съ братією, и подали челобитную, а въ челобитной вашей написано, есть де въ вашей монастырской вотчинѣ, въ Ручьяхъ, на пустынномъ мѣстѣ, изъ давнихъ лѣтъ погребены пустынно-жители священно-инокъ Исаія, да священно-іерей Никаноръ, ни кѣмъ не бегомы, отъ живущихъ православныхъ христіанъ версть за сто, по кто де иновѣрцы самоудцы ругаются, и какъ бы тебя игумена Θεодосія пожаловати велѣти тѣхъ пустынножителей взять къ вамъ въ Сійскій монастырь, и погребсти съ братією на монастырѣ, какъ и прочію братію усопшихъ погребаютъ, и о томъ

велѣти дать нашу грамоту. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты тѣхъ пустынножителей Исаію и Никанора съ того пустого мѣста въ Антоніевъ Сійскій монастырь перенести велѣлъ, буде возможно, и погребети ихъ въ томъ Сійскомъ монастырѣ гдѣ братію уеопшихъ погребаютъ. А святости никакія на нихъ до подлиннаго свидѣтельства не налагать, какъ они принесены и погребены будутъ и о томъ бы къ намъ, для вѣдома писалъ тотчасъ. Писана въ великомъ Новѣ-городѣ лѣта 7186 (1678) февраля 8 дня.

На оборотѣ подписалъ:

Дьякъ Тимоѣей Тяполковъ:

У подлинной печать приложена краснаго воску, съ изображеніемъ благословящей руки.

Мощи эти погребены въ каменной усыпальницѣ, подлѣ соборной Троицкой церкви, съ южной стороны, близъ чудотворца Антонія, о которыхъ въ стѣнѣ на плитѣ, вырѣзана слѣдующая надпись:

«Благословеніемъ великаго господина Преосвященнаго Корнилія Митрополита великаго Нова-города и великихъ Лукъ, а упрошеніемъ Сійскаго Антоніева монастыря игумена Θεодосія съ братією, посланы были въ монастырскую вотчину на зимнюю сторону въ Ручья, черные священники Никодимъ да Лаврентій, да діаконъ Іосифъ, и привезли въ тотъ Сійскій монастырь мощи святыхъ пустынножителей священно-инокъ Исаію да Никанора. Лѣта 7186 сентября 10 дня.»

19. Отъ преосвященнаго и первопрестольнаго Аванасія, Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, Антоніева Сійскаго монастыря игумену Θεодосію, въ прошлыхъ годѣхъ по указу Преосвященнаго Митрополита и по грамотѣ, а) Никона Митрополита Новгородскаго игумену Θεодосію о объявившихся мощахъ въ г. Архангельскѣ Евѣимія, игумена Архангельскаго монастыря и объ изслѣдованіи оныхъ, 7188 (1680) у Архангельскаго города, въ городѣ свидѣтельствовалъ ты, игумень, и переносилъ кости Преподобнаго Евѣимія, и образъ велѣлъ писать, и нынѣ мы Преосвященный Архіепископъ быхомъ у Архангельскаго города и видѣхомъ гробъ его и писанные на доскахъ образы его, а достовѣрнаго свидѣтельства объ немъ Евѣиміи не видихомъ, по какому указу свидѣтельствованъ и какъ повелѣно образъ его писать. И какъ къ тебѣ сія наша преосвященнаго Архіепископа грамота придетъ, и ты бѣ Преосвященнаго Митрополита грамоты и свидѣтельство о преподобномъ Евѣиміи, и все подлинное объ немъ писаніе приелалъ къ намъ Преосвященному Архіепископу на Холмогоры съ

своимъ монастырскимъ нарошнымъ человѣкомъ, и велѣлъ подать намъ Преосвященному Архіепископу въ Крестовой.

Писанъ на Холмогорахъ въ дому Всемиловитаго Спаса и нашемъ Архіерейскомъ 7191 (1683) іюля въ 25 день.

в. Грамота первопрестольнаго Аѳанасія Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго.

20. Игумену Θεодосію съ братією грамота поучительная изъ темы: Молю вы братіе потщитесь подвигомъ добрымъ подвизатися о Господѣ. Писана въ Москвѣ 7190 (1682) года августа 1 дня.

21. Тому же игумену о присылкѣ къ нему въ Холмогоры письменныхъ документовъ объ освидѣтельствѣваніи въ городѣ Архангельскѣ мощей 7191 (1683) года іюля 25 дня.

22. Тому же игумену съ братією и всѣмъ православнымъ христіаномъ, повелѣвающая отъ велика до мала по вся пятки поститься отъ утра до вечера и молитися о побѣдѣ на враги и продолжать до возвращенія съ службы Великихъ Государей и христілюбиваго воинства. 7195 (1687) года іюля 18 дня.

23. Архимандриту Никодиму, коего съ грамоты Святѣйшаго Киръ Адріана патріарха, велѣно немедленно прислать въ Москву въ корабельное строеніе прежняго недобору денегъ 38 р., 27 алтынъ 2 деньги, да въ платежъ въ приказъ за мѣдь и мѣдныя пушки 398 р., 32 алтына, 4 деньги, и вновь собрать по алтыну съ двора. 7208 (1700) года іюня 28 дня.

24. Указъ объ описаніи на Государя пушекъ, ружей, и другихъ воинскихъ снарядовъ. 7209 (1701) года.

25. Съ прописаніемъ Высочайшаго указа Государя Царя Петра Алексіевича о немедленной присылкѣ къ Москвѣ на пушечный дворъ изъ Архангельскихъ домовъ и монастырей поваренной и столовой посуды красной мѣди въ пушечное и мортирное литье въ прибавку къ колоколенной мѣди. 7209 (1701) года октября 20 дня.

26. Съ прописаніемъ Высочайшей Грамоты Государя Царя Петра Алексіевича о немедленной присылкѣ къ Москвѣ на пушечный дворъ изъ всѣхъ монастырей мѣдныхъ пушекъ. 7209 (1701) года января 15 дня.

27. Указъ съ прописаніемъ Высочайшаго указа Государя Царя Петра Алексіевича о поспѣшномъ строеніи Новодвинской крѣпости у города Архангельска, Архангельскими и Холмогорскими посадскими и всякихъ чиновъ людьми, также Государственными, Архіерейскими и монастырскими крестьянами, съ помощію жителей четырехъ городовъ: Каргополя, Чаронды, Кевролы и Мезени, подъ главнымъ распоряженіемъ Боярина и Воеводы Князя Алексія Петровича Прозоровскаго. Так-

же объ отписаніи на Государя къ сему строенію всѣхъ, какія у кого имѣются въ наличіи каменные припасы, съ повелѣніемъ немедленно поставлять оныя при наступленіи зимы на мѣсто строенія, и о взысканіи на сіе строеніе со всѣхъ Государскихъ и сельскихъ жителей, по переписнымъ книгамъ, по полтинѣ съ двора. 7209 (1701) года марта 12 дня.

28. Указъ съ прописаніемъ Высочайшаго указа, о взятіи монастырскихъ судовъ для проваженія бутоваго камня Архіерейскими и монастырскими крестьянами къ строенію Новодвинской крѣпости, и о сборѣ съ монастырскихъ крестьянъ и бобыльскихъ дворовъ по шести четвериковъ съ двора муки ржаной на провіантъ для Свѣйской службы. 7209 (1701) года марта 29 дня.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О Царскихъ и другихъ значительныхъ вкладыахъ.

1. Монастырю сему Государи Цари и Великія Князья жаловали слѣдующіе вклады:

А. Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ (Грозный) пожаловалъ:

а. 7084 (1576) года покровъ атласу лазуреваго на гробъ Преподобнаго Антонія.

б. 7085 (1577) года: 1) ризы камчатыя, 2) стихарь миткальной, 3) епитрахиль и поручи бархатныя, 4) поясъ шелковый и съ припоясникомъ, 5) покровъ атласу камчатого, 6) книгу толкованія на Луку Евангелиста, 7) на братію 100 рублей и 8) на ладонь 10 рублей.

с. 7086 (1578) года: 1) братію на кормъ и на милостыню 12 р., 2) жаловальныхъ 50 рублей и 3) книгу Василия Великаго въ полдестъ, у которой наугольники мѣдныя.

д. 7088 (1580) года августа 10 дня милостыни 12 руб.

е. 7089 (1581) года прислалъ милостинныхъ денегъ: 1) въ казну 20 рублей, 2) на братію въ подъяль 3 рубля, 3) на молебень 1 рубль, 4) игумену 8 алтынъ и 2 деньги, да 5) ризы атласу золотого, оплечье камки съ золотомъ гвоздичнаго цвѣта по оплечью нашиваны трой образцы саженыя жемчугомъ.

г. Того же года прислалъ 9 рублей.

г. 7091 (1583) года по Царевичъ Іоаннъ Іоанновичъ прислалъ: 1) денегъ 450 рублей, 2) книгу канонъ Антонію Чудотворцу, творенія Царевича Іоанна Іоанновича, 3) образы окладныхъ и сосудовъ сере-

бряныхъ на 50 рублей и 20 коп., 4) шубу соболѣю, съ которой верхъ снять за 50 рублей, а охабень (тулупъ) за три рубля, 5) образа маленькіе, низанные жемчугомъ по черному атласу решьеватые, 6) пуговицы обнизанные жемчугомъ, кисти золотыя 24 рубля, 7) образцы половинчатые, саженные жемчугомъ по черному атласу 20 рублей, 8) образа маленькіе саженные жемчугомъ съ канителью 5 рублей, 9) кушакъ шаматинской мягкаго шелку червчатаго съ разными шелками за 40 рублей. И того платья на 103 рубля 20 коп. А всего дано по Царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ платья и денегъ на 603 рубля 30 алтынъ и 2 деньги. Пѣти по немъ панихиду и обѣдню служити повелѣно соборомъ: а память его декабря въ 19 день.

h. 7092 (1584) года: Царской милостины 800 рублей, другой милостины по опальныхъ 500 рублей, девять образовъ окладныхъ, десятой въ мѣдномъ окладѣ, шесть сосудовъ серебряныхъ вѣсомъ въ 13½ фунтовъ повелѣно по опальныхъ пѣти панихиду. Октября въ 4 день.

Б. Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Іоанновичъ пожаловалъ:

а. Тогожь года: 1) по отцѣ своемъ денегъ 50 рублей, 2) колоколъ благовѣстникъ въ 170 пудовъ въ 500 рублей, 3) на братію 23 рубля, и 4) на просвиры 4 рубля 15 коп. Повелѣно пѣти панихиду и обѣдню служити марта 19 день, а память его августа въ 29 день.

б. Тогожь года: 1) другой разъ по немъ же Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ милостины на братію 77 руб. 15 коп., 2) не велѣлъ взимать оброку съ монастыря и съ монастырской вотчины для каменнаго церковнаго дѣла съ 7096 (1588) по 7102 (1594) по 73 руб. на годъ, всего 511 рублей.

с. 7102 (1594). Когда Сійскій монастырь въ лѣто 7101 (1593) іюля 15 дня весь до основанія погорѣлъ, церкви Святыхъ, образа, книги и все монастырское украшеніе сгорѣло, то для возобновленія по прежнему монастыря, по прошенію игумена Питирима учинилъ оному многое жалованье, и именно: 1) въ началѣ погорѣвшаго утвердилъ грамоты, 2) снялъ пошлины всякаго роду со всѣхъ угодій монастырскихъ, да за казенныя мѣста оброкъ за десять лѣтъ съ 7103 (1595) до 7113 (1605) года по 65 рублей на годъ, всего 650 рублей.

В. Царь Борисъ Феодоровичъ пожаловалъ:

а) 7106 (1598) года августа 1 дня по Царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ въ вѣчной поминокъ 200 рублей.

б) 7112 (1604) года за его же Великаго Государя прислалъ 20 0 рублей.

Г. Государыня старица инокиня Марѳа Іоанновна дала по дочери Княгинѣ Татіанѣ Ѳеодоровнѣ 50 рублей.

Д. Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ пожаловалъ:

а. 7130 (1622) года іюня 3 дня 100 рублей.

б. 7132 (1624) года паникадило большое о 24 рамахъ, кисти разныхъ шелковъ съ золотомъ, а яйцо строфокамилово. Цѣна паникадилу 104 руб., 60 коп.

в. 7136 (1628) года: 1) ризу атласу золотого на червчатой землѣ, шелки разныхъ цвѣтовъ, ошлече шито на черномъ бархатѣ золотомъ и серебромъ, подложено киндякомъ лазуревымъ и подпущено доротою, 2) покровъ на Чудотворцеву раку бархату черного, около его по краямъ кружево золотое на лазуревомъ шелку, а среди покрову крестъ съ дробницами серебряными золочеными, и около жемчужомъ низанный да мидякъ темнозелень къ Чудотворцевой же ракъ, 3) потиръ серебряный, дискось, три блюда чеканные со звѣздою и копіемъ серебряными, 4) складники на двухъ доскахъ, на коихъ окладъ серебряный.

Е. Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи пожаловалъ:

1) По Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Владиміровнѣ 50 руб., 2) отдалъ оброкъ на три года съ 7147 (1639) по 7149 (1641) годъ для церковнаго каменнаго дѣла на храмъ Благовѣщенія, да придѣлъ Сергія Радонежскаго, а оброку всходило въ Государеву казну по 105 руб., итого 315 руб. 3) отдалъ оброкъ при игуменѣ Игнатіи на два года за 150 руб., (1642) за 151 р. (1643) годы для церковнаго каменнаго дѣла, 220 руб. 4) за 152 (1644) годъ при игуменѣ Ѳеодосіи отдалъ оброкъ для церковнаго каменнаго дѣла 105 руб. 47 коп. 5) далъ жаловальную соляную грамоту на третій дощаникъ на три года ходить безпошлинно. 6) за 153 (1645) годъ отдалъ оброку 105 руб. 47 коп., 7) Стрѣлецкихъ кормовъ 40 руб., да пошлинныхъ денегъ велѣлъ Государь выдать, что взялъ Ѳедоръ Венекитиновъ въ 7152 (1644) году 38 руб., а всего 863 руб. 94 копейки.

Ж. Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ пожаловалъ:

а. 7168, (1660) года книгъ церковныхъ, числомъ 20, цѣною на 35 рублей 67 коп.

б. 7169 (1661) года по причинѣ бывшаго въ монастырѣ вторичнаго 7166 (1658) году пожара пожаловалъ, указалъ на Глинскомъ денежномъ дворѣ гостю Ѳедору Михайловичу Несторову отвѣсить

монастырской мѣди 22 пуда, и повелѣлъ дать за ту мѣдь по 300 руб. за пудъ, и того 6600 рублей мѣдными деньгами.

Его же Государева жаловальная книга:

с. 7168 (1600) года пожаловалъ разныя книги съ означеніемъ цѣны именно:

1. Евангеліе напрестольное.....	2 рубля		
2. Апостолъ ..	1 руб.	20 алт.	
3. Псалтирь большая печатная въ десть ..	—	35 —	
4. Минея общая	3 —	20 коп.	
5. Шестодневъ.....	1 —	16 алт.	4 д.
6. Часословъ	—	13 —	2—
7. Цвѣтникъ.....	—	16 —	4—
8. Тестаментъ	—	3 —	2—
9. Псалтирь въ поддесть.....	1 —		
10. Часословъ большой	1 —	6 —	4—
11. Два пролога годовые	6 —		
12. Сборникъ постный	2 —	50 коп.	
13. Потребникъ иноческій	2 —	6 алт.	
14. Свитокъ многосложный.....	—	26 —	4—
15. Кормчая	3 —		
16. Псалтирь со возслѣдованіемъ	2 —	8 —	2—
17. Псалтирь во осмину со возслѣдов. же.	—	26 —	4—
18. Трїодъ постная.....	3 —		
19. Трїодъ цвѣтная.....	1 —	10 коп.	
20. Служебникъ.....	1 —	6 алт.	4—
21. Скрижаль	1 —	30 коп.	
22. Ирмологій.....	—	32 —	2—
23. Потребникъ.....	2 —		
24. Канонникъ.....	—	16 алт.	4—

Всѣ книгъ по цѣнѣ на 35 руб. 22 алт. 2 д.

3. 1681 года Государь Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ прислалъ вкладу по князѣ Петрѣ Шайдаковѣ 80 рублей.

И. 1776 года Государыня Императрица Екатерина II пожаловала на подновленіе обветшавшей соборной главы 500 рублей, каковыя деньги того жъ года іюля 21 дня и получены изъ бывшей Архангелогородской канцеляріи.

2. Разныя другіе особы чинили сему монастырю слѣдующіе вклады:

1. Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ пожаловалъ вкладомъ панагію золотую, а въ ней камень, да братыню серебряную.

2. 7085 (1577) года Андрей Щелкаловъ по Князѣ Ѳеодорѣ Александровичѣ Волоскомъ далъ 5 рублей и по своимъ родителямъ на ризы камки голубой 10 аршинъ, ризы камки двухличной зеленой, стихарь діаконскій камчатой, двѣ книги прологи въ десть, скатерть шиту золотомъ накищену шелкомъ, да денегъ 6 рублей.

3. 7089 (1581) года Иванъ Михайловъ, сынъ Горончаниновъ, Новгородецъ, далъ колоколъ Нѣмецкій Шпанскаго дѣла, въсомъ полчетверта пуда, подъ паникадило, кисть въ 10 золотниковъ, да псалтирь въ полдесть съ избранными псалмами.

4. Того жъ года Ѳома Зыковъ деревню на Матигорахъ въ верхнемъ концѣ со всеми угодьи и крѣпости, и Государь пожаловалъ тѣ деревни на оброкъ по полтинѣ на годъ.

5. 7091 года Князь Василій Щелкаловъ далъ въ монастырь атласу полосатаго аршинъ, тафты таусинные три аршина, денегъ 5 рублей, книгу псалтирь печатную, ризы камисейные на зеленой землѣ, оплечье на червчатой землѣ узорчатое, опушка камка чешуйчатая.

6. Того жъ года христіолюбивая Боярinya Евфимія Александровна Воейковыхъ съ дѣтьми своими игумену Питириму съ братією 20 рублей денегъ, книгъ: Евангеліе толковое отъ Луки, Іоанна Богослова въ десть, Уставъ въ десть, Діонисія Ареопагита въ десть, Пророчества въ полдесть, Октой 1-го гласа въ полдесть, поволочены кожей, а всѣхъ 6 книгъ. Да двѣ ширинки шитыя золотомъ, одна на полотнѣ, а другая на миткалѣ накищены серебромъ и шелкомъ.

7. Того жъ года Государскій иконописецъ Максимъ написалъ образъ Антонія Чудотворца на празелени, семи пядей.

8. Того жъ года Новгородскій Архіепископъ Александръ далъ: 1) сосуды церковные серебряные, потиръ, дискось, звѣзду, два блюда, лжицу и покровы; 2) золотой угорскій; 3) ширинку шиту золотомъ и серебромъ; 4) ризы камчатыя; 5) крестъ благословяющій сканой работы съ вставками.

9. Того жъ 7091 года Филофея Рязанскаго владу книгъ: Правила въ полдесть, Василя Великаго въ десть, Тріодь постная печати Московской, Апостолъ Петръ, да ризы камчатыя простыя.

10. 7105 года Иванъ иконникъ съ братомъ Григоріемъ дали образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на краскахъ полушестыхъ пядей, два образа писаны на одной доскѣ, Преподобнаго Сергія Радонежскаго и Антонія Сійскаго.

11. Діаконъ старецъ Макарій хоругвь, на коей вышита на камкѣ

Троица, на другой сторонѣ Благовѣщеніе, около кайма шита золотомъ и серебромъ и разными шелками; двѣ Тріоди постную и цвѣтную печатные, книгу Степенную и книгу Андриатисы, да двадцать золотыхъ и еще десять рублей: изъ тѣхъ золотыхъ вышло въ образъ Чудотворца Антонія на чеканной окладъ девять.

12. 7114 года Ратманъ Михайло Дуровъ крестъ съ моцями, обложенъ серебромъ позолоченъ и чарку серебряную рубль съ четью.

13. 7118 года Сибирскіе казаки дали на молебень золотую.

14. Того жъ года Московскаго Срѣтенскаго монастыря игуменъ Ефремъ, постриженникъ Сійскаго монастыря, воздухъ съ покровами, шить на червчатой камкѣ золотомъ и серебромъ и разными шелками, на коемъ вышито положеніе во гробъ Господа нашего Иисуса Христа; да онъ же написалъ за вкладъ двѣ книги: бѣсѣды на Матеія Евангелиста да два Евангелиста толковыя, Луку и Марка, и денегъ 5 рублей.

15. Того жъ года Холмогорскій Воевода Иванъ Васильевичъ Милюковъ—сто ефимковъ.

16. По немъ же игуменъ Ефремъ прислалъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, какъ онъ игуменъ волею Божіею преставился: Божія Милосердія образы Дѣисусъ на трехъ доскахъ поясныя, обложены серебромъ басменнымъ, вѣнцы чеканные золочены, образъ Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, образъ Іоанна Предтечи обложенъ серебромъ же басменнымъ золоченымъ, книгу потребникъ печати Московской, псалтирь печати слобочкой, денегъ 293 руб. 10 алтынъ, да платя: шубу кунью, подъ торотою поношену, двѣ шубы песцовыя подъ стамедомъ, одиннадцать блюдь оловянныхъ, три сковородки мѣдныхъ, кушинъ мѣдный, двѣ яндовы мѣдныя, изъ коихъ одна большая, другая малая, топоръ, лучепникъ, заслонъ желѣзный, крюкъ печной желѣзный же, двѣ подушки пуховыя. Да онъ же въ Срѣтенскомъ монастырѣ оставилъ келью съ сѣнями и келью на прѣздѣ Сійскимъ, да двѣ книги Кругъ миротворный.

17. Ѳеодоръ Мамыцовъ деревню на Матигорахъ, да бархату рытаго полдесята аршинъ.

18. 7122 года Корельскаго монастыря игуменъ Камлистратъ 10 р. денегъ, Евангеліе на престольное въ десь, одѣто червчатымъ бархатомъ, верхняя доска обложена серебромъ чеканнымъ; и Евангелисты чеканные жъ и застежки и прибои серебряныя.

19. Бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Годуновъ прислалъ 58 рублей.

20. 7125 года отъ Козмы и Ольги Строгановыхъ чрезъ ихъ чело-вѣка Ѳоку получено вкладу 103 рубля.

21. Игуменъ Исидоръ Кожеозерскій образы оставилъ въ Сій-

скій монастырь въ свое обѣщаніе: образъ Умиленія Богородицы, облаженъ серебромъ чеканнымъ съ короною и съ цатами въ кіотѣ, образъ Живоначальныхъ Троицы, образъ Благовѣщенія, оба въ одну мѣру большія на празелени, образъ Богородицы Коневскія, образъ Герасима, иже на Іорданѣ; а всѣ тѣ образа письма Истома.

22. Того жъ 7125 года Архангельскаго города пушкаръ Матфій Филипповъ,—домъ свой со всѣмъ хороннымъ строеніемъ у города Архангельска въ пушкарской слободѣ безъ вывѣта и съ огородцемъ.

23. Того жъ года Холмогорскій Священникъ Іоаннъ Бурнашевъ,—крестъ серебряный, на немъ распятіе литое, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ.

24. Того жъ года Сійской волости Пимень Андреевъ Мухинъ—въ Сійскомъ лугу сѣнныхъ покосовъ на 30 кучъ.

25. Того жъ года апрѣля въ 26 день Никита Лукіановъ, а во иноцѣхъ Никодимъ—10 рублей, пуговицъ серебряныхъ золоченыхъ, кафтанъ дорожный червчатый, кафтанъ проѣзжій, пуговицы серебряныя, япанчу лазуревую, сорочку шиту золотомъ и серебромъ рубашку золотую, поясъ шелковый, саблю въ ножнахъ, наведенную золотомъ, однорядку подержанную, вышитую шапку съ пухомъ и съ нашивкой, зипунъ дорожинельской, ферези миткальные, нагавицы лундышныя, кушакъ шелковой и полсть санную.

26. Того жъ года іюня въ первый день священникъ Мисаилъ, бывшій игумень Корежемскаго монастыря—30 рублей денегъ, Евангеліе печатное въ десть, самопалъ да епанчу.

27. 7136 года по указу Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Россіи, дворецкій его Иванъ Васильевъ Бяркинъ далъ по думномъ дьякѣ Васильевъ и по сынѣ его Иванъ 100 рублей.

28. Того жъ года Князь Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ, по родителямъ своимъ—ризы камчатыя лазуревыя куктырь, оплечье шито на черномъ бархатѣ золотомъ и серебромъ.

29. 7140 года Князь Дмитрій Ивановичъ Пожарскій пожаловалъ ризы атласныя на золотѣ, у коихъ оплечье и кружево золотное.

30. Того жъ года попъ Θεодосій 6 рублей, книгу житія Соловецкихъ Чудотворцевъ и крестъ серебряный съ мощами.

31. 7152 года Коскогорскій попъ Степанъ Козьминъ деревню на Косковой горѣ.

32. 7153 года Вознесенскаго прихода Тимофей Потаповъ сынъ Бовиныхъ деревню въ Вознесенскомъ приходѣ Онюшевскую.

33. Низовцы Никита Коптяковъ и сынъ его Юрій далъ вкла-

домъ три рѣки: Ластокурю, Кивокурю, да рѣчку Курью съ сѣнными покосами.

34. Игумень Θεодосій писалъ образъ Софіи Премудрости Божія и чудотворца Антонія.

35. 7154 года Московской гостиниой сотни гость Ануфрііи Антоновъ далъ вкладомъ сосуды церковныя служебныя серебряныя; дѣланыя разнымъ дѣломъ, по мѣстамъ золочены, потиръ, дискось, звѣзду, жлицу, копіе да два сосуда церковныя,—все вѣсомъ три фунта.

36. Коломлянникъ Θεодоръ Васильевъ—ладоницу серебряную позолочену рѣзную.

37. Холмогорскій стольникъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославскій положилъ ривы атласу травчатого цвѣтнаго, епитрахиль атласу травчатого цвѣтнаго и десять пуговиць серебряныхъ, поясъ шелковый, подризникъ камки рудожелтой, стихарь діаконскій, камки зеленой, покровъ чудотворцу, да двѣ пелены камчатыя.

38. Патріаршій діакъ Иванъ Чаровъ далъ 100 образовъ ядвичныхъ, да образъ Московскихъ святителей въ кіотѣ, Петра, Алексія, Юны и Филиппа, образъ святаго апостола Петра длиною въ аршинъ съ четвертью, да серебра ефимчатого три фунта на окладъ Пречистой Богородицы, жемчугу семь золотниковъ, цѣною по 2 рубля, бархату на золотѣ три аршина съ четвертью, да атласу 8¹/₄ аршинъ.

39. 7167 года, Богданъ Зотиковъ, написалъ въ Чудотворцевъ храмъ Дейсусъ и праздники со пророки и праотцы, Спаса Нерукотвореннаго образъ со ангелы, и положилъ денегъ 36 рублей, да лаханъ мѣдную вѣсомъ въ пять гривенокъ.

40. Бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій—40 иконъ ядвичныхъ, да желѣза прутаго 500 пудовъ.

41. Бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій положилъ на гробъ Чудотворца покровъ, на которомъ швейнымъ искусствомъ изображенъ преподобный Антоній въ полной ипостаси золотомъ и серебромъ и разными шелками; а въ въ возглавіи вышита Троица Живоначальная.

42. Сійскій игумень Θεодосій положилъ вкладомъ слѣдующія вещи:

а) Ризничныя вещи.

1. Стихарь діаконскій золотной, оплечь бархатное на золотѣ.
2. Орарь такой же; 3. Часть золотого и бархатнаго лоскутья. Всего на 100 рублей.

б) Святыя иконы.

1. Господа Саваоа съ окладомъ чеканнымъ золоченымъ. 2. Пре-

святыя Богородицы съ окладомъ басменнымъ, вѣнецъ и цата разные со вставками. 3. Юанна Предтечи, окладъ басменный, вѣнецъ со вставками. 4. Чудотворца Антонія, окладъ чеканный золоченъ 5. Симеона Богопріимца и 6. Преображенія Господня, окладъ басменный золоченъ.

с) Книги печатныя и письменныя: а) въ листъ: 1. Соборникъ постный, 2. Соборникъ цвѣтный, 3. Житіе Сергія Радонежскаго, 4. Кирилла Александрійскаго, 5. Книга о правой вѣрѣ; 6. Книга уложенная, 7. Лѣствица, 8. Часословъ, 9. Просвѣтитель письменная. б) въ половину листа печатныя: 10. Житіе Николая чудотворца, 11. Много-сложенный свитокъ, 12. Грамматика, 13. Книга о вѣрѣ, 14. Святцы. Письменныя: 15. Житіе чудотворца Антонія въ лицахъ, 16. Косма Индикопловъ, 17. Катехизисъ. 18. Юсифа Маттафіева, 19. Другая Юсифа же Маттафіева, 20. Алфавитъ и буква, 21. Книга на освященіе масла, 22. Старчество, 23. Андрея Царградскаго, 24. Соборникъ 25. Другой Соборникъ. Въ четверть листа письменныя: 26. Алфавитъ языческій, 27. Обиходникъ, 28. Максима Исповѣдника о различныхъ добродѣтеляхъ, 29. Алфавитъ бесѣдный.

43. 7171 года Московскій діакъ, книжнаго печатнаго двора Иванъ Елисейвъ Щепотникъ положилъ по душѣ своей и по родителехъ своихъ въ вѣчный поминокъ 500 рублей серебряныхъ денегъ, да ковшъ серебряный большой, что за здравную чашу говорить.

44. Того жъ года иконникъ Василій Осиповичъ Кондаковъ, Усолецъ, написалъ икону Великаго Чудотворца Антонія Сійскаго въ житіи, что при гробѣ Чудотворца, а писалъ одну ту икону съ Петрова дня до сентября 25 числа, а за письмо денегъ не взялъ.

45. 7172 года юля въ 28 день, преждебывшій игумень Шавель, постриженникъ Архангельскаго монастыря, далъ вкладомъ немалое число вещей, кои оуть слѣдующія:

а) Различныя вещи:

1. Ризы двоедичныя вишневыя.
2. Подризникъ киндяку зеленаго.
3. Патрахиль атласу желтаго травчатого.
4. Патрахиль атласу зеленаго съ пуговицами серебряными.
5. Поручи атласныя съ пуговицами серебряными.
6. Поручи травчатыя.
7. Патрахилецъ малой атласу травчатого.
8. Поясъ служебный двоекистной съ серебряной пряжкой.

б) Святыя иконы:

1. Всемиловитаго Спаса въ моленіи семи лицъ съ окладомъ.
2. Пречистыя Богородицы воплощеніе съ окладомъ.
3. Двѣ иконы Пречистыя Богородицы Владимірскія на свѣтлой вохрѣ.
4. Пресвятыя Богородицы Казанскія на вохрѣ.
5. Пресвятыя Богородицы Владимірскія на вохрѣ.
6. Пресвятыя Богородицы Видѣніе Сергію чудотворцу съ апостолами.
7. Іоанна Предтечи.
8. Іоанна Богослова.
9. Алексія Митрополита на зеленой вохрѣ.
10. Успенія Богородицы.
11. Двѣ иконы Соловецкихъ чудотворцевъ.
12. Николая чудотворца со многими святыми.
13. Великомученицы Параскевы на листовомъ золотѣ.
14. Великомученица Екатерина на вохрѣ.
15. Преподобнаго Антонія Сійскаго на листовомъ золотѣ, и другая Антонія Сійскаго на свѣтлой вохрѣ.
16. Преподобнаго Павла Обнорскаго чудотворца.
17. Складни въ мѣди въ трехъ доскахъ, Дѣйсусъ съ праздники и пророки, и другіе складни въ двухъ доскахъ мѣдью же обложены. Всѣ иконы пядьничныя.

с) Книги печатныя:

а) въ листъ:

1. Евангеліе недѣльное и въ двухъ книгахъ Евангеліе ежедневное.
2. Псалтирь слѣдованная.
3. Маргаритъ съ житіемъ Іоанна Златоустаго.
4. Торжественникъ съ Мытаря и Фарисея, до недѣли всѣхъ святыхъ.
5. Іоанна Лѣствичника.
6. Житіе Сергія Радонежскаго.
7. Кирилла Іерусалимскаго.
8. Потребникъ мірской и иноческій.
9. Миней общаая съ праздники.
10. Псалтирь напойная.

11. Книга о правой вѣрѣ.
12. Часословъ.
13. Шестодневъ.
14. Номоканонъ.

б) Въ половину листа:

15. Новый Завѣтъ.
16. Служебникъ.
17. Духовный цвѣтникъ.
18. О Ризѣ Господней.
19. Канонъ Богородицы Тихвинской.
20. Богословія письменная.
21. Правая вѣра.
22. Житіе Іоанна Дамаскина, и въ ней осмичастіе большое и Алфавить.
23. Житіе Іоанна Богослова и о хожденіи его, да въ ней же житіе Гурія и Варсанофія и иныхъ многихъ.
24. Апокалипсисъ толковый.
25. Патерикъ печерскій.

в). Въ четверть листа:

26. Святцы указные съ Геннадіевымъ уставомъ.
27. Моисея Боговидца, письменная.
28. Цвѣтникъ и въ ней житіе Великомученицы Екатерины и иныхъ многихъ.
29. Книги изъ новаго служебника служба Іоанна Златоустаго.
30. Кирилловъ обиходникъ письменная.
31. Наука иноческаая и въ ней Григорій Писиды, а другая наука иноческаая же писанная.
32. Ирмосы знаменныя.
33. Канонникъ.
34. Святцы.

д) Разнаго чернеческаго платья:

1. Мантия.
2. Клобукъ.
3. Шуба мерлушчатая подъ старческимъ сукномъ и пречей мелочи много.

е) Посуды:

1. Шесть блюде и двѣ тарелки оловянные.
2. Два горшечка мѣдные.
3. Четыре сковородки.
4. Два ставчика.
5. Солоница.
6. Подсвѣчникъ.

46. Того жъ года мая въ 19 день Соловецкаго монастыря архимандритъ Варооломей вложилъ Библію, въ десть, печати Московской новой, да Новый Заветъ Кіевской печати, и двадцать ефимковъ.

47. 7176 года бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій, въ поминаніе души дочери своей бояринѣ Анны Ильичны Морозова 200 р.

48. 7181 года августа 21 дня, Архангельскаго города стрѣлецъ Григорій Петровъ сынъ Заостровецъ далъ вкладомъ за себя и за жену свою Анну дворъ свой тутъ же въ Архангельскѣ въ Стрѣлецкой Слободѣ.

49. 7182 года сентября въ 21 день, Окольнічій Иванъ Михайловичъ Милославскій далъ по вѣрѣ своей за себя 100 рублей, и въ поминокъ брата своего Григорія Яковлевича Милославскаго 65 четвертей овса, да къ Милославскому монастырскому двору земли попереди полтрети сажени, а позади на сажень печатныхъ.

50. 7185 года апрѣля 19 дня, по благословенію игумена Феодосія взято въ монастырь сего монастыря старца Макарія Грузина оставшагося имущества:

а) Святыхъ иконъ:

1. Дѣйсусъ съ окладомъ басменнымъ подъ золотомъ въ вѣнцахъ, камень смазни а у Спасителя крестъ янтарный.
2. Кирилла Бѣлозерскаго, на коемъ окладъ басменный, вѣнецъ, цата и подпись рѣзные незолочены.
3. Чудотворца Антонія, окладъ басменный, вѣнецъ, цата и подпись рѣзные золочены.
4. Складни на трехъ доскахъ въ серебрѣ, въ срединѣ писанъ Спасъ со святыми, а на двухъ доскахъ Троица и Воскресеніе Христова, окладъ серебряный подъ золотомъ рѣзный, на поляхъ приписи.
5. Складни на трехъ доскахъ въ мѣди.
6. Складни на двухъ доскахъ въ мѣди, писано Срѣтеніе да входъ во Іерусалимъ.

7. Богородицы Одигитрія въ створахъ, вверху отечество, по сторонамъ святыя.

в) Книгъ:

1. Псалтирь съ вослѣдованіемъ.
2. Новый Заветъ.
3. Псалмы Давидовы.
4. Святыя съ лѣтописцемъ.
5. Часовникъ.

с) Платья:

Мантия, клобуки, шапки и треухи греческаго манѣру, ряски, шубы и прочаго въ немаломъ количествѣ.

д) Разныхъ вещей:

1. Шесть подсвѣчниковъ стѣнныхъ мѣдныхъ травчатыхъ прорѣзныхъ.
2. Пять ножейъ складныхъ, черены рыбы одношадрыя съ припайками.
3. Чарка серебряная чеканная позолочена.
4. Другая чарка серебряная жъ гладкая.
5. Пять блюдъ, четыре тарелки и два блюда всѣ оловянные, подписаны на его Макарія имя.
6. Восемь сковородокъ дворцовыя луженыя.
7. Братыня луженая кубистая и двѣ ядовы съ носками лужеными.
8. Колокольчикъ келейный мѣдный.
9. Два сальника мѣдные.
10. Двой вѣски мѣдныя же.
11. Два фунта и четвертинка золотничныя и прочія келейныя мелочи.

е) Денегъ:

Келейныхъ 82 рубля 11 алтынъ и полиста ефимка любскихъ.

51. Того жъ года Москвитинъ изъ подряду Думный Дьякъ Иванъ Семеновъ далъ по душѣ въ поминовеніе гостя Семена Потапова тафты двоелачной 100 аршинъ и денегъ 50 рублей.

52. 7188 года Соловецкаго монастыря келарь старецъ Иларіонъ Смирновъ положилъ въ домъ Чудотворца Антонія по родителяхъ своихъ въ поминовеніе 100 рублей. Да онъ же отецъ Иларіонъ въ 7190

году, будучи Архимандритомъ Соловецкимъ, далъ въ казну 100 рублей, сверхъ того объяри серебряной, изъ орбаву, бархату черного, китаекъ, кумачу и прочаго немалое количество.

Да онъ же Архимандритъ Иларіонъ, послѣ будучи Преосвященнымъ Митрополитомъ Псковскимъ, выдалъ на Москвѣ двѣ заемныя монастырскія кабалы, да на оплечье рязное разшивное пожаловалъ 10 рублей и пудъ воску.

53. 7188 года постриженникъ Сійскаго монастыря Іеродіаконъ Вареоламей положилъ вкладомъ въ соборную церковь четыре иконы штилистовыя, въ томъ числѣ Дѣйсусъ, а четвертая Преподобнаго Антонія Сійскаго Чудотворца, всѣ поясныя, оклады серебряныя золочены, вѣнцы, короны и цаты рѣзныя съ каменьямъ, срединныя рѣзныя же, а поля гладкія.

54. Того же года бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметьевъ положилъ ризы атласу бѣлаго съ мелкими травочками, да стихарь діаконскій камки Китайской бѣлой, оплечья у обоихъ объяри красной съ травками золотыми, подольники атласу зѣленаго.

55. 7188 года генваря въ 15 день Святѣйшаго Патріарха Іоакима дана вкладная казначею монаху Паисію въ 300 рублей, за его въ домъ Чудотворца Антонія праведную вѣру и за превеликую его милость, что онъ монахъ Паисій жаловалъ во всякихъ монастырскихъ нуждахъ вспомогалъ и заступалъ и на суду денегъ давалъ, окупать монастырскіе долги, такъ что и изчислить благихъ его къ обители сей не можно, самъ Богъ да возмѣритъ.

56. Того жъ года Москвитинъ подъячій Кондратій Ивановъ сынъ Мининъ противъ прошлыхъ годовъ не взялъ у игумена съ братією по кабалѣ процентныхъ денегъ 100 рублей. Сверхъ того далъ на братію въ милостыню 100 рублей и положилъ въ домъ Чудотворца Антонія образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія осмилистой, окладъ, вѣнецъ и цата чеканные съ каменьямъ и жемчугомъ.

57. 7189 года Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Россіи пожаловалъ въ домъ Чудотворца Антонія 50 рублей.

58. Того жъ года пожаловалъ бояринъ Василии Волинскій въ домъ Чудотворца Антонія ризы объяри серебряной травы золотые, оплечье шито золотомъ и серебромъ по червчатому бархату и со звѣздочками. норучи шиты золотомъ и серебромъ по бархату высокаго шитья, стихарь бархату золотого. По смерти его, жена его Марья Яковлева дала 100 рублей.

59. 7191 года серебрянаго ряду Иванъ Ильичъ Ковдашевъ поло-

жилъ крестъ запрестольный, на коемъ окладъ мѣдный золоченъ, по мѣстамъ праздники чеканные въ кругахъ, золочены по цѣльнымъ золотомъ, при томъ кадило серебряное, да ковшечекъ серебряной же, да денегъ 10 рублей.

60. Того жъ года радѣніемъ казначей Паисія, въ помяну души Полоцкаго Епископа Каллиста, сдѣланы двои церковные сосуды серебряные, потиры, диски, блюда и жица; всѣ вѣсомъ 2 фунта 15 золотниковъ.

61. Въ 7190, 91, 92 и 93 годахъ дому Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всеа Россіи казначей старецъ Паисій въ свое обѣщаніе въ Сійскій монастырь учинилъ многія и значительныя вклады, а именно:

а. Устроилъ Евангеліе напрестольное, большое, украшенное драгоценными камнями, у коего верхняя доска серебряная вызолочена, на срединѣ оной Воскресеніе Христово, въ вѣнцѣ Спасовѣ яхонтовыя искорки съ жемчугомъ, по угламъ Евангелисты серебряны чеканные золочены почечнымъ золотомъ, промежъ ими запоны серебряныя съ мелкими изумрудцами и яхонтными искорками вызолочены, въ коихъ двѣ бечеты и два изумруда большихъ, цѣною стало въ 200 руб. На семъ Евангеліи вокругъ верхней доски имѣется слѣдующія надпись: «Лѣта 7191 мая въ 3 день построилъ сіе святое Евангеліе Живоначальныя Троицы Антоія Чудотворца въ Сійскій монастырь Патріаршъ казначей старецъ Паисій во свое обѣщаніе.»

б. Устроилъ шапку Архимандричью, около оной образки Спасъ со Апостолы серебряныя рѣзные, на верху шапки знаменіе Богородицы, Херувимы и Серафимы, все серебряное рѣзное, вызолочено почечнымъ золотомъ и промежъ ихъ каменье въ гнѣздахъ серебряныхъ золоченыхъ, а промежъ каменья и святыхъ звѣзды и по мѣстамъ жемчуги; обложена пухомъ бѣлымъ горностаальнымъ, цѣною сія шапка стала въ 150 руб.

в. Положилъ на ризы шесть мѣстъ кругами высаженныхъ жемчугомъ съ золотомъ и серебромъ, промежъ жемчужныхъ травъ звѣзды золотыя; цѣна тѣмъ шести кругамъ 150 руб.

г. Построилъ въ Соборную церковь предъ мѣстный образъ Живоначальныя Троицы лампаду вислюю серебряную чеканную цѣною въ 50 р.

е. Положилъ 17 иконъ окладныхъ штилистовыхъ, вѣнцы серебряныя рѣзные, а поля и срединны басмянныя гладкія серебряныя жъ все подъ полотомъ.

ф. 7200 года прибывъ на время въ сей монастырь привезъ шапку Архимандрическую среброкованную и позлащенную съ каменьями

даянія Преосвященнаго Маркелла, Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго.

д. Положилъ за себя ризы обьяри серебряной бѣлой, оплечье алтабасу золотнаго по зеленой землѣ, подложенные кайдакомъ лазоревымъ и поручи шитые золотомъ и серебромъ по черному бархату съ пуговицами серебряными.

h. Поусердствовалъ стопу серебрянную съ внѣшней стороны золоченую, на коей вырѣзаны свиллы съ ихъ пророчествами, въсомъ фунтъ пять золотниковъ.

і. Положилъ еще: 1) на гробъ Чудотворца Антонія верхній покровъ тафты зеленой. 2) Два ковра персидскіе изъ коихъ одинъ бумажный. 3) 12 книгъ Миней мѣсячныхъ печати Московской, новоисправленной, по обрѣзу золоченыхъ.

к. Далъ на келейное каменное строеніе денегъ 500 рублей.

l. При томъ же его казначея бытіи въ монастырѣ Московскій дворянинъ Семенъ Тимофеевъ сынъ Риморевъ положилъ въ домъ Чудотворца Антонія: 1) Евангеліе на престольное печати Московской въ десть, на Александрійской бумагѣ, переплетено въ бархатъ червчатый, по обрѣзу золочено, обложено все серебромъ позлащеннымъ, Евангелисты и всякое украшеніе серебрянное чеканное съ финифты. 2) Воздухъ и два покова, средина бархату чернаго, а около того бархатъ веницейскій травчатый по серебрянной землѣ, кресты на всѣхъ низаны жемчугомъ крупнымъ, а подписи мелкимъ, положилъ же тѣ покровы съ воздухомъ и Евангеліе, въ поминавленіе души боярина Ивана Михайловича Милославскаго. 3) Пелену наложную, средина камки темнозеленаго цвѣту, обложена обьярью серебряною бѣлою, а во кругъ изобратомъ травчатымъ съ золотомъ.

62. 7195 года сего монастыря постриженникъ соборный старецъ Рафаилъ далъ вкладомъ въ строеніе каменнаго больничнаго флигеля 70. рублей.

А. 7200 года. по смерти его жъ старца Рафаила изъ пожитковъ его ослалось въ монастырскую казну:

а. Ризы китайки бѣлой, оплечье обьяри вишневою съ травками золотыми и серебряными, стихарь, два епитрахилиа, четверы поручи, изъ коихъ трой бархатные.

б. Образъ Пресвятыя Богородицы, штилистовой, вѣнцы съ коронами и съ репьями, окладъ, средина и поля гладкіе, а ризы кованныя, все серебряное золочено, другой образъ той же мѣры Святыя Великомученицы Параскевы безъ оклада, только вѣнецъ чеканный съ короною серебряный золоченъ.

с. Денегъ его жъ скимонаха Рафаила осталось 250 руб.

Того жъ 7200 года отецъ Архимандритъ Никодимъ Сійскій пожаловалъ въ домъ Чудотворца: 1) Дароносицу серебряную четверугольную шатровую, съ разными изображеніями, всѣ рѣзныя золочены, вѣсомъ оная со всѣмъ устроениемъ, кромѣ ковчега четыре фунта 52 золотника. 2) Стихарь камки китайской кирпичнаго цвѣта, олечье и зарукавья бархатные. 3) Цѣпочку серебрянную: золочену, вѣсомъ 32 золотника.

64. 7201 года Патріаршій казначей Паисій пожаловалъ: 1) на каменное строеніе 100 руб. 2) 5 книгъ псалгирей печати московской въ поддесть въ переплетѣ, 3) орарь бархату золотнаго, 4) воску пудъ, 5) братскаго одѣянія: 20 мантий большихъ, 20 рясъ широко-рукавяхъ, 20 клобуковъ, 10 камилавокъ нѣмецкаго сукна, и одѣяло медвѣдное бѣлое большое.

65. 1819 года Холмогорской округи Емецкой волости крестьянинъ Андрей Поповъ и Меландовской волости крестьянинъ Алексѣй Маккавѣевъ положили на раку Чудотворца Антонія покровъ лучшей золотной парчи съ разными шелковыми травами, обложенный вокругъ золотою бахрамою.

66. 1835 года ризы парчи золотой съ серебрянными травами по фіалетовому бархату и епитрахиль такой же парчи приложены Костромской Губерніи Княжною Ириною Петровою Мещерскою.

Обитель Преподобнаго Антонія Сійскаго Чудотворца имѣла счастье 12 сентября 1844 г. получить въ даръ Священное Евангеліе въ оправѣ серебрянной вызолоченной съ финифтяными образами, украшенными стразами, положенное въ богатомъ ковчегѣ, отъ имени Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича благоволившаго посѣтить сію обитель 22 мая 1844 года, во время путешествія своего: изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ. Октября 15 въ Воскресный день Священное Евангеліе, по окропленіи св. водою, внесено Его Преосвященствомъ Епископомъ Антоніемъ въ соборный храмъ и положено на Святый престолъ. По совершеніи Преосвященнымъ Божественной литургіи отправлено было соборнѣ Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, и всего Августѣйшаго Ихъ Дома.

1858 года іюля 12 дня Свято-Троицкая Антоніева Сійская обитель удостоилась получить въ даръ отъ Его Императорскаго Величества, Благовѣрнѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича тысячу рублей серебромъ; и 26 іюля того же года въ память посѣ-

щенія своего ризницу, парчи золотой съ крестами на подкладѣхъ блага гранापеля, состоящую изъ трехъ ризъ, трехъ стихарей со всѣми прочими принадлежностями.

Отдѣленіе VII.

О настоящихъ выгодахъ монастыря.

1. Монастырь сей имѣетъ нынѣ отведенныя по Высочайшему блаженныя памяти Императрицы Екатерины II 1764 года при учрежденіи штатовъ указу слѣдующія выгоды:

а. При началѣ учрежденія штатовъ отведено было Холмогорской округи при Емецкой волости въ Шараповскомъ селѣ, въ разстояніи отъ монастыря въ 15 верстахъ, скотный монастырскій дворъ со всѣмъ хороннымъ строеніемъ, и при немъ маленькій огородецъ, да близъ того двора подъ выгонъ скота, и пахотной паровой земли на одну десятину, и сѣнокосной земли въ великомъ лугу мѣрою семь десятинь, въ разстояніи отъ монастыря въ 17 верстахъ, да для рыбной ловли озеро, называемое Будницы въ разстояніи отъ монастыря въ 3 верстахъ. На владѣніе же оными имѣется слѣдующій документъ:

1764 года іюня 30 дня въ силу присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи указа, посланной по инструкціи въ Сійскій монастырь и въ прочія мѣста подпоручикъ Иванъ Мельниковъ отвелъ того Сійскаго монастыря властямъ во владѣніе, при монастырскомъ ващемъ Шараповскомъ селѣ, скотный монастырскій дворъ со всѣмъ хороннымъ строеніемъ и при немъ маленькій огородецъ, да близъ того двора подъ выгонъ скота и пахотной земли межъ полями гуменнымъ и Тенюховскимъ отъ Емцы рѣчки поле паровой земли, на одну десятину мѣрою въ длину на сто тридцати сажняхъ, поперечника съ широкаго конца на острякъ по двадцати сажень, въ томъ числѣ за перелогомъ двадцати сажень, межа отъ скотнаго двора снизу отъ сѣвернаго угла по узкому концу промежъ вышеписанныхъ полей огородцами. Сѣнокосной земли въ великомъ лугу въ разстояніи отъ того скотнаго двора менѣе двухъ верствъ, мѣрою семь десятинь, межа отъ рѣчки Чачьи внизъ до конца боярскаго луга, въ которомъ стоитъ ивовыхъ два куста до перелогу другаго боярскаго и тѣмъ перелогомъ внизъ небольшія четыре ивины, и отъ тѣхъ ивины тѣмъ же перелогомъ на большія ивовы кусты средь кубанскаго озера, и внизъ того озера до большаго иваваго куста, на которомъ положена затесь и на затеси вырубленъ

крестъ, и отъ того затесаннаго креста лежитъ поперечная присадная дорога до половины той дороги прямо до оной же рѣчки Чачьи, гдѣ и выкопана яма и насыпана угольемъ. Да для рыбной ловли отведено во владѣніе къ монастырю жъ въ монастырскихъ дачахъ озеро Дудницы, которое имѣеть быть въ разстояніи отъ монастыря въ трехъ верстахъ. На подлинномъ подписано тако: Подпоручикъ Иванъ Мельниковъ.

б. Изъ вышеозначенныхъ выгодъ нѣкоторыя по дальнему разстоянію отъ монастыря, за неудобностію владѣть оными, промѣняны были на другія, а именно: 1) На мѣсто пахотной земли въ Шараповскомъ селѣ 1769 года вымѣняно у крестьянъ Ваймужской волости поле пахотной земли при монастырѣ за конюшеннымъ дворомъ, съ тесникомъ и замескомъ, коимъ и нынѣ монастырь владѣеть. 2) На мѣсто двора съ огородцемъ въ томъ же Шараповскомъ селѣ вымѣнянъ 1770 года у крестьянъ Емецкой волости дворъ и огородецъ въ Емецкомъ Покровскомъ дворѣ, который дворъ во время бывшаго 1808 года октября 1 дня въ Емцѣ пожара весь до основанія сгорѣлъ, а огородецъ и нынѣ монастырь владѣеть.

На оныя вымѣнянныя выгоды имѣются слѣдующія въ монастырѣ мѣнныя:

а. Первая мѣнная:

1769 года, мая 13 дня Вѣдомства Государственной Коллегіи экономіи, бывшей Сіискаго монастыря вотчины, Емецкой трети Ваймужской волости сопкій Кипріянь Ермолаевскій и крестьяне нижеподписавшіеся въ рукахъ: Въ силу присланнаго изъ Архангелогородскаго экономическаго Правленія приказа съ общаго мирскаго согласія вымѣняли мы Антоніева Сіискаго монастыря у отца Архимандрита Гавріила съ братією, имѣвшуюся за ними во владѣніи данную тому монастырю въ прошломъ 1764 году по отводу посланнаго изъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи Подпоручика Мельникова, при Шараповскомъ селѣ десятинную пашенную землю и съ огородчикомъ, которая оказалась мѣрою, отъ Шараповскаго села до перелога длинника 90 сажень, да за перелогомъ по той же стѣнѣ съ лѣта отъ двора до перелога 86 сажень, за перелогомъ 22 сажени, и того по той стѣнѣ 114 сажень, поперечника по узкому концу отъ двора 14, по дальнему широкому концу 62 сажени, да промежь тою пашнею переложетъ сѣнокосной земли, да противъ старой кельи и двора отъ Емецкаго съ сѣверной стороны пашенной земли огородчикъ длиною по обоимъ краямъ по 23 сажени, шириною по обоимъ концамъ по 13 сажень.

саженъ, да сверхъ того противъ онаго дворовога мѣста къ Шарапихи рѣки выѣздъ и подгуменное мѣсто; а вмѣсто телетника, что при Покровскомъ селѣ, вымѣняли мы соцкій со крестьяны у Васъ Отца Архимандрита Гавріила съ братією при монастырскомъ серебряномъ полѣ скотный деревянной дворъ, мѣрою съ восточной стороны и западной длиною по обѣимъ сторонамъ трехаршинныхъ по 20 саженъ съ половиною, да при томъ выгораживать намъ соцкому со крестьяны выгонъ скоту въ поскотину отъ двора собору, и тѣми промѣнными избами и поддворными землями Вамъ Отцу Архимандриту съ братією при Покровскомъ, а намъ соцкому съ крестьяны при Шараповскомъ селѣхъ, какъ и выше значить, владѣть безразмѣнно. Въ томъ мы соцкій со крестьяны Вамъ Отцу Архимандриту Гавріилу съ братією и письмо сіе мѣнное дали. Писалъ велѣніемъ при земской избѣ соцкаго и крестьянъ мирской пищикъ Иванъ Ваальневъ.

На подлинномъ руки приложены такъ:

Къ сему мѣнному письму вмѣсто Соцкаго Дмитрія Рѣзвыхъ и крестьянъ Ивана и Семена Качегаровыхъ, Ильи Колесникова, Филиппа Пакшеева, Василия Рѣзвыхъ, Якова Королева, Ѳедора Скорятина, Ивана и Степана Семеновыхъ, Семена Рѣхачева, Ѳедора Иванова, Ивана Каменщикова, Семена Горончаровскихъ прошеніемъ ихъ и за себя Андрей Перевозниковъ руку приложилъ. Вмѣсто крестьянъ Ивана Такшеева, Якова Байкалова велѣніемъ ихъ Михайло Перевозниковъ и за себя руку приложилъ, Прокопій Ивановъ руку приложилъ. Вмѣсто крестьянъ Семена Перевозникова, Якова Осташкова прошеніемъ ихъ Василій Кочевъ и за себя руку приложилъ.

2. Въ дополненіе вышеписанныхъ выгодъ по Высочайшему блаженныя памяти Императора Павла I, 1797 года, декабря 18 дня указу предоставлены монастырю слѣдующія выгоды:

А. 1799 года, іюня 23 дня, Холмогорскимъ Земскимъ исправникомъ Ивановымъ отведена во владѣніе Сійскому монастырю водяная мукомольная мельница о 5 поставкахъ при озерѣ Михайловскомъ на рѣчкѣ Сіѣ. Мельница 1805 года октября съ 8 числа на 9 въ ночи сгорѣла вся, кромѣ плотины, а въ 1812 году на томъ же мѣстѣ монастырскимъ коштомъ выстроена новая о 4-хъ поставкахъ и нынѣ состоитъ въ дѣйствиіи. Объ отводѣ оной мельницы къ монастырю имѣются слѣдующіе документы:

а. Указъ изъ Архангельской Духовной Консисторіи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Архангельской Духовной Преосвященнаго Апостола Епископа Архангельскаго и Олонецкаго Консисторіи Антонова Сійскаго

Рыбий и крестьяне Иванъ и Семень Качеваровы, Ильи Каменниковъ, Филиппъ Шапшевъ, и нижеподписавшейся въ рукахъ крестьяне съ въдождь Архангелогородскаго экономическаго казначейскаго Правленія, въ Емецкомъ Покровскомъ селѣ, при бывшемъ монастырскомъ дворѣ деревяннаго строения жилую избу съ стѣнами и чуланами въ одной связи промѣняли Вамъ Отцу Архимандриту Гаврилу съ братією проданное отъ того экономическаго Правленія, да при той избѣ бывшую подъ дворовымъ строеніемъ землю, которой землей вокругъ и по всѣмъ четырѣмъ сторонамъ мѣрою состоятъ трехаршинныхъ: а именно отъ Емца рѣки до Кожегорской проваженъ дорокъ по сѣверному углу рабочей избы 20 сажень, да отъ того угла позади бывшаго двораго строения до угла къ колодезю Емецкому 20 сажень, а оттолъ подле Емецкаго поля до угла большаго жилой избы по заповѣдному иманью оттолъ вышеозначенная мѣра пошла 26 сажень, а всего вокругъ той бывшаго строения съ подлѣзною и поддворною землею мѣрою 92 саж. да сверхъ того и проваженъ къ рѣкѣ Емцѣ беззапорной. Да при большемъ въ поле Хвостовенномъ монастырскомъ гумнѣ промѣняли мы луговой земли для нашего монастырскаго приваду, корму лошадей телетникъ, состоявшій въ томъ полѣ въ гуменикѣ въ ободливомъ ободѣ, межъ бывшихъ монастырскихъ пашень, которой отъ пашень отбродажь обрѣзывать Вамъ Отцу Архимандриту Гаврилу съ братією по всягодно себю! А въ мирское тягло той подворной земли и телетника намъ миромъ не власть и въ миръ ни какаго обрѣда не требовать. А напротивъ того вымѣняли мы соцкою со крестьяны у Васъ Отца Архимандрита съ братією при бывшемъ монастырскомъ Шарановскомъ селѣ, при монастырскомъ же дворѣ жилую избу съ чуланами, который дворъ следовать къ вашему монастырю ко владѣнію по отводу посланнаго изъ Архангелогородской Губернскай канцелярїи прошлаго 1764 года для описи монастырскаго имущества Подпоручика Ивана Мельникова, кроме двораго деревяннаго строения, каковѣ еще при вышеозначенной землѣ въ наличности есть, кое строеніе обратъ вамъ монастыремъ про себя, а поддворною землею владѣть намъ соцкою со крестьяны вмѣсто поддворной при Покровскомъ селѣ земли, мѣрою съ восточную сторону отъ Шаранихи рѣки, отъ поля задворнаго, гдѣ стояла скотная изба къ сѣверной сторонѣ по большому углу рабочей избы трехаршинныхъ 34 саж., да оттолъ по сѣверной сторонѣ отъ Емецкаго острога до крестьянскихъ пашень 24 саж., да отъ угла двораго по западной сторонѣ позади же двора до угла двораго 34 саж., а оттолъ по южной сторонѣ до угла большаго коровьей избы, оттолъ мѣра поведена 24 саж., всего вокругъ бѣаго двора мѣрою 136

и экспедицію въ государственныя доходы, уведомить, а Правительству съущаему Сенату довести рапортъ:

«... Буде въ одной же воеводиною купленной мѣшницѣ, 1808 года октября 6 числа, по приписи извѣдана земля въ Нѣмчиновъ въ Сіискомъ монастырѣ, гдѣ при общемъ собраніи повѣренныхъ и стороннихъ людей отведено въ силу Имѣвской инструкціи (25 гл. ст. 17) положенной землямъ вынугнъ помещиковъ, длина 60 саж., поперечника 20 саж. отъ владѣній Холмогорской округи Емецкаго воед. Ратонаволоцкой и Ваймужской волости эконолическихъ крестьянъ. На отводъ сей земли имѣется въ копіи изъ Архангельскаго губернскаго Правленія въ Холмогорскій Нижній Земельный Судъ отъ 17 октября 1804 г. за № 9691 (подъводящей) въ коей между прочимъ написано во 2 пунктѣ, что принадлежить до требуемаго отвода къ той мѣшницѣ изъ вынугнаго при той помянутой мѣшницѣ пропорціи земли; и велику оной въ 17 ст. 25 главы между прочимъ сказано, что въ мѣшницѣхъ кромѣ пыльных для плотины и для вынугна помещиковыхъ явшадей оставлять землю на одну сторону рѣки, по которой мѣшница отъ плотины вверхъ и внизъ по 30 саж. отъ рѣки въ гору по 20 сажень; то по основанію сего принадлежащую къ сей мѣшницѣ пропорцію чѣхъ мѣшницъ при той мѣшницѣ вемель; буде окажется удобною; и отвести.

Подлинный подписанъ такъ:

Совѣтникъ Владиміровъ

Секретаршій помощникъ Радуковъ

Канцеляристъ Славинскій

В). Сверхъ всего вышеписаннаго въ пополнение въ 30 десятинную пропорцію земли, отведено по силѣ Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, состоявшагося 1797 г. декабря 18 дня, къ Сіискому монастырю во владѣніе сѣнокосной земли семь пожней въ дачахъ монастырскихъ и Курейской волости въ разстояніи отъ монастыря въ 93 верстахъ, кои называются такъ:

1. Демидовская раздѣромъ	2. десятины 1184 сажень.
2. Луговатца	3. 500
3. Фидлицкая	6. 970
4. Семеновская Верещатинская	2. 562
5. Въ Фальцинѣхъ кустѣ	1. 1828
6. Амидрѣвская	2. 1216
7. На Сивцовыхъ лобрахъ	1. 2304
Итого оной сѣнокосной земли	19. 1564

На отводъ сихъ пожегѣ въ монастырѣ имѣется слѣдующій документъ:

Его Высокопреподобію

Троицы, Антоніева, Сійскаго монастыря отцу Архимандриту Аполлосу,

Титулярнаго Совѣтника
землемѣра Ордина,

Сообщеніе.

Архангельское Губернское Правленіе повелеваетъ Его Императорскаго Величества указомъ отнестъ Сійскому монастырю недостающее количество земли, изъ такихъ оброчныхъ земель, которыя не входятъ въ Холмогорскій градскій выгонъ, вслѣдствіе чего и сообщая Вашему Высокопреподобію, съ такимъ притомъ изъясненіемъ, дабы соизволили прислать отъ себя съ полною довѣренностію для принятія вышеупоминаемыхъ оброчныхъ земель, ибо являемъ вынужденность отнестъ тѣ земли безъ замедленія. На долинномъ подписано такъ:

Землемѣръ Александръ Ординъ. Августа 18 дн. 1800 г.

На владѣніе сими пожнями, и мѣрса, въ монастырѣ, планы, написаніемъ онаго землемѣра Ордина.

Г.) Въ 1798 году при Настоятелѣ Сійскаго монастыря Архимандритѣ Аполосѣ Терещковичѣ построены въ городѣ Архангельскѣ монастырскій каменный двоэтажный домъ, на мѣсто сгорѣвшаго въ бывшемъ 1793 году пожарѣ деревяннаго подворья. Оный домъ стоитъ по средней улицѣ противъ алтара градской Рождественской церкви по правой сторонѣ на 5-ти, а во дворѣ на 7 саженахъ 3-хъ аршинныхъ, въ который кирпича пошло 100 тысячъ. Покрываетъ черепицею заморскою, а со всѣми матеріалами стоитъ 3025 руб. 54 коп. Да при немъ конюшни съ каретниками, баня, погребецъ и колодезь все деревянное въ 465 руб. А все вообще строеніе въ 3490 руб. 54 коп.

Подъ всѣмъ строеніемъ земли длинна 40, а поперечника 10 саж. печатныхъ.

Мѣсто же подъ строеніе онаго дома со всѣми принадлежащими къ нему службами отведено на мѣсто стараго имѣвшася до пожара двораго мѣста, безъ письменнаго документа и плана на оный домъ и на мѣсто не имѣется.

Въ разныя времена поступали въ монастырѣ отъ частныхъ людей слѣдующія выгоды:

а. 1766 года мая 21 дня Емецкіе крестьяне уступили въ монастырѣ въ вѣчное владѣніе за Ворокою два рѣпища по слѣдующему поступному письму:

«1766 года, мая 21 дня, бывший Троицкаго Антоніева Сійскаго монастыря вотчины, Богоявленскаго и Покровскаго приходоу, староста Никифоръ Семеновъ и соцкій Иванъ Качегаровъ съ нижеподписавшимися крестьяны дали сіе поступное письмо реченнаго монастыря Господину отцу архимандриту Гавріилу съ братією въ томъ, что уступаемъ мы вамъ отцу архимандриту съ братією прежнія ваши монастырскія двѣ новинки, что за Ворочнымъ полемъ называемыя рѣпница, кои состоятъ нынѣ въпустѣ на роснашь въ вѣчное владѣніе и что слѣдовательно въ мирское поравненіе съ тягла платежа, то мы оплачивать будемъ миромъ, и впредь въ оную землю вступаться не станемъ, въ томъ и подписуемся».

На подлинномъ подписали:

Староста Никифоръ Семеновъ подписуюсь вмѣсто соцкаго Ивана Качегарова и крестьянъ Федора Такшева, Ивана Перевозникова, Ивана Пѣволакаго, Филиппа Такшева, Тимофея Назарова, Ивана Расколотина, Ивана Огаркова, Саввы Худякова, Петра Куракина, Степана Никулина, Ильи Колесникова, — прошеніемъ ихъ и за себя Михайло Перевозниковъ руку приложилъ.

б. 1768 года, ... іюня дня, Емецкіе крестьяне уступили въ монастырь во владѣніе новинку Прокловщину по слѣдующему поступному письму:

1766 года, ... іюня дня, бывшей Троицкаго Антоніева Сійскаго монастыря вотчины, Богоявленскаго и Покровскаго приходоу староста Никифоръ Семеновъ и соцкій Иванъ Качегаровъ съ нижеподписавшимися крестьяны дали сіе поступное письмо реченнаго Сійскаго монастыря отцу архимандриту Гавріилу съ братією въ томъ, что уступаемъ мы вамъ отцу архимандриту съ братією прежней вашей рощисти въ концѣ Кожевеннаго поля пашенную новинку, съ лѣва отъ ручья и до болота на сѣверъ, называемую Прокловщину, состоящую въ тяглѣ по веревной книгѣ въ 29 саженихъ, во владѣніе впредь до указу, которую вамъ пахать и руно, какое сѣять будете снимать вамъ на себя, тоцію той пахоты въ запустошеніе не приводитъ, а подать по мирскимъ расположеніямъ съ того тягла будемъ оплачивать мы староста со крестьяны миромъ. Ежели же паче чаянія оная земля указомъ какъ востребуется, тогда отдать вамъ отцу архимандриту съ братією къ намъ обратно въ миръ безспорно, въ томъ и подписуемся.

На подлинномъ руки приложили:

Староста Никифоръ Семеновъ подписуюсь, вмѣсто соцкаго Ивана

Качегарова, и крестьянъ Дениса Бакачева, Павла Носкина, проше-
ніемъ ихъ Михайло Тырыдановъ и за себя руку приложилъ. Въмѣсто
крестьянъ Семена Скорятина, Алексія Семенова Рудакова и за себя
Иванъ Рубцовъ руку приложилъ. Въмѣсто крестьянъ Алексія Гунцина,
Алексія Пелевина, Якова Аврамова прошеііемъ ихъ отставной матрость
Василій Пелевинъ руку приложилъ.

в. 1773 года, апрѣля 10 дня. Ратонаволоцкіе и Ваймужскіе крестья-
не уступили въ монастырь во владѣніе ручей, называемый бѣлый
Истокъ, по слѣдующему поступному письму:

1773 года, апрѣля 10 дня вѣдомства экономического бывшей
Антоніева Сійскаго монастыря вотчины Богоявленскаго и Покровскаго
приходовъ Ратонаволоцкой и Ваймужской волостей соцкіе Петръ Не-
кованый, Степанъ Шабунинъ, Никита Сергѣевъ со крестьяны съ мѣр-
скаго согласія отдали Сійскаго монастыря Господину отцу архиман-
дриту Гавріилу съ братією Истокъ бѣлый, теченіемъ изъ бѣлаго
Прокшино, кромѣ оныхъ озеръ для рыбной ловли, въ томъ сіе письмо
дали и подписуемся.

На подлинномъ руки приложили:

Вмѣсто соцкихъ Петра Некованаго, Никиты Сергѣева и крестьянъ
Ивана Камыщикова, Дмитрія Трофимова Центелѣева, Козицына, Фи-
липпа Будрина, Ивана Александрова Шарова, Евдокима Некрасова,
прошеііемъ ихъ Андрей Перевозниковъ и за себя руку приложилъ.
Крестьянинъ Григорій Качегаровъ руку приложилъ. Ратонаволоцкой
волости мирской пищикъ Дмитрій Шукинъ руку приложилъ. Въмѣсто
крестьянъ Луки Худякова, Петра Пентелѣева, Алексія и Ивана Таш-
кеевыхъ, Кирилла Чертова, Степанъ Соболевъ и за себя руку прило-
жилъ. Крестьянинъ Иванъ Вальневъ руку приложилъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

Настоятели монастырскіе.

А.

Игумены:

1. Антоній Сійскій, чудотворецъ, родомъ былъ онъ Двинской
страны, веси Кехты, отстоящей за 30 верстъ отъ Архангельска.
Родился 6987 (1479) года и нареченъ былъ Андреемъ. По кончинѣ
родителей, на 25 году отъ рожденія отшелъ въ Новгородъ и, пробывъ
тамо въ услуженіи у нѣкоего боярина бывшего отцу его родствен-

ника 5 лѣтъ, по принужденію его вступилъ въ законное супружество. По бракѣ чрезъ годъ обрученная умре. Будучи 30 лѣтъ отъ роду возвратился на мѣсто рожденія и ушелъ въ Онежскій Кенскій монастырь, въ Онежскомъ уѣздѣ, близъ рѣки Кены находящейся, и постриженъ въ монашество. Отсюда по рукоположенію ужъ въ іеромонаха, отпущенъ бывъ съ двумя иноками Александромъ и Іоакимомъ, сперва пришелъ въ пустыню, близъ Елицы рѣки къ темному порогу, отъ рѣки и веси Шелексы за три поприща отстоящаго. Поселившись тамъ, построилъ келію и храмъ во имя Святителя Николая Чудотворца и присокупилъ себѣ въ братство четыре старца. По семилѣтнемъ пребываніи, будучи изгнанъ Шелексянами, пошелъ внизъ по Емцѣ рѣкѣ съ шестью братьями: Александромъ, Іоакимомъ, Ісаіею, Елисеємъ, Александромъ и Іоною, и достигнувши озера Угловатаго въ шести верстахъ отъ Сійской обители находящагося, водрузилъ крестъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ деревянная Крестовоздвиженская церковь. Оттуда пришелъ на озеро Михайлово и поселился при немъ 7028 (1520) года и построилъ монастырь. Съ того времени, какъ братія начала умножаться, Преподобный Антоній по согласію всей братіи былъ избранъ игуменомъ. По осминадцатилѣтнемъ пребываніи въ своей обители онъ собралъ братіи до 50 - ти, а при концѣ его жизни братіи въ монастырѣ собралось до 70 человекъ. 7051 года отъ Царя Государя Великаго Князя Ивана Васильевича получилъ жалованную грамоту для отводу монастырской земли, каковая земля на другой годъ и была отведена. Во время своего игуменства Преподобный Антоній отлучался въ пустынные мѣста на безмолвіе, какъ-то на островъ, окруженный Дудницкимъ озеромъ, и на озеро Падунъ. Первое отъ монастыря отстоитъ за 3, а второе за 10 верстъ, и пробылъ тамъ два года, а во время отлучки его монастыремъ управлялъ ученикъ его іеромонахъ Феогность. По возвращеніи своемъ въ монастырь паки самъ управлялъ въ монастырѣ. Въ лѣто 7064 (1556 г.) за годъ предъ своею кончиною далъ за собственноручнымъ подписомъ обстоятельный монастырскаяго строенія, имущества описокъ постриженнику своему старцу Кириллу и его благословилъ на строеніе, а сей старецъ по кончинѣ Преподобнаго тотъ-же оригинальный списокъ сдалъ игумену Геласію. 7065 (1557) года, декабря въ 7 день, Преподобный Антоній, по сотвореніи въ жизни своей много различныхъ чудесъ, преставился, будучи 79 лѣтъ отъ рожденія. Жилъ въ своей обители и игуменствовалъ 37 лѣтъ, а въ монашествѣ подвизался 49 лѣтъ. Тѣло его погребено въ созданной отъ него обители одесную сторону Троицкой церкви, близъ алтаря церковнаго.

2. Геласій, ученикъ Преподобнаго Антонія, до игуменства былъ той же Сійской обители іеромонахомъ.

3. Геронтіій. Когда и кѣмъ поставленъ былъ въ игумены и сколько времени игуменствовалъ, какъ и Геласій, неизвѣстно.

4. Птириимъ. Прежде бывшій Комельской Святителя Николая Чудотворца обители строитель, игуменствовалъ въ Сійской обители въ лѣто 7086 (1578) г. и былъ игуменомъ въ разныя времена. Ибо отъ 7094 (1586) по 7099 (1591) годъ находясь въ тяжелой болѣзни, оставилъ правленіе монастырское, а потомъ по чудесномъ выздоровленіи паки принялъ игуменство, на которое пробылъ по 7105 (1597) годъ.

5. Гермогенъ. Игуменомъ былъ 7094 (1586) и 7095 (1587) годовъ во время болѣзни отказавшагося игумена Птириима.

6. Никандръ. Настоятелемъ былъ 7097 года (1589), въ которомъ году имъ заложена каменная соборная церковь Живоначальныя Троицы.

7. Іона. Постриженникъ Сійскаго монастыря, произведенъ изъ іеродіакона тогожъ монастыря во игумена Варлаамомъ Митрополитомъ Новгородскимъ и Великолуцкимъ 7105 (1597) года, марта въ 6 день. Игуменомъ былъ 37 лѣтъ по 7142 (1634) годъ.

8. Тить. Настоятелемъ былъ 7143 (1635) по 7145 (1637) годъ.

9. Кипріанъ I. Игуменомъ былъ 7147 (1639) годъ.

10. Игнатій. Игуменомъ былъ съ 7149 (1641) по 7151 (1643) годъ

11. Ѳеодосій. Родомъ изъ Холямогоръ, по рожденіи нареченъ былъ Ѳеодоромъ; на 18 году возраста постриженъ въ монашество въ Сійскомъ монастырѣ игуменомъ Іоною 7140 (1632) года, августа 2 дня. 7143 (1635) года въ іеродіакона. 7152 (1644) г., января 12 дня, во игумены поставленъ былъ отъ Афеонія Митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго, послѣ того 7160 (1652) г. по оклеветаніи сосланъ былъ Никономъ митрополитомъ Новгородскимъ въ Кожеозерскій монастырь, и пробылъ тамъ 5 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, по истеченіи коего времени возвращенъ въ Сійскій монастырь, и потомъ 7171 (1663) г., марта 2 дня, Птириимомъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ паки возведенъ на игуменство. 7195 (1687) года, ѣздилъ въ Москву бить челомъ Великому Государю о потребностяхъ церковныхъ и нуждахъ монастырскихъ. Скончался 7196 (1688) года, октября 29 дня и погребенъ въ усыпальнѣ близъ гроба Преподобнаго Чудотворца Алексія.

12. Корнилій. Постриженникъ Сійскаго монастыря, въ которомъ до игуменства былъ іеромонахомъ и казначеемъ. Въ игумена произ-

ведень Никономъ Митрополитомъ Новгородскимъ 7160 (1652) года, мая въ 3 день. Игуменомъ былъ по 7165 (1657) годъ. 7168 года (1660) Макаріемъ митрополитомъ Новгородскимъ произведенъ въ Красногорскую обитель настоятелемъ же.

13. Каллиникъ. Въ Сійскомъ монастырѣ игуменомъ былъ съ 7166 (1658) по 7169 (1661) годъ. При немъ былъ пожаръ и чудо отъ иконы Смоленской Божіей Матери.

14. Кипріанъ II. Съ котораго и по который годъ былъ игуменомъ неизвѣстно.

15. Вареоломей. Постриженникъ Сійскаго монастыря, произведенъ изъ іеродіаконовъ въ игумена Аванасіемъ архіепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ 7196 (1688) года, марта въ 25 день. Игуменомъ былъ по 7200 (1692) года, потомъ оставивъ игуменство, чрезъ 10 лѣтъ находяся того же монастыря строителемъ.

Б.

АРХИМАНДРИТЫ:

16. Никодимъ. По учрежденію, съ 7200 (1692) года по грамотѣ Святѣйшаго патріарха Адріана въ Сійскомъ монастырѣ архимандрія, онъ былъ произведенъ первымъ архимандритомъ изъ казначеевъ сего Сійскаго монастыря. Скончался въ семъ монастырѣ 18 іюля 1721 года.

17. Германъ. Произведенъ въ архимандриты сего монастыря, 16 января 1723 года. Настоятелемъ онаго былъ съ сего по 1725 годъ, скончался, въ ономъ 29 ноября сего года.

18. Порфирій съ 1719 по 1727 годъ былъ архимандритомъ Николаевскаго Корельскаго монастыря, а 17 декабря сего года переведенъ въ Сійскій монастырь и былъ настоятелемъ онаго по 1730 годъ, въ которомъ году здѣсь и скончался.

19. Леонтій Яковлевъ произведенъ въ архимандрита въ Сійскій монастырь 27 января, 1742 года, а 1749 года переведенъ въ Архангельскій монастырь.

20. Серафимъ, а потомъ въ схимонашествѣ и іеросхимонахахъ Симеонъ, произведенъ въ архимандрита въ сей монастырь 25 марта, 1749 года. Скончался 18 ноября 1753 года. По кончинѣ его паки переведенъ въ сей монастырь изъ Архангельскаго Леонтій, который въ бытность въ С.-Петербургѣ, во второй разъ на чредѣ священнослуженія, скончался 19 октября 1761 года, и погребенъ въ Александроневскомъ монастырѣ.

21. Гавріиль Огинскій, родомъ изъ Малороссіянь, былъ ректоромъ Архангельской семинаріи, а въ архимандрита сего монастыря произведенъ 2 февраля 1762 года. Скончался въ семъ Сійскомъ монастырѣ 27 января 1779 года.

22. Пареній Петровъ, родомъ изъ Великаго Новгорода, обучался въ Новгородской семинаріи и былъ ректоромъ Архангельской семинаріи и учителемъ Богословія и Греческаго языка. Въ архимандрита въ сей монастырь произведенъ 1779 года и былъ настоятелемъ онаго по 1790 г., сего года переведенъ въ второклассный Александровскій монастырь. Послѣ того переведенъ былъ въ Николаевскій Вяжицкій, а за тѣмъ въ первоклассный Юрьевскій Новгородскій монастырь, оттуда рукоположенъ во Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго.

23. Аполлосъ Перешкѣвичъ, родомъ изъ казаковъ. Обучался въ Киевской Духовной академіи и былъ Архангельской семинаріи ректоромъ и учителемъ Богословія и Греческаго языка. Изъ игуменовъ Александровскаго монастыря произведенъ во архимандрита въ сей монастырь 28 июня 1790 года, въ 1803 году переведенъ во второклассный Курскій Богородицкій Знаменскій монастырь, а оттуда рукоположенъ во епископа Слободскоукраинскаго и Харьковскаго.

24. Августинъ Сакаровъ, родомъ Ярославской епархіи, переведенъ архимандритомъ въ сей монастырь въ 1803 году изъ законоучителя въ кадетскаго корпуса. Не былъ лично въ семъ монастырѣ, а находился въ С.-Петербургѣ законоучителемъ, 1804 г. переведенъ во второклассную Сергіевскую пустыню, а оттуда рукоположенъ во епископа Псковскаго и Уфимскаго.

25. Кирилль Кипріяновъ, родомъ Архангельской епархіи, обучался въ Архангельской семинаріи и былъ ректоромъ оной. Бывши въ то время игуменомъ Николаевскаго Корельскаго, а потомъ архимандритомъ третьекласснаго Архангельскаго монастыря, 1804 года переведенъ въ сей Сійскій монастырь, а 1806 года переведенъ въ Онежскій монастырь, гдѣ и скончался.

26. Теофіль Татарскій, родомъ изъ малороссіянь; учился въ Харьковскомъ коллегеумѣ. По поступленіи во священника и овдовѣвъ былъ въ томъ протоіереемъ. Потомъ, по постриженіи въ монашество, переведенъ во игумена въ Николаевскій Корельскій, а за тѣмъ во архимандрита въ Архангельскій монастырь. Будучи префектомъ Архангельской семинаріи, былъ переведенъ оттуда въ 1806 г. въ Сійскій монастырь. Настоятелемъ онаго и ректоромъ Архангельской семинаріи по 1810 годъ. Отсюда переведенъ во второклассный Новгородскій Николаевскій Вяжицкій, а за тѣмъ въ первоклассный Черни-

говскій Елецкій Успенскій, а оттуда въ первоклассный же Донскій монастырь. Потомъ рукоположенъ во Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго.

27. Амвросій Черноруцкій, родомъ Архангельской епархіи, обучался и обучалъ въ Архангельской семинаріи и былъ ректоромъ оной и Богословіи учителемъ. Изъ игуменовъ Николаевскаго монастыря произведенъ во архимандрита въ Архангельскій монастырь, изъ коего въ 1810 г. въ сей Сійскій, а изъ онаго въ 1817 году переведенъ въ Онежскій Крестный монастырь, гдѣ и скончался въ 1819 году.

28. Павелъ Павловъ (Моревъ), родомъ Архангельской епархіи, обучался въ Архангельской и Троицкой Сергіевской Лаврской Семинаріяхъ. Обучалъ въ Архангельской семинаріи и былъ ректоромъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, а потомъ въ Архангельской Семинаріи. По постриженіи въ монашество произведенъ во игумена въ Николаевскій Корельскій, а потомъ во Архимандрита въ Архангельскій монастырь; оттуда же 11 октября 1817 года переведенъ въ сей Сійскій монастырь. Въ 1820 году переведенъ въ Онежскій Крестный, а потомъ въ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь, откуда рукоположенъ во Епископа Вятскаго и Слободскаго.

29. Веніаминъ Смирновъ, родомъ Архангельской епархіи. Обучался и обучалъ въ Архангельской семинаріи и былъ префектомъ оной потомъ смотрителемъ уѣзднаго и приходскаго Архангельскихъ духовныхъ училищъ и вмѣстѣ инспекторомъ семинаріи. По постриженіи въ монашество произведенъ во игумена въ Николаевскій Корельскій монастырь, изъ коего 5 апрѣля 1820 года переведенъ въ сей Сійскій монастырь. Съ 1825 по 1830 годъ находился въ самоѣдскихъ кочевьяхъ и былъ управляющимъ самоѣдскою Духовною Миссією, для обращенія Самоѣдовъ въ Христіанскую вѣру, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени; а въ 1833 году находился въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣди Слова Божія, и за удовлетвореніе тамъ вполне ожиданію начальства и за переведеніе Новаго Завѣта на Самоѣдскій языкъ, за оставленіе лексикона сего языка и сочиненіе Самоѣдской грамматики объявлено ему Высочайшее благословеніе. 1839 года перемѣщенъ Архангельской епархіи въ Крестный монастырь, а 1848 года перемѣщенъ въ монастырь Черниговской епархіи, гдѣ и скончался въ 1850 году.

30. Анастасій Ключаревъ, переведенъ въ 1824 году изъ Архангельскаго монастыря, а въ 1828 году перемѣщенъ въ Тамб. Трегуляевъ монастырь.

31. Платонъ Агриколаидскій, родомъ Костромской губерніи, обу-

чался въ Костромской семинаріи и по окончаніи ученія былъ священникомъ, а потомъ смотрителемъ Луховскихъ уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ, и учителемъ греческаго языка 14 лѣтъ; по постриженіи въ монашество произведенъ 1827 года февраля 27 дня во игумена въ Луховскій Тихоновскій монастырь, а 1829 года іюня 7 дня во Архимандрита въ Архангельскій монастырь, гдѣ находясь былъ первымъ членомъ при строеніи церкви для обращенныхъ въ вѣру христіанскую Самоѣдовъ. Былъ благочиннымъ при этихъ церквахъ 7 лѣтъ, въ 1839 году награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени, и 20 іюня того же года переведенъ въ Сійскій монастырь. Архимандритъ Платонъ 1843 года перемѣщенъ въ Введенскій монастырь, Вологодской епархіи, находящійся въ г. Со.лвычегодскѣ.

32. 1843 года іюня 16 дня его Преосвященство Анастасій, бывшій Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій и Кавалеръ, прибылъ въ Сійскую обитель. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1843 года отъ 12 мая № 6036, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, порученъ его Преосвященству въ управленіе Сійскій Антоніевъ монастырь независимо отъ Архангельскаго епархіальнаго начальства; и того жъ 1843 года указомъ же Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 30 ноября № 16,054 предоставлено его Преосвященству съ полными правами епископскими распоряжаться въ Сійскомъ монастырѣ. 1851 года марта 22 дня онъ скончался. Тѣло его погребено въ усыпальницѣ на правой рукѣ при входѣ въ Соборъ.

33. 1853 года 18 августа утвержденіемъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ и по Высочайшему соизволенію Государя Императора изъ Соловецкихъ намѣстниковъ Архимандритъ Мельхиседекъ, который по причинѣ болѣзни (отъ паралича) въ 1870 году отъ управленія уволенъ (умеръ въ январѣ 1872 года.) На мѣсто его произведенъ изъ игуменовъ Пертоминскаго монастыря, 1870 году Архимандритъ Савватій, который пребываетъ и донинѣ.

Отдѣленіе IX.

О разныхъ достопамятностяхъ.

7028 (1520) Преподобный отецъ нашъ Антоній Сійскій чудотворецъ пришелъ на мѣсто сіе, гдѣ теперь Сійскій монастырь. Мѣсто сіе уже прежде того предназначено было самимъ Богомъ на жительство инокамъ. Ибо хотя до пришествія сюда Преподобнаго чудотворца Антонія оное мѣсто никѣмъ обитаемо не было, но многими знаменіями

было ознаменовано, какъ видно изъ житія Преподобнаго, гдѣ о семъ говорится такъ: «Не по мнозѣхъ днѣхъ Преподобный съ братією достигоша единаго озера, зовомаго Угловатое, имущаго разстоянія отъ мѣста, идѣже обитель, яко пять поприщъ, и ту пощеденствовавши во прилежныхъ молитвахъ, обрѣтоша единаго рыбака, именемъ Самуила, жителя веси зовомой Боросачиха, отстоящей оттуда за пять поприщъ. Того Преподобный видѣвъ, радостно благослови, и любезно вопросы, да покажутъ имъ мѣсто ко вселенію монаховъ благоудбно. И той озерѣ Михайловѣ и о сущемъ на немъ островѣ, идѣже устроися обитель, и о знаменіяхъ многократнѣ на немъ слышанныхъ, подробно исповѣда. Множицею рече: многимъ слышася звонъ велій и гласъ поющихъ и очевидно зряшеся соборъ монаховъ, гдѣсь сѣкущихъ, и землю копающихъ. Сія Преподобный слышавъ и мѣсто показанное достигъ довольную молитву Господеву воздаде и рече «се покой мой, здѣ вселимся.»

По построеніи монастыря и написаніи въ первоначальный храмъ мѣстнаго образа Живоначальныя Троицы, частію нанятымъ иконописцемъ, частію жесамимъ Преподобнымъ, молитвою и постомъ Чудотворецъ Антоній испросилъ отъ Бога сему новонаписанному образу даръ чудотворенія. Какъ образъ оный сохранился во время сторѣнія всего монастыря, о семъ въ томъ же житіи Преподобнаго пишется такъ: «Нѣкогда параклисіарху по заутреннемъ славословіи свѣцу въ церкви погасити забывшу, въ ней же новописанный чудотворный образъ; великому же отцу на труды съ братією отшедшему, якоже обычай имѣше, въ то время возгорѣся церковь отъ свѣци той. Въ обители же никому случися остатися, но вси съ Преподобнымъ изыдоша, точію едины ошася служители, въ пекарнѣ и поварнѣ труждающіися, и немоцнѣйшая братія въ больницы. И абіе узрѣвше въ церкви пламень весьма возвышающійся, послаша вѣсть къ Преподобному, сами же нудяхуся въ церковь внити, но не возмогоша, зельнаго ради огненнаго возгорѣнія. Великій же отецъ, егда услыша, пришедъ скоро, обрѣте церковь зѣло воспламенившуюся; сицеваго же ради зельнаго возгоренія невозмогоша внутрь церкви внити и изнести чудотворный образъ и прочая церковная. Обаче же Великій отецъ о церковномъ воспаленіи аще и оскорбися, яко человекъ, но паче на Божія судьбы, о семъ себѣ возможивъ глаголя: «яко за грѣхи наша Богу тако благоволившу; глаголаше бо, яко не пріяты быша молитвы моя предъ Богомъ и труды моя и снисканія не во что же вмѣнишася. Упованіе бо имѣхъ, да образъ сей святой на вѣчное воспоминаніе будетъ и на милостивное посѣщеніе святаго мѣста сего. Но его же не надѣхся, сіе случишися.» Сиде же Преподобному рыдающе съ моленіемъ къ Богу

на многъ часъ со своею братією, оставленіе отъ Бога нещующъ. Но кто можетъ исповѣдати, Пребезначальнаго въ Троицѣ Бога Приснославнаго смотрѣніе, еже показа рабу своему Преподобному Антонію. Самъ бо рече пророкомъ: «Призови мя въ день печали твоея и изму тя и прославиши мя.» Внезапу бо бысть чудо преславно, страха и ужаса испознено, яко егда основанія церковная объята быша, и пламени велику горѣ вознесшуся, внезапно чудотворный Святыя Троицы образъ, самшественно никѣмъ же носимъ, изыде изъ пламене невредимъ и среди монастыря ста. Преподобный Антоній, узрѣвъ то преславное чудо, чудотворную икону, средѣ обители стоящу, страхомъ и ужасомъ объять бысть и забы скорби одержаніе, притекъ къ чудотворному образу, паде подъ ножію его со слезами, благодареніе веліе воздаде Господеви, и воставъ радостнѣ лобыза ю и славя Бога и Пречистую его Богоматерь, яко не остави надежды рабъ своихъ и не презрѣ молитвы и въздыханія ихъ. Братія же стекшеся на дивное то видѣніе ужасомъ и радостію одержимы бяху и видѣвшѣ чудотворную икону прославиша Бога, творящаго дивная и преславныя чудеса.

7065 (1557) декабря въ 7 день преставился Преподобный Антоній Сійскій чудотворецъ проживъ на мѣстѣ семь 37-мь, а отъ роду 79 лѣтъ.

7107 (1599) Въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя Бориса Θεодоровича Годунова, присланъ былъ въ здѣшній Сійскій монастырь Боляринъ Θεодоръ Никитичъ Романовъ, съ повелѣніемъ застричь его въ монашество. Почему онъ и былъ застриженъ и дано при постриженіи имя Филаретъ, о строгомъ же содержаніи его, Филарета Никитича, въ семь монастырѣ отъ Государя Царя Бориса Θεодоровича прислана была, находящаяся и нынѣ въ семь монастырѣ грамота, слѣдующаго содержанія:

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Θεодоровича всея Русіи въ Сійскій монастырь игумену Іовѣ, въ нынѣшнемъ 113 году марта въ 16 день писалъ къ намъ Богданъ Восиковъ, что февраля въ 3 день сказывалъ ему старецъ Иринархъ, да старецъ Леванидъ, февраля де въ 3 день въ ночи старецъ Филаретъ его старца Иринарха лаялъ и съ посохомъ къ нему прискакивалъ и изъ кельи его выслалъ вонъ и въ келью ему старцѣ Иринарху къ себѣ и за собою не велѣлъ ходити некуда; а живетъ де старецъ Филаретъ безчинствомъ, не по монашескому чину, всегда смѣется невѣдомо чему, и говоритъ про мірское житіе, про птицы ловчии и про собаки, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и къ старцамъ жестокъ, а старцы приходятъ къ нему Богдану на того старца Филарета всегда съ жалобою, что лаеетъ ихъ и бить

хочеть, а говорить де старцамъ Филареть старецъ: «увидать они, каковъ онъ впередъ будетъ», а нынѣ де и въ Великій постъ у отца духовнаго тотъ старецъ Филареть не былъ, и къ церкви и къ тебѣ на прощенье не приходитъ и на крылосѣ не стоитъ, а около де монастыря ограды у васъ нѣтъ и межъ келій де отъ всякой кельи изъ монастыря къ озеру изъ дровенниковъ двери, и крѣпости де никоторыя около монастыря нѣтъ, а ограду де монастырскую велѣли вы свести на гумно, и онъ де Богданъ тебѣ и келарю говорилъ, чтобъ вы около монастыря ограду велѣли поставить, и межъ келій отъ дровенниковъ дверей задѣлать, и вы де около монастыря ограды поставить и дверей задѣлать не велите и сторожу де, который стоитъ у воротъ, ходити къ нему и про прихожихъ про всякихъ людей сказывати ему и дѣтямъ Боярскимъ не велишь, а прежде сторожъ приходя къ нему про всякихъ прихожихъ людей сказывалъ, кто какой челоуѣкъ и откуда пришелъ, и онъ потому къ старцу Филарету береженье держалъ и о которыхъ де онъ о нашихъ дѣлѣхъ тебѣ и келарю говорилъ и вы де нашего наказу не слушаете и ставите ни во что, а сказываешь де у себя наказъ свой, и въ монастырь принимаете всякихъ прихожихъ людей иныхъ городовъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ старцу Филарету велѣлъ жити съ собою въ кельѣ, да у него велѣлъ жити старцу Леваниду, и къ церквѣ старцу Филарету велѣлъ ходить вмѣстѣ съ собою, да за нимъ старцу, и береженье къ нему держалъ во всемъ, чтобъ онъ у тебя былъ въ послушаньи, и жилъ бы по монастырскому, и не безчинствовалъ, и о томъ бы еси ему говорилъ, только буде онъ не причащался Святѣни въ нынѣшній постъ, и то дѣло чуже крестьянства, и во всемъ бы его разсматривалъ, чтобъ онъ жилъ во всемъ по иноческому обѣщанію, а отъ дурна его унималъ и разговаривалъ, а безчестья бѣ ему ни котораго не дѣлалъ, а на котораго старца онъ бьетъ челоуѣкъ, и ты бѣ тому старцу жить у него не велѣлъ, а о которыхъ нашихъ дѣлахъ учнетъ тебѣ Богданъ говорить по нашему наказу, и ты бѣ и келарь о нашихъ дѣлахъ съ нимъ совѣтовали и розни бѣ у васъ бездѣличныя ни въ чемъ не было, и въ оплошку бѣ нашего дѣла не ставили. А буде ограда около монастыря худа, и ты бѣ ограду велѣлъ подѣлать; безъ ограды монастырю быти не пригоже и межъ келій двери задѣлать, а которые люди учнутъ къ тебѣ приходити, и ты бѣ имъ велѣлъ приходити въ переднюю келью, а старецъ бы въ ту пору былъ въ комнатѣ, или въ чуланѣ, а незнаемыхъ бы еси людей къ себѣ не пуцалъ, и ни гдѣ бы старецъ Филареть съ прихожими людьми ни съ кѣмъ не сходился; а о всемъ бы еси береженье старца Филарета разсматривая его совѣтовалъ съ Богда-

номъ Воейковымъ, чтобъ старецъ Филаретъ въ смуту не пришелъ, и изъ монастыря не убѣжалъ, и жилъ бы во всемъ смиреннѣ, по монастырскому чину, а Богдану бы еси Воейкову велѣлъ очистити келію подлѣ себя, а отъ насъ о томъ Богдану писано жъ, велѣно ему о всемъ говорити и совѣтовати съ тобою, а однолично бѣ у васъ во всемъ было бережно, а о чемъ тебѣ въ сей нашей грамотѣ писано, и то бѣ у тебя было тайно, а учинится какая смута въ старцѣ и не учнетъ жити по монастырскому чину, или изъ монастыря уйдетъ, или какое лихо надъ собою учинитъ, и то сдѣлается твоимъ небреженіемъ и оплошкою, да что старецъ Филаретъ будучи у тебя учнетъ о чемъ разговаривати, какіе прилучные разговоры и ты бѣ о томъ отписывалъ къ намъ, а отписки велѣлъ отдавать въ Посольскомъ приказѣ дьяку нашему Аѳанасію Власьеву. Писана на Москвѣ лѣта 7113 марта въ 22 день.

Подлинная подписана такъ:

Дьякъ Аѳанасій Власьевъ.

7113 (1605), онъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, (бывшій потомъ Патріархъ Московскій и всея Россіи) отсюда по повелѣнію самозванца Гришки Отрепьева, возвращенъ. Находился здѣсь въ заточеніи 6 лѣтъ.

7122 (1614), 7123 (1615), 7124 (1616) и 7125 (1617) годовъ. Были на Двинѣ воеводы стольникъ Князь Петръ Ивановичъ Пронскій и Моисей Ѳедоровичъ Глѣбовъ, да дьякъ Василій Яковлевъ сынъ Ларионовъ и на Холмогорахъ въ нижней половинѣ поставили острогъ. Ибо сіи воеводы и всѣ Двинскіе жители услышали, что въ Важескій уѣздъ набѣжали многіе воры, Польскіе и Литовскіе люди и Русскіе измѣнники изъ-подъ Москвы и изъ иныхъ многихъ русскихъ городовъ и на Вагѣ и въ Важскомъ уѣздѣ многихъ людей мучили и побивали, грабили ихъ животы и никому проходу не давали изъ города въ городъ, и въ Двинской уѣздѣ въ Емецкій станъ выѣзжали и грабили и побивали многихъ крестьянъ и хотѣли придти въ Холмогоры безвѣстно и Двинянъ побити. И для того ихъ воровскаго безвѣстнаго приходу воеводы приказали Двинянамъ на Холмогорахъ поставить острогъ, гдѣ до того острогъ не былъ; а къ Архангельскому городу стольникъ и воевода Князь Петръ Ивановичъ послалъ товарища своего Моисея Ѳедоровича Глѣбова, для осаднаго времени, а въ подѣздѣ съ Холмогоръ послалъ на Емецкое сотника стрѣльца Смирнаго Чертовскаго, да съ нимъ Архангельскаго города стрѣльцовъ 100 человекъ; они же отправившись въ Емецкѣ воровъ много побили изъ осады изъ дворовъ и три знамени у нихъ отбили и два человека языковъ поймали и въ Холмогоры привезли, и на распросѣ языки

воеводѣ сказали, что на Вагѣ воровъ тысячь до семи, а приходу ихъ чають на Холмогоры вскорѣ, потому что они не чають на Холмогорахъ острогу. И того жъ года декабря къ 8 числу вечеромъ Польскіе и Литовскіе люди, русскіе измѣнники на Холмогоры подѣ острогъ пришли. И изъ острога воевода и дьякъ выслали высылку, сотника стрѣleckаго Смирнова же Чертовскаго и съ нимъ Холмогорскихъ стрѣльцовъ и Холмогорцовъ охотниковъ, и воровъ встрѣтили въ Браовкѣ; и воры отъ острогу хотѣли ихъ отлучить; почали на лошадяхъ объѣзжать и сотникъ видя то съ ратными людьми назадъ возвратился и въ острогъ пришелъ здраво; и идучи въ острогъ посадъ за перелогомъ, противъ острогу, и церковь Зосимы и Савватія заждаи для того, чтобы воровъ близъ острогу не състь; и воры стоя подѣ острогомъ три дня побѣжали назадъ на Вагу, а иные въ низовскія волости и въ Поморье, и множество людей тамъ русскихъ жгли, и мучили грабили и побивали. У Архангельскаго города не были, а пробѣжали мимо.

7160 (1652) мая во 2 день прибылъ въ Сіеіиѣ монастырь Новгородскій Митрополитъ Никонъ (что послѣ былъ Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи) и съ нимъ бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Хованскій, да дьякъ Гаврило Леонтьевъ, проѣздомъ въ Соловецкій монастырь по мощи Святителя Филиппа Митрополита. Будучи онъ Высокопрвосвященный Митрополитъ въ Холмогорахъ мая 5 дня служилъ Божественную литургію въ Троицкой церкви на Глиннахъ, 8 мая служилъ литургію въ церкви Іоанна Предтечи на нижнемъ посадѣ, а въ 9 число служилъ въ церкви Николая Чудотворца на нижнемъ же посадѣ, и 10 числа изъ Холмогоръ отбылъ.

7166 (1658) февраля въ 11 день пріѣхалъ на Двину голова Московскихъ стрѣльцовъ Аѳанасій Левшинъ, а велѣно ему Двинскаго уѣзда по переписнымъ книгамъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ взять съ двухъ дворовъ по человѣку въ Московскіе стрѣльцы на вѣчное житье, и съ Двины онъ Аѳанасій поѣхалъ къ Москвѣ съ опасными стрѣльцами въ маѣ мѣсяцѣ, того жъ года.

7166 (1658) мая во 2 день Божиимъ посѣщеніемъ монастырь весь погорѣлъ безъ остатка и во Святыхъ церквахъ каменныхъ Св. иконы. Только мѣстныя настоящія и Чудотворный образъ Пресвятыя Троицы благодатію Божіею сохранились въ цѣлости, да образъ Пресвятыя Богородицы Одигидрии (о семъ образѣ см. отд. IV, о примѣчат. вещахъ), на колоколыиѣ каменной всѣ колокола растопились. За монастыремъ также выгорѣло келейное и дворовое строенія, все безъ остатка. Послѣ сего пожара братія хотѣла разойтись, но Богъ, молитвами

Антонія Чудотворца чудеснымъ выздоровленіемъ воздвигнулъ отъ болѣзни прежде бывшаго игумена Птириима къ обновленію. (см. о немъ въ VIII отд. о настоят.), а монаха Паисія къ строенію монастыря. Сей послѣдній прежде того былъ многое время келаремъ, а отецъ его въ Соловецкомъ монастырѣ Соборнымъ Священникомъ; почему отъ Паисій съ младыхъ лѣтъ въ монастырѣ жилъ.

7167 (1659). Послѣ сего пожара при игуменѣ Калининѣ было въ монастырѣ братіи 184 человекъ, а мірянъ всякихъ чиновъ было 183 человекъ, всего 367 человекъ.

7168 (1660): Пожаловавъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ въ сей монастырь денегъ 6600 рублей, въ память чего тогда бывшимъ игуменомъ Θεодосіемъ устроены три Св. иконы пядничныя, которыя и донынѣ имѣются въ монастырѣ, въ Соборной Троицкой церкви на лѣвомъ столбѣ съ южной стороны и на оныхъ съ тылу имѣется слѣдующая надпись:

«Лѣта 7168 (1660) обложены сіи три иконы, и съ кіотомъ построены послѣ монастырскаго великаго пожара 166 года Сійскаго монастыря, какъ пожаловалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Руссіи Самодержецъ, заступленіемъ Государыни Благовѣрныя Царицы Великія Княгини Маріи Ильичны, промысломъ Великаго ихъ Боярина Ильи Даниловича Милославскаго, работникомъ того же монастыря послѣдняго черница Θεодосія Холмогорца Лебедевыхъ, денегъ 6600 рублей и его Великаго Государя указъ о деньгахъ вышелъ февраля въ 21 день, на память святыхъ Евстафія Епископа Антіохійскаго и Тимофея, а деньги изъ казны Великаго Государя выданы марта въ 9 день, на память Святыхъ Великомучениковъ 40 иже въ Севастіи; а третія икона Свѣтлыя Великомученицы Варвары и съ прочими Свѣтлыми, построена по обѣщанію для воспоминанія такового благодѣянія, да незабвенно будетъ и впредь идущимъ родомъ. Аминь.»

7183 (1675) въ маѣ мѣсяцѣ вода была въ Михайловѣ озерѣ весьма велика, вліявалась на монастырь за свѣтлыя ворота, а отъ свѣтлыхъ воротъ была на монастырѣ сажени три, и въ больницы въ стѣнахъ была пяди на двѣ и выше, а въ дровенникахъ у всѣхъ келій вода была глубока и дрова плавали.

7186 (1678) Перевезены мощи въ сей монастырь изъ Поморья изъ Ручевъ пустынножителей священно-инока Исаи, да священно-іерея Никанора, о перевезеніи коихъ имѣется въ монастырѣ отъ Преосвященнаго Корнилія Митрополита Нова-града и Великихъ Лукъ грамота слѣдующаго содержанія: «Отъ Великаго Господина Преосвящен-

наго Митрополита Великаго Нова-града и Великихъ новыхъ Лукъ на Двину Антоніева Сійскаго монастыря игумену Феодосію, въ нынѣшнемъ 185 году февраля въ 6 день билъ челомъ намъ ты игумень Феодосій съ братією и подалъ челобитную, а въ челобитной вашей написано, есть де въ вашей монастырской вотчинѣ, въ Ручьяхъ на пустомъ мѣстѣ, изъ давнихъ лѣтъ погребены пустынножители, священно-инокъ Исаія, да священно-іерей Никаноръ, никѣмъ не брегемы, отъ живущихъ православныхъ христіанъ вереть за сто, токмо де иновѣрцы самоѣды ругаются; и какъ бы тебя игумена Феодосія пожаловати велѣти тѣхъ пустынножителей взять къ вамъ въ Сійскій монастырь и погребсти съ братією на монастырѣ, какъ и прочую братію усопшихъ погребають, и о томъ велѣти дать нашу грамоту. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты тѣхъ пустынножителей Исаію и Никанора съ того пустаго мѣста въ Антоніевъ Сійскій монастырь принести велѣлъ, буде возможно и погребсти ихъ въ томъ Сійскомъ монастырѣ, гдѣ братію усопшихъ погребають. А святости никакія на нихъ до подлиннаго свидѣтельства не налагать, какъ они принесены и погребены будутъ и о томъ бы къ намъ для вѣдома, писалъ тотчасъ. Писана въ Великомъ Новѣ-градѣ лѣта 7185-го февраля 8 дня».

На оборотѣ подписалъ:

Дьякъ Тимофей Тяполковъ.

У подлинной печать приложена краснаго воску, съ изображеніемъ благословящей руки. Погребены сіи мощи въ каменной усыпальницѣ, подлѣ соборной Троицкой церкви, съ южной стороны близъ гроба Антонія чудотворца, о которыхъ въ стѣнѣ на плитѣ вырѣзана слѣдующая подпись:

«Благословеніемъ Великаго Господина Преосвященнаго Корнилія Митрополита Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ, а упрошеніемъ Сійскаго Антоніева монастыря игумена Феодосія съ братією, посланы были въ монастырскую вотчину на зимнюю сторону въ Ручья черные священники Никодимъ да Лаврентій, да діаконъ Іосифъ, и привезли въ тотъ Сійскій монастырь мощи святыхъ пустынножителей священно-инокъ Исаію да Никанора, лѣта 7186-го сентября 10 дня».

7187 (1679) сентября къ 16 дню съ недѣли къ понедѣльнику въ 8 часу ночи въ послѣдней четверти предъ благовѣстомъ къ утрени, въ Сійскомъ монастырѣ, въ соборной церкви, Божіимъ изволеніемъ и Его Богоматери молитвами и преподобнаго отца нашего Чудотворца Антонія, у гроба честныхъ мощей его возгорѣся лампада деревяннаго масла самовозженіемъ пресвѣтло, и зрящіе ужаснулись, стражу часо-

вому чающу нѣкое необычное воспаленіе быти, и тѣмъ масломъ, коего извѣстія ради испити больнымъ даша, помазаша. болящаго именемъ Стефана, зѣльною болѣзнію одержима, грыжею испорчена люто; зѣло бо много врачемъ врачующися отчаялся люто ради отравленія. Сей благодаря Бога и великаго въ чудесѣхъ Преподобнаго отца Антонія, облегченіе получи. Также и инъ отъ усоей того жъ масла испивъ, здравъ ста.

Того жъ году октября въ 8 день памяти блаженныя памяти Патріарха Филарета Никитича, шли изъ Емецкаго въ монастырь два брата Θεодосіевы дѣти Смолины Авдѣй съ братомъ и видѣли по дорогѣ видѣніе: Сійскій монастырь выше лѣсу церкви, да и въ Меландовской волости въ тоже время и тожъ видѣніе видѣлъ Герасимовъ сынъ Кожевниковъ.

7193 (1685) Казначей Святѣйшаго Патріарха старецъ Паисій построилъ въ Сійскомъ монастырѣ кельи каменные, настоятельскія, и въ Москвѣ вылилъ большой колоколъ въ 306 п. 31 ф., заплативъ мастеру своихъ денегъ 444 рубля.

7196 (1688) октября 9 дня преставился въ Сійскомъ монастырѣ отецъ игумень Θεодосій, и того жъ года марта въ 25 день посвященъ на его мѣсто во игумена, того жъ Сійскаго монастыря постриженникъ и послушникъ игумена Θεодосія іеродіаконъ Вареоломей.

7200 (1692) іюля... въ день былъ въ Сійскомъ монастырѣ дому Великаго Господина Всесвятѣйшаго Киръ и Адріана Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха казначей Сійскаго монастыря постриженникъ и прежде бывшаго отца игумена Θεодосія послушникъ, монахъ Паисій и при той его казначейской бытности игумень Вареоломей, игуменства своего пастырскій жезлъ отдалъ, и того жъ года августа въ 1-й день посвященъ на его Вареоломеево игуменское мѣсто во Архимандрита Сійскаго монастыря постриженникъ, а преждебывшаго игумена Θεодосія послушникъ, іеромонахъ Никодимъ, и съ того числа началось въ Сійскомъ монастырѣ съ привилегію служить Архимандриту въ среброкованной шапкѣ по слѣдующей грамотѣ Святѣйшаго Патріарха Адріана: «Архіепископъ Адрианъ милостію Божіею Царствующаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, о Святомъ Дусѣ сыну и сослужителю нашея мѣрности Афанасію Архіепископу Холмогорскому и Важскому, Архипастырское благословеніе. Нынѣшняго 200-го лѣта мая въ 1-й день били челомъ намъ Святѣйшему Патріарху, твоея Епархіи, Антоніева Сійскаго монастыря, келарь іеродіаконъ Питиримъ да казначей іеромонахъ Никодимъ съ братією. Прержнихъ де Благочестивѣйшихъ Вели-

кихъ Государей милосерднымъ призрѣніемъ построенъ тотъ Сійскій монастырь близъ морскаго пристанища и Россійскаго Государства и прочихъ странъ, многимъ торговымъ и проѣзднымъ людямъ онъ въдомъ, и всякимъ призрѣніемъ и дачею во украшеніе ни отъ кого не забвенъ, въ немъ же по изволенному намѣренію бысть монашеское обѣщаніе Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Всероссійскаго Филарета Никитича и оградныя стѣны съ прочими служебными палатами устроены отъ каменозданія, а начальствующіе монахи бываютъ въ немъ надъ братією во освященіи чина игуменскаго; а въ той де сыну Холмогорской Епархіи, Архимандрита, кромѣ что на морскомъ Соловецкомъ островѣ, иного нѣсть; и къ соборному де съ тобою священнослуженію за путешествіемъ морскаго случая бываетъ ему Архимандриту въ пріѣздѣ трудственно. И наша мѣрность, по дару власти, данной намъ Превеликимъ Архіереемъ Иисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ и священнымъ его ученики и апостолы положимомъ собственный совѣтоязволь съ Пресвѣтлѣйшими Монархи Благочестивѣйшими Великими Государи Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, ради прославленія имени Господня и благокрасотства церковнаго, и по извѣстію честнаго жителства и многобратства тоя обители благословихомъ вмѣсто игуменначальства въ томъ Антоніевѣ Сійскомъ монастырѣ, отъ сего времени впредь будущая глѣта, второй тамо въ твоимъ назираніи быти Архимандрити и во времявсякое священнослуженіе совершати въ шапкѣ среброкованной, якоже обычай соборный повелѣваетъ, да зряще тоя обители духовножительствоующи монаси, и христонимити всякаго чина и возраста народа церковное благолѣвство и благодаряще Бога, на лучшее мышленіе преспѣють жителства. Нынѣ же за симъ нашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ первый по исконожительству, и избранію духовнаго союза тоя обители монаховъ во Архимандриты да освятится казначей іеромонахъ Никодимъ, и по немъ въ придѣлѣхъ жизни Архимандриты посвящатся да будутъ тобою сыномъ мѣрности нашея и прочими престола твоего преемники, и во всякомъ церковнослужительствѣ, соборнѣ при тебѣ, или особо, въ томъ Антоніевѣ Сійскомъ монастырѣ и прочихъ отъ повелительства дѣйствуетъ, во устроенной среброкованной шапкѣ, како есть опредѣленіе святыхъ, восточныхъ, соборныхъ церквей, и сіе предѣлоположеніе и въ тамошней странѣ Великихъ Государей державы и смотрство ради украшенія, и нынѣ и въ грядущее время, наше Архипастырское благословеніе да будетъ во обители живущей братія и все-народствію явственно. А сія наша благословенная грамота въ той

обители, въ церковномъ храненіи да будетъ въ вѣчное время; ты же, сыну, да повелиши оставити во твоёмъ домѣ, ради вѣдѣнія и по тебѣ будущимъ сыновомъ нашимъ съ сей грамоты списокъ въ слово слово за подписаніемъ руки своея. Писаю и печатю нашею печатася въ Царствующемъ Великомъ градѣ въ Москвѣ, въ нашемъ Патриаршемъ домѣ, мірозданія 7200 лѣтъ, отъ воплощенія же Иисуса свѣта 1692 индиктіона 15 мѣсяца... мая въ день.

7200 (1692) іюля въ 16 день будучи въ Сійскомъ монастырѣ. Патриаршій казначей старецъ Паисей далъ въ тотъ Сійскій монастырь животворящій крестъ четвероконечный, въ коемъ Господа нашего Иисуса Христа кровь и власы, и риза, честное и святое древо, и много мощей разныхъ святыхъ, при подризничемъ Патриарша дому іеродіакоу Іоакимѣ, который крестъ нынѣ находится въ кіоти на аналоѣ въ церкви при діаконскомъ амвоу. Также онъ старецъ Паисей при бытности своей въ Сійскій обители оставилъ четыре сундука запертые и запечатанные съ тѣмъ, чтобы оныя отперты и распечатаны были по смерти его самимъ Архіереемъ, при настоятелѣ съ братією.

7203 (1695) былъ въ Сійскомъ монастырѣ Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій и Важскій и служилъ литургію 7 декабря въ день памяти Преподобнаго Антонія Сійскаго Чудотворца.

7203 (1695) декабря 17 дня преставился въ Москвѣ Патриарша дому казначей монахъ Паисій Сійскій и отпѣтъ тамъ же самимъ Святейшимъ Патриархомъ Адрианомъ съ духовенствомъ, а тѣло его, по заѣщанію, и по грамотѣ его же Патриарха, присланной отъ 8 декабря того 7203 (1695) года изъ Москвы увезено въ Сійскій монастырь.

7204 (1696) января 13 дня погребалъ въ Сійскомъ монастырѣ привезенное тѣло изъ Москвы Патриарша казначей монаха Паисія Пресвященнѣйшій Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій и Важскій, со священнымъ соборомъ; и положено оное тѣло въ каменной усыпальницѣ на правой сторонѣ, во углу у дверей, гдѣ на плитѣ въ стѣнѣ имѣется вырѣзанная слѣдующая надпись:

Лѣта 7203, декемврія противъ 17 числа волею Божією преставился рабъ Божій дому Святейшаго Адриана Патриарха казначей монахъ Паисій Сійскій; надъ тѣломъ его надгробное пѣніе самъ Святейшій совершалъ со Архіереи въ Богоявленскомъ монастырѣ, и по его Святейшаго Патриарха указу привезенъ погребсти на обѣщаніе въ Сійскій монастырь января въ 7 число, и того же мѣсяца въ 13 день Пресвященный Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій и Важскій надъ тѣломъ выше помянутымъ отпѣвъ панихиду, погребъ въ усыпальницѣ, въ ней же братія прощенье творять ко гробу Чудотворца Антонія.

Постриженъ въ 172 году, въ послушаніи былъ у игумена Θεодосіа. Въ дому Святѣйшаго казначеемъ 19 лѣтъ.

7204 (1696) января въ 14 день въ Сійскомъ монастырѣ Пресвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важскимъ при настоятелѣ сего монастыря Архимандритѣ Никодимѣ съ братією отперты и разпечатаны четыре сундука, привезенные въ оный вышеозначеннымъ Патріаршимъ казначеемъ монахомъ Паисіемъ и найдены въ нихъ: во 1-мъ Евангеліе отличнаго полууставнаго письма, съ отличною же разрисовкою на поляхъ повѣствуемаго въ Евангеліи, и съ таковыми же святцами на концѣ онаго; во 2-мъ—толковая рукописная псалтирь различныхъ толковниковъ, одного послѣ другаго, за толкуемыми стихами помѣщенныхъ въ 3-хъ книгахъ; въ 3-мъ и 4-мъ—десять рукописныхъ хронографовъ, содержащихъ въ себѣ Всемирную и Россійскую исторію.

7217 (1709) августа въ... день былъ въ Сійскомъ монастырѣ Князь Яковъ Семеновичъ Борятинскій.

7287 (1779) августа 28 дня изволилъ посѣтить Сійскій монастырь на обратномъ пути изъ Архангельска Высокопревосходительнѣйшій Господинъ Генераль Губернаторъ Ярославскій и Вологодскій, и разныхъ орденовъ кавалеръ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ съ супругою своею Наталією Ивановною, съ другими при немъ находящимися, который провождаемъ былъ отъ Архангельска до сего мѣста Архангелогородскимъ Губернаторомъ Егоромъ Андреевичемъ Головцынымъ. По прїѣздѣ своемъ къ монастырю они встрѣчены были у Св. воротъ Настоятелемъ Архимандритомъ Порфиріемъ съ братією и провождены въ гостинные покои, и въ оныхъ первому поднесены были образъ Преподобнаго Антонія, хлѣбъ и соль; потомъ приносимы были для показанія Его Превосходительству Генераль-Губернатору нѣкоторыя вещи, какъ то: большое рукописное съ разрисовкою Евангеліе, позвонокъ, и еще нѣкоторыя письменныя Евангелія. Нѣсколько времени побывъ въ сихъ покоехъ, изволилъ Его Высокопревосходительство господинъ Генераль-Губернаторъ Мельгуновъ со всѣми съ нимъ прибывшими идти въ холодную церковь Троицкую, гдѣ встрѣченъ былъ всею же братією, читана была сугубая ектенія, и многолѣтіе, потомъ изволилъ приказать отслужить молебень Преподобному Антонію. При семъ показываемы были ему церковныя дорогія вещи, какъ то: сосуды, кресты, евангелія, чаша большая сребренная и проч. Вышедши изъ церкви, изволилъ осматривать весь монастырь. Осмотрѣвъ же весь монастырь, изволилъ прямо идти за ворота, гдѣ сѣвъ въ карету отправился въ путь къ

Емецку на Московскую дорогу, а господинъ Губернаторъ Головцынъ къ городу Архангельску.

1782 юля 14 дня въ 5 часу Преосвященнѣйшій Веніаминъ Епископъ Архангелогородскій и Холмогорскій изволилъ прибыть въ Сійскій монастырь изъ Сійской волости.

1792 августа 4 дня въ 7 часу пополудни Преосвященнѣйшій Веніаминъ Епископъ Архангельскій и Олонецкій изволилъ прибыть въ Сійскій монастырь и встрѣченъ у монастырскихъ воротъ Настоятелемъ съ братією, и прямо изволилъ идти въ Троицкую соборную церковь, гдѣ на крыльцо вынесенъ былъ череднымъ Іеромонахомъ св. Крестъ, который цѣловавъ изволилъ идти къ церкви и слушалъ вечерню, по отправленіи оной принять былъ Его Преосвященство и бывшіе съ нимъ Александроневскій игумень Никонъ и Архангельской семинаріи учитель Яковъ Молчановъ, Настоятелемъ въ настоятельскія покои, гдѣ Его Преосвященство, и прибывшіе съ нимъ имѣли вечернее кушанье, послѣ котораго въ тѣхъ же настоятельскихъ покояхъ изволилъ Его Преосвященство ночевать.

1793 г. генваря 14 числа въ второмъ часу по полудни изволилъ посѣтить святую обитель Его Высокопревосходительство господинъ Генераль-Губернаторъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Тимофей Ивановичъ Тутолминъ съ супругою своею Варварой Алексѣевной, который встрѣченъ былъ казначеемъ съ братією за святыми воротами и провожденъ въ соборную цорковь, гдѣ помолившись и приложась къ образу чудотворца Антонія Сійскаго провоженъ былъ обратно за ворота до кареты и отправился въ путь свой благополучно.

—Мая 30 числа въ 8 часу пополудни изволилъ посѣтить святую обитель въ прѣздѣ своемъ изъ Архангельска въ С.-Петербургъ Его Высокопревосходительство господинъ Генераль Поручикъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Тимофей Ивановичъ Тутолминъ съ сыномъ своимъ Алексѣемъ Тимофеевичемъ, которые встрѣчены были Казначеемъ съ братією у святыхъ воротъ и провождены въ Соборную церковь, гдѣ помолившись и приложась къ образу чудотворца Антонія, провождены были за ворота до кареты и отправились въ путь свой благополучно.

—Юня 28 числа въ городѣ Архангельскѣ былъ великій пожаръ, въ которомъ находящееся тамъ монастырское подворье сгорѣло и вся лучшая настоятельская ризница и двѣ шапки лучшія въ каедральномъ соборѣ сгорѣли.

1797 г. марта 15-го числа отправленъ былъ отецъ Архимандритъ Апполось отъ Преосвященнѣйшаго Веніамина Епископа Архангельскаго въ Москву къ Его Императорскому Величеству Павлу Петровичу

съ образами и письмами и проѣздомъ изъ Архангельска приворотилъ въ монастырь, и давъ братіи и служителямъ нужныя наставленія отъ правилъ въ путь свой благополучно, и прибывъ въ Москву 28 того жъ марта явился къ Митрополитамъ: С.-Петербургскому Гавріилу и Московскому Платону, и 28 числа былъ въ церемоніи при встрѣчѣ, а 5 апрѣля при коронованіи Его Императорскаго Величества. Апрѣля 6 дня допущенъ былъ къ Его Императорскому Величеству отецъ Архимандритъ Апполосъ и поднесъ образъ Св. Троицы, который Его Императорское Величество изволилъ самъ принять въ руки и отца Архимандрита жаловалъ къ рукѣ. Также и Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ поднесъ образъ Воскресенія Христова и жалованъ къ рукѣ.

1798 года октября 19 числа проѣзжалъ по Петербургскому тракту въ Архангельскъ Господинъ Гражданскій Губернаторъ Назаръ Степановичъ Муравьевъ, который приворачивалъ въ монастырь и встрѣченъ былъ Казначеемъ съ братією.

— Ноября 29 числа въ десятомъ часу пополудни прибылъ въ монастырь Преосвященнѣйшій Веніаминъ Епископъ Нижегородскій и Алатарскій, который проѣзжалъ изъ Архангельска въ Нижній Новгородъ, находившійся въ Архангельской Епархіи 23 года, и встрѣченъ былъ Настоятелемъ съ братією и со крестомъ въ монастырскихъ воротахъ и провожденъ въ настоятельскіе покои, гдѣ у Настоятеля ужиналъ и ночевалъ. 30 числа слушалъ литургію въ Благовѣщенской церкви и молебенъ, послѣ того угощаемъ былъ обѣденнымъ столомъ и въ 4 часу по полудни, отправивъ молебенъ въ Соборной церкви о путешествіи, провожденъ былъ за ворота со звономъ Настоятелемъ до Емецкой станціи.

1799 года января 3 числа на встрѣчу Его Преосвященства Апполоса Епископа Архангельскаго и Олонецкаго, Настоятель Архимандритъ Апполосъ выѣхалъ въ Сійскую волость, гдѣ и поднесъ образъ, откуда Его Преосвященство пригласилъ его къ себѣ въ возокъ и слѣдовали въ путь къ Архангельску.

1801 г. іюля 16 числа, изволилъ посѣтить Святую Обитель проѣздомъ изъ Архангельска въ Москву со своимъ полкомъ Его Превосходительство Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Алексѣевичъ Баклановскій, Украинскаго полку шефъ, со штабсъ-Офицерами, который прибылъ въ монастырь во время вечерни и пришедъ въ соборную церковь слушалъ вечернее пѣніе, и послѣ того отправляемъ былъ молебенъ Преподобному Антонію Сійскому Чудотворцу, а по окончаніи молебна изволилъ Его Превосходительство прикладываться ко всѣмъ мѣстнымъ образамъ и ходилъ въ теплую церковь и въ братскую тра-

пезу, гдѣ пробовалъ братскій хлѣбъ и квасъ, и между тѣмъ поднесенъ былъ отъ братіи цѣлый хлѣбъ ему въ дорогу, который принялъ Его Превосходительство съ величайшею благодарностію и потомъ отправился въ путь свой благополучно.

— Юля 26 числа изволилъ посѣтить Святую обитель, въ проѣздѣ изъ Архангельска въ С.-Петербургъ артиллеріи Генераль, Князь Евграфъ Ѳедоровичъ Мыщинскій, который прибылъ въ монастырь во время утрени и слушавъ утренне пѣніе, послѣ того приказалъ отправить молебень Чудотворцу Антонію, и былъ въ настоятельскихъ покояхъ и прошенъ чаемъ, а послѣ отправился въ путь свой благополучно.

1803 г. августа 14 числа, въ 4 часа по полудни изволилъ прибыть въ Обитель Его Преосвященство Евлампій Епископъ Архангельскій и Холмогорскій при провоженіи Духовной Консисторіи члена, Соборнаго ключаря священника Михаила Шустова, и Семинаріи учителя Соболева. При вѣздѣ въ монастырь встрѣченъ былъ у монастырскихъ воротъ со крестомъ Казначеемъ съ братією.

— Августа 17 числа во второмъ часу послѣ полудня отправился Его Преосвященство обратно въ городъ Холмогоры и провоженъ былъ Казначеемъ съ братією за монастырскія ворота при колокольномъ звонѣ.

1819 г. іюля 28 дня Его Императорское Величество Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ удостоить изволилъ Высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ Сійскую Обитель сію. Прибылъ съ Ваймужкой станціи въ каретѣ восемью лошадьми подпряженной въ половинѣ 9 часа по полуночи, и не доѣзжая до монастырскихъ святыхъ воротъ изволилъ остановиться предъ внѣшними воротами и вышедъ изъ кареты изволилъ чрезъ всю площадь шествовать пѣшкомъ къ святымъ монастырскимъ воротамъ одинъ. Предъ воротами на площадкѣ встрѣтили Его Величество, Красногорскаго монастыря Строитель іеромонахъ Іоанникій, нарочно, по нахожденію Настоятеля въ Соловецкомъ монастырѣ, для встрѣчи изъ Архангельска отъ Его Преосвященства присланный, съ Казначеемъ и всею братією и съ пріѣзжими на сей случай священниками изъ Емецкаго и Зачачьевскаго приходоу въ лучшемъ церковномъ облаченіи. Строитель со св. крестомъ, Казначей іеромонахъ Ілія съ образомъ Преподобнаго Антонія, нарочно для поднесенія Его Императорскому Величеству приготовленнымъ, а іеромонахъ Силуанъ съ святою водою. Не доходя Великій Государь до св. воротъ сажень окодо 20, снялъ съ главы своя каску,

прямо взѣшелъ на площадку и приложился къ св. кресту, а іеромонахъ Силуанъ подалъ Его Величеству на руки св. воды. Потомъ приложась къ образу Преподобнаго Антонія, принявъ оный изъ рукъ Казначея и подалъ близъ Его Величества стоящему монастырскому подъячему Таратину для отнесенія въ карету. Послѣ сего Великій Государь, испросилъ какъ у Строителя, такъ у Казначея и у всѣхъ прочихъ священниковъ благословеніе, пошелъ въ Троицкую церковь, гдѣ изволилъ приказать отслужить молебенъ Преподобному Антонію. По окончаніи молебна, осмотрѣвъ разныя драгоценности монастыря, заходилъ въ гостинные покои и у Строителя спрашивалъ о монастырѣ затѣмъ и о братіи и оставилъ монастырь.

— Августа 1 дня въ 9 часовъ по полудни Его Императорское Величество изволилъ проѣзжать изъ Архангельска обратно въ С.-Петербургъ по тракту мимо Сійскій монастырь, но въ монастырь уже заѣхать не соблаговолилъ.

— Августа 2-го дня въ исходѣ 9 часа по полудни заѣзжалъ въ монастырь на обратномъ пути изъ Архангельска Его Императорскаго Величества главный камердинеръ Воробьевъ.

1820 года апрѣля 5 дня по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на мѣсто Настоятеля сего монастыря Архимандрита Павла, переведеннаго во второклассный Онежскій Крестный монастырь, переведенъ въ сей монастырь Настоятелемъ изъ третъекласснаго Архангельскаго монастыря Архимандритъ Веніаминъ Смирновъ.

— Августа 22-го дня, при обратномъ пути изъ Архангельска въ С.-Петербургъ былъ въ монастырѣ Министръ Маркизь-де-Траверзе.

— Октября 5-го, въ проѣздъ изъ Костромы въ Архангельскъ посѣтилъ монастырь Губернаторъ Андрей Яковлевичъ Перфильевъ.

1821 года августа 7-го, при переводѣ изъ Архангельска на Смоленскую кафедру проѣздомъ посѣтилъ монастырь Преосвященнѣйшій Іосифъ.

— Сентября 28-го, проѣздомъ изъ Москвы на Архангельскую кафедру посѣтилъ монастырь Преосвященнѣйшій Неофитъ.

1823 года іюля 7-го посѣтилъ монастырь проѣздомъ изъ С.-Петербурга вновь опредѣленный въ Архангельскъ Генераль-Губернаторъ, Генераль-Маіоръ Миницкій.

— 1 Августа въ Сійскомъ селѣ открылась болѣзнь (кровоавый поносъ) и занесена была въ примонастырскія деревни; съ 8 по 16 сентября заболѣло 43 человека, изъ нихъ выздоровѣло 23, и умерло 20, въ числѣ ихъ 4 взрослыхъ и 16 дѣтей, для прекращенія которой

пріѣзжалъ изъ Архангельска Штабъ-лекаръ Алексѣевскій, съ Холмогорскимъ исправникомъ Октовинымъ.

— Августа 20-го, проѣздомъ для ревизіи посѣтилъ монастырь сего 20 и обратно 27 августа Преосвященный, Неофитъ Архангельскій и Холмогорскій.

— Октября 18-го, проѣздомъ въ С.-Петербургъ былъ въ монастырь Архангельскій Гражданскій Губернаторъ Тукачевскій.

1824 года іюля 24-го посѣтилъ Обитель сію Преосвященный Неофитъ Архангельскій и Холмогорскій. 27-го Іюля освященъ ново-устроенный придѣлъ Св. Николая въ Благовѣщенской церкви.

1825 года января 2-го Настоятель Сійскаго монастыря Архимандритъ Веніаминъ, назначенный миссіонеромъ въ Самоѣдскія кочевья, пріѣзжалъ изъ Архангельска съ Архимандритомъ Анастасіемъ, которому и сдалъ монастырь въ управленіе.

— Іюня 8-го скончался въ Архангельскѣ Преосвященный Неофитъ и погребенъ въ Холмогорскомъ соборѣ.

1830 года проѣздомъ на Архангельскую кафедру прибылъ въ монастырь Преосвященный Георгій, а изъ монастыря выѣхалъ 23 числа.

1830 года, свирѣпствующая эпидемія (холера) во всей Архангельской губерніи уносившая множество жертвъ повсемѣстно, по милосердію Божію, заступленіемъ Ходатайницы Пресвятыя Богородицы и молитвами Прендобнаго угодника Божія Антонія, не замѣтилась не только въ Сійской обители, но даже въ примонастырскихъ селеніяхъ.

1831 года въ январѣ мѣсяцъ посѣтилъ проѣздомъ изъ Архангельска на покой въ Московскій Донскій монастырь Преосвященный-шіи Ааронъ.

1833 года февраля 29 дня проѣздомъ для обозрѣнія Шенкурскаго уѣзда, посѣтилъ монастырь Преосвященный Георгій. 1-го Марта служилъ преждеосвященную литургію, 2-го и 3-го занимался Епархескими дѣлами, и 4-го выѣхалъ въ Пинежскій уѣздъ.

1836 года февраля 20-го снова посѣтилъ Преосвященный Георгій Сійскій монастырь, 23 числа служилъ въ монастырѣ и того же числа отправился въ Архангельскъ.

1837 г. января 17-го проѣздомъ для обозрѣнія церковей Шенкурскаго уѣзда посѣтилъ монастырь Преосвященный Григорій.

1839 г. іюля 28-го проѣздомъ изъ С.-Петербурга посѣтилъ обитель Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Степановъ, назначенный въ Архангельскъ Губернаторомъ.

1840 г. февраля 19-го обозрѣвая церкви Онежскаго уѣзда забѣ-

жалъ въ обитель Преосвященный Георгій. 24 служилъ литургію въ Благовѣщенской церкви и по окончаніи оной отправился въ Емецкій приходъ.

1844 г. мая 29-го Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Сійскую обитель, въ которую прибылъ въ 10 часу пополудни. Послѣ встрѣчи Преосвященнымъ Анастасіемъ, управляющимъ монастыремъ, и многолѣтія, поднесена Его Императорскому Высочеству была икона Преподобнаго Антонія, и Его Высочество осматривалъ предлагаемыя ему замѣчательныя вещи и посѣтилъ всѣ церкви и Преосвященнаго кельи.

1845 г. апрѣля 7-го Преосвященный Георгій, переведенный въ Тобольскъ, посѣтилъ сего числа Сійскую обитель.

1846 г. января 22-го при обзорѣніи Епархіи посѣтилъ, сего числа, Сійскій монастырь Преосвященный Варлаамъ.

1849 г. февраля 24 дня, проѣздомъ изъ Шенкурска Преосвященный Варлаамъ посѣтилъ Сійскій монастырь, здѣсь ночевалъ и 25-го рано утромъ выѣхалъ на Сію.

1853 г. февраля 21-го, проѣздомъ изъ Шенкурска, гдѣ обзорѣвалъ приходы, Преосвященный Варлаамъ прибылъ въ Сійскій монастырь; 22-го числа служилъ литургію, послѣ которой отправился на Сію.

1854 г. февраля 2-го Преосвященный Варлаамъ при обзорѣніи Епархіи снова посѣтилъ монастырь и 3-го выѣхалъ.

—Сентября 8-го, проѣздомъ изъ Петрозаводска въ Архангельскъ посѣтилъ монастырь Аркадій Архіепископъ Олонецкій.

—Сентября 26-го, проѣздомъ въ С.-Петербургъ посѣтилъ монастырь Преосвященный Варлаамъ. По выслушаніи молебна Преподобному Антонію и литіи по пр. Анастасіи заходилъ въ кельи настоятеля и напившись чаю, отправился далѣе.

1855 г. января 27-го, въ проѣздъ изъ С.-Петербурга на службу въ Архангельскъ, былъ въ обители новый Губернаторъ Хрущовъ.

—Февраля 13-го, проѣздомъ на епархію, въ Архангельскъ, прибылъ въ Сійскую обитель Преосвященный Антоній, и на другой день въ 8 часу утра отправился впередъ къ Архангельску.

—Февраля 17-го, при возвращеніи изъ Архангельска въ Петрозаводскъ посѣтилъ монастырь Архіепископъ Олонецкій Аркадій.

Во время Крымской войны вывезены были изъ Соловецкаго монастыря всѣ драгоценности и сохранялись въ Сійскомъ монастырѣ до окончанія военныхъ дѣйствій въ 1856 году;—возвращены изъ монастыря 24 іюля сего года.

1856 г. января 19-го. обозрѣвавшій епархію Преосвященный Антоній прибылъ въ обитель, и 20 числа соборнѣ служилъ молебенъ Преподобному Антонію, и въ 2 часа пополудни отправился въ Ваймугу.

— Юля 21-го въ 3 часа утра прибылъ въ обитель Преосвященный Антоній. Послѣ литургіи осматривалъ весь монастырь; во 2-мъ часу пополудни прибылъ сюда же Архангельскій гражданскій Губернаторъ, а послѣ обѣда у Настоятеля съ Преосвященнымъ отправился въ Шенкурскъ, а Преосвященный осматривалъ окрестности монастыря; 22-го числа въ день Царскій отправлялъ соборно молебенъ, послѣ того въ карбасу ѣздилъ для осмотра Крестовоздвиженской церкви, потомъ Успенской на кладбище; 23-го отправился на Сійскую станцію для слѣдованія въ Красногорскій монастырь.

— Въ Ноябрь мѣсяцъ привезенъ пожертвованный Тверской губерніи города Ржева купцомъ Евграфомъ Васильевымъ Барсеневымъ деревянный вызолоченный балдахинъ къ рактъ Преподобнаго Антонія, цѣною 1200 рублей, а 17 марта балдахинъ былъ поставленъ на мѣсто и освященъ соборнѣ.

1858 г. юня 22 дня въ 8 часу пополудни удостоилъ Сійскій монастырь своимъ посѣщеніемъ Его Величество Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ въ сопровожденіи Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Винтембергскаго, и послѣ литіи и многолѣтія въ Соборѣ поднесена была Его Величеству икона Преподобнаго Антонія управляющимъ монастыремъ Иеромонахомъ Іоною. Послѣ сего Государь Императоръ осматривалъ святыни и рѣдкости монастыря заранѣе подготовленныя на особомъ столѣ въ Соборѣ. Заходилъ въ гостиницу, смотрѣлъ портретъ Святѣйшаго Патріарха Филарета и заходилъ въ Сергіевскую церковь, и потомъ выѣхалъ изъ Обители, пробывъ во оной около получаса.

— Юля 19-го Сійская обитель удостоилась получить отъ Его Императорскаго Величества Государя Александра Николаевича въ даръ 1000 рублей.

— Августа 18-го пріѣхалъ съ семействомъ на поклоненіе Преподобному Антонію Архангельскій Гражданскій Губернаторъ Арандаренко и пробылъ двое сутокъ.

— Августа 27-го посѣтилъ обитель Преосвященный Архангельскій Александръ. 28-го отправлена была всенощная въ придѣлѣ Преподобнаго Антонія, на которой канонъ и акаѳистъ Св. Николаю читалъ самъ Преосвященный. 29 и 30-го Преосвященный за всенощными на литіи и величанія и совершалъ литургію, 30 числа оставилъ обитель.

1859 г. апрѣля 27-го привезена серебряная рака для Преподобнаго Антонія изъ С.-Петербурга, и 7 числа Преосвященнымъ Александромъ, на пароходѣ прибывшимъ съ Гражданскимъ Губернаторомъ Арандаренко съ семействомъ, освящена. 8-го сентября имъ-же Преосвященнымъ освящена возобновленная церковь на кладбищѣ Успенія Пресвятыя Богородицы.

1860 г. мая 30-го освященъ вновь устроенный братскій деревянный, двухъэтажный корпусъ.

— Юня 12 дня освящена вновь устроенная деревянная часовня за рѣкою Двиною.

Сообщилъ Д. Чл. Макарій, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

- № 102. **Басни правоучительныя съ изъясненіями барона Голберга, перегадъ Денисъ фонъ Визинъ, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1761 года. 8°. 190 нум. (считая загл. листь) и 1 нел. стр. (погрѣшности).**

Сопик. ч. II, № 2146. — Слов. митр. Евген. ч. II, стр. 74. — Слов. Бант. Камен. 1847. ч. III, стр. 449.

182 басни, и въ концѣ каждой изъ нихъ находится «Изъясненіе». Трудъ юности фонъ-Визина, и кажется первый, съ которымъ онъ выступилъ на литературное поприще. Любопытно обстоятельство сообщенное Бантыш-Каменскимъ по поводу перевода басенъ Гольберга: «Книгопродавецъ обѣщаль ему за трудъ чужестранныхъ книгъ на пятьдесятъ рублей, и сдержаль свое слово; но видя его въ лѣтахъ бурныхъ страстей, доставилъ ему цѣлое собраніе сочиненій соблазнительныхъ, украшенныхъ скверными картинами, которыя развратили юное воображеніе, возмутили душу!»¹. Басни были напечатаны вторымъ изданіемъ, 1765 года, въ Москвѣ, съ прибавленіемъ новыхъ,² и третьимъ также въ Москвѣ, въ типогр. комп. типографической, 1787 года 12°³.

- № 103. **Карманный календарь его императорскаго высочества государя великаго князя Павла Петровича въ 1761 годѣ. 31 нел. стр. и 12 грав. и раскраш. картъ. Длина 2½, ширина 1½ вершка.**

Книжка единственная, рѣдчайшая и напечатанная несомнѣнно только для собственнаго употребленія малолѣтнаго великаго князя! Заглавный листь гравированный и неискусно раскрашенъ, съ изображеніемъ щита съ находящимся на немъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, окруженнаго гербами російскихъ губерній; въверху двуглавый орелъ. Вся книжка состоитъ изъ краткихъ календарныхъ святцевъ; на послѣднихъ семи страницахъ помѣщено «Изъясненіе знаковъ календарныхъ», «кратчайшаго и должайшаго дня въ году» и «хронологи» состоящей изъ показанія числа лѣтъ отъ сотворенія міра по греческимъ и римскимъ хроникамъ; также число истекшихъ лѣтъ отъ Рождества Христова, отъ дня рожденія импе-

¹ Слов. Бант.-Камен. ч. III, 1847. стр. 449.

² Сопик. № 2147.

³ Пав. № 3833. Смирд. № 8326.

ратрицы Елисаветы Петровны, и вступленія ея на престолъ; «о высокихъ праздникахъ» и въ заключеніе «О затмѣніяхъ». 12 картъ приложенныхъ къ книжкѣ: 1) генеральная карта Россійской Имперіи и 11 картъ россійскихъ губерній, съ изображеніемъ при каждой принадлежащаго ей герба, раскрашены также неискусно какъ и заглавный листъ.

1762.

№ 104. Собраніе лучшихъ сочиненій въ распространенію знанія и въ произведенію удовольствія, или смѣшанная бібліотека о разныхъ физическихъ, экономическихъ, таже до мануфактуръ и до коммерціи принадлежащихъ вещахъ. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, на кошты книгосодержателя Вевера. 1762 года. 8°.

2 тома, раздѣленные на 4 части, изъ которыхъ каждая содержитъ по 3 мѣсяца; оба тома составляютъ годъ. Въ первомъ (ч. 1 и 2-я) 10 нен.; 8 (предисловіе) 4 (оглавленіе) и 336 нум. стр. Во второмъ (ч. 3 и 4) 4 нен. (оглавленіе) и 286 нум. стр.

Сопик. ч. III, № 3860.—Плав. ч. III, № 6950.—Смирд. ч. IV, № 9674.—«Новиковъ» Лонгин. стр. 20.

Рейхель, упоминая въ предисловіи о періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ еженедѣльно и ежемѣсячно въ Англіи, Франціи и Германіи, и отлично принимаемыхъ публикою, доказываетъ пользу и удобство подобныхъ журналовъ тѣмъ, что они въ сжатомъ объемѣ содержатъ въ себѣ свѣдѣнія о предметахъ, которымъ посвящаются обширныя сочиненія, не могуція служить для чтенія—многимъ по недостатку времени, а иногда и терпѣнія. Съ цѣлью устранить это неудобство и доставить читателямъ полезныя свѣдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ удовольствіе, предприняты, говоритъ издатель, настоящіе періодическіе листы.

Далѣе, профессоръ входитъ въ разсужденіе о пользѣ свѣдѣній относительно предметовъ, имѣющихъ войти въ составъ журнала; таковы по его мнѣнію «физика,» «экономія или домостроительство,» «нравоученіе», которое повидимому должно составлять беллетрической отдѣлъ журнала; наконецъ «политическая исторія,» хотя собственно не входящая въ программу изданія, найдетъ также мѣсто на листахъ его. Въ заключеніе предисловія, издатель говоритъ между прочимъ: «Рѣдкость новоиздаваемыхъ на французскомъ и нѣ-

мецкомъ языкахъ книгъ подаеть намъ случаи къ объявленію ихъ содержанія, что читателямъ весьма полезно будетъ, потому что они чрезъ то въ состояніи будутъ знать—такая книга достойна ли чтенія. Таковыя извѣстія, будучи притомъ кратки и исправны, могутъ еще и охоту къ чтенію книгъ возбудить; и мы притомъ будемъ объявлять о такихъ книгахъ, которыя въ ученомъ свѣтѣ прославились и которыя для нашихъ читателей способны.»—Все предисловіе напечатано курсивомъ, и внизу помѣта: «Москва 31 марта 1762. Іоаннъ Готфридъ Рейхель, экстраординарный профессоръ Исторіи».

Сотрудниками журнала были: братья Денисъ и Павелъ фонъ Визинны, изъ которыхъ первый доставилъ слѣдующія статьи: «Изысканіе о зеркалахъ древнихъ, Менарда, извлеченное изъ 23 тома «*Histoire de l' Académie des inscriptions et belles lettres.*» (ч. I. стр. 1—8).—«Торгъ семи Музъ, изъ Кригеровыхъ сновъ (ч. I. стр. 74—83).—Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ переводъ аллегорическаго разсказа о семи музахъ, посланныхъ Юпитеромъ съ Парнасса къ роду человѣческому, для продажи ему разныхъ сокровищъ, состоящихъ въ разумѣ, добродѣтели здоровья и долгой жизни; также забавъ, чести и золота. Изъ этого опыта боги увидали, что люди накинулись на три послѣдніе предмета изъ сокровищъ продаваемыхъ музами, и потому опредѣлили: отдать эти три вещи тѣмъ, которые имѣютъ разумъ и добродѣтель.»—«Разсужденіе Рейтштейна о приращеніи рисовальнаго художества, съ наставленіемъ въ начальныхъ основаніяхъ онаго» (ч. II. стр. 181—213.); опредѣленіе рисовальнаго искусства, и предложеніе задачъ, вмѣщающихъ въ себѣ необходимыя правила и наставленія къ рисованію.—«Разсужденіе Ярта о Дѣйствіи и Существѣ Стихотворства.» изъ *Magasin Français* (ч. III. стр. 120—148.). Здѣсь сообщены различныя мнѣнія относительно опредѣленія поэзіи и стихотворцевъ; статья оканчивается опредѣленіемъ всѣхъ родовъ поэзіи.—Павелъ фонъ Визинъ помѣстилъ: «Благополучный торгъ осьюмой Музы (ч. I. стр. 84—86.), также изъ Кригеровыхъ сновъ, и служащій продолженіемъ статьи «Торгъ семи музъ». Настоящій разсказъ сообщаетъ о осьюмой музѣ, посланной богами на землю для распродажи очковъ, ложно умножающихъ предметы удовольствій и желаній людей, въ которыхъ они пенасытны; и такъ какъ благополучіе человѣческаго рода заключается только въ одномъ воображеніи, то «Муза», сказано въ заключеніе, «тотчасъ распродала очки, и купцы казались

весьма довольны симъ рѣдкимъ товаромъ» — «Обмануться средно человѣку» повѣсть изъ Кригеровыхъ сновъ (ч. I. стр. 178—182). — «Описание острова Мерониза, Фокса (ч. II. стр. 220—232.). — «Разсужденіе о томъ, что надежда есть также благополучіе, котораго достоинство намъ не довольно извѣстно,» изъ *Magas. Franç* (ч. III. стр. 143—148). — Три слѣдующія статьи переведены Михаиломъ Агентовымъ: «Сочиненіе Д. Антона Вильгельма Плаца о нюхательномъ табакѣ» (ч. I. стр. 9—48), гдѣ доказывается вредъ его отъ чрезмѣрнаго употребленія, и польза какъ медикамента. — «О употребленіи времени» — изъ книги «*Die Menschen*» (ч. I. стр. 115—128), и Кригера «О сновидѣніяхъ» (ч. II. стр. 290—328). — Двѣ статьи Якова Дашкова: «Опытъ какимъ образомъ всѣхъ родовъ плоды долгое время сохранять, чтобъ они ни мало своего свойства не потеряли» (ч. I. стр. 110—115). — и «Изображеніе мануфактуръ Коллегіи (ч. I. стр. 128—151). — Три статьи гр. Артемія Воронцова: переводъ изъ «Зрителя», сочиненіе Мариво (ч. I. стр. 152—165); въ этой краткой, впрочемъ довольно плохо переведенной статейкѣ, осмѣявъ педантъ, зашедшій въ книжную лавку и показывающій дожную ученость въ приверженности къ большимъ и объемистымъ книгамъ, и отзывающійся съ пренебреженіемъ о періодическихъ листкахъ «Зрителя», предложеннаго ему книгопродавцемъ. — «О способѣ поправленія овечьей шерсти, сочиненномъ на латинскомъ языкѣ Шлетвейномъ». — «Диссертация о вѣроятнѣйшемъ способѣ, какимъ образомъ въ Сѣверной Америкѣ первые жители поселились. Съ латинскаго» (ч. IV, стр. 173—203). — «Академическій трактатъ», написанный, какъ сказано въ его началѣ, «по поводу ученой рѣчи о способѣ, какимъ образомъ первые въ Америкѣ поселились жители, «включенной въ исторію, великой похвалы достойную»; въ 4-мъ § этого ученаго изслѣдованія авторъ трактата излагаетъ вполне мѣтніе свое о заселеніи Сѣверной Америки, которое и доказываетъ въ слѣдующихъ параграфахъ. — Три статьи переведенныя Александромъ Корсаковымъ: «Письмо профессора Формея къ сочлену Берлинской Королевской Академіи Зизьмилху, (ч. I, стр. 156—177), состоящая въ изслѣдованіи сочиненія Бильфельда, «Политическое Узаконеніе» перев. съ франц. (ч. II. стр. 213—219). — «Примѣчаніе о числѣ новыхъ такъ и древнихъ земныхъ жителей». Авторъ сравниваетъ народонаселеніе всѣхъ странъ свѣта въ древности съ настоящимъ, и приходитъ къ заключенію, что земной шаръ сдѣлался гораздо малюдибѣе, и что если жители его будутъ прогрессивно уменьшаться, то чрезъ 10 столѣтій «сей міръ будетъ не лучше

степи». — «Жизнь славнаго дворянина,» Г. Ганца (ч. IV. стр. 204—236).—Студенты, Владиміръ Золотницкій и Иванъ Калиновскій перевели: первый—правоучительную статью «О излишнемъ желаніи,» (ч. II. стр. 279—289); второй—«Разсужденіе Кригера о разумѣ животныхъ (ч. II. стр. 329—336), и «Новые опыты объ открашиваніи краснаго вина, читанные въ публичномъ собраніи Королевскаго соціетета наукъ въ Монтпелларѣ 1749 году г. Перромъ (ч. 3. стр. 47—62).—Петръ Лопухинъ доставилъ переводъ довольно обширной статьи изъ XXIII тома исторіи Академіи Свободныхъ Наукъ, раздѣленный на двѣ части: «Разсужденіе Графа Кайла о бальсамированіи Египтянъ»; первая часть содержитъ изслѣдованіе веществъ входящихъ въ процессъ бальзамированія, по мнѣнію древнихъ и новыхъ писателей; во второй говорится о ковчегахъ мумій, и о мѣстахъ гдѣ ихъ содержали,» (ч. III. стр. 1—44). Слѣдующая за тѣмъ статья принадлежитъ самому редактору и издателю журнала, Рейхелю, и замѣчательна какъ рецензія его на появившійся тогда въ печати переводъ сочиненія Аббата Террасона (ч. III. стр. 97—112) «Жизнь Сифа» сдѣланный Денисомъ Фонтъ Визинимъ; предисловіе къ «Извѣстію и опыту о переводѣ Сифа» профессоръ начинаетъ разсужденіемъ о романахъ, и говоритъ, что «Французы издавали ихъ такъ много, что можно изъ нихъ составить многочисленную бібліотеку», при чемъ упоминаетъ объ обширнѣйшей и полнѣйшей подобной бібліотекѣ, которой владѣльцемъ былъ прусскій королевскій лейбъ-медикъ Ламетри. Далѣе онъ объясняетъ, въ чемъ должны состоять намѣреніе и цѣль сочиненія романовъ, изъ которыхъ современные французскіе, дѣлитъ онъ на три класса, созданные тремя извѣстными писателями: аббатомъ Прево, Мариво и Кребиллономъ сыномъ. Первенство между всѣми романами, по мнѣнію автора рецензія, хотя и принадлежитъ Телемаку, но по достоинству, состоящему въ изящности мыслей и тонкости разсужденій, онъ предпочитаетъ «Сифа» знаменитому творенію Фенелона.

Рецензію свою заключаетъ Рейхель похвальнымъ отзывомъ русскому переводу «Сифа», и о самомъ переводчикѣ говоритъ между прочимъ: «о знаніи его въ нѣмецкомъ языкѣ, я весьма увѣренъ; а общество видѣло уже силу его въ россійскомъ языкѣ, какъ изъ различныхъ опытовъ, такъ и изъ басенъ Голберга. Можетъ быть переведенныя имъ на россійскій языкъ Овидіевы превращенія будутъ большимъ еще доказательствомъ его способностей.»—Наконецъ, въ доказательство полезности переведенной книги, рецензентъ

приводитъ какъ образецъ, надгробную рѣчь, говоренную при погребеніи египетской царицы, матери Сифа, заключающую по мнѣнію его «истинное сокровище политическихъ правилъ». Выше, на стр. 103, упоминаются слова Алемберта, относящіяся къ описанію египетской царицы въ надгробномъ словѣ: «что Тацитъ удивился бы оному, и Платонъ присовѣтовалъ бы читать его царямъ.»—Послѣднюю статью четвертой части журнала, съ подписью переводчика, составляетъ переводъ Евграфа Маркова изъ «Гамбургскаго патріота»: «О главномъ человѣческомъ стараніи», содержащая въ себѣ разсужденіе о кратковременности земной жизни и предстоящей вѣчности, къ которой человѣкъ главнѣйше долженъ себя готовить: Въ заключеніе этой нравоучительной статьи, авторъ разсказываетъ одинъ изъ тѣхъ сновъ, которые въ аллегорическихъ картинахъ повторяютъ всѣ разсужденія, изложенныя въ поученіи.

Статей безъ подписи переводчиковъ въ журналѣ 8, а именно: «О пользѣ, которую физика приноситъ въ экономіи» изъ «Nouvelliste oeconomicque et littéraire, t. 1. p. 5. (ч. 1, стр. 49—73). Авторъ доказываетъ необходимость знанія физики, какъ науки входящей во всѣ отрасли человѣческихъ знаній.—«Защищеніе говорливости женщинъ» изъ «Livre de la Nature, (ч. 1 стр. 87—100). «О древности каретъ», изъ «Variétés historiques, physiques et littéraires», t. 2. p. 86 (ч. 1, стр. 101—109).—«Политическое разсужденіе о коммерціи», перев. съ фр. (ч. 2, стр. 233—278).—«Секретная наука, какъ дѣлать сталь изъ желѣза» (ч. 2, стр. 45—46).—«Странствованіе» съ эпиграфомъ изъ 3-й сатиры Ювенала (ч. 3, стр. 86—96); статья содержитъ въ себѣ разсказъ о томъ, какъ нѣкіе безумные родители, но занимающіе высокое положеніе въ свѣтѣ, отправляютъ своего нелѣпо воспитаннаго, и напыщеннаго гордостью сына въ академію; при чемъ невѣжественная мать снабжаетъ его, отпуская отъ себя, глупыми наставленіями: беречь здоровье свое и не изнурять себя чтеніемъ дѣльныхъ книгъ, чему Наттъ (такъ звали сына) во все время пребыванія своего въ академіи въ точности слѣдуя наставленіямъ родительницы «хорошо ѣлъ, пилъ, игралъ и спокойно протянувшись спалъ»; далѣе повѣствуется путешествіе Натта послѣ двухгодичнаго пребыванія въ академіи въ чужіе края, подъ надзоромъ избраннаго ему ментора, что довершило его ложное и нелѣпое воспитаніе, и онъ наконецъ, какъ сказано въ заключеніе разсказа, «посреди знатности, изобилія, одаренный великолѣпнѣмъ разумомъ и премудростію украшенный, женился, прижилъ дѣтей и спокойно въ деревнѣ скончался.»—

«Приключеніе пустытника» изъ 3-го тома «das Reich der Natur und der Sitten». Въ означенномъ разсказѣ авторъ доказываетъ несповѣдимость судебъ Божіихъ (ч. 3, стр. 113—120).—«О воспитаніи дѣтей» (ч. 4, стр. 149—172).—«Письмо Руссо къ Вольтеру», по поводу поэмы перваго «О разрушеніи Лиссабона, съ предшествующимъ къ означенному письму примѣчаніемъ. ¹⁾).

Журналъ Рейхеля былъ перепечатанъ въ 1786 году, въ 8^о. ²⁾).

№ 105. Сатиры и другія стихотворческія сочиненія князя Антиоха Кантемира съ историческими примѣчаніями и съ краткимъ описаніемъ его жизни.—Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1762 года. 4^о. 14 нум. (жизніе), 14 нен. (письмо, оглавленіе, стихи Теоф. Прокопов. и Теоф. Кролика, посвященіе имп. Елисаветѣ и предисловіе); 2 нен. и 176 нум. страницъ.

Сопик. ч. 4. № 10151.—Плав. ч. III, № 5175.—Смирд. ч. IV, № 8188. Опыт. Слов. Новик. стр. 29.—Слов. Бант. Кам. ч. 3, стр. 31.—Митр. Евген. т. 1, стр. 268—270.—Чертк. 1838, стр. 405, № 2.—Катал. Демид. т. 1, стр. 216.—Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. Отд. II, № 660.

Книга содержитъ въ себѣ 8 сатиръ съ примѣчаніями автора и отчасти издателя Ивана Семеновича Баркова, присоединившаго и краткую біографію кн. Кантемира, которая, по словамъ митрополита Евгенія, есть только сокращеніе пространнаго жизнеописанія русскаго сатирика, сочиненнаго другомъ его, итальянскимъ аббатомъ де-Гуаско, который перевелъ сатиры Кантемира съ помощью его самого на итальянскій, а послѣ смерти автора, въ 1745 году на французскій языкъ съ избранными изъ подлинника примѣчаніями, и издалъ ихъ въ 1750 году въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: «Satyres du Prince Cantemir, avec l'histoire de sa vie, traduit du russe en français par de Guasco. Londres. 1750. 2 vol, in 12°.» ³⁾.

¹⁾ Поэма «На разрушеніе Лиссабона, переведенная на русскій языкъ стихами И. Богдановичемъ, помѣщена въ издававшемся въ Москвѣ 1763 года Херастовымъ журналѣ «Невинное упражненіе (мѣс. апрѣль, стр. 173—186). Въ 1802 году она была напечатана отдѣльно съ письмомъ Руссо и перепечатана въ 1809 году;—Сопик. во 2-й части своего «Опыта» перепечаталъ поэму вполнѣ,

²⁾ Сопик. ч. 3. № 3861.

³⁾ Вулп. т. 4, р. 241, № 9627. Чертк. 1838, стр. 405, № 3: годъ выхода показанъ 1749.

Въ помянутой Біографіи Кантемира, сочиненной де-Гуаско, «помѣщено много», говоритъ митрополитъ Евгеній «весьма любопытныхъ политическихъ извѣстій о происшествіяхъ, современныхъ автору сатиры и о его дипломатическихъ дѣйстваніяхъ»; но между тѣмъ, она нашла себѣ критика въ лицѣ профессора Миллера; который въ февральской книжкѣ періодическаго своего изданія «Ежемѣсячныя Сочиненія» 1763 года назвалъ написанную на французскомъ языкѣ Біографію Кантемира во многихъ мѣстахъ «излишнею и несправедливою»; онъ же указываетъ на нѣмецкій переводъ Кантемировыхъ сатиры съ французскаго изданія барона Шпилькеръ. ¹⁾ По указанію Сошкова, означенный нѣмецкій переводъ напечатанъ 1752 года въ Берлинѣ.

Настоящее изданіе «Сатиры» напечатано по списку, присланному въ мартѣ 1743 къ Теофану Прокоповичу изъ Парижа самимъ авторомъ при слѣдующемъ письмѣ, въ которомъ онъ увѣдомляетъ перваго о передѣлкахъ и поправкахъ, сдѣланныхъ имъ въ его сочиненіяхъ: «За нѣсколько лѣтъ предъ симъ вы требовали отъ меня вѣдать, упражняюсь ли я еще въ сочиненіи стиховъ, и буде какіе вновь сочинилъ, желали, чтобы я оныя къ вамъ переслалъ. Истинно въ то время я вамъ отвѣтствовалъ, что вступая въ новую должность, времени не имѣлъ къ такому дѣлу, къ которому только въ лишніе часы прилѣжать позволено. Потомъ удалось мнѣ три новыя сатиры, нѣсколько пѣсней, басенъ и другихъ малыхъ твореній составить; но усматривая слогъ ихъ весьма различный отъ прежнихъ моихъ сочиненій, которыя до отъѣзда моего изъ отечества, и безъ моей воли, въ люди вышли, принялся сіи исправить. Не мало въ томъ труда я положилъ, находя въ нихъ многія несовершенства и недостатки, много въ нихъ отмѣнилъ, много прибавилъ, больше же убавилъ, и могу сказать, что почти всѣ снова передѣлалъ. Понеже вамъ, Государю моему, прежде сего мои сочиненія явились отчасти угодны, отваживаюся исправленныя и новыя, всѣ въ одну книжку собраныя, при семъ къ вамъ отправить, больше для исправленія, нежели для прочтанія, и чтобъ лишнихъ моихъ часовъ употребленіе вамъ было извѣстно.»—Сатиры посвящены императрицѣ Елисаветѣ 1-й, и посвященіе написано стихами; въ примѣчаніи сказано что «стихотворецъ, возна-

¹ Митр. Евген. Т. 1, стр. 268—270; и Библиогр. Записки 1858, Т. 1, стр. 81—88 и 446—447, Статья Г. Н. Геппада: «Данныя для полнаго собранія сочиненій Кантемира.»

привыкъ сатиры свои приписать императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, сочинилъ сии стихи зекоръ по вступленіи ея на престолъ и въ началѣ 1742 года переслать ихъ къ одному пріятелю. Что касается до поминутныхъ стиховъ, то они содержатъ въ себѣ, по обычаю того времени, одинъ стихъ похвалы авторю, оканчивающій свое поевліченіе просьбой къ императрицѣ о благожеланіи принятіи его труда:

„Убо, Самодержица, прими что дить знаю;

Вотъ книжка, обилый чѣвъ и алой нравъ патнаю.

Многихъ мѣтъ въ ней приношу бѣдѣи и позы;

Не пощадишь бодравъ и своей работы;

Аистъ пащисавъ, два иль три, вздралъ, изхѣрилъ,

Да и такъ достойну глазъ твоихъ не вѣрилъ,

Апоалу послушень я, Ты изъ край до край

Тихимъ сердцемъ ту прочтешь, зракъ не перемѣниа.

Въ предисловіи авторю опредѣляетъ «Сатиру», объясняетъ ея происхожденіе, и въ заключеніи говоритъ, что онъ въ сочиненіи своихъ сатиръ въ особенности послѣдовалъ Горацию и Боало, и отъ нихъ заимствованное примѣнилъ къ русскимъ нравамъ. За тѣмъ помѣщены похвальные стихи творцу сатиръ, сочиненные архіепископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ, и воеводскимъ архіандритомъ Сеофиломъ Кроликомъ; первые написаны на русскомъ, а вторые на латинскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ. На оборотѣ не чум. листа съ заглавіемъ «Сатиръ» находится эниграфъ на французскомъ и русскомъ языкахъ, взятый изъ 2-й пѣсни «о искусствѣ стиховъ, Боало»:

L'ardeur de se montrer, et non pas de medire,
Armâ la vérité du vers de la Satire!

то, вскъ:

Не злословить, но себя оказать межъ нами
Жадность правду вбружа Сатиръ стихами.

Изданіе 1762 года «Сатиръ» издано по списку, поади Іейшею редакціи, исправленному и передѣланному рамимъ авторомъ, сичто видно изъ выше приведеннаго письма его къ Теофану; но до насъ дошли списки сатиръ въ первоначальномъ ихъ видѣ, хранящіеся въ общественныхъ и многихъ частныхъ библіотекахъ, а именно:

по свидѣтельству митрополита Евгенія, подобный списокъ находится въ александроневской академической библиотекѣ; второй въ императорской публичной; третій въ библиотекѣ Московскаго главнаго архива; четвертый въ Новгородской софійской. Извѣстный библиографъ, покойный А. Н. Аванасьевъ, сообщилъ въ 1-й томѣ Библиографическихъ Записокъ 1858 г. выписки изъ находившагося у него списка Сатиръ съ примѣчаніями автора. Принадлежащая Аванасьеву рукопись содержитъ пять сатиръ, и изъ помянутыхъ имъ сдѣланныхъ выписокъ видно, что какъ самый текстъ, такъ равно и примѣчанія представляютъ большую разницу съ печатнымъ изданіемъ. «Здѣсь представились намъ» пишетъ между прочимъ г. Купріяновъ, «другіе стихи, новыя картины, иныя личности, или тѣже знакомые типы, но въ иномъ нарядѣ.»¹

Въ библиотекѣ пишущаго эти строки находится также списокъ сатиръ Кантемира первоначальной редакціи, который едва ли не старѣе списка Аванасьева, потому что въ немъ содержатся только три первыя сатиры; рукопись въ малую четвертку написана четкой скорописью первой половины XVIII столѣтія, на хорошей золотообрѣзной бумагѣ. Заглавный листъ слѣдующій: «Сатуры К. А. К. сочиненныя въ Москвѣ 1730 и 1731 года»; что означенный списокъ дѣйствительно принадлежитъ къ тому времени, когда извѣстны были только три сатиры Кантемира, нѣкоторымъ образомъ видно изъ примѣчанія къ первой изъ нихъ: «На хулящихъ ученіе, къ уму своему.» Когда Теофанъ, прочитавъ первую сатиру Кантемира, пришелъ отъ нея въ восхищеніе, и приложивъ къ ней сочиненныя имъ похвальные стихи возвратилъ автору, съ присоединеніемъ къ ней подарка состоявшаго изъ книги: «Герольдія о богахъ и стихотворцахъ», и примѣру его послѣдовалъ архимандритъ Кроликъ, написавъ также похвальные стихи, «то ихъ похвалами ободренъ» сказано въ примѣчаніи, «нашъ молодой сатурикъ вдалѣ поступилъ, и сочинилъ слѣдующія три сатуры, и иныя творенія, изъ которыхъ часть многимъ извѣстна, часть же будетъ исправлена.»

Въ приведенной Аванасьевымъ выпискѣ изъ первой сатиры принадлежавшей ему рукописи, при русскихъ стихахъ Теофила Кролика «къ тому жъ творцу» начинающихся словами: «Творче, не съ малымъ полкомъ брань тебѣ и дѣло,» при словѣ «царикъ» въ

¹ См. въ статьѣ Аванасьева въ Библиогр. Запискахъ. Т. 1. столб. 593.

выносѣ сказано: «**Феофилъ Кроликъ**, которому принадлежитъ означенное стихотвореніе, намекаетъ въ этихъ словахъ на свою фамилію, и играетъ словами»; въ спискѣ же мнѣ принадлежащемъ, при томъ же словѣ «царикъ», примѣчаніе подѣ литерою в: «царикъ полскимъ діалектомъ.» Далѣ слѣдуютъ двѣ эпиграммы, показанныя у Аванасьева ¹. Первой и второй сатирамъ предшествуютъ въ рукописи моей Предисловія къ читателю, показанныя у Аванасьева (столб. 596 и 601), и кромѣ того, передъ второй стихи Кролика, начинающіеся словами «**Чѣмъ** красно благородство и славно герба?» и на оборотѣ стр. русскій переводъ эниграфа изъ Лабруера: «Если добро быть благороднымъ, не меньше есть быть такимъ, чтобъ никто не спрашивалъ: благороденъ ли ты? Лабруеръ въ книгѣ своей о нравахъ сего вѣка»; передъ 3-й сатирой въ моемъ спискѣ находятся такъ же какъ и у него два стихотворенія «**Къ** преосвященному Феофану архіеп. новгородскому и великолуцкому», и «**Сатирика къ читателямъ**» (столб. 622). Въ заключеніе замѣчу, что при сличеніи выписокъ изъ первыхъ трехъ сатиръ, сообщенныхъ Аванасьевымъ, съ тѣми же мѣстами нашего списка, оказалось множество вариантовъ какъ въ текстѣ, такъ и примѣчаніяхъ, составляющихъ разницу между обѣими рукописями.

Въ «Оглавленіи» печатнаго изданія 1762 года удержаны первоначальныя заглавія сатиръ, тогда какъ въ текстѣ передъ каждой изъ нихъ выставлены другія, въ послѣдствіи передѣланныя авторомъ. За тѣмъ переходимъ къ исчисленію 8 сатиръ и другихъ стихотвореній Кантемира, содержащихся въ книгѣ, такъ равно и примѣчаній, опредѣляющихъ время написанія каждой сатиры и цѣль съ которой она сочинена. Сатира 1-я «**Къ** уму своему (стр. 1—13); въ оглавленіи «**На** хулящихъ ученіе». Примѣчаніе: «Сатира сія есть первый опытъ стихотворца въ семъ родѣ стиховъ; писана въ концѣ 1729 года, въ двадцатое лѣто его возраста. Презираетъ онъ въ ней невѣжъ и нелюбящихъ наукъ, чего для и надписана была «**На** хулящихъ ученіе». Писалъ онъ ее для одного только препровожденія своего времени, не намѣренъ будучи обнародить; но по случаю одинъ изъ его пріятелей выпросилъ ее прочесть, сообщилъ Феофану, архіепископу Новгородскому, который ее вездѣ съ похвалами стихотворцу разсѣялъ, и, возвращая сочинителю, приложилъ похвальные стихи, и въ даръ къ нему прислалъ книгу

¹ Библ. Зап. Т. 1, столб. 597.

«Гиралдидъ о богахъ и стихотворцахъ». Тому Архидиакону сѣдую Архимандритъ Проккъ, многие въ похвалу стихотворцу стихи написавъ, (которые вмѣстѣ съ Теофановыми въ началѣ книжки приложены), чѣмъ онъ ободрецъ будучи, даѣе предлагать началъ къ сочиненію Сатиры» — Сатира II-я «Фидаретъ и Евгеній» (стр. 14—37); въ оглавленіи «Иа зависть и гордость дворянъ злодѣйныхъ». Примѣч. «Намъреніе сей Сатиры есть обличеніе тѣхъ дворянъ, которые нищцы будучи всякаго благоуравія, однимъ благородіемъ тѣснѣваются, и сверхъ того завидуютъ всякому благополучію другихъ, кои презъ свои труды, изъ подлосты въ знатное достоинство происходятъ. Писана она мѣсяца два спустя послѣ первой, разговоромъ между Фидаретомъ и Евгеніемъ, кои вымышленныя имена значать на греческомъ языкѣ, первое любителя добродѣтели, а другое дворянина. Сатира III-я «Къ Теофану, архіепископу Новгородскому» (стр. 38—58); въ оглавленіи «О различіи страстей человѣческихъ». Примѣч. «Въ началѣ примѣчаній на первую сатиру уже объявлено, съ какою цѣлюю она и ея сочинитель отъ Теофана Прокоповича, Архіепископа Новгородскаго, приняты были. Сие подаю поводъ, сочинить сию Сатиру, которую стихотворецъ въ 1730-мъ году къ свѣтъ издалъ, для того, инаиаче, чтобъ въ ней изъяснить то, у Архидиакона похвалы, и въ знакъ благодарности ему оную приписать. При сей приобщены были стихи, которые писаны въ Москвѣ 1730, августа мѣсяца». Здѣсь слѣдуютъ стихи сатирика къ Теофану, датирующіеся такъ:

„Устамъ ты обизалъ меня и рукою
Даѣхъ хвалу мнѣ свиные мѣрь, заступилъ не мало.“¹

Примѣч. «Содержаніе сей сатиры состоитъ въ томъ, чтобъ помянутый Архіепископъ рѣшилъ предложитьъ ему въпросъ:

¹ См. приведеніе выше примѣчаніе въ нашей рукописи.

² Въ рукописи въ началѣ «Маленькія Чтенія» слѣдующее: «Сю матерію описали въ древнихъ Сатурниковъ: Iovencius въ Сатурѣ VII, а въ новѣйшихъ Воалъ въ IV, которыхъ языкъ весьма мало являвалъ, какъ оно можно разсудить, кто всѣхъ трехъ сверстатъ похочетъ. Что же Сатура сіи разговоромъ писана, то учинено изъ образца третьей Сатуры Боаловой.

³ По рукописи «О различіи страстей въ человѣкахъ».

⁴ Въ рукописи они предшествуютъ сатиры, и написаны иначе.

«Для чего въ людяхъ подобныхъ тѣломъ и душою, различныя находятся страсти?» и для сей самой причины описываются разные нравы людей подъ вымышленными именами. Хрисиппа, Клеарха, Менаидра и проч.»—Въ примѣчаніи къ стиху 5-му III-й Сатиры помѣщена біографія Теофана и поименованы труды его вышедшіе въ свѣтъ,—Сатира IV. «Къ Музѣ своей» (стр. 59—70); въ оглавленіи: «О опасности сатирическихъ сочиненій». Примѣч. «Сія сатира издача въ началѣ 1731. года, въ коей стихотворецъ говоритъ къ Музѣ своей, чтобы болѣе сатиръ не цисать, а между тѣмъ постороннимъ образомъ злонаправныхъ пажаетъ.» (Ст. 1). «Муза не пора ди слогъ отмѣнить твой грубой». Начало вѣдато съ Боалова примѣру, которой такъ иачинаетъ свою сатиру:

Muse, change ns de stile et quittons la Satire
C'est un méchant métier que celui de médire.

Сатира V. «Сатиръ и Періергъ» (стр. 71—104); въ оглавл. «На челоувѣскія злонаравія вообщее». Прим. «Стихотворецъ передъ отъѣздомъ своимъ въ чужіе краи, сочиняя сію сатиру, намѣрень былъ подражать осьмой Боаловой, которая надписана «На челоувѣка»; но потомъ усмотрѣвъ, что она почти вся состоитъ изъ рѣчей французскаго Сатирика, и выбравъ изъ нея нѣсколько достойныхъ стиховъ, издалъ сію пятую Сатиру въ Лондонѣ въ 1737 году. Намѣреніе его было описать въ ней смѣха достойныя челоувѣскія страсти, какъ самъ изъявляетъ отъ стиха 78-го до 81. Писана она разговоромъ между Сатиромъ и Періергомъ, т. е. любопытнымъ.—Слѣдуетъ объясненіе «Сатира» по баснословію древнихъ.

Сатира VI. «О истинномъ блаженствѣ» (стр. 105—114). Примѣч. «Намѣреніе авторова въ сей сатирѣ видно изъ самаго ея начала; дабы доказать, что тотъ только блаженъ въ сей жизни, кто малымъ доволень будучи, живетъ въ тишинѣ и добродѣтели. Сія сатира, писана въ 1738 году.»

«Сатира VII. Къ кн. Никитѣ Юрьевичу Трубецкому.» (стр. 115—131); въ оглавл. «О воспитаніи». Примѣч. «Часто мы прииѣчаемъ, что люди злыхъ своихъ дѣлъ причину свадиваютъ на слабость тѣла и ума, приписывая такимъ образомъ шадость свою несовершенству природы. Стихотворецъ старается сею сатирою опровергнуть такое неправое мнѣніе, а напротивъ доказать, что мы правильнѣе должны приписывать страсти свои воспитанію, котораго потомъ нѣкоторыя правила предписываетъ. Не должно здѣсь искать подробнаго изслѣдованія такъ важнаго дѣла: мало

бы на то цѣлой книги, не только стихшковъ съ триста, которые для забавы писаны, во время авторова посольства при французскомъ дворѣ 1739 году. Начинаеть онъ сію сатиру, осмѣвая развратительное мнѣніе людей, которые одну старость почитая, подтверждаютъ ложно, якобы здравое разсужденіе съ лѣтами молодыхъ людей совмѣстно быти не можетъ; а потомъ изъяснивъ, отъ чего такія неосновательныя мнѣнія въ людяхъ вкореняются, склоняеть рѣчь, къ своему намѣренію, показывая, что привычка тому начало, и что сію привычку, которую мы отъ частыхъ дѣйствій получаемъ, почти всегда въ гробъ сносимъ, слѣдовательно главная причина злыхъ и добрыхъ нашихъ дѣлъ воспитаніе.

Сатира VIII. «На безстыдную нахальчивость» (стр. 132—140). Примѣч. «Осмѣліе безстыдной нахальчивости, есть главное намѣреніе сей сатиры, въ которой издатель потомъ вкратцѣ коснувся нынѣшнему неправому суду о дѣлахъ человѣческихъ, заключаетъ похвалами Государыни императрицы Анны Іоанновны. Она я писана въ концѣ 1739 года».

На 141 страницѣ, подъ заглавіемъ: «Пѣсни, басни, письма и эпиграммы» находятся слѣдующія стихотворенія: 4 пѣсни, 2 письма, 6 басенъ и 9 эпиграммъ. «Пѣснь 1. Противу безбожныхъ», (стр. 143—145). Примѣч. «Въ сей первой пѣсни доказыается бытіе Божества чрезъ его твари, а основаніе ея взято изъ 34-й Горациевой Оды, кн. I, (слѣдуетъ начало оды на латинск. языкѣ).— Пѣснь II. «О надеждѣ на Бога» (стр. 146—147). Примѣч. «Основаніе сей пѣсни взято изъ св. Евангелія и изъ Горация. Удивительно, сколь изрядно Спаситель и римскій стихотворецъ согласуются въ совѣтѣ о отложеніи суетныхъ житейскихъ попеченій, хотя различныя слѣдствія отъ того производятъ. См. въ св. Евангеліи отъ Матвея гл. 6, ст. 28, и отъ Луки гл. 12, ст. 27, да Горациеву оду 9, книги 1.—«Сія ода писана къ кн. Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, пріятелю нашего стихотворца». Пѣснь III. «На злобнаго человѣка» (стр. 148—149). Примѣч. «Въ сей пѣсни стихотворецъ описываетъ злобнаго и лукаваго человѣка; сочинена она въ 1735 году».—Пѣснь IV. «Въ похвалу наукъ» (стр. 150—157). Примѣч. «Стихотворецъ описывая пользу наукъ и художествъ, которыя онъ заключаетъ подъ именемъ премудрости, намѣренъ въ сей пѣсни показать отчасти оныхъ начало, и успѣхъ въ

1 Пѣснь IV, отъ 152 стр. по ошибкѣ, до конца означается «второю».

разныхъ народахъ до нашихъ временъ; навпаче же нравоученія касается, которое у древнихъ мудрецовъ по достоинству наилучшимъ ученіемъ почитаемо было. Основаніе сей пѣсни взято изъ Луціанова разговора «Бѣглецы», въ которомъ Аполлонъ, Юпитеръ и Мудрость между собою разговариваютъ»; затѣмъ издатель сатиры, для лучшаго уразумѣнія, приводитъ отрывокъ означеннаго разговора въ русскомъ переводѣ.—Изъ двухъ писемъ, первое написано «къ князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому» (стр. 158—159). Въ примѣчаніи сказано, что по объявленіи въ 1740 году мира заключеннаго послѣ польской и турецкой войны, князь Трубецкой пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра, и назначенъ сибирскимъ губернаторомъ, но потомъ императрица Анна отмѣнила это назначеніе, и пожаловавъ ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сдѣлала генераль-прокуроромъ; кн. Кантемиръ, извѣстясь о томъ, и радуясь благополучію своего друга, написалъ къ нему настоящее письмо изъ Парижа, 9 сентября 1740 года.—Письмо II. «Къ стихамъ своимъ» (стр. 160—163). Примѣч. «Стихотворецъ желая себя оправдать передъ тѣми, кои могли бы ему вмѣнить въ предосужденіе, что упражнялся въ сочиненіи стиховъ, яко въ маловажномъ дѣлѣ, объявляетъ, что онъ стихи писалъ въ молодыхъ лѣтахъ, и что сатиры его не касаются до злословія, но только служатъ къ исправленію злыхъ нравовъ, и потому никому вредить не могутъ. Сіе письмо сочинено въ Парижѣ, въ началѣ 1743 года, въ подражаніе Гораціева письма, кн. 1. Ст. 1 и 2. «Десять лѣтъ цѣлыхъ тоскуете въ тѣни» (относится къ стихамъ).—Первыя пять сатиръ и большая часть басней, пѣсней и эпиграммъ сочинены въ 1729 и 1730 годахъ, когда еще стихотворецъ имѣлъ отъ роду 21 годъ». Слѣдуютъ басни, и въ примѣчаніи къ первой «Огонь и восковой болванъ» (стр. 164) сказано: «Стихотворецъ въ сочиненіи басенъ слѣдовалъ Эзопу, и что первыя четыре, какъ означенная, такъ и слѣдующія три: «Пчельная матка и Змѣя», «Верблюдъ и Лисица» и «Ястребъ, Павлинъ и Сова», написаны въ Москвѣ, въ началѣ 1731 года. Баснь V. «Городская и полевая мышь» (стр. 169—171). Примѣч. «Сіа басня есть точная Эзопова, которая Гораціемъ внесена въ сатиру его 6, книги 2, а переведена въ Лондонѣ въ 1738 году.»—Баснь VI. «Чиждъ и Сянгиръ» (стр. 171—173). Книга оканчивается 9-ю эпиграммами (стр. 173—176): 1. «На самолюбца» Въ примѣч. сказано что какъ она, такъ и слѣдующія три: II. «На икону св. Петра», III. «На Брута» и IV. «На Лиду», написаны въ Москвѣ 1730 года. V. «На при-

хотливаго жениха», VI. «Хроностическая, на коронацію Петра II. Примѣч. «Въ сей эниграммѣ сложивъ литеры перваго стиха, значащія какое нибудь число, кой нарочно крупны поставлены, произойдетъ перечень 1728, число года, въ которое императоръ Петръ Второй царскимъ вѣнцемъ вѣнчанъ. Эниграмма состоитъ изъ двухъ стиховъ:

«Петръ прія свыше вѣршкѹ власть на люди,
Вѣнчанъемъ. Творче помошь крѣпка буди».

VII. «Къ читателямъ сатиры». VIII. «На Леандра». IX. «На гордаго дворянина». Къ стих. 6-му послѣдней: «Кувшинъ съ молокомъ сронить еще онъ боится». — Примѣч. «Для разумѣнія сей эниграммы, надлежитъ вѣдать что Силванъ (гордый новый дворянинъ), прежде нежеди въ знатный чинъ произшедъ, продавалъ молоко, по удмцамъ. Такіе люди обыкновенно досятъ молоко на головѣ въ большихъ кувшинахъ, и затѣмъ никому не кланяются, опасаясь чтобы не сронить кувшина. Стихотворецъ, напоминая, подлое состояніе Силваново, изобличаетъ его непристойную спѣсь».

При немногихъ экземплярахъ изданія. Сатиры 1762 года встрѣчается приложенный къ книгѣ портретъ кн. Антиоха Кантемира. Онъ изображенъ молодымъ, обращеннымъ нѣсколько на право, въ большомъ парикѣ, шитомъ кафтанѣ, и спущенною съ плеча княжескою мантіею; въ рукахъ у него бумага на которой читается: № 34. Всенресвѣт. Государыня императрица. Подъ портретомъ гербъ кн. Кантемировъ раздѣляющій подпись: «Князь Антиохъ Кантемиръ, Россійской Императорской Тайной Совѣтникъ и Полномочной Посолъ при королевскомъ французскомъ дворѣ», Портретъ исполненъ граверомъ Е. Виноградовымъ.

Сатиры Антиоха Кантемира перепечатаны въ слѣдующихъ издачіяхъ: 1) Сочиненія кн. А. Д. Кантемира. Толстой, Есиповъ, Языковъ. Спб. въ тип. Х. Гинце 1826. 8°. Въ трехъ тетрадахъ или выпускахъ этого неоконченнаго изданія напечатано только пять сатиръ, начало шестой и біографія составленная Д. Толстымъ, съ приложеніемъ гравиров. портрета. 2) Избранныя сочиненія кн. Ант. Кантемира съ его портретомъ, факсимиле, біографіею, съ статьею объ его сочиненіяхъ, изданіяхъ перевода его сатиры и съ указателемъ всѣхъ статей о Кантемирѣ, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Изд. Перевѣсскаго М. въ Унив. типогр. 12°. 3) Сочиненія кн. Кантемира, изд. Смирдина. Спб. въ типогр. экспед. заготовл. госуд. бумагъ. 1847 г. 12°. Перепечатка слово въ

слово изданія 1762 г., только съ опущеніемъ біографіи, и съ множествомъ опечатокъ, указанныхъ въ Спб. Вѣстн. 1848 г. № 33.—4) Сочиненія, письма и переводы т. I. Сатиры, мелкіе стихотворенія и переводы въ стихахъ. Съ новымъ портретомъ, грав. въ Лейпцигѣ, и съ статью В. И. Стоюнина. (Ред. изд. П. А. Ефремова). Изданіе И. И. Глазуновъ Спб. 1867. 8°. Что касается до примѣчанія Сопикова ч. 4, стр. 360 съ указаніемъ на Вѣстн. Европ. ч. 37, и Другъ Просвѣщ. 1804, ч. V, то оно относится къ дипломатическому донесенію князя императрицѣ Аннѣ, въ 1738 году, когда онъ готовился оставить Англію и ѣхать въ Парижъ, куда назначенъ былъ полномочнымъ министромъ¹.—По свидѣтельству «Словаря» Бантышъ-Каменскаго, (ч. 5, 1836. стр. 37), сатиры Кантемира переведены на латинскій языкъ Т. Н. Тепловымъ.

Въ заключеніе описанія «Сатиръ Кантемира» не излишнимъ считаю упомянуть о неизданной его сатирѣ сообщенной г. Тихо-нравовымъ, съ заглавіемъ: «На состояніе свѣта сего. Къ солнцу». По словамъ профессора, означенная сатира попалась ему только въ одномъ изъ 10 извѣстныхъ ему сборниковъ сатиръ первоначальной редакціи².

№ 106. **Притчи Александра Сумарокова. Книга первая. Въ санктпетербургѣ 1762.**—70 нум. (счетъ съ заглавн. лист.) и 6 нен. стр. (оглавленіе). **Книга вторая, 72 нум.** (счетъ съ загл. лист.) и 7 нен. стр. (оглавленіе). **Книга третія. Въ санктпетербургѣ. 1769. 72 нум.** (счетъ съ загл. лист.) и 6 нен. стр. (оглавленіе). 8°.

Сопик. ч. 4, № 9053. Плав. ч. II, № 3867.—Смирд. ч. IV, № 8317. Опытъ Слов. Новик. стр. 207.—«Сумароковъ» Булича, стр. 129. Прим.

Въ первой книгѣ краткое «посвященіе» притчей цесаревичу Павлу Петровичу, которое Сумароковъ заключаетъ желаніемъ, чтобъ онѣ приняты были съ тою милостію, съ каковою авторъ ихъ принять у В. Князя. Всѣхъ притчей въ первой книгѣ 56, во второй 68 и въ третьей 65. Онѣ вообще сатирическаго содержанія и въ свое время почитались произведеніемъ гениальнымъ; одинъ изъ

¹ Библ. Зап. Т. I, 1858. Статья г. Геннадія «Давныя для полнаго собр. сочиненій Кантемира.

² Библ. Зап. Т. I, столб. 65—74.

жаркихъ поклонниковъ автора притчей, Новиковъ, называетъ ихъ «сокровищемъ російскаго Парнасса», и предсказываетъ имъ безсмертіе; позднѣе, Карамзинъ отзывался о нихъ какъ о самомъ лучшемъ произведеніи Сумарокова. «Главною цѣлью его нападеній въ притчахъ была—ябеда, подъячество, крючки и плутни приказныхъ, и онъ не щадилъ ихъ нисколько. Большая и самая злая часть притчей направлена была на эти язвы, которыя какъ мы знаемъ были конькомъ Сумарокова. Не смотря на грубую форму, легко видѣть въ нихъ умно подмѣченныя черты времени»¹. Притчи вошли въ Полн. Собр. Сочин. Сумарокова, издан. Новиковымъ. 1781 г. ч. VII, съ прибавленіемъ еще трехъ книгъ, (стр. 5—344 изд. 1-е) содержащихъ 378 притчей.

№ 107. **Истинной христіанинъ и честной человекъ, то есть соединеніе должностей христіанскихъ съ должностями житія гражданскаго.** Издана сія книга французскимъ абатомъ (игуменъ) **Вельгардомъ**. На російской языкъ переведена **Сергѣемъ Волчковымъ**. Съ апробаціею и дозволеніемъ Святѣйшаго **сѹнода**.—Первымъ тисненіемъ напечатана при Сенатѣ 1762 года, въ листъ, 6, (посвященіе) 1, (табелъ главамъ), 2 нел. стр. (обращеніе къ читателю) и 403 нум. стр.

Соплн. ч. V, № 12493.—Плав. ч. II, № 1328.

Въ началѣ довольно замѣчательное посвященіе книги императору Петру III, которое не во всѣхъ ея экземплярахъ встрѣчается, и потому, ради любопытства выписываю его здѣсь вполнѣ, съ соблюденіемъ правописанія автора: «Нынѣ сподобилъ меня **Богъ**, съ тою въ печать происшедшею книгою, предъ Высочайшее **ваше**го императорскаго величества монаршее лице предстать которую еще въ 1743-мъ годѣ манускриптомъ, **вашему императорскому величеству** со глубочайшимъ респектомъ поднести высокую честь имѣлъ.

«Гдѣ намъ **августѣйшіи императоръ**, истиннѣйшаго христіанина, и честнѣйшаго свѣту мужа найти, какъ не въ единомъ **вашего императорскаго величества**, христіанинѣйшемъ сердцѣ? Въ семь Духа Божія священнѣйшемъ жилище, тотъ высочайшій роду человекъ даръ **Господень** обитаетъ, о которомъ чест-

¹ «Сумароковъ» Булича стр. 131.

нѣйшій изъ монарховъ, Давидъ у Создателя своего просить: **Боже!** судъ Твой царице даждь; и правду Твою сыну царице. Дѣйствительное исполненіе сего праведнѣйшаго Богоотцова желанія, видимъ мы во освященной вашего императорскаго величества, персонѣ. Вся Европа должна дивиться не постижимому уравниенію десницы **Божія**, между царемъ Давидомъ и вашимъ императорскимъ величествомъ. По тридесятому году отъ рожденія своего **Божію** десницею на престолъ возведенный Давидъ, началъ время владѣнія своего строгимъ правосудіемъ, по безмѣрной справедливости души его, а ваше императорское величество, наслѣдную державу государя дѣда своего императора Петра Великаго, въ преславиѣйшій день Рождества Сына **Божія**, на тридесять четвертомъ году **Богомъ** хранимой жизни своей, непостижимую чудесною силою Небеснаго царя отъ всеяльной десницы Господней воспріявши, вождемнѣйшія всей имперіи вашей дни, тѣмъ христіанскимъ милосердіемъ и кроткимъ правосудіемъ начать изволили, о которомъ тотъ же **Божіимъ** духомъ водимый царь Давидъ написалъ мѣдотъ и судъ воспоятъ Тебѣ Господи. Сего то кроткаго владѣнія надъ Израилемъ, и сынъ Давидовъ, Соломонъ, по вступленіи на престолъ Давида отца своего, у **Бога** просилъ. Но мы не можемъ Создателю своему достойнаго за то благодаренія принести, что онъ, ваше императорское величество, возлюбленнаго помазанника своего, въ дѣлахъ свѣтскаго владѣнія, паче Давида, и болѣе Соломона умудрилъ. Съ насъ довольно всемилостивѣйшей государь, того чуднаго примѣра высокой вашего императорскаго величества монаршей мудрости, и безъ прикладнаго великодушія! что ваше величество, любезному и вѣрноподаннѣйшему своему дворянству, ту дражайшую свободу даровать благоволили, которою она, отъ начала Россіи не имѣло. Хотябъ благородное и честиѣйшее Россійское шляхетство не только золотую, по ежелибъ и бриліантовую статую вашего императорскаго величества, на жемчужномъ подножій, въ безсмертной знакъ приснодолжиѣйшей своей благодарности поставила; однако не умирающая память въ сердцахъ перемѣняющихся родовъ русскаго дворянства, далѣе и крѣпче всѣхъ статуй пребудетъ. Почто намъ многихъ земель и народовъ царей въ примѣръ приводить? Достаточно съ насъ роднаго отца и безпримѣрнаго въ монархахъ, своего государя императора Петра Великаго. Въ единой его величества самимъ **Богомъ** на славу и спасеніе всей Россіи дарованной персонѣ, имѣ-

емъ мы Давида, Соломона, Кира, Александра, Юлія, Августа, и всѣхъ на свѣте лутчихъ монарховъ и славнѣйшихъ мужей, полное собраніе. Которой безсмертный Богъ со Петромъ Первымъ былъ, тотъ же нынѣ и со внукомъ его, Петромъ Третьимъ есть, и вѣчно будетъ. Онъ Всемогущій Творецъ, рукою Перваго Петра, по благочестіи и теплой сего Великаго монарха вѣре, великая и дивная показалъ; онъ же всемогущій Создатель и рукою третьяго Петра, за крѣпкую его величества вѣру ко Творцу, и по не сумненной на Него Вога своего надеждѣ, еще большая сотворить. Намъ только осталось Всемогущаго Творца и жизни подателя, сими царствующаго пророка и псалмиста словами, о Вседражайшемъ Здравіи отца, и Государя своего молить: Господи спаси Царя нашего! Возложи на Главу его вѣнецъ отъ камени честна! Живота просить у Тебе, и даждь ему долготу днй, въ вѣкъ вѣка! Благослови державу и утверди престоль возлюбленнаго Тобою императора нашего: его же отъ сложенія міра избравъ, оправдалъ еси царствовать на земли! Даруй Царю Царствующихъ и Господи Господствующихъ Боже нашъ! Да благословенному отъ Тебе въ россіи царствію Петрову, и десницею Твоею хранимому сѣмени его, въ роды родовъ нашихъ, да nebudeтъ конца. Съ симъ августѣйшій императоръ преискреннимъ желаніемъ, бѣдной, безъ мала сорокъ лѣтъ вашему императорскому величеству, Шестому монарху и всемилостивѣйшему государю своему, всѣмъ усердіемъ служащей, но въ непрерывной нищетѣ пресмыкающейся сирой дворянинъ, съ семерыми дѣтми (изъ того числа трое сыновей всѣ въ службѣ) самага себя и съ робятишки своими къ монаршимъ вашего императорскаго величества стопамъ, всераболѣпно повергаетъ. Вашего императорскаго величества, всеподданнѣйшій, всеуниженный рабъ, коллежской совѣтникъ, Сергѣй Воляковъ. Маія дня, 1762 года».

Въ обращеніи къ читателю, сказано между прочимъ, «что настоящая книга есть плодъ уединенія автора, покинувшаго въ преклонныхъ лѣтахъ, сопровождаемыхъ болѣзнями, столь блестяще пройденное имъ поприще писателя; но въ то же время, не переставая помышлять о благѣ любезнаго ему челоѣчества, которому посвящена была вся жизнь его, пожелалъ привести въ порядокъ всѣ мысли и разсужденія свои объ обязанностяхъ челоѣка какъ христіанина и гражданина, и тѣмъ оказать еще услугу ближнему; въ слѣдствіи чего, настоящій трудъ представляется читателямъ. Сочиненіе раздѣлено на 26 главъ, изъ которыхъ въ первыхъ 6-ти

объясняются свойства Божіи и обязанности къ Нему чловѣка; остальные 20 содержатъ разсужденія о общественной жизни чловѣка, о страстяхъ, добродѣтеляхъ и смерти.—Книга перепечатана въ 1770 и 1780 годахъ, оба изданія въ 8°. ¹ Рукописные списки перевода «Истиннаго Христіанина» сдѣланнаго Волчковымъ въ 1742 году, встрѣчаются у многихъ собирателей книгъ и рукописей ².

№ 108. **Строевой уставъ пѣхотного полку для російской императорской арміи.** Въ Санктпетербургѣ при сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ 1762. 12°. 96 нум. стр.

Сопик. ч. 5, № 12244 (?).

На заглавномъ листѣ гравированный виньетъ изображающій щитъ съ вензловымъ именемъ императора Петра III и короною на верху; по сторонамъ воинская арматура. На послѣдней страницѣ помѣчено: «На подлинномъ подписано: «Петръ» марта 27 дня 1762; пониже: «Писалъ Петръ Свистуновъ, Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса маіоръ ³.—Эта книжка рѣдка, такъ какъ уставъ воинской службы, съ возшествіемъ на престолъ императрицы Екатерины II немедленно подвергся измѣненіямъ, и экземпляры описываемой книжки, какъ уже ненужной, вѣроятно не сохранились, принадлежащій нишущему эти строки, отлично сбереженный, переплетенъ въ пергаменъ.

№ 109. **Санктпетербургскія Вѣдомости** 1762 года. 4°. 52 нумера, отъ 1-го января до 28 іюня; каждый № въ 4 листа и 10 при-

¹ Сопик. ч. 5, № 12494 и 93.—Смврд. ч. 1, № 340.

² Опис. Славен. Росск. рукопис. гр. Ѳ. А. Толстова, отд. V, № 66.—Слав. Русск. рукоп. В. М. Удальскаго, стр. 404.

³ О Петрѣ Свистуновѣ см. Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ, сообщенное М. Л. Михайловымъ на нѣм. языкѣ. «Nachricht von einigen Russischen Schriftsteller, nebst einem Kurzen Bericht vom russischen Theater».—Въ нѣм. подлинникѣ и русскомъ переводѣ сказано: «Петръ Свистуновъ, подполковникъ Шляхетнаго кадетскаго Корпуса, онъ написалъ нѣсколько прекрасныхъ пьесъ и другихъ мелкихъ стихотвореній, которыя обличаютъ что произведенія его были бы украшеніемъ литературы, ежелибъ служебныя обязанности не были ему сильною помѣхой. Проза его также необыкновенно пріятна, какъ свидѣтельствуется нѣсколько прекрасныхъ переводовъ его для сцены и по другимъ частямъ изящной словесности. (Библ. Зап. Т III. 1861, стр. 628, № 11),

бавленій къ нумерамъ 1, 5, 23, 25, 33, 35 и 39 каждое въ 2 листа; къ нумерамъ 27, въ 7 лист., 36 въ 1, и 38, въ 4 листа.

Вѣдомости состоятъ по обыкновенію изъ высочайшихъ манифестовъ и указовъ, различныхъ правительственныхъ распоряженій, объявленій придворныхъ торжествъ и церемоній, и частныхъ публикацій, напечатанныхъ въ шестимѣсячное царствованіе императора Петра III. Прибавленіе къ № 1, состоитъ изъ «Объявленія изъ печальной комисіи» напечатаннаго на 2 лист.—«Какимъ порядкомъ по Ея Императорскомъ Величествѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великой Государыни императрицъ Елисаветъ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссійской, трауръ во весь годъ на четыре квартала быть имѣеть, счисляя отъ 25 декабря 1761 году, а начинать глубокой трауръ, считая четыре недѣли отъ преставленія Ея Величества.» Было издано и отдѣльно въ листъ. (Сопик. ч. 4, № 6995).

№ 110. **Возією милостію мы Петръ Третій, императоръ и самодержецъ всероссійскій** и прочая, и прочая, и прочая. Указъ о управленіи монастырскими имѣніями и положеніе о монастырскихъ доходахъ. 14 нум. стр.; на послѣдней съ лѣва внизу: „Подлинной за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества руки, февраля 16 и марта 21 чисель 1762 года. Печатавъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. Начиная съ стр. 7-й: „Копія съ указа 1724 году, генваря 31 дня, данный Святѣйшему Синоду“.—Этотъ указъ возбудилъ противъ Петра III негодованіе духовенства, уже недовольнаго императоромъ за терпимость и защиту раскольниковъ.

№ 111. **Возією милостію мы Петръ Третій императоръ, и самодержецъ всероссійскій** и прочая, и прочая, и прочая. Знаменитый указъ императора Петра III о гражданской свободѣ русскаго дворянства, состоящій изъ 9 пунктовъ. Данъ въ Санктпетербургѣ февраля 18 дня, 1762 года. На оборотѣ одного склееннаго листа; напечатанъ въ 2 столбца; внизу помѣчено: „Подлинной подписанъ собственною его императорскаго величества рукою тако: Петръ. Подъ печатью: „Контрасигнировалъ генераль-прокуроръ Александръ Глѣбовъ. Печатавъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, февраля 20 дня 1762 года.“

№ 112. **Возією милостію мы Еватерина Вторая, императрица и самодержица всероссійская**, и прочая, и прочая, и прочая. „Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ“, Манифестъ о смерти бывшаго императора Петра

Третьяго. Данъ въ Санктпетербургѣ мѣсяца іюля 7 дня, 1762 года. На оборотѣ 1 листа. Внизу: подлинной подписанъ собственною ея императорскаго величества рукою тако: Екатерина. (М. П.), (см. Указы Имп. Екат. II. 1763, стр. 25 — 26). Осьмнадцатый вѣтъ, Сборникъ Изд. П. Бартечевымъ. IV, 216—224. Настоящій манифестъ былъ напечатанъ и славянскимъ шрифтомъ.

- № 113. **Вожією милостією мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссійская**, и прочая, и прочая, и прочая. „Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ“. Манифестъ о смерти бывшаго императора Петра Третьяго. Данъ въ С.-Петербургѣ іюля 7 дня 1762 года. Внизу выходъ: Печатанъ въ Санктпетербургѣ тогожь іюля 7. А въ Москвѣ въ Сенатской типографіи 15 числѣ 1762 года. На оборотѣ 1 листа.
- № 114. **Вожією милостією мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссійская**, и прочая, и прочая, и прочая. „Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ“. Манифестъ о коронованіи. На оборотѣ 1 листа. Внизу выходъ: „Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, іюля 7. А въ Москвѣ въ Сенатской типографіи 13 числѣ, 1762 года. (Перепечатанъ въ книгѣ „Указы Имп. Екат. II, состоявшіеся съ 28 іюня по 1 январь 1762 года, М. при Сенатѣ. 8°. 1.
- № 115. **Вожією милостією мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская**, и прочая, и прочая, и прочая. „Объявляемъ во всенародное извѣстіе“. Манифестъ съ объявленіемъ о невинности графа Бестужева-Рюмина въ преступленіяхъ на него взведенныхъ, о прощеніи его, и возвращеніи ему всѣхъ чиновъ и знаковъ отличія, съ произведеніемъ пенсіона по двадцати тысячъ рублей въ годъ изъ штатсконтофры. 13 вен. стр. 4°. На послѣдней стр. выходъ: „Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, августа 31 дня, 1762 года. (Полн. Собр. Закон. XVI, № II. 659. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Госуд. Архивѣ, Министерства иностр. Дѣлъ II. Некарскаго. Т. I. 1871. стр. 141—143) 2.

¹ Сопик. ч. 5, № 12096.

² Этотъ манифестъ приложенъ также къ книгѣ, напечатанной гр. Бестужевымъ 1763 года въ Москвѣ славянскими литерами, съ заглавіемъ: Стихи избранныя изъ Священнаго писанія, служащія ко утѣшенію всякаго христіанина неповни-

№ 116. **Вожією милостією мы Еватерина вторая, импера- трица и самодержца всероссійская** и прочая, и прочая, и прочая. „Всѣмъ вѣрно Намъ поданнымъ объявляемъ.“ Манифестъ съ объявленіемъ о данной въ Москвѣ, Октября 24 дня, 1762 года, высочайше утвержденной сентенціи, состоявшейся надъ злоумышленниками, офицерами лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка: поручикомъ Петромъ Хрущевымъ, капитанъ - поручикомъ Иваномъ Гурьевымъ, квартирмистромъ Петромъ Гурьевымъ, ингерманландскаго пѣхотнаго полка поручикомъ Семеномъ Гурьевымъ и коллежскимъ ассессоромъ Алексѣемъ Хрущовымъ. На послѣдней страницѣ внизу, выходи: „Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ, октябри 27 дня, 1762 года“ (Полн. собр. закон. № 11. 693 — Указ. имп. Екат. II, состоявш. 28 іюня 1762 по 1763 годъ. „О явльшихся преступникахъ“ стр. 137—140.—Бумаги имп. Екат. II хранящіяся въ Госуд. Арх. Министер. Иностр. Дѣлъ, П. Пекарскаго Т. I. 1871. стр. 170—174.

1763.

№ 117. **Свободные часы** на 1763 годъ. При Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 8°. 383 нум. стр.

Сопик. ч. 3, № 3858.—Чертк. ч. I. Отд. IV, № II.—Митр. Евген. Т. II, стр. 236.—Новиковъ и Московск. Мартин. стр. 19 и 20. примѣч. 10.

Журналъ выходилъ при Московскомъ университетѣ въ продолженіе полугода, отъ января до іюня мѣсяца, въ которомъ и прекратился; издателемъ его былъ тогдашній кураторъ университета, М. М. Херасковъ, и этотъ журналъ служилъ продолженіемъ «Полезнаго Увеселенія» (1760—1762) котораго изданіе принадлежало также Хераскову. Сотрудниками его по «свободнымъ часамъ» были: А. П. Сумароковъ, А. Ржевскій, В. Майковъ, А. Каринъ и нѣкоторые другіе, имена которыхъ остались неизвѣстными. Журналъ вообще безцѣтенъ, и не имѣетъ никакого опредѣленнаго направленія, такъ что и въ то время едва ли могъ удовлетворить

но претерпѣвающаго злключеніе; въ томъ же году напечатанъ переводъ на французскій языкъ той же книжки съ манифестомъ въ Петербургѣ: «Choix de passages tirés de l'écriture Sainte pour la consolation d'un Chrétien innocemment persécuté». Бестужевъ находится въ селѣ Горетовѣ, въ домѣ Горемыкина, когда прибыли къ нему съ указомъ объ освобожденіи его и возвращеніи ко двору полковникъ князь Волхонскій, и гвардіи поручикъ Калышкинъ.

незатѣйливому вкусу большинства читателей; между тѣмъ въ нѣкоторыхъ прозаическихъ и стихотворныхъ статьяхъ журнала, составляющихъ небольшое исключеніе, обнаруживается попытка на сатиру; рядомъ съ утомительно-длинными переводными статьями, пронизывающими журналъ такъ сказать насквозь, встрѣчаются статьи оригинальныя, въ которыхъ замѣтно стремленіе къ обнаруженію темныхъ сторонъ не сложившагося еще общественнаго быта; подобнаго рода статьи оживляли журналъ и могли возбуждать интересъ въ читателяхъ. Сатирическое направленіе, какъ извѣстно всѣмъ, знакомымъ съ журналистикой XVIII вѣка, проглядывало еще въ нѣкоторыхъ первыхъ повременныхъ изданіяхъ, какъ напр. въ «Трудолюбивой Пчелѣ» Сумарокова и нѣкоторыхъ другихъ петербургскихъ и московскихъ журналахъ; съ тѣхъ поръ оно, можно сказать, почти не покидало нашей періодической литературы, а въ 1769 и 1770 годы, сдѣлалось единственнымъ направленіемъ цѣлаго ряда изданій, извѣстныхъ подъ именемъ «сатирическихъ.» На страницахъ этихъ листовъ, осмѣивались — слѣпая приверженность къ нѣкоторымъ обычаямъ старины и противоположная ей, но не менѣе нелѣпая страсть ко всему чужеземному; порицалось введеніе французскихъ словъ въ русскую рѣчь, преслѣдовались многіе общественные пороки, какъ-то: взяточничество, мотовство, и т. д.

Въ «Свободныхъ часахъ» находимъ слѣдующія статьи, замѣчательныя болѣе или менѣе по своему сатирическому направленію: «Защитникъ новыхъ философовъ» (январь, стр. 57—63); статья безъ авторской подписи, въ которой осмѣивается высококомѣріе ложныхъ ученыхъ—петиметровъ, до такой степени умныхъ и добродѣтельныхъ (въ обратномъ смыслѣ), что писать для нихъ нравоучительныя книги и сатиры совершенно бесполезно; авторъ статьи дѣлаетъ сравненіе между современнымъ ему ученымъ петиметромъ «Куцидономъ» и однимъ изъ древнихъ мудрецовъ. Результатомъ этого сравненія выходитъ то, что послѣдній передъ первымъ оказывается совершеннымъ невѣждою, потому что ему стоило много времени и труда попасть въ ученые; причемъ приводится въ примѣръ Аристотель, Плиній и др. «въ настоящее время», говоритъ авторъ, «не нужно употреблять ни столько времени, ни таковыхъ трудовъ: сдѣлаться разумными, намъ больше не надобно, какъ прочесть нѣсколько французскихъ романовъ, со всѣми спорить о правдѣ и неправдѣ, а иногда не употреблять ни того ни другаго; довольно съ насъ одного французскаго камердвѣра, да парижской кареты;

а всего лучше способность говорить не краснѣя все, что въ мысль приходитъ. Вотъ тайна, чѣмъ разумъ, остроу и великость духа нынѣшніе мудрецы почерпаютъ.» Извѣстивъ о средствахъ, которыми новые философы достигаютъ ума и учености, мнимый ихъ апологистъ заключаетъ разсужденіе свое слѣдующими словами: «въ такомъ совершенствѣ нынѣшнихъ людей видя, на что писать нравоучительныя книги? на что сочинять сатиры, безчестя только вѣкъ нашъ? Нивы утучняютъ гдѣ хлѣбъ родится худо; учать людей, когда они неясное понятіе имѣютъ; а намъ, благодаря остроу нашей, такая помощь не нужна. Мы умѣемъ разсуждать, умѣемъ жить, знаемъ чего мы хотимъ, и безо всякихъ книгъ говоримъ не глупѣе нежели лучшія книги. Но сіе доказать не трудно.»—«Четыре письма къ наборщикамъ», изъ которыхъ первое подписано буквою Р... (Февр. стр. 103—109; апрѣль стр. 206—219; май стр. 281 — 302, іюнь стр. 363 — 371.), направлены противъ судей и подъячихъ, и содержатъ объявленіе о рѣшеніи суда, послѣдовавшемъ вслѣдствіе жалобы «нѣкой» просвирни на автора, посвятившаго свое сочиненіе ей, вообще съ козломъ, находящимся у чего на конюшнѣ. Выходка противъ судей и подъячихъ, составляющая содержаніе писемъ, напоминаетъ собою статью Сумарокова, напечатанную въ «Трудолюбивой Пчелѣ» подъ заглавіемъ «къ типографскимъ наборщикамъ», въ которой онъ подобнымъ же образомъ ратуетъ противъ непримиримыхъ своихъ враговъ—подъячихъ.—Изъ прочихъ прозаическихъ статей журнала, заслуживаютъ вниманіе: «О Московскомъ нарѣчій» (Февр. стр. 67 — 75.). Здѣсь идетъ дѣло о новомъ нарѣчій, названномъ «московскимъ», которое по словамъ автора, введено въ употребленіе «прекраснымъ поломъ». Объяснивъ перемѣны однѣхъ другими почти всѣхъ гласныхъ и согласныхъ, авторъ статьи, проситъ «прекрасный полъ», создавшій новое нарѣчіе, оказать снисхожденіе, и писать письма свои языкомъ находящимся въ употребленіи у знающихъ порусски; «тогда» продолжаетъ онъ, «между нарѣчійми будетъ равновѣсіе; одни такъ говорить будутъ какъ не пишутъ, а другіе такъ писать станутъ какъ не говорятъ. Сію честь сдѣлать правильному нашему языку добрый разумъ требуетъ и почтеніе къ остаткамъ старины.» Въ заключеніе, на вопросъ многихъ: «для чего не писать такъ какъ мы говоримъ?» авторъ отвѣчаетъ: «такая вольность будетъ уже безмѣрно велика, и наконецъ не останется слѣдовъ древняго языка нашего. Мы отмѣнимъ старое нарѣчіе въ разговорахъ нашихъ, отмѣнивъ его въ письмахъ, потомъ наведемъ въ свой языкъ чуже-

странныхъ словъ, наконецъ вовсе по русски позабыть можемъ, что очень жалко, и такого убійства съ природнымъ языкомъ ни одинъ народъ не дѣлалъ, хотя уже и такъ конечнымъ истребленіемъ нашъ языкъ угрожается.»—Статья безъ подписи, но ее не безъ основанія можно бы приписать Сумарокову, какъ извѣстно, постоянно возстававшему противъ введенія иностранныхъ словъ въ русскій языкъ, чему можетъ служить доказательствомъ статья, помѣщенная имъ въ «Трудолюбивой Пчелѣ» подъ заглавіемъ «О истребленіи чужихъ словъ изъ русскаго языка» (Труд. Пч. январь), въ которой онъ сильно порицаетъ, по его выраженію «порчу» русской рѣчи, искажаемой наплывомъ иностранныхъ словъ.—Остатки или отрывки Зописовы (Февр. стр. 76 — 78), найденные авторомъ написанными на греческомъ языкѣ, который онъ, при поступленіи на юридическій факультетъ, «покаялся въ презрѣніи имѣть», и по этой причинѣ отдалъ перевести находку свою на латинскій языкъ. Начало книги Зописа состоитъ изъ VIII главъ и далѣе не продолжается; въ ней оказывается попытка на каррикатуру, и очень можетъ быть, что авторъ, въ изображеніи различныхъ лицъ ученаго сословія и нѣкоторыхъ другихъ, мѣтилъ на многихъ современниковъ, извѣстныхъ тогда въ ученое и литературное міръ. Такъ напр. въ 1-й главѣ книги Зописа, изображаются вышніе признаки стихотворца: «Если встрѣтится человѣкъ, имѣющій одни кости и кожу, который такъ прозраченъ, какъ Пунической фонарь, и такъ сухъ, что на солнцѣ можно видѣть его внутреннія; которой сильно ворчитъ, скребетъ рукою въ головѣ, грызетъ ногти и т. п. то бѣгите бѣдные встрѣчные, бѣгите! ибо ежели кто еще помедлитъ хотя мало, тотъ едва живъ останется Кто не угадаетъ, что такой человѣкъ стихотворецъ?»

Въ слѣдующихъ главахъ, подобнымъ образомъ обрисованы другія лица, какъ то, математикъ, учитель, «школьный мастеръ», философъ, юристы, реалисты и практики; далѣе слѣдуютъ—гордый сановникъ—невѣжда, и наконецъ ученѣйшій докторъ. Въ заключеніе всего, авторъ какъ будто желаетъ оправдаться передъ читателями въ рѣзкости своихъ очерковъ, и складывая часть вины своей на переводчика книгъ Зописа, говоритъ: «Я узналъ воровство свихъ людей» (т. е. переводчиковъ) «и увидѣлъ, что упражняющіеся въ переводѣ книгъ на латинскій языкъ, не меньше голодны какъ и волки, то едва сказать можно, коль подозрительно мнѣ все, что они ни дѣлаютъ. Я не могъ не увѣдомить о семъ васъ, чита-

тели, дабы вы не поставили мнѣ того или въ зависть, или незна-
ніе, что учинено чужою виною».

Въ мартѣ мѣсяцѣ помѣщенъ переводъ «Размышленіе о вѣни-
кѣ» (стр. 153—155), гдѣ сравнивается судьба его, красовавшагося
нѣкогда въ лѣсу, въ видѣ древесныхъ вѣтвей срѣзанныхъ рукою
человѣка, и опредѣленныхъ уже въ видѣ вѣника на поносную до-
машнюю службу съ первобытнымъ его состояніемъ; статья не за-
мѣчательная.—«Новыя Откровенія» (мартъ стр. 150—162). Авторъ
статьи, начитавшись по словамъ его «большаго и меньшаго Албер-
товъ, и многихъ другихъ философическихъ и стихотворныхъ книгъ»,
изобрѣлъ чудный составъ, подобный стеклу, представляющему че-
ловѣческое око; первый опытъ этимъ волшебнымъ стекломъ, на-
званнымъ изобрѣтателемъ его «сажесетъ» (sagecet), былъ произве-
денъ надъ глазами прекрасной кокетки Елины, маневры которой
для покоренія сердець, были сокрыты въ глубинѣ ея глазъ; но
сдѣлались ясны для изслѣдователя, вооруженнаго своимъ всевидя-
щимъ окомъ, второму опыту подверглись подъяческія уши, и изо-
брѣтателю ока, заглянувшему во внутрь ихъ, сдѣлались понятными
дѣйствія подъячаго относительно челобитчиковъ. Наконецъ третій,
последній и неудачный опытъ, произведенный «сажесетомъ» надъ
старою кокеткой, ненавидѣвшей въ соперницахъ своихъ молодость
и красоту, и уязвлявшей ихъ жаломъ клеветы, показалъ несостоя-
тельность «ока» оказавшагося безсильнымъ противъ адской злобы,
наполнявшей душу старухи.—«Разсужденіе о словѣ à la Bourgeois»
(мартъ стр. 177—180). Здѣсь осмѣивается это модное слово, при-
нятое русскими петиметрами отъ французскихъ, и употребляемое
ими въ смыслѣ насмѣшки надъ общественными добродѣтелями, на-
зываемыми ими «мѣщанствомъ». —«Письмо Сумарокова къ пріятелю,
сочиненное на нѣмецкомъ языкѣ, и переведенное имъ же самимъ
на русскій, заключаетъ въ себѣ метафизическія и физическія раз-
сужденія «о матеріи и элементахъ земнаго шара.» (Напечатано так-
же въ Собр. соч. 1781 г. ч. IX, стр. 323—329).—«О пользѣ игры»
(апрѣль, стр. 228—242). Въ означенной статьѣ, авторъ ея являетъ
какъ бы поборникомъ той ложной мысли, что игра приноситъ
пользу человѣчеству, не смотря на вредъ и несчастія отъ нея про-
исходящія. «Естьли игра», пишетъ онъ между прочимъ, «обще
всѣхъ людей изъ праздности выводитъ, то уже оца необходимо
нужна тѣмъ, кои рожденіемъ или достаткомъ возвышены передъ
другими: чтобы была большая часть нашихъ Господъ? чѣмъ бы
они занимались время, въ кое на охоту ѣхать не можно? Можетъ

быть мнѣ отвѣтствуютъ, чтобъ они его наукъ и чтенію полезныхъ и забавныхъ книгъ посвятить могли? но сей предлогъ столь съ-педантомъ сходенъ, что и упоминать о немъ стыдно; и я у нихъ вопрошаю: Какое бы было преимущество знатныхъ, если бы они принуждены были учиться, какъ университетскіе студенты?» в т. д.

Къ прозаическимъ статьямъ журнала, не представляющимъ собою почти никакого интереса, можно отнести помѣщенную въ началѣ его, подъ заглавіемъ «О свойствахъ писателей», въ которой разсматриваются природныя качества, долженствующія находиться въ писателѣ, также излагаются правила, которыми онъ долженъ руководствоваться для своего усовершенствованія.—«Опытъ о историкахъ греческихъ»,—сухой переводъ, начало котораго напечатано въ февральской книжкѣ, и появляясь почти въ каждомъ мѣсяцѣ, занимаетъ собою едва ли не третью часть всего журнала. Изъ краткаго вступленія видно, что переводчикъ имѣлъ цѣль просвѣтить читателей, незнакомыхъ съ древними языками, и потому не имѣющими яснаго понятія о классическихъ писателяхъ и ихъ произведеніяхъ. Объ остальныхъ двухъ статьяхъ должно упомянуть ради библиографической точности: первая изъ нихъ озаглавлена «Лаузусъ и Лидія» переводъ изъ Энеиды Виргилія, а вторая: «Героида, Аріядна къ Тезею» подражаніе овидіевой героиды, принадлежитъ Хераскову. Но слабѣйшую часть журнала, безъ сомнѣнія составляютъ искусственныя и безсодержательныя стихотворенія, которыми преисполнены почти всѣ періодическія изданія XVIII столѣтія. Изъ подобныхъ произведеній, Хераскову принадлежатъ два, напечатанныя въ началѣ журнала; первое: «Стихи въ которыхъ приносится благодарность за полученную милость отъ Ея Имп. Велич.; второе: «Стихи къ эпистолѣ, поднесенной Е. И. В. Нолбря 24 дня, 1762 года». Кромѣ того, онъ напечаталъ въ той же январской книжкѣ «Превращеніе», а и въ слѣдующихъ помѣщены его оды, притчи, нравоучительныя сказки, эпиграммы, пѣсенки и загадки. Изъ стихотворныхъ произведеній Сумарокова находятся: «Ода къ Хераскову», «Переложеніе изъ V гл. Сираха»; «Длегія къ г. Дмитревскому, на смерть Ѳ. Г. Волкова (означенныя стихотворенія вошли въ Полн. Собр. соч. ч. I стр. 252 и ч. IX, стр. 76, изд. 1781 г), и притча «Обезьяна и Стихотворецъ. В. Майковъ, кромѣ «Оды на страшный судъ», помѣстилъ нѣсколько басенъ изъ овидіевыхъ превращеній; не менѣе если не болѣе щедрымъ вкладчикомъ по части поэзіи, является А. Ржевскій; на страницахъ жур-

нала разсѣяны въ изобиліи его: «Разныя стихотворства,» стансы, сонеты, притчи, идиалли, элегіи, и наконецъ три анакреонтическія оды; находится также письмо его къ А. В. Нарышкину, философскаго содержанія. Какъ на менѣе дѣятельныхъ сотрудниковъ «Свободныхъ часовъ» можно указать на А. Каряна, помѣстившаго на страницахъ журнала только двѣ притчи, и на автора «элегіи», подписавшагося буквами М. П.

№ 118. **Невинное упражненіе.** Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1763 года. 8". 304 нум. стр. (счесть съ загл. листа).

Соник. ч. 3, № 3830.—Илав. ч. III, № 6917.—Книжи. рѣдкости стр. 41 № 21. Опытъ Слов. Новик. стр. 237.—митр. Евген. ч. II. стр. 236.—Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1860 г. стр. 28.

Ежемесячникъ на 1763 годъ, выходящій въ продолженіе перваго полугодія, и потомъ прекратившійся; о томъ кто былъ издателемъ этого журнала, встрѣчаемъ въ біографическихъ словаряхъ извѣстія, одни другимъ противорѣчація. По свидѣтельству Новикова, издателемъ ежемѣсячныхъ московскихъ изданій: «Полезное Увеселеніе», «Невинное упражненіе» и «Свободные Часы», былъ Херасковъ; ¹ то же самое говоритъ и митрополитъ Евгений во второмъ томѣ словаря своего, но въ первомъ, онъ указываетъ на Богдановича, какъ на издателя «Невиннаго Упражненія»; ² между тѣмъ, послѣдній въ автобіографіи своей, напечатанной въ № 4 Отечествен. Записокъ 1853 года, говоритъ, что будучи по прозвѣ кн. Е. Р. Дашковой, опредѣленъ въ штатъ гр. Петра Ив. Панина переводчикомъ, онъ былъ соучастникомъ журнала, называемаго «Невинное Упражненіе». Впрочемъ всего, что издателемъ журнала былъ Херасковъ, въ то время кураторъ московскаго университета, какъ свидѣтельствуя о томъ упомянутые выше писатели.

Въ началѣ январской книжки напечатано «Письмо къ читателю», въ которомъ соучастники журнала просятъ какъ можно болѣе «критиковать и осмѣховать», говоря, что они въ этомъ случаѣ не слѣдуютъ примѣру нѣкоторыхъ молодыхъ авторовъ, которые извиняются въ своихъ прегрѣшеніяхъ, оправдываясь тѣмъ, что перво-

¹ Опытъ Словаря. стр. 236—237.

² Словарь Т. I. стр. 44. Т. II. стр. 236.

начальныя сочиненія «не могутъ быть такъ исправны, какъ послѣдующія»; при чемъ объявляютъ о утаеніи своихъ именъ, не изъ страха критики, а изъ самолюбія, недопускающаго ихъ считать сочиненія свои достойными хвалы, которую они будутъ приписывать иногда признанности, а иногда зависти. Въ заключеніе авторы письма говорятъ, что сочиненія предлагаемыя публикѣ, есть «смѣшеніе забавнаго съ полезнымъ».

Журналъ состоитъ изъ прозаическихъ статей и стихотвореній, съ оглавленіемъ въ концѣ каждаго мѣсяца; онъ всѣ безъ подписей авторовъ. Первые заключаются въ переводахъ различныхъ разсужденій нравственнаго содержанія, аллогорическихъ разсказахъ, басняхъ и письмахъ; изъ прозаическихъ статей переводъ «Опыта о эпической поэзіи» Вольтера, замѣчательнъ какъ первое литературное упражненіе кн. Е. Р. Дашковой, напечатанное въ первыхъ четырехъ мѣсяцахъ журнала, состоявшаго подъ ея покровительствомъ. Нѣкоторыя изъ стихотвореній принадлежатъ какъ ей, такъ и «россійской де Ла Сюэзъ—Е. В. Херасковой; супругъ ея, издатель журнала напечаталъ нѣсколько сатирическихъ писемъ въ стихахъ и прозѣ, и какъ ему, такъ и сотруднику его Богдановичу, должно приписать не малое количество одъ, элегій, эпиграммъ, мадригаловъ и другихъ стихотвореній, помѣщенныхъ на страницахъ «Невиннаго Упражненія»; кромѣ того, Богдановичъ напечаталъ переводъ поэмы Вольтера: «На разрушеніе Лиссабона.»—Сочастникомъ въ журналѣ былъ еще студентъ Василій Санковскій, издававшій потомъ въ 1764 году, журналъ «Доброе Намѣреніе».

На послѣдней страницѣ, вслѣдъ за завершающимъ шестимѣсячное существованіе журнала, анакреонтическимъ стихотвореніемъ «Разлука», издатели нашли нужнымъ распрощаться съ публикою, слѣдующимъ письмомъ къ обществу: «По многимъ неотвратимымъ препятствіямъ, и во первыхъ потому, что какъ издатели, такъ и тѣ, кои подписались брать нашъ журналъ, изъ Москвы разѣхались, отъ сего Іюня мѣсяца «Невинное упражненіе» болѣе продолжаться не будетъ. Есть ли оно, любезные читатели, приносило вамъ удовольствіе, мы радуемся успѣхамъ нашего намѣренія; но болѣе сожалѣемъ, что дагѣе полугода трудами нашими жертвовать вамъ не можемъ, и съ чувствительною прискорбною, лишаемся соб-

¹ Словарь Русскихъ писательницъ, состав. Н. Книжничъ, Русск. Архивъ 1865. № 9 и 10.

ственнаго своего утѣшенія; которое мы заимствовали отъ вашего удовольствія. На послѣдокъ ожидаемъ, что вы входя въ состояніе вашихъ доброжелателей, безъ укоренія будете насъ извинять благо-разсудно.»

Усердные ваши слуги...

Въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1857 года, № 36. Литер. Отд., стр. 164. помѣщено подробное описаніе составленное М. Н. Лонгиновымъ, какъ настоящаго, и предыдущаго (№ 117), такъ и другихъ двухъ московскихъ ежемѣсячныхъ изданій: «Полезное Увеселеніе» и «Доброе Намѣреніе» въ статьѣ его «Малозвѣстные Московскіе Журналы,» 1760—64 годовъ.

№ 119. Квинта Горація Флакка сатиры или бесѣды съ примѣчаніями, съ Латинскаго языка предложенныя Россійскими стихами, Академія Наукъ переводчикомъ Иваномъ Варвовымъ. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1763 года. 4°. 8 нум. (изъ которыхъ 4 посвященіе, 2 предисловіе, 2 житіе Горація) и 184 нум. стр.

Соник. ч. 2, № 2855.—Шлав. ч. III, № 5176.—Смирд. ч. IV, № 8189. Опыт. Слов. Новик. стр. 15.—Митр. Евген. т. I, стр. 19.

Посвященіе въ стихахъ гр. Григорію Григорьевичу Орлову, въ которыхъ переводчикъ проситъ о милостивомъ принятіи труда его; затѣмъ объясняетъ пользу и удовольствие доставляемое чтеніемъ сатиръ, и упоминаетъ о правахъ, данныхъ сатирику музами. Стихи оканчиваются хвалами императрицѣ Екатеринѣ II и гр. Орлову. Въ предисловіи переводчикъ разсуждаетъ о цѣли сатиры и преимуществѣ ея предъ правоучительной философіей, которая не въ состояніи оказать такого вліянія на страсти человѣческія, и привести людей къ исправленію, какъ сатира, живо изображающая пороки, и могущая скорѣе возбудить въ сердцахъ отвращеніе къ здонравію. Представляя публикѣ переводъ свой гораціевыхъ сатиръ, трудившійся надъ нимъ говоритъ, что не заблагоразсудилъ перевести письма того же писателя, не менѣе сатиръ достойныя похвалы, дабы не подумали, что онъ своимъ переводомъ хотѣлъ унижить честь и славу князя Антиоха Дмитриевича Кантемира, которымъ означенныя письма уже переведены, и при академіи напечатаны. Въ заключеніе, онъ предоставляетъ благосклонному читателю ве-

ликодушно исправить погрѣшности, могущія встрѣтиться въ предлагаемомъ имъ трудѣ.

На слѣдующей за предисловіемъ страницѣ, находится краткое «Житіе Квинта Горація Флакка,» гдѣ между прочимъ переводчикъ отдаетъ предпочтеніе «Сатирамъ или Бесѣдамъ, и письмамъ», предложеннымъ на російскій языкъ, образомъ древняго стихосложенія, княземъ Кантемиромъ, передъ разными другими стихотвореніями Горація. Сатиры раздѣлены на двѣ книги, изъ которыхъ въ первой находится десять, а во второй восемь; каждая сатира обставлена примѣчаніями Баркова, въ которыхъ объяснено какъ содержаніе ея, такъ и цѣль ея сочиненія. Переводъ напечатанъ въ томъ же видѣ, какъ изданныя до того сатиры Кантемира; даже шрифтъ которымъ набраны оба изданія, тотъ же самый. Начиная съ 151 страницы перевода Баркова, перепечатано «Письмо Горація Флакка о стихотворствѣ къ Пизонамъ, переведенное Николаемъ Поповскимъ, снабженное также примѣчаніями переводчика сатиръ; по указанію Соликова означенное «Письмо» было напечатано въ 1753 году, съ нѣсколькими одами Горація ¹ и перепечатано потомъ нѣсколько разъ въ XIX столѣтіи.

№ 120. **Повѣсть о хромоногомъ бѣсѣ**, сочиненная на французскомъ языкѣ господиномъ Лесажемъ въ двухъ частяхъ, переведена Академіи Наукъ Студентами, Дмитріемъ Левкимъ и Дмитріемъ Мокѣвымъ.—Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1763 года. 8°. Въ первой части 236, во второй 234 нум. стр.

Сопик. ч. 3, № 5943.—Плав. ч. III, № 4655.—Russische Bibliothek von H. I. O. Vacmeister 4. Band. p. 414—415.

Переводъ съ французскаго оригинала: «Le Diable Boiteux par (Allain René) Le Sage. Paris. » Испанскій романъ, котораго «Хромоногий Бѣсъ» Лесажа есть подражаніе, напечатанъ въ Барселонѣ, 1646 года, подъ заглавіемъ: «El diablo cojuelo, novela de la otra vida, traduzida da par Luis Velez de Guevara». Также прочіе романы или новеллы Лесажа, изъ которыхъ нѣкоторые переведены въ XVIII и XIX столѣтіяхъ на русскій языкъ, заимствованы изъ со-

¹ Сопик. ч. 2. № 2853. Смирд. ч. IV. № 8167.

² Brunet. T. 4. № 10774.

чиненій испанскихъ писателей. Настоящій русскій переводъ «Хромоногаго Бѣса», есть первое его русское изданіе; второе вышло въ 1774—1775, а третье въ 1791 году; въ XIX столѣтїи, книга была опять перепечатана въ 1807 и 1816 годахъ. ¹ Бакмейстеръ въ своей *Russische bibl.* замѣчаетъ, что «Хромононому Бѣсу» въ Россіи посчастливилось, такъ какъ напечатано 2-е изданіе его, которое онъ и описываетъ. ²

№ 121. Торжествующая Минерва, общенародное зрѣлище, представленное большимъ маскарадомъ въ Москвѣ 1763 года, генваря дня. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 4°. 24 нел. стр.

Сопик. ч. 3. № 6225.—Смирд. ч. IV. № 7789.—Опытъ Словаря Новик. стр. 39—40. Митр. Евген. Т. I. стр. 98.—Москвитиницъ 1850. № 19. (перепечатана съ примѣчаниями професс. Шевырева).

Довольно замѣчательная брошюра, сохранившая извѣстіе о бывшемъ въ Москвѣ народномъ зрѣлищѣ, задуманномъ первымъ русскимъ актеромъ Волковымъ и исполненнымъ подъ его непосредственнымъ распоряженіемъ. Въ началѣ книги, на первой страницѣ, напечатано объявленіе въ родѣ афиши, о времени поѣзда «Большаго Маскарада», при чемъ наименованы тѣ улицы, по которымъ онъ будетъ слѣдовать. Выписываемъ его вполнѣ: «Сего мѣсяца 30 и февраля 1 и 2, то есть: въ четвертокъ, субботу и воскресенье по улицамъ большой Нѣмецкой, по обѣимъ Басманнымъ, по Мясницкой и Покровкѣ, отъ 10 часовъ утра за полдни, будетъ ѣздить большой маскарадъ, названный «Торжествующая Минерва», въ которомъ изъясятся гнусность пороковъ и слава добродѣтели. По возвращеніи онаго къ горамъ, начнутъ кататься, и на здѣланномъ на то театрѣ, представятъ народу разныя игрища, пляски, комедїи кукольныя, гокусъ-покусъ и разныя тѣлодвиженія, стануть доставать деньги своимъ проворствомъ; охотники бѣгаться на лошадяхъ, и прочее; кто оное видѣть желаетъ,

¹ Смирд. ч. IV № 9209. Плав. ч. III. № 4655.

² У него же находится извѣстіе, что оба переводчики «Хромоногаго Бѣса» скончались за 8 или 12 лѣтъ до напечатанія 2-го изданія перевода, первый изъ нихъ—Легкій умеръ въ Страсбургѣ, а второй—Мокѣевъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ занималъ должность учителя при академической гимназїи.

могутъ тудѣ собираться и кататься съ горъ во всю недѣлю ма-
сляницы, съ утра до ночи, въ маскѣ или безъ маски, кто какъ
похочетъ всякаго званія люди.»—Затѣмъ слѣдуетъ заглавный листъ
и «Стихи къ Большому Маскараду,» сочиненные Херасковымъ, на-
чинающіеся объясненіемъ цѣли и благотворной пользы народнаго
зрѣлища, изображающаго всю гнусность пороковъ, и срывающаго
съ нихъ личину добродѣтели, подъ которой они скрываются; сти-
хами же поясняется каждый порокъ, выведенный въ маскарадъ въ
видѣ божества, имя котораго напечатано курсивомъ на поляхъ
страницъ, противъ относящагося къ нему стиха. Стихи оканчива-
ются указаніемъ на жестокой вредъ, происходящій отъ пороковъ,
и увѣщаніемъ избѣгать ихъ и наконецъ приглашеніемъ обратить
взоръ на прекрасный ликъ добродѣтели, которая появляется въ
маскарадѣ въ видѣ Златаго вѣка, Мира, Парнасса и Минервы.

Послѣ заглавія: «Описаніе большаго маскарада» слѣдуетъ
другое: «Провозвѣстникъ маскарада» съ своею свитою, т. е.
Момусъ, или пересмѣшникъ, открывающій маскарадный поѣздъ,
причемъ «опредѣленъ знавъ» его (эмблема) и «Надпись»; въ та-
комъ-же порядкѣ—съ эмблемою, надписью и другими атрибутами,
появляются слѣдующія лица, представляющія пороки: пьянство въ
видѣ Бахуса, Несогласіе, Обманъ, Невѣжество, Мздоимство, Пре-
вратный свѣтъ, Спѣсъ, Мотовство и Бѣдность съ ихъ свитами; за
последнимъ изъ пороковъ—Скупостью, являются Вулканъ и Юпи-
теръ, и за ними, Златый вѣкъ, Парнассъ и Миръ. Въ заключеніе
всего Минерва и Добродѣтель съ ихъ послѣдователями, и этимъ
оканчивается описаніе торжественнаго маскараднаго поѣзда: на
той же страницѣ, подъ чертою подпись: «Изобрѣтеніе и распоря-
женіе маскарада *Θ.* Волкова».

На шести послѣднихъ страницахъ брошюры напечатаны кур-
сивомъ «Хоры» или хоральныя пѣсни, принадлежащія къ маска-
раду и относящіяся къ каждому изъ помянутыхъ пороковъ и до-
бродѣтелей. На послѣдней страницѣ, внизу помѣчено: «Только одни
хоральныя пѣсни въ семъ маскарадѣ сочинены ***»¹.

Извѣстіе о публичномъ маскарадѣ Волкова, находится въ
«Опытѣ Словаря» Новикова, посвятившаго нѣсколько строкъ па-

¹ Подъ звѣздочками скрыто имя автора пѣсенъ, но извѣстно что ихъ сочинилъ
Сумароковъ; онѣ и вошли въ Полн. Собр. сочиненій его изд. Новиковымъ въ
1781 году, ч. VIII стр. 354—364.

мяти талантливаго, знаменитаго и перваго русскаго актера. Упомянутая о маскарадѣ, онъ рассказываетъ и объ обстоятельствахъ бывшемъ причину преждевременной смерти Волкова: «Онъ получилъ повелѣніе», пишетъ авторъ «Опыта», «вымыслить и расположить публичный маскарадъ для увеселенія народнаго, который онъ и сочинилъ подъ именемъ Торжествующія Минервы. По приготовленіи къ оному платья и машинъ, по предписанію его, представленъ былъ сей маскарадъ публичнымъ шествіемъ генваря 30, февраля 1 и 2 дня, 1763 года. Г. Волковъ, желая чтобъ наблюденъ былъ въ ономъ вездѣ порядокъ, ѣздилъ верхомъ, и надсматривалъ надъ всѣми его частями, отъ чего и получилъ сильную простуду, а потомъ вскорѣ горячку; наконецъ сдѣлался у него антоновъ огонь, отчего и скончался 1763 года, апрѣля 4 дня, на 35 году отъ рожденія, къ великому и общему всѣхъ сожалѣнію. Тѣло его съ великолѣпною и богатою церемоніею погребено, въ присутствіи знатнѣйшихъ придворныхъ кавалеровъ, и великаго множества людей различнаго состоянія, въ Андроньевѣ монастырѣ». 2.

№ 122. **Священная исторія ветхаго и новаго завѣта** съ выбранными отъ святыхъ Отцевъ истолкованіями, къ исправленію нравовъ каждаго христіанина полезнѣйшими — съ Греческаго на Россійскій языкъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Оберъ-Секретаремъ **Стефаномъ Писаревымъ** переведенная; въ **Санктпетербургѣ** при Императорской Академіи Наукъ 1763 года. 2 загл. листа, 18 пен., (посвященіе, обращеніе къ читателю и описаніе главамъ) и 383 нум. стр. на оборотѣ послѣдней: „погрѣшности“. Картина съ изображ. Ветхаго и Новаго Завѣта и двѣ (грав. на деревѣ): „Созданіе Свѣта и Благовѣщеніе“.

Сопик. ч. 3, № 4897.—Митр. Евген. Т. II, стр. 123.

Переводъ съ греческаго подлинника Катифора; посвященъ Цесаревичу Павлу Петровичу; обращаясь къ лицу В. Князя переводчикъ между прочимъ доказываетъ, насколько примѣры, содержащіяся въ священной исторіи, могутъ служить къ мудрому и славному управленію народами, преимущественно предъ многими другими сочиненіями, указывающими путь къ благополучному царствованію. Указывая Наслѣднику престола на августѣйшую его мать со славою царствующую, авторъ посвященія выражаетъ

² Опытъ Словаря, стр. 40—41. «Сумароковъ» Буляча стр. 35.

мысль, что В. Князь въ свое время окажетъ себя предъ цѣлымъ свѣтомъ подобнымъ своей матери, въ чемъ удостовѣряютъ всѣхъ какъ попеченія прилагаемая ею о воспитаніи сына, такъ и вражденныя его, приличныя царскому сыну способности, и охота его къ знанію всякаго рода наукъ.—Въ обращеніи къ «благосклонному читателю», доказывается преимущество Священной Исторіи передъ наставленіями философовъ, такъ же точно и польза происходящая отъ изученія представленныхъ въ ней примѣровъ, какъ для земной жизни, такъ и для достиженія вѣчности; при чемъ упоминаются имена многихъ библейскихъ мужей, прославившихся добродѣтельными и богоугодными качествами.

Второе изданіе напечатано въ Петербургѣ, въ 1799 году съ приложеніемъ 88 грав. картинъ и карты земли Хананейской, въ 8°. ¹; третье въ 1814 г. въ 8°. ². У Смирдина указано еще изданіе 1821 г. ³.

№ 123. **Указы Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государыни Императрицы, Еватерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской**, состоявшіеся съ благополучнѣйшаго вступленія Ея Императорскаго Величества на **Всероссійскій** Императорскій Престоль, съ 28 іюня 1762 по 1763 годъ, напечатаны по **Всевысочайшему** Ея Императорскаго Величества повелѣнію. Печатаны въ Москвѣ при Сенатѣ 1763 года. 8°. 206 нум. и 1 нек. стр. (погрѣшности). Счетъ съ загл. листа.

Сборникъ указовъ, замѣчательный по манифесту о востшествіи на престоль Императрицы, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Обстоятельный манифестъ о востшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престоль (стр. 14—23) съ включеннымъ въ него «отреченіемъ». Въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи, томъ XXIV, № 17759, помѣщено слѣдующее именное повелѣніе Императора Павла, 26 Января, 1797 года, относящееся къ описываемой книгѣ: «Находящіяся въ печатныхъ 1762 года указныхъ книгахъ по порядку нумераціи листы въ форматѣ четвертки съ третьяго на десять по двадцать первый, и въ форматѣ восьмушки съ седьмаго на десять по тридесятою, повелѣваемъ во всѣхъ мѣ-

¹ Сопик., № 4898

² Тамъ же, № 4899.

³ Ч. I, № 807.

стахъ, гдѣ бы оныя книги ни находились, означенные листы изъ нихъ выдравъ, доставить безъ промедленія къ нашему генераль-прокурору, о чемъ имѣеть Сенатъ учинить свое распоряженіе, и куда слѣдуетъ, предписать о точномъ и самопоспѣшнѣйшимъ исполненіи сей нашей воли». Помянутый манифестъ былъ напечатанъ на страницахъ, кои слѣдовало вырывать, и потому онъ не вошелъ въ полное собраніе законовъ ¹.

Въ пятой части «Опыта» Сопикова, указаны петербургскія изданія сборниковъ указовъ Импер. Екатерины II (1762—1763), при чемъ въ примѣчаніи сказано, что означенные указы напечатаны также въ Москвѣ, въ Сенатской типографіи окодо 1792 года; но описываемаго здѣсь изданія вовсе не показано; слѣдуетъ замѣтить, что нумерація листовъ московскаго осьмушечнаго изданія не совсѣмъ согласна съ нумераціею изданія того же формата, указаннаго въ имянномъ повелѣніи Императора Павла.

1764.

№ 124. **Альцеста опера.** На 3-й страницѣ „Стихотворство Г. Сумарокова. Музыка Г. Раунаха. Театральныя украшенія Г. Франциска Градиціа, Ея **Императорскаго величества** перваго живописца, архитектора и театральнаго инженера. При исправленіи красками живописецъ Двора Ея **Императорскаго величества** Г. Фирсовъ.“ 1764. 8°. 38 нум. стр. (счесть съ загл. листа).

Сопик. Ч. 4. № 7389. Смард. Ч. IV. № 7634.

На 4-й стр. поименованы разыгрывавшіе оперу придворныя пѣвчіе: Адметъ, Царь Феры — Дмитрій Бортиянскій; — Альцеста Семень Соколовскій; Геркулесъ — Иванъ Сачевскій; — Меняса Андрей Трубчевскій; — Кедархъ — Власть Трояновъ; — Синоръ; Иванъ Оробевскій; — Плутонъ—Федоръ Ладунка; — Прозерпина Данила Насаченко. О первомъ изданіи Альцесты, см. № 88-й настоящаго «Обозрѣнія».

№ 125. **Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской,** изъ Правительствующаго Сената объ-

¹ Бумага Имп. Екатер. хранящ. въ Госуд. Архивѣ Министер. Иностр. Дѣлъ, собр. и изд. Академ. П. Пекарскимъ, Т. I. стр. 105—106.

является во всенародное извѣстіе: 11. нум. стр.; на послѣдней: Печатано въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. Сентября 15 дня, 1764 года.

Содержитъ въ себѣ заключенную Сентября 9 дня, 1764 года, сенгенцію надъ поручикомъ Смоленскаго полка, Мировичемъ и его сообщниками, такъ и подробное исчисленіе преступленій и указаніе на степень виновности каждаго изъ участниковъ въ заговорѣ. Перепечатанъ въ сборникѣ указовъ Императрицы Екатерины II, состоявшихся съ 1764 г. Юля 1-го по Январь 1-е число 1765. Слб. 1778. 4°, стр. 39—44. Всѣ подробности изъ донесеній графа Панина къ Императрицѣ Екатеринѣ II о событіи, происшедшемъ въ ночь на 5 Юля въ Шлиссельбургѣ, нынѣ уже оглашены во всеобщую извѣстность, благодаря статьѣ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» 1860 года (Кн. III, смѣсь, стр. 149—154): «Историческій отрывокъ о кончинѣ принца Юанна Антоновича, записка Канцлера Князя В. П. Кофубея», и запискѣ графа Д. Н. Блудова «Заговоръ и казнь Мировича», напечатанной въ книгѣ покойнаго Е. П. Ковалевскаго: «Графъ Блудовъ и его время» (стр. 222—230) ¹.

1765.

№ 125. **Описаніе лагеря собраннаго подъ высочайшею ея императорскаго величества командою при Красномъ селѣ**, со объясненіемъ, какія при томъ были намѣренія, и что потому каждаго дня достопамятнаго происходило. 1765 году. При Императорской Академіи Наукъ. 4°, 40 нум. стр. и 1 чертежъ.

Смврд. ч. II. № 2511.

Довольно любопытная брошюра, въ которой описывается, какъ императрица Екатерина II, въ 1765 году, въ лагерѣ, устроенномъ по ея повелѣнію при Красномъ Селѣ, произвела маневры въ своемъ присутствіи, распоряжаясь лично движеніями войскъ, состоявшихъ подъ ея главнымъ начальствомъ. Извѣстно, что она по вступленіи своемъ на престолъ, между благотворными реформами по государственному управленію, обратила вниманіе и на усовершенствованіе войска. Въ началѣ описываемой брошюры,

¹ Бумага Импер. Импер. Екатерины. Изд. П. Пекарскимъ стр. 365.

Императрица сравнивается съ Петромъ Великимъ, причемъ превозносятся необыкновенныя ея дарованія, труды и попеченія о благосостояніи Россіи. Въ бытность свою въ Москвѣ для коронаванія, государыня, не смотря на множество накопившихся и не терпящихъ отлагательства дѣлъ, нашла время осмотрѣть полки, расположенныя въ лагерѣ, подъ начальствомъ графа Петра Семеновича Салтыкова. До этого времени, Екатерина, находясь въ 1763 году въ Эстляндіи и Финляндіи, произвела смотръ тамошнимъ корпусамъ, расположеннымъ въ лагерѣ; посѣтила Ригу, гдѣ производились работы по Двинѣ, не позабыла флота, стоявшаго въ Кронштадтѣ, и въ слѣдующемъ 1764 году, передъ вторичнымъ своимъ путешествіемъ въ Эстлядію, опять посѣтила Кронштадтъ, для осмотра того же флота стоявшаго на рейдѣ, который и отпустила въ море; и чтобъ видѣть морскіе маневры, провожала его на яхтѣ. Въ 1765 году, лѣтомъ, предпринято было Императрицею вторичное путешествіе въ море, за Красную Горку, до высоты острова Гавривалла, гдѣ и были произведены морскіе маневры; не смотря на безпокойство, сопряженное съ этимъ путешествіемъ, дѣятельность Екатерины по государственнымъ дѣламъ не прерывалась; и возвратясь тѣмъ же лѣтомъ неутомимая Императрица повелѣла вывести армію въ разные лагеря, «такими корпусами, въ коихъ бы можно было не солдатство токмо ружейной эксерциціи обучать, но пользу установленныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ учреждений видѣть.» Главному изъ означенныхъ лагерей велѣно было собратъя недалеко отъ Краснаго села, въ тридцати верстахъ отъ Петербурга, и состоять изъ 3 дивизій: ¹ первая, изъ гвардейскихъ полковъ, находилась подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала, графа Александра Борисовича Бутурлина; второю командовалъ генералъ, князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; третья состояла подъ начальствомъ Петра Ивановича Панина; артиллеріею изъ 44 полевыхъ орудій начальствовалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ. Войска должны были вступить въ лагерь 15 іюня, и дивизія Панина слѣдовала къ мѣсту назначенія изъ Финляндіи, проходила Петербургомъ съ церемоніею, на которую Императрица, съ малолѣтнимъ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, смотрѣла изъ покоевъ «деревяннаго зимняго дома», и за порядокъ марша и «изрядство» всего корпуса,

¹ Полки, составлявшіе означенныя дивизіи, въ брошюрѣ поименованы.

удостоила объявить монаршее свое благоволеніе; прочіе же полки, расположенные около столицы, смотрѣла государыня частью на мѣстѣ, частью же на походѣ изъ дома Гофмаршала, графа Карла Ефимовича Сиверса. Гвардейскіе полки, собравшись около Вологодской Ямской, дошли до деревни Лиговой (въ 16 верстахъ отъ Петербурга) и тамъ имѣли ночлегъ. Императрица съ Великимъ Княземъ отправилась на приморскую дачу графа Сиверса, и тамъ подъ шатромъ смотрѣла, какъ проходили въ полномъ парадѣ полки, подъ начальствомъ графа Бутурлина. Насколько осталась Екатерина довольна исправностію ихъ и порядкомъ, свидѣтельствуешь слѣдующій официальный документъ, помѣщенный въ текстѣ брошюры, и который приводится здѣсь вполнѣ:

С о о б щ е н і е:

„Отъ дежурнаго Ея Императорскаго Величества, Генераль-Адъютанта, Графа Григорія Григорьевича Орлова, къ командирующему дивизіей полковъ Лейбъ-гвардіи, Генераль-Фельдмаршалу и кавалеру, Графу Александру Борисовичу Бутурлину.“

«За сугубое щастіе почитаю, что имѣю честь чрезъ сіе Вашему Сіятельству объявить удовольствіе и благоволеніе всемилоствѣйшей нашей Самодержицы о полкахъ Лейбъ-гвардіи, которое они вчерашній день шествіемъ своимъ въ станъ, назначенный подъ Чраснымъ Селомъ, въ сердцѣ Ея Императорскаго Величества произвели. Премудрая и народъ свой Богомъ Ей вѣренный чрезмѣрно любящая Монархиня, видя полки своя Лейбъ-гвардіи въ такомъ состояніи, какого Она желала, несказанно радовалась, что они предпринимаемымъ для пользы всего Россійскаго общества намѣреніямъ Ея Величества, ревностію своею и усердіемъ точно соотвѣтствуютъ, и какъ первый Россійскихъ войскъ корпусъ, служатъ похвальнымъ примѣромъ всѣмъ прочимъ. Чего для, Ея Императорское Величество, изволила Высочайше указать, собрать всю Гвардію, объявить имъ сію Монаршую милость, Штабъ-Офицерамъ и Оберъ-Офицерамъ за прилѣжное ихъ смотрѣніе благодарность, а Унтеръ-Офицерамъ и рядовымъ за послушаніе и исправность достойную отдать похвалу, и что сей ихъ поступокъ навящшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе заслужилъ и что впредь Ея Величество изволить надѣяться ихъ всегда видѣть, такъ какъ видѣла — съ пламеннымъ желаніемъ исполнять Ея волю. Сообщая сіе, имѣю честь поздравить Ваше Сіятельство съ общею намъ ра-

достію всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Ея Величества, находящихся въ корпусѣ Лейбъ-гвардіи. Графъ Г. Орловъ. Въ Санктпетербургѣ, іюня 15 дня, 1765.»-

«15-го числа», пишетъ составитель описанія, «всѣ означенныя войска, изъ своихъ квартиръ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ, вступили въ лагерь, и Императрица скрытно смотрѣла на означенное ихъ вступленіе; 16 и 17 чиселъ упражнялись въ лагерьѣ ружейными экзерциціями, а 18-го, Императрица отправилась изъ Петербурга въ 8 часу пополудни въ сопровожденіи придворнаго штата и нѣкоторыхъ волонтеровъ, находившихся при свитѣ Ея Величества и удостоенныхъ присутствовать при маневрахъ. Въ 10 часовъ вечера прибыли въ Красное Село въ наскоро построенный, но большой и хорошо убранный домъ, куда за часъ передъ этимъ пріѣхалъ В. Князь съ оберъ-гофмейстеромъ своимъ, Н. И. Панинымъ, и прочимъ штатомъ.

Ожидашіе Высочайшаго прибытія дивизіонные командиры представили рапорты о состояніи командуемыхъ ими частей, и были допущены къ рукѣ Ея Величества; 19-го поутру Императрица слушала литургію въ приходской церкви, а по окончаніи службы возвратилась въ свои комнаты, гдѣ принимала рапорты отъ собравшагося генералитета и жаловала всѣхъ къ рукѣ. Въ это время отданъ былъ слѣдующій приказъ: 1) чтобъ во все время лагерь, и пока Ея Императорское Величество сама имъ будетъ командовать, дежурить безсмынно генераль-адъютанту, графу Григорью Григорьевичу Орлову; во время его отсутствія отъ квартиры Ея Величества, для докладовъ и приказаній относиться къ генераль-квартирмейстеру, князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, или къ генералу Чичерину, которые въ этомъ случаѣ исполняютъ генераль-адъютанскую должность; что же касается до означенной должности, то для руководства приводится въ «Описаніи» 5-й пунктъ изъ наставленія даннаго генераль-адъютанту. 2) При дежурствѣ быть господину полковнику Кропотову. 3) Сигнальную пушку прислать къ ставкѣ Ея Императорскаго Величества, откуда всѣ сигналы ожидать. 4) За паролемъ и приказомъ пріѣзжать къ ставкѣ Ея Имп. Вел. каждый день поутру въ 10 часовъ.

Далѣе слѣдуетъ описаніе встрѣчи государыни при приближеніи ея къ правому крылу первой линіи генераль-фельдмаршамомъ графомъ Бутурлинымъ, равно и подобныя встрѣчи прочихъ начальниковъ войскъ. За тѣмъ описаны предварительныя движенія войскъ, раздѣленныхъ на два корпуса, которыя начались по по-

вѣлѣнію Императрицы; однимъ, подъ главнымъ ея начальствомъ, командовалъ фельдмаршалъ Бутурлинъ, а другимъ графъ Панинъ. Императрица назначила движеніе въ 5-мъ часу, и сама, одѣтая въ армейскомъ мундирѣ, отправилась въ сопровожденіи Его Высочества, всей свиты и отряда конной гвардіи къ корпусу графа Панина, встрѣтившаго Ея Величество съ обычной церемоніей. Она тотъ же часъ приказала ему, снявшись съ лагеря, идти для занятія другаго на указанной ею позиціи. Сама же Государыня отправилась впередъ на то мѣсто, гдѣ назначена была новая позиція лагерю, куда корпусъ Панина не замедлилъ прибыть въ 9 часовъ, не смотря на то, что переходъ былъ на 9 верстъ, по мѣстамъ неровнымъ и поросшимъ кустарникомъ. 21іюня, въ 5 часовъ по полудни, Императрица, сопровождаемая В. Княземъ, свитою, большимъ числомъ русскихъ и иностранныхъ волонтеровъ и отрядомъ кавалергардскаго корпуса, имѣя на себѣ гвардейскій нѣхотный мундиръ, производила сама рекогносцировку непріятельскаго лагеря.—За этимъ слѣдуетъ описаніе отдававшихся по войскамъ приказаній, съ обозначеніемъ чиселъ и самыхъ маневровъ, продолжавшихся отъ 20 до 27 іюня весьма успѣшно. Войска заслужили благодарность Императрицы, а знаніе дѣла, распорядительность и искусство начальниковъ удостоились Высочайшаго одобренія и похвалы. Въ заключеніе описывается торжество, съ которымъ было отпраздновано 28 іюня, день восшествія на престолъ Екатерины; въ означенный день, послѣ церковнаго парада, въ присутствіи государыни приглашены были въ Красное Село къ обѣду двѣсти десять особъ, и во время стола играла италіянская инструментальная и вокальная музыка.

Генералитетъ, преисполненный въ свою очередь благодарностью за монаршее попеченіе о благосостояніи арміи, просилъ всеподданнѣйше Ея Величество о дозволеніи радостный для всей Россіи день торжествовать въ лагерѣ и означенное торжество удостоить высочайшаго присутствія; по полученіи дозволенія, весь дворъ и всѣ оставшіяся въ городѣ знатныя обоюгаго пола особы были приглашены въ лагерь, 28 іюня, на балъ и ужинъ.

Любопытно описаніе палатки или «полотнянаго дома», какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, возникшаго въ лагерѣ въ одинъ день для принятія и чествованія Екатерины. Выписываемъ его слово въ слово: «Описаніе той палатки, или лучше сказать дому, въ которомъ былъ балъ и ужинъ, хотя оной сдѣланъ былъ весь изъ полотна, здѣсь никакъ номѣщено быть не можетъ; но доволь-

но коротко сказать, что за день до сего торжества на семь мѣстѣ ничего видимо не было; что сей домъ имѣлъ равныя четыре фаса, каждый по 30 сажень длиною, по осьми сажень ширины, что внутри оставшагося двора воздвигнуто было зданіе, великолѣпныя триумфальныя ворота представляющее; что весь сей домъ, по всѣмъ четыремъ фасамаъ вдоль раздѣленный, имѣлъ двѣ великія залы для танцованія, съ особливыми для музыкантовъ оркестраны, и четыре не отдѣленные отъ оныхъ кабинета, въ которыхъ столы для игранія въ карты поставлены были, и нѣсколько еще кабинетовъ; а по угламъ всѣхъ фасовъ бюфеты стояли. Балъ продолжался до двѣнадцатй часовъ непрерывно; собраніе было столь многочисленно, что все поле казалось покрыто экипажами и что всѣхъ зрителей не могли бы вмѣстить еще такихъ два дома.»

«Въ двѣнадцать часовъ началась пальба артиллеріи, поставленной близъ дома, на построенный тутъ же деревянный городокъ, возникшій въ одно время съ домомаъ; послѣ того, по приказанію графа Орлова, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, котораго описаніе раздавалось въ тотъ же день въ особенно напечатанныхъ листахъ».

«Во все время дѣйствія артиллеріи и слѣдовавшаго за нинѣ фейерверка Императрица смотрѣла на него стоя предъ домомаъ, а когда возвратилась въ залы, то вскорѣ всѣ внутреннія стѣны, казавшіяся убранными живописными обоями, поднялись вверхъ и представили аркады, украшенныя подобранными гардинами, а за ними во всю длину трехъ фасовъ видны были столы для ужина великолѣпно приготовленные; средину столовъ всю длину занималъ иллюминированный десертъ, который, представляя въ срединѣ славу русскаго оружія, изображалъ всѣ воинскія дѣйствія и поражалъ не столько громадностью своею, сколько искусствомъ, съ которымъ былъ сдѣланъ; по срединѣ двора триумфальное зданіе было также иллюминировано. За столомъ кушали попарно 365 персонъ; а прислуживали одѣтые на этотъ день въ особенную ливрею сто человекъ гайдуковъ, кромѣ придворныхъ ливрейныхъ служителей». Въ заключеніе упомянуто о празднованіи 29 іюня тезоименитства Его Высочества; 30 числа роздано на всѣ полки по нѣсколько быковъ и погребъ вина и пива, такъ какъ 28 числа былъ постный день. Потомъ былъ отданъ приказъ разводить на другой день полки по квартирамъ. Императрица, объявивъ всѣмъ бывшимъ въ лагерѣ свое благоволеніе я, простясь со всѣми, отправилась въ Петербургъ. Въ концѣ брошюры, приложенъ списокъ 34-мъ волон-

терами при свитѣ Ея Имп. Велич. находившимся и чертежъ съ подписью на верху: «Ордеръ Баталіи въ лагерь при Красномъ Селѣ», на которомъ изображенъ боевой порядокъ двухъ корпусовъ, съ означеніемъ именъ начальниковъ частей, названій полковъ, входившихъ въ составъ трехъ дивизій, равно какъ и порядокъ, въ которомъ означенные полки стояли.

№ 126. **Куріозное и краткое изъясненіе любопытства достойныхъ наукъ физиогноміи и хиромантіи, переведено съ нѣмецкаго языка.** Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1765, 12°. 6 нел. (предисловіе и оглавленіе) и 156 нум. стр.; фронтисписъ и три картинки съ изображеніемъ человѣческой головы и рукъ.

Соплк. ч. 3, № 4529.—Катал. Демид. ч. 1. стр. 251.

Книжка раздѣлена на 2 части: «Физиогномію и Хиромантію» и содержитъ — первая 41, и вторая 23 главы. За тѣмъ слѣдуютъ «физиогномическія и хиромантическія примѣчанія Господина Рожденія, чтобы испытать человѣческую склонность.» (стр. 126—156). Въ началѣ книжки фронтисписъ съ изображеніемъ древняго хиромантика, стоящаго передъ столомъ и измѣряющаго изображенныя на доскѣ линіи головы и руки человѣческой. Надъ нимъ видна часть зодіака, солнце, луна, планеты и звѣзды; у ногъ его принадлежности науки—сфера, циркуль, треугольники и т. п. На 2-й страницѣ—краткое предисловіе, въ которомъ издатель настоящей книжки предлагаетъ читателю «изъясненіе двухъ любопытства достойныхъ наукъ не для того, чтобы оное могло быть побужденіемъ къ суевѣрію, или къ какимъ нибудь дальнимъ размышленіямъ, но чтобы въ свободные часы могло служить къ нѣкоторому увеселенію и препровожденію времени. По замѣчанію Сопикова эта книжка была много разъ издана; у насъ подъ руками находятся 4-е и 5-е изданія, изъ которыхъ первое напечатано въ 1781 году, въ томъ же форматѣ, съ тѣми же, но гораздо хуже гравированными, фронтисписомъ и изображеніями головы и рукъ; второе въ 1786 году, перепечатано съ 4-го изданія строка въ строку, и съ тѣми же картинками, но съ тою разницею, что въ концѣ книжки находится означенное на заглавномъ листѣ: «Прибавленіе къ Хиромантіи, переведено съ французскаго языка», съ четырьмя картинками, изображающими руки. Въ Росписи Смирдина указано 8-е из-

даніе книжки, напечатанное въ 1807 году (№ 5544). Что касается до нѣмецкаго подлинника, то онъ былъ переведенъ на русскій языкъ задолго до печатнаго изданія 1765 года, чему доказательствомъ служитъ находящаяся у насъ рукопись, на 39 страницахъ въ 4^о, написанная довольно четкою скорописью. Заглавіе ея слѣдующее: «Куріозное познаніе изъ двухъ частей, физиономіи и хиромантіи, которыя показываютъ человѣческое подъ планетами рожденіе и состояніе онаго и предстоящее благополучіе и злополучіе. Переведено съ нѣмецкаго языка въ Санктпитебурхѣ Маія 31 дня, 1743 году, для увеселенія любопытнымъ людямъ, чрезъ труды секундъ маэора Івана Свободскаго». Въ концѣ находятся 23 таблицы, на которыхъ изображены тушью человѣческая голова и руки. По сличеніи означенной рукописи съ печатнымъ изданіемъ 1765 года оказалось, что какъ для перевода первой, такъ и послѣдняго, служилъ одинъ и тотъ же нѣмецкій подлинникъ; это видно изъ одинаковаго расположенія и числа главъ въ обоихъ переводахъ; сочиненіе заключается тѣми же физиономическими и хиромантическими примѣчаніями; разница лишь въ самомъ переводѣ; такъ напр. въ рукописи не переведены на русскій языкъ названія линий рукъ, но оставлены латинскія: фаталисъ, натуралисъ, менсалисъ и т. д.; въ нѣкоторыхъ листахъ встрѣчаются пропуски. Вообще въ печатномъ изданіи переводъ грамотнѣе, толковнѣе и потому исправнѣе рукописнаго.

Желаніе проникнуть въ свою будущность было всегда присуще человѣку, и потому сочиненія, предлагающія способы къ его достиженію, извѣстны были на различныхъ языкахъ въ весьма отдаленныя времена; можно указать на одну изъ подобныхъ книгъ, о которой сообщено въ третьемъ томѣ Библиографическихъ записокъ 1861 года, издававшихся въ Москвѣ. Это старинный трактатъ о физиономіи, заимствованный изъ рукописи XVIII вѣка, заключающій въ себѣ астрологію, по всей вѣроятности переведенную съ польскаго языка въ концѣ XVII или начала XVIII вѣка, котораго означенный трактатъ служитъ какъ бы продолженіемъ; заглавіе его слѣдующее: «Персонникъ т. е. образная премудрость, ея же всякъ человѣкъ познаваться можетъ предъ тобою по прирожденію и по персонѣ и, просто рѣши, по всему поставѣ тѣлесе во нравѣ своемъ.»¹ Не малое число такихъ рукописей, различныхъ лишь въ составѣ своемъ, хранится во многихъ общественныхъ и частныхъ библи-

¹ Библи. Зап. т. III. столб. 137—144.

отекахъ. Изъ первыхъ печатныхъ книгъ подобнаго рода въ Россіи, можно признать знаменитый и извѣстный всѣмъ Брюсовъ календарь, повторявшійся во многихъ изданіяхъ, изъ котораго свѣдѣнія почерпаются и до настоящаго времени издателями всевозможныхъ календарей. Въ заключеніе всего здѣсь сказаннаго, должно замѣтить что отрывки какъ изъ помянутаго Брюсова календаря, такъ изъ хиромантическихъ и другихъ подобныхъ книгъ, часто перепечатывались въ такъ называемыхъ «Оракулахъ», «Телескопахъ» и другихъ разныхъ гадательныхъ книгахъ, издававшихся въ XVIII и XIX столѣтіяхъ нашими русскими книгопродавцами.

№ 127. **Опекунъ** комедія Александра Сумарокова въ Санкт-петербургѣ. При Императорской Академіи Наувъ, 1765 года. 8°, 61 вум. стр. (счетъ съ загл. лист).

Одна изъ лучшихъ комедій Сумарокова, въ которой не обошлось безъ нападковъ на ябедниковъ и плохихъ стихотворцевъ. Опекунъ Чужехватъ изображенъ грабителемъ, котораго караетъ правосудіе; кромѣ его жадности къ деньгамъ, онъ проповѣдуетъ свои убѣжденія съ замѣчательнымъ цинизмомъ, такъ напр. на стр. 14, онъ между прочимъ говоритъ: «Кража не великая вина, потому что она страсть общая слабости человѣческой». — «Мощна дѣло первое свѣтъ; на пуста мощна; пуста и голова». — «Давать ради Христа спасительнѣе, нежели просить ради Христа.» «Честь да честь! какая честь, коли нечего ѣсть». «До чести ли тогда, когда брюхо пусто». Въ разговорахъ другихъ дѣйствующихъ лицъ комедіи Пасквина — слуги Чужехватова, Нисы — служанки, встрѣчаются иногда черты времени и насмѣлки надъ неразвитостію современнаго общества. ¹ Указанное здѣсь изданіе комедіи не показано у Сопикова, который обозначаетъ первое изданіе 1768 годомъ; ² вѣроятно Буличу также неизвѣстно было изданіе 1765 года, потому что онъ въ изслѣдованіи своемъ «Сумароковъ и совр. ему критика» на стр. 34, говоря о драматическихъ произведеніяхъ Сумарокова, написанныхъ имъ послѣ учрежденія театра относитъ комедію «Опекунъ» съ другими четырьмя комедіями: «Три брата совмѣстники», «Лихоимецъ», «Ядовитый» и «Нарциссъ» къ 1769 году; между тѣмъ какъ комедія «Опекунъ» напечатана за три года ранѣе послѣднихъ. Кромѣ позд-

¹ «Сумароковъ» Булича стр. 162—163.

² Сопик. ч. 3. № 5529.

нѣйшихъ перепечатокъ, она вошла въ Полное собр. сочиненій изд. 1781 и 1787 года.

№ 128. Придворный календарь на лѣто отъ Рождества Христова 1765, которое есть простое содержащее 365 дней. Въ Санктпетербургѣ. Печатанъ при Императорской Академіи Наукъ. 24^о. 64 нен. стр.

Стр. 1—13. Въ пяти графахъ: святцы, чтенія евангельскія, восхождение и захождение солнца и перемѣна погоды. Стр. 14—16: хронологія событій текущаго года, изъясненіе календарныхъ знаковъ, о высокихъ праздникахъ, четырехъ временахъ года и затмѣніяхъ. За тѣмъ слѣдуетъ роспись кавалеровъ четырехъ русскіихъ орденовъ; св. Андрея, Екатерины, Александра и Анны; на послѣдней страницѣ напечатано извѣстіе о приходѣ и отходѣ почты.— У Сопикова есть указаніе на «Придворный мѣсяцословъ», но безъ означенія года, гдѣ кромѣ списка орденскихъ кавалеровъ, помѣщено извѣстіе о штатѣ Императорскаго Россійскаго двора; въ примѣчаніи сказано, что означенный мѣсяцословъ началъ издаваться ежегодно при Академіи Наукъ съ давняго времени, и продолжается и нынѣ, какъ на Русскомъ такъ и на французскомъ языкѣ. ¹

1766.

№ 129. Тилемахѣда или странствованіе Тилемаха сына Одиссея описанное въ составѣ проіческія пѣимы Василіемъ Тредіаковскимъ, Надворнымъ Совѣтникомъ членомъ Санктпетербургскія Императорскія академіи наукъ съ французскія нестихословныя рѣчи сочиненныя Францискомъ де Саліньякомъ де-ла-Мотомъ фенелономъ Архіепископомъ Дюкомъ Камбрейскимъ Принцомъ Священныя Имперіи. 2 Тома. Въ Санктпетербургѣ 1766 года. 4^о—(Въ обоихъ томахъ 24 книги. Въ 1-мъ LXIV—(предъизъясненіе), 223 нум. и 2 нен. стр. (погрѣшности), Во 2-мъ 222 нум. и 2 нен. стр. (погрѣшности), и въ концѣ: („Указатель вещамъ по Алфавиту“ на 46 страницахъ; (нумерація славянскими цифрами, напечатанная гражданскими литерами).

Сопик. ч. 4, № 8752.—Плав. ч. III, № 3974.—Смирд. ч. IV, № 6711.—Чертк. ч. 1. Прибав. стр. 467. № 81.—Опытъ Слов. Новик. стр. 223. № 28. Мштр. Евген. Словарь т. II. стр. 218—219.

¹ Сопик. ч. 3. № 6417.

Едва ли какая книга имѣла въ свѣтѣ такой громаднѣйшій успѣхъ какъ сочиненіе Фенелона; французы первые преклонились передъ гениальнымъ произведеніемъ знаменитаго своего соотечественника, которое въ многочисленныхъ изданіяхъ появлялось во Франціи во все продолженіе XVIII столѣтія. Телемакъ переводился прозою и стихами на всѣ европейскіе языки; въ Россіи переводъ его существовалъ задолго до появленія его въ печати, въ 1747 году. Тредіаковскій, жаркій поклонникъ Фенелона, признавая первопечатный русскій переводъ весьма неудовлетворительнымъ, даже вовсе негоднымъ, вдохновился мыслью представить соотечественникамъ своимъ твореніе французскаго писателя «въ составѣ проической пѣны». Изнуренный долготѣми трудами и невзгодами жизни, онъ покинулъ профессорскую кафедру, но не оставилъ своей литературной дѣятельности, послѣднимъ плодомъ которой осталось взлѣбляющая имъ Тилемахида. Мысль о переводѣ Телемака стихами принадлежитъ конечно не ему первому, но чтобы дать понять что переложеніе на русскіе стихи сочиненія Фенелона, есть произведеніе его собственной музы, онъ счелъ нужнымъ упомянуть въ заглавіи что «странствованіе Тилемаха, описано съ французскія нестихословныя рѣчи»; и хотя обращаясь къ Музѣ, «пѣвецъ Тилемаха» скромно проситъ ее объ утвержденіи его парить за Омиромъ, ни сколько не сравнивая себя съ «столь прославленнымъ Стихопѣвцемъ», но тѣмъ не менѣе изъ «Предъизъясненія» его, видно что онъ былъ весьма высокаго мнѣнія о своей поэмѣ, и сходя въ могилу, питалъ надежду, что оставляетъ потомству безсмертное поэтическое произведеніе.

Пространное «Предъизъясненіе» объ проической Пѣнѣ» заключаетъ въ себѣ ученіе Тредіаковскаго о поэзіи и разсужденіе его о твореніяхъ Гомера, Виргилія и другихъ древнихъ писателей. За тѣмъ слѣдуетъ «Перечень» содержанія книгъ Тилемахиды, и обращеніе къ Музѣ, начинающееся такъ:

„Древня размѣра Стихомъ пою Отцелюбнаго Сына,
Кой, отъ природныхъ береговъ поплывъ, и странствуя долго
Былъ провождаемъ вездѣ Палладою Ментора въ видѣ:
Многожъ коль ни страдалъ отъ гнѣвныя онъ Афродиты,
За любострастныхъ сея утѣхъ презоръ съ омерзѣнныи;
Но прикровенно Премудрость съ нимъ отъ всѣхъ бѣдъ избавляла,
И-возвратившуся въ домъ даровала Рождшаго видѣтъ“.

Замѣчательно то обстоятельство, что на слѣдующій годъ

послѣ появленія въ свѣтъ Тилемахиды, Академія Наукъ признала нужнымъ перепечатать Тилемака въ томъ самомъ переводѣ, о которомъ Тредіаковскій отнесся съ столь невыгодной стороны. «Эта», по его выраженію, «тѣнь истиннаго Тилемака» явилась вторично, послѣ Тилемахиды, «имѣющей всю гладкость, пріятность и сладость стиховъ Гомера и Виргилія»; послѣ поэмы «угощающей читателя творческимъ питьемъ и медоточивымъ нектаромъ!». Если Тредіаковскому не везло при жизни, то и по смерти оставилъ онъ незавидную извѣстность въ потомствѣ; произведенія его, особенно стихотворенія, кажутся дикими и возбуждаютъ смѣхъ, въ числѣ которыхъ и Тилемахида не удостоилась вниманія современниковъ, начиная съ императрицы Екатерины II, обратившей чтеніе и заучиваніе стиховъ злосчастной поэмы въ шуточное наказаніе для гостей своихъ провинившихся противъ устава эрмитажныхъ собраний; однако не смотря на то пренебреженіе, съ которымъ относилась какъ императрица, такъ и большинство къ твореніямъ Тредіаковскаго, видя въ немъ бесполезный трудъ заклеянный бездарностью, нашелся человекъ въ лицѣ извѣстнаго А. Н. Радищева, который въ сочиненіи своемъ, «Памятникъ Дактило-хоренческому витязю», посвящаетъ одну главу апологін Тилемахиды и шести-стоповъ, написанной въ видѣ разговора двухъ пріятелей, изъ которыхъ одинъ, разбирая поэму Тредіаковскаго, доказываетъ другому, основываясь на правилахъ стихосложенія, что между большимъ количествомъ нелѣпныхъ стиховъ ее составляющихъ, находится много благозвучныхъ и даже дышащихъ поэзіей, которые сдѣлали бы честь любому стихотворцу; кромѣ того, Радищевъ находилъ размѣръ принятый Тредіаковскимъ свойственнымъ русскому стиху; и дѣйствительно онъ былъ впоследствии употребляемъ русскими стихотворцами ¹.

№ 130. **Опытъ химіи или науки испытанія природы, книга первая.**—*multa in paucis* многое въ маломъ,—1766 году. 5 нн. (предувѣдомленіе и о раздѣленіи и содержаніи науки) и 31 нум. стр.

Сопик. ч. 4. № 7894.

Гравированный заглавный листъ съ изображеніемъ летящаго гения, снимающаго покровъ съ «Натуры» представленной въ видѣ

¹ Избран. соч. Тредіак., стр. IXXXIV—XCVII. Русск. Вѣстн. 1858 г. Декабр. Кн. 1. Прилож. стр. 432.

сидящей женщины, держащей въ каждой рукѣ по рогу изобилія, наполненному цвѣтами, и упирающейся ногою въ верхнюю часть земнаго глобуса, на поясѣ котораго надпись: «натура открывается». Кругомъ нея химическія печи и прочія химическія принадлежности. — Въ краткомъ предувѣдомленіи, авторъ «Опыта» говоритъ, что онъ слышитъ многихъ толкующихъ о химіи и не имѣющихъ о ней вѣрнаго понятія; что тотъ, кто хочетъ узнать ее, долженъ прежде того имѣть вѣрно понятіе о всѣхъ наукахъ; причемъ объясняетъ, чему учить насъ химія; затѣмъ въ краткихъ словахъ сказано о «Раздѣленіи и содержаніи сей науки». Книжка состоитъ изъ двухъ главъ. Первая содержитъ въ себѣ объясненіе о «Первомъ Существоѣ» или Спиртѣ универсальномъ, причемъ разсматриваются его дѣйствія; во второй подъ заглавіемъ «О Сложномъ и что происходитъ по раздѣленіи онаго», изслѣдываются качества «перваго существа» и составныя его части. Въ самомъ изложеніи настоящей книжки замѣтно мистическое направленіе, руководившее авторомъ, который въ началѣ второй главы говоритъ, что разсматривалъ «первое существо почти метафизически»; тѣмъ же взглядомъ мистика и алхимика проникнута и остальная часть содержанія книжки, состоящая въ краткихъ разсужденіяхъ «о мокротѣ или флегмѣ, спиртѣ, сѣрѣ, маслѣ, соли и землѣ, и «о составленіи тѣлъ или соединеніи пяти существъ.» Этимъ и оканчивается 1-я часть «Опыта химіи», составляющаго трудъ вѣроятно одного изъ масоновъ существовавшихъ въ Москвѣ еще въ 1762 году. ¹ Хотя написавшій книжку и обѣщалъ продолжать сочиненіе свое, изданіемъ отъ времени до времени слѣдующихъ частей, но какъ видно ограничился напечатаніемъ лишь одной первой, У Сопикова она показана напечатанною въ Москвѣ; на заглавномъ листѣ мѣсто печатанія не означено.

№ 131. Двѣ повѣсти Аристоноевы приключенія, и рожденіе людей Промисеевыхъ. Переведены съ французскаго. Въ Санктпетербургѣ 1766 года, 12^о, 8 нел., (письмо и предувѣдомленіе), и 60 нум. стр.

Сопик., ч. 4, № 8356. — Шав., ч. III, № 4188. — Смирд., ч. IV, № 8698. — Опытъ Словар. Новик., стр. 171. — Митр. Евген. Т. II, стр. 134.

Переводъ принадлежитъ Михаилу Васильевичу Попову одному

¹ Записки Державина. Русская Бесѣда, 1859. I.

изъ писателей XVIII столѣтія. ¹ Произведенія его въ стихахъ и прозѣ, также и переводы, собранные вмѣстѣ, были напечатаны въ 1772 году, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: «Досуги, или собраніе сочиненій и переводовъ М. Попова», въ которыхъ впрочемъ не помѣщены настоящія «Двѣ повѣсти», относящіяся къ первымъ опытамъ его въ переводахъ съ французскаго языка, которому онъ въ то время учился, не будучи въ немъ довольно силенъ; означенный трудъ доставилъ онъ Новикову при письмѣ напечатанномъ въ началѣ книжки, гдѣ онъ выразилъ свое душевное уваженіе къ первому, въ то время также молодому человѣку, котораго дружбой Поповъ весьма дорожилъ, дѣлая его судьбою литературныхъ своихъ трудовъ. Приводимъ помянутое письмо вполнѣ, съ сохраненіемъ правописанія:

«Письмо къ Николаю Ивановичу Новикову.»

«Государь мой! Дружба ваша и пріязнь всегда для меня были драгоценны, и я ихъ навсегда потщуся зберечь, онѣ однѣ сильны были произвести въ моемъ сердцѣ вѣчную къ вамъ дружбу и почитеніе; но ваше доброе сердце, и похвальная склонность къ снисканію добродѣтели и ученія, которое пріобрѣтаетъ наконецъ человѣку неизблемую славу, прилѣпляють къ вамъ мою душу наиболѣе; и я вамъ равно не инымъ чѣмъ могъ понравиться, какъ етою же самою склонностію, которая восхищаетъ вашу душу; слабыя ума моего производства были причиною вашего со мною знакомства, ими пріобрѣлъ я къ себѣ вашу любовь, и вы съ тѣхъ поръ удостоили меня вашимъ дружествомъ. Всѣ мои слабыя сочиненія и переводы имѣли счастье вамъ нравиться: етому можетъ быть не изрядство ихъ было причиною, а дружеская ваша благосклонность. Какъ бы то ни было, только обѣщаль я сообщать вамъ всѣ мои сочиненія, какъ собственныя такъ и предложенныя съ другихъ языковъ.

«Обѣщаніе сіе имѣю я случай исполнить теперь самымъ дѣломъ. Нужды мои зовутъ меня изъ Санктпетербурга, въ который можетъ быть не скоро я возвращусь; обученіе мое во французскомъ нарѣчій было причиною мнѣ для переводу двухъ малыхъ повѣстей: Аристоневы приключенія, а другая: Рожденіе

¹ По указаніямъ Новикова и Митрополита Евгенія, Поповъ учился въ Московскомъ Университетѣ и потомъ, имѣя чинъ коллежскаго регистратора, находился при комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія. Умеръ около 1790 года.

людей Промисеевыхъ; сіи обѣ книжки при семъ, государь мой, вамъ сообщаю, чѣмъ исполняю ваше и мое желаніе. А я впредь потщусь услужить чѣмъ нибудь важнѣйшимъ въ началѣ обществу, коему мы всегда обязаны служить посильнымъ нашимъ трудомъ, а по немъ и вамъ, и стану стараться трудами моими подтвердить обо мнѣ ваше мнѣніе, и чрезъ то пребыть навсегда вашимъ Государь мой вѣрнымъ слугою». М. П.

Въ «Предувѣдомленіи» своемъ переводчикъ сообщаетъ, что французскій издатель «Приключеній Аристоновыхъ», въ предисловіи ставитъ эту повѣсть, по достоинствамъ въ ней заключающимся, рядомъ съ «Телемакомъ Фенелона», перу котораго по мнѣнію нѣкоторыхъ знатоковъ литературы принадлежитъ и означенное сочиненіе. Затѣмъ объясняетъ читателю, что если этотъ послѣдній не встрѣтитъ въ переводѣ сладости и красоты подлинника, то это происходитъ въ слѣдствіе того, что онъ «еще не довольно искусенъ во французскомъ нарѣчій, которому еще учится, и притомъ также художнически и въ Россійскомъ Словѣ». О другомъ сочиненіи: «Рожденіе людей Промисеевыхъ», онъ сообщаетъ только то, что нашелъ ее приобщенною къ повѣсти: «Прелестница Смирнская», переведенной, по свидѣтельству французскаго издателя, съ греческаго языка, изъ чего русскій переводчикъ заключаетъ, что и первая переведена съ того же языка, хотя въ предисловіи французскаго изданія о томъ не упомянуто.

№ 132. Торгующее дворянство противуположенное дворянству военному или два разсужденія о томъ, служить ли то къ благополучію государства, чтобы дворянство вступало въ вупечество? съ прибавленіемъ особливаго о томъ же разсужденія Г. Юстія, переводилъ Денисъ фонъ-Визинъ.—Въ Санктпетербургѣ. 1766 года. 8°. 5 нен. (предисловіе) и 138 нум. стр.

Сопик. Ч. 2. № 3098.—Плав. Ч. II. № 2450.—Смирд. Ч. II. № 2295. Слов. Митр. Евр. Т. I. стр. 82.—Слов. Бант. Камен. 1847 Ч. 3, стр. 491.—Опытъ кратк. Ист. русск. литер. Греча. 1822, стр. 197.

Сочиненіе переведено фонъ-Визинимъ съ французскаго языка, что подтверждается всѣми его біографами; только у Сопикова оно показано переведеннымъ съ нѣмецкаго. Изъ предисловія Юстія, видно что означенныя два сочиненія, сообщенныя имъ публикѣ на нѣмецкомъ языкѣ, изданы на французскомъ въ 1756 году и, по мнѣнію его, были напечатаны въ Голландіи, но не во Франціи,

по причинѣ многихъ заключающихся въ нихъ истинъ, высказанныхъ обоими авторами, несогласными между собою во мнѣніяхъ, но сходящимися въ одномъ чувствѣ любви къ отечеству. Юсти идетъ далѣе, предполагая, что даже имя парижскаго книгопродавца обозначенное въ одномъ изъ помянутыхъ сочиненій есть вымышленное, какъ равно и приложенный въ концѣ реэстръ, находящийся у него въ продажѣ книгамъ. Въ первомъ изъ двухъ сочиненій, авторъ представляетъ преимущества, до которыхъ можетъ достигнуть Франція, если ея многочисленное дворянство вступить въ торговлю; причемъ Юсти замѣчаетъ между прочимъ, что отнюдь не слѣдуетъ желать помянутаго развитія французской торговли, такъ какъ она въ XVIII столѣтіи, въ продолженіи тридцати лѣтъ настолько распространилась, что при ея послѣдовательномъ расширеніи, свобода всей Европы подвергается опасности. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, онъ приводитъ въ примѣръ французскую остъ-индскую компанію, бывшую въ 1719 году, на краю гибели, но соединяясь съ другими торговыми компаніями, она такъ возвысилась, что вскорѣ въ состояніи была торговать на 600 милліоновъ ливровъ, будто бы на счетъ короля; возвратившіеся корабли привезли на 30 милліоновъ или болѣе товару во Францію. Съ того же времени процвѣтаютъ французскіе торги и селенія въ Америкѣ. Авторъ слѣдующаго за первымъ разсужденія, по мнѣнію Юсти, не ясно усматриваетъ превосходство тѣхъ средствъ, которыми Франція могла бы сдѣлаться опасною и могущественною, возставая противъ привлеченія французскаго дворянства къ торговлѣ; онъ назвалъ книгу свою «Военнымъ Дворянствомъ», или «Французскимъ патриотомъ». Хотя Юсти не отказываетъ ему въ чувствѣ истинной любви къ отечеству, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ въ немъ недостаточность знанія существа коммерціи и средствъ къ ея производству. — Кромѣ достоинствъ обоихъ сочиненій, побудившихъ Юсти перевести ихъ на нѣмецкій языкъ, онъ говоритъ, что имѣлъ цѣлью опровергаемый въ нихъ предразсудокъ уничтожить и въ Германіи; за тѣмъ онъ входитъ въ разсужденіе о величайшемъ вредѣ, который потерпѣло его отечество отъ паденія нѣмецкой Ганзы, вслѣдствіе предразсудка вкоренившагося въ дворянство, считать безславнымъ вступленіемъ въ торговлю помянутаго союза; и боясь притѣсненія отъ городовъ соединенныхъ богатствомъ, пріобрѣтеннымъ торговлею, сами государи, князья и дворяне, вмѣсто того чтобы сопротивляться стремленіямъ другихъ державъ къ уничтоженію ганзейской коммерціи, сами содѣйство-

вали ея гибели, хотя она, какъ сознаеть авторъ предисловія, сама подаѣла къ тому поводъ.

№ 133. Древняя російская исторія отъ начала російскаго народа до кончины великаго князя Ярослава перваго или до 1054 года, сочиненная Михайломъ Ломоносовымъ статскимъ совѣтникомъ, профессоромъ химіи, и членомъ Санктпетербургской Императорской и королевской шведской Академіи Наукъ. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1766. 4^о.—4 нен. (къ читателю и оглавление) и 140 нум. стр.

Сопик. ч. 3. № 6012.—Плав. ч. II. № 2678.—Смирд. ч. II. № 2413.—Чертк. 1838, стр. 2, № 8.—Катал. Демид., стр. 221.—Катал. кн. Общ. Истор. и Древн. Росс., стр. 182, № 284.—Слов. митр. Евген. т. II, стр. 24—25. Опыт. Слов. Новиков., стр. 129.—Слов. Бант.-Кам. ч. 3, стр. 198.—Опытъ русск. литер. Грача, стр. 162. Собр. избран. соч. Вып. 1. «Ломоносовъ», стр. 1.

Россійская исторія раздѣлена на 2 части: первая о Россіи прежде Рюрика, и вторая отъ начала княженія его до кончины Ярослава I-го. Въ обращеніи къ читателю, издателями упоминается между прочимъ о краткомъ Россійскомъ Лѣтописцѣ, изданномъ Ломоносовымъ въ 1760 году, равно и о томъ, что онъ, принявъ намѣреніе сочинить пространную русскую исторію, собралъ съ большимъ стараніемъ изъ иностранныхъ писателей все то, что, по его мнѣнію, было полезно для свѣдѣнія о состояніи Россіи до Рюрика; причемъ также сообщено, что продолженія настоящаго труда не найдено послѣ смерти Ломоносова въ его бумагахъ.

Вступленіе начинается разсужденіемъ о томъ, что достойно удивленія, какъ русскій народъ, отъ глубокой древности до настоящаго времени, несмотря на многія перемѣны въ судьбахъ своихъ, на междоусобія и внѣшнія войны, не только не разсѣялся, но достигъ высочайшей степени могущества и славы. За тѣмъ, авторъ исторіи переходитъ къ сравненію судьбы русскаго народа съ теченіемъ великой рѣки, распространяющей отъ источниковъ своихъ по обширнымъ полямъ, гдѣ она, раздѣляясь на малые потоки, теряетъ между многими островами глубину свою и стремленіе, но соединясь опять въ одни берега, пріобрѣтаетъ большую быстроту и объемъ, и присоединивъ со сторонъ, на пути своемъ, другія рѣки, чѣмъ далѣе протекаетъ, тѣмъ разливается обильнѣйшими водами, и теченіемъ умножаетъ свои силы. Въ заключеніе, онъ говоритъ: «предпринимая описаніе дѣлъ праотцевъ на-

шихъ, твердо намѣряюсь держаться истины и употреблять на то цѣлую силу возможность. Великію сего дѣла закрытію должно все, что разумъ отъ правды отвратить можетъ. Обстоятельство до особенныхъ людей надлежащія, не должны здѣсь ожидать похлѣбства, гдѣ весь разумъ повиненъ внимать и наблюдать праведную славу цѣлаго отечества, дабы пропущеніемъ надлежащія похвалы, негодованія, приписаніемъ ложныхъ, презрѣнія не произвестъ въ благоразумномъ и справедливомъ читателѣ».

«Въ исторіи Ломоносова», говоритъ В. М. Перевощиковъ, «находимъ погрѣшности противу исторической истины, нынѣ открытыя и доказанныя, но въ ней нельзя не удивляться тому, что онъ составилъ ее столь превосходно». Для показанія эстетическаго достоинства творенія Ломоносова, авторъ статьи сравниваетъ его съ Русской Исторіей кн. Щербатова¹. Митрополитъ Евгеній въ біографіи Ломоносова говоритъ что «въ русской исторіи онъ не имѣлъ примѣра, кромѣ скудныхъ сокращеній Грибоѣдова и Гизеля, и сборицей лѣтописи Татищева, названной несправедливо Исторіей. Ломоносовъ началъ свою исторію въ 1752 г., не по собственной охотѣ, а по убѣжденію друзей, желавшихъ, дабы онъ и въ семь родѣ проложилъ Россіянамъ путь и примѣръ къ подражанію. Онъ не имѣлъ столько досугу, чтобы собрать и сообразить самому точнѣе всѣ записки, нужныя намъпаче къ объясненію и опредѣленію древностей нашей Исторіи, а полагался иногда на Татищева, и даже соображался съ тогдашнимъ мнѣніемъ о происхожденіи Россіянъ и російскихъ князей. Меценатъ его Шуваловъ болѣе дружгихъ побуждалъ и подкрѣплялъ его въ семь трудѣ. Въ одномъ письмѣ 1753 г., Ломоносовъ, извиняясь въ медленности онаго, писалъ къ нему: «О первомъ томѣ російской Исторіи по обѣщанію моему стараніе прилагаю, чтобъ онъ къ новому году письменной изготовился. Ежели кто по своей профессіи и должности читаетъ лекціи, дѣлаетъ опыты новые, говоритъ публичныя рѣчи и диссертации, и внѣ оной сочиняетъ разные стихи и проекты къ торжественнымъ изъявленіямъ радости, составляетъ правила къ краснорѣчію на своемъ языкѣ и исторію своего отечества, и долженъ еще на срокъ поставить, отъ того я ничего болѣе требо-

¹ Статья Перевощикова помѣщена въ Вѣстн. Европы на 1822 г. № 17 и 18, см. Собр. Соч. изд. Перевѣскаго, Выпускъ I, стр. СVІІІ—СІХ, гдѣ она приведена въ сокращеніи.

«вать не имѣю, и готовъ съ охотою имѣть терпѣніе, когда бы только что путное родилось». ¹ «Хотя первый томъ исторіи, со- держащій въ себѣ самую труднѣйшую часть нашихъ древностей, какъ видно изъ письма Ломоносова, готовъ уже былъ и тогда, однакожь онъ до смерти своей не рѣшился его издать, и продол- женія къ Исторіи написалъ не много, доведши не далѣе 1054 г., т. е. до кончины Великаго Князя Ярослава I; вмѣсто же того, къ удовольствію своихъ друзей, издалъ въ 1760 г. только крат- кой Россійской Лѣтописецъ до кончины Петра I, съ родосло- віемъ, и въ заглавіи написалъ, что онъ якобы сокращенъ изъ со- чиняющейся пространной Исторіи. Самъ онъ чувствовалъ недо- статки и сомнѣнія въ своей Исторіи, изданной уже послѣ его, въ 1766 г.; при всемъ томъ, къ чести его надобно признаться, что послѣдовавшіе Россійскіе Историки, во многихъ тѣхъ же статьяхъ Исторіи больше его ошибались; слѣдовательно Ломоносовъ, и въ семь оставленномъ уже имъ родѣ сочиненія, все еще можетъ счи- таться великимъ писателемъ» ².

По свидѣтельству Социкова, Исторія Ломоносова переведена Бакмейстеромъ, и напечатана въ Ригѣ 1763 года, а съ нея пере- ведена на французскій языкъ Эйду, и издана въ 1769 году въ Па- рижѣ; есть также нѣмецкій переводъ Штелина ³.

№ 134. Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ войска царска- го величества российскихъ во взятіи преславныхъ фортфикацей, и на разныхъ мѣстахъ баталій учиненныхъ надъ войска его королевскаго величества свѣйскаго, съ перваго санктпетербургскаго изданія вторымъ тисненіемъ на- печатанная. Въ Санктпетербургѣ. При морскомъ шля- хетномъ кадетскомъ корпусѣ 1766 года. 4°. 193 нум. стр., и 23 плана баталій осадъ и взятія городовъ.

Сопик. ч. 3, № 5224. — Плав. ч. I, № 170. — Смирд. ч. II, № 2479. — Чертк. 1838, стр. 13, № 3. — Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. отд. II, № 335 Катал. Демид. ч. I, стр. 222.

Въ книгѣ «Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ В.», П. Пекарскаго показаны четыре экземпляра 1-го изданія книги Мар-

¹ Избран. соч. Письмо Ломоносова къ Шувалову отъ 4 января 1753 г., стр. 122 и мая 31 того же года, стр. 130.

² Словарь Митр. Евген. Т. II, стр. 23—25.

³ Избран. соч., стр. III.

совой, видѣнныхъ нѣтъ, и всѣ они по замѣчанію его не сходны между собою. Въ одномъ изъ нихъ, заглавный листъ гравированъ на мѣди Пикардомъ, извѣстнымъ граверомъ время Петра Великаго, съ изображеніемъ С.-Петербурга; и на второмъ листѣ портретъ императора вырѣзанный граверомъ Алексѣемъ Зубовымъ 1712 года; внизу находится подпись: «Петръ Первый, императоръ приснопривавитель царь и самодержецъ всероссійскій». Въ книгѣ 30 листовъ текста. ¹ Въ перепечаткѣ 1766 года, названной вторымъ изданіемъ, нѣтъ ни помянутаго гравированнаго заглавнаго листа, ни портрета, также неизвѣстно, съ котораго изъ четырехъ разнствующихъ между собою экземпляровъ перваго изданія, напечатано второе. На каждомъ изъ, нумерованныхъ плановъ, на лѣвой сторонѣ означенъ номеръ страницы текста, къ которой онъ относится; планы, приложенные къ книгѣ, суть слѣдующіе:

СТРАНИЦЫ ТЕКСТА.

П Л А Н Ы.

Стр. 1 Журналъ или подневная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостію Нотенбургомъ чинилось сентября съ 25-го числа въ 1702 году. 13 Журналъ о взятіи крѣпости Новыхъ Канецъ Апрель въ 23. день 1703 году. 23 Бѣлагръ или осада города Юрьева (или Дерпта), бывшая въ лѣто отъ Хріста 1704. 31 Журналъ или подневная роспись что подъ крѣпостію Нарвою чинилось 1704 года. 45. Реляція Нитавскія осады, которая была въ 1705 году.	Планъ 1. Изображеніе осады крѣпости, вверху надпись: „Слюсельбургъ“ внизу: „Числъ толкованіе.“ Плана не приложено. 2. Изображеніе осады Дерпта, вверху надпись: „Дерптъ“, внизу „литеры которые указуютъ на Абрисъ.“ 3 Надпись на верху „Нарва“; внизу „литеры которые указуютъ на Абрисъ“. 4. Изображеніе осады крѣпости Митава, вверху надпись: „Митава“.

¹ Наука и Литература, ч. II, стр. 290—291.

- Стр. 51. Реляція бывшей Баталіи при Калишѣ 1706 году. Планъ 5. Изображеніе сраженія при Калишѣ; вверху надпись: „Калишская Баталія“.
59. Реляція о бывшей Акціи подъ Добрымъ между особливо командированными 8 баталіонами отъ войскъ Его Царскаго Величества подъ Командою Генерала Лейтенанта Князя Голицына, противъ шведской авангардіи 8 полковъ, въ ближнемъ разстояніи отъ всей его королевской армии, которыми командовали Маеры Крузъ да Розенъ 1708 году, Августа 29 дня.
61. Объявленіе Баталіи межъ Его Царскимъ Величествомъ российскимъ и шведскимъ Генераломъ Графомъ Левенгауптомъ при деревнѣ Лѣсной отъ Пропоиска въ двухъ мѣсяхъ Сентября въ 23 день, 1708 года.
67. Обстоятельная, о о (sic) главной Баталіи, межъ войскъ Его Царскаго Величества Российскаго и Королевскаго Величества Свѣйскаго, учинившейся не подалеку отъ Полтавы сего Іюня въ 27 день 1709-го лѣта.
81. Реляція какимъ образомъ городъ Елбингъ взятъ въ 1710 году, въ Ноябрь мѣсяцѣ.
83. Обстоятельная Реляція о „ 10. Надпись вверху: „Вм-
6. Надпись вверху: „Акція подъ Добрымъ“; внизу подпись: „Израдная Акція бывшая подъ Добрымъ (слѣд. объясненіе).“
7. Вверху надпись: „Бой съ Генераломъ Левенгауптомъ; внизу: „літеры которые значать мѣста, какъ бой начался и кончился“.
8. Изображеніе Полтавскаго сраженія. Надпись по срединѣ: „Полтавская Баталія. (внизу объясненіе литеръ).“
9. Надпись вверху: „Элбингъ“.

Стран. взятіи крѣпости Выборга, которая взята російскими войсками въ 1710 году.

„ 93. О взятіи города Кексголма (или Корѣлы).

97. Журналь о атакѣ города Риги съ цитаделемъ, какимъ образомъ она преславная рижская фортеціи взята чрезъ оружіе Его Царскаго Величества изъ владѣнія Короля Шведскаго и что надъ тѣмъ городомъ во время атаки чинилось въ 1709-мъ году и 1710-мъ годѣхъ.

„ 133. Журналь о взятіи Динаминде Шанца въ 1710 году.

„ 137. Реляціа о взятіи города Пернова.

„ 139. Реляціа о взятіи неприятельской фортеціи Аренсбурга, Сентября 12 дня 1710 года.

„ 141. Реляціа о взятіи славнаго города Ревеля.

„ 149. Реляціа о дѣйстви войскъ Царскаго величества, надъ неприятелемъ въ Голштиніи, въ прошломъ 1713

году.

Планъ. боргъ“; внизу: „літеры которые указуютъ на Абрисѣ“.

„ 11. Надпись вверху: „Кексъ-Холмъ“; внизу „літеры которые указуютъ на Абрисѣ“, имена Болверковъ“.

12. Надпись вверху: „Рига“; внизу: „літеры которыя указуютъ на Абрисѣ“.

„ 13. Надпись вверху: „Динаментъ“; внизу: „літеры которыя указуютъ на Абрисѣ“.

14. Надпись вверху: „Пернавъ“; внизу: „знаки которые указуютъ на Абрисѣ имена Болверковъ (означеніе знаками планить и литерами).

„ 15. Изображеніе взятія крѣпости. Надпись вверху: „Аренсъ Бургъ“.

16. Надпись вверху: „Ревель“; внизу „літеры которыя указуютъ на Абрисѣ“.

17. Изображеніе Голштиніи безъ особливой надписи и объясненія внизу.

- Стр. 158. Журналъ или Подевная Планъ 19. Надпись вверху: „Тонингъ“.
- Роспись о маршѣ войскъ союзныхъ отъ Фридрихштата за шведскимъ войскомъ подъ командою Генерала Графа Штейнбока и что чинилось со онымъ подъ **Тонингомъ** 1713 года.
- „ 161. Реляція о бывшей Баталіи между войски російскими и шведскими въ Финляндіи сентября 28 числа 1713.
- „ 19. Изображеніе баталіи. На правой сторонѣ внизу на пьедесталѣ, вензельное изображеніе имени Петра I, подъ короною, окруженное лаврами; по обѣимъ сторонамъ воинская арматура подпись: „Акція которая была между войскъ Его Царскаго Величества Россійскихъ, подъ командою Генерала Адмирала Графа Апраксина съ шведскимъ войскомъ подъ командою Генерала Маеора Армфелта въ 1713 Октября въ 6 д.“ На переднемъ фасѣ пьедестала, изъясненіе цифръ, коими обозначено расположеніе войскъ на планѣ.
- „ 165. Реляція о взятіи Гелзенфорса и о походѣ войскъ Царскаго Величества, подъ командою Генерала Адмирала и кавалера Господина Апраксина, ко оному моремъ на гребныхъ судахъ, въ прошломъ 1713 году.
- „ 20. Надпись по срединѣ „Гелзенфорсъ“; внизу: „литеры которыя указуютъ на Абрисъ“.
- „ 169. Журналъ о взятіи города **Стетина**.
- „ 21. Надпись по срединѣ: „Стетинъ“; внизу на лѣвой сторонѣ: „Изъясненіе о

- „ 185. Реляція о Баталіи между войскъ Россійскихъ, подъ командою Генерала-Лейтенанта Князя Голлицына и свѣйскихъ подъ командою Генерала Маеора Аремфелта въ Финляндіи близъ Васы у деревни Лаполя 1714 февраля въ 29 день.
- „ 187. Реляція о случившейся морской Баталіи, между Россійскою Авангардію (sic), и Шведскою Ескадрою.
- Планъ. фортеціи Стетінской въ Помераніи, которая російскими войсками взята на окордъ мѣсяца дня 1713. Надъ „изъявленіемъ“ изображеніе трубащей славы.
22. Съ лѣвой стороны вверху напечатано почти тоже, что въ заглавіи текъ та, только вмѣсто февраля 29 поставлено 19.
23. На правой сторонѣ, вверху, напечатано мелкимъ курсивомъ объясненіе: „Планъ съ проспектомъ о бывшей акціи межъ російскимъ Генераломъ Графомъ Апраксинимъ и Шведскимъ Адмираломъ Вагрангомъ, гдѣ российскою галерной флотъ, сквозь такъ сильно неприятельской, въ такихъ великихъ корабляхъ состоящей флотъ, мужественно пробився, неприятельскую эскадру, подъ командой Шаутъ-Бенахта Эрншелта взялъ, что все здѣсь литерами и нумерами означено.

Реляціи, находящіяся въ «Книгѣ Марсовой», печатались до того въ Вѣдомостяхъ, и наконецъ помѣщены въ «Журналѣ Петра Великаго», изданномъ кн. Щербатовымъ. Редакція ихъ въ послѣднемъ изданіи носитъ на себѣ слѣды исправленій и дополненій,

сдѣланныхъ по большей части самимъ Петромъ; впрочемъ суцность реляцій и численныя извѣстія остались безъ измѣненій.

№ 135. Уставъ императорскаго шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса учрежденнаго въ Санктпетербургѣ для воспитанія и обученія благороднаго російскаго юношества. Въ Санктпетербургѣ при Шляхетномъ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. 1766. 4°. 84 нум. и 3 нен. стр. (оглавленіе). Фронтисписъ, 11 виньетовъ и 2 флерона.

Сопик. ч. V, № 12219—Смирд. ч. I, № 1794 (показанъ отдѣльно, издаваемымъ). Первое изданіе въ листъ Сопик. ч. V, №. 12218.

Разсужденія служащія руководствомъ къ новому установленію Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, сколько принадлежитъ до воинской части. 74 нум. и 1 нен. стр. (оглавленіе), 3 виньета и 1 флеронъ.

Сопик. ч. IV, № 9676 (съ 1776 годомъ) показ. отдѣльное изданіе.

Генеральное учрежденіе о воспитаніи обоего плда юношества, Конфирмованное Ея Императорскимъ Величествомъ 1764 года Марта 12 дня. Въ Санктпетербургѣ. при Шляхетномъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. 1766 года. 4°. 1 нен. и 13 нум. стр.—1 виньетъ.

Сопик. ч. V, № 12317 (прибавлено: гравированное).—Смирд. ч. I, № 1890. (отдѣльныя изданія).

Краткое наставленіе выбранное изъ лучшихъ Авторвъ съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества. Въ Санктпетербургѣ, при Шляхетномъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. 1766 года. 4°. 49 нум. и 3 нен. стр. (оглавленіе) 1 виньетъ и 1 флеронъ.

Сопик., ч. III, № 6301 (съ 1768 годомъ). Смирд. ч. I, № 1443.—Показано 1-е изд. въ 8°, в „новое“ изданіе. Слѣб. въ Сенатской тип. 1766.

Въ концѣ книги приложено: „Краткое изъясненіе иконологическимъ изображеніямъ“. Объяснены вообще всѣ находящіяся въ книгѣ виньеты, флероны и фронтисписъ работы граверовъ, Колпакова, Герасимова, Панина и Сребрницкаго (на 8 нум. стр.).

¹ Наука и литература при Петрѣ В. т. II, стр. 304.

Въ началѣ напечатанъ имянной Указъ, данный Сенату при посланномъ ему Императрицею «Устава Кадетскаго Корпуса» въ оригиналѣ, съ повелѣніемъ обнародовать его во всемъ государствѣ; въ концѣ сказано, что «о времени и порядкѣ начала приема въ будущемъ году, перваго возраста отроковъ, будетъ впредь объявлено въ народъ особливими печатными листами». За тѣмъ слѣдуетъ учрежденіе Корпуснаго Совѣта и списокъ чиновъ, опредѣляемыхъ на службу при Корпусѣ, равно какъ ранги и классы, въ которыхъ служащіе должны состоять. Самый «Уставъ», состоящій изъ 10 главъ, представляетъ собраніе правилъ, которыми повелѣно руководствоваться въ умственномъ, нравственномъ, научномъ и физическомъ развитіи воспитанниковъ, готовящихся какъ къ военной, такъ и гражданской службѣ; равнымъ образомъ предписываются правила при выборѣ Директора, Инспекторовъ, ценсоровъ, воспитателей, воспитательницъ и учителей; опредѣляются также гигиеническія условія, при которыхъ должно совершаться физическое воспитаніе кадетъ; наконецъ, изложено учрежденіе внутренняго устройства и порядка въ Корпусѣ. По утвержденію и опредѣленію Императрицы, какъ «Уставъ», такъ и слѣдующія за нимъ «Разсужденія» руководствующія къ новому установленію Корпуса, должны служить для него неподвижнымъ закономъ. Самый «Уставъ» данъ въ С. Петербургѣ 11 сентября, 1766 года.

«Разсужденія», слѣдующія за «Уставомъ» и другія два сочиненія принадлежатъ перу И. И. Бецкаго, шефа Шляхетнаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. ¹ Онъ, обращаясь къ лицу императрицы, представляетъ ей ту несравненную пользу, которую новоучрежденный Корпусъ принесетъ отечеству, будучи, по ея прозорливому усмотрѣнію, основанъ на новыхъ началахъ, болѣе соответствующихъ цѣли его—доставлять Россіи отличныхъ воиновъ и государственныхъ людей. Далѣе, авторъ «Разсужденій» подкрѣпляетъ мнѣнія свои о военномъ образованіи примѣрами великихъ полководцевъ и воинственныхъ народовъ древности; приводитъ сужденія новѣйшихъ замѣчательныхъ писателей. Такъ напримѣръ

¹ За многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи Россійскаго юношества, Государыня пожаловала его главнымъ Попечителемъ Воспитательныхъ домовъ, шефомъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, и произвела въ 1767 г. въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Подъ надзоромъ Бецкаго, кадетскій корпусъ получилъ новое образованіе... (Словарь Бант.-Камен. ч. I, стр. 167).

къ первому пункту первой части, вносить относящіяся къ предмету его разсужденій, наставленія Вегеція (переводъ съ Франц. изд. 1759 г. кн. I), и то мѣсто изъ «Опытовъ» Монтаня, гдѣ послѣдній говоритъ «о воспитаніи благороднаго человѣка».—Въ выноскѣ (стр. 26) авторъ «Разсужденій» замѣчаетъ: «Привожу сюда обоихъ сихъ писателей для подкрѣпленія своихъ мнѣній. Надѣюсь гдѣмъ избѣжать нареканія учиненнаго Аннибаломъ греческому философу Форміону, какъ сей дерзнулъ въ присутствіи великаго онаго генерала давать публично ученія въ воинскомъ дѣлѣ. Въ разсужденіи сего, и я въ равномъ нахожусь съ Гораціемъ случаѣ, который, извиняся предъ своими благодѣтелями, сказалъ: что онъ подобенъ точилу, которое остритъ орудія, но само не рѣжетъ; ниже, въ VIII статьѣ «о наказаніяхъ», авторъ «Разсужденій» предлагаетъ сочинить для кадетскаго корпуса уставъ о наказаніяхъ согласно съ мнѣніями Монтескье, содержащимуся въ его сочиненіи «О примомъ разумѣ законовъ» (кн. 6, гл. 12). Подобнымъ образомъ и во второй части, разсужденія подкрѣплены отрывками изъ сочиненій Локка и Сентъ-Эпремона; на стр. 67, въ статьѣ IV о нравахъ, авторъ упоминаетъ о письмахъ напечатанныхъ въ Женевѣ, подъ заглавіемъ «О законахъ и о домостроительствѣ Датскаго королевства», не указывая имени автора писемъ; по словамъ его, въ нихъ «сыщется большее объясненіе его размышленіямъ, и кромѣ того найдется многое подражанія достойное». Авторъ «Разсужденій» заимствовалъ также многое изъ мнѣній доктора Саншеса, съ которымъ былъ лично знакомъ. Вообще обѣ части «Разсужденій» относятся ко всѣмъ X главамъ «Устава» и служатъ ему дополненіемъ. Въ особливыхъ «Примѣчаніяхъ» (стр. 59) авторъ говоритъ что тщетно надѣялись бы достигнуть въ Россіи учрежденія третьяго или средняго чина народа, ¹ существованію котораго составляли непреодолимыя преграды: существенное состояніе государства, великая его обширность, и сравнительно съ нимъ малое народонаселеніе. Но чтобъ положить къ тому нѣкото-

¹ Среднее сословіе (tiers état). Бецагаръ справедливо можно назвать отголоскомъ и ревностнымъ исполнителемъ мыслей и предначертаній Екатерины II; созданіе въ Россіи средняго сословія занимало въ то время не только его, но вѣроятно и самую императрицу; авторъ «Разсужденій» возвращается не разъ въ сочиненіи своемъ къ мысли о возможности, при извѣстныхъ условіяхъ, поманутаго сословія въ Россіи.

рое начало, «то надежнѣйшаго средства нѣтъ», говоритъ онъ, «какъ только стараться о введеніи отмѣннаго воспитанія. Должно наипаче изъ сего корпуса произвести и воиновъ и гражданъ, искусныхъ въ политической экономіи и въ законахъ своего отечества такъ, чтобъ генералъ, одержавъ побѣду, могъ рѣшить судное дѣло въ Сенатѣ, распорядить теченіе доходовъ, поправлять земледѣліе, исполнять должность генерала-полицейстера, чтобъ изъ Сената, изъ военной, комерцъ, каморъ-коллегіи и изъ другихъ правительствъ, паки могъ ѣхать въ поле предводительствовать арміею, и при назначиваніи въ сіи должности не было бы нужды разбирать время и особы ¹.

Обращаясь къ лицу императрицы, авторъ «генеральнаго разсужденія о воспитаніи» говоритъ, что великіе государи рѣдко заботятся о дѣлахъ, которыхъ результаты получаютъ медленно и общія польза въ отдаленномъ будущемъ требуютъ большого труда и самоотверженія; и потому перевоспитать народъ, или, такъ сказать, переродить его, есть подвигъ, сопряженный съ неимовѣрными трудами, плодами которыхъ можетъ воспользоваться только потомство. Упомянувъ о учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго Дома, основаннаго императрицею съ самою человѣколюбивою цѣлью, авторъ переходитъ къ намѣренію ея завести въ Россіи воспитательныя училища, причемъ выражаетъ сомнѣніе о томъ, что былъ ли онъ въ состояніи изложить слабымъ перомъ своимъ намѣренія ея, касающіяся способовъ къ ихъ учрежденію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и увѣренность, что употребилъ всевозможное стараніе передать слово въ слово всѣ данныя ему изустно императрицею повелѣнія и высокія ея мысли.

Упомянувъ о академіи и разныхъ училищахъ, существующихъ съ давняго времени въ Россіи, равнымъ образомъ о иждивеніи, употребленномъ на отправленіе русскаго юношества въ чужіе края для обученія наукамъ и художествамъ, авторъ говоритъ, что су-

¹ Выписываемъ настоящее мѣсто, въ которомъ, такъ сказать, резюмированы всѣ «Разсужденія» Бецкаго, породившія идеалъ всесторонняго государственнаго человѣка въ дѣйствительности неосуществимый; но не будемъ тому удивляться, если вспомнимъ, что въѣкъ Екатерины былъ свидѣтелемъ великихъ дѣяній, достойныхъ безсмертной славы, вмѣстѣ съ тѣмъ и всевозможныхъ утопій, неисполнимыхъ и невозможныхъ прожектовъ, надъ которыми трудились тогдашніе государственные люди, и которые въ настоящее время остались лишь памятниками плодovitости человѣческаго воображенія.

цественной изъ того пользы мало, если и совѣмъ въ результатѣ не оказалось; причину тому полагаетъ онъ не въ томъ, что будто бы провидѣніе отказало русскому народу въ способностяхъ къ наукамъ и художествамъ, но желаетъ доказать, что къ достиженію цѣли не были приняты настоящія мѣры, о которыхъ никто не помышлялъ. «Изъ посланныхъ еще при государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ», говоритъ онъ, «дворяне съ хорошими возвратились успѣхами въ томъ, чему они обучаться назначены были; но по возвращеніи, имѣя нуть и право къ большимъ чинамъ и заслугамъ, не могли они въ томъ упражняться. Другіе изъ подлѣсти къ наукамъ взятые, также весьма скоро успѣвали въ оныхъ, но скорѣе еще въ прежнее невѣжество и самое небытіе возвратились». Въ слѣдствіе этого, по словамъ автора, средняго сословія до настоящаго времени и произвести не могли. Онъ утверждаетъ, что при отсутствіи правильнаго и нравственнаго воспитанія, успѣха въ наукахъ и художествахъ ожидать нельзя, и по этому существованіе средняго сословія въ Россіи невысказуемо; для того, чтобъ создать новое поколѣніе людей, или по выраженію автора «новую породу», нѣтъ инаго средства какъ заведеніе воспитательныхъ училищъ для обоюго пола дѣтей, которыхъ принимать отнюдь не старѣе, какъ по пятому, и по шестому году. За тѣмъ онъ рассуждаетъ о нравственныхъ основаніяхъ, на которыхъ должны быть учреждены означенныя училища, равнымъ образомъ и о гигиеническихъ условіяхъ, при которыхъ должны воспитываться дѣти, и такъ какъ отъ упомянутыхъ учрежденій зависитъ все воспитаніе «новой породы», то авторъ обращаетъ особенное вниманіе на выборъ учителей, учительницъ, директоровъ и правителей, которые должны быть извѣстной, испытанной честности, праводушія, непорочнаго поведенія и нравовъ.

Въ заключеніе онъ, обращаясь къ Императрицѣ, упоминаетъ о регламентахъ и инструкціи, которые по ея повелѣнію должны представить ей о учрежденіи таковыхъ воспитательныхъ училищъ: во первыхъ въ С.-Петербургѣ при Академіи Художествъ; второе— во всѣхъ губерніяхъ Россійской имперіи; третье для двухъсотъ дворянскихъ дѣвицъ, «опредѣляя для послѣднихъ часть знатнаго зданія, построеннаго Императрицею Елисаветой.» Внизу слѣва помята: «Марта 12 дня, 1764 года.»

«Краткое Наставленіе» состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ, въ которыхъ содержатся наставленія о воспитаніи дѣтей, отъ рожденія до шестнадцатилѣтняго возраста, и опредѣляются гигиеническія и

санитарныя условія, измѣняющіяся сообразно возрасту дѣтей, въ продолженіе всего дѣтства и начинающагося періода юности. ¹⁾

№ 136. **Божією милостію мы Еватерина вторая императрица и самодержица всероссійская** и прочая и прочая. Объявляемъ **всенародно**. Манифестъ данный въ С.-Петербургѣ марта 24 дня, 1766 года о убійствѣ учившемся лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку каптенармусомъ Алексѣемъ Жуковымъ и женою его Варварою Николаевою матери и сестры своей родной. Въ листъ, 7 печ. стр.

Словарь Бант.-Камен. ч. II, стр. 396—398.

На первой и второй страницахъ манифестъ; на третьей подъ литерою (А) молитва, которую обязаны были читать убійцы предъ церквою по приведеніи ихъ къ притвору и послѣ прочтенія манифеста; литера (В): прошеніе къ входящимъ въ церковь и исходящимъ изъ оной; литера (С) читать Ектенію. На четвертой, пятой и шестой страницахъ: «Слово о содѣявшихъ въ 1754 году убійства надъ матерію и сестрою своими, а нынѣ преданныхъ церковному покаянію предъ народомъ; и на седьмой: Обрядъ, по которому осужденныхъ къ смерти убійць Алексѣя Жукова и жену его Варвару всенародно вести на покаяніе.

Означенный Манифестъ напечатанъ въ Полн. Собр. Законовъ. Въ статьѣ К. Побѣдоносцева, помѣщенной въ XXX т. Русскаго Вѣстника 1860 г. стр. 462, разсказаны подробно всѣ обстоятельства убійства, выписанъ и манифестъ. Сочиненіе «Слова», произнесеннаго протопопомъ церкви св. Николая Голстунскаго Посниковымъ, по разсказамъ старожилонъ, поручено было Императрицею Екатериною 2-й Платону, бывшему въ то время законоучителемъ Наслѣдника. ²⁾ Оно и помѣщено въ Собраніи Словъ митрополита Платона. т. II. стр. 40.

¹⁾ Бецкій издалъ полную систему публичнаго и нравственнаго воспитанія обоаго пола и разлчныхъ состояній, собранную имъ изъ плановъ и учрежденій Екатерины II. Книга сія напечатана въ С.-Петербургѣ 1774 г. въ 2 частяхъ подъ заглавіемъ: «Учрежденія и Уставы, касающіеся до воспитанія и обученія въ Россіи юношества обоаго пола». Деклеркъ перевелъ сію книгу на французскій языкъ и напечаталъ въ Нейштателѣ, а потомъ въ Амстердамѣ 1795 г. въ двухъ же частяхъ. (Слов. Митр. Евген. Т. 1, стр. 37). Книга Бецкаго показана въ Россіи Смирдина, ч. 1, № 1892.

²⁾ Русск. Вѣстн. 1860, т. XXX, стр. 500 и Шрим. 1.

Покойный профессоръ И. М. Снегиревъ, въ изслѣдованіи своемъ о народныхъ лубочныхъ картинахъ, описываетъ подробно весьма любопытную и рѣдкую картинку, изображающую сцену публичнаго покаянія обоихъ убійць Жуковыхъ передъ вратами Успенскаго собора. Подпись подъ означенной картинкой извлечена изъ упомянутого выше покаяннаго обряда, приложеннаго къ манифесту.¹⁾

№ 137. **Воинской календарь** на 1766 годъ съ приложеніемъ Генералитетскихъ и Штабскихъ списковъ. **Печатанъ въ Санкт-петербургѣ** при Государственной Военной Коллегіи. 8° ,18 нн. и 118 нум. стр.

Въ началѣ обычныхъ календарныхъ свѣтцы или мѣсяцесловъ; за тѣмъ слѣдуютъ таблицы съ росписаніемъ непремѣнныхъ полковыхъ квартиръ. Въ то время дивизіи носили имена занимаемыхъ ими областей и городовъ, такъ напр., полки лифляндской дивизіи, кавалерійскіе и пѣхотные, расположены были частью въ Ригѣ, частью въ уѣздныхъ городахъ; полки эстляндской дивизіи въ Ревелѣ, Вейссенбургѣ, Гансалѣ; въ смоленскомъ намѣстничествѣ расположены были полки смоленской дивизіи, и т. д.—Далѣе, показано число гарнизоновыхъ, внутреннихъ и пограничныхъ баталіоновъ; равнымъ образомъ и занимаемые ими города. На стр. 17-й, находится «Роспись Господскимъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ,» въ которые отъ публичныхъ работъ дается свобода, за нею слѣдуетъ «Списокъ находящимся въ штатѣ при войскѣ въ полкахъ гвардіи и въ артиллеріи Генералитету и Штабъ-Офицерамъ.» Какъ означенный, такъ и слѣдующіе за нимъ списки состоятъ изъ таблицъ, раздѣленныхъ на 4 графы, изъ которыхъ въ первой означенъ годъ поступленія на службу лица, состоящаго въ спискѣ; во второй—годъ, съ котораго оно находится въ настоящемъ чинѣ; въ третьей имя его и фамилія; въ четвертой—гдѣ означенное лице состоитъ на службѣ. Такъ напр., на стр. 1, въ главѣ списка: «Графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій, вступилъ въ службу 1743 года, въ чинѣ Генераль-фельдмаршала состоитъ съ 1750 года; графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ состоитъ на службѣ съ 1716 г., а въ настоящемъ Генераль-фельдмаршалскомъ чинѣ съ 1756 года; графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ,

¹⁾ Лубочныя картинки русскаго народа въ Московскомъ мірѣ, И. Снегирева. М. 1861, стр. 67—68.

на службѣ съ 1714 г., и генераль-фельдмаршаломъ съ 1759 года; далѣе, въ такомъ же порядкѣ слѣдуютъ полные генералы, генераль-поручики, генераль-маіоры, члены Военной Коллегіи и прочіе при ней чины; члены Военной Конторы, генеральный штабъ; члены Главнаго Коммиссаріата и Главной Провіантской Канцеляріи. За тѣмъ показаны списки полковникамъ и подполковникамъ артиллерійскихъ полковъ и гарнизоновъ, инженернаго корпуса, унтеръ-сталмейстерамъ полеваго Фурштата; списки офицерскимъ чинамъ кирасирскихъ, карабинерныхъ, драгунскихъ, гуссарскихъ и пѣхотныхъ полковъ, отъ полковника до секундъ-маіора; генеральсъ-адъютантамъ, состоящимъ въ генералитетскомъ штабѣ въ подполковничьихъ и преміеръ-маіорскихъ чинахъ, и генеральсъ-адъютантамъ состоящимъ при генералахъ. Наконецъ, списки оберъ-комендантамъ и комендантамъ, состоящимъ при гарнизонныхъ командахъ отъ генераль-поручичьяго до капитанскаго чина; командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ, отъ полковничьяго до секундъ-маіорскаго чина и плацъ-маіорамъ. Описываемый «Воинскій Календарь» набранъ старыми, дурными литерами и напечатанъ небрежно. Онъ издавался подъ тѣмъ же заглавіемъ и прежде, что видно изъ подобнаго календаря показаннаго въ каталогѣ Черткова съ означеніемъ 1765 года. (Чертк. 1838. стр. 285. № 2).

1767.

№ 138. **Похожденіе Телемакова сына Улиссова** сочинено г. Фенедономъ учителемъ дѣтей Короля Французскаго бывшимъ потомъ Архіепископомъ Камбрѣйскимъ и Княземъ Римскія Имперіи. Переведено на Россійскій языкъ въ 1734 году. Напечатано вторымъ тисненіемъ въ Санкт-петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1767 года. 2 части. 4°. Въ первой 8 нел. (заглав. 1-й части, къ загл. картинѣ, аргументы книгамъ) 148 нум. стр. Во второй 6 нел. (заглав. 2 части и аргументы) 141 нум. стр. и 27 гравиров. картинъ.

Сошк. ч. 4. № 8616.

Настоящее изданіе Телемака есть перепечатка, только въ другомъ форматѣ, книги описанной подъ № 59, но въ немъ замѣчательны картины работы академика Вортмана, копированныя съ гравюръ Шикара Римскаго; онѣ считаются очень рѣдкими. ¹ На

¹ Словарь русск. гравировъ Д. А. Ровинскаго стр. 176, № 34—38.

оборотѣ 3-й нум. страницѣ 1-й части находится слѣдующее объясненіе фронтисписа въ началѣ книги: «Телемакъ препровождаемой Минервою и прикрытой ея щитомъ отрицается отъ прелестей увеселенія, сластолюбія и гордости; раждающихъ невоздержаніе, жадность, измѣну и отчаяніе; и имѣя себѣ вождемъ Геніуса истинной славы, восходитъ по крутой дорогѣ ко храму безсмертія, будучи окруженъ противными порокамъ добродѣтелями, какъ-то: предвидѣніе, соблюденіе тайны, вѣрность, истина, благочестіе, миръ, правосудіе, вольность, согласіе и мужество, которыя всѣ признаваемы по обыкновенію къ нимъ приписуемымъ знакамъ».—Подъ фронтисписомъ подпись; С. А. Wortmann sculps. Petropoli. A° 1757. Прочія картины безъ подписей, за исключеніемъ 5-й и 13-й, на которыхъ подпись та же, что и на фронтисписѣ; на одной выставленъ 1753, и на другой 1764 годъ. По фронтиспису и картинѣ съ 1753 годомъ можно думать, что Академія предполагала издать, вторично Телемака еще въ царствованіе Елисаветы Петровны, но неизвѣстно по чему не исполнила своего намѣренія. Въ 1782 году это изданіе было повторено, но тѣ же картины оттиснуты усталыми досками. ⁴

№ 139. **Переводы изъ энциклопедіи.** Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1767 года, 3 части, 8°. Въ первой 2 нум. и 121, во второй 158 и въ третьей 126 нум. стр. въ концѣ каждой части по одной страницѣ оглавленія „Артикуламъ“.

Сопик. ч. 4. № 8100.—Смирд. ч. IV. № 6200.

На двухъ первыхъ нумерованныхъ страницахъ напечатаны „Имена трудящихся въ переводѣ, съ показаніемъ вятыхъ ими матерій“:

1. Александръ Ильичъ Бибииковъ—Военную Науку.
  2. Сергѣй Матвѣевичъ Кузминъ—Юриспруденцію.
  3. Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ—Коммерцію и Манифактуры.
  4. Степанъ Федоровичъ Стрекаловъ—Алгебру и высшую Математику.
  5. Михайло Матвѣевичъ Херасковъ—Поэзію, Словесныя Науки и Магію.
  6. Князь Федоръ Алексѣевичъ Козловской—Писмена.
  7. Семенъ Васильевичъ
  8. Алексѣй Васильевичъ
- } Нарышкины—Нравоученіе.

⁴ Сопик. ч. IV. № 8617.

9. Алексѣй Андреевичъ Ржевской—Исторію.
10. Сергѣй Герасимовичъ Домашневъ—Географію.
11. Петръ Дмитріевичъ Веніаминовъ }
12. Семенъ Герасимовичъ Зибелинъ } Медицину.
13. Петръ Ивановичъ Погоретскій }
14. Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ—Метафизику.
15. Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ—Финансы, или дѣла принадле-
жація къ государственнымъ доходамъ.
16. Дмитрій Васильевичъ Волковъ-описание Искусствъ и Художествъ.
17. Михайло Григорьевичъ Собакинъ—Политику.
18. Графъ Аполлосъ Елафродитовичъ Мусинъ-Пушкинъ-Минералогію.
19. Князь Николай Никитичъ Трубецкой — Церковную Исторію. ¹

За тѣмъ слѣдуетъ извѣщеніе: «Есть ли кто еще въ толь полезномъ трудѣ участіе принять пожелаетъ въ такихъ матеріяхъ, которыя еще не разобраны, тотъ можетъ переводы свои присылать къ издателю сихъ листочковъ, канцеляріи Совѣтнику и Императорскаго Московскаго Университета Директору, господину Хераскову, съ подписаніемъ своего имени, какъ оныя и въ печать издавать будутъ, потому что поправленія въ переводахъ никакого не будутъ; слѣдственно каждый за себя и отвѣтствовать долженъ. Причемъ наблюдать должно, чтобъ артикулы, назначенные переводчикомъ къ напечатанію въ одно время, были и присыланы вдругъ, а не по частямъ; переписаны чистымъ и четкимъ письмомъ; а находящіяся при переводимыхъ артикулахъ ссылки на другіе артикулы надлежитъ изображать, во первыхъ французскими оныхъ артикуловъ званіями, съ переводомъ оныхъ на російской, или и безъ переводу.»—Такъ какъ настоящее изданіе не долго продолжалось, то нѣкоторые изъ поименованныхъ въ вышеприведенномъ спискѣ лицъ не успѣли напечатать своихъ переводовъ, но энциклопедіи Дидерота и Даламберта суждено было послѣ непродолжительнаго времени служить опять источникомъ для русскихъ переводчиковъ. На слѣдующій годъ, по прекращеніи московскаго ученаго предпріятія, Императрица Екатерина поручила нѣсколькимъ избраннымъ ею лицамъ главное смотрѣніе надъ имѣющимъ учредиться обществомъ, котораго обязанность была—стараться о пере-

¹ См. Библиогр. Зап. Лонгинова, Современникъ 1837. № VII, «Ученое предпріятіе, въ Москвѣ», гдѣ приведены подробныя свѣдѣнія объ означенныхъ здѣсь лицахъ.

водѣ чужестранныхъ книгъ на російскій языкъ. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1762 г. № 91, вторникъ, ноября 11 дня, напечатано слѣдующее извѣстіе изъ Царскаго Села: «Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая наша Государыня, пекущаяся непрерывно о блаженствѣ своего народа, третьяго дня, по богато изливающимся отъ престола, Ея премудростію огражденнаго, на распространеніе въ Россіи Наукъ щедротамъ, благоизволила на первый случай пожаловать ежегодно по пяти тысячъ рублей на Россійскіе переводы хорошихъ иноязычныхъ книгъ, и смотрѣніе надъ употребленіемъ сея казны въ пользу общества и въ награжденіе желающихъ въ переводахъ трудиться, высочайше препоручила Ихъ Сіятельствамъ, Графу Владиміру Григорьевичу Орлову, Графу Андрею Петровичу Шувалову и Коллежскому Совѣтнику Григорію Козицкому ¹⁾ «Очень можетъ быть, что прежній переводчикъ статей изъ энциклопедіи, Шуваловъ, пожелалъ, чтобъ подобныя переводы продолжались. У Сопикова показаны такія статьи съ именами переводчиковъ, и онѣ печатались отдѣльно, и дешево продавались; изъ числа трудившихся, нѣкоторые болѣе или менѣе извѣстны въ литературѣ: Семенъ Башиловъ, издатель «Судебника», русской лѣтописи по Никонову списку, изданной имъ вмѣстѣ съ Шлѣцеромъ и Полѣновымъ, «Кандида», Вольтера; кромѣ многихъ другихъ его переводовъ, онъ участвовалъ въ нѣкоторыхъ сатирическихъ журналахъ; менѣе извѣстные переводчики статей изъ энциклопедіи были: Иванъ Туманскій, Иванъ Вансловъ, Василій Тузовъ (издатель журнала «Поденьщина») и Яковъ Костенскій.

№ 140. **Правда русская**, данная въ **одинадцатомъ вѣкѣ** отъ **Великихъ Князей Ярослава Владимірча** и сына его **Изяслава Ярославича**—изданіе **Августа Шлѣцера**, Профессора Исторіи при Императорской Академіи Наукъ и члена Королевскихъ Академій Наукъ въ Геттингѣ и въ Стокгольмѣ. Въ **Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ. 1767 года. 8°, 18 нум. (посвященіе) и 15 нум. страницъ.

Соплв. ч. 4, № 8777.—Смирд. ч. I, № 1653.—Катал. Демид. ч. I, стр. 246.—Библ. Общ. Истор. и Древн. отд. II, № 577.—Митроп. Евген. т. II, стр. 255.

Посвящена графу Владиміру Григорьевичу Орлову, Директору Академіи Наукъ. Шлѣцеръ между прочимъ указываетъ на необхо-

¹⁾ Мысль о пользѣ, которую могло бы принести «Общество», старающееся о печатаніи книгъ, была выражена Новиковымъ въ журналѣ его «Живописецъ» (письмо Любомудрова изъ Ярославля ч. 2, стр. 64), и которую онъ въ послѣдствіи привелъ въ исполненіе въ обширныхъ размѣрахъ.

димось для исторіи какого-либо народа, разъясненія его древнихъ законовъ, при чемъ приводитъ въ примѣръ западныя государства, также и Шведовъ, тщательно сохранившихъ памятники древнихъ своихъ законоположеній. Знаменитый изслѣдователь русскихъ лѣтописей справедливо замѣчаетъ, что древніе законы, сколько бы они кратки и сухи не были, составляютъ въ нѣкоторомъ родѣ лѣтописи, содержащія въ себѣ точнѣйшее изображеніе того вѣка, въ которомъ были начертаны. Кроме того, по его мнѣнію, не менѣе справедливо, они не только полезны, но и необходимы въ практической юриспруденціи. «Все законы,» говоритъ Шлѣцеръ, «соть бы даны были въ различныя времена и при различныхъ обстоятельствахъ, составляютъ одну цѣль, до конца которой иначе нельзя добраться, какъ развѣ прошедши ее всю.» Въ заключеніе, онъ, не сомнѣваясь въ томъ, что какъ въ частныхъ рукахъ, такъ и въ монастыряхъ найдутся лѣтописцы, въ которыхъ содержится «Правда», заявляетъ надежду, что можетъ быть нѣкоторыя лица, ревнуя къ общей пользѣ, пришлютъ въ Академію Наукъ точныя и вѣрныя съ помянутыхъ рукописей списки, посредствомъ свода которыхъ можно бы было не только объяснить «Правду», но и положить основаніе Полному Собранію русскихъ законовъ.—По словамъ митрополита Евгенія, Шлѣцеръ хотѣлъ приготовить русскую публику къ новому способу обращенія съ отечественною своею исторіею. «Для сего напечаталъ онъ,» продолжаетъ помянутый писатель, «въ 1767 году при Академіи Правду Русскую, одну изъ важнѣйшихъ рукописей Русской Древности, находившуюся въ одномъ только Татищева списокѣ Новгородской лѣтописи, слово въ слово, для противоположности переправленному Таубертомъ Нестору, безъ всякихъ, однакожъ объясненій, и потому для публики непонятную, и посвятилъ оную тогдашнему Директору Академіи, гр. В. Г. Орлову, и въ посвященіи ему изъяснилъ свои мысли о русскихъ лѣтописяхъ, послѣ пространнѣе изложенныхъ въ особой книжкѣ 1768 г. «Probe Russischen Annalen». Все его желаніе состояло въ томъ только, чтобы приучить русскихъ издавать древнія писанія для будущихъ толкователей. Онъ достигъ своего намѣренія, хотя и не исполнилось его прошеніе о собраніи большаго числа списковъ, что изъяснилъ онъ въ приписаніи сей своей книги тогдашнему президенту графу Владиміру Григорьевичу Орлову. ¹⁾

¹ Словарь Митр. Евген. т. II, стр. 254—255.

№ 141. **Гномологіѣъ**, или собранія изъ разныхъ творцовъ **миѣнія Хрусолоровы**, по алфавиту. И при томъ краткія нѣкоторыхъ древнихъ писателей **эпistolы**, или Граматки: Еще жъ седми Греческихъ Мудрецовъ, и другихъ Філософовъ Апофегматы, или Наставленія и Совѣты. Переведено съ Эллиногреческаго языка статскимъ совѣтникомъ Стефаномъ Писаревымъ.—Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1767 года. 16°. 6 вѣн. (посвященіе и обращеніе къ читателю), и 125 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 2846.—Смирд. ч. IV, № 6201.—Катал. Демид. т. 1, стр. 243.

Плодовитый переводчикъ съ древняго греческаго и италіянскаго языковъ, Писаревъ, посвящаетъ настоящую книжку малолѣтнему Кириллу Семеновичу Нарышкину, капралу лейбъ-гвардіи коннаго полка. «Миѣнія изъ разныхъ Творцовъ» написаны въ подлинникѣ стихами, о чемъ и упомянуто въ концѣ (стр. 50); они состоятъ изъ различныхъ сентенцій, относящихся къ жизни человѣческой: юности, старости, смерти; страстямъ, порокамъ, счастью и несчастью и т. д. Къ «эпистоламъ» слѣдующее заглавіе: «Изъ Греческихъ эпistolъ или Граматокъ, выбранныя цвѣтки.» составляющіе краткіе отрывки, числомъ до 40.—Передъ «Апофегматами» семя греческихъ мудрецовъ означены ихъ имена (стр. 80).

№ 142. **Avctoris Theophili Sigefri Beeri olim Professoris orientalis historiae et linguarum orientalium, in Academia Petropolitana. Dissertatio de varagis** т. е. сочиненіе о **Варягахъ** автора **Теофила Веера**, бывшаго Профессора Восточной Исторіи и Восточныхъ языковъ, при Императорской Академіи наукъ. Переводилъ съ латинскаго **Киріяеъ Кондратовичъ**. 1747 года, въ Генварѣ. При Императорской Академіи Наукъ, 1767 году, въ мѣсяцѣ Іюль. 8°. 7 вѣн. (посвященіе и эпиграмма) и 56 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 3170.—Плав. ч. II, № 3056.—Смирд. ч. II, № 2632.—Катал. Демид. ч. I, стр. 220.—Чертк. 1838, стр. 86, № 1.—Митр. Евген. т. 1, стр. 300.

«Разсужденіе о Варягахъ» есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ диссертаций Байера; она, равно какъ и другія извѣстія и диссертации его о Россіи, вошли въ 1-ю часть Россійской Исторіи Татищева, по порученію котораго онѣ и были переведены Кондратовичемъ. Переводъ «Сочиненія о Варягахъ» посвященъ совѣтнику штатсъ-конторы, Алексѣю Степановичу Волкову. Исчисляя различ-

ныя заслуги, оказанныя имъ отечеству, Кондратовичъ представляетъ нѣчто въ родѣ послужнаго списка своего патрона, приправленный похвалами блистательной его дѣятельности и учености. Не удовлетворяясь, повидимому, оглашеніемъ умственныхъ качествъ Волкова, онъ пожелалъ воздать хвалу и душевнымъ его качествамъ, и какъ сочиненіе эпиграммъ было одною изъ спеціальностей переводчика «Разсужденія», то онъ не упустилъ случая написать такую Волкову, которая и напечатана на слѣдующей за посвященіемъ страницѣ, подъ заглавіемъ: «Прозваніе съ дѣлами несогласно». Въ ней объясняется, что не смотря на прозваніе «Волкова», происходящее отъ имени хищнаго звѣря, первый являетъ духомъ своимъ не злобивую овцу, и затѣйливая эпиграмма оканчивается слѣдующимъ двустушиемъ:

„Сіе признаеть всякъ, признаеть правотолкъ,
„Что въ волкѣ ты овца, другій въ овцѣ есть волкъ.“ *)

1768.

№ 143. Судебникъ государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, и нѣкоторые сего государя и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненные повоиннымъ тайнымъ совѣтникомъ и Астраханскимъ губернаторомъ Васильемъ Бикитичемъ Татищевымъ. Въ Москвѣ, при Императорскомъ Университетѣ, 1768. 4°. 2 псн., (предисловіе). 138 нум., и 14 псн. стр. (Резстръ находящимся въ сей книгѣ матеріаламъ и древнимъ словамъ по алфавиту).

Соник. ч. 4, № 11593. — Смирд. ч. I, № 1655. — Катал. Демид. ч. I, стр. 246. — Чертк. 1838. стр. 238, № 5. — Опытъ Слов. Новик. стр. 140 и 214. — Митр. Евген. т. II, стр. 75 и 201

Извѣстно нѣсколько изданій «Судебника» въ прошедшемъ столѣтіи; первое изъ нихъ напечатано со списка, хранящагося въ библиотекѣ Академіи наукъ, переводчикомъ академіи Семеномъ Ба-

* По свидѣтельству Новикова и митр. Евгенія у Кондратовича было собрано сочиненныхъ и переведенныхъ имъ изъ древнихъ авторовъ 10,000 эпиграммъ, хранящихся въ настоящее время въ Публичной Библиотекѣ. Изъ числа ихъ напечатано только 300, подъ заглавіемъ «Старикъ молодой».

шиловымъ, и замѣчательно совершенною точностію даже въ самыхъ буквахъ. Башиловъ руководствовался правилами знаменитаго профессора Шлёцера; другое изданіе въ томъ же году напечатано въ Москвѣ Г. Ф. Миллеромъ, по собственно-ручному списку В. Н. Татищева, съ присоединеніемъ къ нему объяснительныхъ примѣчаній. Въ немъ кромѣ судебника и дополнительныхъ къ нему указовъ, находящихся и въ первомъ изданіи Башилова, помѣщена копія съ драгоценнаго письма Царя Іоанна къ архіепископу Казанскому Гурію (стр. 127—129). Съ означеннаго изданія, «Судебникъ и дополнительные указы», но безъ примѣчаній, перепечатаны г. Максимовичемъ въ его «Указателѣ Россійскихъ Законовъ». ¹ Второе изданіе «Судебника», напечатанное Миллеромъ, перепечатано въ Москвѣ 1786 года въ 8°, въ третій разъ онъ былъ помѣщенъ въ 1-й части «Продолженія Древн. Росс. Вивлюэки» (изд. Новикова), со сводомъ по списку Попова. О рѣдкомъ спискѣ этого Судебника, доставшемся Татищеву, онъ самъ въ предисловіи къ «Русской Правдѣ» и къ означенному «Судебнику» (Продолж. Рос. Вивл. част. I) говоритъ, что рукопись съ прописями золотомъ, въ золотомъ бархатѣ, съ серебряными застежками, и кажется принадлежала дому бояръ Романовыхъ; какъ вещь драгоценную, Татищевъ поднесъ ее въ 1734 году, императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, а копію отдалъ въ Академію Наукъ. Сониковъ замѣчаетъ, что первое изданіе «Судебника» Миллера лучше втораго, напечатаннаго въ 1786. году, и отмѣчаетъ его рѣдкимъ.

№ 144. **Опытъ историческій и критическій о разгласіяхъ церквей въ Польшѣ**, сочиненъ Іосифомъ Бурдильиономъ, Профессоромъ права общенароднаго, а съ французскаго переведенъ В. Т. Въ Санктпетербургѣ. При морскомъ шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ 1768 года. 8°. 4 вен. 40 пум. стр. (передъ заглавнымъ листомъ, на особливой страницѣ заглавіе: **ОПЫТЪ историческій и критическій**). Страницы начинала съ заглавн. листа въ фигурныхъ рамкахъ.

Соник. ч. 2, № 2575. Смирд. ч. 1, № 799.—Чертк. 1838. стр. 225, № 24.—Катаал. книгъ Москов. Университета Ф. Ф. Рейсса. т. III, стр. 312 № 2.—Списокъ русск. аноним. книгъ г. Геннади. Слб. 1874. стр. 28.

¹ Законы В. К. Іоанна Васильевича, и судебникъ царя В. К. Іоанна Васильевича съ дополи. указ. изд. К. Калайд. вичечъ и П. Строевымъ М. 1819. 4°. Предисл. стр. XXVI—XXVIII.

² Мытр. Евген. т. II, стр. 201.

Въ началѣ книжки, «Извѣстіе отъ переводившаго», (Тредіаковскаго), въ которомъ объясняется, что она сочинена, «въ превосходное почтеніе греческому православію предъ римскою церковію, и въ толикую же славу Императрицѣ Екатеринѣ II». Относительно автора брошюры, мнѣнія переводчика есть то, что хотя въ заглавіи и показанъ нѣкто Іосифъ Бурдильионъ, но что это ничто иное какъ псевдонимъ, подъ которымъ скрывается одинъ изъ славнѣйшихъ во всей Европѣ, французскихъ философовъ, истинный авторъ книжки; при всемъ этомъ Тредіаковскій его не называетъ, хотя понятно, что онъ подразумеваетъ Вольтера. Догадки свои онъ, между прочимъ, основываетъ на правописаніи автора, употребляемаго имъ въ нѣкоторыхъ именахъ и временахъ глаголовъ, состоящее въ замѣнѣ двугласной буквы oi, двугласною же ai; также и на слогѣ, отлѣчающемся исчисленными переводчикомъ различными высокими достоинствами, и по его словамъ «всеми другими благоудобрѣніями и отличною высотой острыхъ мыслей».

Французскій подлинникъ напечатанъ въ 1767 году въ Базелѣ подъ заглавіемъ: «*Essai historique et critique sur les dissensions des églises de Pologne, par Joseph Bourdillion, professeur en droit public. 8°*»; извѣстенъ и нѣмецкій переводъ: «*Der Kirchen zwist der Polen, historisch Kritisich beleuchtet*», напечатанный въ Лембергѣ, 1781 года. ¹ О русскомъ переводѣ Тредіаковскаго, въ Словарѣ митрополита Евгенія указаній нѣтъ, равнымъ образомъ и въ «Избранныхъ сочиненіяхъ русскихъ авторовъ», Перевальскаго, о немъ ничего не сказано. Книжка была перепечатана въ Москвѣ въ 1787 году, но кромѣ этого перевода извѣстны два другіе изданныя въ 1776 и 78 годахъ, изъ которыхъ первый принадлежитъ князю Василью Мещерскому ².

№ 145. Велізерьъ, сочиненія господина Мармонтеля, члена французской академіи, переведенъ на Волгѣ. Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1768 года. 8°. 6 нел. (посвященіе), 8, (предисловіе) и 283 нум. стр. и 1 нел. стр. (погрѣшности).

Сопик. ч. 2, № 2421.—Плав. ч. III. № 4107.—Чертк. 1838. стр. 467, № 82.—Митр. Евген. Т. I, стр. 210.—«Новиковъ и Мартицисты» Логинова, стр. 20.

¹ Катал. Рейсса. Т. III, стр. 312.

² Сопик. ч. 2, № 2376—77.

Въ посвященіи книги епископу тверскому Гавріилу, переводчики, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, сравниваютъ его по христіанскимъ, украшающимъ его, добродѣтелямъ, съ Велисаріемъ.—Въ «Предисловіи» авторъ говоритъ, между прочимъ, что сочиненіе его основано болѣе на народномъ преданіи, нежели на исторической истинѣ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, помянутое преданіе до того слилось съ исторіею, что понятіе о слѣпомъ и просящемъ подаванія Велисаріѣ не можетъ быть различно отъ того, по которому онъ здѣсь изображаетъ знаменитаго дѣянiami и несчастіями героя.

Переводомъ «Велисарія»; занималась императрица Екатерина II съ лицами, составлявшими ея общество, путешествуя по Волгѣ отъ Твери до Симбирска. Въ послѣдующихъ изданіяхъ «Велизера» 1773 и 1785, имена и фамиліи лицъ участвовавшихъ въ переводѣ, означены только заглавными буквами, но напечатаны въ книгѣ: «Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, изданныя сыномъ его сенаторомъ Бибиковымъ, напечатанной въ 1817 году ¹; не излишне будетъ припомнить ихъ здѣсь: Предисловіе и 1-ю главу перевелъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ; 2-ю, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ; 3-ю, Сергѣй Михайловичъ Кузминъ; 4-ю, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ; 5-ю, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ; 6-ю, Дмитрій Васильевичъ Волковъ; 7-ю и 8-ю, Алексѣй Васильевичъ Нарышкинъ; 9-ю, императрица Екатерина; 10-ю, 11-ю и 12-ю, Дмитрій Васильевичъ Волковъ; 13-ю, Александръ Ильичъ Бибиковъ; 14-ю, графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ; 15-ю, Григорій Васильевичъ Козицкій. ² Извѣстны еще два перевода «Велисарія», изъ которыхъ первый, принадлежитъ Курбатову, съ прибавленіемъ статей нравоучительной философіи; онъ напечатанъ въ Спб-гѣ, 1769 года ³, и второй Соникову (извѣстному составителю «Опыта русской библіографіи»), также съ присовокупленіемъ статей изъ нравственной философіи Мармонтеля, и картиною; оно напечатано 1803 г. въ Спб-гѣ, въ 12^о ⁴.

¹ Смирд. ч. II, № 2865.

² Зап. Бибикова, стр. 78—79.

³ Сопик. ч. 2, № 2424.

⁴ Тамъ-же № 2425. Сониковъ помѣстилъ изъ перевода своего пространную выписку, на 41 строч. мелкаго шрифта. Французскій подлинникъ «Велисарія», напечатанный въ Парижѣ въ 1767 году, былъ также переведенъ на простой греческій языкъ и напечатанъ въ Вѣнѣ въ 1783 году. (Brun. T. 2, d. 435).

№ 146. **Описаніе славенскаго языческаго баснословія**, собраннаго изъ разныхъ писателей, и снабдѣннаго примѣчаніями. **Въ Санктпетербургѣ**, 1768 году. 12°. 12 вѣн. (предъувѣдомленіе) и 48 нум. стр.

Сопик. ч. 4. № 7554.—Шав. ч. II, № 3809.—Смирд. ч. II, № 2356.—Чертк. 1838, стр. 93, № 1.—Опыт. Слов. Новик. стр. 170.—Митр. Евген. Слов. т. II, стр. 133.

Въ «Предъувѣдомленіи» къ книжкѣ своей авторъ ея, Михаилъ Поповъ, послѣ краткаго обзорѣнія славянскаго баснословія, извѣщаетъ читателя, что источниками для «Описанія» служили: Древній славенороссійскій лѣтописецъ, Россійская Исторія Ломоносова. Исторіографія Славенскаго народа Мавроурбина, архимандрита Рагужскаго, и нѣкоторыя рукописныя русскіе лѣтописцы; простонародныя сказки, пѣсни, игры и нѣкоторыя оставшіяся обыкновенія. Самое описаніе расположено азбучнымъ порядкомъ; оно было напечатано во второй разъ, въ 1-й части книги: «Досуги или Собраніе Сочиненій и переводовъ М. Попова»¹). Новиковъ, покровитель Попова и издатель многихъ его стиховъ, литературныхъ произведеній и переводовъ, упоминаетъ въ издававшихся подъ его редакціею въ 1777 году, С.-Петербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ, при критическомъ разборѣ помянутыхъ «Досуговъ» о помѣщенномъ въ нихъ вторично «Описаніи древняго славенскаго баснословія,» при чемъ говоритъ и о первомъ изданіи, напечатанномъ въ типографіи Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса (чего не означено на загл. листѣ). О самомъ сочиненіи М. Попова отзывается съ похвалою, но замѣчаетъ, что напрасно авторъ не помѣстилъ при «Описаніи» своемъ тѣхъ пѣсенъ и описанія игръ, находившихся въ числѣ матеріаловъ, которыми онъ пользовался, что придало бы достовѣрность употребленнымъ имъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собственнымъ догадкамъ.

№ 147. **Яропольъ и Димиза трагедія Александра Сумарокова**. Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ на Императорскомъ театрѣ въ 1758 году.—**Печатано** при Императорской Академіи Наукъ 1768 года. 8°. 79 нум. стр. (счетъ съ загл. листа).

Сопик. ч. 5, № 11985.—Смирд. ч. IV, № 6993.—«Сумароковъ» Булича, стр. 149.—Митр. Евген. т. II, стр. 186.—Опытъ слов. Новик. стр. 208.—Слов. Бянт.-Камен. т. 5, стр. 114.—Драм. Словарь, стр. 165 166.

¹ Сопик. ч. 2, № 3289. Смирд. ч. IV 6152.

«Ярополкъ и Димиза» разыграна въ первый разъ придворною группою Волкова; и послѣ представленія этой трагедіи Сумароковъ, какъ говорятъ, далъ себѣ слово не писать для театра, въ слѣдствіе испытанныхъ огорченій—и сдержалъ его. «Ярополкъ» также какъ и другая трагедія «Семира» оставались не напечатанными, первая 10, а вторая 17 лѣтъ послѣ ихъ представленія, но наконецъ исправленные, напечатаны въ первый разъ въ 1768 году. Сумароковъ, въ письмѣ своемъ къ графу Безбородко, представляя «Роспись» изданнымъ, исправленнымъ и передѣланнымъ своимъ сочиненіямъ, при трагедіяхъ «Ярополкъ» и «Семира» говоритъ, что онѣ исправлены и изданы со многими отмѣнами, и стали лучше¹. Второй разъ трагедія «Ярополкъ» помѣщена въ Полномъ собраніи сочиненій Сумарокова (ч. III стр. 333, изд. 1-е 1781 г.), и въ третій, перепечатана въ 1786 году въ «Россійскомъ Театрѣ»²; кромѣ того, извѣстно еще изданіе напечатанное въ 1786 году въ Москвѣ, въ типографіи Компаніи Типографической, и названо четвертымъ, но у Сопикова ошибочно третьимъ. М. Н. Лонгиновъ полагаетъ, что это изданіе «Ярополка» равно какъ и другихъ трагедій Сумарокова, ни что иное какъ отдѣльные оттиски изъ Новиковскаго изданія сочиненій Сумарокова 1787 года, или изъ Россійскаго Театра³.

Относительно содержанія трагедіи, приводимъ здѣсь сказанное о ней Буличемъ: «Хотя дѣйствіе и происходитъ въ Кіевѣ, но между тѣмъ, кромѣ изобрѣтенныхъ Сумароковымъ русскихъ именъ, собственно русскихъ чертъ въ трагедіи искать нечего; дѣйствующія лица трагедій Сумарокова не принадлежатъ ни какой странѣ, ни какому народу». «Драматическій Словарь», отмѣчающій на страницахъ своихъ степень благосклоннаго приѣма публикою или другою изъ изчисленныхъ имъ театральныхъ пьесъ, при трагедіи «Ярополкъ» остается нѣтъ, что даетъ право заключить о болѣе или менѣе холодномъ приѣмѣ публикою означеннаго драматическаго произведенія.

№ 148. **Семира, трагедія Александра Сумарокова.**—Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ на Императорскомъ театрѣ, въ исходѣ 1751 года. Печатано при Императорской

¹ Библиограф. Записки 1, 430 и Русск. Архивъ 1871 № 10, статья М. Н. Лонгинова «Послѣдніе годы жизни А. П. Сумарокова.»

² Тамъ же стр. 1648.

Академіи Наукъ, 1768 года. 8°. 91 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа).

Сопик. ч. 5, № 11948.—Смирд. ч. IV, № 6956.—Митр. Евген. Слов. т. II, стр. 186.—Опытъ Новикова, стр. 208.—Слов. Бант.-Камен. т. 5, стр. 114.—«Сумароковъ» Булича стр. 149.—Драм. Словарь 1787 г. стр. 124.

«Семира» была представлена первый разъ кадетами шляхетнаго корпуса, и оставалась, какъ сказано выше, не напечатанною 17 лѣтъ послѣ перваго представленія; означенная трагедія вышла въ свѣтъ, также какъ и предыдущая—исправленною авторомъ.—Что касается послѣдующихъ ея изданій, то къ ней относятся совершенно тоже самое, что сказано о трагедіи «Ярополкъ. «Семира» взята изъ временъ Олега, и дѣйствіе происходитъ въ Кіевѣ. Вотъ что свидѣтельствуетъ о ея достоинствѣ и успѣхѣ «Драматическій Словарь»: Много разъ была представляема на Россійскихъ театрахъ. Всегдашнее вниманіе и похвалу имѣла отъ публики. Красота стиховъ, и греческіе характеры достойны уваженія и безсмертія автора; переведена сія трагедія на разные Европейскіе языки ¹. — Бантышъ-Камскій, упоминая въ біографіи Сумарокова о его произведеніяхъ, говоритъ, что трагедія «Семира» и «Синавъ» увѣнчали славою автора ихъ.

№ 149. **Хоревъ**, трагедія Александра Сумарокова. Представлена въ первый разъ въ началѣ 1750 году на Императорскомъ театрѣ, въ Санктпетербургѣ. Печатано въ другой разъ при Императорской Академіи Наукъ 1768 года. 8°. 72 нум. стр. (счетъ съ загл. листа).

Сопик. ч. 5, № 11970.—Смирд. ч. IV, № 6979.—Опытъ Новик. стр. 208. Митр. Евген. т. II, стр. 186.—Слов. Бант.-Камен. т. 5, стр. 114.

Это есть первая изъ трагедій Сумарокова ² представленная въ первый разъ при дворѣ кадетами шляхетнаго корпуса; напечатана первымъ изданіемъ въ 1747 году при Императорской Академіи наукъ. На основаніи этой первой трагедіи, перваго опыта своего, Сумароковъ заслужилъ почетное имя «отца російскаго

¹ Драм. Слов. стр. 124.

² См. Булича «О драматическихъ произведеніяхъ Сумарокова;» разборъ трагедій начиная съ «Хорева» при чемъ разказано ея содержаніе стр. 135, и 142—145.

театра,» а Новиковъ даетъ ему названіе «сѣвернаго Расина,» признанное всѣми современниками ¹. Въ вышеупомянутой «Росписи,» помѣщенной въ письмѣ Сумарокова къ графу Безбородко, первый замѣчаетъ о ней тоже, что о трагедіи «Ярополкь.—О изданіяхъ «Хорева» слѣдуетъ повторить тоже самое, что о двухъ предыдущихъ и слѣдующей трагедіяхъ. Драматическій Словарь даетъ о первой трагедіи Сумарокова слѣдующій отзывъ: «Трагедія сочиненная извѣстнымъ всѣмъ славнымъ писателемъ г. Сумароковымъ, въ первый разъ представлена была у Двора, благородными служащими въ Шляхетномъ кадетскомъ сухопутномъ корпусѣ 1750 года. Столько сія трагедія имѣла уваженія по складному положенію стиховъ и мысли автора въ содержаніи ея, что по правдѣ почтеться можетъ первою на нашемъ языкѣ въ новомъ стилѣ и театральномъ вкусѣ писанною.»

№ 150. **Синавъ и Труворъ, трагедія Александра Сумарокова.** Представлена въ первый разъ въ 1750 году, іюля 21 дня, на Императорскомъ театрѣ, въ Петербургѣ.—Печатано въ другой разъ при Императорской Академіи Наукъ 1768 года. 8°. 79 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 5, № 11954.—Смирд. ч. IV, № 6960.—«Опытъ» Новик. стр. 208. Митр. Евген. Слов. т. II, стр. 186.—Слов. Баят-Камен. т. 5, стр. 114.

Исправленная перепечатка третьей трагедіи Сумарокова; о первомъ изданіи ея см. № 70, настоящаго труда. О послѣдующихъ изданіяхъ тоже, что о предыдущихъ трагедіяхъ № 147—149.

№ 151. **Лихомецъ, комедія Александра Сумарокова.**—Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1768 году. 12°. 92 нум. стр. (счетъ съ загл. листа) и 1 неп. (опечатки).

Сопик. ч. 3, № 5430.—Смирд. ч. IV, 7152. См. Сумароковъ и современная ему критика. Булича, стр. 162.

№ 152. **Придворной календарь или мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова 1768,** которое есть високосное, содержащее 366 дней.—Въ Санктпетербургѣ. Печатанъ при Императорской Академіи Наукъ. 24°. 68 неп. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Содержаніе тоже самое что въ календарѣ, показанномъ подъ № 128 настоящаго «Обозрѣнія.»—Единственнаѣ разница состоитъ въ прибавкѣ на заглавномъ листѣ, послѣ слова «Календарь,» «или мѣсяцословъ».

1769.

№ 152. **Православное исповѣданіе вѣры насолнческія и апостольскія цереве восточныя для младыкъ дѣтей краткими примѣчаніями извѣясненное.** Большаго Успенскаго Собора Ключаремъ іереемъ Петромъ Алексѣевымъ. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1769 года. 3 ч. 8°. 162 нум. стр.

Соплв. ч. 1, № 896, в ч. 4, № 8875.—Мвтр. Евген. Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писат. Духовн. чина, изд. 2-е 1827, ч. 2, стр. 166—67.

«Православное исповѣданіе вѣры» сочинено какъ извѣстно въ 1643 году, Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, для утвержденія и предохраненія православныхъ отъ возникшей въ тѣхъ странахъ Уніи. Онъ послалъ сочиненіе свое на разсмотрѣніе греческихъ восточныхъ патріарховъ, которое уже по смерти его было переведено на славянскій языкъ въ 1685 году, при патріархѣ Адріанѣ, въ Московскомъ Чудовомъ, монастырѣ, и напечатано въ 1696 году, въ листъ. Означенная книга имѣла большое количество изданій, напечатанныхъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Черниговѣ и С.-Петербургѣ. Старѣйшее изъ изданій XVIII вѣка, есть напечатанное 1709 года въ Москвѣ въ осьмую долю листа; было изданіе и въ 4°. Сонниковъ въ «Опытѣ» своемъ указываетъ на слѣдующія иноязычныя изданія «Православнаго Исповѣданія»: ¹ на греческомъ языкѣ, стараніемъ перваго переводчика при Турецкомъ дворѣ, Никузія Панагіота, Амстердамъ 1662. 8°; на греческомъ и латинскомъ изд. Норманъ, въ Лейбцигѣ, 1695 г. 8°; на одномъ греческомъ, въ Бухарестѣ, 1699 г. 8°; на нѣмецкомъ, переведенное Леонардомъ Фишеръ, въ Лейбцигѣ 1727 г. 4°; на греческомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ, изданное Гофманомъ, съ разнорѣчіями, въ Бреславлѣ, 1751 г. 8°.

Петръ Алексѣевъ издалъ «Православное Исповѣданіе вѣры» гражданскими буквами для университетскихъ учениковъ съ исто-

¹ Соплв. ч., I № 896—901.

рическими, географическими, догматическими и словесными объясненіями и примѣчаніями, выбранными имъ изъ Бреславльскаго греко-латино-нѣмецкаго изданія Гофмана. Въ началѣ книги находится грамота Нектарія, патріарха іерусалимскаго и всея Палестины, данная въ Константинополь, и заключающая въ себѣ одобреніе «Православнаго Исповѣданія» Петра Могилы; за тѣмъ слѣдуетъ такая же Паренія, архіепископа константинопольскаго и вселенскаго патріарха, за подписью его, и другихъ патріарховъ. Книга расположена по вопросамъ и отвѣтамъ, съ раздѣленіемъ на три части: «О вѣрѣ», «О Надеждѣ» и «О любви къ Богу и ближнему».

По одной весьма замѣчательной рукописи, принадлежащей пишущему эти строки, видно, что Петръ Алексѣевъ, еще до изданія своей книги, занимался приспособленіемъ ея къ понятію дѣтей; означенная рукопись, форматомъ въ малую четвертку, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Катихизисъ, то есть ученіе о вѣрѣ христіанской на вопросы и отвѣты расположенное, священнымъ писаніемъ въ пользу обучающихся дѣтей христіанскихъ подкрѣпленное и для лучшаго ихъ понятія краткими примѣчаніями изъясненное. Подъ заглавіемъ собственноручная подпись Петра Алексѣева: «Писано рукою барона Сергія Николаевича Строгонова, Его же душу да упокоитъ Господь». Уже въ 1796 году, Петръ Алексѣевъ принесъ въ даръ эту рукопись, какъ семейную драгоценность, сыну покойнаго барона Сергія Николаевича, Александру Сергіевичу Строганову при слѣдующей запискѣ: «Милостивой Государь, баронъ Александръ Сергіевичъ! Желая Вашему Высокородію преусвѣтать въ тѣхъ же правилахъ истиннаго благочестія христіанскаго, какимъ напоена была добродѣтельная душа вашего родителя, а мнѣ любезнѣйшаго ученика, посылаю при семъ краткой катихизисъ, собственно его рукою писанной; впрочемъ съ искреннимъ почитаніемъ: пребуду, вашего высокородія, милостивой Государь, покорной слуга и богомолецъ, Петръ протоіерей Архангельской. 1796 г.» — При сличеніи рукописнаго катихизиса съ изданіемъ «Православнаго Исповѣданія» 1769 года оказывается, что первый есть извлеченіе и сокращеніе печатнаго текста, поясненное примѣрами, приспособленными къ дѣтскому понятію. О полномъ трехъязычномъ изданіи Гофмана «Православнаго Исповѣданія», будетъ показано въ своемъ мѣстѣ.

№ 153. **Размышленія о причинахъ величества римскаго народа и его упадка, съ французскаго переведенныя пере-**

водчикомъ Алексѣемъ Полѣновымъ. Цѣна 50 коп. **Въ Санкт-петербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ, 1769 года. 8°. 6 жеп. (предисловіе и оглавленіе), 315 нум., и 1 жеп. стр. (погрѣшности).

Сопик. ч. 3, № 6304.—Плав. ч. II, № 2481.—Смирд. ч. II, № 3283.—Библи. Общ. Истор. Отд. II, № 610.

Переводчикъ говоритъ въ предисловіи своемъ, что «не слѣдуетъ считать дерзновеннымъ то, что онъ отважился написавъ его предостеречь читателей; потому что не злословіе или тщеславіе принудили его принять на себя этотъ непріятный трудъ; но двѣ равно важныя, равно основательныя причины побудили его сказать нѣчто въ краткихъ словахъ какъ о авторѣ, такъ и о переводѣ.—Превознося добродѣтели Монтескѣ, о заслугахъ котораго извѣстемъ весь ученый міръ, не слѣдуетъ, по словамъ автора предисловія, обоготворять его погрѣшности, или усмотрѣвъ ихъ, съ неистовствомъ нападать на этого великаго мужа. Въ примѣръ подобнаго нелѣпаго нападенія, Полѣновъ въ выноскѣ упоминаетъ о нѣкоемъ страбургскомъ профессорѣ, порицавшемъ одно сочиненіе, которое не читалъ, за то, что авторъ писалъ нѣчто противъ Монтескѣ; и въ противоположность упомянутому профессору, приводитъ въ примѣръ другихъ критиковъ французскаго законовѣда, которые заслуживаютъ за умѣренность свою всеобщую похвалу; эти противники Монтескѣ были: Гельвецій, опровергавшій въ своей книгѣ «О разумѣ» ученіе его о различномъ положеніи странъ, и о происходящемъ отъ того различіи въ правленіи, вѣрѣ и нравахъ народовъ; Бильфельдъ въ «Политическихъ Наставленіяхъ», порицавшій чрезмѣрное почтеніе Монтескѣ къ Макіавелю, и древнимъ наставленіямъ римской и нѣкоторыхъ другихъ республикъ. Слѣдуя по пути, указанному столь знаменитыми мужами, переводчикъ «Размышлений» считаетъ нужнымъ предупредить читателя, что въ предлагаемомъ сочиненіи Монтескѣ находятся многія мѣста, заслуживающія, во избѣжаніе дальнѣйшаго заблужденія, особливаго вниманія; объ этомъ говоритъ онъ слѣдующими словами: «разсѣянное между инновѣрцами ложное о Греко-Россійской вѣрѣ понятіе и неосновательное познаніе церковныхъ ея обрядовъ, подали поводъ къ сему худому мнѣнію, которое мы въ сей книгѣ находимъ: недостатокъ достовѣрныхъ о Россіи извѣстій въ иностранныхъ государствахъ, можетъ извинить učinенную сочинителемъ погрѣшность». Въ выноскѣ указаны главы, страницы и строки книги, въ кото-

рыхъ заключаются поминутыя мѣста. «Сіи мѣста», примѣчаетъ переводчикъ, «содержать много непочтительнаго и неосновательнаго о нашей церкви; а упоминая о семъ ради предосторожности, и не вступая въ далыгѣйшее розысканіе сочинителевыхъ погрѣшностей, предаю все сіе на разсужденіе благоразумному читателю, который, отвергнувъ всякое пристрастіе, самъ можетъ подать свое мнѣніе, сколь великой хулы творецъ за сіе достоинъ». Въ заключеніе предисловія, Полѣновъ, касаясь своего перевода, говоритъ, что было приложено всевозможное стараніе о томъ, чтобы не только не отступать отъ смысла автора, но и отъ способа изложенія; и что онъ также не принимаетъ на себя ответственности въ случаѣ, если нѣкоторымъ что либо покажется темнымъ и не вразумительнымъ, полагая что основательное знаніе политики, исторіи и древностей, соединенное съ глубокимъ вниманіемъ, могутъ темное для читателя, сдѣлать яснымъ». Впрочемъ онъ допускаетъ, что въ его трудѣ могутъ встрѣтиться погрѣшности, которыя поручаетъ благоразумному читателю прикрыть своею благосклонностію, которой послѣдній не должно по справедливости лишиться.

Полѣновъ за переводъ свой получилъ отъ академіи награжденіе (но какое неизвѣстно), и въ томъ же 1769 году, онъ пожалованъ былъ званіемъ переводчика трехъ коллегій (равнявшихся по табели о рангахъ 10 классу¹). Несмотря на то что онъ заявилъ себя столь многими полезными трудами, наши біографическіе словари не упоминаютъ о немъ ни слова, тогда какъ на ихъ страницахъ встрѣчаемъ имена личностей, скорѣй заслуживающихъ забвенія, нежели А. Я. Полѣновъ, прекрасно образованный, умный юристъ XVIII столѣтія.

Французскій подлинникъ твореній Монтеסקье былъ изданъ въ первый разъ въ 1758 году въ Амстердамѣ и Парижѣ въ трехъ частяхъ, въ 4^о, также въ Лондонѣ въ 1767 г. въ трехъ же частяхъ въ 4^о. Что же касается до сочиненія, переведеннаго Полѣновымъ, то оно на франц. языкѣ было напечатано отдѣльно уже въ

¹ Русск. Архивъ 1865. Вып. 6, стр. 732. А. Я. Полѣновъ, русскій законовѣдъ XVIII вѣка. Въ означенной статьѣ заключается его біографія и исчислены всѣ его труды.

² Такъ наприм. въ словарѣ Бантыша-Каменскаго встрѣчаемъ имена не только Пугачева, связавшаго имя свое съ русскими историческими событіями, но даже темнаго убійцы матери и сестры своей Жукова. Неужели есть возможность причислить ихъ къ «достопамятнымъ людямъ русской земли»?

1795 году въ Дижонѣ: «*Considérations sur les causes de la grandeur et de la décadence des Romains*». ¹ Есть извѣстіе, что будто бы существуетъ другой переводъ этого сочиненія Монтескье. А. Н. Радищевъ, пріобрѣтшій столько познаній въ молодости, но будучи уже на службѣ при графѣ Брюсѣ, плохо зналъ русскій языкъ, и упражняясь въ немъ подъ руководствомъ извѣстнаго А. В. Храповицкаго, перевелъ разсужденіе Монтескье «О величіи и упадкѣ Римлянъ; и будто этотъ переводъ изданъ Новиковымъ ².

№ 154. **Разсужденіе о добродѣтеляхъ и награжденіяхъ** служащее послѣдованіемъ разсужденія о преступленіяхъ и наказаніяхъ, переведено съ французскаго языка. Въ **Санктпетербургѣ**. При морскомъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, 1769 года, 12^о. 6 печ., и 34 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 2188 —Плав. ч. II, № 2083.—Смирд. ч. I, № 2153.—Митр. Евген. т. I, стр. 276.

Переводъ изъ сочиненій Бекарія Федора Григорьевича Карина, одного изъ трехъ братьевъ Каринныхъ, писателей XVIII вѣка; онъ посвятилъ трудъ свой одному изъ извѣстныхъ дѣятелей царствованія Екатерины II, генераль-поручику Александру Ильичу Бибинову, возведенному какъ извѣстно въ званіе маршала комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, о чемъ сказано въ посвященіи. Что же касается до сочиненія, которому переведенное Кариннымъ служить дополненіемъ, то неизвѣстно было ли оно кѣмъ переведено, но извѣстно, что оно не было издано въ XVIII столѣтіи, переводъ «Разсужденія о преступленіяхъ и наказаніяхъ» принадлежашій Дмитрію Языкову напечатанъ въ 1803, и другой Александра Хрущова въ 1806 году, въ Петербургѣ. ⁴

№ 155. **Философическія оды или пѣсни Михаила Хераско-**

¹ Вгуп. Т. 2. р. 515, et. Т. 4. № 13488.

² Русск. Вѣстн. 1858, Т. XVIII, декабрь кн. 1, статья М. Н. Лонгина. А. Н. Радищевъ, стр. 403, прим. Лонгиновъ прибавляетъ, что означенной книги онъ нигдѣ не могъ отыскать.

³ О Ф. Г. Каринѣ и о его сочиненіяхъ, см. «Русская Старина» 1870, июль. Биографич. свѣд. о Русск. писат. XVIII в. М. Н. Лонгинова, стр. 75.

⁴ Сопик. ч. II, № 2186 и 87.—Смирд. ч. I, № 2051—52.

изданы при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1769 года. 12°. 72 вум. стр.

Совик. ч. 5, № 12455.—Смирд. ч. IV, № 7846.—Катал. Демид. стр. 216.

О содержаніи тридцати двухъ одъ, заключающихся въ книжкѣ, не отличающихся ни богатствомъ мыслей, ни цвѣтами поэзіи, излишне было бы распространяться; стихи Хераскова, какъ и другихъ подобныхъ ему стихотворцевъ, давно забыты; впрочемъ отсутствіе поэтического таланта не умаляетъ нисколько его достоинствъ, какъ общественнаго дѣятеля. М. М. Херасковъ издалъ свою книжку въ то самое время, когда русская литература ожидалась появленіемъ журналовъ сатирическаго направленія; принялись за сатиру, и за критику, которую еще не умѣли отдѣлать иногда отъ личнаго недоброжелательства или неприязни къ лицу, писанія котораго подлежали разбору. Какъ бы то ни было, но нѣкоторые изъ современныхъ Хераскову журналовъ не признали въ немъ поэтическаго дара, и поводомъ или предлогомъ къ такому заключенію о издателѣ «Философическихъ одъ или пѣсней» послужили не онъ сами, но изображенный на заглавномъ листѣ книжки вмѣсто виньета, летящій Пегасъ. Такимъ образомъ, на примѣръ въ журналѣ Новикова 1769 года «Трутень», листъ XVIII. Августа 25 дня подъ № 31. Вѣдомости. Въ Санктпетербургѣ», напечатаны два извѣстія съ Парнасса... 1769 года; въ первомъ изъ нихъ сообщается о всеобщемъ замѣшательствѣ происшедшемъ на Парнассѣ по случаю просьбы и жалобы славныхъ стихотворцевъ и музъ Аполлону; первыхъ на худыхъ переводчиковъ обезобразившихъ ихъ творенія, а вторыхъ на дерзновеніе молодыхъ писателей. Во второмъ, отъ 1-го августа, публикуется, «что смятеніе на Парнассѣ и понынѣ еще продолжается въ слѣдствіе поданной Пегасомъ Аполлону челобитной объ отставкѣ».¹

Въ послѣдней изъ пѣсенъ своихъ, озаглавленной: «Къ Музамъ» Херасковъ прощается съ ними, и находясь повидимому подъ тягостнымъ впечатлѣніемъ нападокъ и журнальныхъ глумленій, сознается, что ему не подъ силу, за общаемый ими безсмертный лавръ «трудиться день и ночь, и претерпѣвать вражду и бра-

¹ 3-е изданіе «Трутня» П. А. Ефремова, Спб. 1865 г., стр. 109—110 и примѣч. къ изд. 1769 г., стр. 349.

ни» чтобъ имѣть счастье назваться жителемъ Парнасса, и пѣть съ музами хоромъ. Означенная пѣснь начинается такъ:

„Возьмите лиру, горды музы
Котору получилъ отъ васъ:
Слагаю нынѣ ваши узы
И не взгляну я на Парнасъ!...“

Впрочемъ въ концѣ той же пѣсни уколотое самолюбіе стихотворца повидимому успокоивается, и онъ раздумываетъ уже отдавать музамъ лиру свою и говорить, что все-таки она «во вѣкъ гремѣть должна», такъ какъ Богиня, далеко превосходящая музъ, возвела на него щедрый взоръ, хотя она въ предѣлахъ міра славна и безъ лиръ поэтовъ. И такъ если Херасковъ, по злобымъ журнальнымъ намекамъ, не усидѣлъ на Пегасѣ, то изъ помннутой пѣсни его видно, что онъ по крайней мѣрѣ не скоро намѣренъ былъ выпустить лиру изъ рукъ своихъ.

№ 156. **Любовь Психи и Купидона**, сочиненная Г. де ла Фонтеномъ, переведена съ французскаго (2 ч.). Печатаѣа при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1769 г., 8°. (Объ части подъ одной общ. нумераціей). 8 нум. (обращение къ красавицамъ), 216 нум. стр., 4 гравир. картины и два вишета.

Сопик. ч. 3, № 6124.—Плав. ч. III, № 4460.—Смирд. ч. IV, № 8974. Митр. Евген. Словарь т. II, стран. 43.—Опытъ Словаря Новикова, стр. 138.

На оборотѣ заглавныхъ листовъ обѣихъ частей надпись: «Оная книга продается Императорскаго Московскаго Университета, у переплетчика Христиана Ридигера». Подъ первую изъ четырехъ картинъ, изображающую Гимена и Купидона, вмѣстѣ сидящихъ, находится слѣдующее двустишіе:

„Где бракъ съ любовію въ согласіи пребываетъ
Всечасно тамъ себя забава умножаетъ“.

Переводъ Ѳ. И. Дмитріева-Мамонова ² съ французскаго под-

¹ Это безъ сомнѣнія относится къ императрицѣ Екатеринѣ II.

² О Ѳ. И. Дмитріевѣ-Мамоновѣ см. Русск. Старина 1870 г. Изданіе 2. т. I, статья М. Н. Лонгинова: Русскіе писатели XVIII в. стр. 544—549 и «Осминадцат. вѣкъ» изд. П. Бартенева, кн. I, стр. 101, 149 и 152.

линика: «Les amours de Psyché et de Cupidon par la Fontaine». В началѣ книги обращеніе переводчика «Къ красавицамъ супругамъ» съ гравированнымъ въ верху вишетомъ, изображающимъ «Психею и Купидона» на облакахъ, и зефиромъ держащимъ надъ первою цвѣточную гирлянду. Мамоновъ посвящаетъ трудъ свой красавицамъ, и говоритъ имъ слѣдующее: «Вы, которыя можете такъ влюбляться въ своихъ супруговъ, какъ прекрасная Психея влюблена была въ своего, не вѣрьте несправедливымъ онымъ словамъ, что будто супругъ любить супруга есть мѣщанство и будто неприличность». Далѣе, онъ между прочимъ возстаетъ противъ браковъ по расчету и проповѣдуетъ браки по любви: «Богатство ли прельщаетъ небогатую красавицу, не сопрягайся во вѣки съ таковымъ супругомъ, ежели онъ тебѣ неравенъ самъ; сопрягись съ таковымъ, который тебѣ самъ можетъ быть дражайше и сребра и золота, и тѣмъ вся будетъ жизнь твоя пріятна». Послѣ нѣжныхъ стихковъ о воробѣѣ, летающемъ съ самкою, которую не знаетъ какъ утѣшить, авторъ восклицаетъ: «И не приведи Боже! нѣжному супругу имѣть себѣ супругою медвѣдицу, ни супругъ нѣжной имѣть супруга медвѣдя; они ни Купидону, ни Психѣ безъ сумнѣнія не будутъ подобны». За этимъ разсужденіемъ о неравныхъ бракахъ, онъ опять адресуется къ красавицамъ: «Къ вамъ красавицы, нѣжныя супруги, обращено постоянное мое перо; примите его желаніе, оно хотѣ не нѣжно; но есть самое искреннее; тайте въ любви съ супругами вашими; веселитесь въ щастливой вашей жизни, и попирайте въ ногахъ вашихъ злыхъ демоновъ изъ ада: ревность, зависть и ненависть; они колеблютъ одни слабыя души, но гдѣ прямая любовь, къ тому не смѣютъ они прикоснуться...» Вѣроятно для нагляднаго показанія красавицамъ, какъ попираютъ ногами «злыхъ адскихъ демоновъ», внизу страницы оттиснуты вишеть съ изображеніемъ двухъ Купидоновъ, прогоняющихъ ревность или зависть въ видѣ бѣгущей отъ нихъ фурии, которую одинъ изъ нихъ поражаетъ стрѣлою, а другой толкаетъ ногою. Обращаясь къ читателю, Мамоновъ говоритъ, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ «природный россиянинъ», такъ какъ онъ перевелъ «Любовь Психи и Купидона г. де ла Фонтена, съ французскаго на руссійской языкъ»; затѣмъ, сознаваясь въ любви своей къ славѣ своего отечества, онъ упоминаетъ здѣсь только о той

¹ Вѣстн. т. 4, № 10611.

славѣ, «которую великіе писатели на природномъ своемъ языкѣ, сдѣлали своему отечеству, по этой причинѣ онъ и представляетъ стихотворенія Ломоносова, Сумарокова, Тредіаковского и Майкова, чтобъ дать возможность читателямъ сравнивать ихъ между собою. Говоря о своемъ переводѣ, онъ объясняетъ, что избралъ «нѣжнѣйшее» изъ всего того, что Лафонтенъ въ продолженіи жизни своей издалъ въ свѣтъ. По мнѣнію переводчика, въ этой сказкѣ, если слогъ и приличіе того, которымъ Лафонтенъ писалъ свои басни, «но для героичнаго слога весьма низокъ»; и потому онъ признается, что ему стоило величайшаго труда, когда онъ желалъ употреблять «приличной штиль или слогъ тутъ, гдѣ матерія онаго требовала». Не любя низкой шутовщины, употребленной Лафонтеномъ въ нѣкоторыхъ басняхъ, онъ избралъ «Любовь Псиши и Купидона, какъ очищенную отъ всѣхъ оныхъ низостей», которыхъ представляетъ нѣкоторые примѣры. Въ заключеніе, переводчикъ «Псиши» проситъ прощенія у всѣхъ господъ стихотворцевъ, писателей, читателей и «переводителей», что онъ не объявилъ своего имени при началѣ своего перевода, объясняя это тѣмъ, что онъ имѣетъ великую охоту сочинять и писать, но не желаетъ слыть ни стихотворцемъ, ни писателемъ, ни переводителемъ, «не для того», говоритъ онъ, «чтобъ я не почиталъ оныя свойства весьма славными всѣмъ пылающимъ разумомъ, но для того что я родился не тщеславенъ».—О картинкахъ, приложенныхъ къ книгѣ, можно сказать только то, что онѣ очень плохи.

Въ концѣ книги находится напечатанное на 30 страницахъ собственное сочиненіе Мамонова, подъ заглавіемъ: «Дворянинъ философъ, Аллегорія»¹. На страницѣ 13-й, объясняя смыслъ ея, онъ между прочимъ говоритъ: «какъ всякая Аллегорія ни къ чему больше не клонится, какъ лить разныя неосновательныя мнѣнія сумудрыхъ людей о свѣтѣ, то какъ и всѣ наши священныя писанія преизнаполнены притчами нравоученія, мое намѣреніе не иное есть, какъ доказать притчею же, несправедливость нѣкоторыхъ свѣтскихъ мнѣнiевъ» и т. д.

¹ Мамоновъ называлъ себя «Дворяниномъ философомъ» и подъ этимъ названіемъ печаталъ свои сочиненія и переводы. «Аллегорія», присовокупляя къ книгѣ «Любовь Псиши», была напечатана отдѣльно въ Смоленскѣ, 1796 года. Солик. ч. 2, № 3095.

№ 157. **Трутень: еженедѣльникъ, изданіе на 1769 годъ, мѣсяцъ май.** „Они работаютъ, а вы ихъ трудъ ядите“. Г. Сумарок. въ XIII притчѣ, 1 книга. 284 нум. стр. 8^о.

Сопик. ч. 3, № 3915.—Шавильц. ч. III, № 6976.—Смирд. ч. IV, № 9682.—Слов. Митр. Евген. т. II, стр. 103.—Русск. Сатир. Журнал. А. Аванасьева, стр. 261. „Сумароковъ“ Булина, стр. 224—28,—«Новиковъ и Московск. Мартисты» М. Н. Дюгинева, стр. 26—28.

Съ 2-го мая по 29 декабря вышло 26 листовъ или еженедѣльныхъ номеровъ, по половинѣ печатнаго листа каждый, исключая только послѣдняго, состоящаго изъ $\frac{1}{4}$ листа и 4 страницъ. Объявленіе о продажѣ «Трутня» напечатано было въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, № 35. Пятница, 1-го мая: «Въ Лугѣвой Миліонной, у переплетчика Вега, продается новое еженедѣльное сочиненіе, подъ заглавіемъ Трутень, каждый листъ по 4 коп.; а весь годъ по 1 руб. 40 коп.; продажа оныхъ, первому листу начнется въ слѣдующую субботу, а прочія впредь будутъ продаваться по вторникамъ».

Въ предисловіи къ «Трутню» издатель извѣщаетъ читателя, что преобладающій въ немъ порокъ, лѣнь, овладѣлъ имъ до такой степени, что онъ не можетъ приняться ни за какое дѣло, и по той же причинѣ не чувствуетъ себя способнымъ, ни къ военной, ни гражданской, ни къ придворной службѣ. Выказавъ свой взглядъ на каждую изъ помянутыхъ службъ, объяснивъ все, что требуется отъ каждаго, подвизающагося на многотрудномъ служебномъ поприщѣ, и доказавъ, что оно не совѣстимо съ господствующимъ въ немъ порокомъ, онъ между прочимъ говоритъ «къ чему жъ потребенъ я въ обществѣ? Безъ пользы свѣту жить, тягчить лишь только землю, сказалъ славный Россійскій стихотворецъ. Сіе взявъ въ разсужденіе, долго помышлялъ я, чѣмъ бы могъ я оказать хоть малѣйшую пользу моему отечеству. Думалъ иногда услужить какимъ нибудь полезнымъ сочиненіемъ, но воспитаніе мое и душевныя дарованія положили къ тому непреборимыя препоны. Наконецъ вспало на умъ, чтобъ хотя изданіемъ чужихъ трудовъ принести пользу моимъ согражданамъ. И такъ вознамѣрился издавать въ семь году еженедѣльное сочиненіе, подъ названіемъ Трутня, что согласно съ моимъ порокомъ и намѣреніемъ: ибо самъ я, кромѣ сего предисловія писать буду очень мало; а буду издавать всѣ присылаемыя ко мнѣ письма, сочиненія и переводы, въ прозѣ и стихахъ; а особливо сатирическія, критическія и прочія къ недрав-

ленію нравовъ служащія: ибо таковыя сочиненія исправленіемъ нравовъ приносятъ великую пользу; а сіе то и есть мое намѣреніе». Предисловіе заключается просьбою къ читателямъ помочь издателю присылкою своихъ сочиненій, которыя всѣ въ листахъ его журнала напечатаны будутъ, но при этомъ внизу страницы, въ выноскѣ замѣчаетъ: «Выключая тѣ, кои будутъ противъ Бога, правленія, благопристойности и здраваго разсужденія. Я надѣюсь, что таковыхъ и не будетъ, ибо противъ первыхъ двухъ, въ наше время никто ничево не напишетъ, кто хотя искру понятія имѣетъ; противъ послѣднихъ же двухъ безъ сомнѣнія благопристойность писать запретитъ.» («Трутенъ», стр. 8). Издателемъ «Трутеня» былъ Новиковъ, и несмотря на отсутствіе авторской подписи подъ предисловіемъ, въ немъ ясно высказываются воззрѣнія его на жизнь и общество, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается направленіе, которое онъ намѣренъ дать своему журналу. «Это предисловіе», какъ весьма вѣрно замѣчаетъ Буличъ, «отрывокъ изъ автобіографіи Новикова, въ которой только нѣтъ положительныхъ фактовъ, чиселъ и именъ, но одни темныя указанія, любопытныя для изслѣдователя русской литературы того времени, и характеризующія ея общественное значеніе». ¹ Элементъ журнала по преимуществу сатирической. Опередившій умственнымъ развитіемъ многихъ своихъ современниковъ, образованный и талантливый Новиковъ, съ искреннимъ желаніемъ добра обществу, принялся за дѣло честно, добросовѣстно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и горячо. Обращая бичъ сатиры своей на темныя стороны современнаго ему общества, онъ карагъ все, что шло въ разрѣзъ съ его благородными, честными убѣжденіями; журналъ понравился публикѣ и успѣхъ его былъ необыкновенный, чему доказательствомъ служитъ то, что первые отпечатанные десять листовъ «Трутеня» быстро раскупились, и въ іюнь уже потребовалось второе ихъ изданіе; но если журналъ былъ хорошо принятъ публикою вообще, то точно также, по причинѣ весьма понятной, могъ не понравиться многимъ лицамъ въ частности за рѣзкія выходы, попадавшія, какъ говорится, не въ бровь, а въ самый глазъ. Кроме того, «Трутенъ» завязалъ полемику съ другими журналами, и на него возстали «Всякая Всячина», издателемъ которой былъ Т. В. Козицкій, и еженедѣльникъ Чулкова «И то и сію». Порицаніе «Трутеню» появилось мѣсяць спустя послѣ выхода его перваго листка,

¹ Сумароковъ и современная ему критика, стр. 225—226.

и уже помѣщенное въ IV листѣ извѣстіе о барынѣ воровкѣ, вызвало предостереженіе «Трутню» отъ нѣкотораго доброжелателя, ¹ и послѣдовавшая за тѣмъ полемика, или лучше стычка со «Всякой Всячиной», въ которой принимали участіе нѣкоторые высокопоставленныя лица, окончательно ему повредила. Тогдашніе писатели, не понимавшіе настоящаго значенія полемики и здоровой критики, часто переходили въ площадную брань, мѣняясь другъ съ другомъ самыми нелицеприятными названіями.

Изъ извѣстныхъ сотрудниковъ «Трутни» находимъ только В. И. Майкова, подписавшаго имя свое подъ двумя стихотвореніями, изъ которыхъ одно посвящено Александру Андреевичу Беклешову, на смерть брата его, подполковника Арсенія, убитаго при одержанной россійскимъ войскомъ побѣдѣ надъ Турками у Хотина, августа 24 дня, 1769 года», и другое премьерь-маіору, Юрью Богдановичу Г. Бябикову (листъ XXII. Сентября 22 дня, стр. 169—171); что же касается до другихъ, то они скрывались подъ псевдонимами.—Такъ А. О. Аблесимовъ подписался «Азасезъ Азасезовъ» (л. XXIX, ноябр. 10 дня, стр. 225—226); Поповъ вовсе не объявилъ своего имени, но ему принадлежитъ притча «Два вора» (л. III, мая 12 дня, стр. 17—18), вошедшая потомъ въ собраніе его сочиненій «Досуги», ² съ пропускомъ 3-го и 7-го стиха, и нѣкоторыми перемѣнами, и одна эпиграмма (л. IV, мая 19); Ф. А. Эминъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Б. К. (Бѣсъ Кривой), встрѣчающемся въ его журналѣ «Адская Почта», помѣстилъ въ «Трутнѣ» письмо, указывающее на полемику, возникшую по поводу спора Правдолюбова (можетъ быть самаго издателя) со «Всякой Всячиной», отвѣчавшей на его замѣтку очень не деликатно. («Трут.» изд. 3-е, стр. 351, примѣч. 22). Въ 3-мъ изданіи «Трутни», издатель его г. Ефремовъ приписываетъ многія изъ статей тому или другому изъ упомянутыхъ сотрудниковъ журнала, но мы не будемъ здѣсь повторять всѣхъ, можетъ быть весьма основательныхъ его догадокъ, но упомянемъ о письмѣ помѣщенномъ въ «Трутнѣ» съ подписью «Вапъ слуга Огорченной», которую онъ справедливо приписываетъ Аблесимову (л. XX, стр. 157); означенный псевдонимъ встрѣчается, много времени спустя, въ журналѣ «Раскащикъ», издававшемся Аблесимовымъ въ 1781 году и напечатанномъ Новиковымъ. Что же касается до него са-

¹ См. Трутень, изд. 3-е г. Ефремова. Сиб. 1865.

² Ч. I, стр. 29—30.

маго, то кроми предисловія къ «Трутню»; ему принадлежитъ еще замѣтка въ отвѣтъ журналу «И то и сіо» («Трут.» стр. 110); но на другія его статьи (если онѣ ихъ напечаталъ въ «Трутнѣ»), за немѣнѣніемъ данныхъ, положительнымъ образомъ указать нельзя.

«Трутень», какъ уже сказано, журналъ чисто сатирической: содержаніе его — рѣзкая, практическая сатира, появляющаяся въ немъ въ видѣ писемъ, стиховъ, извѣстій, рецептовъ и эпиграммъ: многія изъ его сатирическихъ статей вошли цѣликомъ въ 3-е, 4-е и 5-е изданія «Живописца», котораго Новиковъ же былъ издателемъ. Нельзя не замѣтить, что на «Трутнѣ» отразилось вліяніе Сумарокова, котораго Новиковъ въ продолженіи всей жизни своей былъ жаркимъ поклонникомъ, и имя котораго упоминается съ благоговѣніемъ издателемъ «Трутня» на листахъ журнала. Онъ почиталъ творенія Сумарокова неподражаемыми и заслуживающими безсмертіе; на заглавныхъ листахъ обѣихъ изданій «Трутня», Новиковъ выставилъ эпитафны, взятые изъ высокоцѣнныхъ имъ притчей Сумарокова.

Новиковъ, повидимому, въ свою очередь остался недоволенъ многими изъ своихъ читателей, и въ слѣдствіе того написалъ весьма не лестные портреты нѣсколькихъ лицъ, выражающіе ихъ внутреннія качества, или далъ имъ, какъ говорится, кличку по шерсти, называлъ ихъ вертопрахами, жидоморами, злорадами и скудоумами, въ которыхъ многіе изъ тогдашнихъ читателей «Трутня», могли признать образъ и подобіе. «Я бы могъ», говоритъ издатель, «еще десять листовъ исполнить описаніемъ моихъ читателей, но сіе оставляю; а скажу только то, сколько у меня читателей, столько и разныхъ мнѣній о моемъ изданіи. И такъ можетъ ли многимъ людямъ, разные вкусы имѣющимъ, угодить одинъ человекъ? сіе оставляю на ваше рѣшеніе; въ дополненіе къ сему скажу, что цѣлыя восемь мѣсяцовъ, слушалъ я похвалу и хулу весьма безпристрастно». Далѣе, Новиковъ, говоря о намѣреніи своемъ угодить публикѣ своимъ журналомъ, убѣждаетъ въ ничтожности своего труда, называетъ его бездѣлкою, и предоставляетъ безсмертную славу знаменитымъ русскимъ писателямъ, Сумарокову и Ломоносову, и о «притчахъ» того, котораго ставитъ на первомъ мѣстѣ, говоритъ, что онѣ «какъ нынѣ безпримѣрны, такъ и у потомковъ нашихъ останутся неподражаемыми».

Въ дополненіе къ обзорѣнію 1-го изданія «Трутня» слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о его внѣшнемъ видѣ. Онъ набранъ крупнымъ и мелкимъ шрифтомъ; каждая страница напечатана въ фи-

гурной рамѣ, вмѣщенной на верхней сторонѣ первой страницы каждаго листа или нумера, особое типографское украшеніе.

№ 158 **Трутень еженедѣльное изданіе** на 1769 годъ, мѣсяць **Май**. „Опасно, настарденье, строго, иждъ вѣрства и безумства, много“. Прит, Г. Сумар. Печатано, вторыхъ типеченіемъ, въ Санкт-петербургѣ 8°, 6 нел. и 284 нум. стр.

Перепечатка 1-го изданія. Заглавный листъ гравировать С. П. Кирсановымъ, съ изображеніемъ придавленного ослонъ сатира, около котораго лежатъ стаканы и маска; напротивъ гарціи; сидящая на сосудѣ, съ высыпавшимся изъ него деньгами; изъ-за кули стовъ, выказывается женская голова, лавица и человеческая фигура въ шляпѣ, заахиряющая дубиной. Эпиграфъ, какъ и въ первомъ изданіи, взятъ изъ притчи Сумарокова „Сатиръ и манусные люди“ (Прит., кн. 8, Спб., 1769, стр. 37—5). Настоящее изданіе посвящено генералъ проруднику, штабмайстеру и дѣйствительному камергеру, Льву Александровичу Нарышкину. Привому званію замѣчана П. А. Ефремова, касающійся, какъ и посвященія, такъ и разшичіи между первымъ и вторымъ изданіями. Трутень во время печатанья 2-го изданія первыхъ десяти листовъ журнала, „Новиковъ вѣроятно, собразилъ, иго, холщія, о Трутикѣ слухи, да и самая полемика—къ добру не поведутъ, а потому и посвятилъ выходяще вторымъ изданіемъ листы Л. А. Нарышкину, любимцу императрицы, чтобы въ случаѣ надобности имѣть защитника. Но должно быть уже было поздно, Трутень видимо началъ падать, и все рѣже и рѣже являлись въ немъ статьи, сдужившія украшеніемъ первой его половины...“ Вслѣдъ за посвященіемъ Нарышкину, слѣдуетъ заглавный листъ 1-го изданія; предисловіе во второмъ изданіи напечатано безъ перемѣнъ, только съ измѣненіями въ орфографіи, и отчасти съ нѣкоторою замѣною словъ; 2 далѣ идетъ перепечатка тѣмъ же шрифтомъ, страница въ страницю; и строка въ строку. На первый взглядъ можно принять оба изданія за одно, но они отличаются разными меточными измѣненіями; напр. сравнительная степень вездѣ яе, вмѣсто ѣе перваго изданія; типографскими украшеніями, исключеніемъ послѣдней статьи въ листѣ А П, 1-го изданія. Притомъ хотя объявлено было о выходѣ вторымъ

¹ Трут. изд. 3. П. А. Ефремова стр. XI.

² Тамъ же стр. 330.

изданіемъ только первыхъ 10-ти листовъ, но типографскія отличія, явно указывающія на другую печать, находятся въ л. XI и XII. (особенно статья 17). Объявленіе о выходѣ 2-го изданія помѣщено въ XVIII л. Трутня, отъ 25 августа, и въ № 60 Спб. Вѣд. (28 Юля, вторникъ): «Въ Луговой Милліонной, у переплетчика Веге продаются напечатанныя вторымъ тисненіемъ первые 10 листовъ Трутня, по прежней цѣнѣ»¹.

№ 159. Санктпетербургскія вѣдомости. 4^а.

Вѣдомости на 1769 годъ состоятъ изъ 104 номеровъ, каждый въ 4 листа, 60 прибавленій и двухъ объявленій. Съ 1 генваря по 29 декабря выходили два рѣза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ. Составъ ихъ: официальные извѣстія изъ разныхъ городовъ имперіи, описанія придворныхъ торжествъ на разные случаи, извѣстія, донесенія и реляціи съ театра войны; извѣстія изъ иностранныхъ державъ, объявленія изъ административныхъ и казенныхъ учреждений; публикации о подрядахъ, аукціонахъ и частныхъ продажахъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, объявленія объ отъѣзжающихъ за границу лицъ. На первой страницѣ каждого номера газеты, въ видѣ типографскаго украшенія, изображенъ государственный гербъ:—коронованный двухглавый орелъ со скипетромъ, трубою, обвитою лаврами, и С.-петербургскимъ гербомъ. Въ бѣгломъ обзорѣни описываемыхъ Вѣдомостей, укажемъ преимущественно на извѣстія официального отдѣла, имѣющія отношеніе къ русской внѣшней и внутренней политикѣ того времени, и на нѣкоторыя событія тогдашняго петербургскаго официального міра. О подобномъ обзорѣни С.-Петербургскихъ Вѣдомостей см. № 45 и 109 настоящаго труда.¹

¹ Тамъ же стр. XIV, XV.

² Вѣдомости прошлаго столѣтія, издававшіяся въ Петербургѣ и Москвѣ, принадлежатъ безспорно къ числу книжныхъ рѣдкостей, и по содержанію своему, представляютъ во многихъ отношеніяхъ немаловажный интересъ. Первое ихъ качество объясняется тѣмъ, что онѣ, подобно нынѣшнимъ, не сохранялись, подвергаясь по прочтеніи ихъ уничтоженію; второе извѣстно каждому любителю русской старины, который когда-либо перелистывалъ эти глѣтописи минувшей жизни. Собранныя и переплетенныя по годамъ, старинныя Вѣдомости составляютъ сборники содержанія самаго разнообразнаго и весьма любопытнаго. На ихъ страницахъ сохранились извѣстія о политическихъ и военныхъ событіяхъ, напечатанныя подъ живымъ впечатлѣніемъ того или другаго совершив-

Изъ болѣе замѣчательныхъ событій отмѣчаемъ слѣдующія:
 № 3. Пятница генваря 9 дня: Описаніе празднованія при дворѣ
 новаго года.—Пожалованіе высочайшимъ указомъ, даннымъ нояб-
 ря 24 дня 1768 года, семилѣтнему младенцу, Александру Да-

шгося факта; не лишены своего рода интереса описанныя современными
 официальнымъ слогомъ придворныя торжества на разныя случаи;—извѣстія о
 ученыхъ трудахъ, любопытныя тѣмъ болѣе, что въ царствованіе Екатерины II,
 въ Россіи при академіяхъ и университетахъ находились многіе изъ крупныхъ
 представителей науки. Встрѣчаются въ Вѣдомостяхъ многія публикаціи, отно-
 сящіяся къ ежедневной жизни тогдашняго русскаго общества, въ которой
 иногда отражается царившее въ то время крѣпостное право. Для исторіи рус-
 ской литературы имѣютъ значеніе объявленія о выходившихъ вновь книгахъ,
 онѣ важны и для библіографа, такъ какъ при нихъ означены цѣны, по кото-
 рымъ онѣ продавались; кромѣ того онѣ встрѣтитъ иногда любопытныя указа-
 нія, могущія быть употреблены имъ съ пользою при библіографическихъ тру-
 дахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, Вѣдомости, особливо Московскія, представляютъ
 еще болышій интересъ въ осьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда право
 ихъ изданія, вмѣстѣ съ университетскою типографіею перешло въ руки Нови-
 кова; съ этого достопамятнаго для русской литературы времени, она, находившая-
 ся какъ бы въ застоѣ, но оживленная толчкомъ, даннымъ ей этимъ замѣчательнымъ
 человекомъ, быстро пошла по пути развитія, въ слѣдствіе котораго и книж-
 ное дѣло, естественно приняло обширные размѣры; торговля книгами расши-
 рилась вмѣстѣ съ усиленною дѣятельностью литературы, а на страницахъ Мо-
 сковскихъ Вѣдомостей, кромѣ многочисленныхъ объявленій о продажѣ книгъ,
 прилагались иногда отдѣльно напечатанныя росписи продающимся въ универси-
 тетской книжной лавкѣ книгамъ, печатались чаще не большія литературныя про-
 изведенія, какъ-то: оды поздравительныя и другія стихотворенія; при объявленіи,
 вновь вышедшихъ книгахъ, содержанію ихъ не рѣдко дѣлалась критиче-
 ская оцѣнка. Словомъ, время существованія московскаго масонства, вообще
 было вмѣстѣ съ тѣмъ блестящею эпохою для русской литературы. Не смотря
 на все здѣсь сказанное, русскіе библіографы, оказавшіе ей столько услугъ
 своими трудами, между которыми видное мѣсто занимаетъ приведеніе въ извѣ-
 стность, описаніе и перепечатки нашихъ замѣчательнѣйшихъ періодическихъ
 изданій прошлаго столѣтія, по чему то не обращали до настоящаго времени
 должнаго вниманія на старыя наши Вѣдомости; но между тѣмъ при своихъ
 разысканіяхъ, изслѣдованіяхъ они не могли не обращаться къ этимъ любопыт-
 нымъ сборникамъ. Однѣ лишь первыя русскія вѣдомости, напечатанныя въ
 царствованіе Петра Великаго, значеніе которыхъ давно уже оцѣнено подо-
 стоинству, занимаютъ мѣсто въ числѣ рѣдчайшихъ произведеній его времени.
 Онѣ, какъ извѣстно, были перенечтаны Публичною библіотекою. Что касается
 до принадлежащихъ къ тому же столѣтію, но послѣдующихъ эпохъ, то хотя
 и нельзя считать ихъ въ числѣ книгъ ненаходимыхъ, но можно сказать, что
 полныя и хорошо сбереженные экземпляры очень рѣдки, и почти не встрѣчаются
 въ продажѣ; имѣя подъ руками нѣсколько полныхъ годовыхъ подобныхъ экзем-

нидову сыну Маркоу, отъ котораго, благополучно привита оспа Ея Имп. Вед. потомственнаго дворянскаго достоинства; и декабря 17 дня, подобнымъ же указомъ повелѣно Маркоу называться Оспеннымъ, и въ дворянскомъ дипломѣ написать его Александромъ Даниловымъ сыномъ Оспеннымъ.—О награжденіи англійскаго дворянина и доктора Томаса Димсдаля за искусное и счастливое прививаніе оспы императрицѣ, цесаревичу и многимъ петербургскимъ жителямъ, званиемъ лейб-медика, чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, пожизненною пенсією и возведеніемъ въ потомственное баронское достоинство. № 1, пятн. генв. 2; № 2, вторн. генв. 6; № 5, пятн. генв. 16. № 6, вторн. генв. 20: Извѣстія изъ Архангельска, Нижняго Новгорода, Казани, Костромы и Москвы о происходившихъ въ помннутыхъ городахъ молебствій и торжествъ по случаю выздоровленія императрицы отъ прививанія оспы. № 4, вторн. генв. 13 дня: Объявленіе отъ конторы главнаго магистрата о запрещеніи иностраннымъ купцамъ, вступившимъ во временное и постоянное русское подданство, товаровъ своихъ въ домахъ не держать и въ разноску не продавать, а торговать въ гостинномъ дворѣ, лавкахъ и прочихъ указныхъ мѣстахъ. № 5, пятн. генв. 16 дня: Выписка изъ полученнаго письма изъ Англии отъ 27 декабря. Заключеніе ученаго епископа брестольскаго, доктора Невтона, выведеннаго имъ, при объявленіи настоящей войны Турками противъ Россіи, въ сочиненіяхъ его, содержащихъ толкованіе на пророчество Данила.» № 8, вторн. генв. 27 д.: Выписка изъ послѣднихъ записокъ прошлаго 1768 года, профессора Гмелля о каменномъ углѣ. № 9, пятн. генв. 30 д.: О отправившихся по назначенію С.-Петербургской академіи наукъ въ астрономическую экспедицію профессоровъ, для наблюденія имѣющаго быть въ семь году прохожденія Венеры чрезъ солнце и объ отправленныхъ тою же академією физическихъ экспедиторовъ въ Оренбургскую губернію, для изслѣдованія важнѣйшихъ мѣсть. № 10, вторн. февр. 3 д.: Опроверженіе ложныхъ слуховъ, напечатанныхъ въ иностранныхъ вѣдомостяхъ, объ отозваніи венеціанскимъ правительствомъ, повѣреннаго въ дѣлахъ императрицы при Венеціан-

---

на ровъ петербургскихъ и московскихъ вѣдомостей, мы не цокоробались дать имъ мѣсто на страницахъ нашего труда, считая краткое обзорніе ихъ содержанія, заслуживающаго вниманія каждаго изслѣдователя старой русской литературы и любителя русской старины.

ской республикѣ, маркиза Маруцци; и о сложеніи ими съ себя означеннаго званія, въ угодность оттоманской портѣ. № 20 вторн. марта 10 д.: О несносной судьбѣ живущихъ въ турецкой области Грековъ; и о Туркахъ опасавшихся внутреннихъ возмущеній Грековъ, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ они не соединились съ Русскими для изверженія съ себя турецкаго ига; почему забрали подъ стражу многихъ знатнѣйшихъ Грековъ, которыхъ бы служили поручителями въ вѣрности за прочихъ Турокъ побуждаемыхъ къ сей поступкѣ самое же предозначеніе, по силѣ котораго чають они конца или турецкому государству, или свѣту: ибо ихъ Алкоранъ, какъ то они вѣрятъ, служить уже только на малое число лѣтъ. И такъ по сему предсказанію идетъ уже въ простомъ народѣ молва, что ихъ государство когда нибудь разрушится, но ни отъ кого другаго, какъ только отъ Россіянъ. № 25, пятн. марта 27 д.: Извѣстіе о дѣйствіяхъ генераловъ Измайлова и кн. Прозоровскаго противъ польскихъ мятежниковъ. № 45: пятн. іюня 5 д.: Указъ изъ правительствующаго сената о всемплощивѣйшемъ прощеніи находившагося въ службѣ Ея Императорскаго Величества лишеннаго чиновъ, и выданаго за границу, генерала майора графа Тотлебена, указомъ публикованнымъ въ 1763 году, апрѣля отъ 11 числа; и прошеніе означеннаго генерала императрицѣ. № 53: пятн. іюля 3 д.: Письма полученные отъ гг. обсерваторовъ, отправленныхъ на сѣверъ для наблюденія Венеры. № 54: вторн. іюля 7 д.: Празднованіе въ Петергофѣ высочайшаго жественнаго дня возшествія Ея Императорскаго Величества на престолъ. № 57: пятн. іюля 17 д.: О желаніи Ея Императорскаго Величества объявленномъ находящемуся при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, статскому совѣтнику Эпинусу, лично наблюдать прохожденіе Венеры чрезъ солнце. № 58: вторн. іюля 21 д.: Изъ главной квартиры его сіятельства командующаго Генерала, Графа Петра Александровича Румянцева при Самбурѣ, отъ 18 іюня (извѣстіе о успѣшномъ нападеніи запорожскихъ казаковъ на турецкую мѣстность).—Опроверженіе ложныхъ извѣстій, распространенныхъ пріятелями Турокъ о мнимомъ разбитіи графа Румянцева при Очаковѣ; и побѣдѣ: будто бы одержанной подъ пушками Хотина.—Изъ Азова отъ 3 іюля, описаніе торжества происходившаго тамъ, по случаю всерадостнаго возшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества. № 61: пятн. іюля 31 д.: Письма въ академію наукъ отъ гг. обсерваторовъ, п. адьюнта Крафта и артилеріи поручика Дилера, отправленныхъ къ югу для изслѣдованія прохожденія Венеры

чрезъ солнце. № 69. пятн. августа 28 д.: О наблюденіи курфальцскимъ придворнымъ астрономомъ г. Христіаномъ Маіеръ на здѣшней академической обсерваторіи, при ясномъ небѣ усмотрѣнной знатной величины кометы, 21 числа августа, по полуночи въ 3 часу 29 минутъ.

Описываемыя «Вѣдомости» 1769 года, замѣчательны въ библиографическомъ отношеніи тѣмъ, что въ этомъ году издавалась большая часть сатирическихъ журналовъ, въ настоящее время весьма рѣдкихъ, и потому объявленія о ихъ продажѣ съ означеніемъ цѣны важны для библиографіи, и многими изъ нихъ уже воспользовались. Отмѣчаемъ здѣсь слѣдующія: № 2. вторн. генв. 6.: «Желающіе имѣть издаваемые нынѣ еженедѣльно сочиненія подъ именемъ Водкой всячины, могутъ оныя получить въ академической книжной лавкѣ, каждой недѣли въ пятницу, при раздачѣ вѣдомостей, платя за каждое такое сочиненіе по 1¼ коп. № 3. пятн. генв. 9 д.: Объявленіе о продажѣ съ публичнаго торгу, при Академіи Наукъ, оставшихся въ книжной ея лавкѣ иностранныхъ книгъ по напечатанной росписи (съ означеніемъ страницы росписи, по которую книги распроданы; публикаціи о помянутой продажѣ напечатаны въ слѣдующихъ номерахъ вѣдомостей).—№ 4. вторн. генв. 13 д.: О продажѣ разныхъ сочиненій г. Сумарокова у г. Школарія, и между прочими трагедіи Ярополкъ и Димиза: по 55 коп, и новоисправленная Синавъ, по той же цѣнѣ.—№ 5. пятн. генв. 16.: Объявленіе отъ Собранія, старающагося о переводѣ чужестранныхъ книгъ на Россійскій языкъ, о книгахъ отданныхъ уже въ печать, и переводящихся съ иностранныхъ языковъ. (Поименованіе книгъ).—«Сочинитель Всякія всячины, увѣдомясь, что по разобраніи первыхъ ея листовъ, много еще явилось охотниковъ, которые оныхъ требовали, напечатавъ ихъ еще до тысячи, кои теперь и продаются въ Академической книжной лавкѣ по той же цѣнѣ, по которой и прочіе; а притомъ оный же сочинитель «Всякія всячины» проситъ чрезъ сіе, что если кто желаетъ удостоить листы его внесеніемъ въ оныя и своихъ разсужденій, сочиненій или переводовъ, съ приложеніемъ имени его, или безъ имени, тотъ изволилъ бы присылать оныя въ запечатанномъ обертѣ на почтовый дворъ, откуда онъ ихъ и получить. — № 9. пятн. генв. 30 д.: «Еженедѣльное сочиненіе подъ именемъ И То и Сіо, которое продолжаться будетъ цѣлой годъ и выходить по вторникамъ; продается въ малой Миліонной, въ домѣ Ассессора Савы Яковлева, у переплетчика Вега, каждый листъ по 2 коп.—№ 12. вторн. февр.

10 д.: «Въ книжной Императорскаго Московскаго университета лавкѣ, что въ новой Исакиевской улицѣ въ домѣ его сѣнтельства Графа Ягужинскаго, продается судебникъ Госуд. Цар. и вел. кн. Іоанна Васильевича, и нѣкоторые сего Государя и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненныя покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Астраханскимъ Губернаторомъ Василіемъ Никитичемъ Татищевымъ, съ примѣчаніями Г. Ф. М., по 1 рублю 10 коп. каждой экземпляръ.»—«Въ новой Исакиевской улицѣ, въ домѣ его сѣн. Графа Ягужинск. у Школарія, продается новонапечатанная книжка подъ заглавіемъ: Торжествующій парнасъ, прологъ на день выздоровленія Ея Императорскаго Величества отъ прививныя оспы, цѣною каждой экземп. 12 копѣекъ.»—№ 14. вторн. февр. 17 д.: Объявленіе отъ собр. старающ. о перев. чужестранныхъ кн. о находящихся въ переводѣ книгахъ.—№ 15, пятн. февр. 20 д.: «Сего февраля съ 21 дня, и впредь каждую субботу, выходящее изъ печати новое сочиненіе въ стихахъ и въ прозѣ подъ титуломъ: Ни То ни Сіо, продаваться будетъ въ новой Исакиевской улицѣ, въ домѣ гр. Ягужин. у книгопродавца Школарія, цѣною каждой экземп. по 2½ коп.»—№ 18. вторн. марта 3 д.: «Всѣ новоизданныя въ печать сочиненія А. П. Сумарокова продаются у г. Школарія, трагедіи, комедіи, притчей къ первымъ двумъ книгамъ третья. Оды, Елегии, Еклоги: а о цѣнѣ справиться у него г. Школарія; ибо о цѣнѣ всѣхъ книгъ, описываніе обширно.»—№ 19. пятн. марта 6 д.: «У переплетчика Вебера, живущаго въ состоящемъ между Моховою и Литейною улицею, каменномъ домѣ священника церкви св. мучен. Пантелеймона, продается сочиненный на недѣлю экземпляръ Поденщины по 6 коп.; а впредь каждой дневной листокъ по 1 копѣекѣ, будетъ продаваться съ 8 числа сего марта.»—№ 22 вторн. марта 17 д.: «Въ Академической книжной лавкѣ продаются манифесты о вѣроломной поступкѣ Оттоманской Порты на нѣмец. и франц. языкахъ, цѣною по 3 коп.; да книга Кандидъ называемая, напечатанная подъ смодрѣнемъ собранія, старающ. о перев. иностр. книгъ, цѣною по 30 коп.»—«Ирравительств. Сената въ типографіи продается отпечатанной на сей 769 годъ, депутатской списокъ, цѣною по 20 коп. каждой экземп.—№ 24. вторн. март. 24 д.: «У переплетчика Тидцелуса и у книгопродавца Школарія продается Исторія о славномъ рыцарѣ Донъ-Кишотѣ, первой томъ по 60 коп.»—№ 27 пятн. апрѣл. 3 д.: «Новое еженедѣльное сочиненіе называемое Смѣсь, началось съ 1 Апрѣля и продолжаться будетъ на новой 770 годъ. Первой

лвствъ напечатанъ и продается въ Лугов. Милліон. у переплет. Веге по 2¹/₂ коп.; и впредь выходить будетъ по вторникамъ. Желающимъ вперёдъ за 40 нелѣль внести 1 р. получать могутъ листы во весь годъ; а кто захочетъ прислать какое сочиненіе или переводъ, тотъ можетъ отдать оное тому же переплетчику, подписавъ на пакетъ: издателяю Смѣси.»—№ 35. пятн. мая 1 д.: «Въ Лугов. Милліон., у переплет. Веге, продается новое еженелѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ Трутень; каждый листъ по 4 коп.; а весь годъ по 1 руб. 40 коп.; продажа оныхъ первому листу начнется въ слѣдующую субботу, а прочія впредь продаваться будутъ по вторникамъ.»—«Въ Лугов. Милліон. въ домѣ директора Познякова, у переплет. Миллера продается новая опера Олимпіада на Италіянскомъ съ Французскимъ, Французскомъ съ Рускимъ и на одномъ Рускомъ языкѣ, цѣною каждый экземпляръ по 38 коп.; да опера Ифигенія цѣною по 33 коп.»—№ 53. пятн. юля 3 д.: «Въ Академической книжной лавкѣ, продается напечатанная вновь на Россійскомъ языкѣ книга Велисарій, по 50 коп. экземпляръ.»—«Въ Лугов. Милліон., въ домѣ директора Савы Яковлева, у перепл. Веге, продается ежемѣсячное сочиненіе подъ заглавіемъ: Адская почта или переписка хромоногова бѣса съ кривымъ, каждого мѣсяца экземпляръ по 20 копѣекъ.»—№ 58. вторн. юля 21 д.: «Еженелѣднаго сочиненія И То и Сіо, вышло изъ печати 28 листовъ да Смѣси 17 листовъ, и продаются въ м. милліон. у переплетчика Веге; И То и Сіо по 2 коп., а Смѣси по 2¹/₂ коп. листокъ. Оныя продаются и на морскомъ рынкѣ, въ книжной лавкѣ директора Познякова у сидѣльца Ивана Матѣева; и впредь выходящіе листы по вторникамъ продаваться имѣють.»—№ 59. пятн. юля 24 д.: «Въ Академической книжной лавкѣ, продается новонапечатанная книга подъ титуломъ: Царственная книга, то есть лѣтописецъ царствованія Царя Іоанна Васильевича отъ 7042 году до 7061, по 1 руб.»—№ 60. вторн. юля 28 д.: «Въ Лугов. Милліон., у перепл. Веге продаются напечатанные вторымъ тисненіемъ, первые 10 листовъ Трутня по прежней цѣнѣ.»—№ 61. пятн. юля 31 д.: «Въ Луг. Милл. въ домѣ директ. Савы Яковлева, у перепл. Веге продается ежемѣсячн. изданіе подъ загл. Адская почта и проч. каждого мѣсяца экзempl. по 20 к. котораго на два мѣсяца вышло изъ печати, а на предбудущіе мѣсяцы будетъ выходить къ 1 числу мѣсяца.»—№ 71. пятн. сентябр. 4 д.: «Въ Луг. мил. у перепл. Веге прод. ежем. изд. подъ загл. Адская почта и проч. на Іюль, Августъ и Сентябрь, каждого мѣсяц. экзempl. по 20 к.»—№ 81

октябр. 9 дн.: О продажѣ того же изд. съ прибавленіемъ октября мѣсяца.—№ 88 вторн. ноябра 3 д.: «У перепл. Веге живущ. въ м. милліон. въ домѣ директ. С. Яковл. продается еженед. изд. Смѣси 32 листа по 2½ коп. каждой». Исторія о славномъ рыцарѣ Донъ-Кихотѣ Ламанскомъ, томъ II по 60 к.—№ 93. пятн. ноябр. 20 д.: «Ода Ея Имп. Вел. госуд. имп. Екатерины Алек-сѣевны имп. самод. всеросс. на взятіе Хотина и на покореніе Молдавіи, сочиненіе А. Сумарокова, по 10 к.»—№ 94. вторн. ноябр. 24 д.: «Въ типографіи Морскаго Шляхетн. Кадет. корпуса, продается книга, называемая: Разсужденіе о добродѣтеляхъ и награжденіяхъ служащее послѣдованіемъ разсужденію о преступленіяхъ и наказаніяхъ, цѣною по 20 к. каждый экземпляръ». —№ 97 пятн. декаб. 4 д.: О продажѣ Адской почты съ прибавл. ноябра мѣсяца.

Объявленія и извѣстія, о которыхъ упомянемъ какъ о заслуживающихъ вниманіе, суть въ особенности: донесеніе и реляціи о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ турецкихъ, и побѣдахъ знаменитыхъ полководцевъ царствованія Екатерины, равно какъ и другія казенныя и частныя публикаціи, составляющія около половины всего числа прибавленій, приложенныхъ къ Вѣдомостямъ. Къ № 7, 8, 14, 24 и 25: «Продолженіе краткой дневной записки комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія за сентябрь, ноябрь, декабрь; начало означенной записки напечатано въ С.-Петербур. Вѣдомостяхъ 1768 г.—Къ № 11: Рѣчь произнесенная въ Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ, въ большомъ четырехмѣсячномъ собраніи, и отвѣтная рѣчь Цесаревича В. К. Павла Петровича на 2 л.—Къ № 13: Реестръ продаваемыхъ въ С.-Петербургѣ при канцеляріи Синода печатанныхъ церковнымъ и гражданскимъ книгамъ 2 лист.—Къ № 14: Извѣстія изъ арміи отъ генераль-аншефовъ, князя А. М. Голицына и графа П. А. Румянцова.—Къ № 16: «Въ Сухонутномъ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, у перепл. Тидцеліуса продается полумѣсячнаго періодическаго сочиненія подъ заглавіемъ: Полезное съ пріятнымъ, первой полумѣсяць, цѣною по 10 коп. каждый экземпляръ, 27 числа сего мѣсяца будетъ продаваться второй полумѣсяць, а будущаго марта 7 дня и слѣдующіе два; впредь же оное сочиненіе выходитъ будетъ каждыя мѣсяца въ 1 и 15 число».—Къ № 17: «Вѣдомость коликое число въ прошедшее 1768 года лѣто, чрезъ Ладожскій каналъ пропущено разнаго званія судовъ, также съ гѣсами и лотовъ, и съ дровами обрубовъ, и на оныхъ судахъ какая кладь имѣлась» (на 4 лист.) —Къ № 27: «Вѣ-

домость учиненная въ канцеляріи св. Синода, изъ присланныхъ въ св. Синодъ изъ епархій вѣдомостей: кто имины, изъ какихъ законовъ въ прошломъ 1768 году воспріали православную Греческаго исповѣданія вѣру и святымъ крещеніемъ просвящены» (2 лист.).—Къ № 34: О представленіи Ея Имп. Величеству, чрезъ графа В. Г. Орлова, механика самоучку, Ивана Кулибина, и о поднесеніи имъ императрицѣ, сдѣланныхъ имъ часовъ, при чемъ напечатаны «Кантъ сочиненный имъ, и поднесенный Ея Имп. Вел. 1767 г. маія 22 дня въ Нижнемъ Новгородѣ» и «Ода», сочиненная имъ чрезъ годъ послѣ «Канта,» (6 лист.).—Къ № 35: Извѣстіе отъ командующаго главною наступательною арміею, генерала кн. Голицына отъ 15 минушаго апрѣля, и краткая реляція отъ 19 числа апрѣля изъ занятаго непріятельскаго лагеря подъ Хотинымъ, о одержанной надъ непріателемъ знатной побѣдѣ, въ дополненіе его генеральскъ-адъютантомъ княземъ Прозоровскимъ сдѣлано словесное донесеніе о дѣйствіяхъ русской арміи. (2 лист.).—Къ № 36: Обстоятельная реляція Ея Имп. Вел. отъ генерала-аншефа князя Голицына изъ лагеря при Хотинѣ, отъ 20 апрѣля 1769 года, о одержанной войсками Ея Величества надъ непріятельскимъ корпусомъ подъ командою Караманъ-паши побѣдѣ. (4 листа).—Къ № 38: Извѣстіе о новой побѣдѣ надъ непріятельскимъ корпусомъ отборной конницы называемыхъ Левентовъ, подъ командою трехъ бунчужнаго паши Абазы. (2 лист.).—Къ № 43: Извѣстіе о подвигахъ калмыковъ противъ турокъ по доношеніямъ намѣстника ханства Убаши и находящагося при немъ подполковника Кишенскаго. (2 лист.).—Къ № 47: Имянной указъ о пресѣченіи истребленія дичи. (Объявленіе на 1 листѣ).—Къ № 48: Извѣстіе, какая церемонія происходила маія 28 дня при закладкѣ и спускѣ кораблей. (2 лист.).—Къ № 54: Извѣстіе изъ арміи о прогнаніи непріятельской партіи. (2 лист.).—Къ № 56: Начертаніе пути на нынѣшнее дѣто, первой Оренбургской экспедиціи, расположеннаго господиномъ академикомъ Палласомъ. (4 лист.) Извѣстіе о дѣйствіяхъ арміи по переходѣ за Днѣстръ подъ начальствомъ генерала кн. Голицына. (2 лист.). Къ № 62: Извѣстія изъ арміи подъ Хотинымъ состоящей подъ главн. начальствомъ кн. Голицына. (2 лист.).—Къ № 64: Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ для усмиренія непокорныхъ Кабардинцевъ. (4 лист.).—Къ № 72 (3 лист.), 74 (4 лист.), 75 (1 лист.): Извѣстія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ войскъ подъ главнымъ начальствомъ кн. Голицына.—Къ № 76: Извѣстіе о занятіи города Хотина. Атака турецкаго корпуса, которой обстоятельное описаніе

прислано съ полковникомъ кн. Голицынымъ. (2 лист.).—Къ № 79: Описаніе занятія крѣпости Хотина (на 2 склад. лист.).—Къ № 81: Реестръ продаваемыхъ въ Сиб-гѣ при канцеляріи св. Синода печатнымъ церковнымъ и гражд. книгамъ. (2 листа).—Къ № 83: Извѣстіе отъ генераль-фельдмаршала кн. Голицына и отъ главнокомандующаго первою арміею генерала-аншефа, графа Румянцова о покореніи всего княжества Молдавскаго; описаніе вступленія въ Молдавію русскихъ войскъ, и рѣчь держанная при семъ случаѣ Сочавскаго монастыря игуменомъ Паисіемъ. (4 лист.).—Къ № 94: Извѣстія отъ командующаго второю арміею генерала-аншефа графа Панина о дѣйствіяхъ отпавленнаго имъ къ Бендерамъ корпуса подъ командою генераль-маіора Витгенштейна. (4 лист.).—Къ № 96: Извѣстіе о дѣйствіяхъ корпуса войскъ въ Молдавіи находящагося подъ главн. начальствомъ графа Румянцова. (2 лист.).—Къ № 99: Извѣстіе отъ главнокомандующаго первою арміею генераль-аншефа графа Румянцова, что полковникъ Каразинъ съ порученными въ его предводительство Арнаутами, приближась къ Бухаресту, выгналъ изъ онаго турецкое войско, и взялъ при семъ случаѣ въ полонъ волоскаго господаря князя Григорья Гика съ братомъ его сыномъ и всѣми придворными, которые и привезены уже въ Яссы.

№ 160. **Санктпетербургскій календарь на лѣто отъ Рождества Христова 1769**, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **россійской имперіи**.—Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 125 нен. стр.

Содержаніе календаря: Святцы, съ таблицами теченія, восхожденія и заходженія солнца въ Спб-гѣ и Москвѣ; и теченія луны, долгоденствія и долгонощія въ Спб-гѣ и Москвѣ; чтенія евангельскія на каждую седмицу.—Восхождение и заходженіе луны въ С.-Петербургѣ.—I. Изъясненіе календарныхъ знаковъ. — II. Церковное счисленіе. — III. Хронологія вещей достопамятныхъ. — IV. О явленіи планетъ, въ началѣ каждаго и въ концѣ прошедшаго напередъ мѣсяца.—V. О четырехъ временахъ года, и о прочіихъ небесныхъ приключеніяхъ. VI. Восхождение и заходженіе солнца въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи.—VII. Извѣстіе о открытіи и замерзаніи Невы рѣки.—Какъ боевые и карманные часы ставить исправно, и что особливо у карманныхъ часовъ примѣчать должно.—I. О календарѣ. II. О солнечномъ кругѣ и о литерахъ не-

дѣльныхъ (въ Россійскомъ календарѣ въ русѣхъ лѣто). III. О лунномъ кругѣ, или золотомъ числѣ. IV. О епактахъ, или лунномъ показателѣ.—Краткое родословное показаніе нынѣ здравствующихъ и владѣющихъ въ Европѣ Высокихъ Государей и Княжескихъ фамилій, сочиненное по алфавиту на 1769 годъ.—Роспись господскимъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ, въ которые отъ публичныхъ работъ дается свобода.—Извѣстіе, въ которые дни въ Императорскомъ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ почта приходитъ и отходитъ.

1770.

- № 161. **Размышленіе о величествѣ Вожи, о его промыслѣ и о человѣкѣ.** Г. Ж. Ж. Руссо. Переведена 1769 и 1770 года. 8°. Безъ означенія года и мѣста. 556 нум. стр., счетъ съ зам. листа Сочин. ч. 4, № 9494.

Книжка набрана весьма дурно и со множествомъ опечатокъ; у Сонинова отмѣчена «очень рѣдкою», и тамъ же находится примѣчаніе, что означенное сочиненіе переведено изъ третьей части «Эмиля»; во французскомъ подлинникѣ издано подъ заглавіемъ: «Исповѣданіе вѣры священника Савоярдскаго. Русскій переводъ» Ж. Ж. Руссо принадлежитъ Башилову, что вполне подтверждается рукописью, находящеюся въ библиотекѣ пишущаго эти строки: списокъ въ 4°, четкаго почерка прошедшаго столѣтія съ собственно-ручными вставками и поправками переводчика, приготовленный по видимому къ печати, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Исповѣданіе вѣры Намѣстника Савоярда, сочиненіе славнаго г. Ж. Ж. Руссо, переведено съ французскаго правительствующаго Сената секретаремъ Семеномъ Башиловымъ 1770 года; но переводъ напечатанъ подъ другимъ заглавіемъ. ¹

- № 162. **Трутевь, еженедѣльное изданіе** на 1770 годъ. „Опасно наставленіе строга, гдѣ звѣрства и безумства много.“ Прит. Г. Сумар. Печатано въ Санктпетербургѣ. 8°. 136 стр. Сочин. ч. 3. № 3913 Словарь Митропол. Евгенія. т. II, стр. 103.

Вышло 17 листовъ или еженедѣльныхъ нумеровъ по 8 стр. или по печатному полулисту каждый. Послѣдній помѣченъ 27

¹ О С. Башиловѣ см. «Опытъ Слов. Новикова стр. 16—18. Митропол. Евген. Слов томъ I, стр. 31—32.

апрѣля, хотя листки выходили неакуратно. Объявленіе объ изданіи на 1770 г. помѣщено въ «Трутиѣ» 1769 г. л. 34, и въ Слб. Вѣдом. 1770 г., № 6 (19 янв. вторн.); Въ Луговой Миліонной у переплетчика Вега продается еженедѣльное сочиненіе Трутень 1769 годъ 1 р. 40 к., а порознь по 4 коп. листъ. Сіе сочиненіе и на 1770 годъ продолжаться будетъ; кто пожелаетъ имѣть на Любской бумагѣ, тотъ заплатя 2 р. получить отъ помянутаго переплетчика на весь годъ билетъ, а порознь на простой бумагѣ по 4 к. листъ. Продажа оныхъ начнется съ 30 числа сего мѣсяца: за генварь всѣ листы вмѣстѣ, а слѣдующіе въ каждый вторникъ по полулисту. Издатель приноситъ извиненіе, что онъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ съ начала года не издавалъ по недѣлю. Тоже повторено въ №№ 7 и 8, за тѣмъ въ № 16 (23 февраля), объявлено о 6-мъ листѣ и въ № 18 (2 марта) о 7-мъ; повторено въ № 19 и наконецъ въ № 54 (6 июля) объявлено о 16 и 17 листахъ. О продажѣ полныхъ экземпляровъ Трутня объявлено въ № 100 (14 декабря), потомъ въ 102 и 104 и въ 1771 г. въ №№ 7, 12 и 16. ¹⁾

Съ переходомъ своимъ на 1770 годъ, «Трутень» явилъ собою тѣнь того журнала, которымъ онъ былъ въ 1769 году; подъ ударами сильнѣйшаго противника, онъ ослабѣлъ, притихъ и видимо клонился къ паденію. «Въ Трутиѣ 1770 года,» пишетъ Буличъ, «сатирическихъ выходокъ попадается уже гораздо меньше; при томъ онѣ не имѣютъ той рѣзкости, смѣлости и яркости, которыми отличается этотъ журналъ 1769 года. Но и здѣсь можно указать на многія мѣста, относящіяся напримѣръ къ ябедничеству и другимъ порокамъ, развившимся въ слѣдствіе его.» ²⁾ Дѣйствительно, «Трутень» измѣнился и доканчивалъ кое-какъ свое существованіе начатое столь блестящимъ образомъ; напрасно публика обвиняла въ этой пережвѣнѣ издателя, поставленнаго, что называется, между двухъ огней: съ одной стороны вслѣдствіе своей неосторожной полемики съ журналомъ «Всякая Всячина» онъ долженъ былъ не только удержаться отъ печатанія въ Трутиѣ смѣлыхъ, подобныхъ прежнимъ сатирическихъ статей, но и доставляемья ему сотрудниками, обезображивать передѣлками; съ другой, желая продолжать журналъ, ему необходимо было угодить публикѣ, требовавшей

¹⁾ Трутень изд. 3-е. П. А. Ефрем. стр. XV—XVI.

²⁾ Сумароковъ и современная ему критика стр. 227.

отъ Трутня 1770 года того же удовольствія, которымъ она пользовалась при чтеніи прежняго. Скоро негодование читателей выразилось въ письмахъ, адресованныхъ издателю и напечатанныхъ въ журналѣ. Помѣщенное на листѣ XIII, марта 30 дня (№ 39) замѣчательно тѣмъ, что въ немъ заключается характеристика всего Трутня, и потому выписываетъ его вполнѣ: «Есть люди, которые говорятъ, что Трутень 1770 года, не радивѣе Трутня 1769. Въ прошломъ годѣ онъ не только что издавалъ отборныя піесы, но и присылаемыя къ нему исправлялъ, и своимъ хорошимъ вкусомъ и остроуміемъ изъ худыхъ писателей дѣлалъ хорошихъ Авторовъ. А нынѣ всѣ соболѣзнуютъ, всѣ рыдаютъ и вопіютъ: о плачевная премѣна! Трутень, славной Трутени! сталъ нерадивѣе, не смотритъ за наборщиками лютыми врагами всѣхъ Авторовъ. Они такъ портятъ писмена, попадашія къ нимъ въ руки, что читатель, цогѣя и ломая свою голову, скорѣе ослабнѣетъ отъ неусыпнаго прилежанія въ изысканіи смысла, нежели пойметъ мысль Автора. А бѣдной Авторъ, какъ чадолюбивый отецъ терзается досадою и разрываетъ родительское сердце, взирая на безобразіе своихъ трудовъ, любезныхъ чадъ своихъ.»—Едва ли это письмо требуетъ поясненія; аттестація Трутню слишкомъ ясно написана, и понятно также что сказанное о наборщикахъ—намекъ на передѣлку статей доставляемыхъ сотрудниками. Особенно замѣчательны слѣдующіе стихи, помѣщенные подъ письмомъ:

Въ смущеніи творецъ труды свои читаетъ,
И зря что самъ писалъ, того не понимаетъ,
Влѣднѣетъ, сердится, судьбу свою клянетъ,
И губы окусавъ сивуху съ горя пьетъ.
Потомъ какъ злой Зевесъ беретъ гремящи стрѣлы,
Онъ въ гнѣвѣ взявъ перо, разрушить всѣ предѣлы,
Начавъ съ Россійскимъ здѣсь Виргиліемъ рыгать,
Издатель! вотъ все то, что могъ тебѣ сказать.

Объясненіемъ этимъ стихамъ можетъ служить письмо помѣщенное на послѣднемъ листѣ Трутня (№ 55), содержащее въ себѣ жалобу на издателей этого журнала и «Смѣси». Означенная жалоба состоитъ въ томъ, что въ обоихъ журналахъ появилась критика на переводъ нѣкотораго стихотворца, обидившагося неблагоприятнымъ отзывомъ о его трудѣ и выраженіемъ «рыгать». Оскорбленный и раздраженный онъ въ книгѣ своей, состоящей менѣе чѣмъ изъ трехъ листовъ, написалъ предисловіе на четырехъ, наполнивъ

ихъ бранью на своихъ критиковъ, такъ что за двадцати пяти копѣечную книжку, приходилось платить по пятидесяти копѣекъ. «Вамъ шутки», говоритъ авторъ письма, «а намъ убытки.» И затѣмъ проситъ издателя оставить стихотворца въ покоѣ, и не «рыгать новоизобрѣденными его цѣльными изреченіями, и тѣмъ не причинять читателямъ убытка».—На листѣ XV, апрѣля 13 дня (№ 46) помѣщено письмо (за подписью: «Тотъ кто написалъ,» начинающееся словами: «Г. Трутень! Кой чортъ! что тебѣ здѣлалось? ты совсѣмъ сталъ не тотъ!»)¹. Авторъ письма спрашиваетъ о причинѣ перемѣны Трутня, и говоритъ, что если она случилась въ слѣдствіе брани, на которую жаловался издатель, то онъ сдѣлалъ превеликую ошибку, и что въ настоящее время его не бранятъ, но говорятъ, что «нынѣшней Трутень прошлогоднему негодится и въ слуги.»—Сочинитель письма уговариваетъ г. новаго Трутня преобразиться въ стараго, и сдѣлаться опять увеселеніемъ публики, и что ему отъ того больше будетъ пользы. Въ слѣдъ за этимъ письмомъ напечатано другое (№ 47), подписанное: «Услужница ваша. Не отгадаешь кто.»², котораго содержаніе состоитъ также въ похвалахъ Трутня 1769 года, и порицаніяхъ настоящаго; въ концѣ этого письма, писавшая его говоритъ между прочимъ: «Я не скажу, чтобы совсѣмъ не было подобныхъ прежнимъ сочиненіямъ и въ нынѣшнемъ твоёмъ Трутнѣ; но скажу по чести, что они въ немъ также рѣдки, какъ были рѣдки въ прошлогоднемъ худыя.» На томъ же листѣ (№ 48), Новиковъ старается объяснить публикѣ будто бы кажущуюся ей перемѣну въ Трутнѣ, и въ свою очередь спрашиваетъ читателей о причинѣ ихъ упрековъ; прічемъ напоминаетъ, что они сами же кричали прошлаго года, что въ его изданіи «кромѣ ругательства и брани, подлыхъ мыслей и проч., ничего нѣтъ, а нынѣ бранятъ, для чего нѣтъ въ нынѣшнемъ подобныхъ прежнимъ сочиненіямъ, такъ что онъ не знаетъ кого и слушать.»—На той же страницѣ, въ выноскѣ, онъ отсылаетъ читателей къ еженедѣльникамъ «Всякая всячина», «И То и Сію», въ которыхъ, говоритъ онъ, содержится на него много брани; и прибавляетъ: «Во Всякой Всячинѣ, правда, что она относится къ лицу г. Правдолюбова, но въ «И То и Сію, безъ разсужденія и безъ при-

¹ Перепечатано невольнѣ въ соч. Аванасьева «Русскіе сатирическіе журналы.» М. 1839, стр. 46—47.

² Также невольнѣ перепечатано, тамъ-же стр. 47.

чины, прямо на мое лице, что хотя и подходитъ къ П...., но я.... Новиковъ заключаетъ объясненіе свое причины перемѣны журнала своего тѣмъ, что прошлогодній Трутень правился публикѣ, какъ новость, но по прошествіи года, всѣ еженедѣльные сочиненія ей наскучили. Но вѣроятно публика не убѣдилась его оправданіями, и признала ихъ несостоятельными, такъ какъ настоящихъ причинъ унадка Трутня, онъ не желалъ, или лучше сказать не могъ открытъ. Вскорѣ письма, присылаемыя издателю, измѣнились въ тонѣ; въ нихъ читаются уже не упрёки Трутню за превращеніе его изъ хорошаго журнала въ плохой, но встрѣчаются намеки на то, что ему пора бы прекратить свое существованіе, и въ письмѣ, напечатанномъ на листѣ XV, исполненномъ язвительной насмѣшки, и начинающемся словами: «Скрѣпи свое сердце! Я поразиу тебя намѣрень!» издатель, или лучше «Трутень», извѣщается о смерти своей прабабки «Всякой Всячины», ¹ которой авторъ письма общается въ утѣшеніе Трутню сочинить надгробное слово, и выражаетъ соболѣзнованіе о его сиротствѣ такимъ образомъ: «Ахъ бѣдной Трутень! Какъ ты миѣ жалокъ! Не умри и ты: ибо многія видятъ въ тебѣ смертельныя признаки.» Отвѣтъ Новикова на это письмо очень сухъ: «За сожалѣніе благодарствую,» пишетъ онъ, «печаль о кончинѣ Всякой Всячины, хотя и велика, однакожь не такая, чтобъ я позабылъ, что мы всѣ смертныя. Впрочемъ, много милости....»— Въ слѣдующемъ за тѣмъ письмѣ «отъ Вертопраха» (Листъ XVI апрѣля 20 дня), Трутню указывается прямо дорога въ вѣчность въ словахъ: «Всякая Всячина простилась, И То и Сіо въ ничто превратилось, Адская Почта остановилась; а Трутню также пора летѣть на огоніокъ въ кухню.» ² Вѣроятно всѣ эти посланія надоѣли наконецъ Новикову, и онъ рѣшился покончить съ Трутнемъ, напечатавъ слѣдующее извѣстіе (л. XVII и послѣдній, апрѣль 27 дня № 56): «Нисъмо г. съ печали позабывшаго свое имя ³, и при немъ сообщенное на погребеніе Всякія Всячины похвальное слово, также какъ и протчія присланныя ко миѣ письма, нѣкоторыя въ стихахъ сочиненій, и молодой въ Россіи путешественникъ напечатаны не будутъ, ради того, что Трутень съ превеликой печали, по кон-

¹ Всякая Всячина называла себя, какъ старѣйшій журналъ 1769 года, прабабкой прочихъ еженедѣльниковъ; но кажется такое родство было ими плохо признаваемо.

² Трутень стр. 127; начало письма приведено у Булича стр. 232—233.

³ Такъ подписано письмо напеч. на л. XV.

чинѣ своихъ современниковъ, и самъ умираетъ. Надлежитъ замѣтить, что поколѣніе еженедѣльныхъ 1769 года сочиненій съ нимъ пресѣкается.»

Прекращая журналъ свой, Новиковъ, по обыкновенію журналистовъ того времени, счелъ долгомъ распростишься съ публикой, и на послѣднемъ листѣ (№ 57) напечаталъ: «Разставаніе или послѣднее прощаніе съ читателями.» Оно написано въ шуточномъ тонѣ, и издатель извѣщаетъ въ немъ читателей своихъ о величайшей и ни съ чѣмъ несравненной горести, которую онъ ощущаетъ, разлучаясь съ ними навсегда. Въ припадкѣ скорби своей, послѣ обморока, онъ поднимаетъ упавшую на столъ голову свою, нечаянно взглядываетъ на читателей, и узрѣвъ ихъ неблагодарность и полнѣйшее равнодушіе къ его отчаянному положенію, осыпаетъ ихъ страшными упреками, грозитъ наказаніемъ, состоящимъ въ томъ, что онъ для нихъ уже ни единой строчки писать не будетъ. Разставаніе кончается слѣдующими словами: «Слушайте читатели, я хотѣлъ было сочинить двенадцать трагедій, въ томъ вкусѣ, о которой трагедіи недавно я упоминалъ ¹⁾, двадцать комедій, пятнадцать романовъ.... но вы ничево этого не увидите. Читайте.... Ну, прощайте неблагодарныя читатели, я не скажу больше ни слова.»

Журналъ оканчивается слѣдующимъ «Извѣстіемъ»: «Которые платили деньги переплетчику Веге за весь годъ Трутня, и получили отъ него билеты, тѣ могутъ достальныя деньги по ращоту отъ него получить обратно, а которые билеты получили не отъ него, тѣ должны возвратить тѣмъ, отъ кого оныя получили.»

Не смотря на то, что перешедшій на 1770 годъ «Трутень» не имѣлъ возможности угодить читателямъ своимъ, нельзя не замѣтить, что онъ не отступилъ отъ начального своего направленія; во многихъ его статьяхъ, какъ письмахъ, такъ и стихотвореніяхъ выказывается сатира, хотя и не на столько рѣзкая какъ прежде, и мѣстами встрѣчаются также черты изъ современной жизни. Къ такимъ статьямъ относятся: «Письмо къ издателю» (л. VI, февр. 9 дня, № 16). «Изъ дюжины новыхъ былей. Быль VI. «Неудача», (л. VII, февр. 16 дня, № 18).—Письмо за подписью «Нещастной» (л. IX, марта 2 д., № 22).—Письмо съ подписью N. N. (л. XI, марта

¹ Это относится вѣроятно къ трагедіи Козельскаго «Шаятея», которую Новиковъ совѣтовалъ читать тому, на кого не подѣйствовало принятое рвотное. Трут. 1769, л. XII. (№ 18).

16 д., № 32).—Письмо и картины, (л. XII, марта 23 д., № 36 и л. XIII), и «Новость» (№ 38).—Письма: (л. XIV, апрѣля 6 дня, № 43).—Письмо съ подписью: «Ненавистникъ зла,» (л. XVI, апрѣля 20 дня, № 51).—Къ непринадлежащимъ къ этому роду статей напечатаны: «Надгробная надпись Ломоносову, вырѣзанная на памятникѣ, воздвигнутомъ ему гр. Мих. Лар. Воронцовымъ (л. X, марта 9 д.; № 27) и «Стихи на смерть Фед. Александр. Эмина, писанныя къ его другу. (л. XVI, апрѣля 20 д., № 52).—Что касается до извѣстныхъ сотрудниковъ «Трутня,» то въ продолженіе его четырехмѣсячнаго существованія въ 1770 году, остались неизмѣнными А. Аблесимовъ, и М. Поповъ ¹⁾).

¹ Едва ли можно сказать что-либо новое о нашихъ сатирическихъ повременныхъ изданіяхъ, представляющихъ блестящую эпоху журналистики прошлаго столѣтія; эти изданія, имѣющія столь важное значеніе для исторіи русской литературы, давно обратили на себя вниманіе нашихъ современныхъ писателей, и сдѣлались предметомъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій. Упомянемъ здѣсь о сочиненіяхъ болѣе важныхъ, въ которыхъ писали или упоминали о русскихъ сатирическихъ журналахъ. Первый ихъ изслѣдователь былъ М. Макаровъ, напечатавшій замѣчанія свои о «Кошелькѣ», «Всякой Всячина» и «Трутнѣ» (Въ Отеч. Зап. 1839 г. Смѣсь. Библиографическія рѣдкости. № 1, 2 и 8); въ позднѣйшее время появилось сочиненіе Булича «Сумароковъ и современная ему критика.» Спб. 1854, въ которомъ онъ, разработавъ эпоху литературной дѣятельности Сумарокова какъ сатирика и драматурга, необходимо коснулся сатиры позднѣйшаго времени, такъ ярко выступившей въ комедіи и журналистикѣ семидесятихъ годовъ. «Этотъ періодъ,» пишетъ Буличъ, говоря о ней, «представляетъ много любопытныхъ данныхъ для изученія, а по своему тѣсному отношенію къ произведеніямъ Сумарокова, долженъ идти въ слѣдъ за опредѣленіемъ его литературной дѣятельности.» (стр. 10). Аванасевъ, напечатавшій въ Москов. Вѣд. 1856 г., № 53: «Два слова о журнальной сатирѣ прошлаго вѣка,» издалъ въ 1859 г. сочиненіе: «Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 годовъ», гдѣ онъ тщательно изслѣдовалъ взаимныя отношенія ихъ, основанныя на задорной полемикѣ, мало отличавшейся иногда отъ простой и грубой брани; кромѣ того, упомянутый авторъ представилъ намъ многія черты изъ нравовъ прошлаго столѣтія, и указалъ какъ искусно темными и уродливыми явленіями жизни современнаго общества воспользовалась комедія и журнальная сатира. Названные писатели присоединили къ изслѣдованіямъ своимъ и отчетливыя библиографическія извѣстія о журналахъ, сдѣлавшихся въ настоящее время болѣе или менѣе рѣдкими. Аванасеву же обязаны мы перенечтаннымъ рѣдчайшихъ изъ нихъ: «Пустомези,» «Подешиницы» и «Кошелька.» П. А. Ефремову—изданіемъ вновь двухъ Новиковскихъ журналовъ: «Живописецъ» и «Трутень» съ приложеніемъ къ послѣднему превосходнаго портрета Новикова, и присоединеніемъ къ обомъ своимъ примѣчаній.—Изысканія Цекарскаго показали, что императрица Екатерина II участвовала въ еженедѣльникѣ «Всякая Всячина», который

№ 163. **Трутень, еженедѣльное изданіе на 1770 годъ.** „Опасно наставленіе строга, гдѣ звѣрства и безумства много.“ Прит. Сумар. Печатано вторымъ тисненіемъ въ Санктпетербургѣ. 8°. 6 нел. и 136 стр.

О выходѣ этого изданія никакихъ объявленій нѣтъ; къ нему приложена та же виньетка съ изображеніемъ сатира, и посвященіе дѣйствительному камергеру и Оберъ-Прокурору Сената Всеволоду Алексѣвичу Всеволодскому. Оно очень сходно съ 1-мъ, и разнится только исправленіемъ опечатокъ 1-го изд. (въ особенности въ 1 и 2 л.) и типографскими украшеніями. Разница изданій замѣтна въ 5 первыхъ листкахъ, а далѣе отличій нѣтъ до конца, за исключеніемъ только XI листа, въ которомъ 2-й стихъ статьи 30-й читается въ 1-мъ изданіи: «Стишки вамъ сіи къ статѣ», а во 2-мъ: «Сіи стишки вамъ къ статѣ.»¹

№ 164. **Слава Россіи или собраніе медалей дѣлъ Петра Великаго** и еще нѣкоторыя—1770 года іюня 4 дн. 8°. Кромѣ портрета Петра В., и гравированнаго заглавія, 21 нум. одностороннихъ листовъ, съ изображеніемъ медалей. Безъ означ. мѣста.

Сопик. ч. 4. № 10331.—Чертк. Приб. 2-е 1845, стр. 66, № 1.—Книжп. рѣдкости, стр. 45—46.—Слов. Митр. Евген. т. II. стр. 43.—Русская Старина 1870. т. I, стр. 546.—Въ библиотекѣ П. М. Остроглазова.—Катал. Демид. стр. 222.—Bakmeister Russisch. Bibl. 2. Band. 73—74.

У 3-го, 4-го и 15-го листовъ нумерація на лѣвой сторонѣ. На 1-мъ, изображеніе конной статуи Петра В.; на пьедесталѣ вензельное имя императора; внизу по четыремъ сторонамъ курящіяся урны. Все окаймлено фигурной рамкой, украшенной по обѣимъ сторонамъ военной арматурой; на 2-мъ листѣ выгравировано 7 надписей въ стихахъ къ статуѣ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: Надписи къ изваянному изображенію Петра Великаго; за тѣмъ съ 3-го листа, слѣдуютъ изображенія медалей, на 3-мъ листѣ двѣ, а на слѣд. по

надавалъ Козицкій, чѣмъ объясняется паденіе «Трутня» (см. Матеріалы для исторіи журн. и литературной дѣятельности Екатерины II. Зап. Ак. Наукъ Сиб. 1863. Прил. къ III т. № 6). О сатирическихъ журналахъ упоминаетъ и Ал. Пятковскій въ статьѣ своей: «Русская журналистика при Александрѣ I. (Соврем. 1866. Т. СХII и СХIII. № 1 и 2); П. А. Ефремовъ указываетъ еще нѣкоторыхъ писавшихъ о Трутнѣ (см. Трут. изд. 3-е, стр. XVII).

¹ См. Трутень изд. 3-е П. А. Ефрем., стр. XVI.

три медали, изъ которыхъ послѣднія 5-ть относятся къ царствованіямъ императрицъ Анны и Елисаветы. Портретъ Петра В., приложенный къ брошюрѣ, въ овалѣ, поясной; императоръ изображенъ въ латахъ съ лентою черезъ плечо; на рамкѣ круговая надпись: „*Pierre le Grand, Empereur de toutes les Russies.*“ Подъ портретомъ четверостишіе:

Ses loix et ses travaux ont instruit les mortels;
Il fit tout pour son peuple, et sa fille l'imite,
Zoroastre, Osiris, vous eutes des Autels,
Et c'est lui seul qui les mérite.

Внизу подпись гравера: Г. Василей Иконниковъ.

Въ Росписи Смирдина, ч. 2, № 2383, показано второе изданіе въ 4^о, съ указаніемъ имени автора книги, и съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Слава Россіи, или Собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго, и другія нѣкоторыя; издалъ Феодоръ Дмитріевъ-Мамоновъ. Изд. 2-е. М. 1783 г.—Сія книга сочинена съ медалями, находящихся въ кабинетѣ бригадира Феодора Іоанновича Дмитріева-Мамонова, и стараніемъ сего Дворянина Философа вырѣзана на мѣдныхъ доскахъ. Изданію второе. Въ Москвѣ 1783 года 4^о.—Текстъ на 6 нен. стр. Надписи къ изобр. Петра В. и «оглавленіе медалей въ книгѣ сей находящихся», портретъ, четверостишіе тѣ же, что и въ 1-мъ изданіи, но медалями изображено 49 на 21 листѣ со включеніемъ портрета.

№ 165. Примѣчанія достойное предсказаніе славнаго **Мартына Задева**, которое онъ на сто шестомъ году отъ рожденія въ Швейцаріи при Золотурнѣ, пріятелиамъ своимъ открылъ 20 декабря 1769 году. На нѣмецкомъ языкѣ печатано противъ Базельскаго экземпляра въ 1770 году; а съ Нѣмецкаго на Россійской перенелъ К. Н.—Въ Санктпетербургѣ 1770 года. 8^о. 13 нум. стр. (Счетъ съ загл. листа).

Соник. ч. 3, № 6162.—Плав. Прибавл. Спб. 1821 г. № 7064.

Первое изданіе «Предсказанія» замѣчательно тѣмъ, что переведено съ нѣмецкаго языка на русскій въ годъ появленія подлинника, слѣдовательно на другой годъ послѣ событія, совершившагося по свидѣтельству брошюры въ 1769 году. Переводчикъ, скрывшій имя свое подъ инициалами К. Н., извѣстилъ русскую

публику о такомъ чудесномъ и любопытномъ происшествіи, оказалъ въ то же время великую услугу современнымъ ему издателямъ-спекулянтамъ, извлекавшимъ до того времени, при изданіи въ свѣтъ оракуловъ, сонниковъ, гадательныхъ и разныхъ другихъ увеселительныхъ книгъ, большую пользу изъ знаменитаго «Брюсова планетника, секретовъ великаго Альберта» и т. п., дополняя этими произведеніями свои книжки, имѣвшія какъ въ доброе старое время, такъ имѣющія и понынѣ своихъ усердныхъ покупателей. «Примѣчанія достойное предсказаніе славнаго Мартына Задека» не преминуло занять въ упомянутыхъ изданіяхъ почетное мѣсто; но успѣхъ брошюры этимъ не ограничился: она перешла въ любочную иллюстрацію, сдѣлавшись такимъ образомъ извѣстною въ народѣ. Она была перепечатана на 8-ми одностороннихъ листкахъ въ м. четвертку, съ лицевыми изображеніями «Предсказаній» текстомъ и заглавіемъ, слово въ слово, съ обозначеніемъ года и даже литеръ, означающихъ имя переводчика, что и напечатано въ строку полнѣйшимъ надъ осьмью картинками тетрадки. «Предсказаніе» указано у Соникова, но съ невѣрно списаннымъ заглавіемъ, ¹ также точно и у Плавильщикова. ² Довольно замѣчательно показанное у Соникова изданіе этой книжки, названное вторымъ, и напечатанное въ Сиб. 1798 года; въ немъ вздумалось издателю соединить имена Мартына Задека и Фонъ Визма, напечатавъ сочиненное послѣднимъ «Посланіе къ слугамъ Ванькѣ и Петрушкѣ» вслѣдъ за «Предсказаніемъ» швейцарскаго пророка, которое, по замѣчанію Соникова было неоднократно перепечатано; и дѣйствительно, оно, не отставая отъ Брюсова планетника, предсказаній другаго пророка. Иосифа Мута, хиромантіи, и прочихъ произведеній въ этомъ родѣ, издавалось въ XIX столѣтіи, и дополняло собою всевозможныя названныя выше книги. Въ росписяхъ Плавильщикова и Смирдина показаны слѣдующія, содержащія между прочимъ и предсказанія Задека: 1) «Древній и новый всегдашній гадательный оракулъ, найденный по смерти сто-шести-лѣтняго старика Мартына Задека,» М. 1812. 8^о ³. 2) Тоже изданіе названное 5-мъ напечатанное 1821 года, М. въ Тип. Рѣшетникова. ⁴ 3) Мартына Задека

¹ Соник. ч. 3, № 6162.

² Прибавл. Сиб. 1821, № 7061.

³ Плав. ч. 1, № 993.

⁴ Смирд. ч. III, № 3502.

106-лѣтняго славнаго Швейцарскаго старика, любопытное, примѣчаніа достойное и многихъ весьма важныхъ въ Европѣ происшествій, событіемъ оправданное предсказаніе, которое онъ друзьямъ своимъ предъ кончиною открылъ. Пер. съ нѣм., изд. 3-е. Сиб., въ Т. Байкова, 1820 г. 12°. ¹—Переводъ вѣроятно другой. 4) Мартына Задека, 106-лѣтняго старика, любопытное предсказаніе на будущія времена, и толкованіе сновъ по астрономіи, происходящихъ по теченію луны, съ присовокупленіемъ Фокуса-Покуса, или волшебной игры. Собр. Иванъ Глазуновъ. М. въ Унив. Типогр. 1807, въ продолговатую 8°. ² Во всѣхъ указанныхъ здѣсь изданіяхъ родоначальницей помѣщенныхъ въ нихъ «Предсказаній Задека» можетъ назваться брошюра 1770 года, довольно впрочемъ рѣдкая.

№ 166. **Пригожая повариха или похождение развратной женщины. Часть I. Въ Санктпетербургѣ 1770 года, 12^о.**
8 нен. и 117 нум. стр.

Сопик. ч. 5, № 13099.—Шлав. ч. IV, № 4687.—Смирд. ч. IV, № 8435. Лонгин. Современ. 1856. июль. № VIII. Библ. Зап. стр. 19.—Книжн. рѣдкост. стр. 47, № 36.

Подробное описаніе этой весьма рѣдкой книжки, съ краткимъ изложеніемъ ея содержанія заимствуемъ у М. Н. Лонгинова, помѣстившаго о ней свѣдѣнія, по экземпляру ему принадлежащему въ своихъ «Библиографическихъ запискахъ». ³ Въ началѣ своей статьи, онъ приводитъ анекдотъ о Суворовѣ, рассказанный гр. Раstopчиннымъ, и относящійся къ описываемой книгѣ. Означенный анекдотъ былъ первоначально напечатанъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» С. Глинки 1808. № 3. «О Суворовѣ»,

Книжка начинается посвященіемъ: «Его Высокопревосходительству, Дѣйствительному Камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру, премногомилосердому моему Государю.» Авторъ въ краткомъ предисловіи говоритъ, что не называетъ этого вельможи, чтобы не ошибиться, потому что иногда посвященіе книги похоже на сатиру лица, кому она подносится. Посвящаетъ же онъ свое сочиненіе Его В-ву, ибо титулъ этотъ украшаетъ книгу. За тѣмъ слѣ-

¹ Смирд. № 5556.

² Смирд. № 5555.

³ Современ. 1856, № VIII, стр. 19.

дуетъ самое посвященіе, съ общими мѣстами, и въ концѣ его сказано, что имя знатнаго лица, кому она подносится, узнаеть общество тогда, когда будетъ имѣть счастье пользоваться его благодѣяніями.

За этимъ слѣдуетъ «Предувѣдомленіе», написанное неправильными виршами; вотъ начало ихъ:

„Ни звѣри, ни скоты наукъ не разумѣютъ,
 „Ни рыбы, ни гады читати не умѣютъ.
 „Не спорять о стихахъ между собою мухи
 „И все летающе духи...

Далѣе, извиненіе передъ читателями въ ошибкахъ и т. п. Вотъ краткое изложеніе романа: Хотя героиню зовутъ Мартоною, но дѣйствіе происходитъ въ Россіи. Мартона 19 лѣтъ осталась сиротой и вдовой, и живетъ въ Кіевѣ. Одна добрая душа прискиваетъ ей друга: это дворецкій богатаго барина, и она заживаетъ припѣваячи. Однажды является къ ней незнакомецъ и сманиваетъ ее на выгодныхъ условіяхъ; дворецкій въ бѣшенствѣ и застаеть соперника у Мартоны. Оказывается, что это господинъ дворецкаго, который и дѣлается ея покорнымъ слугою. Вдругъ Свѣтонъ (имя обожателя Мартоны) получаетъ приглашеніе отъ большаго отца ѣхать къ нему въ деревню, гдѣ живетъ и жена его. Свѣтонъ ѣдетъ съ Мартоною, и она поселяется въ сосѣдствѣ его деревни, пользуясь его посѣщеніями; жена его ловитъ ихъ. Прибитая Мартона выгнана изъ деревни и оставлена безъ всякихъ средствъ къ существованію. Она кое-какъ добирается до Москвы, поступаетъ поварихой къ взяточнику секретарю и становится наперсницей похощенной жены его, вступивши притомъ и сама въ связь съ канцеляристомъ; но скоро хозяйка выгоняетъ ее изъ ревности. Какой-то добрый человекъ помѣщаетъ ее къ старому вдовцу полковнику, который влюбляется въ нее донельзя, дѣлаетъ богатые подарки и очень ее ревнуетъ. Въ церкви Мартона встрѣчаетъ офицера Ахалъ. Они понравились другъ другу, и наконецъ Ахалъ, переодѣтый женщиной, входитъ къ полковнику въ домъ, подъ именемъ ея сестры. Они сговариваются бѣжать вмѣстѣ, взявъ съ собою подарки полковника. Но Мартона не находитъ Ахалъ въ условленномъ мѣстѣ: онъ обманулъ ее и скрылся одинъ съ ея вещами. Она рѣшается возвратиться къ полковнику; но онъ съ горя занемогъ и умираетъ, а Мартону берутъ подъ арестъ, по наущенію его сестры. Возвратившійся Ахалъ съ другимъ офицеромъ Свидалемъ, который тоже въ нее влюбился,

освобождаютъ ее. Оба начинаютъ пользоваться ея милостями и наконецъ, поссорившись, выходятъ на дуэль. Ахаль убиваетъ Свидаль и скрывается отъ преслѣдованія законовъ. Вдругъ является мною-убитый Свидаль, обманувшій соперника, притворясь мертвымъ. Мартона въ восторгѣ, и они сходятся. Мартона знакомится съ какой-то купчихой, въ домѣ которой собираются писатели и назначаются свиданія любовниковъ. (Это самая живая часть романа, напоминающая статьи сатирическихъ журналовъ того времени). Однажды слуга Мартоны открываетъ ей, что купчиха просила его отравить ея мужа, и что она съиграетъ въ ихъ домѣ комедію. Всѣ друзья собираются къ купчихѣ, которая увѣряетъ, что мужъ ея умираетъ, но онъ бьетъ жену, и его связываютъ, считая его безумнымъ. По данному имъ обѣщанію быть смирнымъ, его освобождаютъ. Тогда Свидаль заставляетъ слугу Мартоны рассказать истину при всѣхъ, и купецъ бросаетъ жену. Послѣ этого эпизода, Мартона получаетъ письмо отъ Ахала, который пишетъ ей, что принялъ ядъ съ отчаяніемъ, что убилъ друга, и проситъ ее пріѣхать въ его деревню, чтобы съ нимъ проститься. Мартона спѣшитъ съ Свидалемъ чтобы спасти его; но уже поздно; Ахаль умираетъ на ихъ рукахъ,—и конецъ первой части неконченнаго романа.

«Языкъ этой книги», въ заключеніе замѣчаетъ г. Лонгиновъ, «отзывается тѣмъ полудинизмомъ, который въ то время не устрашалъ читателей. Въ нравоучительныхъ мѣстахъ онъ очень напоминаетъ мелкіе журналы 70-хъ годовъ; книга имѣетъ еще ту особенность, что испещрена, при каждомъ удобномъ случаѣ, пословицами.»—«Пригожая Повариха», по словамъ г. Лонгинова, имѣла въ свое время большой успѣхъ; авторъ не объявилъ своего имени, и неизвѣстно почему ограничился изданіемъ только одной первой части. Въ Росписи Смирдина сочинителемъ «Пригожей Поварихи» означенъ М. Чулковъ. Для любопытныхъ упомяну, что эта, въ настоящее время трудно находимая книжка, продавалась какъ видно изъ книгопродавческихъ каталоговъ начала XIX столѣтія, по 40 копѣекъ за экземпляръ.

№ 167. Собраніе 4291 древнихъ російскихъ, пословицъ.
Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1770 года. 8°. 320 нум. и 2 нен. стр. (погрѣшности).

Сопѣк. ч. 4, № 10963.—Багал. Демид. стр. 217.—Чертк. отд. III, № 119.—
Russ. Bibl. II. Band. 345—346.

Настоящая книга едва ли не первый печатный сборникъ русскихъ пословицъ; нѣкоторые приписываютъ изданіе ея ординарному профессору краснорѣчія при Московскомъ университетѣ, Антону Алексѣевичу Барсову (род. 1730, ум. 1791) хотя положительнаго извѣстія о томъ нѣтъ. Между тѣмъ составитель его біографіи, описывая, между прочимъ, наружность профессора, прибавляетъ: «Съ природною ему важностію соединялъ шутки и насмѣшку; богатый имѣлъ запасъ пословицъ»¹. Последнее обстоятельство какъ будто нѣсколько подтверждаетъ помянутую выше догадку; но кто бы ни былъ издателемъ «Собранія пословицъ», оно во всякомъ случаѣ представляетъ много любопытнаго; онѣ расположены азбучнымъ порядкомъ, и многія изъ нихъ носятъ на себѣ печать давности; такъ напримѣръ, нѣкоторыя напоминаютъ эпоху татарскаго владычества: «Жилъ бы и въ ордѣ, только кабы въ добрѣ» (стр. 96).—«Не татаринъ выскочилъ, не голову снялъ» (стр. 210). «Рано татарамъ на Русь идти» (стр. 247).—Слѣдующая сложилась послѣ паденія Новгорода, и выражаетъ упрекъ Новгородцамъ: «Новгородцы такали, да Новгородъ протакали.» (стр. 219).—Другія обезсмертили алчность, лиховство и трусость въ бѣдѣ дьяковъ и подъячигъ, какъ напр.: «Дьякъ у мѣста, что кошка у тѣста» (стр. 83); «Дьякъ у мѣста, такъ и всѣмъ отъ него тѣсно, а дьякъ на площади, и самъ говоритъ: «Господи пощади!» (стр. 83); или: «У подъячаго будетъ пуста зепа, когда на шеѣ цѣпь» (стр. 287); «Утиного зобу не накормишь, а подъяческаго кармана не наполнишь» (стр. 238).—Встрѣчаются пословицы, доказывающія древность свою одеждой, о которой упоминаютъ, напр: «Ходитъ мой миленькой въ однорядкѣ синенькой» (стр. 294); «Живетъ въ Вяткѣ, да ходитъ въ однорядкѣ» (стр. 93); слѣдующая пословица хотя принадлежитъ временамъ новѣйшимъ, но замѣчательна тѣмъ, что по преданію слыла въ народѣ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, и относится къ страшному временщику, герцогу Бирону: «Такой фаворитъ, что нельзя про него говорить.» (стр. 269).—«Собраніе пословицъ» перепечатано вторымъ изданіемъ въ Москвѣ въ 1778, и третьимъ тамъ же въ 1787 году, въ типогр. Компаніи Типографической².

¹ Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Моск. Унив., за истекающее столѣтіе, со дня учрежд. янв. 12-го 1755 г., по день столѣтняго юбилея янв. 12-го 1855 г. Ч. I. М. Въ Унив. типогр. 1855 г. стр. 60.

² Соплн. ч. 4, № 10964—65.—Смирд. ч. IV, № 6237.

№ 168. **Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины II, Самодержавицы Всероссийския**, данный Комиссии о сочиненіи проекта новаго Уложения. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1770 года. — *Instructio sacrae Imperatoriae Maiestatis Aecaterinae secundae, autocratorissae omnium Rossiarum coetus auspiciis illius convocato ad conficiendam ideam novi legum codicis data quam ex rossica in latinam linguam convertit Gregorius Kositzki collegii consiliarius, a supplicibus proprio sacrae Imperatoriae maiestatis nomini inscriptis libellis, ad superius memoratum coetum. A cancellaria tutelam exterorum gerente delegatus, imperialis academiae scientiarum petropolitanae socius honorarius, et societatis oeconomicae sodalis. Petropoli. In typographia Academia Scientiarum. M. DCCCLXX.* За тѣмъ то же заглавіе на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. — 4 перум. (заглавн. листы) и 403 нум. стр. Въ началѣ и концѣ, вниже по два виньета.

Сопл. ч. 3, № 6436. — Изв. ч. II, № 2492. — Смирд. ч. I, № 1774. — Библ. Общ. Истор. Отд. II, № 382. — Слрв. мнѣтр. Еврск. ч. I, стр. 204. — Чертк. ч. I, 1838. стр. 244. № 45. — *Vakmeister, Russische Bibliothek, 1. Band, . . . 11—32, S. Петерб. Ученыя Вѣдом. Новикова, 1777 г., стр. 12.*

«Наказъ» раздѣленъ на 20 главъ; въ которыхъ содержится 526 статей; въ концѣ находится подпись на четырехъ языкахъ: «Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина. Москва 1767 года, іюля 30 дня, печатанъ при Сенатѣ.» За тѣмъ слѣдуютъ два дополненія, составляющія 21 и 22 главы, статьи которыхъ считаются подъ одной нумераціей со статьями Наказа, и кончаются № 655. Подъ первымъ дополненіемъ подпись: «Подлинное подписано Е. И. В. рукою тако: Екатерина; 28 февраля 1768 года. Санктпетербургъ;» подъ вторымъ также подпись, но число мѣсяца: «апрѣль 8 дня.»

Означенное изданіе есть самое лучшее между многими изданіями Наказа; оно напечатано крупнымъ и красивымъ шрифтомъ, и текстъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: русскій, латинскій, нѣмецкій и французскій; на латинскомъ заглавномъ листѣ означено, что переводъ «Наказа» принадлежитъ Григорію Козицкому, статсъ-секретарю Императрицы. На верху 2-й и 3-й страницъ повторяется одинъ и тотъ же виньетъ, гравированный на мѣди съ изображеніемъ молящейся въ колѣнопреклоненномъ положеніи женщины (императрицы); позади ея богиня правосудія, увѣчан-

ная лаврами, держащая въсы и рогъ изобилія; у ногъ молящейся фигуры щитъ съ російскимъ гербомъ, поддерживаемый крылатымъ гениемъ. По одну сторону представлены мрачныя, дикія скалы, а по другую ровная дорога, обсаженная цѣптущими деревьями; надъ обоими вишетами одна и та же надпись на четырехъ языкахъ: «Господи Боже мой! вонми мя, и вразуми мя, да сотворю судъ людемъ Твоимъ по закону святому Твоему, судити въ правду!». Въ концѣ книги опять дважды повторенный вишетъ съ изображеніемъ стоящаго на скалѣ обелиска, съ веизелевымъ пнемемъ Екатерины II-й окруженнаго сіяніемъ; съ одной стороны его подножія молящаяся фигура женщины въ коронѣ и императорской мантии, указывающая одною рукою на небо, а другую на лежащую на землѣ книгу законовъ, скипетръ и въсы правосудія; у ногъ ея щитъ съ російскимъ гербомъ, поддерживаемый сидящимъ гениемъ; съ другой стороны—время въ видѣ крылатаго старца, держащаго рогъ изобилія и пшмыровую вѣтвь, и подлѣ него богиня мудрости, поражающая копьемъ лежащія подъ ногами ея преступленія и пороки, съ дымящимися въ рукахъ факеломъ. Подъ обоими оттисками вишета подписи: I. S. Sthelia invt et delit. C. M. Roth sculptor Acad. Sc. Petrop. sculpsit.

Новиковъ, въ Санктпетербургскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ 1777 года, указываетъ на слѣдующія изданія «Наказа, напечатаннаго на разныхъ языкахъ»: 1) На одномъ русскомъ языкѣ, содержащій первыя 20 главъ, 8°, въ Москвѣ при Сенатѣ, 1767 года, въ июлѣ; 2) На русскомъ и нѣмецкомъ М. при Имп. унив. 1767 г., съ содержаніемъ 20 главъ; между нѣмецкимъ переводомъ въ московскомъ и петербургскомъ изданіи существуетъ разница. 3) На одномъ русекомъ языкѣ 22 главы, Спб. при Сенатѣ 1768 г. 8°. 4) Московскій нѣмецкій переводъ, внесенный во второе изданіе «Новопремѣнной Россіи, или житія Екатерины II», напеч. въ Лейбцигѣ. 5) Тотъ же переводъ, напечатанный особо издателемъ «Новопремѣнной Россіи», въ Лейбцигѣ. 6) Французскій переводъ содержащій 22 главы. Спб. при Имп. Акад. Наукъ, 1769 г. 8". 7) Французскій переводъ, содержащій первыя 20 главъ, въ Лозаннѣ. У Франциска Гроссета, 1769 г. 8°; въ предувѣдомленіи къ этому изданію помѣщено письмо короля прусскаго къ Екатеринѣ. 8) Итальянскій переводъ Джіовани Виньоли содержащій 20 главъ, въ Цюрихѣ у Фуеслино 1769 г. 8°. 9) Англійскій переводъ Татищева содержащій 22 главы, въ Лондонѣ 1769 г. Къ этому изданію Татищевъ присоединилъ: «Обрядъ открытія комиссіи о со-

чиненіи проекта новаго уложенія»: 10) Греческій переводъ іеродіакона Евгенія Булгара (въ послѣдствіи архіепископъ Славенскій и Херсонскій), съ русскимъ подлинникомъ. Спб. при Имп. Академіи Наукъ 1771 года 8°.—11) На одномъ русскомъ языкѣ, Спб. при Имп. Акад. Наукъ 1777 г. 8°. Къ этому изданію, состоящему изъ 22 главъ, присовокуплено много приложений, какъ то: манифестовъ, указовъ, относящихся къ учрежденію комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія.

Кромѣ означенныхъ здѣсь 11 изданій «Наказа», указанныхъ Новиковымъ, у Соניкова находится извѣстіе еще о слѣдующихъ: 1) Нѣмецкій, переводъ Спб. и Рига, 1769 г. 8°. 2) На одномъ русскомъ языкѣ (названное седьмымъ), съ принадлежащими къ нему приложениями. М. 1796 г. 8°. 3) Польскій переводъ Сицики. Варшава. 1780 г. 8°. 1).

«Наказъ комиссіи о сочиненіи Проекта новаго уложенія», предложенъ былъ императрицею Екатерины II, говоритъ митрополитъ Евгений, сенату въ 1766 году, декабря 14. Собственноручныя, большею частію на французскомъ языкѣ, выписки ея изъ Монтескье, Беккарія и другихъ, а также собственныя ея мысли, служившія основаніемъ сему безсмертному сочиненію, въ 1777 г. положены въ Кунсткамеру С.-Петербургской академіи Наукъ, какъ драгоценная рѣдкость; а самый «Наказъ», на русскомъ языкѣ, писанный по большей части собственною же ея рукою, сохраняется въ Сенатѣ. «Означенный «Наказъ» останется навсегда образцомъ законодательной мудрости и политической философіи. Самые законодатели могутъ находить въ немъ полезныя себѣ наставленія и указанія злоупотребленія законовъ. Посему-то «Наказъ» сей при первомъ появленіи своемъ во Франціи, запрещенъ былъ тамъ, какъ опасная для тогдашней французской политикѣ книга.» 1).

№ 169. Эпистола отъ генерала въ его подчиненнымъ или генералъ въ полѣ съ своимъ войскомъ, изданная сочинителемъ аллегоріи дворянина философа. Печатана при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, 1770 года; въ листъ, 32 нум. (счетъ съ загл. листа) и I нен. стр. (погрѣшности). Въ началѣ и концѣ книги по виньету.

Соник. ч. 3. № 3752.—Смирд. ч. IV, № 8035.—Катал. Демид. стр. 215.—«Русск. Старина» 1870. изд. 2-е стр. 546.

¹ Соник. ч. 3, стр. 415, № 6460.

² Словарь митр. Евген. ч. I, стр. 203—205.

Сочиненіе **Ф. И. Дмитріева-Мамонова**, печатавшаго свои произведенія подъ именемъ «Дворянина-Философа.» Въ Эпистолахъ, написанной тяжелыми и неуклюжими виршиами, генералъ преподаетъ подчиненнымъ своимъ правила военнаго искусства и дисциплины, описываетъ разныя побѣдоносныя битвы, и между прочимъ упоминаетъ о побѣдахъ Петра Великаго надъ Шведами, покореніи Очакова, Хотина и Гданска; описываетъ побѣды русскихъ войскъ въ прусскую войну. Поучая искусству осады и обороны крѣпостей, генералъ совѣтуетъ подчиненнымъ своимъ читать сочиненіе Вобана; если же оно кому покажется слишкомъ пространнымъ, то воспользоваться его собственнымъ, изложеннымъ въ «Эпистолахъ», о томъ же предметѣ поученіемъ. Книга напечатана крупными литерами и украшена двумя виньетами съ изображеніемъ бюста Марса посреди воинской арматуры въ началѣ, и одной арматуры въ концѣ Эпистолы.

1771.

№ 170. **Трудолюбивый муравей**, еженедѣльное изданіе 1771 года съ послѣдней половины.—*Parvula—Exemplo est magni formica laboris.* Ногат. То есть: Большихъ трудовъ примѣръ есть малый муравей. Гораций. Въ Санктпетербургѣ. 8°. 204 нум. и 8 нел. стр.

Опик. ч. 3; № 3914.—Плав: ч. III, № 6973.—Смирд. ч. IV, № 9684. Опытъ Слов. Новик., стр. 192.—Слов. митр. Евгень., стр. 151.—Русск. Сатирич. журналы Аванасьева, стр. 62—64.—«Сумароковъ» Булича, стр. 272—274.—Книжка рѣдкости, стр. 47, № 37.

Вышло 26 номеровъ, каждый въ 4 страницы. Въ началѣ Рубанъ напечаталъ объявленіе, въ которомъ онъ вспоминаетъ о грустной участи, постигшей журналы 1769—1770 годовъ, и объясняетъ причины, по которымъ «Муравей явился на свѣтъ». Обращаясь къ публикѣ, издатель замѣтнымъ образомъ глумится надъ окончившими существованіе свое журналами, изъ которыхъ нѣкоторые, живымъ языкомъ и бойкой сатирой, доставляли большое удовольствіе публикѣ. Желая обратить ея вниманіе на своего зараждающагося «Муравья», онъ высчитываетъ его будущія заслуги, и говоритъ: «Минувшій 1769 годъ весьма изобилуетъ былъ еженедѣльными листами, такъ что и самые жадные охотники едва успѣвали ихъ всѣхъ за великимъ множествомъ прочитывать. Проплаго 1770 лѣта начали было показываться, понедѣльно Трутень, и помѣсячно Пустомеля; но оба не окончивъ года пресѣклись.

Одинъ только Щепетильникъ, начавшись съ мая, совершилъ теченіе свое постоянно до окончанія года, не выдерживая въ типографіяхъ, по примѣру прочихъ, карантина, но будучи одержимъ подагрой, не много расхаживалъ по свѣту, и теперь еще отдымаетъ изъ одры у книгопродавцевъ. Сею болѣзною и многіе третьюгодичныя недѣльныя листочки отраждутъ; а многіе отъ долговременнаго педуга и бока себѣ до самыхъ реберъ пролежали; иъ которые же будущи въ запертѣ совсѣмъ изчаки, и бытіе свое въ побытіе переижили. Окончивъ свое надгробное слово почившимъ журналамъ, Рубанъ переходитъ къ своему Муравью: «О семъ неизбѣжномъ всѣмъ жребію сожалея, выходящій нынѣ на свѣтъ Муравей желая выйдомъ своимъ оживотворить и кости усонныхъ своихъ собратій; и произвестъ вновь съ собою бумажныхъ современниковъ; по примѣру зерна горчичнаго, сторицной плодъ приносящаго, и увеселитъ публику, въ скукѣ досадѣ безъ еженедѣльныхъ новостей сидящую, а тѣмъ для себя и читателей доставитъ сугубое удовольствіе». Затѣмъ онъ приглашаетъ сотрудниковъ къ своему изданію; обѣщая печататъ въ журналѣ своемъ всѣ сочиненія и переводы въ прозѣ и стихахъ «которые здравому разуму и благопристойности не противны будутъ», и проситъ присылать ихъ въ Луговую Миллионную, въ домъ переплетчика Миллера, у котораго и листы еженедѣльника продаваться будутъ съ 30 числа сего мѣсяца (юни), по 4 копейки нумеръ; новѣщаетъ также, что къ тому же числу напечатано будетъ 5 нумеровъ, причѣмъ упоминаетъ о статьяхъ, которыя будутъ составлять ихъ содержаніе. Объявленіе оканчивается слѣдующимъ, не лишеннымъ самоувѣренности четверостишіемъ:

„Для нрлы и забавъ Россійскихъ всѣхъ людей
 „Трудолюбивый въ свѣтъ выходитъ Муравей;
 „Вы гласу Муравья читатели внимайте,
 „По всѣ недѣли брать труды его спѣшите“.

Къ объявленію присоединенъ, на двухъ немум. страницахъ, списокъ прошлыхъ годовъ журналовъ и другихъ книгъ, продающихся у книгопродавца Миллера.

Послѣ журналовъ 1769 и 1770 годовъ, изъ которыхъ, какъ сказано выше, иъкоторые представляли такъ много живаго интереса для публики статьями своими, взятыми изъ современной русской жизни, исполненными умной и мѣткой сатиры, большинство читателей не могло отнестись иначе какъ съ равнодушіемъ къ

появленію «Муравья», который послѣ «Трутня», «Всякой Всячины» в «Смѣси», долженъ былъ показаться имъ весьма безцвѣтнымъ и незанимательнымъ. Кромѣ отсутствія въ немъ сатирическаго элемента, нужно замѣтить, что статьи въ немъ помѣщенные не имѣютъ ни общаго направленія, и никакой между собою связи, такъ что «Муравей», несмотря на данную ему внѣшнюю журнальную форму, можетъ скорѣе назваться сборникомъ прозаическихъ и стихотворныхъ статей, чѣмъ журналомъ, точно также, какъ и другое известное изданіе Рубана: «Старина и Новизна». Несмотря на то, нельзя не указать на нѣкоторыя статьи «Муравья», имѣющія относителъный интересъ, и потому заслуживающія вниманія Журнала. состоятъ изъ прозы и стиховъ. Оригинальныхъ статей находится въ немъ немного. Къ послѣднимъ принадлежатъ слѣдующія: «Разсужденіе въ похвалу Муравьевъ»; служащее какъ бы вступленіемъ, и занимающее 4 стр. перваго номера. Въ началѣ его издатель говоритъ: «Давъ наименованіе сему еженедѣльнику Муравья, за пристойное нахожу, въ похвалу Муравьевъ сообщать здѣсь небезполезное разсужденіе о природныхъ симъ нагѣкомыхъ свойствахъ и склонностяхъ, заслуживающихъ вниманіе каждаго любопытнаго читателя». За тѣмъ слѣдуетъ описаніе нравовъ и жизни муравьевъ съ ссылками на разныхъ древнихъ писателей: «хотя и не рѣдко случается»; говоритъ между прочимъ авторъ разсужденія, «что въ трудныхъ переходахъ, а особливо въ жидкихъ и вязкихъ мѣстахъ, нѣкоторые изъ нихъ (муравьевъ) лишаются жизни, но текущаяся о нихъ природа, во мзду трудовъ ихъ, озаряетъ негдѣнемъ маленькое ихъ тѣло, какъ свидѣтельствуетъ о томъ славный Россійскій стихотворецъ, г. Ломоносовъ». Тутъ приводятся стихи изъ гл. VІІ, § 141, в. отд. 3-го его риторикъ:

„Въ тополовой тѣни гуляя Муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей;
Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою презрѣнный,
По смерти въ ситарѣ у нихъ сталъ драгоцѣнный.“

Выписанное выше мѣсто и приведенные стихи ясно говорятъ о тавшейся въ душѣ издателя надеждѣ, что и издаваемый имъ «Муравей» удостоится въ будущемъ «негдѣнія», если не въ днтарѣ, то въ памяти благодарнаго потомства. Слѣдующая эпиграмма, срѣченная имъ къ своему еженедѣльнику (№ 12, стр. 89), положительно это подтверждаетъ:

„Отъ сладка сна влечетъ насъ Райской соловей,
 Бъ трудамъ примѣръ есть всѣмъ прилежный Муравей,
 Почтутъ его труды и поздны наши чады
 И воздадутъ ему хвалу всѣ Росски грады“.

Сочин. Т. М.

Рубанъ подъ немногими прозаическими статьями своими подписывался литерами В. Р., Р. и Т. М. (Трудолюб. Муравей); сотрудники его, кромѣ извѣстнаго В. Майкова, скрылись подъ разными буквами русской азбуки, хотя о нѣкоторыхъ можно отчасти догадываться. Статьи «Муравья» за немногими исключениями состоятъ изъ переводовъ съ латинскаго, французскаго, нѣмецкаго и польскаго языковъ; между ними замѣчательны по части русской народности: «Похвальное слово Петру I императору и самодержцу всероссійскому въ достоинствѣ члена парижской академіи наукъ, говоренное Фонтенелемъ 1725 года (№ 2, стр. 9—16; № 3, стр. 17—24; № 4, стр. 25—40; № 6, стр. 41—44).—Три письма Люборусова къ издателю «Муравья» (№ 8, стр. 62—63; № 22, стр. 169—172; № 26, стр. 201—203), въ которыхъ авторъ писемъ, въ слѣдствіе любви своей къ соотечественникамъ и всему русскому, желая чѣмъ-нибудь заслужить свое почтенное имя, старается «вникать въ русскій языкъ» и все достойное примѣчанія сообщать издателю «Муравья». Въ трехъ письмахъ своихъ Люборусовъ излагаетъ любопытное словопроизводство, и получаетъ отъ Трудолюбиваго Муравья совѣтъ: «по способности къ сочиненію словаря производныхъ русскихъ словъ, заняться этимъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что такого словаря въ Россіи еще не было.»—Статью о старинномъ русскомъ платьѣ (№ 13, стр. 97—102) кажется можно отнести къ переводамъ, такъ какъ въ началѣ приводится объ этомъ предметѣ свидѣтельство автора «Топографіи Россійской на латинскомъ языкѣ изданной въ Лейденѣ, 1630 года, въ 24 долю листа»: впрочемъ статья не кончена, и въ концѣ ея помѣчено: «о уборѣ купецкихъ и крестьянскихъ женщинъ будетъ впредь»; но продолженія, вѣроятно за прекращеніемъ журнала, не послѣдовало.—Рѣчь императора Петра Великаго къ Россійскимъ генераламъ, произнесенная послѣ торжества за морскую побѣду, и по принятіи имъ на себя адмиральскаго чина въ 1714 году (№ 25, стр. 199). Пользаглавіемъ этой извѣстной краткой рѣчи замѣчено, что о самомъ торжествѣ упоминаетъ Фонтенель (№ 3, стр. 27). Изъ числа статей оригинальныхъ принадлежатъ: «Описаніе мѣстоположенія и

разстоянія городовъ полуострова Крыма и о крымской коммерціи съ подписью литеры Р. (Рубапъ)». № 8, стр. 57 — 62. Письмо неизвѣстнаго корреспондента къ издателю «Муравья» съ загадочною подписью: 200.4, въ которомъ испрашивается совѣтъ, какимъ образомъ нажить имѣнье дѣтямъ своимъ; причемъ авторъ письма сознается въ томъ, что морить голодомъ жену и дѣтей, едва, по словамъ его, таскающихъ ноги въ пріятномъ ожиданіи будущаго еще неажитаго имѣнья. Не зная какъ помочь своему горю, иѣжный и заботливый отецъ семейства обращался ко многимъ за совѣтомъ относительно пріобрѣтенія богатства, какъ однажды «прибрелъ» къ нему, пишетъ онъ, «поношенной Французъ», родомъ изъ самаго Парижа, съ просьбою принять его въ учителя къ дѣтямъ; Французъ объявляетъ, что кромѣ другихъ наукъ онъ знаетъ экономію, и хозяинъ, обрадовавшись такому кладу, спрашиваетъ его, какой столъ ему имѣть? Французъ беретса кормить все семейство и себя въ томъ числѣ, выключая только ужинъ, одною бараньею головою съ ножками, и насчитываетъ пять блюдъ, которыя онъ будетъ готовить изъ помянутой провизіи. Г. 200.4., хотя и вѣритъ Французу, но повидимому не вполне, и спрашиваетъ у издателя «Муравья» поправится ли этимъ режимомъ его состояніе, и наживетъ ли дѣтямъ своимъ хоть небольшое имѣнье? Въ этой статьѣ замѣтна нѣкоторая попытка на сатиру, предметомъ которой скряжничество и ѣдкость; но какъ видно въ результатѣ не много вышло; отвѣтъ «Муравья» Г. 200.4, вовсе не замѣчательнъ (стр. 90).—«Балакиревы Вѣдомости» (№ 12, стр. 91—92) если и заслуживаютъ вниманія, то разиѣ только своею нечѣпостью; при этомъ замѣчательно письмо госпожи Неотгадываемой, доставившей помянутыя «Вѣдомости.» Она, иѣбняясь названіемъ даннымъ журналу, и восхищаясь выборомъ статей, говоритъ, что издатель захотѣлъ подражать пріятной для всѣхъ «Трудолюбивой Пчелѣ» и предсказываетъ ему, что онъ со временемъ превзойдетъ ее, причемъ прибавляетъ: «отъ человѣка не возможно, а отъ издателя все возможно»; «для меня вашъ «Муравей» пишетъ она, «сто разъ лучше и пріятнѣе многихъ третьягодищныхъ еженедѣльниковъ: въ вашемъ журналѣ не увидишь, такъ миѣ кажется, ни брани, ничево такого, что называютъ г. авторы въ свое оправданіе сатирами; а миѣ какая нужда сатира или другое что, да коли меня выбранять, хотя бы то было и правильно, такъ миѣ право досадно и я такого автора сама до послѣдняго издыханія ругать не перестану.» Письмо оканчивается совѣтомъ продолжать выборъ «преlestныхъ сочиненій» въ журналѣ, который, по увѣренію

поклонницы «Муравья», не будетъ выдерживать карантиновъ въ типографіяхъ. Изъ этого письма видно, что Рубану нужно было, въ виду поддержки своего журнала, не слишкомъ привлекательнаго для публики, печатать подобныя, безъ всякаго сомнѣнія собственнаго сочиненія письма, восхищаться своимъ «Муравьемъ» и поносить именно то, что составляло украшеніе многихъ «третьегодищныхъ еженедѣльниковъ»; такого рода продѣлки не были рѣдкостью между журналистами XVIII столѣтія. На пріятное и весьма лестное письмо г. Неотгадываемой, издатель «Муравья» отвѣчаетъ, какъ подобаетъ миролюбивому и скромному человѣку, и говорить, что онъ, подобно ей, брани не любитъ, и потому «нѣкоторое отъ ней данное старымъ журналамъ колкое наименованіе и слова въ письмѣ перемѣнилъ». При этомъ отвѣтѣ нельзя не вспомнить помѣщенный выше (№ 12, стр. 90), по случаю хвалебныхъ стиховъ «Муравью» принадлежащихъ его издателю. Остаются двѣ незамѣчательныя статьи безъ подписей: «Письмо Ивана Добродушенко мѣщанина Лубенскаго» (№ 12, стр. 95—96), и «Описаніе безрукаго Карла, живущаго въ малой Россіи, въ полковомъ городѣ Лубнахъ» (№ 13, стр. 102—103).

Изъ переводовъ помѣщены: «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ изъ Лукіана» (Діогенъ и Александръ), съ латинскаго В. Р. (Василій Рубанъ) (№ 6, стр. 45—48); «Извѣстіе польскихъ историковъ о Валахія и Молдавіи, бывшихъ нѣкогда въ владѣніи польскомъ», перев. съ польскаго (№ 7, стр. 49—54); изъ сочиненій Вольтера: «Жаногъ и Коллицъ», правоучительная повѣсть (№ 9, стр. 65—72, № 10, стр. 73—80, № 11, стр. 81): «О украшенія города Кашемира» (№ 23, стр. 177—184, № 24, стр. 185—187). Оба перевода подписаны литератами М. С. «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ», (Периклъ, Грекъ и Россіянинъ) (№ 17, стр. 129—135); «Три прибасочки» (№ 17, стр. 136).—Неизвѣстный корресподентъ, подписавшійся литератами М. Т. доставилъ при письмѣ переводъ: «Посланіе Кару Хали» султанскому врачу, отъ нѣ котораго европейскаго врача, съ увѣдомленіемъ о рожденномъ въ 1659 году, въ Нидерландахъ чудовищѣ (№ 11, стр. 86—88, № 12, стр. 89): съ подписью А. К. «Наставленіе данное отца къ дѣтямъ, какъ обходиться въ свѣтѣ, переводъ (№ 18, стр. 137—142): переводъ Н. Б. К. съ французскаго: «Разговоръ Разсудка и Любви» (№ 19, стр. 145—152, № 20, стр. 153—159, № 21, стр. 161—168).—«Ростовщикъ» перевелъ И. М. (№ 22, стр. 175). «Переводъ прозою Горациевой оды», кн. II, од. X, къ Квинту Гарпицію съ подписью

литеръ А. Р. (№ 25, стр. 190); въ томъ мѣстѣ оды, гдѣ Гораций совѣтуетъ Гарпинію оставить свои изысканія о воюющихъ Кантабрахъ и Скифахъ, и не отягощать скоропреходящую, немного требующую жизнь лишними заботами утруждающими разумъ, и говорить ему: «Украсимъ пока еще въ силахъ, розами сѣдины наши, и помажемся драгоценными мастью и проч...», переводчикъ, въ выноскѣ, сравнивая древнихъ петиметровъ съ нынѣшними, замѣчаетъ: «какъ въ наше время помада съ пудрою, такъ въ древнія, драгоценныя масти составляли часть существа петиметровъ. У Римлянъ тотъ считался великимъ щеголемъ, у кого кудри умащены были жиромъ благоуханнымъ: а у насъ тотъ не изъ послѣднихъ, у кого плеча какъ у мельника мукою засыпаны». —Переводныя статьи напечатанныя съ подписью И. В.: «Описаніе Розы» (№ 16, стр. 125—127); «Прощальное письмо Констанція Θεодосію», перев. съ нѣмецкаго (№ 24, стр. 189—192, № 25, стр. 193—194); «Басня Пчела и Муравей» (№ 25, стр. 195—197); «Двѣ Побасочки», (№ 22, стр. 174—175).¹

Наконецъ слѣдующія послѣднія безъ всякихъ подписей: «Побасочки» (№ 13 и 14, стр. 111—112, стр. 103—104); «О жертвоприношеніяхъ древнихъ язычниковъ» (№ 14, стр. 108—111); «Повѣсть о Султанѣ Кудбедигѣ, и о прекрасной дѣвицѣ Журдукѣ, восточная сказка» (№ 15, стр. 113—118); «Басня», деревенскій житель и цѣнная собака (№ 16, стр. 121—122); «Еклога изъ сочиненій Сентона: «Безпокойство» (стр. 122—125); «Донощикъ». (№ 21, стр. 168), и съ греческаго, «О притворствѣ, изъ характеровъ или правоописаній Θεοφρασтовыхъ» (№ 22, стр. 172—175)

Стихотворный отдѣлъ «Муравья» состоитъ изъ слѣдующихъ произведеній: Василья Майкова: «Мадригалъ на прибытіе графа Алексѣя Григорьевича Орлова изъ Архипелага въ Санктпетербургъ въ 1771 году» (№ 1, стр. 8); здѣсь воспѣваются побѣды его, и онъ названъ «Россійскимъ Геркулесомъ». — Письмо Е. С. графу Григорію Григорьевичу Орлову на отбытіе его изъ С.-Петербурга въ Москву, во время заразительной въ ней болѣзни, для истребленія

Подъ литерами И. В. не скрыты дв: Иванъ Ведемейеръ, сотрудникъ другаго известнаго журнала Рубана «Старина и Новизна», или Иванъ Вансловъ, переводчикъ нѣсколькихъ статей энциклопедіи? Ни того ни другаго, подтвердить покуда нельзя.

¹ Между означенными статьями нѣкоторые переводы изъ древнихъ могутъ быть приписаны Рубану, хотя подъ ними нѣтъ его подписей.

онья» (№ 14, стр. 106); въ этомъ стихотвореніи, гр. Орловъ ставится выше Курція, спасающаго Римъ отъ гнѣва Плутона собственною гибелью, и въ концѣ авторъ говоритъ, что по избавленіи отъ эпидеміи, Москва должна воздвигнуть освободителю своему памятникъ съ надписью: «Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва».—Самому издателю В. Рубану принадлежатъ: «Надпись на благополучное возвращеніе Е. С. графа Г. Г. Орлова изъ Москвы въ Санкт-петербургъ декабря дня, 1771 года» (№ 20, стр. 160); поэтъ сравниваетъ своего героя съ Тезеемъ и признаетъ его даже превосходящимъ послѣдняго: какъ Тезей, убивъ въ лабиринтѣ минотавра, остался цѣлъ и невредимъ, такъ и Орловъ освободивъ Москву отъ чумы:

„Въ невредномъ здравіи во градъ Петровъ притевъ
Чѣмъ больше, какъ Тезей себя прославилъ въ вѣтъ“.

«Надписи на покореніе Крыма и другихъ татарскихъ ордъ, 2-й армии славнымъ предводителемъ, генераломъ и кавалеромъ княземъ Васильемъ Михайловичемъ Долгоруковымъ россійской державѣ въ 1771 году» (№ 25, стр. 200). Въ первой изъ надписей, Кн. Долгоруковъ побѣдами своими сравнивается съ Цесаремъ и Ахиллесомъ.—Студента кievской академіи Михайловскаго, напечатаны: «Эпиграммы на прибытіе преосвященнаго Гавріила Кременецкаго, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и Малыя Россіи, въ предписанную епархію». Михайловскій сравниваетъ его съ соименнымъ ему архангеломъ Гавріиломъ, нѣкогда ниспосланнымъ съ небесъ въ Назаретъ. Архимандрита Дмитрія Грозинскаго: «Надгробная надпись преосвященнымъ московскимъ: архіепископу Платону Малиновскому, и митрополиту Тимоѳею Щербацкому, погребеннымъ въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ, изъ коихъ первый 14 іюня 1754, а второй 18 апрѣля 1767 года преселился на вѣчную жизнь». № 18, стр. 144. — Изъ надписи видно, что митрополитъ Платонъ былъ нѣкогда учителемъ преемника своего Тимоѳея. «Пѣснь Духовная на голосъ: «Господи! кто обитаетъ въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ.» съ подлинью И. С. «Елегія» съ подписью К. П. Д. (кн. Петръ Долгоруковъ?), и стихотворенія безъ подписей: «Елегія къ Библиотецѣ преосвященнаго Стефана Яворскаго, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, сочиненная имъ самимъ предъ кончиною своею», переведена съ латинскаго (№ 7, стр. 54—55) и «Загадка». — «Василь: «Конь Ёдущій на войну и поросенокъ пасущійся на полѣ» (№ 8, стр. 64): тутъ же напечатана: «Загадка и Отгадка». — «Вседневное

моленіе московскихъ жителей по случаю свирѣпствовавшей въ Москвѣ язвы». (№ 14, стр. 155). — «Стихи въ день поминовенія православныхъ воиновъ, и всѣхъ за вѣру и отечество на брани убиенныхъ, чинимаго ежегодно 29 числа августа, въ православныхъ церквяхъ во всей Россіи». (№ 18, 142—145).

Любопытно слѣдующее обращеніе издателя Муравья къ публикѣ, напечатанное въ концѣ послѣдняго номера. Если вѣрить Рубану, то журналъ его имѣлъ большой успѣхъ:

«Къ публикѣ

Отъ издателя Трудолюбиваго Муравья.

«Трудолюбивый Муравей, продолжая непрестанно теченіе свое чрезъ полгода, нынѣ оканчивается и вступаетъ въ архивъ пространныя вѣчности, кунно съ 1771 годомъ. Онъ въ любви къ себѣ отъ публики не сомнѣвается, что она со равнымъ удовольствіемъ будетъ пользоваться полугодовыми, какъ прежде еженедѣльными его трудами была довольна. Въ чемъ удостовѣрился великимъ, бывшимъ на листы его расходомъ, во все время своего теченія. Въ наступившій 1772 годъ, онъ ли, или другой какой еженедѣльникъ будетъ выходить въ свѣтъ, о томъ публикѣ дастся знать чрезъ Санктпетербургскія вѣдомости, сколь скоро возможно будетъ.»

№ 171. **Димитрій самозванецъ**, трагедія Александра Сумарокова. Представлена въ первый разъ въ 1771 году февраля 1 дня на Императорскомъ театрѣ. Въ Санктпетербургѣ. Печатано при Императорской Академіи Наукъ, 74 нум. и 9 нен. стр.; портретъ самозванца гравированный на мѣди.

Сопик. ч. 5 № 11888.—Смирд. ч. IV, № 6891.—Драм. Слов. стр. 45—46.—Слов. митр. Евген. Т. II, стр. 186. — «Сумар.» Булича стр. 45 и 149. — Очерки жизни и избраноч. Сумар. Глинки ч. 1 стр. 115 и ч. 3. стр. 127. Вакм. Russisch. Bibliothek. V. Band. s. 152—157.

На оборотѣ заглавнаго листа при спискѣ дѣйствующихъ лицъ трагедіи означены имена актеровъ: Димитрій Самозванецъ—Иванъ Аванасьевичъ Дмитревской; Шуйскій—Гавріилъ Григорьевичъ Волковъ; Георгій князь Галицкій — Иванъ Федоровичъ Лашинъ; Ксения—Татьяна Михайловна Троснольская; Парментъ, напереникъ Дмитріевъ — Николай Семеновичъ Бахтуринъ; начальникъ стражи — Иванъ Яковлевичъ Соколовъ.—Приложенный къ трагедіи портретъ

самозванца въ овалѣ, на рамкѣ котораго слѣдующая надпись: на верхней сторонѣ: «Димитрій самозванецъ», на нижней: «царствовалъ въ 1606 году». Подъ портретомъ слѣдующее четверостишіе:

„Сей мужъ отечества смертельная былъ рана
Зрѣнь въ образѣ сво убійцу и тирана,
За варварство злодѣй утратилъ наконецъ
Возвременно, и жизнь и скипетръ и вѣнецъ.“

Довольно любопытно замѣчаніе автора трагедіи о находящемся при ней портретѣ: «Димитрій самозванецъ невступно только годъ царствовалъ. Сіе вида его изображеніе снято съ естампа здѣланнаго въ тотъ самый годъ, когда онъ былъ на російскомъ престолѣ, и вырѣзано въ Аугсбургѣ, не яко самозванца, но яко государя Московскаго, котораго будто Всевышній возвелъ на тронъ ради просвѣщенія російскаго народа; ибо онъ обѣщаль папѣ Клименту VIII, ввести въ Россію исповѣданіе Римской церкви, слѣдовательно, сіе изображеніе по всеѣмъ обстоятельствамъ вѣрное, такъ ради любопытныхъ людей, а особливо ради Россіянъ, естампъ достоинъ примѣчанія. Я ево получилъ отъ госпожи Маріа Анны Колотъ, академики Санктпетербургской Академіи художествъ, скульпторы и пансіонеры Ея императорскаго величества. Намель я сіе начертаніе между прочими портретами тогдашняго времени государей въ книжкѣ портретной. А въ Россіи не бывало, и нынѣ нѣтъ ни у кого. Скорость времени, а отъ того и ошибка въ семъ портретѣ учинена; ибо портретъ сей не на ту сторону вырѣзанъ; такъ должно знати, что бородавки на лицѣ самозванца на выворотъ изображены: у него они были на правой сторонѣ носа, и на лѣвой лба, а не такъ какъ здѣсь начертано. А въ нихъ нужда: ибо по нимъ и по большимъ ушамъ, также и по долгой рукѣ, особливо сообразенъ былъ онъ прямому Димитрію. Чтожъ до трагедіи моеи надлежитъ, такъ я публикѣ Петербургской и Петербургскимъ актерамъ, приношу мое чувствительнѣйшее благодареніе». На этой же страницѣ напечатано примѣчаніе для пересчетчика: «Портретъ положить въ заглавіи драмы, и при немъ примѣчаніе.»

За трагедією, на девяти страницахъ находится послѣсловіе автора, въ которомъ онъ выражаетъ сильное негодованіе, возбужденное въ немъ успѣхомъ представленной на московскомъ театрѣ «Евгенія», комедіи Бомарше, переведенной на русскій языкъ Николаемъ Пушкиновымъ, служившимъ въ штатѣ графа К. Г. Рау-

мовскаго, которому онъ и посвятилъ свой переводъ. Несмотря на то, что переводчикъ «Евгеніи» принадлежалъ къ лучшему обществу, Сумароковъ въ порывѣ гнѣва называетъ его «подъячимъ»; актрисѣ, исполнявшей роль «Евгеніи», также отъ него досталось; при этомъ Сумароковъ приводитъ письмо написанное къ нему Вольтеромъ, въ которомъ фернейскій старецъ согласенъ вполне съ мнѣніемъ перваго о «слезливой комедіи (comédie larmoyante)». Письмо начинается словами: «Votre lettre, et vos ouvrages sont une grande preuve que le génie et le goût sont de tout pays...» («Письмо и сочиненія ваши, служатъ большимъ доказательствомъ, что гений и вкусъ свойственны каждой странѣ»). Наконецъ слѣдуетъ: «Разсмотрѣніе содержанія «Евгеніи», гдѣ раздосадованный критикъ ся не скупится на бранныя слова. *

Драматическій словарь 1787 года говоритъ о трагедіи «Димитрій», что она многократно была представляема на Россійскихъ театрахъ, и имѣла довольно уваженія для любителей драматическихъ сочиненій. Роль Димитрія игралъ въ совершенствѣ Московскою актеръ г. Калиграфъ. Напечатана послѣднимъ тисненіемъ (относится къ тому времени), въ собранныхъ сочиненіяхъ г. Сумарокова въ Москвѣ въ университетскою типографіи у г. Новикова, 1781 г.; причемъ, упомянуто о пожарѣ, случившемся въ театрѣ при представленіи трагедіи и о послѣдовавшей въ слѣдствіе того смерти Калиграфа.

№ 172. Царскій свитокъ посвященный греческому императору Іустиніану Арапитомъ Константинопольскія Софійскія церкви діакономъ, состоящій въ LXXII главахъ полезными примѣчаніями снабженныхъ, на руссійскій языкъ перевелъ Василій Рубанъ. Въ Санктпетербургѣ 1771 года. 12°. 8 (посвященіе), 4 (свидѣтельства о книгѣ) нел.; 159 нум. стр. и картина гравированная на мѣди.

Соплн. ч. 3, № 12312.—Катал. Демид., стр. 243.— Опытъ Слов. Новикова стр. 192.—Слов. Мятр. Евген. Т. II, стр. 153.

Посвященіе въ стихахъ императрицѣ Екатеринѣ, состоящее изъ обычныхъ въ то время похвалъ, которыя впрочемъ приписъ къ статѣ по случаю турецкой войны, и недавняго изданія знамени-

* О представленіи комедіи «Евгенія» см. «Очеркя» Глинки, ч. 1, стр. VII.

таго «Наказа». Въ концѣ посвященія авторъ его упоминаетъ, что «Свитокъ Агапита» переведенъ въ Европѣ на разные языки, и въ каждой странѣ посвященъ былъ монарху, чему и онъ послѣдовалъ, переведа означенное сочиненіе на русскій языкъ. За тѣмъ помѣщены «свидѣтельства о самой книгѣ и о сочинителѣ ея», взятые изъ разныхъ писателей, и которыя здѣсь дословно приводятся:

I) Каве въ ученой VI вѣка исторіи періода I, стр. 300 пишетъ: Агапитъ діаконъ драгоценныя по истинѣ, и великаго государя достойныя наставленія сочинилъ. II. Юганъ Албертъ Фабрицій въ Греческой бібліотекѣ томъ VI, стран. 570, предалъ слѣдующее извѣстіе: Агапита діакона святыя великія Константинопольскія церкви Царскій свитокъ, приписанъ Іустиніану въ лѣто отъ Рожд. Христ. 527, при вступленіи его на престолъ. III. Поссевинъ въ концѣ Приуготовленій, гдѣ приложилъ роспись рукописныхъ греческихъ книгъ, пишетъ, что книга сія найдена въ Константинополѣ, между книгами Константина Варина, гдѣ въ заглавіи написано, что Агапитъ былъ учителемъ у Іустиніана до воцаренія его. Изъ чего Наразіи въ разсужд. о 5 соборѣ въ главѣ 8 утверждаетъ, что Іустиніанъ имѣлъ у себя учителя мужа ученѣйшаго. IV. Стобей въ Флорилегіи и Микрель въ церковной исторіи пишутъ, что Агапитъ при Іустиніанѣ жилъ около 530 года отъ Рожд. Христова; въ то же время также и въ Римѣ былъ папа Агапитъ, который, по просьбѣ Готскаго царя Θεодота, ѣздилъ въ Константинополь для примиренія его съ Іустиніаномъ, гдѣ онъ и умеръ; но сего Агапита съ авторомъ книги сея смѣшивать не должно. V. Въ Адвокатовомъ историческомъ словарѣ, котораго первый томъ переведенъ на русскій языкъ, на стр. 56, написано слѣдующее: Агапитъ, діаконъ Константинопольскія церкви, жилъ въ VI вѣкѣ. Сочинилъ изрядное письмо къ Іустиніану, въ которомъ онъ подаетъ государю своему спасительныя совѣты, чтобъ онъ царствовалъ христіански. VI. Юганъ Гребелій ученому свѣту довольно извѣстный мужъ, о пользѣ книги сей написалъ презрѣдное разсужденіе, и на каждую ея главу сочинилъ правоучительныя примѣчанія, при семъ переводѣ приложенныя, которыя вмѣстѣ съ нею напечатаны въ Лейпцигѣ 1733 года, въ типографіи Мартиніевой, при приписаніи отъ Гребелія Фридриху III, герцогу Саксенъ—Готскому. А прежде всѣхъ вышла она въ свѣтъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ въ Тубингѣ 1546 года. Фабрицій пишетъ, что книга сія, по причинѣ ея полезнаго содержанія, уже почти на всѣ европейскіе языки переведена, и въ разныхъ мѣстахъ многократными изданіями была вновь

печатана и нынѣ печатается.—На страницѣ 41, слѣдующее заглавіе: «**Іоанна Агапитова царскаго свитка главамъ, правоучительныя примѣчанія, въ Лейпцигскомъ греколатинскомъ 1733 года изданіи приложенныя, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сокращены, а въ другихъ по приличности матеріи, изъ новѣйшихъ писателей выпи- саны и ссылками дополнены нынѣ, при переводѣ на русскій языкъ**». (На оборотѣ): «**Историческое примѣчаніе къ заглавію сей книги.**»

Въ помянутыхъ примѣчаніяхъ, переведенныхъ на русскій языкъ Рубанъ, какъ извѣстный стихослагатель, сочинитель множества хвалебныхъ одъ, надгробій и эпитафій, не пропустилъ случая показать искусство свое въ переложеніи стиховъ, которыми пересыпаны примѣчанія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. къ LI главѣ, гдѣ государи сравниваются съ солнцемъ, онъ очень кстати приводитъ отрывки и изъ чужихъ стихотвореній; какъ напр. изъ оды сочиненной Ломоносовымъ 25 ноября 1762 года, въ похвалу Екатерины II-й. Далѣе онъ цитуетъ относящіяся къ тому же сравненію стихи изъ надписи на иллюминацію того же года и числа; оду на новый 1764 годъ, въ которой Ломоносовъ обращается къ солнцу. Въ примѣчаніи къ III главѣ, начинающійся словами: «Хвалить государей не всегда значитъ ласкательство», Рубанъ припоминаетъ опять оду Ломоносова написанную въ похвалу императрицѣ. (Примѣч. стр. 123—130). Въ концѣ книги, переводчикъ «Царскаго Свитка» возсылаетъ, приглашая къ тому всѣхъ «правовѣрныхъ сыновъ русскіихъ», молитвы о здравіи императрицы и наследника ея, слѣдуя примѣру Агапита, который въ концѣ своего сочиненія молитъ о соблюденіи жизни и здравія императора Іустиніана и его супруги.—На приложенной картинкѣ изображенъ Агапитъ колѣнопреклоненный и подносящій свитокъ императору Юстиніану, сидящему на престолѣ; подъ картиною находится четверостишіе, сочиненное вѣроятно Рубаномъ:

„Юстиніана здѣсь зримъ въ Цесарской Коронѣ
Со скипетромъ въ рукахъ, сидящаго на тронѣ,
Которому труды приносятъ Агапитъ,
И кои сей монархъ усердно взять спѣшитъ“.

Славянскій переводъ сочиненія Агапита напечатанъ въ 1628 году, въ типографіи Кіево-Печерской лавры, въ 4°, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «**Любомудрѣйшаго Кврѣ Агапита Діакона царю**

Іустиніану главизны поучительныя, Словенски же перьяе напеча- тацы въ Лаврѣ Печерской. Кіевъ. Въ концѣ предисловія: «Исправи же ся отъ Эллинскаго идиомата съ многимъ опасаномъ въ благо- честиі сияющу Богопріиму тезоименнаго Могила Дакійскихъ зе- мель начальника отрасли Тврѣдоименнаго Прѣвопрестолника тезо- имену.»¹

№ 173. **Поэма любовь. С. А. Дворянина философа.** Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1771 года. 4°. 80 нум., и 1 стр. (погрѣшности) и 4 виньета грав. на мѣди.

Сопик ч. 4, № 8680.—Смирд. ч. IV, № 8164.—Чертк. приб. къ стат. VII стр. 468, № 85.—Слов. митр. Евгенія т. II, стр. 43.

На верху 3-й страницы вишьеть изображающій крылатого купидона, полулежащаго на облакахъ, съ руками спрятанными въ муфту; на этой же страницѣ напечатана «Эпистола къ красавицамъ», которымъ Дворянинъ Философъ (Дмитріевъ-Мамоновъ) и посвящаетъ свою поэму; въ эпистолѣ онъ доказываетъ, что для любви «приличествуетъ лишь иѣжный и ангельскій, но отнюдь не тяжелый нравъ, какъ у дикаго звѣря», и что жестокость не совмѣстна съ чувствомъ любви, онъ оканчиваетъ эпистолу слѣдую- щую похвалою своей красавицѣ:

„Красавица моя, Красавица есть станомъ
Красавица лицомъ,
Красавица умомъ;
А болѣе всего, Красавица и правомъ“.

Самая поэма, подобно предшествующей ей эпистолѣ, написана стихами въ VII пѣсняхъ; начинается на 6-й страницѣ, на которой въ верху вишьеть съ изображеніемъ двухъ сидящихъ на облакѣ, посреди лавровыхъ вѣтвей, геніевъ; изъ нихъ одинъ держитъ въ рукахъ книгу, и возлѣ него лежащая флейта. Поэма посвящается прославленію иѣжнаго чувства любви и его всемогущества, поко-

¹ Всеобщая Библіотека Россіи А. Д. Черткова Приб. 2-е 1845, стр. 363, № 13; Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славян. и Росс. хранящихся въ библіотекѣ графа О. А. Тодстова, издавъ. П. Строевъ М. 1829, 8°. № 77.—Хронологич. росписъ слав. книгъ напечатанныхъ карликовск. буквами состав. Н. Каратаевъ. 1861, 8°. № 278. — Обозрѣніе Славяно-Русской Библиографіи В. П. Сахарова 1849 г. Вып. четвертый. Томъ I, книга 2-я № 244.

равшаго власти своей древнихъ боговъ и царей; въ каждой изъ пѣсенъ, поэмы разсказаны извѣстныя басни о любовныхъ положеніяхъ баснословныхъ боговъ: Марса, Юпитера, Плутона, Діаны, Аполлона и т. д. За поэмой слѣдуетъ «Ода красавицѣ» съ оттискомъ въ верху страницы того же виньета, что въ началѣ книги. Въ началѣ авторъ говоритъ, что хочетъ прославить красавицу, и довольствуясь ея пѣлннительною наружностью и нравомъ, оставляетъ въ сторонѣ знатность рода ея, и за тѣмъ превозноситъ въ одѣ своей каждую часть лица ея, начиная съ глазъ; далѣе восхваляетъ станъ своей героини, ея поступъ, ангельскій нравъ и со-страдательность, причемъ разсказываетъ, что «зайчики и тѣмъ звѣрочковъ свободно всѣ въ поля плдутъ»; птички поютъ ей хвалу, и даже рыбы, освобожденные ея рукою изъ сѣтей, собираются цѣлою толпою къ берегамъ въ знакъ благодарности. Въ заключеніе поэтъ говоритъ, что не знаетъ ничего прекраснѣе своей красавицы, и что еслибы она родилась въ древнія времена, то ей создали бы храмъ и почитали за богиню красоты! Подъ одою виньетъ: лира и книга лежащія на лаврахъ. Въ концѣ книги находится мадригалъ и въ верху страницы изображенъ цвѣтокъ съ надписью: «Флосъ пасіонистъ». Въ означенномъ мадригалѣ человѣкъ, страдающій любовью, и не ощущающій отрады въ своихъ мученіяхъ, уподобляется оленю въ безнадежномъ положеніи, подстрѣленному стрѣлою охотника; также нѣжному засохшему цвѣтку, и наконецъ бабочкѣ, умирающей осенью отъ холода; и «эпиграмма въ попугая»: авторъ обращаясь къ своему попугаю, которому сообщаетъ, что когда онъ самъ слагаетъ стихи, то мысли всегда у себя же почерпаетъ и виѣстѣ съ тѣмъ упрекаетъ неповинную птицу въ томъ, что она любитъ щеголять чужимъ умомъ. Онъ окончиваетъ эпиграмму, объявляя, что «безстыдныхъ зенщиковъ грабящихъ чужіе карманы, предпочитаетъ тѣмъ, которые крадутъ чужія мысли, что стыднѣе всего.»

№ 174. **Подлинное описаніе жизни французскаго мошенника Картуша и его сотоварищей**, собранное изъ производимыхъ надъ нимъ процесныхъ пунктовъ и другихъ вѣроятныхъ увѣдомленій. Съ нѣмецкаго языка перевелъ Капитанъ Матвій Неѣловъ. Въ **Санктпетербургѣ** 1771 года. 8°. 98, и 1 неч. стр. (объявленіе) и картинка съ изображ. Картуша.

Соплв. ч. 4, № 7684.—Плав. ч. II, № 3480.

Обращаясь къ «благодарному читателю», трудившійся надъ

переводомъ, между прочимъ, говорить, что у него не было намѣренія прослать въ публикѣ за переводчика; но зная, что общество охотно читаетъ новости, и что многіе любятъ читать разнаго рода книги, и наконецъ вкоренившаяся съ дѣтства охота къ разнымъ исторіямъ побудила его испытать свои силы, желая вмѣстѣ тѣмъ принести публикѣ какую нибудь пользу и удовольствіе. Переводъ сдѣланъ по находившемуся у него нѣмецкому подлиннику; и какъ книжка невелика и слогъ ея немудренъ, то и показалаась она ему удобною для перевода. Зная притомъ, что она никѣмъ не была переведена на русскій языкъ, и убѣдясь неотступными просьбами пріятелей, онъ рѣшился сдѣлать имъ переводомъ своимъ удовольствіе.—За тѣмъ слѣдуетъ увѣдомленіе сочинителя, въ которомъ говорится, что одно имя Картуша, помѣщенное въ какой либо книгѣ или на театральной афишѣ, производило въ народѣ желаніе покупать всѣ сочиненія, относящіяся къ знаменитому разбойнику. И этимъ любопытствомъ одержима была не только Франція, Голландія и Англія, но и всѣ жители нѣмецкихъ областей интересовались извѣстіями о Картушѣ. Далѣе, біографъ Картуша выражаетъ надежду, что такъ какъ описаніе жизни мошенника собрано изъ процессныхъ пунктовъ и изъ собственныхъ его признаній, которыя слышалъ цѣлый Парижъ, то онъ не сомнѣвается, что повѣствованіе о жизни Картуша будутъ читать съ удовольствіемъ.—На картинѣ, приложенной къ книжкѣ, Картушъ изображенъ въ шляпѣ, одѣтый по модѣ XVIII столѣтія, и смотрящій изъ-за рѣшетки тюремнаго окна. Внизу подпись: «Картушъ». На нен. страницѣ въ концѣ «Описанія», напечатано объявленіе о книгахъ, продающихся въ Луговой Милліонной, у книгопродавца Миллера.

1772.

- № 175. **Жизніе Петра Великаго Императора и Самодержца Всероссійскаго, отца отечества.** Собранное изъ разныхъ книгъ, во Франціи и Голландіи изданныхъ, и напечатанное въ Венеціи, Медиоланѣ и Неаполѣ на діалектѣ Италіанскомъ, а потомъ и на Греческомъ: съ коего на Россійской языкъ перевелъ **статскій совѣтникъ Стефанъ Писаревъ.** Въ Санкт-петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ, 1772 года. 4°. 11 (посвященіе). 2 нен. стр. (къ читателю), и 511 пум. стр.—Портретъ Петра I, гравиров. на мѣди.

Совик. ч. 3, № 4068—Смврд. ч. II, № 2801.—Всеобщ. Библ. Чертк. ст. III, стр. 537, № 7.

Переводъ посвященъ наслѣднику цесаревичу, великому князю Павлу Петровичу. Въ обращеніи къ читателю переводчикъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о авторѣ, Антоніѣ Катифорѣ и о книгѣ его, написанной имъ на итальянскомъ языкѣ, напечатанной въ Венеціи, Медиоланѣ и Неаполѣ, переведенной нѣкоторымъ грекомъ, приверженцемъ Россіи, и изданной въ Венеціи въ 1737 году. Въ каталогѣ Черткова указано до 5 изданій означенной книги на итальянскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «*Vita di Pietro il grande Imperador della Russia, scritta dell' abate Antonio Catiforo*», и всѣ напечатаны въ Венеціи ¹⁾. Переводъ книги Катифора былъ сдѣланъ Писаревымъ, какъ онъ самъ говоритъ, еще въ 1743 году, въ бытность его секретаремъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, по словесному повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны, которой и былъ посвященъ; рукопись опредѣлено было напечатать, но, по словамъ Писарева, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, а болѣе «по воспрепятствованію отъ нѣкихъ недоброхотовъ, не была издана и осталась безплодною.» Къ этому онъ прибавляетъ, что многіе желали имѣть списки его перевода, и такъ какъ не всѣмъ удавалось достать ихъ, то онъ, будучи уже шестидесяти пяти лѣтъ, озабочился издать свой трудъ, исправивъ слогъ его, и присовокупивъ необходимыя примѣчанія и дополненіе, содержащее исторію Китайскаго государства. Въ заключеніе онъ извѣщаетъ читателя, что послѣдній, при чтеніи его перевода, усмотритъ, что исчисленіе времени, т. е. годовъ, мѣсяцевъ и дней, не сходно съ принятымъ у насъ, такъ какъ авторъ соображался съ новымъ Римскимъ, а не съ старымъ греческимъ исчисленіемъ, что переводчикъ почелъ нужнымъ оставить безъ измѣненія.

До 34-й страницы помѣщено авторомъ краткое обозрѣніе климата Россіи и событій начиная отъ древнихъ временъ; онъ упоминаетъ о обращеніи русскихъ въ христіанскую вѣру; о великихъ князьяхъ и государяхъ по окончаніи дома Рюрика, о самозванцахъ и возведеніи на престолъ дома Романовыхъ. — «Житіе Петра» раздѣлено на шесть книгъ: 1) О мѣстоположеніи и климатѣ Московскомъ въ краткости до перваго стрѣлецкаго бунта. 2) О заключеніи въ Москвѣ вѣчнаго мира съ Швеціею до возвращенія Петра въ Россію по случаю новаго стрѣлецкаго бунта. 3) О началіи Петромъ Великимъ войны противъ Швеціи, и объ осадѣ

¹ Черкк. ч. I, стр. 42, 43. № 42, 43.

Нарвы до уничтоженія сеймовъ въ Львовѣ и Люблинѣ, по причинѣ произведенныхъ въ Польшѣ русскими войсками грабежей и разореній. 4) О стараніи Россіянь чтобъ не допустить короля Карла до переправы черезъ рѣку Уйстерсу, до продолженія побѣдъ и званій Ревелемъ и другими городами. 5) О объявленіи турецкимъ султаномъ войны Петру Великому до кончины Царевича Алексѣя и погребеніи его. 6) О разрывѣ дружбы у Петра Великаго съ королемъ англійскимъ до возвращенія царя изъ Москвы, гдѣ происходило коронованіе Екатерины I, въ Петербургъ; о болязни и кончинѣ императора.

Вообще сочиненіе Катифора содержитъ то же, что писали до него, и повторяли потомъ иностранные писатели о Петрѣ Великомъ: о немъ упомянуто кратко, о другомъ совсѣмъ ничего; напр. вотъ все что сказано о первой супругѣ царя, Евдокіи Лопухиной: «Великій Петръ, 29 января, 1689 года, поиялъ себѣ въ супругу Евдокію Теодоровну, дочь боярина Теодора Лопухина, бывшаго отъ древнѣйшей фамиліи, и на другой годъ родился ему отъ сего супружества сынъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ»... (кн. 2, стр. 6); далѣе сказано: «съ сею царицею (Евдокіею), за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, Великій Петръ развелся и заключилъ ее въ монастырѣ, не извѣстно никому, по причинѣ ли обыкновенной бываемой въ мужьяхъ ревности, или что и она явилась въ какомъ либо злоумышленіи.»—Поразительный какъ въ русской исторіи, такъ и въ частной жизни Петра, эпизодъ: слѣдствіе и судъ надъ царевичемъ Алексѣемъ, занимаетъ въ пятой книгѣ сочиненія Катифора 30 страницъ, на которыхъ напечатаны курсивомъ: Объявленіе Петра письма его къ царевичу, отвѣты послѣдняго, манифестъ объ отстраненіи Алексѣя отъ престолонаслѣдія и клятвенная присяга.—Означенные документы, какъ переведенные съ иностраннаго языка, не сходны съ текстомъ напечатанныхъ повелѣній Петра I, въ 1718 году: «Розыскаго дѣла и суда на царевича Алексѣя Петровича», за тѣмъ ничего не упомянуто о розыскахъ по дѣлу царицы, и казняхъ совершенныхъ надъ Кикинымъ, Глѣбовымъ, епископомъ Досифеемъ и другими.—Послѣ изслѣдованій извѣстныхъ новѣйшихъ русскихъ историковъ о дѣлѣ царевича, извѣстіе о томъ какъ Катифора, такъ и другихъ, не только иностранныхъ, но и русскихъ писателей XVIII столѣтія, не представляютъ почти никакого интереса.

На приложенномъ къ книгѣ портретѣ, Петръ изображенъ съ лицомъ обращеннымъ вправо, въ латахъ, съ лентою черезъ плечо.

На овальной рамкѣ надпись: «Петръ Великій императ. и самодер. всероссійск. отецъ отечества. Родил. мая 31 д. 1672, прии. Влад. 1682, сконч. ген. 28 1725 г. Вишу подпись: Грав. при Ак. Наукъ, А. Колпаишиковъ, 1772 г.» По срединѣ нижней части рамки щитъ съ рос. гербомъ окруженный лаврами, и спускающійся нѣсколько на пьедесталъ, посреди котораго читается слѣдующее четверостишіе:

„Всякъ смертный зря дивись всегда сему Герою:
Великъ Онъ тѣломъ былъ, и духомъ и въ дѣлахъ
Русь въ жизни оживлялъ, себѣ не давъ покою,
По смерти живъ вездѣ, въ градахъ, моряхъ, поляхъ.“

Вишу подпись: «Ст. соч. А. Паладоктѣ.»—Книга напечатана вторымъ изданіемъ въ Москвѣ, 1788 года. ¹⁾

№ 176. Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій собралъ Николай Новиковъ. Въ Санктпетербургѣ. 1772 года. 8°. 11 нен., и 264 нум. страницъ.

Сопик. ч. 4, № 7827.—Плав. ч. II, № 3140.—Смирд. ч. II, № 2885.—Катал. Демид. стр. 225.—Чертк. ч. I, ст. III, стр. 67, № 11.—Матеріал. Коппена 1819. № 1, стр. 30.—Слов. митр. Клемен. т. II, стр. 103.—Слов. Бант.-Камен. ч. 4, стр. 26.—Матеріалы для исторіи русск. лит. П. А. Ефремова. *Спб. 1867.

Посвященіе Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Павлу Петровичу на 6 стр. За тѣмъ слѣдуетъ весьма замѣчательное предисловіе Новикова, въ которомъ онъ объясняетъ какъ цѣль труда своего, такъ и причины, побудившія его предпринять изданіе словаря о русскихъ писателяхъ, къ которому самъ относится строго, сознавая его недостатки. Это предисловіе заслуживаетъ быть выписаннымъ вполнѣ.

«Не тщеславіе получить названіе сочинителя, но желаніе оказать услугу моему отечеству, къ сочиненію сея книги меня побудило. Польза, отъ таковыхъ книгъ происходящая, всякому просвѣщенному читателю извѣстна; не можетъ также быть невѣдомо и то, что всѣ Европейскіе народы прилагали стараніе о сохраненіи памяти своихъ писателей: а безъ того погибли бы имена всѣхъ

¹⁾ Сопик. ч. 3. № 4069.

въ писаніяхъ прославившихся мужей. Одна Россія по сіе время не имѣла такой книги, и можетъ быть сіе самое было погубелью многихъ нашихъ писателей, о которыхъ никакого нынѣ не имѣемъ мы свѣдѣнія. Нынѣ наступило то время, въ которое неусыпнымъ попеченіемъ премудрая наша Императрица исправляются погрѣшности дредковъ нашихъ. Подъ благополучнымъ владѣніемъ **Екатерины Великія**, Россія вступила на такой степенъ величества, что всѣ иностранныя народы щастію ея завидуютъ и удивляются. Невольница татарская, приводитъ въ трепеть Мустафу и Магомеда; погруженная прежде въ невѣжество Россія, о преимуществѣ въ наукахъ спорить съ народами, цѣлыя вѣки ученіемъ прославлявшимися; науки и художества въ ней распространяются, а писатели наши прославляются. Свидѣтельствуютъ сіе многія подлинныя наши на иностранныя языки переведенныя книги. Всякія извѣстія, до Россійской исторіи касающіяся, иностранными народами принимаются съ удовольствіемъ. Между прочими, въ 1766 году, нѣкто Россійскій путешественникъ сообщилъ въ **Лейбцигской журналъ** извѣстіе о нѣкоторыхъ Россійскихъ писателяхъ, которое, въ ономъ журналѣ на нѣмецкомъ языкѣ напечатано и принято съ великимъ удовольствіемъ. Но сіе извѣстіе весьма кратко, а притомъ индѣ не весьма справедливо, а въ другихъ мѣстахъ пристрастно написано. Сіе самое было мнѣ главнымъ поощреніемъ къ составленію сея книги; но сколь сіе трудно, благоразумный читатель и безъ моего о томъ объясненія разсудить можетъ; исключая то, что первые слѣды во всякомъ дѣлѣ пролагать трудно, долженъ я былъ большую часть нашихъ писателей собирать по словеснымъ только преданіямъ. Не въ порицаніе неизвѣстному писателю, сообщившему въ **Лейбцигской журналъ** описаніе нашихъ Авторовъ, упомянутъ я здѣсь о его извѣстіи, и не въ похвалу себѣ; но только для того чтобы показати, сколь трудно въ первый разъ издавать такого рода сочиненія. Мой словарь имѣетъ свои погрѣшности, и можетъ быть столько же еще не достигаетъ до достоинства своего имени, какъ и то извѣстіе, о которомъ я упомянулъ; есть и такія въ книгѣ моей погрѣшности и недостатки, которыя и самъ я усматривалъ; но они остались неисправленными по тому; что я не могъ ни какъ достовѣрнѣйшаго получить извѣстія. И сіе то принудило меня въ заглавіе сея книги написать: Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ. Я старался собирать имена всѣхъ нашихъ писателей; но при отпечатаніи моей книги получилъ я еще о многихъ извѣстіе; а сіе самое подаетъ надежду, что и еще

многіе откроются. Въ такомъ случаѣ остается мнѣ просить вспомошествованія въ моемъ трудѣ отъ моихъ читателей. Всякій любитель словесныхъ наукъ, имѣющій свѣдѣніе о комъ либо изъ нашихъ писателей, въ сію книгу не внесенныхъ, или въ поправленіе изданнаго, написавъ можетъ сообщить въ письмѣ къ сочинителю сей книги, которое принято будетъ съ благодарностію, и съ удовольствіемъ помѣстится въ продолженіи сего Словаря. Я не исключаю изъ сего и критикъ на благоразуміи и справедливости основанныхъ: они тѣмъ пріятнѣе для меня будутъ, чѣмъ болѣе способствовать стануть къ приведенію въ совершенство сея книги. Есть ли кто соблаговолитъ прислать такія письма изъ живущихъ въ здѣшнемъ городѣ, тѣ могутъ оныя сообщить къ переплетчику, у котораго книга сія продаваться будетъ; а изъ другихъ городовъ могутъ подписывать на имя сочинителя и посылать на почтѣ, а мое стараніе будетъ получать оныя съ почтоваго двора. Чѣмъ болѣе будетъ сообщено ко мнѣ такихъ извѣстій, тѣмъ больше удостоюрюсь я, что трудъ мой отъ просвѣщеннаго общества заслуживаетъ вниманіе.»

Новиковъ напечаталъ свой «Опытъ» въ началѣ 1772 года, такъ что 30 марта тогожь года уже было объявлено въ № 26 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей о выходѣ этой книги; онъ включилъ въ нее большое число до того времени мало или совсѣмъ неизвѣстныхъ публикѣ писателей, но за то и пропустилъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ и видныхъ дѣятелей на литературномъ поприщѣ; въ словарь его примѣчается искаженіе именъ нѣкоторыхъ писателей, и мѣстами встрѣчаются типографскія опечатки; что же касается до поголовно похвальныхъ и вообще снисходительныхъ отзывовъ о писателяхъ, то причину этого, если можно такъ выразиться, литературнаго оптимизма Новикова, нужно искать никакъ не въ отсутствіи критическаго таланта въ составителѣ «Опыта», но въ тогдашнемъ развитіи общества и младенческомъ состояніи критики.—Большая часть статей объ историкахъ сообщена Новикову Г. Ф. Миллеромъ, о духовныхъ писателяхъ Н. Н. Бантышъ-Камен-

---

Матеріалы для истор. русск. литер. изд. П. А. Ефремова. Спб. 1867. стр. VII, X и Библиогр. Зап. 1861. Т. III, стр. 609—633. П. А. Ефремовъ оказалъ большую услугу изслѣдователямъ русской литературы перепечатаніемъ кромѣ рѣдкихъ въ настоящее время журналовъ: Трутня, Живописца, не менѣе рѣдкаго «Опыта» Новикова, къ которому присоединилъ «Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ И. А. Дмитревскаго въ русскомъ переводѣ: нѣмпейшіи подлинникъ

скимъ, о стихотворцахъ А. П. Сумароковымъ. Словарь Новикова не могъ быть удовлетворителенъ, но какъ первый опытъ въ семь родъ, заслуживалъ всякое одобреніе, вмѣсто чего онъ принять даже съ бранью ¹, не смотря на то что его составитель старался насколько возможно щадить непомѣрное писательское самолюбіе.

1772—1773.

№ 177. **Старина и новизна** состоящая изъ сочиненій и переводовъ прозаическихъ и стихотворныхъ, издаваемая по частно. Часть I. **въ Санктпетербургѣ** 1772 года (п. часть II, 1773 г.) 8°. Въ первой части 109 нум. и 1 неп. стр. (оглавленіе); во второй 6 нум., 214 нум. и 2 стр. (оглавленіе).

Соник. ч. 4, № 11306.—Плав. ч. III, № 6444.—Смирд. ч. IV, № 6077.—Чертк. ч. I. отд. IV, стр. 485, № 15.—Слов. митр. Евген. т. II, стр. 151.

Журнальная дѣятельность Рубана не ограничилась изданіемъ «Ни того ни сего» и «Трудолюбиваго муравья»; въ 1772 году, онъ выступаетъ съ литературно-историческимъ сборникомъ: «Старина и новизна», состоящимъ какъ прежнія его изданія изъ прозы и стиховъ. Вотъ что сообщаетъ неутомимый стихотворецъ и переводчикъ въ предувѣдомленіи своемъ къ журналу: «Имя нарочитое число у себя сочиненныхъ и переведенныхъ прозаическихъ и стихотворныхъ, разнаго содержанія, не безполезныхъ рукописей, и желая оными услужить публикѣ, къ чтенію книгъ охоту имѣющей, запристойно почелъ оныя издавать въ свѣтъ по частно. Мое стараніе будетъ, о наполненіи сея книги различіемъ вещей, не меньше пріятныхъ какъ и полезныхъ, дабы тѣмъ лучше на вкусъ каждаго угодить было можно. Желающіе сообщать мнѣ свои труды для напечатанія, могутъ присылать ихъ въ то мѣсто, гдѣ части сія продаваться будутъ, съ надписью: Г. Издателю Старины и Новизны. Оныя по разсмотрѣніи, если не сыщутся благопристойности противными, непременно преданы будутъ тисненію, не переноса матеріи изъ одной части въ другую, что наноситъ читателямъ скуку.

напечатанный въ 1768 г., и французскій переводъ или отчасти передѣлку, изданный въ Либорно, въ 1771 году.

¹ Матеріалы Кеплева, ч. I, стр. 30, и Сониковъ ч. I. Предувѣдомленіе, стр. XV.

Продажа сей I части начнется въ С.-Петербургѣ, съ начала Августа сего лѣта; а о прочихъ, при выходѣ ихъ, объявлено будетъ чрезъ вѣдомости впередъ.»

На оборотѣ, приписаніе Госп. Имя-реку ***

Ты Имя-рекъ труды ученыхъ почитаешь,
И новости мои всендневно зрѣть желаешь,
Вопросомъ симъ всегда мнѣ дѣлаешь Ты честь,
Что нѣтъ ли у меня чего Тебѣ прочесть?
Сей часто Твой вопросъ мнѣ дѣлывалъ заботу,
Ученыхъ новую приискивать работу,
И кажется Тебѣ я онымъ угождалъ
Коль что достойное прочтенія казалъ;
Изъ сихъ души Твоей талантовъ превосходныхъ,
Узналъ я, что Тебѣ плоды наукъ свободныхъ
Любезнѣе всего, что производить свѣтъ,
Достоинъ похвалы, любви Твоей предметъ;
Увѣрившись на семъ, и сихъ трудовъ начало,
Гдѣ купно Старины и Новизны забрало,
Тебѣ я Имя-рекъ усердно приношу,
Прочтеніемъ сей трудъ Ты удостой прошу.

В. Р.

Въ Санктпетербургѣ, Серпя 1 дня 1772 лѣта.

Сотрудники Рубана по «Старинѣ и Новизнѣ» скрылись подъ начальными литерами своихъ именъ или фамилій, и остались бы можетъ быть навсегда неизвѣстными, еслибы не были открыты въ одномъ экземплярѣ этого сборника, отмѣченныя владѣльцемъ его со словъ самаго Рубана, о чѣмъ упомянуто въ біографическомъ словарѣ замѣчательныхъ воспитанниковъ московскаго университета, изданіи предназначавшемся редакторами его, гг. профессорами Шевыревымъ и Тихонравовымъ къ столѣтнему университетскому юбилею совершившемуся въ 1855 году. Означенный словарь хотя и началъ бытъ печатаніемъ, но почему-то не оконченъ и не вышелъ въ свѣтъ; онъ прерывается на біографіи Рубана, въ которой при описаніи изданія его «Старина и Новизна» въ выноскѣ напечатано слѣдующее любопытное примѣчаніе о экземплярѣ этой книги, принадлежавшемъ Хлѣбникову: «Въ бібліотекѣ С.Д. Полторацкаго хранится экземпляръ «Старины и Новизны», принадлежавшей извѣстному собирателю старинныхъ русскихъ рукописей П. К. Хлѣбникову. Со словъ самаго Рубана, П. К. Хлѣбни-

ковъ отмѣтилъ на этомъ экземплярѣ всѣ имена сотрудниковъ «Старины и Новизны», какъ видно изъ приписки владѣльца, 15 января, 1791 года. Замѣтки даютъ намъ возможность указать, кому принадлежать анонимныя статьи сборника.»¹

И такъ, по указанію «Словаря», отмѣтки Хлѣбникова открываютъ имена слѣдующихъ сотрудниковъ: «камергеръ М. Спиридовъ, подписывавшійся подъ своими статьями литерами М. С. помѣстилъ переводы: «О древнихъ и новыхъ титулахъ Европейскихъ (1. с. 5—16); «Награжденное достоинство, повѣсть 1. с. 21—42) и 24 краткія, забавныя и нравоучительныя повѣсти. Контръ-адмиралу Спиридову, подъ литерами Ал. Сп., принадлежитъ: «Исторія путешествій Скарментадовыхъ писанная имъ самимъ, изъ Вольтера, (11. с. 86—99); «Преданіе объ Индійскомъ Браминѣ», (1. с. 71—85) «Разговоръ Ариста и Акроталія, объ статьи оттуда же, (1. с. 85—91), и «Выпись изъ дневныхъ записокъ одного Россійскаго путешественника изъ Балтійскаго въ Средиземное море въ 1769 и 1770 году, (1. с. 18—31).—И. Ведемейеру, подъ литерою В., принадлежитъ статья: «О воспитаніи,» изъ Словаря тайныхъ повѣстей, (1, т. 105—107).—Александрю Протопопову: «О церемоніяхъ или обрядахъ, изъ Вольтера (11. с. 127—130), и г. Оедорову: «Пустынный разумѣющій языкъ животныхъ, Азіятское преданіе, перев. съ фр. (11. с. 170—173).—Генераль-поручикомъ Иваномъ Андреевичемъ Виземскимъ переведено изъ Вольтера Торжество Дурачества надъ любовію или разговоръ Кунидона съ глуностію (1. с. 104—105), и переложено на стихи Рубаномъ; такой же передѣлкѣ подверглась и «Ода въ похвалу любви», Баркова, «исправленная и дополненная позволительнѣйшими выраженіями В. Рубаномъ»² (11. 191—192.).—Въ сборникъ Рубана вошло также и первое изъ напечатанныхъ произведеній Державина: «Ироида или письма Вивлиды къ Кавну, переводъ съ нѣмецкаго, но помѣщенное безъ вѣдома переводчика.»³ Не смотря на многіе неинтересные переводы и стихи сборника, онъ замѣчателенъ не малымъ количествомъ любопытныхъ историческихъ документовъ; изъ таковыхъ въ немъ помѣщены: «Историческое извѣстіе о первыхъ Славенъ-Латицкихъ

¹ Словарь, стр. 234. Прим. 1.

² Приписка на экземплярѣ Хлѣбникова, тамъ же, стр. 233. Прим. 2.

³ Остолоповъ, ключъ къ сочиненіямъ Державина. Сиб. 1822, стр. 12; Словарь стр. 233. Прим. 1.

въ Россіи, Кіевскихъ и Московскихъ училищахъ (11. с. 107—117), сообщенное митрополитомъ Самуиломъ, и начинающееся отъ основанія ихъ въ 1513 году; за тѣмъ слѣдуетъ свѣдѣніе: «О привилегіяхъ королевскихъ, въ бытность Кіева подъ Польшею, и о грамотахъ государскихъ, по возвращеніи его подъ Россію, данныхъ кіевскимъ училищамъ, что и доведено до 1766 года; «О Московскихъ Училищахъ», что есть какъ сказано въ заглавіи: «точная копія сочиненной въ 1726 году отъ справщика Федора Поликарпова вѣдомости, о начатіи Греко-Латинской Академіи въ Москвѣ; означенная вѣдомость доведена до времени призванія митрополитомъ Ювомъ братьевъ Лихудовъ изъ Москвы въ Новгородъ, и послѣ стараніемъ Преосвященнаго Рязанскаго Стефана Яворскаго, по указу возвращена въ Москву. Далѣ помѣщено: «Дополненіе» учиненное преосвященнымъ епископомъ Смоленскимъ Гедеономъ Вишневскимъ; оно начинается 1701 годомъ, по смерти патріарха Адріана, когда Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій, начавъ управлять патріаршей епархіей, призвалъ изъ Кіева духовныхъ учителей для преподаванія въ академіи латинскаго ученія. Упомянувъ о Феофилактѣ Лопатинскомъ, преосвященный Гедeonъ доноситъ приведенныя имъ свѣдѣнія о московскихъ школахъ тѣмъ, что случилось при немъ, по прибытіи его въ Москву, въ 1717 году, и «Дополненіе» его оканчивается отъѣздомъ его въ опредѣленную ему смоленскую епархію въ 1728 году. При помннутыхъ извѣстіяхъ находится примѣчаніе, что о порядкѣ ученій въ Кіевѣ и Москвѣ, списки ректоровъ, префектовъ обѣихъ академіи, также извѣстія о другихъ русскіихъ училищахъ, сообщены будутъ впредь.—«Письмо поздравительное со взятіемъ турецкаго города Бендеръ къ Е. С. Графу П. И. Панину, отъ нѣкотораго духовнаго лица изъ Бѣлгорода (Самуила впоследствии митрополита Кіевскаго) (1. с. 75—78). «Списокъ Боярѣ, Окольныхчихъ, Думныхъ дворянъ, Дьяковъ, Стрѣльчихъ съ ключемъ и другихъ государственныхъ чиновъ съ 1548 по 1707 годъ, взятый изъ книгохранительницы Е. С. Д. Т. С. Сенатора князя Петра Никитича Трубецкаго»; затѣмъ слѣдуетъ весьма любопытное: «Духовное завѣщаніе, учиненное покойнымъ генералъ-адмираломъ графомъ Федоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ въ 1728 году; изъ этой духовной видно, что душеприкащиками графа были: князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ и Михаилъ Ильичъ Чириковъ, и что завѣщатель оставляетъ Императору Петру II-му свой большой Петербургскій домъ что на Невѣ, «со всѣми въ немъ уборы, и со

имѣющимися при немъ двумя дворами»; затѣмъ съ позволенія Императора, дѣлитъ значительное свое движимое имущество, состоящее въ драгоценностяхъ и серебрѣ между помянутыми душеприкащиками и другими вельможами, которыхъ покойный въ духовной называетъ своими «благодѣтелями». Все недвижимое имѣніе и деньги оставляетъ онъ своимъ законнымъ наслѣдникамъ, причѣмъ дѣлаетъ значительные потому времени денежные вклады въ монастыри: Златоустовъ, гдѣ погребены его родители, и Александровской. Упомянувъ о лицахъ, назначенныхъ къ отправленію погребенія, покойный графъ не забываетъ также о служившихъ въ штатѣ его чинахъ, изъ которыхъ каждому пазначаетъ награжденіе, а собственнымъ служителямъ опредѣляетъ денежные награды и проситъ Императора о выдачѣ имъ отпусковыхъ. Наконецъ находящіяся за нимъ, и пожалованныя ему имп. Петромъ I, въ пожизненное владѣніе дворцовыя волости проситъ Его Вел. приказатъ принять куда слѣдуетъ.—«Чинъ облачений и прочихъ принадлежностей по сану Патріарховъ, Архіереевъ и другихъ духовныхъ лицъ» (II, 173); какъ эта, такъ и упомянутая выше статья: «Точная копія соч. въ 1726 году отъ справщика Ѳ. Полицарцова вѣдомости и проч. доставлены Н. Н. Бантышъ-Камемскимъ», — «Письмо Е. С. Генераль-Фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова, къ Генераль-Поручику Евдокиму Алексѣевичу Щербинину о смерти его сына гвардіи Измайловскаго полка поручика, убитаго въ сраженіи при Силистріи 18 іюня, 1773 года, съ стихами сочиненными на этотъ случай Рубаномъ (II, с. 171).¹— «Списокъ грамоты какова послана съ Аванасьемъ Парусуковымъ въ 185 (1677) году къ цареградскому Патріарху, о смерти царя Алексѣя Михайловича, и о возшествіи на престолъ Ѳедора Алексѣевича» (доставлена Хлѣбниковымъ) (II, с. 180.)

Изъ сочиненій знаменитыхъ духовныхъ писателей и проповѣдниковъ, въ «Старинѣ и Новизнѣ» напечатаны: «Рѣчь Ѳеофана Проконевича, говоренная при бракосочетаніи ихъ Высочествъ: Голштейнъ-Готторискаго герцога Карла Фридриха съ Россійскою Цесаревною Анною Петровною, дочерью Петра Великаго,» 21 мая, 1725 года» (доставлена Тепловымъ) (II, с. 130).— «Слово Епископа рязанскаго и муромскаго Гавріила Бужинскаго въ похвалу Санкт-

¹ Означенное письмо напечатано также въ Прибавленіи къ № 59 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1773 года, вгорникъ, іюля 23, съ тѣми же стихами Рубана.

петербурга и его Основателя Петра Великаго, говоренное въ присутствіи царя, при поднесеніи Е. В. первовырѣзаннаго на мѣди плана и фасада Петербурга; при этомъ находится примѣчаніе, что означенное слово выписано изъ книги: «Описаніе С.-Петербурга», соч. Богданова, находящееся въ числѣ рукописей академической библіотеки (I. 49—75) ¹.—«Двѣ рѣчи, говоренныя преосвященнымъ Георгіемъ Конисскимъ, епископомъ Бѣлорусскимъ, императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, сентября 24 дня 1762 года въ Москвѣ и Польскому королю Станиславу Августу на латинскомъ языкѣ въ Варшавѣ» (II. с. 185) (доставлены самимъ авторомъ). «Увѣщаніе отъ синодальнаго члена, преосв. Гавріила архіепископа С.-Петербургскаго и Ревельскаго, народу, по причинѣ установленныхъ молитвъ о утоленіи тлетворнаго целуга въ Москвѣ, 1771 года».—Самому Рубану принадлежать слѣдующія сочиненія и переводы: «Имны изъ Омира» (I. 16—18); «Тропари изъ утреннихъ молитвъ переложенныя въ стихи» (I. с. 79); «Надгробная надпись преосв. Московскому и Калужскому Амвросію» (I. с. 80); «Удачная отвага», турецкая сказка, перев. съ нѣм. въ прозѣ (I. с. 91); «Епиграмма» (I. с. 109); «Повѣсть о Восточномъ мудрецѣ Шецѣ Хадбединѣ» турецкая сказка, перев. съ нѣм. (II. с. 1); «Надписи», (числомъ 16) (II. с. 193); «Стихи на смерть Акад. Наукъ проповѣдника, іеромонаха Кирилла; августа 29 дня 1773;» «На смерть славнаго закройщика Брокара»; «Загадка». «На обрученіе В. К. Павла Петровича и В. К. Наталіи Алексѣевны.» «На день рожденія В. К. Павла Петровича и на день коронаванія Е. И. В. Императр. Екатерины II.» «Надписи» (II. с. 307—214). Здѣсь же помѣщены: стихотвореніе Хераскова посвященное княжнѣ Катеринѣ Сергѣевнѣ Урусовой, въ которомъ онъ предлагаетъ ей совѣты къ достиженію Парнасса; тутъ же находится и отвѣтъ княжны своему руководителю (II. с. 199—206). Наконецъ статья безъ подписи: «Описаніе Демосѣенова фонаря, находящагося съ Афинахъ, переводъ изъ греческихъ древностей, изданныхъ новѣйшимъ путешественникомъ, французомъ N. N., напечатанныхъ въ энциклопедическомъ словарѣ.»

¹ Это слово перепечатано въ послѣдствіи, съ тѣмъ же въ концѣ примѣчаніемъ въ книгѣ: «Полное Собраніе поучительныхъ Словъ, сказываемыхъ въ Высочайш. присутствіи Госуд. Имп. Петра В., «Преосвященнымъ Гавріиломъ Бушинскимъ.» М. въ Унив. типогр. у Новикова, безъ означенія года. 8^о. Сопик. ч. 4., № 10952 (но съ означ. 1784 г.).

Оканчивая обзорѣніе обѣихъ частей «Старины и Новизны,» должно замѣтить, что вторая гораздо любопытнѣе первой, по собраннѣмъ въ ней историческимъ статьямъ; она посвящена издателемъ генераль-прокурору, князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, подъ начальствомъ котораго первый служилъ.—Въ концѣ сборника на 8 ненум. страницахъ приложена «Роспись книгъ петербургской и московской печати», безъ переплету, продолжавшихся въ Луговой Милліонной, у переплетчика Миллера, 1772 года» содержащая до 200 слишкомъ названій книгъ, расположенныхъ азбучнымъ порядкомъ.

№ 178. **Основаніе силы и благосостоянія царствъ,** или подробное начертаніе всѣхъ знаній касающихся до государственнаго благочинія. Сочинилъ Л. Г. Г. Юстій, а съ нѣмецкаго на Россійскій языкъ перевелъ Иванъ Богаевскій. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1772—1778. 4° 4 части. Въ 1-й VIII (оглавленіе) и 762; во 2-й VIII (оглавл.) и 711; съ 3-й VIII (оглавл.) и 772, и въ 4-й VI (оглавл.) и 337 стр. (Во всѣхъ 4-хъ частяхъ счетъ съ загл. листа.)

Сопик. ч. 4, № 7951.—Плав. ч. II, № 2479;—Смирд. ч. II, № 2175.—Катал. Демид. ч. I, стр. 245.—Книжн. рѣдкости, стр. 133, № 233

Въ началѣ I-й части находится «Общее вступленіе» на 40 страницахъ, въ которомъ говорится о благочиніи какъ объ основаніи царствъ, и о трехъ важныхъ предметахъ благочинія: движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, и нравственномъ состояніи подданныхъ; кромѣ этого вступленія, каждой части предшествуетъ «Предвареніе», и къ каждой изъ 15 книгъ составляющихъ сочиненіе, «Предувѣдомленіе»: Четыре книги I-й части содержатъ въ себѣ: 1) «О устройствѣ земныи поверхностей;» 2) «О размноженіи народа;» 3) «О постройкѣ и приращеніи городовъ, сель и деревень;» 4) «О дѣлахъ и учрежденіяхъ служащихъ къ выгодамъ народа и ко красотѣ государства». Къ означенной I-й же части принадлежатъ на особливыхъ листахъ приложенныя 4 таблицы: 1) подъ литерою А (стр. 232): «Показаніе качества устройки и употребленія земель въ уѣздѣ Н. подъ исходъ 1771 года». 2) подъ литер. В. (стр. 359) «Показаніе находящихся въ Петровской части улицъ, и живущихъ тутъ людей, подъ исходъ 1771 года.—3) подъ литер. Б. (стр. 359): «Предложеніе, какимъ образомъ должны нарядники располагать свои книги къ главнымъ училищамъ». 4) Подъ литер. Г.

(стр. 361): «Общая роспись находящимся въ уѣздѣ Н... людямъ, съ показаніемъ ихъ лѣтъ, пола, женидѣбы, замужества и промысловъ въ какомъ состояніи были они въ первый день 1771 года.» Четыре книги 2-й части содержатъ: 1) «Объ основаніи всѣхъ вообще народныхъ промысловъ». 2) «О союзѣ производимыхъ въ государствѣ разнаго рода промышленниками дѣлъ.» 3) «О средствахъ споспѣшествующихъ цвѣтущему состоянію народнаго пропитанія.» 4) «О препятствіихъ встрѣчающихся народу въ производимыхъ имъ промыслахъ.»—Ко второй части принадлежитъ таблица подъ литер. А. (стр. 133): Общая роспись въ... руководѣльнымъ заводскимъ и ремесленнымъ работамъ, съ показаніемъ ихъ состоянія подъ исходъ 1775. Въ четырехъ книгахъ 3-й части содержится слѣдующее: 1) «Объ отношеніи вѣры и наукъ къ общему благу.» 2) «О домашнемъ правленіи семействъ». 3) «О гражданскихъ добродѣтеляхъ служащихъ къ соблюденію внутренней безопасности и къ приращенію общаго блага». 4) «О особенномъ для пользы общей сохраненіи благосостоянія частныхъ семействъ.»—Три книги 4-й части содержатъ: 1) «О законодательствѣ по дѣламъ касающимся до благочинія государственнаго.» 2) «О наблюденіи благоустройственныхъ законовъ.» 3) «О управленіи и производствѣ относящихся къ благочинію дѣлъ.»

Указаніе на содержаніе этого обширнаго сочиненія, касающагося всѣхъ сторонъ государственнаго благоустройства, находящееся на заглавныхъ листахъ всѣхъ 4-хъ частей книги, даетъ довольно полное о немъ понятіе. Переводъ Богаевского отличается правильностію и чистотою языка, что въ свое время признано было отзывомъ, напечатанномъ въ С.-Петербургскихъ ученыхъ Вѣдомостяхъ Новикова 1777 года, въ номерѣ 12 марта 24; рецензентъ, говоря о плохомъ переводѣ, сдѣланномъ Авраамомъ Волковымъ, сочиненія Юсти, подъ заглавіемъ: «Существенное изображеніе естества народныхъ Обществъ и всякаго рода Законовъ»¹ заявляетъ въ концѣ рецензіи свое желаніе, чтобы переводъ означенной книги былъ сдѣланъ тѣмъ, кто трудился надъ переложеніемъ сочиненія того же автора: «О благочиніи Государственнымъ.»²

¹ Сопик. ч. 3, № 4485. Смирд. ч. I, № 2144.

² Спб. Учен. Вѣдом., стр. 93.

1773.

№ 179. Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ. А именно I) О первенствѣ словенскаго языка предъ тевтоническимъ. II) О первоначалѣ Россовъ) III. О Варягахъ Руссахъ словенскаго званія, рода, и языка, сочиненныя Васильемъ Тредіаковскимъ. Въ Санктпетербургѣ, 1773 года 8°. 6 нн., и 275 нум. стр.

Сопик. ч. 5, № 12015.—Шлав. ч. II, № 3044.—Смирд. ч. II, № 2649. Черта. ч. I, ст. 86. № 2.—Катал. Демид. стр. 220.—Байкместера Russische Bibliothek IV Band. S. 438—443.—Матеріалы Кеппена № I, стр. 84.

Гравированный заглавный листъ съ виньетомъ, изображающимъ исторію въ видѣ крылатой, увѣнчанной лаврами, сидящей женщины и держащей открытую книгу, которую освѣщаетъ факеломъ колѣнопреклоненный Сатурнъ; здѣсь же лежатъ коса времени и лѣтописи; въ отдаленіи видны статуя божества и песочные часы. На верхней сторонѣ овальной рамки внутри квадрата заключающаго въ себѣ виньетъ, надпись: „Древность просвѣщаетъ повѣсть“; на нижней римскими цифрами означенъ годъ.— На 4-й страницѣ напечатанъ списокъ подписчиковъ, и въ числѣ ихъ стоятъ имена нѣкоторыхъ извѣстныхъ писателей, какъ то: С. И. Мордвинова, И. П. Елагина, В. Е. Адагурова, кн. М. М. Щербатова, А. А. Нартова, М. М. Хераскова и жены его Елисаветы Васильевны, Г. Р. Козицкаго, Н. Н. Матониса, И. Богдановича, Г. Р. Державина (тогда еще прапорщика гвардіи); и сына автора книги Льва Васильевича Тредіаковского. «Три разсужденія» написаны были Тредіаковскимъ еще въ 1757 году, о чемъ онъ упоминаетъ самъ на 174 стр. втораго разсужденія.—Вотъ что писалъ по поводу «Трехъ разсужденій» одинъ изъ русскихъ писателей: «Въ царствованіе императрицы Елисаветы, историческіе труды академика Байера были поводомъ къ тому, что знаменитый современный пиита Василій Кирилловичъ Тредіаковскій, обладая всеобъемлющимъ умомъ, не довольствовался служеніемъ осьми музамъ и обратился къ девятой—къ Кліо. Онъ принесъ ей обильную дань; собственно по исторіи онъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Три разсужденія», и пр. Произведеніе это напечатано по смерти автора, и обнаруживаетъ въ сочинителѣ обширныя историческія свѣдѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и причудливую догадливость.

Въ нихъ кромѣ филологическихъ доказательствъ (которыя въ наше время принимаются историческою критикою весьма осторожно) много и такихъ, которыми и теперь еще могутъ воспользоваться историки выводящіе Варяговъ отъ Славянъ. Славяноманы должны признать основателемъ своей школы Василія Кирилловича Тредіаковскаго, профессора элоквенціи и унтеръ—библіотекаря. Но судя по времени, въ которомъ Тредіаковскій писалъ свое Разсужденіе, можно сказать, что оно отличается смѣлостью воззрѣнія на предметъ; современники не встрѣчали этого ни у Байера ни у Татищева, ни у Миллера. Сочиненіе это писано единственно въ опроверженіе Байеровыхъ мнѣній о Варяго-Руссахъ. Тредіаковскій, выслушавъ курсъ историческихъ наукъ въ парижскомъ университетѣ у Роллена, могъ уже имѣть нѣкоторое понятіе объ условіяхъ исторіи, какъ науки, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что обратившись исключительно къ русской исторіи, онъ оказалъ бы отечеству гораздо больше услугъ, чѣмъ оказалъ ихъ русскому парнассу»¹.

Не смотря на нѣсколько насмѣшливый тонъ довольно замѣтный въ началѣ сужденія г. Старчевскаго, онъ все-таки отдаетъ справедливость Тредіаковскому, на котораго пора бы уже давно перестать смотрѣть какъ на шута, какимъ онъ былъ не только въ глазахъ нѣкоторыхъ своихъ современниковъ, но долго оставался такимъ и для потомковъ. Только въ настоящее время стали иначе относиться къ памяти умнаго профессора и его ученымъ трудамъ; хотя бы въ настоящемъ случаѣ, при чтеніи его «Трехъ разсужденій», трудно рѣшить, чему слѣдуетъ болѣе удивляться: обширнымъ ли его познаніямъ, или любви къ наукѣ и труду? Въ настоящемъ сочиненіи его обнаруживается вполне и то, и другое; но уважая въ Тредіаковскомъ труженика науки, нельзя не улыбнуться при его, какъ выразился Старчевскій, «при чудливой догадливости,» смѣлыхъ и выѣстъ странныхъ филологическихъ доказательствъ; между тѣмъ, большое количество историческихъ матеріаловъ, которыми пользовался авторъ «Трехъ разсужденій», безпрестанныя ссылки на свидѣтельства древнихъ и новыхъ писателей, можетъ

¹ Избран. соч. В. К. Тредіаковскаго изд. Перевлѣскаго 1849, стр. ХСVII. Въ примѣчаніи сказано, что эта статья принадлежитъ Г. Старчевскому, и была въ первый разъ напечатана 1845 года, во 2-мъ томѣ учено-литературнаго журнала Дершау: «Финскій Вѣстникъ.»

привести въ изумленіе и заставить преклониться передъ его глубокой начитанностью.»

Укажемъ на нѣсколько примѣровъ его филологическихъ доказательствъ и выводовъ: въ первомъ своемъ разсужденіи (стр. 1—65), онъ начинаетъ тѣмъ, что по свидѣтельству упоминаемыхъ имъ писателей, полагаетъ двойкій родъ славенскаго языка: «первый Словенскій, происходитъ отъ слова или словесности; «и сей» говоритъ авторъ, «по моему мнѣнію есть первенствующій, какъ произведшій многіе языки въ послѣдовательныхъ Іафетѣовыхъ племенахъ¹; но другій Славенскій, а сей уже отъ славы, который есть сынъ первородный Словенскаго языка, названный по славному военными дѣйствіями народу, употреблявшему оный.» Тредіаковскій выводитъ древность Скитскаго народа, со времени смѣшенія языковъ при столпотвореніи Вавилонскомъ; по его мнѣнію, между поселеніями Магога, Мосоха и Теоовеля, господствовалъ общій языкъ, вслѣдствіе близости жительства народовъ и тѣснаго между ними родства. Многіе писатели, которыхъ имена и свидѣтельства приводитъ онъ ниже, утверждаютъ, что этотъ общій языкъ былъ Скитскій²; «слѣдовательно», прибавляетъ онъ: «народъ Скитскій, не токмо долженствуетъ быть самый древній, но и первенствующій изъ Іафетѣянъ, что само собою непосредственно заключается.»

Сказанное можно принять за точку отправленія всѣхъ послѣдующихъ филологическихъ доказательствъ Тредіаковскаго въ его разсужденіи о первенствѣ и древности славенскаго языка; ставъ противъ профессора Байера твердою по его мнѣнію ногою на почвѣ своей, Тредіаковскій пускается смѣло въ область самыхъ чудовищныхъ догадокъ; такъ напр. на стр. 24, онъ говоритъ, что преглубокая древность славенскаго языка доказывается халдейскимъ мнѣніемъ о космогоніи или свѣторожденіи (началѣ міра), предложеннымъ во Всемирной Исторіи съ Англійскія, на стр. 24 введенія; тамъ объясняется, что съ начала міра былъ только «Омороза», «но слово сіе,» говоритъ авторъ, «Разсужденія» есть

Въ примѣчаніи, Тредіаковскій объясняетъ основанія, на которыхъ онъ для собственныхъ и нарицательныхъ именъ, принялъ особенную орфографію.

² Авторъ приводитъ свидѣтельства многихъ отцовъ церкви и за тѣмъ спрашиваетъ: могутъ ли столько свидѣтельствъ не перевѣсити «единого мнѣнія Байера?» (Разсужд. 1, стр. 6).

славенское, значащее Морокъ или Мракъ бывшій вокругъ всюду,» далѣе, на стр. 25, въ выноскѣ, онъ приводитъ въ свѣдѣтельство мнѣніе персидскихъ мудрецовъ, сообщающихъ, что имя перваго человѣка было не Адамъ, но «**Мижа**» (мужъ), а первой жены не Ева, но «**Мижина**»; что есть по словенски «**Мужана**», какъ бы человѣчица, или мужу жена: буква (а) за (е) употребляется часто», прибавляетъ авторъ, «по свойству словенскаго языка».

На стр. 54, упоминая о Италіи, и перебирая всѣ наименованія этой страны въ глубокой древности, онъ говоритъ между прочимъ: «Хотятъ, чтобъ ей (Италіи) быть и отъ латинскаго «**тельца**» именуемаго Вітулусъ, и называться потому «**Виталія**»; какъ кто изволитъ, такъ и да производитъ. Но я мню, что Италія всеконечно отъ славенскаго Удалія; то есть, страна удаленная отъ сѣвера; или она есть Выдалія, какъ выдававшаяся косою въ средиземное, и лежащая между верхнимъ и нижнимъ морями. Предревніе жители въ ней, безъ всякаго почитай сомнѣнія, словенскія имена имѣли. Первые суть Сабины, то есть Забины отъ забійства или отъ боя и битвы; богъ ихъ Сабо, есть точно Забой, то есть забитецъ; да и видно, что чрезъ сіе имя разумѣли они Марса. Вторыи Гегруски, отъ хитрости, хитрушки: ибо сіи люди въ наукахъ, по тогдашнему, упражнялись. Третіи Волски отъ хищенія волчки».—Далѣе Тредіаковскій объявляетъ мнѣніе свое, что и Сицилія есть «**Сѣчелія**», равно какъ отсѣченная отъ Италіи; и имя Европы отъ славенскаго Ярова, по обитателямъ убѣленнымъ какъ Ярина, то есть хлѣбъ яровый, и такъ будетъ ей имя отъ людей бѣлокурыхъ; причеиъ сдѣлана ссылка на Бошара; Асія (Азія), по мнѣнію Тредіаковскаго,—также словенскаго происхожденія, отъ «осіявающаго или восходящаго солнца, и потому Азія есть «**Осія**», то есть часть свѣта восточнаго въ разсужденіи Европы и Африки. Подобное же славянское происхожденіе приписываетъ онъ и важнѣйшимъ рѣкамъ.

Тѣмъ же способомъ и тѣхъ же желаемыхъ имъ результатовъ, достигаетъ авторъ и во второмъ «разсужденіи» своемъ (стр. 66—197), «О первоначаліи Россовъ». Въ основаніи означеннаго «Разсужденія» лежатъ то предположеніе, что первыя переселенія целгійскихъ народовъ изъ Азіи въ дальній европейскій сѣверъ и глубокій западъ, имѣли одинъ языкъ словенскій; но по мѣрѣ того какъ поколѣнія начали раздѣляться и мѣшаться съ другими, то и языкъ ихъ сталъ измѣняться, и наконецъ целгійскій языкъ совершенно отдѣлился отъ словенскаго, оставя въ себѣ однакожъ

много первородныхъ словъ и реченій. Въ подтвержденіе, авторъ приводитъ примѣры многихъ словенскихъ и тевтоническихъ (нѣмецкихъ) словъ, сходныхъ между собою. (Втор. разсужд., стр. 61).

Тредіаковскій объявляетъ на стр. 76: 1-е) что Россъ-Мосохъ есть праотець Россовъ и Мосховъ. 2-е) что Россъ-Мосохъ есть «едина особа», и слѣдовательно Россы и Мосхи суть одинъ народъ, но разныя поколѣнія»; пустившись въ подобныя предположенія, авторъ идетъ далѣе и далѣе, такъ что на стр. 105-й «Разсужденія» онъ рассказываетъ о какомъ то «россійскомъ царѣ Горвидѣ, покорившемъ шведское королевство во время Р. Х.», прибавляя: «чего не таятъ и сами шведы», причемъ ссылается на Эрік. унсалъск. въ шведской исторіи, стр. 14; на стр. 174-й онъ указываетъ на свидѣтельство «Синописа», утверждающаго, что городъ Москва названъ такъ отъ Москвы-рѣки, чѣмъ противорѣчитъ профессору Байеру, который въ «Россійскихъ началахъ» говоритъ, что эта рѣка называлась въ древности «Смородина»; здѣсь Тредіаковскій спрашиваетъ: «Откуда онъ сіе взялъ? На чемъ утвердился? Кто его о семъ удостовѣрилъ? Не вижу ль что взялъ онъ сіе съ вѣтра? Утвердился на пескѣ?» И прибавляетъ: «Снить иногда и Гомеръ, коль не великій Пинтъ. Не мню, однако есть причина помышлять, что онъ основался на слѣдующихъ словахъ изъ нѣкоторыя нашей площадныя пѣсни: «Князь Романъ жену терлѣ, и въ рѣку металъ, во ту ль рѣку во Смородину».

Поглумившись повидимому достаточно надъ Байеромъ, Тредіаковскій не оставляетъ его однакожъ въ покоѣ, объясняя, что рѣка, орошающая берега города Москвы, называлась въ древности «Мосокова», и по сокращенію прежде «Москова», потомъ уже «Москва», имя данное ей отъ потомковъ Мосоховыхъ въ память прародителя. Авторъ «Трехъ Разсужденій» обвиняетъ Байера въ томъ, что тотъ въ своихъ «Россійскихъ началахъ», нашелъ какой-то стоявшій на сихъ мѣстахъ монастырь «Моской», отъ котораго будто бы получила названіе свое Москва. «Кто не видитъ», восклицаетъ Тредіаковскій, «что сей мудрый мужъ не умѣлъ ни мало по славено-россійски»? И за тѣмъ опровергнувъ мнѣніе Байера, онъ утверждаетъ съ Синописомъ, что городъ Москва нареченъ отъ рѣки Москвы, также въ женскомъ родѣ какъ рѣка; и прибавляетъ: «а о Москомъ Байеровомъ монастырѣ мню, что онъ есть Палада, изскочившая изъ Юпитерова мозга». (Втор. Разсужд., стр. 175—176).—Послѣ множества подобныхъ приведенныхъ здѣсь историческихъ и филологическихъ доказательствъ, Тредіаковскій побѣ-

доносно заключаетъ второе разсужденіе свое слѣдующими словами: «Россіянинъ, и онъ же Москвитянинъ, а потомужъ и Россія и Росо-московія, знаменуютъ имени своего произведеніемъ отъ Еврейскаго, на нашемъ славенороссійскомъ языкѣ: «главности продолженіе, или главность продолжающуюся».

Въ третьемъ «Разсужденіи» (стр. 198—275), авторъ тѣмъ же историческимъ и филологическимъ путемъ, и посредствомъ тѣхъ же своихъ ученыхъ и вмѣстѣ странныхъ приемовъ, оградившись историческою достовѣрностью, доказываетъ что, «именовавшіеся Варяги, и тѣ Руссы; и слѣдовательно Великіе Князи самодержавствовавшіе въ Россіи, и пришедшіе въ Новгородскую державу съ начала отъ Варягъ, имѣли названіе славенское, родъ ихъ былъ славянскій, и вѣщали языкомъ всоконечно славянскимъ» (стр. 203).

№ 180. **Древняя россійская гидрографія** содержащая описаніе Московскаго государства рѣкъ, протоковъ, озеръ, кладязей; и какіе по нихъ города и урочища, и на какомъ оныя разстояніи. Изданная **Николаемъ Новиковымъ**. Въ Санктпетербургѣ, 1773 года. 8°.

Сопк. ч. 2, № 3482.—Шав. ч. II, № 2916.—Смирд. ч. III, № 4178.—Катал. Демид. стр. 229.—Чертк. ч. I, стр. 128, № 6.—Митр. Евген. т. II, стр. 103.

Въ началѣ слѣдующее предисловіе, напечатанное курсивомъ: «Въ сей книгѣ списано Великаго Государя Царя и Великаго князя **Теодора Алексѣевича**, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Россійскія державы во царское государство первоначально царствующій пресловутый и повсюду славимый градъ Москва со прочими окрестными грады, и монастыри, и моря и съ рѣки, и съ подстепными и съ запольными рѣчки, и со езера, и кладязи и бугры; какъ которые грады и монастыри, и моря и рѣки и рѣчки, и езера, и кладязи, и бугры и урочища зовутся, и сколько отъ града до града, отъ монастыря до монастыря верстъ; и которые рѣки и езера, и въ которомъ мѣстѣ и какъ зовется; или откуда рѣки вытекли, и гдѣ пали, и что гдѣ къ которому морю на рѣкахъ протоковъ, или гдѣ на которыхъ рѣкахъ на которой сторонѣ города и урочища, или кладязи, или езера; съ солью ли, или съ рыбою или съ чѣмъ. Или по которымъ городамъ какова чина бываютъ начальныя люди: Бояре ли, или Окольничіе, или Стольники, или Стряпчіе, или жильцы, или дворяне Мо-

сковскіе, или городовые, и то въ сей книгѣ писано. А чертежъ той писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7188, а отъ Рождества Христова 1680, мѣсяца іюля въ 20 день.»—Это подробное предисловіе, или скорѣе объясненіе содержанія книги, относится ко всѣмъ тремъ частямъ ея, напечатаннымъ въ 1792 году, подъ заглавіемъ: «Книга большому чертежу, или древняя карта Россійскаго государства, поновленная въ разрядѣ и списанная 1627 года. Сиб. 8°. 1, которой «Идрографія» составляетъ только 1-ю часть. Вторая часть или «Книга Поверстная» указана въ приложенной къ «Идрографіи» росписи книгъ продающихся въ Луговой Милліонной у книгопродавца Миллера; но находится въ числѣ книгъ «печатающихся»; вѣроятно она не поступала въ продажу, потому что не означена въ «Опытѣ» Сошникова и росписи Смирдина.

«Книга большому чертежу», равно какъ и «Поверстная», встрѣчаются въ спискахъ XVII и XVIII столѣтій. Одинъ изъ такихъ списковъ XVII вѣка указанъ въ каталогѣ рукописей И. Н. Царскаго, подъ заглавіемъ: «Чертежа большого книга». Предисловіе къ ней мало чѣмъ отличается отъ напечатаннаго Новиковымъ, причемъ составитель каталога, Строевъ, замѣчаетъ, что эта книга была издана трижды, но невѣрно. Что касается до книги «Поверстной», то въ библиотекѣ пишущаго эти строки находится рукопись XVIII вѣка въ 4°, небрежной скорописи съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Книга сія поверстная, сколько отъ царствующаго града Москвы, до государевыхъ дворцовыхъ селъ и волостей, и до разныхъ городовъ; такожь и отъ города до города версть, и почему гонцомъ и всякихъ чиновъ людемъ дѣются прогонныя деньги. Выписаны версты и прогонныя деньги 114 (1606) году, а иные справлены по выпискамъ изъ загоныхъ ямскихъ книгъ, и по сказкамъ разныхъ городовъ ямщиковъ. А по указу Великихъ Государей, прогонныхъ денегъ дается всякихъ чиновъ посланнымъ людемъ на 10 версть по 3 коп. на подводу». Подобный же списокъ «Поверстной книги», вошелъ въ составъ одного рукописнаго сборника, указаннаго въ каталогѣ рукописей графа Толстова¹. Третьей части, содержащей извѣстія о службѣ бояръ и проч., не довелось мнѣ видѣть ни одного списка.

¹ Сопл. к. ч. 3, № 5170.—Чертк. ч. I, стр. 128, № 7.

² Описаніе Славенск. и Росс. рукопис. гр. Толст., стр. 375.

Новиковъ въ предисловіи своемъ къ «Идрографіи», говоритъ между прочимъ, что рукопись, по которой она напечатана, вообщена ему, известнымъ въ то время любителемъ и собирателемъ книгъ, П. К. Хлѣбниковымъ. «Побудительной причиною къ изданію ея было, сохранить отъ забвенія имена нѣкоторыхъ бывшихъ городовъ, урочищъ, «но паче всего», говоритъ издатель, «для обличенія несправедливаго мнѣнія тѣхъ людей, которые думали и писали, что до времени Петра Великаго, Россія не имѣла никакихъ книгъ окромѣ церковныхъ, да и то, будто только служебныхъ». Новиковъ не удовольствовался однимъ спискомъ Хлѣбникова, но нашелъ въ академической библіотекѣ еще два, изъ которыхъ одинъ былъ непохожъ и неисправно переписанъ, кромѣ того, три списка были доставлены ему изъ Москвы: Сличивъ означенные списки, Ношцовъ отдалъ преимущество Хлѣбниковскому какъ древнѣйшему, по которому и напечаталъ «Идрографію».

Въ концѣ книги кромѣ оглавленія и росписи продающейей книгъ, напечатаны спискомъ подписчикамъ, въ началѣ котораго означено, что для двора Ея Имп. Велич. была подписка на 10 экземпляровъ «Идрографіи», на александрійской бумагѣ, по 10 к. за экземпляръ. Объявленіе о продажѣ ея напечатано въ первый разъ въ № 54 Петербургскихъ Вѣдомостей 1773 г.

№ 181. Духовная тайнаго совѣтника и астраханскаго губернатора Василья Никитича Татищева, сочиненная въ 1733 году сыну его Евграфу Васильевичу. Печатана въ Санкт-петербургѣ 1773 года. 8°. 4 печ., и 57 нум.

Срив. ч. 2, № 3503.—Сивра. ч. 2, № 2950.—Черк. ч. 1, стрл: 588, № 10.—Слов. Митр. Евген. Т. Ц, стр. 200—201.

Довольно извѣстный въ литературѣ XVIII столѣтія издатель и переводчикъ многихъ книгъ, Сергѣй Друковцовъ, напечаталъ «Духовную Татищева» по списку найденному имъ между оставшимися бумагами отца своего, о чемъ онъ извѣщаетъ въ началѣ книги: «Я разбирая оставшія послѣ покойнаго родителя моего, Титулярнаго Совѣтника, Василья Максимовича Друковцова книги, случайно нашелъ списанную рукою его копію, подъ именемъ Заѣ-

щаміе сдѣланное покойнымъ Астраханскимъ губернаторомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ сыну его господину, нынѣ статскому совѣтнику Евграфу Васильевичу; а притомъ усмотрѣвъ въ книгѣ Россійскаго Судебника, что издатель онако, уважая повидимому достоинства господина Татищева, и усердствуя общественной пользѣ, зная его благоразуміе, приглашалъ всѣхъ тѣхъ, кои имѣють у себя какія либо нибудь его сочиненія, чтобъ они сообщали ихъ свѣту; и я не приминуть то сочиненное имъ, господиномъ Татищевымъ, для общенародной пользы, наставленіе, предать печати. Впрочемъ, естли, противу чаянія, въ сей книжкѣ сыщутся какія либо перепискою отцомъ моимъ неумышленныя ошибки противъ оригинала, великодушно разсудя всякъ по себѣ, яко человѣка, въ томъ извинить можетъ».

Это замѣчательное сочиненіе русскаго историка и собирателя русскихъ лѣтописей составляетъ весьма любопытный документъ, раскрывающій образъ мыслей и убѣжденія одного изъ самыхъ многостороннихъ русскихъ дѣятелей, жившаго въ первой половинѣ XVIII столѣтія, и выстѣ съ тѣмъ ярко обрисовываетъ умную личность завѣщателя. 'Содержаніе «Духовной» состоитъ изъ поученій и совѣтовъ преподанныхъ сыну, съ цѣлью и по смерти своей руководить его на поприщѣ общественной и частной дѣятельности. Достоинно замѣчанія, что подъ бременемъ болѣзни и преждевременной старости, застигнутой его по его словамъ на 54-мъ году жизни, онъ могъ сохранить до такой степени здоровое и ясное воззрѣніе на жизнь; помышляя о благополучіи сына, Татищевъ, въ «Духовной» своей не упустилъ изъ виду ничего, что по мнѣнію его способно было утвердить перваго въ правилахъ вѣры, чести и неуклоннаго исполненія обязанностей человѣка и гражданина. Помимо личности самаго завѣщателя, Духовная его знакомитъ насъ съ современной ему Россією, съ состояніемъ ея общественнаго строя. Почитая основаніемъ всего вѣру, Татищевъ наказываетъ сыну: «главнѣйше есть вѣра, въ которой ты хотя часто разговорами пространнѣе отъ меня наставляванъ, но подлежитъ отъ самой юно-

¹ Издатель ошибся, относя сочиненія «Духовной» къ 1733 году, такъ какъ Татищевъ родился въ 1686 году, и въ духовной своей упоминаетъ, что ему «54-й годъ минулъ», то слѣдовательно онъ не могъ написать ее ранѣе 1740 года. См. «Татищевъ и его время» Сочиненіе Николая Попова. М. 1861 г., стр. 534. прим. 110.

сти даже до старости о законѣ Божіа поучатся день и ночь; и съ ревностію о томъ прилежать, дабы познать волю Творца своего....; для сего нужно со вниманіемъ читать, говорить завѣщатель, «письмо святое, то есть Библию и Катехизисъ; а къ тому книги учителей церковныхъ, между которыми у меня Златоустаго главное мѣсто имѣютъ, Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Аванасія Великаго и Феофана Болгарскаго; также печатныя въ нынѣшнія времена: истолкованіе десяти заповѣдей и блаженствъ; а малая Букварь или Юности честное зеркало, за лучшее нравоученіе служить можетъ». Вообще относительно книгъ, составлявшихъ для Татищева насущную потребность въ жизни, онъ говоритъ сыну: «А хотя тебѣ и довольно остается моихъ книгъ, однакожь еще старайся о собраніи полезныхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, что тебѣ въ жизни неоцѣненнымъ сокровищемъ служить будетъ». Разсуждая о наукахъ, Татищевъ признаетъ необходимость впервыхъ «право и складно писать»; затѣмъ указываетъ какъ на необходимые предметы: ариметику, геометрію, артиллерію, фортификацію, и прочія части математики; нѣмецкій языкъ считаетъ необходимымъ «для извѣстія о состояніи государства нашего»; о русской исторіи и географіи онъ говоритъ: «Гисторіа Русская, которую ты хотя не въ совершенномъ порядкѣ, однакожь довольноую въ моихъ письмахъ найдешь, и ко оной примѣчанія и дополненія изъ чужестранныхъ книгъ выписанныя на разныхъ бумагахъ, если охота будетъ, можешь въ порядокъ собрать, и какъ себѣ, такъ и всему отечеству въ пользу употребить; географія русская, которую всему шляхетству русскому знать нужно, никто не сочинилъ; и я хотя много о томъ трудился, но окончатъ не надѣюсь; ибо безъ помощи Государя никакъ сдѣлать не можно».

Кромѣ познаній въ наукахъ, Татищевъ признаетъ столь же необходимымъ знаніе отечественныхъ гражданскихъ и военныхъ законовъ; для того совѣтуетъ сыну прочитать въ продолженіе молодости, не одинъ разъ «Уложеніе» и «Артикулы воинскіе сухопутные и морскіе, также печатные указы». Переходя къ нравственнымъ обязанностямъ чловѣка, завѣщатель ставитъ на первомъ мѣстѣ почтеніе къ родителямъ, напоминая пятую заповѣдь, и цитируя «приснопамятныхъ» ему: Соломона, Сираха и апостоловъ, къ которымъ въ «Духовной» часто прибѣгаетъ, онъ завѣщаетъ сыну безусловное почтеніе къ матери и пишетъ между прочимъ: «хотя я съ матерью твоею нѣкоторымъ приключеніемъ разлучился, чрезъ что наше обѣщаніе брачное нарушено; но тебѣ нѣтъ въ томъ ни малой причи-

ны, къ нарушенію твоей должности». Говоря о бракѣ, онъ входитъ въ довольно пространное о немъ разсужденіе, и между прочимъ, представляя всѣ неудобства рашняго супружества, совѣтуетъ своему сыну помышлять о бракѣ лишь по прошествіи тридцатилѣтняго возраста. «Молодые люди», пишетъ Татищевъ, «раннимъ бракомъ, много къ приобрѣтенію науки, и чрезъ службу въ нецкани себѣ благополучія препятствуютъ, и наипаче многократно здравіе себѣ разрушаютъ, и вмѣсто ищемаго родителя и себѣ увеселенія, немалое оскорбленіе и съ сожалѣніемъ о учиненномъ наносятъ». Затѣмъ онъ упоминаетъ о «персонѣ супруга» и указываетъ, какъ долженъ мужъ обходиться съ женою своею; что касается супружеской жизни и брачныхъ правъ, Татищевъ безпорочно понятіями своими опередилъ большую часть своихъ современниковъ. «Паче же имѣй въ памяти», говоритъ онъ сыну, «что жена тебѣ не раба, но товарищъ, помощница, и во всемъ другомъ должна быть нелицемѣрнымъ, такъ и тебѣ съ ней должно быть». Потомъ слѣдуютъ подробныя наставленія о брачной жизни, и предостереженіе отъ всего, что можетъ нарушить доброе согласіе между супругами.

Вторая половина Духовной состоитъ сначала въ объясненіи обязанностей государственной службы, которую Татищевъ дѣлитъ на военную, гражданскую и придворную; о духовномъ сословіи онъ говоритъ, что «въ оное шляхетство рѣдко употребляется, и то развѣ чрезъ монашество; но токмо нынѣ наши дворяне хотябы кто престарѣлыхъ лѣтъ былъ, и не имѣющій пропитанія, монахомъ быть никакой склонности не имѣетъ; сіе для такихъ людей неохвально». Въ военную службу, по мнѣнію Татищева, надлежитъ вступать по достиженіи того юнкескаго возраста, когда человекъ ощущитъ развившуюся въ себѣ силу и бодрость, «позже весьма молодому въ великую нужду и безпокойства вдаваться здравію и доброду сстоянію опасно». Считаая такимъ образомъ «солдатство» неудобнымъ для неарѣлаго юноши, лучшимъ временемъ для поступления въ военную службу, полагаетъ возрастъ отъ 18 до 25 лѣтъ. Что касается до гражданской службы, то Татищевъ упоминаетъ о слѣдующихъ четырехъ весьма полезныхъ учрежденіяхъ Петра Великаго: «Первое: въ коллегіяхъ для обученія гражданскимъ дѣламъ и иностраннымъ, при всѣхъ російскихъ министрахъ, быть изъ шляхетства юнкерамъ; второе: въ секретари промѣ шляхетства не производить; третье: чтобъ въ услуги гражданскія, какъ въ резиденціи, такъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, шляхетству достой-

ныхъ собирать, и по большинству головоу определять; четвертое: всѣхъ, довольно въ войскѣ; послужившихъ или для слабости не могущихъ, повелѣть отставляя, въ гражданство определять, и служащихъ, въ зиму въ дома, для правленія ихъ вотчинъ и домовъ отпущать». При этомъ Татищевъ замѣчаетъ, что какъ эти, такъ и другія весьма полезныя для государства учрежденія, за всѣмъ долавицею вскорѣ кончиною государя не были, приведены въ дѣйствіе. «Безсовѣстные сребролюбцы», пишеть завѣщатель, «для мого вариаго самолюбства или незнанія, презрѣвъ отечества своепопользу, разными случаями, перва скрытно, а во время малолѣтнаго государя и нагло, всѣ тѣ благія учрежденія уничтожили и начатыя дѣла разорили». «Петръ Великій», говоритъ далѣе Татищевъ, «составили всѣмъ съ дѣтскаго возраста находившымъ въ шлолахѣ, и потомъ служить въ войскѣ, и со временемъ за старостью и дряхлостью, неспособныхъ къ продолженію военной службы, опредѣлять къ дѣламъ гражданскимъ; но какъ шире за пышество и другіе пороки исключались изъ военной службы; и посредствомъ своихъ вліятельныхъ друзей были опредѣляемы къ разнымъ гражданскимъ должностямъ, то можетъ ли ихъ управление быть полезно? спрашиваетъ Татищевъ, и замѣчаетъ: «чего же ради сіе дѣлается, я не разумѣю, и разсуждать не могу». — Считая гражданскую службу гдѣвною въ государствѣ, потому что безъ хорошаго внутренняго управленія, ничто не можетъ содержаться въ порядкѣ, онъ полагаетъ, что для нея похребно болѣе памяти, смысла и разсужденія, нежели для военной. При наставленіи сыну своему о сохраненіи правосудія, Татищевъ возстаеть противъ несправедливаго обогащенія, которое почитаетъ десима непрочнымъ; и удорбъ; казнѣ въ дѣлахъ государственныхъ, «какъ бы ни были впровадены, приносить по его мнѣнію виновному, видимый вредъ; и прибавляетъ: «вѣсть той тайны, еже не откроется». Что же касается до подарковъ отъ добродѣтельныхъ дателей, то завѣщатель не признаеть принятіе таковыхъ за грѣхъ, ни передъ Богомъ, ни передъ Государемъ, «соглаясь въ этомъ случаѣ на оное писаніе, гдѣ сказано: «служаи алтарю, отъ алтаря питается»; онъ считаеть лихоимствомъ лишь неправо взятое, и при этомъ говоритъ: «изда принадлежитъ дѣлающему, по должности, яко писъмо овятое повелѣваетъ дѣлающему отдаждь мзду безъ умаленія, и достоинъ есть дѣлатель мады своея»; изъ чего можно заключить, что въ понятіяхъ о благодарности просителѣй и подчиненныхъ, Татищевъ не стоялъ выше своихъ современниковъ. Здѣсь находить онъ умѣстнымъ сообщить

одно печальное обстоятельство изъ своей жизни, касающееся доносца сдѣланнаго на него, во время управленія его Оренбургскимъ краемъ, Никитою Демидовымъ. Въ подтвержденіе справедливости мнѣнія своего о благодарности доброхотныхъ дателей, онъ приводитъ устное объясненіе, данное имъ Петру Великому, и благосклонно выслушанное государемъ. За наставленіемъ о сохраненіи правосудія, Татищевъ завѣщаетъ сыну своему не быть гордымъ съ просителями, и ставить самого себя въ примѣръ: «А притомъ еще хранись гордости, что у нѣкоторыхъ судей большихъ, челобитчикамъ въ честь показываться, не токмо ему бѣднаго человѣка выслушать терпѣливо, и дать ему доброй совѣтъ или наставленіе и помощь. Для чего у меня никогда, хотябъ я на постели лежалъ, двери не затворялись, чему ты самъ свидѣтелемъ былъ, и ни о комъ холоини не докладывали, но всякъ самъ себя докладчикомъ былъ». Здѣсь слѣдуетъ наставленіе, какъ обращаться съ подчиненными, секретарями и подъячими, «чтобы не положили узды, и не свергнули бы въ напасть», и потому выслушивая ихъ совѣты, не тотчасъ ихъ исполнять «Оставь», говоритъ Татищевъ сыну, «секретарей поводилициковъ такимъ судьямъ, кто дѣла по законамъ разобрать не можетъ».

Придворная служба была повидимому не совсѣмъ по душѣ Татищеву, который отзывался о ней такъ: «придворная услуга должна быть въ порядкѣ; первое для того, что имя у насъ «дворянинъ» отъ придворности произошло, другое, что всѣ выбираютъ люди знатнѣйшіе и богатые, для того чтобъ ихъ убранными двору великолѣпіе придавать; третіе, что они по близости къ лицу императорскому, болѣе другякъ милости и награжденія чинами и имѣніями получаютъ; они же къ предстательству и оскорбленію или оклеветанію отдаленныхъ, довольно способовъ имѣютъ». Упомянувъ о томъ, что хотя придворнымъ чинамъ, пониженнымъ Петромъ Великимъ, въ настоящее время дарованы опять отличія, жалованье и другія преимущества; Татищевъ однако не совѣтуетъ сыну искать придворной службы «понеже», заключаетъ онъ, «лицемѣрство, коварство, лести, зависть и ненависть, едва ли не все вмѣсто добродѣтели происходитъ; а нѣкоторые ушничествомъ ищутъ свое благополучіе приобрѣсти; не смотря на то что губятъ невинныхъ, сами вскорѣ судомъ Божескимъ погибнутъ».

* Татищевъ в его время; стр. 202--206.

По мнѣнію Татищева, дворянство пріобрѣтаетъ богатство лишь слѣдующимъ образомъ: 1) Монаршимъ награжденіемъ. 2) Наслѣдствомъ. 3) Супружествомъ, и 4) всякимъ Богу противнымъ злодѣяніемъ. При этомъ онъ напоминаетъ, что мотъ и скупой одинаковое наказаніе и несчастье во всемъ терпятъ, почему и совѣтуетъ сыну своему не быть ни тѣмъ ни другимъ, а держаться середины. О современномъ ему купечествѣ, Татищевъ отзываясь весьма неблагопріятно, обвиняя его въ невѣжествѣ, грабежѣ и обманѣ; и говорить, что это зло можно бы легко искоренить, еслибы Регламентъ Петра Великаго главному магистрату приведенъ былъ въ дѣйствіе.

Авторъ «Духовной» рисуетъ идеаль людей, которыхъ дружбу совѣтуетъ сыну своему пріобрѣтать; исчисляя всѣ совершенства подобныхъ друзей, онъ кажется самъ сомнѣвается въ возможности ихъ существованія, потому что вслѣдъ затѣмъ говоритъ: «только такихъ адамантовъ и фениксовъ въ свѣтѣ весьма мало; сихъ честныхъ людей; называютъ плуты и ненавистники чудовищами въ свѣтѣ; понеже отъ нихъ кромѣ добраго порядка въ отечествѣ быть не можетъ; они богатство презираютъ, о чинахъ поклоновъ не теряютъ; одну только рожденную свою честь, вѣрность, правду и присягу хранить».

По мнѣнію Татищева, пятидесятилѣтній возрастъ долженъ быть предѣломъ общественной дѣятельности гражданина, потому что у человѣка дожившаго до полустолѣтія, крѣпость и сила телесная начнутъ сохнуть и исчезать; умъ и память умалятся, и онъ можетъ иногда] оказаться неспособнымъ къ отправленію своихъ обязанностей. Вслѣдствіе такого убѣжденія завѣщатель совѣтуетъ сыну не дожидаться чтобъ его уволили отъ службы безъ прошенія: «сіе для честнаго и благороднаго человѣка», говоритъ онъ, «великій стыдъ и поношеніе; одни только скоты сего наказанія не ощущаютъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ осуждаетъ какъ нарушителей присяги тѣхъ, которые, подкупая докторовъ, безъ всякой причины объявляютъ себя больными и, не выслуживъ тридцати лѣтъ, ищутъ увольненія отъ службы.

Перехода къ жизни домашней, деревенской, слѣдующей за отставкой, Татищевъ наказываетъ своему сыну, во первыхъ: имѣть усердное попеченіе о церквахъ, находящихся въ его вотчинахъ, такъ и о священникѣ, котораго стараться имѣть изъ ученыхъ, для того чтобы онъ проповѣдая своими могъ съ пользою вліять на религіозное и нравственное состояніе крестьянъ; и по-

тому обозначить жизнь его настолько, чтобы онъ, не будучи обремененъ житейскими заботами, могъ слушать для духовныхъ дѣтей своихъ добрымъ примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ, и приобрести бытѣмъ ихъ уваженіе. «Награда священника», говоритъ онъ сыну, «безбѣднымъ пропитаніемъ, деньгами, а по пѣнию, для согрѣшнубъ отъ него навозомъ не пахаетъ; голодный, хотя бы и патриархъ былъ, кусокъ хлѣба возьметъ; за деньги онъ лучше будетъ прилежать къ церкви нежели къ своей землѣ, пашнѣ и сѣнокосу, что и сану ихъ совсѣмъ непротивно, и чрезъ то надлежащее почтеніе теряютъ». — Изъ разсужденій завѣдателя о цельскомъ духовенствѣ, видно въ какомъ положеніи оно въ то время находилось; далѣе говоря о необходимости для крестьянъ исповѣди и причастія Св. Таинъ, онъ возлагаетъ на священниковъ обязанность объяснять первымъ на духу всю важность и значеніе означенныхъ таинствъ, и за тѣмъ окончательно обрисовываетъ яркими красками мрачныя стороны положенія, въ которомъ находилось современное ему сельское духовенство, и осуждаетъ его за неисполненіе своихъ обязанностей относительно крестьянъ слѣдующими словами: «лѣзвые и неученые поцы, получая отъ крестьянъ алтыны, мирволють, и совсѣмъ на нихъ не разсказываютъ, къ тому жъ почасту обращаясь съ крестьянами братствомъ, они только имъ рассказываютъ и вымышляютъ праздники, велютъ варить безпрестанно пиво, сидѣть вино, ѣдятъ и пьютъ безобразно, а о порядкѣ и прямой христіанской должности никакого помышленія не имѣютъ; а потомъ пьяные, поссорясь, стараются крестьянъ научить отнять у сосѣда землю» и т. д.

Въ концѣ Духовной своей, Татищевъ не обошелъ вопроса и о винномъ откупѣ; онъ совѣтуетъ сыну, въ случаѣ, если по волѣ монаршей послѣдуетъ вопросъ отъ правительства, желаютъ ли дворяне производить винную продажу «повольно», то не только отъ того не отказываться, но и другихъ на это соглашать, хотя бы съ души или земли пришлось сверхъ подушныхъ платить лишнія подати; причемъ онъ доказываетъ пользу происходящую для государства отъ вольной продажи вина, и приводитъ въ примѣръ Швецію. — Затѣмъ слѣдуетъ совѣтъ сыну, заняться въ деревняхъ постройками, преимущественно каменными, для сохраненія лѣсовъ отъ пожара; онъ упоминаетъ также о другихъ полезныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служащихъ для удовольствія хозяйственныхъ оавещаніяхъ; къ послѣднимъ относитъ разведеніе скота, разныхъ родовъ птицъ, сюда причисляетъ также хлѣбопашество; сады

пруды и проч.; но въ то же время возстаетъ противъ одной, безъ сомнѣнія болѣе распространенной въ ту пору между дворянами забавы—псовой охоты. «Псовую же охоту», говоритъ онъ, «дворянину благородному, почитаю не за полезное; потеряніе здоровья, руки, ноги, время и имѣнія, а иногда и самой жизни отъ того слѣдуетъ»; причѣмъ говоритъ, что было бы полезно, положить за каждую собаку пошлины хоть по одному рублю въ годъ; «ибо многіе безпутные охотники, оставя свои дома и хозяйство прямое, лѣтомъ весьма много хлѣба и скота губятъ, ссоры и драки производятъ, а иногда и смертное убійство.»—Потомъ онъ совѣтуетъ имѣть у себя въ деревнѣ искуснаго лѣкаря, чтобы отучить крестьянъ прибѣгать къ колдунамъ, ворожеямъ и шептунамъ, проклятымъ обманщикамъ, и для того озаботиться о особомъ помѣщеніи для больныхъ, старыхъ и увѣчныхъ. Наконецъ завѣщатель высказываетъ убѣжденіе, что тотъ богатъ, кто умѣетъ жить своими средствами, не прибѣгая къ займу; и заключаетъ завѣщаніе свое слѣдующими словами: «Впрочемъ старайся, чтобы ты никогда, никому и ничѣмъ не былъ долженъ.»

Татищевъ упоминаетъ о разговорѣ, который онъ имѣлъ въ 1733 году съ княземъ Сергіемъ Долгоруковымъ, и потомъ продолжалъ его съ архіепископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ, княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ и нѣкоторыми профессорами академіи. ¹ Завѣщая разговоръ свой съ помннутыми лицами сыну своему, Татищевъ хотя и признаетъ разсуждавшихъ съ нимъ благодѣтелей своихъ и друзей за людей ученыхъ, одна-

¹ Одинъ изъ подобныхъ дружескихъ разговоровъ, коснувшійся Св. Писанія, оставилъ величайшее неудовольствіе въ душѣ Теофана, написавшаго вслѣдствіе этой бесѣды свое «Разсужденіе о книгѣ Соломоновой нарицаемой Пѣсни Пѣсней» (1 изд. М. 1774 и 2-е 1784 г. 4^о), въ предисловіи къ которому онъ разсказываетъ слѣдующее: «Въ недавно прошедшее время, въ приключившейся намъ нѣгдѣ бесѣдѣ дружеской, когда было разсужденіе о Христѣ и церкви между многими Священнаго Писанія словесы, къ дѣлу тому приведенными произнеслось нѣчто и отъ книги Соломоновой, глаголемой Пѣсни Пѣсней. Нѣкто отъ слышавшихъ (въ выноскѣ: Господинъ Василій Никитичъ Татищевъ, Тайный Совѣтникъ и астраханскій губернаторъ), по внѣшнему виду (какъ, казалось) человѣкъ негрубый, поворота лице свое въ сторону, ругательскъ усмѣхнулся; а когда и далѣ еще, поникнувъ очи въ землю съ молчаніемъ, и чертами въ столъ долбя, презорный видъ на себѣ показывалъ. Вопросы мы его съ почтеніемъ, что ему на мысль пришло? И тотчасъ отъ него нечаянный отвѣтъ получили: давно, рече, удивлялся, чѣмъ понужденнымъ не токмо

ко не предписываетъ сыну содержащееся въ оставляемомъ имъ при духовной означенномъ разговорѣ почитать за непреложную истину.—«Такъ какъ умные люди могутъ ошибаться», говоритъ онъ, «то для того весьма бы я радъ былъ, еслибы ты что не-правое въ ономъ исправилъ, и сомнительное, елико для своей, толико и для ближняго пользы изъявилъ; что оставляю на твое разсужденіе.» Предвидя что найдутся порицатели высказанныхъ имъ мыслей, Татищевъ говоритъ: «есть люди осуждающіе не токмо весьма преславныхъ мужей философіи, математики, юриспруденціи, но и самыя науки дерзнули осуждать;» указываетъ также на людей разныхъ исповѣданій, которые «самыя Христовы и апостольскія слова, всякъ на свое разумѣніе влекучи, толкуютъ какъ имъ хочется». Далѣе прибавляетъ: «а о моихъ словахъ уже не диквинка; но еще какъ попадется сіе нацистамъ и лицемѣрнымъ ханжамъ на толкованіе, то сего то послушать, хотъ иногда сами не въ состояніи лучшимъ учителемъ и толкователемъ явиться. Въ заключеніе обращаюсь къ сыну, говоритъ: «токмо пускай паукъ пускаетъ свой ядъ, а ты яко пчела, съ тогожь самага цвѣта бери себѣ медъ въ сладость душевную и телѣсную».¹

простыя невѣжи, но и сядько ученые мужи возмечтали, что Пѣсни Пѣсной есть то книга Св. Писанія и Слово Божіе. А по всему видно, что Соломонъ раздизался похотію къ невѣстѣ своей, Царевнѣ Египетской, сія пи-алъ, какъ то и у прочіихъ любовію жжемыхъ, обычай есть; понеже любовь есть страсть многогѣшная и молчанія не терпящая; чего ради и во всякомъ народѣ ни о чемъ иномъ такъ многія пѣсни не слышатся, какъ о плотскихъ любезностяхъ. Смыслъ же отвѣтомъ, такъ пораженное содрогнулось въ насъ сердце что не могли мы придумать что сказать. А понеже онъ и еще повторялъ тожде свое злорѣчіе, мы ему съ кротостію предложили, что надѣемся такъ доказательнѣе честь и славу книги сей, яко сущаго слова Божія, объяснить, что онъ, естли совѣты своей не воспротивится, о нынѣшнемъ смѣхѣ своемъ вослачется. Онъ, то слышавъ, съ прилѣжаніемъ просилъ насъ, дабы мы обѣщаннаго дѣломъ исполнить не забыли. Знать-то ни мало не надѣялся, чтобъ мы иѣчто важное и сильное о семъ провнести могли. Того ради мы обѣщаніемъ онымъ одолжены, тщимся то уже совершить». (Разсуд. о книгѣ Соломон. изд. 2-е стр. III—IV).

¹ Въ этомъ разсужденіи своемъ, Татищевъ намекаетъ повидимому на нѣкоторыхъ своихъ современниковъ, возстававшихъ на него за смѣлое выраженіе мнѣній; очень возможно, что здѣсь идетъ дѣло о лицахъ, съ которыми онъ не въ упомянутой имъ разговорѣ, такъ напр. названіе нациста могло отнестись прямо къ озлобившемуся на него Теофану, который за такового признавался и другими лицами его нелюбившими. Еслибы «Духовная» могла по-

«Разговора о пользѣ наукъ» при настоящемъ изданіи «Духовной» не находится; въ «Опытѣ» Сопикова указано отдѣльное его изданіе, но безъ означенія года печатанія. — О достоинствѣ «Духовной», сочиненной Татищевымъ, можно судить и потому, что въ недавнее время, въ 1860 году, этотъ любопытный документъ явился въ англійскомъ переводѣ, сдѣланномъ по рукописи, хранящейся въ императорской парижской библиотекѣ. Заглавіе брошюры слѣдующее: «The Testament of Basil Tatischeff, translated from the Russian Manuscript, preserved in the Imperial Library, of Paris by John Martinoff Paris. 1860, 12°, 46 стр. Въ началѣ напечатана краткая біографія В. Н. Татищева. «Разговора» также недостаетъ и списокъ, служившій для перевода, далеко не такъ полонъ какъ тотъ, по которому издалъ «Духовную» Друковцовъ.

№ 182. Записка путешествія генералъ фельдмаршала російскихъ войскъ, тайнаго совѣтника и кавалера Малтійскаго, С. Апостола Андрея, Вѣлаго орла и Прусскаго ордена, графа Бориса Петровича Шереметева, въ тогдашнія времена бывшаго ближняго боярина и намѣстника вятскаго, въ Европейскія Государства въ Краковъ, въ Вѣну, въ Венецію, въ Римъ и на Малтійскій островъ, изданная по подлинному описанію находящемуся въ библиотекѣ сына его, господина генералъ-аншефа, сенатора и кавалера С. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго, Вѣлаго орла и Св. Анны, графа Петра Борисовича Шереметева. — Въ Москвѣ, напечатана при Императорскомъ Университетѣ 1773 года. 6. листъ. — 2 нел. (Грамота путевая), 90 нум. стр. и 5 гравюръ вырѣз. на мѣди.

Сопик. ч. 3, № 4192. — Плав. ч. II, № 3530, — Смирд. ч. II, № 3714. — Каталог Демид., стр. 232. — Чертк. ч. I, стр. 359. № 4. — Книжн. рѣдкост., стр. 48, № 38. — *Bakmeister Russisch. Bibl. II. Band. 363.*

Изданіе, напечатанное хотя на дурной бумагѣ, но довольно красиво, каждая страница обведена фигурной рамкой, состоящей

явиться въ то время въ печати, то автору ея пришлось бы можетъ быть, очень плохо за то, что онъ въ изъясненіи своихъ мыслей не стѣснялся не только господствовавшимъ тогда общественнымъ мнѣніемъ, но даже и правительственными воззрѣніями; напримѣръ неблагопріятный, но справедливый от

изъ гербовъ графовъ Шереметевыхъ. На первой страницѣ въ заглавіи надпись: „Дѣла отъ созданія міра 7205. Отъ Рождества Христова 1697 года, іюня въ 23 день, на память святаго священномученика Евсевія епископа Самосадскаго.“ Журналъ путешествія графа начинается отъ его лица объявленіемъ царскаго указа, по которому онъ отъѣзжаетъ «ради видѣнія окрестныхъ странъ и государствъ и въ нихъ мореходныхъ, противу непріятелей Креста Святаго, военныхъ поведеній, которыя обрѣтаются во Италіи даже до Рима и до Малтійскаго острова, гдѣ пребываютъ славные въ воинствѣ Кавалеры.» Затѣмъ, упомянувъ имена лишь трехъ лицъ, находящихся въ свитѣ его, малоросса іерея Іосифа Прокопіева Пашковскаго, царедворца Герасима Головцына и маршалка Алексѣя Курбатова, бояринъ возлагаетъ упованіе въ благополучномъ совершеніи своего путешествія на Бога, Пречистую его Матерь, всѣхъ святыхъ, и въ особенности на Великаго Божьяго Пророка, Предтечу и Крестителя Господня Іоанна, котораго избралъ себѣ и всѣмъ въ путь его сопровождающимъ «за особливаго патрона, опекуна и предводителя.» Далѣе слѣдуетъ подробный журналъ путешествія, въ которомъ каждый переѣздъ помѣченъ числомъ, причемъ указаны названія городовъ и селъ, которыя проѣзжалъ графъ Шереметевъ и свита его, и гдѣ останавливался для обѣда или ночлега. Начиная съ стр. 2-й журналъ ведется уже не отъ лица графа, и о немъ говорится въ третьемъ лицѣ. Путешествіе его продолжалось около 8 мѣсяцовъ, такъ какъ онъ выѣхалъ изъ Москвы 22 іюня, и возвратился туда 10-го февраля. На послѣдней страницѣ журнала сказано: «Будучи онъ Бояринъ Борисъ Петровичъ по волѣ Великаго Государя Его Царскаго Величества въ семь вышенисанномъ пути, истратилъ кошту своего во всякія харчевыя и иныя нужныя потребности въ наемъ постоялыхъ дворовъ и фурманскихъ подводъ, и съ вышеозначенными дарами Монархамъ, Папѣ и прочимъ, всего на пріѣздъ свой къ Москвѣ двадцать тысячь пять сотъ пятьдесятъ рублевъ:

звѣвъ, высказанный имъ въ Духовной «о сельскихъ полахъ» могъ легко не появиться лицамъ высшаго духовенства. Гораздо позже, одинъ изъ высокочтимыхъ въ ученомъ мірѣ писателей—митрополитъ Евгений, не отрицая достоинствъ «Духовной» Татищева, замѣчаетъ что въ ней есть нѣсколько «вольныхъ мнѣній», причемъ онъ ссылается на два анекдота, сообщенные Голицынымъ на 201 стр. 2-й части «Дѣяній Петра Великаго», о поступкѣ Петра съ Татищеринымъ.

чннѣ то для высочайшей чести и прославленія Пресвѣтлѣйшаго имени Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и всего Его Самодержавнѣйшаго Государства отъ окрестныхъ странъ и государствъ, въ приумноженіе же большія славы, и въ память своей Шереметевыхъ фамиліи.»

Въ «Запискѣ Путешествія» помѣщены слѣдующіе документы: 1) Путевая Грамота Царя Боярину гр. Шереметеву.—2) Рѣчь говоренная Бояриномъ предъ Е. В. Августомъ II Королемъ Польскимъ.—3) Рѣчь говоренная отъ лица Короля Августа III Боярину.—4) Рекомендательный аттестатъ, данный Королемъ Августомъ II Боярину Шереметеву, за подписью графа Селдницкаго.—5) Рѣчь говоренная Бояриномъ Шереметевымъ предъ Е. В. Императоромъ Леопольдомъ.—6) Рѣчь говоренная отъ лица Е. В. Императора Леопольда Боярину.—7) Грамота царская къ Цесарю Леопольду.—8) Рѣчь говоренная Бояриномъ Шереметевымъ Е. В. Королю Римскому и Венгерскому Юсифу Леонарду, сыну Цесаря.—9) Грамота Цесаря вообще ко всѣмъ принцыпамъ. — 10) Грамота Цесаря къ Папѣ.—11) Листъ Цесаря къ графу фонъ-Мартиницъ.—12) Рѣчь говоренная Цесарю Бояриномъ Шереметевымъ на прощальной аудіенціи.—13) Отвѣтная рѣчь Боярину отъ лица Цесаря. — 14) Грамота царская къ Венеціанскому Дожу.—15) Путевой аттестатъ выданный Боярину отъ Венеціанскаго Дожа.—16) Рѣчь говоренная Бояриномъ предъ Папою.—17) Отвѣтъ Папы Боярину, при принятіи отъ него двухъ царскихъ Грамотъ.—18) Грамота царская къ Папѣ. 19) Рѣчь говоренная отъ лица Папы Боярину Порфирскимъ Бискупомъ Петромъ Ламбертомъ при посылкѣ первому золотого креста съ частицами Св. Древа.—20) Письмо свидѣтельствующее о части Св. Древа, за подписью Петра Ламберта.—21) Путевой аттестатъ выданный Боярину отъ Римскаго губернатора.—22) Рѣчь говоренная Бояриномъ передъ Грандъ-Магистромъ и Кавалерами мальтійскими.—23) Рѣчь говоренная Грандъ-Магистромъ.—24) Грамота царская Грандъ-Магистру.—25) Рѣчь говоренная Грандъ-Магистромъ при возложеніи на Боярина мальтійскаго ордена.—26) Грамота Грандъ-Магистра къ Цесарскому Величеству.—27) Патентъ данный Боярину на мальтійскій орденъ отъ Грандъ-Магистра.—28) Грамота отъ папы къ Царю.—29) Указъ царя Петра I Боярину Шереметеву о титулѣ, и грамота посланная къ нему отъ Царя.

Къ книгѣ приложены 5 слѣдующихъ гравюръ: 1) «Аудіенція его царскаго величества ближнему боярину и шамѣстнику вятскому

Борису Петровичу Шереметеву у его величества Августа II, короля Польскаго, бывшая въ Краковѣ 1697 году». Польскій король Августъ II въ короткомъ шитомъ кафтанѣ, окруженный придворными и гѣдохранителями; тутъ видѣнъ карликъ и лежащая собака. Шереметевъ отдѣлившійся отъ свиты своей, говорящей рѣчь.

2) «Аудиенція его царскаго величества ближнему боярину и намѣстнику вятскому Борису Петровичу Шереметеву у его величества Леопольдуса Императора Римскаго, бывшаго въ Вѣнѣ 1697 году». Императоръ Леопольдъ въ шитомъ кафтанѣ, мантии и шляпѣ стоящій на нижней ступени трона, упирающійся правою рукою въ бокъ, а лѣвою на трость; Шереметевъ, въ шитомъ кафтанѣ со шляпою въ рукѣ, окруженный свитою, подходитъ къ трону.—

3) «Аудиенція его царскаго величества ближнему боярину и намѣстнику вятскому Борису Петровичу Шереметеву у его святѣйшества Иннокентія XII папы Римскаго, бывшая въ Римѣ 1698 году». Папа окруженный кардиналами, сидящій на престолѣ, и бояринъ Шереметевъ въ шитомъ кафтанѣ съ шляпою въ рукѣ подходитъ къ трону; одинъ изъ сопровождающихъ его поддерживаетъ стоящій на полу ларець; въ окно видѣнъ храмъ св. Петра.—

4) «Чинъ какъ провожали Мальтійскіе кавалеры его царскаго величества ближняго боярина намѣстника вятскаго, Бориса Петровича Шереметева, по наложеніи на него Мальтійскаго креста изъ дому Грандъ—Магистра своего, бывшее на островѣ Мальтѣ 1698. Мая 9 день».— Грандъ-магистръ съ накинутой на плеча мантии сходящій по лѣстницѣ изъ своего дворца, окруженный кавалерами ордена; Болринъ Шереметевъ, имѣя свиту позади себя, стоитъ обращенный къ первому лицу.—

5) (безъ означ. №). Изображеніе лицевой и обратной сторонъ Мальтійскаго ордена съ подписью: «Крестъ Мальтійскаго ордена».

Въ «Журналѣ» (стр. 11) сказано о первомъ гравированномъ листѣ, что онъ рисованъ въ одно время съ оригиналовъ со всѣмъ тогдашнимъ уборомъ; безъ сомнѣнія это относится и къ четыремъ остальнымъ гравюрамъ, которыхъ рисунокъ вообще не искусенъ.

№ 183. Описаніе торжества высокобращнаго сочетанія Его Императорскаго высочества Благовѣрнаго Государя Цесаревича и великаго князя Павла Петровича съ ея Императорскимъ высочествомъ, Благовѣрною Государынею великою княгинею Наталією Алексѣевною, счастливо совершившагося 1773 года,

сентября въ 29 день. Въ Санктпетербургѣ, 1773 года М.8°.—
59 нумер. стр. (счетъ съ заглавнаго листа).

Сопик. ч. 4, № 7747.—Смирд. ч. IV, № 9879.—Катал. Демид... стр. 224,
Bakmeister Russisch. Bibl. II Band. 360—362.

На заглавномъ листѣ виньетъ изображающій пирамиду, противъ вершины которой двѣ соединенныя руки, выходящія изъ облакъ, и окруженныя змѣею свившеюся кольцомъ; подъ руками мѣшокъ съ сыплющимися изъ него деньгами, и на землѣ лежащія кадуцей, затюкованные товары и щитъ. Вверху вензеловое имя Екатерины II-й въ лаврахъ, окруженное сіяніемъ и подпись «Согласіемъ и трудами 1773 года»; виньетъ работы гравера Н. Саблина.—Описаніе высокобрачнаго торжества занимаетъ 47 страницъ, и за тѣмъ приложено: «Слово проповѣданное синодальнымъ членомъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Псковскимъ и Рижскимъ». На послѣдней страницѣ брошюры помѣчено: «Печатано иждивеніемъ общества старающагося о напечатаніи книгъ» цѣна 20 коп. продается въ Луговой Милліонной, у книгопродавца К. В. Миллера.—О продажѣ этой брошюры напечатано также въ № 105 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1773 года¹.

№ 184. **Купидонъ и Псиша**, опера Марка Кольтединія стихотворца находящагося въ службѣ Ея Императорскаго вѣдчества, представленная на придворномъ театрѣ, въ Санктпетербургѣ. Печатана при Императорской Академіи Наукъ 1773 года, 4°.—60 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа).

Сопик. ч. 4, № 7440.

Эта опера въ 3 дѣйствіяхъ представлена по случаю бракосочетанія ихъ императ. высочества В. Ки. Павла Петровича и В. Ки. Наталіи Алексѣевны; переведена съ италіанскаго языка. Въ началѣ напечатано содержаніе драмы: «Баснѣ повѣствуетъ, что Псиша (по свидѣтельству нѣкоторыхъ творцовъ, княжна Гнидская), была столь прелестна, что могла прельстить самого Купидона, и произвѣсть въ сердцѣ Венериномъ жестокою противъ себя ревность.

¹ Изъ этой книжки, по замѣчанію барона Ф. А. Бюллера, явнѣ уже очень рѣдкою, замѣтывалъ онъ извѣстія о бракосочетаніи В. Ки. Павла Петровича въ статьѣ своей напечатанной въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1871. Октябрь. Гл. II—IV, стр. 370: «Два эпизода изъ царствованія Екатерины II».

По узаконенію судьбы не должна была Псиша видѣть любовника; и на семъ только все благоденствіе ея основывалось. Но дерзкое любопытство преодолѣло сей законъ: она увидѣла Купидона, и тѣмъ подверглась всевозможному мщению, какое могла только вымыслить злость раздраженныя Венеры, которая предавъ ее на всѣ суровыя опыты, повергла въ жестокия опасности, и дала возчувствовать ей несносныя страданія. Псиша всѣ гоненія съ твердостью геройски же сносила, и тѣмъ утѣшила гнѣвъ и богини и судьбы; а потомъ соизволеніемъ всѣхъ боговъ отдана въ супружество Купидону». —

«Сія пріятная, воображенія греческаго выдумка, подала содержаніе къ сей драмѣ, причисляющей торжеству нашему; ибо итѣтъ щастливѣе супружества того, которое утѣхами вѣнчается и содержится». — Наоборотѣ страницы означены имена артистовъ-исполнителей: Палемонъ, царь Гнидскій—г. Прати.—Псиша, дочь его—г. Анна Габріель.—Венера—г. Франческа Габріель.—Купидонъ—г. Манзолето.—Зефиръ—г. Агафья Паворская.—Музыка оперы сочиненія капельмейстера г. Троста; сочиненіе балетовъ г. Гранже, музыка оныхъ Раупаха. Декораціи г. Грауштія, живописца и архитектора театральнаго. Машины г. Бригонція.—Платья г. Женара, театральнаго портнаго.—На слѣд. страницѣ обозначены имена участвующихъ въ балетѣ: гг. Бубликовъ, Фабіани и Парадисъ; г-жи: Сантина Убри, Бернарди, Варвара Михайлова и Меркуръ. Какъ актеры, такъ танцовщики и танцовщицы принадлежали къ придворной труппѣ.

№ 185. **Лира или собраніе разныхъ въ стихахъ сочиненій и переводовъ нѣкотораго Музы любителя. Въ Санкт-петербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1778 года. 4°. 95 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).**

Сопик. ч. 3, № 5988. — Смирд. ч. IV, № 6664.

Стихотворенія, собранныя въ «Лирѣ», посвящены императрицѣ Екатеринѣ II, Ипполитомъ Богдановичемъ¹. Это посвященіе написано слѣдующими стихами:

¹ Въ статьѣ Д. Ф. Кобеко озаглавленной «Нѣсколько псевдонимовъ въ Русской литературѣ XVIII вѣка», напечатанной въ III томѣ Библиографическихъ Записокъ 1861 г. упоминается между псевдонимами и «Любитель Музы» хотя онъ давно раскрытъ, что подтверждается «Опытномъ» Сопикова и Росписью

Тебѣ, Монархиня, Твоей плѣнннй славою
 Любителъ вѣсто Музъ, подѣ щастливой Державой,
 Тебѣ, Виновицѣ гремящихъ въ свѣтѣ Лирь,
 Творенія свои усердно посвящаетъ,
 Онъ то приноситъ въ даръ, что весь приноситъ мѣръ,
 И похвалы Тебѣ изыкомъ всѣхъ вѣщаетъ.

Въ первомъ отдѣлѣ «Лирь» (стр. 1—46) помѣщены: оды, стихи и пѣсни соч. Богдановича и три перевода. Въ началѣ книги: «Ода Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ на новый 1763 годъ»; потомъ слѣдуетъ: «Поэма, блаженство народовъ», сочиненная въ 1765 году, и посвящена цесаревичу В. Князю Павлу Петровичу; стихи на случай брачнаго торжества Ею и В. Княгини Натальи Алексѣевны въ 1773 году.—Изъ переводовъ напечатаны: «Пѣснь Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ», переведенная съ итальянскаго сочиненія Мишеля-Анжело Жіанетти, и переводы стиховъ въ честь Императрицы Вольтера и Мармонтеля; еще два перевода: «Философическія мысли Вольтера и таковыя же нѣкотораго французскаго писателя». Второй отдѣлъ «Лирь» составляютъ «Разныя сочиненія», между которыми находятся «Эклоги, Стихи къ Клименѣ», «Страхъ любви», «Стихи на дружбу» и проч.; «Оды духовныя изъ псалмъ Давида», и «нравоучительныя басни».

«Въ собраніи сочиненій Богдановича, изданныхъ Смирдинымъ (Спб. 1848 г. 2 т.), пропущено изъ числа помѣщенныхъ въ «Лирѣ» стихотвореніе «Философическія мысли г. Вольтера» (стр. 46), а стихотвореніе «Разлука» анакреонтовыми стихами (стр. 54) перепечатано съ нѣкоторыми измѣненіями подѣ заглавіемъ «Идиллія», бѣлыми стихами (стр. 326), въ томъ видѣ, въ какомъ Богдановичъ помѣстилъ ее въ «Собесѣдникѣ любителей Россійскаго слова» (1783 г. IV, стр. 35). Въ изданіе же Смирдина вкралась довольно странная ошибка. «Лири» посвящена Императрицѣ Екатеринѣ II, а у Смирдина (ч. I, стр. 252) это посвященіе предположено одѣ Имп. Екатеринѣ на новый 1763 годъ, хотя изъ самаго содержанія его видно, что оно должно относиться ко всему собранію сочиненій»¹.

Смирдина, гдѣ «Лиря» отнесена къ сочиненіямъ и переводамъ Н. О. Богдановича.

¹ Перепечатана и издана отдѣльно въ Москвѣ 1810 г. въ 12^о.

² Библ. Зап. 1861. Т. III, столб. 108—109.

1774.

№ 186. **Житіе и осланныя дѣла Петра великаго самодержца всероссійскаго съ предположеніемъ враткой географической и политической исторіи о россійскомъ государствѣ**, первѣе на славенскомъ языкѣ изданное въ Венеціи, а нынѣ вновь съ пополненіемъ и поправленіемъ какъ самой исторіи, такъ и съ приложеніемъ нѣкоторыхъ Славено-сербскихъ словъ на Россійской, съ гравированными планами баталій и взятыхъ крѣпостей, и на всѣ великія дѣйствія медалями напечатано. (2 Тома). Печатано издживеніемъ купцовъ Санктпетербургскаго Сергѣя Копнина, и Иркутскаго Ивана Байбородина. Въ **Санктпетербургѣ** при Императорской Академіи наукъ, 1774 года. 4°.—Въ 1-мъ томѣ: 6 (посвященіе), 5 (оглавленіе) 2 (предувѣдомленіе), 10 (предисловіе), всего 23 нен. и 367 нум. стр., и 19 листовъ съ гравиров. изображеніями и планамп.—Во 2-мъ: 322 нум., 3 нен., стр. (записка писателей), и 10 листовъ съ изображеніями.

Сопик. ч. 3 № 4071. — Смирд. ч. II, № 2799.—Катал. Демид. ч. I, стр. 222.—Чертк. ч. I, стр. 42, № 38.—Митр. Евген. Т. II, стр. 281.

Въ 1-мъ томѣ 12, и во второмъ 6, всего 18 главъ; въ началѣ «Краткое географическое и политическое описаніе Россіи» (гл. 1, стр. 1—47); «Древняя Россійская исторія» (гл. 2, стр. 48—131), и «О прародителяхъ императорскихъ» (гл. 3, стр. 132—145); собственно исторія Петра Великаго начинается на стр. 145-й и доведена въ 1-мъ томѣ до взятія Выборга и Риги; во 2-мъ продолженіе: отъ бѣгства короля шведскаго въ Бендеры, до кончины Петра.

Въ посвященіи труда своего Императрицѣ Екатеринѣ II, Теодози упоминаетъ между прочимъ о томъ, что книга его написана была первоначально на «Иллирическомъ діалектѣ»; то же самое повторяется и въ «Предувѣдомленіи» отъ трудившихся въ напечатаніи настоящаго втораго изданія, гдѣ они объясняютъ причины побудившія ихъ къ исполненію своего полезнаго предуріятія. Первою и главнѣйшею, по ихъ словамъ, причиною есть та, что въ венеціанскомъ изданіи сочинитель «Житія Петра Великаго», вслѣдствіе немнѣнія достовѣрныхъ источниковъ, погрѣшилъ противъ исторической истины; второй и не менѣе важной причиною считаютъ они то, что такъ какъ книга написана единственно для славено-сербскаго народа, то не только слогъ ея, но многія выраженія и

слова покажутся неудобопонятными для русскихъ читателей; наконецъ, третья причина та, что число экземпляровъ книги, вывезенное въ Россію, весьма невелико, почему многіе любители отечественной исторіи не могли пріобрѣсть ни за какія деньги упомянутой книги ¹. Все это вмѣстѣ: заставило приступить ко второму изданію, въ которомъ, какъ надѣе возстановленіемъ многихъ невѣрно переданныхъ фактовъ, такъ и примѣчаній означенныхъ литерами для отличія отъ прежнихъ принадлежащихъ автору, трудился русскій историкъ, князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ, которому служили источниками, кромѣ собственныхъ его сочиненій по части русской исторіи, рукописи и документы, ввѣренные ему императрицей Екатериной II; между ними, по словамъ издателей, находилось много собственноручныхъ записокъ Петра Великаго. Исправленіе слога венеціанскаго изданія принадлежитъ Василью Алексѣевичу Троепольскому, и сверхъ того, многія событія, описанныя въ текстѣ, поясняются приложенными къ книгѣ планами и картинами, которыхъ въ первомъ изданіи не было, хотя на нихъ встрѣчаются указанія въ текстѣ. Далѣе Θεодози говоритъ, что исторіи Петра Великаго, написанной почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ, не существовало только на словенскомъ, почему онъ и вознамѣрился написать таковую, трудясь надъ ней непрерывно въ продолженіи пяти лѣтъ. Сказаніями иностранцевъ о царствованіи Петра Великаго, онъ говоритъ, что пользовался съ осторожностію, сличая ихъ съ русскими источниками, въ числѣ которыхъ болѣе служили ему сочиненія бывшаго вице-канцлера, барона Шафирова и профессора Миллера; изъ иностранныхъ писателей о Россіи, авторъ, по словамъ его, извлекалъ только то, что подтверждалось, или по крайней мѣрѣ не опровергалось русскими. Недостатки своего сочиненія Θεодози приписываетъ тому, что за дальностію разстоянія, онъ не имѣлъ возможности пользо-

¹ Заглавіе Венеціанскаго изданія слѣдующее: «Житіе и славныя дѣла Государя Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссійскаго, съ предположеніемъ краткой географической и политической исторіи о Россійскомъ царствѣ, нынѣ первѣе на славенскомъ языкѣ списана и издана въ Венеціи, въ типографіи Димитрія Θεодози. 1772. Cum licentia de superegio. 1772. 2 ч. 4°. Въ 1-й части 18 вѣн. (посвященіе имп. Екатерины и предисловія Д. Θεодози), и 400 нум. во 2-й 364 страницы. Въ концѣ указаны источники. Въ настоящее время это изданіе считается мѣлѣе рѣдкимъ чѣмъ петербургское, дорого цѣнимое любителями.

ваться хранящимися въ русскихъ архивахъ богатыми матеріалами, относящимися къ царствованію Петра Великаго ¹; наконецъ онъ упоминаетъ и о томъ, что при всемъ стараніи своемъ достать на русскомъ языкѣ «Уставъ о постановленіи короннаго наследника», (законъ о престолонаслѣдіи), а особливо «Дѣло о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ», не могъ въ томъ успѣть, и потому былъ принужденъ довольствоваться переводомъ съ нѣмецкаго.

Трудъ грека Θεодози; не смотря на свои недостатки, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ вниманіе; въ самомъ дѣлѣ не легко было ему, иностранцу жившему въ отдаленіи отъ Россіи, собирать матеріалы для такого важнаго и можно сказать капитальнаго историческаго труда; недостатокъ въ матеріалахъ и источникахъ, о которомъ онъ упоминаетъ, отчасти подтверждается приложенной ко 2-му тому «Записки Писателей», съ которыхъ сія исторія на славенскій языкъ списана и сочинена; изъ этой «Записки» или указанія источниковъ видно, что русскихъ сочиненій по части исторіи, географіи и проч., находилось въ распоряженіи автора только 14, въ то время какъ число иностранныхъ сочиненій о Россіи, служившихъ ему главнымъ матеріаломъ, простирается до 48 названій. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ его исторіи, въ которомъ впрочемъ онъ и самъ сознается, есть тотъ, что всѣ приводимые имъ манифесты, указы, письма и другія важныя бумаги, относящіяся къ царствованію Петра Великаго, и требующія быть напечатанными съ дипломатическою точностію, какъ переводы съ иностраннаго языка, не могутъ, въ глазахъ русскаго читателя, имѣть значеніе историческихъ документовъ; жаль, что князь Щербатовъ не озаботился замѣнить ихъ перепечатанными съ русскихъ оригиналовъ, что было для него очень возможно; не смотря на то заслуга извѣстнаго русскаго историка передъ читателями «Житія Петра Великаго» состоитъ въ томъ, что онъ кромѣ собственныхъ примѣчаній, поясняющихъ и исправляющихъ текстъ, въ географическомъ и политическомъ описаніи Россіи, поправилъ множество ошибокъ Θεодози, относящихся къ древней географіи Россіи, и наименованіямъ областей, городовъ и рѣкъ; въ древней русскои исторіи возстановлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: хронологія, и многія искаженныя собственныя имена. Подобными примѣчаніями обставилъ князь Щербатовъ и самую

¹ Не только въ то давно прошедшее, но и въ весьма недавнее время, архивы наши скрывали въ нѣдрахъ своихъ много любопытнаго, но недоступнаго, и потому невѣдомаго для русскихъ ученыхъ.

Исторію Петра Великаго. Гравюры и планы, которыми купцы Копининъ и Байбородинъ украсили свое изданіе, оттиснуты старыми досками, изъ которыхъ многія до настоящаго времени хранятся въ Академіи Наукъ; эти гравюры хотя въ плохихъ оттискахъ, но болѣе или менѣе рѣдки, и потому заслуживаютъ подробнаго описанія.

Въ I-мъ томѣ: 1) Конная статуя Петра Великаго на пьедесталѣ, съ вензельнымъ именованіемъ на переднемъ его фасѣ; около ногъ коня лежатъ двѣ нагія человѣческія фигуры; подобныя же фигуры въ сидящемъ положеніи по обѣимъ сторонамъ пьедестала и воинская арматура. Понизже, на передней его части щитъ съ государственнымъ гербомъ посреди лавровъ. Все заключено въ рамку, перевитую лаврами, съ императорскою короною и вѣнцомъ надъ главою царя.—2) Генеральная карта Россійской Имперіи (на складн. л.).—3) Медаль выбитая на случай учрежденія Воспитательнаго Дома: на лицевой сторонѣ, грудное изображеніе Императрицы Екатерины II, въ профиль, въ коронѣ, лентѣ черезъ плечо и мантии; круговая надпись: **Екатерина II, императрица и самодержица всероссійская**; на оборотѣ: изображеніе Вѣры съ крестомъ въ рукѣ, облокотившейся на постаментъ храма, повелѣвающей человѣколюбію поднять найденнаго на пути младенца, и указывающей на виднѣющееся въ отдаленіи зданіе Воспитательнаго Дома. Вверху надпись: **«вы живи будете»**, и внизу: **Сентября 2 дня, 1763 года**. Въ обрѣзѣ медали: **Гри. Н. Кирсановъ**.—4) Карта восточной части Азовскаго моря съ прилежащими къ нему странами. На правой сторонѣ изображеніе стоящаго на возвышеніи воина (императора), въ шлемѣ и латахъ, держащаго въ лѣвой рукѣ жезлъ съ двуглавымъ орломъ на верхнемъ, и полумѣсяцемъ на нижнемъ концѣ, упирающійся на сферу поддерживаемую орломъ; правая рука воина съ мирною вѣтвью простерта надъ побѣжденными народами, восходящими по ступенямъ возвышенія и припадающими къ стопамъ побѣдителя; одному изъ побѣжденныхъ колѣнопреклоненная человѣческая фигура подноситъ къ устамъ чашу; нѣсколько позади воина священникъ въ облаченіи, и склоненномъ положеніи осѣняетъ ихъ крестомъ. Внизу съ лѣвой стороны возвышенія стоящій мусульманинъ, держащій въ рукѣ цѣпь, съ прикованными къ ней четырьмя невольниками; съ правой—гербъ изображающій коронованнаго льва, держащаго мечъ. На боковой сторонѣ лѣстницы, ведущей на возвышеніе, слѣдующая надпись: **«Восточная часть моря Падусъ Меотисъ и нынѣ называется Азовское море»**.

Великій монархъ Петеръ первый императоръ царь и самодержецъ всероссійскій ходилъ позналъ и отерылъ 1717 году и по его великого государя указу выгрыдовалъ на мѣди зограеъ Адриянь Шхонбеъ 1718 году^а. Посреди турецкихъ знаменъ, чалмъ и значковъ, въ лавровомъ вѣнкѣ надпись: „Super Garamantes et Indos proferet imperium“.

Нѣсколько ниже начинается слѣдующая: Чертежь преславнаго и предивнаго похода морского Вожію милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца которой дарованіемъ Вожіимъ отъ высокаго разума своего корабельной караванъ противъ всѣхъ чаяній всѣмъ на удивленіе а инымъ на страхъ таковую вѣеъ кораблями неѣздимую дорогу, чрезъ многія мелности, и пещанья морскія мѣста новой путь морской, выискалъ и построилъ. А от азова рекою Дономъ до моря и по морю до Крыма и под Керча и отътоле своего посла с кораблемъ с своего каравана посылалъ въ Царьградъ и чрезъ великое бреженіе и безъугомоннаго усмотренія, караванъ свой отъ Керча назадъ привелъ 1718 отъ Рождества Христова въ 1718 году а постаромъ россійскомъ обыкновенномъ счете въ 1718 седмомъ году. Обретается же всемъ чертеже городъ Азовъ со всѣми странами, которой чрезъ его великаго монарха непоколебимое оружіе взятъ. 1718 году и со всѣми принадлежащими городами и реками, которые въ сей карте описаны именами а которыми для скудости и утѣшенія мѣсть имена не подписаны и тѣ есть словомъ означены и здѣ въ пороженемъ мѣстѣ приписаны, къ тѣмъ приведены. и имена описаны^а. Далѣе слѣдуетъ перечень городовъ и мѣсть: съ обозначеніемъ ихъ славянскими цифрами; затѣмъ показана „Роспись начальнымъ людямъ и кораблямъ вторые по указу великаго государя были въ походѣ въ морскомъ караване. А это имяны и кораблямъ какъ прозвание и то писано ниже сего“. Здѣсь помѣщенъ списокъ именъ начиная съ адмирала Теодора Алексѣевича Головина; число всѣхъ начальствующихъ лицъ, кораблей и пушекъ означены славянскими цифрами. Внизу подъ чертою подпись: Поднесено по должному благодарствію его превосходительству господину Теодору Алексѣевичу Головину, его царскаго пресвѣтлаго величества ближнему боярину, генералу еелтмаршалу адмиралу и намѣстнику Сибирскому и славнаго

чина Святаго Апостола Андрея кавалеру чрезъ его шляхетности поворнаго слугу Адрияна Шхонебека (на склад. листѣ къ стр. 124) ¹.—5) Изображеніе взятія Азова. Петръ Великій верхомъ, посреди свиты своей распоряжающій осадой; въ числѣ сподвижниковъ его: Шейнъ, Лефортъ, Гордонъ, Головинъ и инженеръ Тиммерманъ, указывающій царю на планъ Азова, поддерживаемый человѣкомъ стоящимъ на колѣняхъ. Подъ гравюрой подпись на русскомъ и латинскомъ языкахъ: „Города Азова списаніе отъ взятія каеъ великій государь царь и великій князь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, осадилъ мая ѿ числа а взялъ іюля ѿ числа 1723 году“. Обозначеніе славянскими числами именъ главныхъ лицъ и прочихъ предметовъ изображенныхъ на гравюрѣ и подпись: „По указу великаго государя зограеилъ въ мѣди съ уничиженіемъ его униженноу слуга Адрианъ Шхонбеуъ книгохранитель и первый въ мѣди изограеъ, на Москвѣ, 1723 году“. На самой гравюрѣ въ нижнемъ лѣвомъ углу латинская подпись: Magni Caesaris rossici aeri inscripsit cadema etc.—6) Взятіе крѣпости Нотебурга. Изображеніе крѣпости бомбардируемой русскими, войсками и объятаю пламенемъ, съ плавающими по Невѣ галіютами наполненными вооруженными людьми. Вверху надпись: „Слюссель бургъ“ (на складномъ листѣ. 7) Изображеніе залы украшенной картинами и висящей на потолкѣ люстрой съ двуглавымъ орломъ; на лѣвой сторонѣ изразцовая печь и горка съ серебряною посудою; кругомъ стѣнъ залы столы со множествомъ сидящихъ за ними гостей. Подъ гравюрой подпись: Описаніе свадьбы остроумнолютнаго Феоеилакта Шанскаго, который державнейшаго великаго монарха многоутѣшный шутъ и смѣхотворецъ. Бывшей 1718го. февраля ѿ. Слѣдуетъ поименованіе гостей и гербъ: левъ съ мечемъ; правая сторона рядомъ съ подписью оставлена бѣлою (на складн. листѣ).—8) Изображеніе залы подобно первой, но безъ люстры и печи; столы въ томъ же порядкѣ, и подпись: „Описаніе овадьбы и полаты, гдѣ сидѣла царица и новобрачная Феоеилакта Шанскаго невѣста со всѣми присутствующими имъ бывшей на дворѣ генерала Франца Леорота 1718го года февраля“. Поимено-

¹ О первомъ оттискѣ этой гравюры, см. Русскія граверы и ихъ произведенія съ 1564 г. до основанія Акад. Худож. Наслѣдованіе Д. А. Ровянскаго стр. 349.

ваніе гостей подъ цифрами и гербъ девъ съ мечемъ. Правая сторона, какъ въ первой гравюрѣ, оставлена безъ подписи. ¹ Феодози, упоминая о стараніи Петра, отучить подданныхъ своихъ отъ старинныхъ обычаевъ, и приучить къ новымъ, видѣннымъ имъ въ европейскихъ государствахъ, рассказываетъ въ краткихъ словахъ о свадьбѣ Шанскаго, устроенной царемъ съ этою цѣлью: «Между прочимъ изволилъ царь женить одного своего придворнаго шута, и къ той свадьбѣ созвалъ онъ всѣхъ бояръ купно съ женами, приказалъ чтобъ они съѣхались въ опредѣленный день брака въ такомъ уборѣ, каковъ въ древности Россійской въ употребленіи былъ. Свадьба была въ домѣ покойнаго Генерала Лефорта, куда и собралися всѣ званые. Кушанье было приготовлено также по старинному, а и танцы не иначе. Россіане изъ старины не пили вина, за тѣмъ, безъ сомнѣнія, что его не имѣли, но вмѣсто того было въ употребленіи простое горячее вино и медъ, чемъ въ томъ же брачномъ торжествѣ и подчиваемы были. Легко можно себѣ вообразить, что гостямъ брачный уборъ и трактamentъ оный старинный ни мало не нравился, и сами уже на особливую радость Цареву стыдилися, и за питье хотѣли конечно извиняться; но Царь отвѣтствовалъ имъ со смѣхомъ: «предки ваши такое жъ питье употребляли, и старинные обычаи всегда лучше». Свадьба сія много вспомоствовала къ истребленію дураческаго мнѣнія тѣхъ, которые прошлыя времена предпочитали настоящимъ, или по крайней мѣрѣ къ уничтоженію важности ропота ихъ.» (Капитанъ Перри, штатъ Россійскій, стр. 383—388).—9) Взятіе Ніеншанца. Изображеніе Невы съ двумя плывущими по ней шведскими кораблями и взятыми ихъ царскими барками (на складн. лист.).—10) «Викторія бывшая на Чюцномъ озерѣ». Изображеніе баталіи (на складн. листѣ).—11) „Пламя Гродни вако тамо Его Царскаго Величества войска подъ командою Его Королевскаго Польскаго и Его Царскаго Величества генерала фельд-маршала и барона Огилвія опанцовалось въ мѣсяцѣ генварѣ и февралѣ 1706.“ «Егда Король Свѣиской въ 26 день генваря по новому стилю съ своимъ войскомъ послѣ полудня окопъ осматривалъ, но однакожъ не посмѣлъ такое въ удобномъ мѣстѣ установленное войско остановить, и егда ихъ нѣсколькими пушеч-

¹ Оттѣскій этой гравюры рѣдки, ибо доска не сохранялась. (Словарь Русск. грам. стр. 350—351. № 27—28).

ными выстрѣлами подарили, то король Свейской съ своимъ войскомъ въ вечеру назадъ отшелъ и съ милю уступилъ и больше ничего не испыталъ. Ниже находится: «Растолкованіе како генералы командовали и опредѣлены были», что означено подъ цифрами (на складн. лист.)—12) „Калишская Баталія“ (на складн. лист.)—13) Планъ: „авція подъ Добрымъ“ (на складн. лист.)—14) Планъ: „Баталія съ генераломъ Левенгоуптомъ.“ (на складн. лист.) 15) „Полтавская Баталія; внизу подпись: «ордеръ де баталіи войскъ російскихъ и свѣйскихъ.» 16) Изображеніе торжественнаго шествія Петра Великаго въ Москву послѣ Полтавскаго сраженія; на эстампъ это торжественное шествіе проходитъ черезъ четверо воротъ украшенныхъ статуями, картинами, трофеями и надписями. Внизу подпись: „Изъявленіе триумфальнаго входа Его Царскаго величества въ Москву 1709, Декабря въ 21 день вводящаго Шведскихъ плѣнныхъ генераловъ, вышнихъ и нижнихъ офицеровъ купно съ ихъ артилерією, знаменами и прочимъ двухъ баталій то-есть 1708, сентября въ 28 день при Лѣсномъ съ генераломъ Граеомъ Левенгоуптомъ и 1709 годѣхъ съ королемъ Шведскимъ Карломъ 12 при Полтавѣ учинившихся. А какимъ порядкомъ оное опредѣлено, указываетъ в семъ чертежѣ по нумерамъ.“ Въ четырехъ столбцахъ имена участвовавшихъ въ шествіи, и начальствующихъ лицъ; прочіе чины и полки также поименованы и означены номерами. По сторонамъ фронтона съ этой подписью изображены плѣнники въ оковахъ и арматура. Подъ эстампомъ подпись: „Въ санктъпетербургѣ“, рисоваль и грідороваль на мѣди Алексій Зубовъ 1711 ¹ (на складн. лист.)—17) Изображеніе 11 медалей на разныя событія царствованія Петра I. съ означеніемъ страницъ текста, на которыхъ находится ихъ описаніе.—18) Изображеніе 12 медалей.—19) Изображеніе 8 медалей (всѣ на складн. листѣ).

Во второмъ томѣ: 1) «Линея дебаталіи соединенныхъ флотовъ которыя подъ высокою его царскаго величества всероссійскою командою обрѣтаются». Подъ гравюрою, изображающею выстроившіяся въ боевомъ порядкѣ суда соединенныхъ флотовъ, означены подъ арабскими цифрами названія кораблей англійскихъ, датскихъ и русскихъ (на складн. листѣ).

¹ Слов. гравер. стр. 200. № 29.

2) На пьедесталѣ, украшенномъ вензеловымъ именовъ царя, посреди лавровъ и арматуры, по сторонамъ надпись: «Авдія которая была между войскою царскаго величества российскихъ подъ командою генерала адмирала графа Апраксина о шведскимъ войскомъ подъ командою генерала маеора Армелта выигранъ 1713 году октября въ 6 день». Внизу подъ цифрами объясненіе изображенныхъ на планѣ предметовъ. Подъ гравюрой подпись: Грыдоровалъ Алексій Зубовъ (на складн. листѣ).

3) Планъ: «Ваталія которая была между войскою российскихъ подъ командою генерала лейтенанта князя Голицына съ шведскимъ войскомъ подъ командою генерала маеора Армелта въ Финляндіи близъ города Вазы у деревни Лапола выигранъ 1714 году, февраля въ 19 день». — Означеніе подъ цифрами изображенныхъ на планѣ предметовъ, подъ планомъ съ пр. стороны А; ЗУ. (на складн. листѣ).

4) — «Планъ спрешпектомъ о бывшей акціи между российскимъ адмираломъ, генераломъ графомъ Апраксинымъ и шведскимъ адмираломъ Ватрангомъ, гдѣ российской галерной елотъ сквозъ такъ сильной неприятельской въ такихъ великихъ корабляхъ состоящей и въ такихъ ускихъ посажахъ стоящей елотъ мужественно пробився неприятельскую шквадру подъ командою Шаутбенахта Эршелта взявъ что все здѣсь литерами и нумерами изяснено»; правѣ этой надписи подъ литерами А, В. С. — названія мѣстъ и арабскими цифрами: списокъ кораблямъ и командующимъ офицерамъ (какъ надпись такъ и объясненіе напечатаны мелкимъ курсивомъ (на складн. листѣ)).

5) Изображеніе морскаго сраженія безъ подписи по нумераціи относится къ предыдущему плану.

6) Прибытіе русскихъ и шведскихъ кораблей послѣ побѣды у Ангута въ Петербургъ; изображеніе Петербурга съ прибывшими кораблями, и встрѣчающей ихъ на набережной публики, вверху развѣвающаяся на воздухѣ лента съ надписью: «Санктпетербургъ». Подъ гравюрою: «Грыдоровалъ Алексій Зубовъ 1721».

7) Изображеніе морскаго сраженія, и въ веру надпись: «Ваталія при Грейнгаме іюля 27 1720». Внизу на гравюрѣ же: «Всантъ-Питеръ Бурхе, грыдоровалъ Алексій Зубовъ 1721» (на скленн. двухъ листахъ.)¹.

8) Врата украшенныя на веру двуглавымъ орломъ, воинскою арматурой, разцѣпн. эмблемами и аллегорическими фигурами; сквозъ ворота видно море съ плывущимъ судномъ, и подлетающимъ къ нему сатурномъ,

¹ Слов. русск. грав. стр. 201 № 31.

подающимъ нѣчто стоящему въ суднѣ юношѣ. Подъ картиной слѣдующіе стихи:

„Предвѣденіе Божіе намъ открываетъ:
Еже время по води его исполняетъ
Нивимъ чаенное¹ бываетъ,
Еже промыслъ Божій содѣваетъ;
Понеже мысли и пути его такъ отъ насъ отдалены
Яко разстояніемъ отъ земли до небесъ суть сравнены.

Подъ гравюрой: «Гридоровалъ Петръ Шкартъ въ Питербурге 1720». ¹ На томъ же листѣ, по обѣимъ сторонамъ гравюры, въ отдѣльныхъ рамкахъ изображенія ботика Петра Великаго съ развѣвающимися флагами, стоящаго на пьедесталахъ съ аллегорическими изображеніями. Подъ ботикомъ изобр. на правой сторонѣ подпись: «Нарицается же судно сіе Ботъ агдинской. Ботъ по виду своему между суднами, аглинской же по дѣлу и мѣрѣ аглинской. Архитекторы на желаніе бо вышепомянутого дѣда императорскаго величества, мужа въ Россіи къ честнымъ искусствамъ надъ тогдашнимъ обычаемъ быстро охотнаго, судно сіе въ Англии здѣлано и оттуда въ Москву привезено». На правой сторонѣ пьедестала: «дѣцка утѣха». На лѣвой сторонѣ подъ изображ. того же ботика подпись: «Въ семъ же 1722 году ботикъ сей первѣе народу выставленъ и презентованъ, того ради понеже Богомъ данымъ нынѣ мромъ плоды его паче извѣстны и крѣпко утверждены стали и миръ сей плодомъ его неложно нарещися можетъ». Внизу подпись: Гридоровалъ Иванъ Зубовъ (на складн. листѣ). ² 9. Изображеніе 7 медалей на разныя событія описанныя въ текстѣ (на скл. листѣ) 10) Изображеніе 8 медалей.

Въ заключеніе описанія 2-го изданія «Житія Петра Великаго», считаю нужнымъ прибавить, что кн. Щербатовъ кромѣ примѣчаний своихъ помѣстилъ между прочимъ слѣдующія стихотворенія: «Къ домику Петра Великаго» (ч. I, стр. 17); «Стихотвореніе митрополита Стефана Яворскаго на гетмана Мазепу; (ч. I, стр. 330—332.); «Надпись къ столбу на Полтавскомъ полѣ» (стр. 367), и Сербскій сонетъ (ч. II, стр. 73—76).

¹ Эта гравюра въ уменьшенномъ размѣрѣ находится при книгѣ «Уставъ морской 1720». Слов. русск. грав., стр. 268 № 39, и Пекарскій ч. II, № 203—205.

² Слов. русск. грав., стр. 209. № 8.

О первомъ Венеціанскомъ и второмъ изданіи упоминаетъ одинъ изъ русскихъ историковъ царствованія Петра Великаго О. Туманскій, въ книгѣ изданной имъ подъ заглавіемъ: «Полное описаніе дѣяній Его Вел. Государя Имп. Петра В. Часть первая. Спб. 1788, 8°. стр. XII—XVI.

№ 187. Письма Петра Великаго писанныя къ генералъ-фельдмаршалу, Тайному совѣтнику, Мальтійскому, с. апостола Андрея, Вѣлаго орла, и Пруссакаго ордена кавалеру, графу Борису Петровичю Шереметеву, по большей части собственною государевою рукою, а инныя съ подлинниковъ хранящися въ императорской кабинетской архивѣ списанныя сколько оныхъ нашлось у его сіятельства господина оберъ-камергера, генералъ-аншефа, сенатора орденцовъ с. апостола Андрея, с. Александра Невскаго, Вѣлаго орла, и с. Анны кавалера, графа Петра Борисовича Шереметева, котораго желаніемъ и стараніемъ оныя нынѣ на свѣтъ изданы, и съ предисловіемъ о происхожденіи и о службахъ предковъ Шереметевыхъ, особливо же о славныхъ дѣлахъ фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомкахъ его. Напечатаны въ Москвѣ, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1774. Въ 6. листѣ. LXXVIII (Предисловіе), 172 страницы и гравиров. портретъ графа Б. П. Шереметева.

Сопик. ч. 4, № 8172.—Плав. ч. III, № 6364.—Смирн. ч. II, № 2615.—Чертк. ч. I, стр. 47, № 79.—Катал. Демид., стр. 222.—Митр. Евген. т. II, стр. 77, № 13.—Книжн. рѣдкости № 39.—Bakmeister Russisch. Bibl. III. Band. 204—215.

«Письма» напечатаны точь-въ-точь какъ Записка путешествія графа Б. П. Шереметева» (см. № 184). Та же бумага, форматъ, шрифтъ и типографскія украшенія; обѣ книги встрѣчаются вмѣстѣ переплетенными. Въ началѣ пространное предисловіе Г. Ф. Миллера содержащее въ себѣ біографію фельдмаршала, объясненіе писемъ къ нему царя и прочихъ документовъ, числомъ 238 нумеровъ. Самый текстъ обставленъ многими пояснительными примѣчаніями, напечатанными внизу страницъ, въ выноскахъ. На приложенномъ къ книгѣ овальномъ пояскомъ портретъ, графъ Б. П. Шереметевъ изображенъ обращеннымъ нѣсколько вправо, но смотрящимъ прямо, въ латахъ, съ андреевскою звѣздою, мальтій-

скимъ орденомъ и въ длинномъ, кудрявомъ парикѣ на головѣ. На рамкѣ портрета гравированнаго Антищевымъ съ оригинала писаннаго І. Аргуновымъ, надписи: „Генералъ фельдмаршалъ тайный совѣтникъ кавалеръ Мальтійской, святаго апостола Андрея, Вѣлаго ордя и Прусскаго ордена графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ“. На лицевой сторонѣ пьедестала подъ портретомъ графскій гербъ Шереметевыхъ.—Бакмейстеръ перевелъ предисловіе Миллера на нѣмецкій языкъ, давъ ему названіе жизнеописанія генералъ-фельдмаршала графа Б. П. Шереметева; оиъ поднесъ его внуку фельдмаршала графу Н. П. Шереметеву. Заглавіе перевода: «Lebensbeschreibung des General-Feldmarschalls Grafen Boris Petrowitsch Scheremetew, abgefasst von G. F. Müller. Aus dem Russischen überetzt von H. L. Ch. Bacmeister St. Petersburg, Riga und Leipzig, bei I. F. Hartknoch. 1789». ¹

№ 188. Сводный Судебникъ учиненный по указу Его Величества Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всея Россіи Самодержца въ лѣто отъ сотворенія мира... Напечатанъ первымъ тисненіемъ при Сенатѣ 1774 года. 4°. 67 нумер. страницъ.

Сопик. ч. 4, № 10156.— Смирд. ч. I, № 1657.— Журн. Минист. Народн. Просв. 1839. Ноябрь. стр. 58. Отд. III.

На сколько въ прошедшее время относились иногда легко къ изданію важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ нашей древней письменности, можетъ служить доказательствомъ «Сводный Судебникъ», издатель котораго къ сожалѣнію не счелъ нужнымъ сообщить публикѣ какихъ либо извѣстій о древности и вѣрности имѣвшагося въ его распоряженіи списка, что естественно заставляетъ относиться недовѣрчиво къ самому изданію. При самомъ поверхностномъ сличеніи его какъ съ прежними изданіями судебника, такъ въ особенности со свискомъ изданнымъ Калайдовичемъ и Строевымъ, отличающимся отъ первыхъ своею древностію и точностію ² оказывается, что «Сводный Судебникъ» напечатанъ

¹ Всеобщ. Библ. Росс. А. Д. Черткова. Изд. 2-е П. П. Бартенева М. 1863. стр. 226.

² Законы Вел. Кн. Иоанна Васильевича, и Судебникъ Царя Вел. Кн. Иоанна Васильевича съ дополнительными указами изданные Конст. Калайдовичемъ и П. Строевымъ. М. въ мнт. Селивановскаго 1819 4. Въ предисловіи издателя

со всѣми не малочисленными ошибками, недописками и пропусками переписчика, извращающими, а мѣстами и вовсе лишающими смысла текстъ. Плохо соблюдено также древнее правописаніе, и самое заглавіе недопечатано. Въ каталогахъ Сопикова и Смирдина, онъ показанъ напечатаннымъ въ Москвѣ, чего на заглавномъ листѣ не означено. Издатели Судебника 1819 года полагаютъ, что эта книга не была выпущена въ свѣтъ и считалась рѣдкою; одинъ экземпляръ находился въ то время въ библіотекѣ Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, П. П. Бекетова.¹

Оглавленіе на 4 страницахъ въ началѣ Судебника. Единственное отличіе его отъ другихъ изданій Судебника XVIII столѣтія состоитъ въ томъ, что въ немъ между дополнительными указами, помѣщены двѣ статьи: «О княжѣихъ вотчинахъ» (тран. 14, стр. 53 гл. 163), которыхъ не находится въ другихъ изданіяхъ.

№ 189. **Совращенная повѣсть о Стенькѣ Разинѣ. Сочиненіе Александра Сумарокова. Санктпетербургъ. Въ типографіи Академіи Наукъ. 1774 года. 8°. 14 нумер., стр.**

Сопик. ч. 4, № 8409.—Смирд. ч. II, № 2912.—Катал. Демид. стр. 226.
Чертк. ч. I, стр. 39, № 21.—Bakmeister Russisch. Bibl. III. Band. 247—248.

Повѣсть о Стенькѣ Разинѣ, почему то не вошедшая въ Новиковское изданіе сочиненій Сумарокова, есть извлеченіе изъ современнаго разсказа о бунтѣ Разина, изданнаго кн. Августиномъ Голицынымъ въ Парижѣ, въ 1856 году, подъ заглавіемъ: «Relation des particularités de la rébellion de Stenko-Razin contre le grand Duc de Moscovie, épisode de l'histoire de Russie du XVII siècle, précédé d'une introduction et d'un glossaire par le prince Augustin Galitzin. Paris. I. Techner. 1856; 1 vol in 16. XVI et 45 p.» Въ краткомъ предисловіи, кн. Голицынъ объясняетъ причины неудовольствій казака, сдѣлавшагося въ послѣдствіи разбойникомъ, и приводитъ любопытное извѣстіе очевидца: это извѣстный разсказъ путешественника Стрюйса о томъ, какъ Стенька Разинъ бросилъ

говорятъ, что въ издаваемомъ ими спискѣ не встрѣтилось и 10-та погрѣшностей переписчика (стр. XXVIII).

¹ Тамъ же, стр. XXVIII. Примѣч.

въ волны дѣловинцу свою, дочь одного персидскаго хана. Въ брошюрѣ кн. Голицына находится также извѣстіе, что расказъ о возмущеніяхъ Стеньки Разина, былъ записанъ 13-го Сентября 1671 года, въ Архангельскѣ, Англійскимъ кунцамъ на кораблѣ «Roynе Esther», переведенъ на французскій языкъ, и изданъ тотчасъ по напечатаніи его въ Лондонѣ въ 1672 году. Кн. А. Голицынъ въ предисловіи своемъ говоритъ, что первое изданіе этой книги чрезвычайнo рѣдко. Одинъ экземпляръ, видѣнный А. С. Пушкинымъ, находился въ библиотекѣ А. С. Норова. ¹ Извлеченіе сдѣланное изъ этого сочиненія Сумароковымъ до того сокращено, что въ немъ какъ бы мимоходомъ упоминается о фактахъ, составляющихъ все событіе возмущенія Разина, достойнаго быть поставленнымъ рядомъ съ позднѣйшимъ послѣдователемъ своимъ Пугачевымъ. Второе изданіе книжки о Стенькѣ Разинѣ напечатано въ 1815 году съ заглавіемъ «Краткая повѣсть о Стенькѣ Разинѣ» и отличается множествомъ опечатокъ и безграмотностью. Въ 1857 году г. Поповъ напечаталъ «Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина», по матеріаламъ въ первый разъ имъ же обнаруженнымъ. Онъ воспользовался также отчасти брошюрой кн. Голицына, и помѣстилъ изъ нея выписку о двухъ изукрашенныхъ судахъ Стеньки Разина, на которыхъ будто бы плыли царевичъ Алексѣй и патриархъ Никонъ; перепечаталъ и текстъ смертнаго приговора, объявленнаго Стенькѣ на мѣстѣ казни 6 іюня, 1671 года, который помѣщенъ съ русскимъ переводомъ. ²

Стрюйсъ, рассказывая исторію возмущенія Стеньки Разина, говоритъ, что предлогомъ къ началу произведеннаго имъ бунта послужило то, что Московскій генералъ (*general des Moscovites*), князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, осудилъ брата Стеньки на смертную казнь за сдѣлающее его преступленіе: въ 1665 году, Московія воевала съ Польшею, и братъ Стеньки Разина привелъ на помощь царскому войску казаковъ. По окончаніи войны, онъ просилъ позволенія возвратиться съ казаками своими на родину, но ему было въ этомъ отказано; тогда казаки пренебрегли этимъ отказомъ, и подъ предводительствомъ начальниковъ своихъ, но безъ вѣдома брата Стеньки Разина, возвратились домой. Князь Долгорукій, разгнѣванный ихъ своевольнымъ поступкомъ, оскор-

¹ Библиографич. Зап. т. I. 1858, столб. 26.

² Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина, столб. 227.

бляющимъ власть его, и нарушающимъ военные законы, осудилъ брата Разина на висѣлицу. Озлобленный Стенька, поклялся отмстить, не щадя живота своего, смерть брата. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ выдумалъ этотъ предлогъ для того, чтобы скрыть настоящую причину бунта, состоявшую въ желаніи безнаказанно разбойничать, что очень вѣроятно, если сообразить нападенія его на Персидскаго шаха, не слѣдовавшаго ему никакого зла. Далѣе слѣдуетъ разсказъ Стрюйса о посѣщеніи имъ Стеньки Разина; путешественника сопровождалъ капитанъ корабля, желавшій также видѣть разбойника. «Мы нашли его,» говоритъ Стрюйсъ, «свѣстѣ съ его любимцемъ, прозваннымъ «Чортовы усы» и прочими клеветами; прежде всего, онъ велѣлъ спросить у насъ, что мы за люди? Отвѣтивъ на его вопросъ, нашъ капитанъ подарилъ ему двѣ бутылки водки, принятые разбойникомъ съ удовольствіемъ причемъ онъ сказалъ, что давно ее не пилъ. Узнать о званіи нашемъ и то, что мы путешествуемъ по долгу царской службы; онъ подалъ знакъ чтобы мы сѣли, и пилъ за наше здоровье; отвѣтивъ ему тѣмъ же, мы ожидали отъ него другихъ вопросовъ, думая завести съ нимъ разговоръ, но видя что онъ почти ничего не говоритъ, и не изъявляетъ никакого желанія узнать опредѣлительнѣе о причинѣ нашего посѣщенія, и по какому случаю находимся на царской службѣ, мы съ нимъ распростились, и онъ велѣлъ сказать намъ, что очень былъ бы радъ насъ опять видѣть. Мы дѣйствительно еще разъ его навѣстили, и застали его на рѣкѣ (Волгѣ) въ росписанной и раззолоченной лодкѣ, гуляющаго и пьющаго съ нѣкоторыми изъ своихъ подчиненныхъ. Возлѣ него находилась персидская принцесса, похищенная имъ съ братомъ ея въ одинъ изъ послѣднихъ набѣговъ. Уступивъ Персіянина Астраханскому Губернатору, онъ оставилъ у себя сестру перваго, которая ему полюбилась. Посвятивъ весь тотъ день разгулу онъ былъ пьянъ, что стоило жизни несчастной персіянкѣ; опьянѣвъ въ высшей степени, онъ оперся на край ладьи, и глядя задумчиво на Волгу, обратился къ ней съ словами, смыслъ которыхъ таковъ: «Признаюсь что ни одна рѣка съ тобою не сравнится: ты доставила мнѣ случай прославиться! ты дала мнѣ много золота и серебра! И я ничѣмъ не отблагодарилъ тебя! Какъ будто слышу твой упрекъ въ неблагодарности моей! Чтобъ укротить праведный гнѣвъ твой жертвую тебя отъ всей души тѣмъ, что для меня милѣе всего на свѣтѣ. Вотъ достойная тебѣ жертва!» И съ этими словами онъ схватываетъ персіянку и бросаетъ ее въ златоткан-

ной одеждѣ, убранныю драгоценными камнями и жемчугомъ въ рѣку: ¹

Въ концѣ «Сокращенной повѣсти о Стенькѣ Разинѣ» Сумароковъ упоминаетъ о поимкѣ и казни его въ слѣдующихъ словахъ: «Посланный отъ Царя князь Константинъ Щербатовъ, въ городъ Тамбовъ, снѣзь же образомъ (какъ князь Долгорукій) укротилъ бунтованіе; хотя также и не безъ пролитія многія крови, частію мечемъ войны, частію же мечемъ казни. Стенька шата-таясь потомя съ оставшими малочисленными бунтовщиками, поручилъ Аетраханъ, нѣвъ подчиненныхъ ему, нѣкъому именуемому Чернобородову. Напосѣдокъ гетманъ донскихъ войскъ, и другіе вѣрныя Государю казаки поймали Стеньку. Сей гетманъ былъ Стенькѣ крестной отецъ, такъ онъ его не опасался; но истинная честность не падить ни рода, ни племени; когда они пощады недостойны, помня болѣе всего Бога, отечества и главу отечества, то естъ Государя. А взятый Стенька казаками въ Царицынѣ привезенъ оттуда въ Москву, гдѣ онъ на большой площади въ Китаѣ, по удовольствію всего народа, казненъ жестокою пристойною ему смертію въ 1671 году».

№ 190. «Кошелекъ еженедѣльное сочиненіе 1774 года. Въ Санктпетербургѣ. 12^о 164 стр. (9 листовъ).

Сопик. ч. 3, № 3896.—Плав. ч. III, № 6895.—Смирд. ч. IV, № 9687.—Отеч. Зап. Сибѣрь: Библиогр. рѣдкости Макарова, стр. 28—39.—Русск. сатирич. журн. Алабасьева, стр. 281—282. Булича „Сумароковъ“, стр. 286—288.—Книжн. рѣдк. стр. 51, № 43.

«Кошелекъ» появился въ началѣ іюня 1774 года, и посвященъ издателемъ его Новиковымъ «Отечеству»; замѣчательно предисловіе къ журналу, объясняющее цѣль этого умно задуманнаго, сатирическаго еженедѣльника, вторая была — осмѣяніе французскаго вліянія на обычаи, моды и языкъ современнаго общества; даже самое названіе журнала заимствовано отъ французскаго кошелька. ¹ Макаровъ въ статьѣ своей о «Кошелькѣ», посвященной

¹ *Ler Voyages de I. Struys en Moscovie, Tartarie, en Perse, aux Indes etc.* Amsterdam, 1681.

² «Сумароковъ» Буличъ, стр. 287; «Русскіе сатирич. журналы Алабасьева, стр. 72, 73 и 281.

Содержаніе «Кошелька» вполне оправдываетъ предпосланное ему «Видѣсто предисловія»; оно все направлено къ преслѣдованію галломаніи, заразившей тогдашнее общество. Страсть быть похожими во всемъ на французовъ доходила до безумія, отъ котораго и вздумалось Новикову изгнать насколько возможно своихъ согражданъ. Вотъ къ краткихъ словахъ довольно уже извѣстное содержаніе 9 листовъ «Кошелька». На первомъ изъ нихъ, Новиковъ требуетъ чистоты русской рѣчи, осуждая въращеніе злоупотребленія прихвщивать къ ней французскія слова; рассуждая и соболѣвуя о такой порчѣ русскаго языка, онъ между прочимъ говоритъ, что и російскій языкъ никогда не дойдетъ до совершенства своего, если въ письменахъ не прекратится употребленіе иностранныхъ словъ. На второмъ листѣ разсказывается, какъ проигравшійся бѣднякъ, французъ встрѣчается съ русскимъ, предупрежденнымъ въ его пользу, по рекомендательнымъ письмамъ изъ Парижа; послѣдній оказываетъ помощь французу, который въ восторгѣ благодарности расхваливаетъ и Россію и благодѣтеля своего. На 3-мъ листѣ, описывается встрѣча того же француза (по фамиліи Шевалье де Мансонжъ) съ честнымъ нѣмцемъ; первый, забывъ благодарность, хочетъ ко вреду Россіи, сдѣлаться воспитателемъ русскаго юношества; нѣмецъ уличаетъ будущаго наставника-самозванца въ нечѣстность, и доказываетъ ему, что въ Россіи даромъ хлѣба дѣсть нельзя, но что должно зарабатывать его трудомъ. Шевалье де Мансонжъ, не вынеся убѣжденія нѣмца, объявляетъ себя наставникомъ русскихъ, и открывая передъ первымъ корыстную свою цѣль въ желаніи сдѣлаться воспитателемъ дѣтей въ Россіи, оказывается въ сужденіяхъ своихъ величайшимъ подлецомъ, какъ и называетъ его въ тихомолку нѣмецъ, отворачиваясь отъ него съ омерзѣніемъ, и въ то же время стараясь выискать все мысли его о Россіи.—Разговоръ этотъ не оконченъ. На 4-мъ листѣ, издатель «Кошелька» извѣщаетъ, что онъ приготовилъ было продолженіе, и хотѣлъ отослать въ типографію, но вдругъ получилъ любопытное письмо, въ которомъ какой-то незнакомый вступаетъ за француза, и называя издателя кривымъ патріотомъ, глумится надъ его воззрѣ-

---

Подробное обозрѣніе «Кошелька», находится въ сочиненіи его: Русскіе сатирич. журн. О «Кошелькѣ» см. также «Сумароковъ» Булцга, и «Новиковъ и Московск. мартиристы» М. Н. Дюгичова стр. 31—33.

ніями и говорить между прочимъ, что онъ или поздно родился, или не въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы могъ прославиться своими мыслями, и т. д.; на 5-мъ листѣ, помѣщено продолженіе полученнаго письма, изъ котораго издатель долженъ былъ противъ желанія своего многое исключить; впрочемъ онъ увѣрлетъ читателя, что въ письмѣ написаны самыя смѣшныя клеветы, которыя могли выдумать лишь ненавистники Россіи. Наконецъ защитникъ француза, оканчивая свое письмо, высказываетъ убѣжденіе, что Россію тогда только назовутъ просвѣщенной, когда Петербургъ сдѣлается Парижемъ, и когда русскій языкъ распространится во всѣхъ странахъ подобно французскому, или когда всѣ русскіе крестьяне будутъ разумѣть пофранцузски. Листы 6-й, 7-й и 8-й содержатъ комедію въ одномъ дѣйствіи: «Народное игрище», взятую прямо изъ русскихъ нравовъ¹, но незначительной по содержанію. Авторъ ея обѣщаетъ сочинить еще нѣсколько подобныхъ, и издатель «Кошелекъ» прибавляетъ отъ себя: «Нѣтъ нужды въ томъ, что въ нихъ не будутъ сохранены театральныя правила, лишь бы замыкалось въ оныхъ нравоученіе, и почаще представлялись бы примѣры, къ подражанію народному годныя: то есть добрый слуга, честный купецъ, трудолюбивый хлѣбопалецъ; и симъ подобныя. Сіе было бы весьма не худо.»—Послѣ комедіи помѣщено письмо изъ Марсели, служащее разгадкою похождения Шевалье де Мансонжъ; оно написано отцомъ его, извѣщающимъ сына, что онъ самъ не имѣетъ куска хлѣба, и не можетъ выслать ему желаемаго имъ дворянскаго паспорта, но чтобы онъ, сынъ его, прислалъ ему малую толику на пропитаніе изъ французской Индіи—Россіи.

Гоненіе на французовъ не обошлось какъ видно даромъ Новикову, и 9-й, послѣдній листъ «Кошелекъ», чтобы еще болѣе, какъ говорится гусей не раздражить, запѣлъ на другой ладъ; на этомъ листѣ, по выраженію Макарова, не было никакой прозы, но вмѣсто нея помѣщена: «Ода Россіи, на одержаннныя ею въ 1770 годъ побѣды, на совершенное истребленіе турецкаго флота, на разбитіе татарскаго хана и пашей, а потомъ и самаго Верховнаго Визиря, на взятіе Бендеръ и прочихъ городовъ, сочиненная А. Б.» Сочинитель оды, подписавшійся означенными литерами, неизвѣстенъ; впрочемъ самое стихотвореніе не отличается ни чѣмъ отъ подобныхъ произведеній другихъ современныхъ слагателей одъ, безъ

¹ Содержаніе ее рассказано Макаровымъ (Отеч. Зап. 1839. № 1. Смѣсь, стр. 35 — 37)

которыхъ не обходилось почти ни одно періодическое изданіе. Въ примѣчаніяхъ къ одѣ, рассказаны два анекдота о графѣ Румянцовѣ, заимствованные изъ журнала военныхъ дѣйствій 1770 года, мѣсяца іюня. Изъ этого всего видно, что вслѣдствіе неблагопріятныхъ для «Кошелька» обстоятельствъ, онъ принужденъ былъ, отказавшись отъ первоначальнаго своего направленія, сдѣлать такой крутой поворотъ, и потомъ совершенно исчезнуть, закончивъ собою весь рядъ сатирическихъ журналовъ 70-хъ годовъ XVIII столѣтія.

№ 191. **Подіонъ или просвѣтившійся недюдимъ поема Въ Санктпетербургѣ 1774 года.** Въ 4^о. Печатано при артиллерійскомъ и инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ, типографшикомъ Н. К. Шворомъ. 64 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа).

Сочин. ч. 4, № 8708.—Смирн. ч. IV, № 6200.—Катаг. Демид, стр. 215. Russische Bibliot. IV, B, 400—410.—Словарь Русскихъ писательницъ стр. 81.

Сочиненіе княжны Екатерины Сергѣевны Урусовой. На 3-й страницѣ подъ надписью: **Отъ сочинительницы сея поэмы**, помѣщена слѣдующая оговорка автора: «Никогда не отважилась бы я издать въ свѣтъ сего моего творенія, ежели бы руководство, совѣты и нѣкоторыя поправки одного извѣстнаго въ Россіи сочинителя, мнѣ къ тому не вспомошествовали. Я даскаю себя надеждою, что мои читатели уважая пользу мой, и первыя мои опыты въ родѣ сего пѣснопловія, могутъ извинить находящіяся здѣсь погрѣшности; земь ободрять робкую Мусу мою, къ дальнѣйшимъ упражненіямъ». Руководитель робкой музы автора поэмы былъ не кто иной, какъ М. М. Херасковъ, котораго указаніями и совѣтами пользовалась на поприщѣ поэзи княжна Урусова. Въ сборникѣ Рубана «Старина и Новизна» напечатано стихотвореніе «Совѣтъ Хераскова княжкѣ Урусовой», и ея отвѣтъ поэту, направлявшему ея Пегаса на Парнасъ. (См. № 176 настоящаго обозрѣнія).

Поэма расположена въ 5 пѣсняхъ; въ ней воспѣвается тор-

Она была почетнымъ членомъ Бесѣды любителей Русскаго слова; отецъ ея Коллежскій совѣтникъ князь Сергій Васильевичъ былъ воеводою въ Вологдѣ. О сочиненіяхъ княжны Урусовой см. Словарь русск. писательницъ сост. кв. Голыцынымъ. М. 1853, столб. 82.

жество любви и красоты надъ суровыми правами и суетой ложныхъ учещй, что и выражено двумя начальными стихами. Въ 1-й пѣснѣ, Поліонъ, образованный и богатый юноша, намѣренъ просвѣтить разумъ свой, но къ несчастію попадаетъ въ дурныя руки; ему набиваютъ голову безплодными знаніями, которыя потомъ ведутъ его къ несчастію. Большую часть содержанія 1-й пѣсни составляетъ описаніе храма и прилежащей къ нему мѣстности, подъ видомъ котораго авторъ поамы даетъ разумѣть ложное воспитаніе юноши. Храмъ стоитъ въ густомъ лѣсу, окруженный горами; здѣсь и въ полдень небо не прочищается отъ тучъ; вокругъ носятся туманы, и лежатъ вѣчные снѣга; кривыми путями думаютъ достигнуть премудрости, съ закрытыми очами ищутъ свѣта. Тамъ на разрушившемся престолѣ, съ опущеннымъ взоромъ возсѣдаетъ царь учености, той ложной учености, которая помрачаетъ разумъ, вносить въ него вмѣсто свѣта ночной мракъ. Здѣсь не помышляютъ объ образованіи сердца, безъ котораго заблуждается разумъ; здѣсь огуманивается знаніемъ разумъ Поліона, который, почитая себя ученымъ, оставляетъ мрачное убѣжище, и съ ложнымъ понятіемъ о людяхъ вступаетъ въ свѣтъ.—Вторая пѣснь описываетъ неудачи Поліона во всемъ, что встрѣчается ему въ городѣ между людьми, даже въ самыхъ невинныхъ и пріятныхъ съ ними сношеніяхъ. Здѣсь авторъ обращается къ любви оживляющей вселенную и составляющей истинное счастье человѣчества; но Поліонъ съ презрѣніемъ взиралъ на свѣтлый престолъ ея. Женщинъ почиталъ онъ за рабынь; менѣе нечувствительнымъ былъ онъ къ дружбѣ, и одинъ юноша, болѣе другихъ для него сносный, не могъ удержать его отъ намѣренія покинуть ненавистный ему городъ.—Въ третьей пѣснѣ изображается страна, которой обитатели счастливо и спокойно проводятъ жизнь свою въ невинныхъ трудахъ. Тамъ владѣлъ Поліонъ деревней, которую избралъ своимъ мѣстопробываніемъ; но чтобъ не видѣть великолѣпія природы, онъ повелѣваетъ вывести около дома своего высокую стѣну. Ликованія и пѣсни земледѣльца, какъ и свирѣли пастуха по приказанію его, умолкаютъ; его земли должны обрабатываться иначе, для получения съ нихъ обильнѣйшей жатвы. Распределителемъ этого измѣненнаго хозяйства назначаетъ онъ людей несвѣдущихъ, вслѣдствіе чего поля заростають негодною травой, и крестьяне начинаютъ умирать съ голоду. Письмо, полученное имъ изъ покинутаго города, не могло быть ему пріятно: въ этомъ письмѣ пріятель его расхваливаетъ ему трагедію; но по мнѣнію Поліона, и безъ

нихъ челоѣку въ жизни приходится плакать; первый превозноситъ комедіи, гдѣ смѣются надъ пороками и слабостями людскими, Полионъ разсуждаетъ, что не смѣяться надъ ними, но казнить ихъ надобно. На описываемыя пріятельскія вечернія прогулки вдоль берега рѣки, гдѣ гуляющія красавицы по его мнѣнію внушили бы любовь и самому Полиону; мигъ? Любовь? восклицаетъ нелюдимъ и уходитъ въ мрачный лѣсъ съ «Сенекою» въ рукахъ.—Въ четвертой пѣснѣ разсказывается, какъ обтекающей вселенную Амуръ съ удовольствіемъ видитъ, что все подвластно его могуществу. Онъ намѣревается даже сложить съ себя стрѣлы, лукъ и колчанъ, такъ какъ и безъ ихъ помощи все склонно къ любви. Но когда онъ усматриваетъ въ чащѣ лѣса, презирающаго силу его Полиона, то схватываетъ свое оружіе, и первой пущенной имъ стрѣлой богъ любви не могъ пронзить твердой коры, облекающей сердце юноши, тогда онъ спускаетъ вторую, золотую, и въ мигъ зажигаетъ въ сердцѣ нелюдима пламень. Полионъ въ тревогѣ, его охватываетъ неизвѣстное ему ощущеніе; онъ бросаетъ въ сторону «Сенеку», вздыхаетъ, считаетъ себя околдованнымъ, и бѣгаетъ по лѣсу во всѣ стороны, такъ что авторъ поэмы сравниваетъ его съ узленнымъ оленемъ. Полионъ бѣжитъ къ потоку чтобы прохладить кровь свою, но преслѣдуемый всюду любовью, онъ пьетъ ее съ водою, вдыхаетъ ее въ себя съ воздухомъ. Въ этомъ смятеніи видитъ онъ прекрасную дѣву на конѣ, въ охотничьей одеждѣ, то сосѣдка его Наида; онъ остерегается смотрѣть на нее; но въ то же время невольно устремляетъ на нее взоры; онъ хочетъ удалиться, но вмѣсто того приближается къ ней. Словомъ, замѣшательству его нѣтъ конца; красавица обращается къ нему, смотритъ на него съ нѣжностью, и такъ ободряетъ его своимъ обхожденіемъ, что онъ съ достаточною любезностью объясняется ей въ любви. Наконецъ она приглашаетъ его къ себѣ. Полионъ возвращается домой вполне влюбленный, проклинаетъ высокую стѣну окружающую его жилище, и желаетъ привести помѣстье свое въ прежнее его блаженное состояніе; съ этими мыслями онъ засыпаетъ. Въ сновидѣніи представляющемъ ему картину его протекшей до настоящей минуты жизни, его послѣ кораблекрушенія спасаетъ отъ гибели какое-то божество, и это божество походитъ на Наиду.—Пятая и послѣдняя пѣснь продолжаетъ въ началѣ своемъ предъидущую: Полиону нравится сонъ его, и онъ охотно желалъ бы быть спасеннымъ еще разъ тѣмъ же божествомъ. Не вѣря себѣ что влюбленъ, онъ однако оставляетъ домъ свой, пред-

ставляющійся ему жилищемъ злыхъ духовъ и ядовитыхъ змѣй; онъ спѣшитъ, но уже не въ лѣсъ, гдѣ вчера забылъ «Сенеку», но въ владѣніе Нанды, гдѣ въ великолѣпнн природѣ, довольствѣ и трудолюбіи жителей, онъ видитъ какъ бы образъ божества, явившагося ему во снѣ. Онъ приходитъ къ Найдѣ, она дружески подаетъ ему руку, и вводитъ его въ домъ свой; юнонѣ кажется, что онъ вознесенъ на небо. Вскорѣ сказывается, на сколько любовь нравственно его возвысила и просвѣтила. Иногда осаждаютъ его мысли—плоды прежняго воспитанія, и представляютъ ему Нанду какой-то Цирцеей или Сиреной, но одинъ взоръ ея разсѣваетъ этотъ туманъ. Нанда приглашаетъ его забыть нелѣпную ученость, и ведетъ его въ храмъ здраваго разсудка, гдѣ объясняетъ ему нравственный смыслъ находящихся тамъ изображеній; они обѣдаютъ въ тѣни деревьевъ, и вечеромъ Полионъ—въ настоящую минуту другъ человечества, возвращается домой, и приводитъ владѣніе свое въ прежнее цвѣтущее состояніе. Ибо кто не послѣдуетъ охотно примѣру своей возлюбленной? Въ заключеніе всего, Полионъ, посѣщая ежедневно свое божество, просвѣщаемый его бесѣдами, соединяется съ ней тѣломъ и душой; тогда онъ счастливый, просвѣтившійся, вызываетъ пріятеля своего изъ города, и рассказываетъ ему, когда и какъ разумъ его отвергъ прежнее ложное ученіе.

Слѣдующее за поэмою стихотвореніе—«Письмо къ Еропкину»—содержитъ въ себѣ похвалы любви къ отечеству, отважности и прочимъ доблестямъ Еропкина, бывшаго главнокомандующимъ въ Москвѣ, во время свирѣпствовавшей въ ней чумы. При этомъ авторъ «Письма» изображаетъ страшную картину ужасовъ и народнаго бѣдствія во время этой мрачной эпохи. Затѣмъ онъ обращается къ музамъ съ просьбою настроить лиру его для воспѣванія монаршей славы: подвигнутая состраданіемъ къ несчастію своихъ подданныхъ, императрица Екатерина намѣревается сама посѣтить страждущую Москву; но подданные ея, которымъ драгоценны дни обожаемой монархини, умоляютъ ее оставить это великодушное намѣреніе, и не подвергать себя опасности. Государыня внимаетъ моленіямъ своего народа, и вмѣсто себя посылаетъ Орлова, который прилетаетъ въ Москву, сражается съ гидрою—чумою, побѣждаетъ, и тѣмъ спасаетъ древнюю столицу¹.

¹ Письмо къ П. Д. Еропкину было напечатано отдѣльно въ 1772 году. Сопик. ч. 4. № 8228.

№ 192. **Разсужденіе о врачебной наукѣ которую называютъ довторствомъ.** Il y aura cent fois plus à craindre des erreurs de l'Artiste, qu'à espérer du Secours de l'Art. Стократно больше опасаться надлежитъ ошибки отъ художника, нежели надѣяться помощи отъ художества.—Сочинено въ Санктпетербургѣ 1774 года. Въ М. 8°. 34' нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа.)

Сопик. ч. 4 № 9557.—Митр. Евген. т. II стр. 207.—Слов. Бант. Камен. ч. 5, стр. 137.

Имя автора брошюры означено у Сопикова литерами Н. Т, но приписывается Григорію Николаевичу Теплову. Содержаніе ея состоитъ въ порицаніи отчасти медицины, въ особенности докторовъ, навлекшихъ на себя негодованіе его, что видно изъ самаго начала, гдѣ сочинитель «Разсужденія» говоритъ: «хотя разсудокъ, есть такое въ свѣтѣ орудіе, которое на все пригодно, однако тѣ, которые лечатъ болѣзни человѣческія, рѣдко имъ пользуются». По словамъ его, врачи сами себѣ страшнымъ образомъ противорѣчатъ, и два доктора никогда объ одной болѣзни равнымъ образомъ не судятъ. За тѣмъ, онъ указываетъ на то, что русскій народъ, начавшій съ недавняго времени пользоваться медициной, еще въ XVІІ вѣкѣ былъ изъ числа тѣхъ народовъ, которые, не имѣя у себя ученыхъ докторовъ, вели жизнь простую, и жили безъ всякихъ врачебныхъ предосторожностей по сту лѣтъ. Далѣе, авторъ цитуетъ философа Платона, разсуждающаго въ 3-й бесѣдѣ о пользѣ врачебной науки; означенная цитата древняго мудреца напечатана въ выноскѣ полатыни и порусски въ текстѣ, и гласитъ слѣдующее: «Чтобы быть прямымъ врачомъ, надобно чтобы отъ молодыхъ лѣтъ человѣкъ сверхъ ученія врачебнаго, не токмо обращался самъ съ больными, но и своимъ опытомъ узналъ на себѣ всякаго рода болѣзни, и самъ слабого былъ въ здоровьѣ сложенія». Пользованіе болѣзней врачами сравнивается съ занятіями тѣхъ, которые «сидя за столомъ, чертятъ на бумагѣ: моря, мели, камни и пристани, и потому почитаютъ корабль свой въ безопасности; но пусти ихъ самихъ въ море, они тамъ свой корабль сокрушатъ, гдѣ не чаяли».

По мнѣнію автора, нѣтъ лучшаго и предохранительнѣйшаго лѣкарства, какъ предоставить болѣзни свободное теченіе; онъ совѣтуетъ положиться на натуру, которая гораздо искуснѣе медицины. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, что отъ усерднаго леченія пациенты умираютъ, онъ приводитъ въ примѣръ одного своего

пріятеля, пользовавшагося до 37-лѣтняго возраста совершеннымъ здоровьемъ, но на 38 году жизни своей, на пути изъ Петербурга въ одну изъ полуденныхъ провинцій, почувствовалъ не ольшую лихорадку, и къ несчастью попалъ въ руки любившаго его доктора, который изъ усердія постарался залѣчить его до истощеніи силъ. Авторъ разсуждаетъ, что хотя мы должны почитать медицину за необходимую для насъ науку, такъ какъ она заботится о сохраненіи жизни нашей, но несчастіе наше заключается въ томъ, что она есть, по словамъ его, «самая неизвѣстная, совсѣмъ замѣшанная и волнующаяся между многими переменами здравія нашего». Въ доказательство того, какъ опасна для больнаго ошибка доктора, принужденнаго часто ошибаться, онъ указываетъ на одного больнаго, котораго доктора лѣчили отъ чахотки, но по смерти его, при вскрытіи трупа, увидали что пациентъ страдалъ каменною болѣзною, отъ которой и умеръ. Авторъ самъ разсуждалъ съ врачами, собравшимися у больнаго на консиліумѣ, о происшедшей ошибкѣ, и получалъ отъ нихъ отвѣтъ, что «они не боги, и не могутъ угадать всего закрытаго въ человѣческомъ тѣлѣ». Онъ говоритъ, между прочимъ, что любить иныхъ врачей не потому что они ему нужны, но любить какъ честныхъ и достойныхъ людей, и обвиняетъ не ихъ, но медицину; не ропщетъ также ни мало, если они пользуются нашимъ безуміемъ, что многіе и въ другихъ искусствахъ дѣлаютъ; по его словамъ, онъ любитъ и терпитъ присутствіе докторовъ какъ развлекающихъ его людей, веселыхъ собесѣдниковъ, прогоняющихъ его впохондрію, и умѣющихъ ходить за нимъ во время болѣзни; но никакъ не хочетъ, чтобы они начиняли его лѣкарствами, которымъ онъ по опыту мало уже вѣрить. Авторъ «Разсужденія» обвиняетъ также докторовъ въ томъ, что они принимаютъ за все, забывая, что кто принимается за все, тотъ ни за что не принимается; причемъ сравниваетъ ихъ съ портными и сапожниками, изъ которыхъ одни вмѣшиваются въ ремесло другихъ. Вслѣдствіе ошибокъ происходящихъ отъ такой самонадѣянности докторовъ, онъ упоминаетъ о любезной ему дочери, которой они его лишили¹. Далѣе онъ сознаетъ, что врачи

¹ Г. Н. Тепловъ былъ женатъ въ первый разъ на шведкѣ, которой имя неизвѣстно, и отъ нея имѣлъ только дочерей; она умерла въ 1752 году; во второй разъ на Матрѣю Герасимовну Стрѣшенцову отъ которой родился сынъ его, Алексѣй Григорьевичъ, умершій въ 1826 г. (Русская Старина 1870. Августъ стр. 192—197).

правы, когда требуютъ отъ пациента безусловной вѣры въ свое лѣченіе: «надобно», говоритъ онъ, «чтобъ эта вѣра была теплая и повиனுющаяся ихъ волѣ, дабы больной неистовымъ воображеніемъ и необычнымъ совѣтамъ согласовалъ непрекословно».—Говоря о томъ, что нѣкоторымъ изобрѣтателямъ лѣкарствъ, одни изъ докторовъ даютъ одобрительные аттестаты и пишутъ цѣлыя книги о силѣ и пользѣ изобрѣтенныхъ медицинскихъ средствъ; другіе признаютъ тѣ самыя лѣкарства отравой. Авторъ изъ многочисленныхъ тому примѣровъ приводитъ лишь одинъ слѣдующій: Въ 1774 году были присланы сюда изъ Англіи универсальные порошки, которымъ приписывали силу пользующую отъ всѣхъ болѣзней; дѣло объ нихъ обсуждалось сначала въ медицинской коллегіи, а потомъ и высшимъ правительствомъ. Тотъ, кто привезъ ихъ, представилъ аттестаты отъ многихъ авторитетовъ, но между тѣмъ, медицинская коллегія доказала фактически, что отъ порошковъ умерло въ госпиталѣ пять человѣкъ. Причемъ авторъ «Разсужденія» говоритъ, что тутъ можетъ быть правда и неправда; первая въ такомъ случаѣ, если порошки употреблены были сообразно свойству болѣзни и натуры больного; вторая, если приписывая порошкамъ универсальную силу, давали ихъ пациенту вопреки его натурѣ. По мнѣнію автора, изъ этого читатель можетъ заключить, на чьей сторонѣ больше данныхъ для доказательства пользы или вреда лѣкарства? На сторонѣ ли оставшихся въ живыхъ, могущихъ хвалить его, или на сторонѣ умершихъ, вполне безгласныхъ? Здѣсь въ выноскѣ находится примѣчаніе, что всѣ доктора рекомендуютъ весною цѣлительныя воды, которыя сами рѣдко пьютъ; и что архіатеръ Бургавъ, умирая въ Москвѣ, сказалъ всѣмъ предстоящимъ, что кончаетъ жизнь свою отъ употребленія пирмонскихъ водъ, причемъ завѣщалъ товарищамъ своимъ по искусству, не предписывать означенныхъ водъ никому изъ больныхъ; братъ Бургава также сократилъ дни свои тѣми же водами. Наконецъ, самъ авторъ «Разсужденія», по предписанію докторовъ пилъ въ 1764 году, тѣже пирмонскія воды, повидимому съ немалою пользою, но въ 1771 едва отъ нихъ не умеръ; докторъ, предписавшій ихъ, видя страданіе своего пациента, запретилъ ему дальнѣйшее ихъ употребленіе. За тѣмъ врачи обвиняются въ корыстолюбіи, и даже обманѣ; самую медицину называетъ авторъ наукою гадательною. Въ заключеніе всего, онъ, обращаясь къ утверждающимъ, что врачебной науки винить не должно, такъ какъ она сама по себѣ основательна, и извѣданная многими вѣками, приведена въ

совершенство, и что виноваты лишь врачи, которыхъ знанія, мысли и дѣйствія различны, говорить, что пусть же одна медицина къ нему больному приближается и если возможно пользуется его сама собою, но врача съ наукою допустить къ больному бѣдственно, въ виду того, «что стократно больше опасности отъ него, нежели помощи отъ науки».

Сказанное здѣсь о брошюрѣ даетъ довольно полное понятіе о содержаніи ея, написанной, какъ легко замѣтить, подъ вліяніемъ сильнаго негодованія и досады на медицину и докторовъ, которыхъ знаніе часто оказывается безсильнымъ противъ жестокихъ ударовъ судьбы, въ видѣ болѣзней поражающихъ человѣка. Одно раздраженное состояніе духа можетъ извинить рѣзкія сужденія и беспощадный приговоръ автора медицинѣ и медикамъ. «Разсужденіе», какъ сказано выше, приписывается Г. Н. Теплому, но только на основаніи свидѣтельства митрополита Евгенія; означенное свидѣтельство могло бы подтвердиться подробнымъ и полнымъ жизнеописаніемъ Теплова, одного изъ умнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени. Можетъ быть въ рукахъ его потомковъ хранятся, и со временемъ откроются драгоценныя записки, касающіяся, не только служебной дѣятельности, но и частной его жизни, въ которой событія, побудившія его написать «Разсужденіе о врачебной наукѣ», должны занимать немаловажное мѣсто».

2-е изданіе «Разсужденія» по указанію Сопикова напечатано въ 1787 году.

№ 193. **Войскъ ея Императорскаго величества** всемилостивѣйшей Государыни моей **Екатерины вторыя**, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, поспѣвающихъ со всѣхъ сторонъ на погубленіе измѣнника, государственнаго врага и возмутителя Емельки Пугачева со всѣми его злодѣйскими единомышленниками, верховной начальникъ Генераль и Кавалеръ Графъ Панинъ, по данному мнѣ отъ **ея величества** полномочію, силъ и власти объявляю **во всенародное извѣстіе**. (На открытомъ листѣ). Внизу выходъ: Издалъ на маршѣ съ вѣрными мнѣ отъ Августѣйшей Монархини моей войсками 1774 года мѣсяца... Графъ Панинъ.

Объявленіе содержитъ въ себѣ: воззваніе вообще къ народу, къ покидающимъ сконница Пугачева и возмущившимся помѣщичьимъ крестьянамъ; извѣстіе о преступленіяхъ и злодѣйствахъ само-

званца; увѣщаніе къ находящимся при немъ сообщникамъ его возвратиться безъ страха на мѣста жительства съ обѣщаніемъ награды тому, кто доставитъ Пугачева живаго или мертваго, или старшинъ и рядовыхъ его, и мучительной смертной казни, не захотящимъ внять этому послѣднему увѣщанію. Въ заключеніе предписывается всякимъ воинскимъ и гражданскимъ командирамъ, комиссарамъ при большихъ дорогахъ, и т. д., означенное всенародное объявленіе не только прибить во всякихъ народныхъ сходбищахъ, но и прочитывать въ церквахъ по совершеніи Божественной литургіи самимъ священникамъ. Подобное «Объявленіе» отъ графа Шанина, но съ нѣкоторою разницею въ текстѣ, помѣщено во II-й книгѣ «Чтеній въ Общ. Истор. и Древн. Росс., 1860 г. Отдѣлъ V, стр. 53—56.

1775.

№ 194. **Книга степенная Царскаго родословія, содержащая Исторію Россійскую съ начала оныя до временъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященныхъ митрополитовъ Кипріяна и Макарія, А напечатанная подъ смотрѣніемъ Коллежскаго Совѣтника, и Императорскій Академіи наукъ, такожь и разныхъ Иностранныхъ Академій, и Вольнаго Экономическаго и Россійскаго Вольнаго же Собранія Члена Герарда Фридерика Миллера. (2 части). Въ Москвѣ. При Императорскомъ Университетѣ. 1775 года. 4^о. (Въ 1-й части VIII и 580 нум.; во 2-й 298 стр.).**

Совѣт. ч. 3, № 5208.—Глав. ч. II, 3007.—Смирд. ч. II, № 2604.—Катал. Демид. стр. 221.—Чертк. ч. I, стр. 77, № 16.

Въ предисловіи къ «Степенной Книгѣ» Миллеръ, опредѣляя сущность и важность ея, говоритъ: что она есть «не иное что, какъ сочиненная по степенямъ родословнымъ Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, отъ Рюрика до царя Ивана Васильевича Россійская Исторія; книга отъ всѣхъ высокопочитаемая, и тѣмъ больше того достойная, чѣмъ она старѣе, чѣмъ почтеннѣе ея сочинители, и чѣмъ важнѣе ея содержаніе». Далѣе онъ сообщаетъ, что «по извѣстію достовѣрныхъ Россійскихъ писателей, надъ сочиненіемъ ея трудились два знаменитыхъ Россійскихъ митрополита: Кипріянъ (родомъ Сербянинъ, ум. 1406 г.), прибывшій въ Россію во время княженія Дмитрія Донскаго; другой, Макарій жившій во

время Царя Ивана Васильевича (ум. въ 1564 г.). Первый началъ ее, а второй окончилъ. «Степенная Книга», продолжаетъ издатель, «не такъ какъ лѣтописцы, по порядку времени единственно послѣдуетъ. Она раздѣляется въ степени, а степени въ главы и титулы. Степени считаются отъ Владимира Великаго, просвѣтившаго Россію святымъ крещеніемъ, до Царя Ивана Васильевича, коихъ есть семнадцать; однако упоминается и о прешедшихъ предъ тѣмъ трехъ степеняхъ, отъ Рюрика до Владимира, и предъ прочими пространнѣе повѣствуется о Святой Великой Княгинѣ Ольгѣ, которое превосходство какъ Владимиру, такъ и бабкѣ его, Преосвященные Митрополиты нивъ, яко основателямъ Христіанской въ Россіи вѣры, приписать за пристойно разсудили. Въ томъ же предисловіи, Миллеръ упоминаетъ между прочимъ о томъ, что списокъ «Степенной Книги», писанный чистымъ полууставомъ въ царствованіе Царя Ивана Васильевича, онъ получилъ изъ собственной библіотеки покойнаго архіепископа Амвросія, и сличилъ его отъ слова до слова со спискомъ у него самого находившимся, чтобъ послѣдній могъ служить при наборѣ. Все стараніе было употреблено издателемъ на то, чтобы печатное изданіе было совершенно сходно съ подлинникомъ.

На стр. 3, ч. 1. Сказаніе о святѣмъ благочестіи русскихъ началодержецѣ и сѣмени ихъ святаго и прочихъ
Стр. 5, ч. 1. Житіе святыхъ блаженныхъ, равноапостольныхъ и въ премудрости пресловущія княгини Ольги. Стр. 55, ч. 1. Гранесованіе степенемъ и оглавленіе гранемъ. При этомъ находится слѣдующее объясненіе содержанія «Степенной Книги»: «О благочестивно державствующихъ и свято пожившихъ боговѣнчанныхъ Царей и Великихъ князей, иже въ Рускѣй земли богоугодно владательствовавшихъ, наченше отъ Святаго и равноапостольнаго Великаго Князя Владимира, просвѣтившаго всю Рускую землю святымъ крещеніемъ и прочихъ, иже отъ него святаго праведнаго сродствія, иже богоугодно господствовавшихъ и много подвиговъ показавшихъ за Рускую землю, и мужественнѣ храбрествовавшихъ на сопротивныя враги, и многоразличными образы въ добродѣтельныхъ исправленіяхъ къ Богу отшедшихъ, овѣхъ же и страдальческимъ подвигомъ за Христа вѣнчавшихся, и счисленіе титуломъ, и именованіе Преосвященныхъ Митрополитвъ всея Русіи». 1-я часть содержитъ тринадцать, 2-я семнадцать степеней.

Есть извѣстіе, что «Степенная Книга» напечатана въ числѣ многихъ другихъ, иждивеніемъ генералъ-аудиторъ-лейтенанта Цет-

ра Кирилловича Хлѣбникова, служившаго въ штатѣ генералъ-фельд-маршала, графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго. О современной продажѣ «Степенной Книги» напечатано въ № 18 Московскихъ вѣдомостей 1775 года; она продавалась за 5 рублей безъ переплета; по той же цѣнѣ продавалась она и въ Академической книжной лавкѣ, бывшей на Никольской, близъ церкви Владимирской Божіей Матери, у комиссара Максима Борисякова (Моск. Вѣд. 1775, № 23). Въ послѣдствіи времени цѣна на нее неизменно возвысилась, въ росписи Плавильщикова таковая означена ей 75, у Смирдина 50 руб. ассигнаціями.

№ 195. Любопытный мѣсяцесловъ на 1775 годъ, изъясняющій и на всѣ простыя лѣта, кромѣ высокосныхъ, числа или дни мѣсяцовъ, по старому и новому стилю, то есть Грегороссійскаго и Григоріанскаго, Нѣмцами и всею почти Европою употребляемаго, такожъ Жидовскаго, Турецкаго, древняго Римскаго или индѣйскаго ученаго мѣсяцеслова. Съ приобщеніемъ лѣтосчисления и другихъ достопамятностей, какъ то Историческихъ и Географическихъ извѣстій, разныхъ трактатовъ и прочихъ. Издалъ въ свѣтъ для пользы Россіянъ Василій Рубанъ. Въ Санктпетербургѣ MDCCLXXV 8°. (208 нум. стр.)

Сопик. ч. 3, № 6400.—Bakmeister Russisch. Bibl. III. Band, p. 489 — 494.

Наоборотѣ заглавнаго листа находится четверостишіе съ надписью: «Предвѣщаніе о погодахъ на всѣ лѣта»:

Морозовъ, иль тепла, иль мрачныхъ дней, иль ясныхъ:
Погоды тихія, иль вѣтровъ преужасныхъ,
Иль вадра, иль дождя со снѣгомъ должно ждать,
Правдивъ сей календарь, и вѣкъ не можетъ лгать.

На 3-й страницѣ слѣдующее «Предувѣдомленіе»: «Для пользы общества вздумалось мнѣ выдать любопытный мѣсяцесловъ, содержаніе коего въ заглавіи книги означено. Для получающихъ изъ чужестранныхъ мѣстъ книги и газеты, гдѣ по большей части

¹ Объ этомъ замѣчательномъ въ свое время собирателѣ рукописей и книгъ упоминается въ № 176 настоящаго труда.—П. К. Хлѣбниковъ родился въ городѣ Коломиѣ, Московской губерніи, 16 декабря 1734 г., ум. 17 декабря 1777 г., и погребенъ въ С.-Петербургѣ, въ Александровскомъ монастырѣ. (Опись С.-Петерб. воч. Богданова, изд. Рубана, стр. 443).

ставятъ дни мѣсяцовъ по новому стилю, то есть Грегорианскому календарю, упреждающему старый, или нашъ мѣсяцословъ 11-ю днями, а для охотниковъ я ставилъ еще числа Жидовскаго, Турецкаго и древняго Римскаго, или нынѣшняго ученаго, который и понынѣ въ латинскихъ книгахъ и писмахъ употребляется. Турецкія и Жидовскія книги равнымъ образомъ по сему мѣсяцослову разбирать можно. Въ началѣ книги приложилъ я лѣтосчисленіе достопамятнымъ вещамъ, по большей части Россійскимъ и главнымъ Эрамъ или Эпохамъ тѣхъ народовъ, коихъ мѣсяцословъ здѣсь предлагается; отъ которыхъ ведутъ они главное лѣтосчисленіе, т. е. Христіане отъ сотворенія міра, и отъ Рождества Христова, Жиды отъ созданія міра, Турки отъ бѣгства Магометова, а древніе Римляне отъ построенія Рима. Теперь слѣдуетъ показать время новолѣтія тѣхъ же народовъ. Греки начинаютъ новый годъ съ 1-го числа Сентября, что и Россіяне дѣлали до 1700 года, а съ того времени новый годъ стали начинать съ 1 Января по старому стилю; Католики, Реформаты и Калвинисты годъ начинаютъ съ 1-же Января по новому стилю, что противу Россійскаго мѣсяцослова будетъ 21 числа Декабря. Жиды начинаютъ годъ съ 1 числа мѣсяца Тишри, или Октября, которое противуполагается 7 числу Сентября по Русскому календарю. Турки начало года празднуютъ въ 1 день мѣсяца Могарема, т. е. Апрѣля, противуполагающійся 25 числу Марта, по Росс. мѣсяцослову. Древніе Римляне начинали годъ съ начала мѣсяца Марта, почему у нихъ Іюль мѣсяць назывался *Quintilis*, т. е. пятый мѣсяць по порядку отъ Марта, а потомъ по имени Кесаря Іулія названъ Іюлемъ, такъ же Августъ *Septilis*, т. е. шестый, а по имени Кесаря Августа, названъ Августомъ, слѣдующіе мѣсяцы и нынѣ удержали числительное названіе; но нынѣшніе ученые, употребляющіе латинскіе календы, числуютъ годъ съ Января. И такъ о новолѣтіяхъ народныхъ довольно. Теперь остается сказать о приложеніяхъ сего мѣсяцослова, стоящихъ въ началѣ и въ концѣ сей книги. Надобность и пользу сихъ приложеній, вѣдаетъ каждый благоразумный читатель; почему и доказательствъ о томъ здѣсь подтверждать не для чего. Писано въ Санктпетербургѣ, Березозля 30 дня, 1775 года. В. Р.»

Содержаніе «Мѣсяцослова» состоитъ въ слѣдующемъ: Званіе мѣсяцовъ Персидскихъ, Турецкихъ, Русскихъ, Грегорианскихъ и древнихъ Римскихъ, Жидовскихъ, Нѣмецкихъ, Польскихъ, Греческихъ и Славянскихъ. Числословъ Грекороссійскаго, Грегориан-

скаго, Жидовскаго, Турецкаго и древняго Римскаго мѣсяцослова.— I) Лѣтосчисленіе достопамятностей на 1774 годъ. II) Извѣстіе о вскрытіи и замерзаніи Двины рѣки при Архангелогородскомъ портѣ; при этомъ помѣщена «Похвала Двинѣ», взятая изъ Петриады Ломоносова. III) Таблица изъясняющая господство планетъ на земномъ кругѣ съ 1772 по 1822 годъ, по выкладкамъ Астрономовъ, Графа Брюса и господина Корвина-Квасовскаго. IV). Роспись Великихъ Князей, Царей и Императоровъ Россійскихъ. V) О Іерархіи Россійской, первое, среднее, новѣйшее и послѣднее росписание Епархій на классы, съ показаніемъ, сколько въ нихъ монастырей и церквей; о россійскихъ Патріархахъ и первыхъ членахъ святѣйшаго Синода. О митрополитахъ Россійскихъ. Послѣ списка митрополитовъ Кіевскихъ, Галицкихъ и Малыя Россіи, находится слѣдующее примѣчаніе: «О прочихъ Епархіяхъ сообщено будетъ въ мѣсяцословѣ наслѣдующій 1774 (sic) годъ, симъ же порядкомъ учиненаго отъ россійскаго лѣтосчислителя Никодима Селлія. VI) Историческое извѣстіе о Епархіи Могилевской въ Бѣлой Россіи состоящей и о Епархіяхъ въ Польшѣ бывшихъ благочестивыхъ, кой Римлянами обращены въ Унію. Упомянувъ о неизвѣстности, когда и кѣмъ основаны эти Епархія, издатель календаря продолжаетъ: «Что же нѣкоторыя изъ оныхъ Епархій (т. е. находившихся въ Польшѣ), весьма древнія, можно знать отсюда, что въ исторіяхъ Россійскихъ и Польскихъ воспоминаются изъ древнихъ временъ Епископы Володимирскіе, не Россійскаго Володимира, кой до 1158 года не былъ Княженіемъ, но состоялъ въ Княженіи Ростовскомъ (какъ сіе первымъ и достовѣрнѣйшимъ исторіографомъ Несторомъ, лѣтописи его стр. 234, 257, 258, 263 и 264 противъ непростительной погрѣшности историковъ новыхъ Россійскихъ доказывається), но Волынскаго, въ коемъ княженіи прежняго слѣды вездѣ находятся.» Здѣсь находится любопытная выноска, содержащая въ себѣ упрекъ Рубана Эмину, написавшему извѣстную «Россійскую Исторію». Первый обличаетъ его въ помянутомъ промахѣ, и говоритъ: «Чудно, что г. Эминъ, хваставшись премногихъ языковъ, въ томъ числѣ Польскаго, Литовскаго и Ла-

¹ Извѣстны три календаря Василія Корвина—Квасовскаго: два Греко-Русскихъ и календарь на сто лѣтъ; они напечатаны въ 1730 и 1731 годахъ и составлены по стилю Юліанскому. (Хронологич. Роспись Славянск. книгъ. И. Катаева. Спб. 1861).

твнскаго знаніемъ, проронилъ важное сіе мѣсто, не справясь съ историками сихъ народовъ; тѣмъ паче, что сій писатель сколько не витіевать и плавленъ въ слогъ свойственномъ историку, при всемъ томъ на многихъ ссылался авторовъ, которыхъ и на свѣтѣ никогда не бывало, какъ то: лѣтопись Могилы, Бруника и другихъ (см. Росс. истор. г. Эмина).» За тѣмъ слѣдуетъ довольно подробное извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, и роспись всѣхъ Епископовъ Могилевской Епархіи до Георгія Конисскаго, управлявшаго ею въ царствованіе императрицы Екатерины II. VII) Званіе монастырей грековосточнаго исповѣданія въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. VIII) Разстояніе знатнѣйшихъ Россійскихъ городовъ отъ С.-Петербурга до Москвы. IX). Разстояніе знатнѣйшихъ колоній отъ Саратова. X) Таблица употребленія 12-ти небесныхъ знаковъ. XI) Отборные и выгоднѣйшіе дни для сѣянія, саженія и прививки. XII) Наставленіе любителямъ садовъ, взятое изъ польскаго календаря г. Дунчевскаго на 1773 годъ. XIII) Роспись станицамъ Донскаго войска по рѣкамъ: Дону, Донцу, Бузулуку и Медвѣдицѣ. XIV) Роспись Иркутской губерніи. XV) Роспись Иркутскаго, Илимскаго и Селенгинскаго уѣздовъ городамъ, острогамъ и слободамъ. XVI) Тракты разные внутри и внѣ Россіи находящіеся, кромѣ напечатанныхъ въ дорожномъ календарѣ Въ заключеніе помѣщенъ списокъ «Кавалерамъ Польскихъ орденовъ Бѣлаго Орла, и св. Станислава, находящимся въ Россійской Императорской службѣ, и нѣкоторымъ уже въ отставкѣ»; и на послѣдней страницѣ «Оглавленіе.» Всѣ экземпляры «Любопытнаго мѣсяцослова на 1775 годъ» разошлись у книгопродавцевъ къ концу года, что доказываетъ успѣхъ этого изданія въ публикѣ, о чемъ упоминаетъ Рубанъ въ предисловіи своемъ къ такому же мѣсяцеслову на слѣдующій 1776 годъ.

№ 196. **Нещастной Никаноръ или приключеніе жизни Россійскаго дворянина, господина. Часть I-я. Въ Санкт-петербургѣ 1775 года. 8° 132 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа.)**

Сопик. ч. 3, № 6858. Списокъ русск. анонимн. книгъ стр. 23.

Романъ написанный весьма безграмотно и почему-то, приписываемый Матвѣю Комарову, извѣстному издателю, «Повѣсти о приключеніи англійскаго Милорда Георга», «Исторіи Ваньки Кэ-

ина», и нѣкоторыхъ другихъ книгъ, ¹ которыя всѣ къ чести Комарова написаны гораздо грамотнѣе «Никанора». Въ началѣ книжки авторъ считаетъ долгомъ познакомить читателя съ личностью своего героя, и для того сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія, служащія какъ бы вступленіемъ въ романъ. «Никаноръ», говоритъ авторъ, «лишась своего благополучія, проживаетъ въ отдаленномъ отъ столицы городѣ, у одного добродѣтельнаго человѣка, содержащаго его изъ челоѣколюбія». Никаноръ, искательный малый, дѣлается любимцемъ жителей того города, въ томъ числѣ и мѣстныхъ знатныхъ господъ дворянъ; такъ что могъ только теперь, лишась всего своего состоянія, считать себя совершенно счастливымъ. Имѣя уживчивый, скромный и тихій нравъ, онъ втирается во всѣ знатные дома, двери которыхъ отворены для него во всякое время; особенное вниманіе обращаютъ на него, и любятъ его всѣ «благородныя» дамы и дѣвицы, принимаютъ его какъ «близкаго, но притомъ недостаточнаго родственника», и каждая изъ нихъ старается по бѣдности его, чѣмъ нибудь его подарить; и до того любили его, «что всегда желали имѣть его при себѣ, въ своей компаніи.» За всѣ эти ласки и подарки особъ прекраснаго пола, Никаноръ въ свою очередь не остается у нихъ въ долгу и самъ съ своей стороны оказываетъ имъ разныя услуги: играетъ съ ними для препровожденія времени «въ кадрили и ломберъ, отпускаетъ пристойныя шутки, поетъ и сочиняетъ пѣсни, даже оды и всякіе увеселительныя стишки; показываетъ искусство свое въ хиромантіи, рассказываетъ сказки, занимается играми, гаданьями; словомъ, старается всячески угождать благосклоннымъ къ нему дамамъ и дѣвицамъ. Однажды между прочимъ приходится ему рассказывать сказки одной знатной госпожѣ, да еще и княгинѣ, старушкѣ «добраго нрава, очень благоволившей къ Никанору», «будучи», какъ говоритъ о ней авторъ, «ко всѣмъ вещамъ любопытна», она проситъ своего protégé, по окончаніи рассказываемой имъ сказки, сообщить ей свою собственную исторію безъ малѣйшихъ пропусковъ, и объяснить ей, какимъ образомъ дошелъ онъ до такой бѣдности. Никаноръ не можетъ отговориться отъ желанія княгини, и послѣ лакейски вычурнаго выраженія благо-

¹ Близкій въ журнальной замѣткѣ своей напечатаной въ «Модѣ» 1835 года № 46 и 47 стр. 382, называетъ Матвѣя Комарова авторомъ «Несчастнаго Никанора», (См. Списокъ анонимныхъ книгъ г. Геннади. Спб. 1874 г., стр. 23).

дарности за всё ея къ нему милости, онъ говоритъ, что боится обезпечить ея сіятельство разсказомъ о нѣкоторыхъ поступкахъ, причиною которыхъ была крайняя его молодость. Но старушка, живавшая въ свѣтѣ, бывала, по словамъ автора, «сама заражена страстями», и потому приказываетъ Никанору разсказывать всё свои приключенія безъ утайки. За тѣмъ Никаноръ начинаетъ разсказъ своей исторіи, раздѣленной на вечера, въ продолженіи которыхъ онъ занимаетъ княгиню своимъ повѣствованіемъ. Онъ начинаетъ съ того времени, когда въ званіе инженернаго кондуктора, онъ, подъ командой своего капитана, отправленъ былъ подъ начальство генераль-фельдцейхмейстера князя Репнина въ Ригу, гдѣ всё находящіяся войска ожидали приказа о выступленіи въ походъ. Въ этомъ же городѣ влюбляется онъ въ дѣвицу, сироту, родомъ французенку Аннету де К..., привезенную въ Ригу къ родной теткѣ какою-то итальянкою. Сирота, обласканная теткою, не имѣетъ возможности вынести жестокаго обращенія дяди своего, богатаго купца Гр...; онъ золъ какъ сатана; сребролюбивъ какъ Іуда, потѣшается тѣмъ, что за каждую бездѣлицу колотитъ и стегаетъ плетью всѣхъ своихъ домашнихъ поголовно, въ томъ числѣ и сироту-племянницу, достояніемъ которой, оставшимся ей послѣ родителей, онъ намѣренъ завладѣть. Вслѣдствіе одной жестокой экзекуціи плетями, произведенной надъ ней дядей, несчастная по совѣту и съ помощью латышки живущей у Гр... въ качествѣ прислуги, рѣшается спастись бѣгствомъ отъ своего мучителя; и взявъ все ей принадлежащее, исчезаетъ изъ дому съ матросомъ, взявшимся за небольшое вознагражденіе доставить ее до Любека, куда отходитъ корабль. Оставляя въ сторонѣ подробности безграмотнаго разсказа всѣхъ приключеній Никанора и Аннеты скажемъ здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ, что ему удается совершенно случайно спасти свою возлюбленную отъ веревки убійцы, оказавшимся тѣмъ самымъ матросомъ, который ей сопутствовалъ; а за тѣмъ и отъ самоубійства, представляющагося ей единственнымъ средствомъ могущимъ вывести ее изъ ужаснаго положенія. Безграничная благодарность сироты къ своему спасителю мгновенно переходитъ въ любовь, которою она и пылаетъ къ нему, и съ восторгомъ отдаетъ ему сердце свое; тотъ принимаетъ драгоценный даръ съ величайшею радостью. Послѣ взаимныхъ увѣреній въ любви и клятвъ въ вѣчной вѣрности, любовники рѣшаются обвѣнчаться; но тутъ, по обыкновенію, судьба воздвигаетъ неожиданныя препятствія, разлучающія нѣжныя сердца на неопредѣ-

ленное время. Разсказъ Никанора прерывается на второмъ вечерѣ, по случаю пожара, случившагося не далеко отъ дома княгини, «а такъ какъ ея сіятельство», говоритъ авторъ, «весьма въ пожарныхъ случаяхъ была боязлива», то тотчасъ уѣзжаетъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ, а Никанора проситъ остаться для защиты дома. И такъ внезапный пожаръ былъ причиною конца разсказа и I-й части недоконченнаго романа; на послѣдней страницѣ, читается извиненіе автора напечатанное курсивомъ: «Не прогнѣвайся любезный читатель, что нынѣшній вечеръ Никаноръ мало разсказалъ своей исторіи Ея Сіятельству; причиною тому пожаръ.»

Извѣстны еще два изданія этого романа: 2-е въ двухъ частяхъ. М. 1787, 8°¹, и другое названное также вторымъ въ трехъ частяхъ. М. въ типогр. Пономарева и А. А. 1787—1789 г. 8° Въ нихъ содержится продолженіе и окончаніе разсказа Никанора.

№ 197. **Объявленіе прощаемымъ преступникамъ.** Читано въ Престольномъ градѣ Москвѣ, при всенародномъ зрѣлищѣ на Красномъ крыльцѣ. Генваря 11 дня, 1775 г., 4 стр.

Преступники и сообщники Пугачева: Илецкій козакъ Иванъ Твороговъ, ямщикъ Ѳеодоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ, Иванъ Ѳедуловъ, Петръ Пустоваловъ, Козьма Кочуровъ, Яковъ Почиталинъ и Семенъ Шелудяковъ, въ силу Высочайшаго Милостиваго манифеста, были прощены и освобождены отъ всякаго наказанія. См. о томъ указъ, напечатанный въ Москвѣ при Сенатѣ, генваря 16 дня 1775 года, стр. 10. (Объ этомъ объявленіи упомянуто въ «Подлинныхъ бумагахъ до бунта Пугачова относящихся. Предисловіе, стр. 31, М. П. Полуденскаго. Исторія Пугачевского бунта Пушкина ч. 2. Приложенія стр. 51 — 53.

№ 198. **Описаніе собранное понинѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ,** сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ званій людей, съ показаніемъ кто именно и въ которыхъ мѣстахъ. Безъ означенія мѣста и года, въ л., 28 ненум. страницъ.

¹ Соп. ч. 3. № 6859.

² Роспись Смирдина ч. IV, № 8411.

Перепечатано Пушкинымъ въ примѣчаніяхъ къ главѣ 8 изданной имъ «Исторіи Пугачевского бунта». См. Чтенія въ Импер. Общ. и Древн. Росс. 1860 г., кн. II-я, стр. Подлинныя бумаги до бунта Пугачова относяція сообщ. соровнов. М. П. Полуденскимъ.

№ 199. **Описаніе происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя и самозванца Емельки Пугачева, въ л. (Безъ означенія года и мѣста.)**

Сопик. ч. 5, № 13020. Книжн. рѣдкости, № 44.

Содержитъ краткое извѣстіе о мѣсторожденіи Пугачева, первоначальной его службѣ и побѣгѣ, самозванствѣ, собраніи шайки истребленія имъ селеній, о прочихъ его злодѣйствахъ и приступѣ къ Оренбургу. Потомъ слѣдуетъ извѣстіе о распоряженіи правительства высылкою противъ него войскъ, описаніе военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ; о прекращеніи бунта графомъ Петромъ Никитичемъ Панинымъ, и наконецъ о поимкѣ Пугачева и присылкѣ его въ Москву. — Несмотря на отсутствіе означенія года и мѣста, у Сопикова «Описаніе» показано напечатаннымъ въ Москвѣ 1775 года. — О немъ упомянуто въ подлинныхъ бумагахъ до бунта Пугачева относящихся, сообщенныхъ въ Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс. кн. II, 1860 соровн. М. П. Полуденскимъ. Предисл. стр. 25. — Всѣ эти три современные документы перепечатаны въ русскомъ переводѣ съ нѣмецкаго языка книги «Ложный Петръ III, или жизнь, характеръ и злодѣянія бунтовщика Емельки Пугачева, 2 ч. М. 1809. 8». Это сочиненіе состоитъ изъ нелѣпыхъ басенъ и небылицъ о Пугачевѣ, съ приложеніемъ портрета вполне фантастическаго. Во второй части названной книги, переводчикъ перепечаталъ манифестъ Императрицы Екатерины II, 1774 г. декабря 19, указъ содержащій сентенцію, 1775 г. января 10 «и два описанія» показанныя въ наст. трудѣ подъ № 197 и 198.

№ 200. **Вожією милостію, мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.** Объявляемъ во всенародное извѣстіе. 4 стр. На послѣдней страницѣ внизу: «Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ апрѣля 19 дня 1775 года.»

Указъ Императрицы Екатерины II, о упряжныхъ лошадяхъ, экипажахъ и ливреяхъ, изданный для обузданія роскоши въ дворянскомъ сословіи; и въ предохраненіе дворянскихъ фамилій отъ разоренія, которому причиною непомѣрное мотовство.

Въ указѣ сказано: «Все что къ благоустройству общества служить можетъ, достойно есть нашего милостиваго воззрѣнія и Матерняго попеченія, наипаче же видя въ нынѣшнее время многіе дворянскіе дома разстроеные бесчасными прошедшими внутренними безпокойствами, другіе въ немаломъ же числѣ отягчены неплатными долгами, и принявъ въ разсужденіе, что роскошь день отъ дня умножается, за благо разсудили Мы на первой случай для прекращенія излишества въ экипажахъ, сдѣлать нижеслѣдующее узаконеніе, повелѣвая притомъ военачальникамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ и полиціямъ имѣть повсюды неусыпное бдѣніе о точномъ исполненіи сего Нашею Императорскаго повелѣнія». — Затѣмъ объявлено, въ какомъ размѣрѣ налагается штрафъ на нарушителей высочайшаго указа; и постановленіе о экипажахъ, состоящее изъ пяти пунктовъ, которыми опредѣляется число упряжныхъ лошадей по классамъ, и подобное же о лакейскихъ ливреяхъ изъ одиннадцати пунктовъ. Двѣнадцатый составляетъ заключеніе, въ которомъ отъ Высочайшаго имени объясняется вредъ, происходящій отъ бесполезной роскоши и мотовства съ увѣщаніемъ дворянству отъ того воздерживаться. Кромѣ этого указа находятся два другіе, данныя сенату. Въ первомъ, отъ 3 апрѣля, запрещается съ будущаго 1776 года, отъ дня святаго Пасхи—купцамъ, мѣщанамъ и всякимъ посадскимъ людямъ имѣть кареты, сани, одноколки, роспуски или дрожки вызолоченныя или высеребренныя, или инымъ чѣмъ украшенныя, но покрытыя только краскою или лакомъ; извощичымъ же санямъ или одноколкамъ быть не инаго, но желтаго цвѣта. На оборотѣ страницы, вторымъ указомъ, даннымъ 18 апрѣля, дозволяется дворянамъ, достигшимъ 50-лѣтняго возраста, (хотя и не имѣющимъ оберъ-офицерскаго чина), также женамъ, дочерямъ и вдовамъ дворянскимъ, несмотря на лѣта, ѣздить по городамъ въ каретахъ паркою, ливреи же ничѣмъ не выкладывать.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ

АВТОРОВЪ, ПЕРЕВОДЧИКОВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ

въ 1-мъ выпускѣ.

(цифры означаютъ №№ книгъ).

- Агапитъ, діаконъ 172.
Ададуровъ Василій Евдоким. 8. 31.
36.
Алексѣевъ Петръ Алексѣев. (про-
тоіерей). 152.
Амелотъ де ла Гуссей. 43.
Байбородинъ Иванъ (купецъ). 186.
Бальтазаръ Граціанъ. 43.
Барцлай I. 73.
Барковъ Иванъ Семенов. 105. 119.
Барсовъ Антонъ Алексѣев. 167.
Башпиловъ Семень. 143. 161.
Бекварій. 154.
Беллегардъ (аббатъ) 61. 107.
Бецкій Иванъ Иван. 135.
Безръ Теофіль. 142.
Вибиковъ Александръ Ильичъ. 139.
145.
Богаевскій Иванъ Иван. 170.
Богдановичъ Иппол. Фед. 185.
Бужинскій Гаврилъ. 5.
Веніаминовъ Петръ Дмитр. 139.
Волковъ Дмитр. Вас. 139. 145.
Волчковъ Сергій Сав. 30. 38. 43.
58. 60. 61. 62. 86. 91. 100. 101.
107.
Гейнсіусъ Готфридъ. 49.
Германъ. 9.
Гольбергъ (баронъ). 102.
Горацій Флаккъ. 119.
Горлицкій Иванъ. 9. 19.
Гришовъ Нафанаиль. 72. 79.
Делиль. 9.
Дмитріевъ - Мамоновъ Фед. Иван.
156. 164. 169. 173.
Екатерина, II (императрица). 94. 145.
168.
Елагинъ Иванъ Перфил. 145.
Зибелинъ Семень Герасимов. 139.
Кантемиръ Антиохъ (князь). 37. 50.
105.
Каринъ Фед. Григ. 158.
Киприанъ (митрополитъ). 194.
Козицкій Григорій Вас. 145. 168.
Козловскій Фед. Алексѣев. (князь).
139.
Кольтелинъ Маркъ. 184.
Кондратовичъ Киріакъ. 142.
Козминъ Серг. Матв. 87. 139. 145.
Копнинъ Сергій (купецъ). 186.
Корнелій Непотъ. 64.
Коровинъ Степ. 19.
Краценштейнъ Христіанъ. 72.
Бурасъ Гильмаръ. 58.
Лафонтенъ Августъ. 156.
Лебедевъ Василій. 64.
Легкій Дмитр. 120.
Лесаажъ. 120.

- Летранжъ Рожеръ. 62.
 Ломоносовъ Мих. Вас. 49. 57. 65.
 72. 76. 79. 82. 97. 133.
 Макарій (митрополитъ). 194.
 Марсилья (графъ). 24.
 Мельгуновъ Алексѣй Петр. 139.
 Миллеръ Г. 187. 194.
 Миннихъ. 17.
 Мокъевъ Дмитр. 120.
 Монтекуулли (графъ). 99.
 Монтескье. 153.
 Мусинъ-Пушкинъ Аполлосъ Епи-
 фродитовичъ (графъ). 139.
 Нарышкинъ Алексѣй Вас. 139.
 Нарышкинъ Семенъ Вас. 139.
 Неѣловъ Матвѣй. 174.
 Новиковъ Никол. Ив. 157. 158. 162.
 163. 176. 180. 190.
 Орловъ Григор. Григ. (графъ). 145.
 Орловъ Владим. Григ. (графъ). 145.
 Остерманъ (фонъ) баронъ. 8.
 Писаревъ Степ. Ив. 122. 141. 175.
 Погоретскій Петръ Ив. 139.
 Полюбий. 86.
 Полѣновъ Алексѣй Яковл. 153.
 Полѣтика Григорій Андр. 93.
 Поповъ Михаилъ Вас. 131. 146.
 Пуффендорфъ Самуиль. 5.
 Рейхель I, 104.
 Ржевскій Алексѣй Андр. 139.
 Рикоть. 41.
 Рубанъ Василій Григор. 170. 172.
 177. 195.
 Руссо Ж. Ж. 161.
 Савари. 60.
 Сатаровъ Иванъ. 34.
 Свистуновъ Петръ Семен. 108.
 Сенъ-Ремъ (де) 17.
 Собакинъ Михаилъ Григ. 139.
 Стафенгагенъ Иванъ. 80.
 Стрекаловъ Степанъ Фед. 139.
 Сумароковъ Александръ Петр. 66.
 67. 70. 71. 83. 88. 89. 106. 124.
 127. 147. 148. 149. 150. 151. 171.
 189.
 Тавердье Павель. 100.
 Татищевъ Вас. Никит. 143. 181.
 Таубертъ Іоаннъ. 29. 39.
 Тепловъ Григор. Никол. 74. 192.
 Тредіаковскій Василій Кирил. 14.
 17. 21. 22. 23. 24. 51. 52. 63.
 73. 75. 129. 144. 179.
 Трубецкой Николай Никит. (князь).
 139.
 Тюрпинъ де Криссе (графъ). 87.
 Урусова Екатерина Сергѣев. (княж-
 на). 191.
 Фархварсонъ Андрей. 34.
 Фенелонъ (архіеп. Камбр.). 59.
 Фонъ-Визинъ Денпсъ Иван. 102. 132.
 Фонтенель 37.
 Херасковъ Михаилъ Матв. 117. 118.
 139. 155.
 Чернышевъ Захаръ Григор. (графъ).
 145.
 Чулковъ Михаилъ Дмитр. 166.
 Шлаттеръ Иванъ. 32. 33. 98.
 Шлецеръ Августъ. 140.
 Шуваловъ Андрей Петр. (графъ).
 139.
 Шумахеръ Данило. 48.
 Щербатовъ Михаилъ Михайловичъ
 князь. 186.
 Эпиктитъ. 93.
 Юсти I. Г. 132. 178.
 Теофанъ Прокоповичъ. 8.

МАХРИЦСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

СИНОДИКЪ И ВКЛАДНАЯ КНИГА.

С О О Б Щ И Л Ъ

Д. ЧЛЕНЪ АРХИМАНДРИТЪ ЛЕОНИДЪ.

МАХРИЦСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

А) СУНОДИКЪ И ВКЛАДНАЯ КНИГА.

Въ Махрицкомъ монастырѣ (въ 35 верстахъ отъ Троицы-Сергіевой лавры и въ ея вѣдѣніи съ 1615 г. состоящемъ), который былъ выжженъ и разоренъ въ Литовское нашествіе 1612 г. и при этомъ случаѣ лишился всего своего церковнаго имущества, сохранился до нашего времени одинъ драгоценный памятникъ для исторіи этой древней обители, а именно: Синодикъ вкупѣ со вкладною книгою письма XVII столѣтія, въ листъ, полуустановомъ, въ бумажномъ переплетѣ и обложкѣ, рукопись помѣчена № 37-мъ. На заглавномъ листѣ слѣдующія надписи: 1) скорописью XVII столѣтія: «Сей синодикъ свято-Троицкія Сергіевы лавры приписнаго Махрицкаго монастыря церковной».

2) На оборотѣ того же листа рукою Митрополита Платона, весьма любившаго сей монастырь и обновившаго все его зданія, написано

«По сему Синодику поминовеніе чинить и для того читать его: всегда при жервеникѣ, во время проскомиды, по статьямъ непременно и незабвенно.

Смиренный Платонъ, Божіею милостію Митрополитъ Московскій и Архимандритъ Троицкія лавры.

1797 года декабря 5-го числа.

в) Махрицкомъ монастырѣ

и вклады, какія будутъ впредь отъ кого, въ сей синодикъ записывать, и прежде данные, вписать, и роды, ихъ, для всегдашняго поминовенія, вносить, по примѣру, какъ прежде бывало, и по совѣсти предъ Богомъ.—>

СВНОДИКЪ (заглавныя буквы писаны киноварью).

а) Великихъ Князей и Царей.

Князя Великаго Данила. Князя Великаго Іоанна 2-жды, Князя Великаго Димитрія. Князя Великаго Василія. Князя Великаго Іоанна 2-жды. Князя Великаго Василія во иноцѣхъ Варлаама. Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Іоанна во иноцѣхъ Іону. Царевича Князя Димитрія. Царевича Князя Василія 2-жды. Царевича Князя Іоанна. Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Θεодора. Царевича Князя Димитрія. Царя и Великаго Князя Бориса во иноцѣхъ Боголѣпа. Царевича Князя Θεодора. Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаила. Царевича Князя Іоанна. Царевича Князя Димитрія. Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марію. Царевну и Великую Княгиню Евдокію. * Царевича и Великаго Князя Симеона. Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя.

б) Великихъ Княгинь и Цариць.

Княгиню Великую Евдокію во иноцѣхъ Евросинію. Княгиню Великую Софію. Княгиню Великую Марю. Княгиню Великую Марію. Княгиню Великую Софію. Княгиню Великую Елену. Благовѣрную Царицу Великую Княгиню Анастасію. Благовѣрную Царицу Великую Княгиню Марю. Царевну и Великую Княжну Евдокію. Царевну Великую Княжну Анну. Царевну Великую Княжну Анну. Царевну Великую Княжну Марію. Царицу Великую Княгиню инокиню Александру. Царевну Великую Княжну Θεодосію. Царицу Великую Княгиню Марію. Царицу Великую Княгиню Марію. Царицу Великую Княгиню Евдокію. Царевну и Великую Княжну Пелагію.

в) Святѣйшихъ Патріарховъ.

Святѣйшаго Патріарха Іова. Святѣйшаго Патріарха Ермогена. Святѣйшаго Патріарха Филарета. Святѣйшаго Патріарха Іоасафа. Святѣйшаго Патріарха Іосифа. Святѣйшаго Патріарха Никона. (Позднѣйшая запись скорописью).

г) Преосвященныхъ Митрополитовъ:

Данила. Іоасафа. Макарія. Аѳанасія. Филиппа. Кирилла. Антонія. Діонисія.

---

* Супруга Царевича Θεодора, скончавшаяся въ 1560 году.

д) Троицкія власти.

Архимандрита Діонисія (1610 — 1633). Архимандрита Нектарія (1633 — 1640). Священно-Архимандрита Андріяна (1640 — 1656). Священно-Архимандрита Іоасафа (1656—1667).

е) Родъ Князя Владиміра Андреевича Старицына.

Благовѣрнаго Князя Андрея. Евсеѣя. Благовѣрнаго Князя Владиміра. Благовѣрную Княгиню Ефросинію во иноцѣхъ Евдокію. Акинѣа. Благовѣрную Княгиню Евдокію. Благовѣрнаго Князя Василя, Савина. Княжну Марію. Княжну Евдокію. Княжну Татіану, младенца Евдокію.

ж) Родъ Царя Бориса.

Царя и Великаго Князя Бориса во иноцѣхъ Боголѣпа. Царицу и Великую Княгиню Марію. Царевича Князя Θεодора. Θεодота. Θεодора. иноку Сандулію. Младенцевъ: Іоанна. Бориса. Θεодора. Матрону. Анастасію. Мины. Василя. Ирины. Григорія. Инокиню Маремьяну. Евдокима убіеннаго. Симеона убіеннаго. Андрея убіеннаго. Михаила убіеннаго. Инока Христофора. Инока Діонисія. Инока Іосифа. Іоанна убіеннаго.

з) Родъ Князя Андрея Радонежскаго.

Князя Владиміра. Князя Андрея во иноцѣхъ Савву. Княгиню Анастасію. Княгиню Марію. Княжну Θεодосію. Княжну Ульяну. Аѳанасія.

з) Родъ Владыки Варлаама Суждальскаго, что былъ Игуменомъ въ Махрицкомъ монастырѣ.

Священноинока Варлаама. Инока Александра. Ксенію. Марію. Инока Іосифа. Евдокію. Василя. Инока Александра.

и) Родъ чудотворца Сергія.

Схимонаха Кирилла. Схимонахиню Марію. Климента. Стефана. Петра. Архіепископа Θεодора.

і) Родъ чудотворца Никона.

Закхеа. Оотинія. Петра.

---

* Игуменомъ Махрицкимъ съ 1557 по 1570, Епископомъ Суздальскимъ съ 1570 по 1583 г. Погребенъ въ Махрицкомъ монастырѣ, въ особой палаткѣ (съ сѣверной стороны) Троицкаго соборнаго храма.

к) Родъ Алексія Митрополита.

Феодора. Марію. Игуменью Оудью, иноку Евпраксію.

Далѣ слѣдуютъ роды Боярскіе и разныхъ чиновъ людей XVI и XVII столѣтій въ слѣдующемъ порядкѣ: Бѣльскихъ. Князя Михаила Васильевича Глинскаго. Князей Воротынскихъ. Князей Холмскихъ. Князя Іоанна Даниловича Шыкова. Князей Голицыныхъ. Князей Татевыхъ. Родъ Никиты Романовича: Инока Ермила. Инока Діонисія. Инока Епифанія. Инока Продіона. Инока Серапіона. Инока Вассаріона 2-жды. Инока Варлаама. Инока Михаила. Бориса. Іоанна 2-жды. Андреа. Іоанна 2-жды. Петра. Георгія. Иноку Марѳу. Агриппину. Иноку Анастасію. Евдокью. Димитрія. Иноку Варвару. Марію. Иноку Марину. Иноку Анну. Наталію. Меланію. Лазаря. Иларіона. Инока Матѣя. Григорія. Димитрія. Иноку Марѳу. Инока Цифонта. Іоанна. Евдокію. Александра. Льва. Василія). Боярина Князя Іоанна Борисовича. (Князя Бориса. Княгиню Марѳу. Князя Іоанна). Шереметевыхъ. Князей Судскихъ. Адашева. Воина (имя) Кондарева. Князей Хворостинныхъ. Строителя старца Лаврентія. Родъ Миклашевъ. Князей Ростовскихъ. Родъ Ярцевъ. Родъ Кроткихъ. Родъ Коцковъ. Родъ священника Никандра Снятиновскаго. Строителя старца Тихона Смолянина. Строителя старца Макарія Бойковского. Троицкаго Архимандрита Андреяна. Старца Давида Нащокина. Родъ Матусовыхъ. Крохоткиныхъ. Хомутовыхъ. Напольскихъ. Пестомы Мамонова. Петра Алексѣева Третьякова. Алексѣя Константинова. Слуги Феодора Каменева. Слуги Івана Измирна. Іоанна Лукьянова. Старца Іоакима Троицкаго. Корманова изъ Бѣлозерова. Поздяка Сезенева. Іеремія Дмитріева сына Волгина. Послуживцевыхъ. Порфирія Голоперова. Андрея Козлова. Родъ слуги Глинскаго. Родъ Кроткихъ. Іакова Масловскаго. Івана Говора. Родъ Бѣляева Иванова. Киржацкаго крестьянина Малюты. Михайловскаго села съ Москвы рѣки Аванасія Жерновки. Князей Борятинскихъ. Івана Васильевича Годунова. Бисаргана Акчюрина. Старца Іоны Рычка. Государева конюха Никиты Сартакова. Проскурни рождествен. Старца Макарія. Василія Стефанова. Андрея Итичкина. Іоанна Евфимьева. Василья Дуги Тимоѣева. Троицкаго Казначая Авраамія. (Священноіерея Лазаря. Марины. Священнодіакона Стефана. Игумена Авраамія. Іеромонаха Тихона. Священноіерея Матѣя. Монаха Діонисія. Оотинія. Филиппа. Анны. Евдокіи. Евѳиміи. Георгія. Анны. Тимоѣева. Іоанна. Георгія. Монахини Мареміанн. Монахини Соломониды. Андрея. Митрофана). Зубовыхъ. Качгаровыхъ. Василія Бучихина. Малчевыхъ. Козмы Девесилова. Никиты Океентьева.

Братія преставившаяся въ Махрицкомъ монастырѣ:

Иеромонаха Симона. Иеромонаха Германа. Иеромонаха Іону. Монаха діакона Іону. Монаха діакона Θεодосія. Монаха Корнилія. Монаха Адріана. Монаха Мардарія. Монаха Θεодосія. Монаха Серапіона. Тита. Матроны. Прины. Монаха Алексія.... Мірянъ: Космы. Іоанна. Давида....

Родъ Бабковъ. Заболотцкой. Баскаковъ. Зубовыхъ. Князя Іоанна Бѣльскаго. Болтина. Строителя Сидора. Стромиловыхъ. Назара конюха. Михаида... Шелеметя Вятка. Татьяны Савиновы. Тумскихъ. Сукмановыхъ. Кобелевъ. Родъ Канатуровъ. Родъ Медвѣдевъ. Головачевыхъ. Сахараусовъ. Скрипицыннихъ. Чертовскихъ. Воронановъ. Мещерскова. Закхены Парфеньева. Князей Пронскихъ. Дятла Мошкова. Тимофея Іванова Вохонца. Вострякова. Троицкаго слуги Марка. Шешкова съ братомъ. Строителя старца Симеона. Кипріана Васильева. Старца Филарета Зайцева. Кириллы Сыромятника. Старца Филарета Москвитина. Старцы Сергіева монастыря: монаха Вассіана, монаха Гурія, монаха Аѳанасія, монаха Онуфрія, монаха Никона, Зиновія, монаха Іоанна. Епископа Іоасафа. Старцы Махрицкіе: монаха Сильвестра, монаха діакона Іоакима, монаха Зиновія....

Родъ Покровскаго монастыря изъ Суждаля монаха Арсенія. Родъ садовника Тимоѳея. Никиты Митусова. Елизарія Замыцкаго. Михаила Обросимова. Θεодора Никифорова деревни Площева. Старца Авраамія. Родъ соборнаго старца Васьяна Ларионова. Братія Махрицкаго монастыря: іеромонаха Никандра, Рафаила, монаха Антонія... .

Слуги Іоасафа Голгина, * Боярина Іоанна Милославскаго. ** Вячеслава. Θεодора. Алексія. Софін.... Родъ старца Евменія Тонкова. Родъ слуги Нехорошева. Слуги Родіона Базлова. Старца Михаила Негловскаго. Діака Димитрія Шубина.

В л а д ы.

1) Лѣта 7065 (1557) іюля въ 4 день пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, въ свое богомолье къ Живоначальной Троицѣ Стефанова монастыря на Махрицѣ на каменную церковь и на сооруженіе двѣсти рублевъ денегъ.

2) Лѣта 7066 (1558) прислалъ Государь Царь на милостыню пятнадцать рублевъ.

* При сей записки помѣчено: далъ вкладу Живоначальной Троицѣ и преподобному Стефану сосуды церковныя оловяныя.

** Въ бывшемъ монастырѣ на Киржачѣ ихъ усыпальница съ каменнымъ надгробіемъ.

3) Того жъ лѣта октября въ . . . день (1560) помолился Государь Царь Живоначальной Троицы, у гроба Стефанова былъ и пожаловалъ далъ въ свою богомолю пятьдесятъ рублевъ на братью кормъ. Царица Великая Княгиня Анастасія пожаловала прислала на освященіе престола: индитію, воздухъ, покровъ, судали (судари), къ образамъ пелены бархатные и камчатые, да ризы камчатые, да бязинные, два стихаря бязинные, на чудотворца покровъ.

4) Тое жъ зимы генваря въ 20 день (1560) по Цареву великаго Князя приказу Дякъ Шестакъ Воронинъ далъ пятнадцать рублевъ по Княгинѣ Евдокии по Княжѣ Ѳедоровѣ Царевичева.

5) Того жъ лѣта (1560 г.) ѣздилъ игумень (Варлаамъ) къ Государю бити челомъ звати къ празднику (на 14 юля) и Государь пожаловалъ, велѣлъ дать на братію пять рублевъ.

6) Того жъ лѣта (1560 г.) игумень ѣздилъ къ Государю со святою водою и Государь велѣлъ дать пять рублевъ на милостыню. Да Царица великая Княгиня Анастасія пожаловала, велѣла дать на братію на милостыню пять рублевъ.

7) Лѣта 7068 (1560 г.) мая въ 9 день приказалъ Государь Царь и великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всеа Россіи Троицкаго Махрицкаго монастыря игумену Варлааму въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Авнегѣ монастырь поставить, новую пустыню, гдѣ лежатъ новые чудотворцы Григорій и Касіанъ.

И тоя весны игумень Варлаамъ ѣздилъ и на томъ мѣстѣ монастырь поставилъ и церковь во имя Живоначальной Троицы, а предѣлъ мученикъ Христовъ Георгій, гдѣ чудотворцы лежатъ. А теплая церковь Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы на подклѣтѣхъ съ трапезою, келья и всякія службы, а Государь Царь пожаловалъ приказалъ дать на церковное строеніе индитіи съ сосуды, пелены, ризы, колоколы и къ монастырю пашни и всякія угодія.

Лѣта 7042 (1534 декабря 4) преставися Князь великій Василій Івановичъ во иноцѣхъ Варлаамъ декабря въ 4 день, панихида и обѣдня соборомъ, того дни на братію кормъ большой.

Мая въ 31 день по великой Княгинѣ Еленѣ игумень съ священники панихиду и обѣдню соборомъ, на братію кормъ большой.

Лѣта 7068 (1568) августа въ 7 день преставися Царица великая Княгиня Анастасія. Прислалъ Государь Царь великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всеа Россіи по Царицѣ въ свою богомолю къ Живоначальной Троицѣ въ казну и на милостыню по рукамъ и на кормъ игумену и братье шестьдесятъ рублевъ денегъ и написали Царицу великую Княгиню Анастасію въ оба синоника: въ вѣчный, и во все-

дневный, и на преставленіе августа въ 7 день и на ея память октября во 2 день, да двадесять девятый, игумень со священники панихиды и обѣдни служити соборомъ, на братію кормъ большой.

Лѣта 7078 сентября въ 6 день (1570) преставися Царица великая Княгиня Марія и прислалъ Царь и великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи по Царицѣ великой Княгинѣ Маріи въ казну и на милостыню по рукамъ и на кормъ шестьдесятъ рублевъ, и написали Царицу и великую Княгиню Марію въ оба сеноника въ вѣчный и во вседневный и въ литейный; на преставленіе ея сентября въ 6 день и на ея память іюля въ 22 день, игумень и священники панихиды и обѣдни служити соборомъ, на братію кормъ большой.

Лѣта 7080 ноябрь въ 14 день (1572) преставися Благовѣрная Царица Марѳа, прислалъ Царь и великій Государь Князь въ домъ Живоначальной Троицы въ казну и милостыню по рукамъ и на кормъ игумену и братіи тридцать рублевъ, и написали Царицу великую Княгиню Марѳу въ оба сеноника въ вѣчный и во вседневный и въ литейный, и на тотъ день игумень и со священники панихиду и обѣдню служить соборомъ, на братію кормъ большой.

Лѣта 7072 (1564) преставися Царя и великаго Князя братъ Князь Юрій Васильевичъ Московскій и Государь Царь и великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, пожаловалъ приказалъ дати въ свои богомолія къ Живоначальной Троицѣ, тридцать рублевъ денегъ и написали Князя Юрія Васильевича въ оба сеноника въ вѣчный и во вседневный и въ литейный, и на его преставленіе и на память ноября въ 25 день игумень и священники панихиды и обѣдни служити соборомъ, на братію кормъ большой.

Лѣта 7077 (1569) Государь Царь и великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ далъ въ свою богомолію къ Живоначальной Троицѣ на Махрицѣ 300 четвертей ржи.

Лѣта 7078 (1570) Царь и великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ далъ 100 четвертей ржи, а четверть по рублю. И за тотъ вкладъ за него Государя и за его Царевича Іоанна и Θεодора за здравіе Бога молити.

Лѣта 7086 (1578) дала Княгиня Анна, Князя Василя Львовича да сынъ ея Князь Михайла Васильевичъ (Глинскіе), при своемъ животѣ въ домъ Живоначальной Троицы вотчину сельцо Корсаково да деревню Исаково съ хлѣбомъ землянымъ и стоячимъ и съ животиною: четыре мерина, четыре кобылы съ жеребята, четыре вола плужныхъ, пять коровъ, и овцы и козы и свиньи и плуги и всякая рухлядь. И Княгини Анны во иноцѣхъ Анисіи въ животѣ не стало и по

ея приказу за вотчину и за вкладъ Князя Васимія Львовича и Княгиню иноку Анисію и чадъ ихъ: Князя Георгія, Князя Іоанна написали въ сѣноникъ въ вѣчный и во вседневный и на память ея декабря въ 9 день игуменъ и священники соборомъ панихиду и обѣдню служити, на братію кормъ большой.

Да Князь же Михаила, да Княгиня Анна дада въ домъ Живоначальной Троицы по своихъ родителехъ триста четвертей ржи да двѣсти овса, да на каменную церковь далъ двадцать рублевъ денегъ. И Князя Михаила Васильевича именемъ Лазаря въ животь не стало, и далъ по немъ Діакъ Путило десять рублевъ денегъ и написали съ его родители въ сѣноникъ въ вѣчный и во вседневный; ноября въ . . . день игуменъ со священники по Князь Лазарь панихиду и обѣдню служити соборомъ, на братію кормъ большой.

Того жъ лѣта (1578) Царь и великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи приказалъ дати по Князь Василю Михайловичъ Глинскомъ именемъ Прокошѣ въ свою богомолю, къ Живоначальной Троицы 60 рублевъ и Князя Прокопія написали въ сѣноникъ, февраля въ 27 день панихиду и обѣдню игуменъ служити соборомъ, на братію кормъ.

Далъ въ домъ Живоначальной Троицы и Преподобному игумену Стефану Александра Владимировичъ* по сынъ своемъ Василю вотчину свою село Зеленцыно, да деревню Запрудное, деревню Рыкулино, деревню Высокое по своей душѣ и по своихъ родителехъ на вѣчный поминокъ; панихиду и обѣдню служити игуменъ съ соборомъ апрѣля 27 день, на братію кормъ большой.

Мѣсяца іюля въ 14 день, ** на память святаго Апостола Акилы преставленіе преподобнаго отца нашего игумена Стефана Махрицкаго начальника. На вечерни панихиду и на заутрени, обѣдню игуменъ служити соборомъ, на братію кормъ большой.

Мѣсяца марта въ 9 день, на память святыхъ 40 мученикъ иже въ Севастіи на память Преподобнаго игумена Илиі, *** панихиду и обѣдню игумену служити соборомъ, на братію кормъ въ субботу.

Далъ въ домъ Живоначальной Троицы Іаковъ Измаиловъ вотчину свою деревню Данилово, деревню Заломаево, деревню Описино по своей душѣ на вѣчный поминокъ, и за тотъ вкладъ Іакова написали въ сѣноникъ вѣчный и во вседневный ноября въ 27 день; панихиду и обѣдню игуменъ служити соборомъ, на братію кормъ.

* Бояринъ Князя Юрія Дмитріевича Дмитровскаго.

** 1406 года.

*** Преемникъ Препод. Стефана.

Лѣта 7065 сентября въ 15 день (1557) Живоначальныя Троицы Махрицкаго монастыря преставися игумень Іона, держалъ игуменство и пасъ порученное ему духовное Богомъ стадо 34 лѣта и три мѣсяца (съ 1523). При его игуменствѣ Богъ послалъ, его труды при- было въ монастырь вотчинъ: селцо Полосино, деревня Глинново; пустошь Резанково, селцо Конково, пустошь Бѣково; селцо Корсаково, деревня Пенъе; да въ церковь положилъ на престолъ по своей душѣ евангеліе тетръ бархатомъ обложеное, евангелисты серебряныя, да крестъ серебрянъ съ мощами, да панагія серебряная, да триодъ о мытари и фарисеи до всѣхъ святыхъ. Да въ игуменской келье деисусъ съ праздники и пророки. Да его же труды въ монастырѣ часы поставилъ самобой съ колоколомъ, да на колокольницѣ два колокола очапные, да въ большой колоколъ далъ четыре рубли, и иные многіе его труды въ монастырѣ устроение; на память его сентября въ 15 день панихиду и обѣдню служити соборомъ, на братію кормъ.

Того жъ лѣта (1556—1559) далъ Данило Степановичъ по своемъ зятѣ Іоаннѣ и по своей сестрѣ Иринѣ и по своей душѣ на вѣчный помянокъ вотчину свою селцо Лукьяново; панихида по нихъ апрѣля (въ) 17 день, на братію кормъ.

Того жъ лѣта (1556—1559) далъ Третьякъ, а имя ему Иванъ Никитинъ сынъ Конькова, по братѣ своемъ по Борисѣ четверть селца Конкова.

Лѣта 7071 (1563) далъ Федоръ Ивановичъ Сукинъ въ домъ Живоначальныя Троицы по братѣ своемъ монахѣ Мисаилѣ образъ на золотѣ, да на престольное евангеліе тетръ печатное, да три судка серебряныя, ковшъ лощать, да двѣ чарки, да крушку да стаканъ оловянные, котелъ мѣдный, двѣ сковороды мѣдьяныхъ, да деревянныхъ судовъ: два става блюдъ, братины и ковши большіе; да чаша нѣмецкая закружья рѣзана, четыре скатерти шитыхъ, фата, ширинку золотную, а всего того на 15 рублей и за тотъ вкладъ монаха Мисаила написали въ сѣноникъ, панихида по немъ августа въ 6 день. Да преставися Анна Григорьева жена Кроткаго, дали по ней двѣ Никита да Шестакъ восемь рублей; и за тѣ ихъ вклады написали въ сѣноникъ вѣчный, во вседневный съ ихъ родители вмѣстѣ.

Лѣта 7077 (1569) далъ второй Васильевъ сынъ Баташевъ по братѣ своемъ Петрѣ 27 рублей, и за тотъ вкладъ Василья, Ксеніи, Петра написали въ сѣноникъ въ вѣчный и во вседневный.

Лѣта 7078 (1570) дала въ домъ Живоначальныя Троицы Дарья (изъ рода Кроткихъ?) по мужѣ своемъ Михаилѣ конь буланъ, а цѣна коню 6 рублей, да десятину лѣсу за два рубля, и за тотъ вкладъ

Михаила и сына его въ сѣноникъ написали въ вѣчный и во вседневный.

Лѣта 7079 (1571) далъ Стефанъ Васильевъ сынъ Матусовъ къ Живоначальной Троицѣ вкладу 5 рублей и за тотъ вкладъ написали его въ сѣноникъ въ вѣчный и во вседневный.

Далъ Андрей Михайловичъ сынъ Таратинъ Живоначальной Троицѣ вкладу 10 десятинъ лѣсу, а цѣна 20 рублей, и за тотъ вкладъ написали его въ сѣноникъ въ вѣчный и во вседневный съ его родители вмѣстѣ.

Лѣта 7078 (1570) Царь Государь взялъ игумена Варлаама въ Суждаль на владычество, а жилъ на игуменствѣ 15 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (съ 1556 по 1570) и при его игуменствѣ у Живоначальной Троицы по Государеву приказу его царскою казною здѣлали церковь каменну во имя Живоначальной Троицы, да и при игуменствѣ жъ Варлаама прибыло къ монастырю вотчины: село Тупицыно, да село Діаково, село Бычково, съ монастырскими двора съ крестьянами, да деревня Филиповскіе новинки, деревня Оксентіево; да Дурносопово, деревня Чуриково Татьянаино, деревня Микулкино. Да въ Вологодскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Сухонѣ поставилъ монастырь, и въ немъ церковь Живоначальной Троицы, да теплую церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, обѣ деревянныя, и трапезу и кельи и всякія монастырскія службы устроилъ; да ктому жъ монастырю поставилъ сельцо Красное и деревни Починки, и въ то монастырское строеніе игуменъ Варлаамъ далъ своихъ денегъ сто рублей. Да изъ Суждала далъ къ Живоначальной Троицѣ на Махрище 100 четвертей ржи, да 100 четвертей овса, а рожь тогда была по рублю четверть, а овесъ по полтинѣ.

Да лѣта 7085 (1577) Епископъ Варлаамъ далъ Живоначальной Троицѣ 120 четвертей ржи, а рожь была по гривнѣ четверть, и Богъ пошлетъ по его душу и за тѣ его труды и за вклады Епископа Варлаама написати въ сѣноникъ вѣчный и во вседневный, да и родители его отца монаха Александра, Ксенія, Марія.

Лѣта 7091 (1583) Епископъ Варлаамъ Суждальскій и Торусскій далъ къ Живоначальной Троицѣ 110 четвертей ржи, а рожь того лѣта была по 2 гривны, да овса 50 четвертей, а овесъ по гривнѣ, да 3 четверти гороху, а горохъ былъ по полуполтинѣ четверть, и за ту дачу о Епископѣ Варлаамѣ Бога молити, и Богъ пошлетъ по его душу и Епископа Варлаама написати въ сѣноникъ въ вѣчный и во вседневный, да и родители его.

Лѣта 7093 (1585) августа въ 21 день преставился іеромонахъ

Варлаамъ, бывшій Епископъ Суждальскій, на память святаго апостола Фадея; далъ къ Живоначальной Троицѣ по своей душѣ поминокъ 40 рублей и за ту дачу написали іеромонаха Варлаама, монаха Александра, Ксеніи, Маріи, монаха Іосифа, Евдокіи, Василя въ сѣноникъ въ вѣчный, во вседневный; а память по немъ творити августа въ 21 день, на память святаго апостола Фадея, да его жъ память святыхъ тріехъ святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго.

Дачи Государскіе:

Пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всея Россіи, далъ въ домъ Живоначальныя Троицы и Преподобному чудотворцу Стефану по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ монахинѣ Александрѣ Ѳеодоровѣ всея Россіи 60 рублей.

171 (1663) года августа въ 7 день дала вкладу Боярыня Анна Петровна по мужѣ своемъ по Бояринѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ Милославскомъ ризы атласъ желтой, платье шито золотомъ и серебромъ по таусиному атласу.

Лѣта 7074 (1566) далъ Борисъ Ивановичъ Сукинъ по братѣ своемъ Ѳеодорѣ и по женѣ его Ѳотиніи и по своихъ родителяхъ 20 рублей денегъ и за тотъ вкладъ Ѳеодора и жену его Ѳотинію написали въ сѣноникъ, панихида по нихъ іюля въ 8 день.

Того жъ лѣта (1566) далъ Иванъ Тимофѣевичъ Клобуковъ по Княгинѣ Еленѣ Горенской 20 рублей денегъ и за тотъ вкладъ написали Княгиню въ сѣноникъ.

Лѣта 7057 (1549) дали Данило, да Никита Романовичи Юрьева по Іоаннѣ Дмитріевичѣ Володимирова, во иноцѣхъ Іосифѣ, и по его дѣтехъ по Варварѣ, по Ѳеодора, по Алексѣи 20 рублей, и за тотъ вкладъ написали ихъ въ сѣноникъ.

Лѣта 7075 (1567) далъ прикащикъ Иванъ Петровичъ Федорова по Михаилѣ Петровичѣ Головина и по женѣ его Іульнїи 15 рублей денегъ, а въ новую (обитель) къ Троицѣ на Сухонѣ 3 рубля; а за тотъ вкладъ Михаила и жену его Іульнїю написали въ сѣноникъ, годовая память по нихъ творити на праздникъ Князя Михаила Черниговскаго.

Того же (1567) лѣта далъ Ѳеодоръ Михайловичъ Нагой по своихъ родителей полтора рубля денегъ, да 20,000 кирпичу зженаго на каменную церковь, да двери царскія съ сѣнью и деисусъ на золотѣ, да сынъ его Андрей поступился деревню Лобанова въ домъ

Живоначальный Троиць. И Θεодора въ животѣ не стало, во иноцѣхъ Θεодосія, и за тотъ вкладъ Θεодора и жену его Евдокью въ сѣноникъ написали.

Лѣта 7072 (1564) далъ Григорій Ивановичъ Нагой 70 четвертей ржи, 70 четвертей овса, 5 четвертей пшеницы, два рубля денегъ, и всего 20 рублей, и за тотъ вкладъ отца его монаха Юму и жену его Іудьянію въ сѣноникъ написали.

Того жъ лѣта (1564) далъ Григорій Васильевичъ Собакинъ 15 рублей денегъ, да 50 четвертей ржи, полтретьяста четвертей овса, 300 четвертей: гречи; Григорій въ животѣ не стало, монаха Геннадія и жены его монахини Фегнии, и за тотъ вкладъ написали ихъ въ сѣноникъ; а память его ноября въ 23 день, понахиду и обѣдню служить соборомъ.

Сынъ его Иванъ Григорьевичъ Собакинъ далъ 7 рублей денегъ, да кафтанъ камчатъ, да четыре десятины лѣсу, да 8 рублей, и Ивана въ животѣ не стало, въ иноцѣхъ Юны, написали его въ сѣноникъ.

Да Иванъ же далъ по Дьякъ Іоаннъ Третьякъ 10 рублей денегъ; за тотъ вкладъ написали его въ сѣноникъ.

Того жъ лѣта (1564) далъ Андрей Васильевичъ Лодыгинъ по отцѣ своемъ монахъ Васьянъ и по матери монахинъ Таисіи 100 четвертей ржи, да по женѣ Фотиніи 80 четвертей ржи, да 150 четвертей овса, а цѣна ржи четверть по 5 алтынъ, а овсу по 2 алтына, и Андрея въ животѣ не стало, лѣта 7077 (1569), сынъ его Іоаннъ далъ по немъ 30 рублей, и написали монаха Васьяна, монахини Таисіи, Андрея, Фотиніи въ сѣноникъ, по Андреѣ панихида августа въ 19 день.

Того жъ лѣта (1564) далъ Князь Иванъ Михайловичъ Шуйской поникадію мѣдное вольячно, да на каменную церковь семь рублей. И Князя Іоанна, монаха Юны, въ животѣ не стало, и за тотъ вкладъ написали его въ сѣноникъ.

Лѣта 7065 октября въ 4 день (1557) далъ Князь Іоаннъ Васильевичъ Пронской 4 рублей, да 50 четвертей ржи, а цѣна ржи 10 рублей, и за тотъ вкладъ написали въ сѣноникъ съ его родители вмѣстѣ.

Того жъ лѣта (1557) далъ Князь Дмитрій Ивановичъ Курлятевъ по своихъ родителейхъ, да по Хованскихъ 10 рублей и за тотъ вкладъ написаны въ сѣноникъ.

Лѣта 7075 (1567) далъ прикащикъ Никита Ивановичъ Чулковъ по Дмитріѣ Андреевичъ Ботовъ, въ иноцѣхъ Даниилъ, вкладу 70 рублей денегъ, да ржи 220 четвертей, да 100 четвертей овса

и написали за тотъ вкладъ монаха Данила въ сѣноникъ, и на его память панихида и обѣдня соборомъ служити октября въ 26 день, на братію кормъ.

Лѣта 7065 (1557) далъ Юрій Афанасьевичъ сынъ Дмитріева по своихъ родителехъ на каменную церковь лѣсу 7 десятинъ, да 20 рублевъ, да на престолъ евангеліе, да три блюда оловянныхъ, два котлика мѣдныхъ, двѣ кобылы сѣра да рыжа, а всея дачи 30 рублевъ, и за тотъ вкладъ Юрія и его родители написали въ сѣноникъ, память имъ апрѣля въ 23 день, панихиду и обѣдню служити соборомъ.

Лѣта 7072 (1564) далъ Оома Родіоновичъ по своихъ родителехъ по отцѣ монахѣ Романѣ и по матери Іульяніи и за себя вкладъ деньгами и хлѣбомъ и животиною и сѣномъ, всего того 30 рублевъ, и за тотъ вкладъ родители его въ сѣноникъ написали.

Того жъ лѣта (1564) далъ Иванъ Тимоѣевичъ Клобуковъ по отцѣ своемъ и по родителехъ 20 рублевъ денегъ и прежь давалъ многіе вклады, а письма имъ тогда не учинили, и за тѣ вклады родители ихъ написали въ сѣноникъ, годовая имъ память маія въ 3 день.

Да Іоаннъ же далъ по братѣ своемъ Елисеѣ съ племянникомъ своимъ Замитнею 5 рублевъ денегъ, да 100 четвертей ржи, да 100 четвертей овса, да на каменную церковь 5 рублевъ, да по Иванѣ Тургеневѣ, во иноцѣхъ Іонѣ, далъ 10 рублевъ, да Апостолъ-тетрѣ, да оловянный, и за тотъ вкладъ монаха Іону написали въ сѣноникъ.

Лѣта 7067 (1559) далъ Иванъ да Ермолай Семеновы дѣти Сотнищина Клобукова по отцѣ своемъ Семеонѣ и по матери Маріи и по братѣ Андрѣ и по сестрѣ Софіи 18 рублевъ, да 10 десятинъ лѣсу, а цѣна полтретьятцать рублевъ, да на Овдрея на Тупицына съ дѣтьми кабалу въ 15-ти рублехъ, и за тотъ вкладъ родители ихъ написали въ сѣноникъ, а память имъ творити на Семеновъ день столпника, иже на дивной горѣ.

Того жъ (1559) лѣта далъ Іоаннъ Семеновичъ (Клобуковъ?) на каменную церковь 10 рублевъ; Іоанна въ животѣ не стало, жена его Аклина дала кабалу на Овдрея Тупицына съ дѣтьми въ тридцать въ трехъ рублехъ и за тотъ вкладъ Іоанна написали въ сѣноникъ.

Лѣта 7072 (1564) далъ Андрей Ѳедоровичъ Клобуковъ по матерѣ своей монахинѣ Маріи земли село Гусево, поле завражіе Бухарку, и за тотъ вкладъ матерѣ его монахиню Марію написали въ сѣноникъ въ вѣчный и во вседневный, на память ея Іулія въ 5-й день панихиду и обѣдни игуменъ служити соборомъ, на братію кормъ.

Того жъ лѣта (1564) далъ Шелеметъ, да Второй Андреевъ дѣти

Вяткина по своихъ родителейъ конь соврась, да кобылу сѣру татарску, да 40 четвертей ржи, да 5 рублевъ денегъ, а цѣна конемъ и ржи полоснатцата рубля, и за тотъ вкладъ родители ихъ написали въ синодикъ въ вѣчный и во вседневный.

Да Шелеметъ же прислалъ по братѣ своемъ Второмъ, а имя ему Емелянъ, 50 рублевъ, а поминать его въ году дважды.

Лѣта 7096 (1588) далъ вкладу Князя Іоанна Михайловича Глинскаго конюхъ Мартьянъ по отцѣ своемъ Харитонъ рубль денегъ.

Лѣта 7097 сентября въ 1 день (1589) далъ вкладу старецъ Герасимъ Зубовъ по своей душѣ помянути 30 рублевъ.

Лѣта 7097 (1589) далъ вкладу старецъ Филофей Зубовъ 2 рубля денегъ.

Лѣта 7098 (1590) генваря въ 12 день далъ вкладу Князя Іоанна Михайловича Глинскаго слуга Фалалей Кишкильдѣвъ, по племянникъ своемъ по Іаковѣ два рубля денегъ.

Того жъ года (1590) далъ старецъ Евѣимій по своей душѣ помянути полтара рубля денегъ.

Далъ вкладу Богданъ Александровичъ сынъ Зубовъ, во иноцѣхъ Іосифъ послѣ своего житія рубль денегъ.

Того жъ году (1590) апрѣля въ... день далъ вкладу Князя Іоанна Михайловича Глинскаго слуга Фалалей Кишкильдѣвъ по своей женѣ во иноцѣхъ Маремьянѣ два рубля денегъ.

Лѣта 7099 (1591) далъ вкладу старецъ Теофіялъ два рубля денегъ.

Гаврила Крохоткинъ далъ вкладу: конь рыжъ бѣлопѣгъ осми лѣтъ за 10 рублевъ, да денегъ пять рублевъ по своей душѣ.

Дано по Ермолаѣ Дмитріевѣ Хомутовѣ 10 четвертей ржи по его душѣ.

По Іоаннѣ Никольскомъ, во иноцѣхъ Іонѣ, дано пять рублевъ.

По Васильѣ, во иноцѣхъ Васьянѣ, да по Григоріѣ, во иноцѣхъ Гуріи, Титовыхъ дано вкладу: меринъ карь 5 лѣтъ за 4 рубля, да жеребенокъ гнѣдъ 3 лѣтъ за три рубли.

Лѣта 7100 (1592) далъ Кричко Іоаннъ, во иноцѣхъ Іона, вкладу: конь саврась, меринъ буръ, меринъ карь, сѣдло, саадакъ, саблю, и за тотъ вкладъ написали монаха Іону въ вѣчный и во вседневный синодикъ.

Царскіе влады XVII столѣтія.

1670 года октября 2-го Государь Царь и Великій Князь Алексѣи Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ

въ свое богомолье далъ вкладу, около чудотворцова гроба на рѣшетку камку зеленую, крестъ нашить атласа бѣлаго, да свѣчу деревянную, писана красками, да на гробъ чудотворца Варлаама, Архіепископа Суждальскаго, на рѣшетку—сукно однорядное черное, на гробъ—покрывъ того же сукна, крестъ атласа бѣлаго, да свѣчу деревянную, писана красками.

Того жъ лѣта декабря въ 4-й день далъ Царь вкладу въ церковь великаго чудотворца Стефана, къ мѣстнымъ образамъ, къ образу Живоначальныя Троицы—пелена камчатая цвѣтная, крестъ атласный бѣлый; къ образу Всемилостиваго Спаса и къ образу Пресвятыя Богородицы—пелены камчатыя зеленыя, кресты атласные бѣлые; къ образу чудотворца Стефана—пелена камчатная зеленая, крестъ кружево серебряное; да гдѣ почитаетъ Варлаамъ Архіепископъ Суждальскій, надъ гробомъ его къ образамъ—пелена камчатная цвѣтная, крестъ атласный бѣлый, да свѣча деревянная, писана на краскахъ.

Того же лѣта генваря въ 12 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ прислалъ пять рублевъ на молебень и братіи на милостину, да пять осетровъ, пять бѣлугъ, да два пуда зернистыя якры.

Царскіе вклады XVIII столѣтія.

Лѣта 1730 году іюля въ 5 день пожаловала Государыня Императрица Анна Іоанновна въ свое богомолье въ обитель чудотворца Стефана братіи 20 рублевъ.

1733 году августа въ 13 день пожаловала Государыня Императрица Анна Іоанновна въ свое богомолье въ обитель чудотворца Стефана братіи 5 рублевъ и на поминовеніе Государыни Царевны Екатерины Іоанновны.

1735 году пожаловала Государыня Императрица Анна Іоанновна въ свое богомолье въ обитель чудотворца Стефана братіи шесть рублевъ.

Того жъ года ноября въ... день Всепречестнѣйшій господинъ Архимандритъ Варлаамъ во ономъ Махрицкомъ монастырѣ пѣлъ молебень о здравіи Государыни Императрицы Анны Іоанновны, пожаловалъ священникамъ и монахамъ денегъ 11 рублевъ.

Состояніе Махрицскаго монастыря въ XVII столѣтіи.

Въ Литовское нашествіе, во время осады Троицкой Лавры (1608—1610 годахъ), Махрицскій монастырь былъ выжженъ и ограбленъ, но оставъ каменныхъ церквей уцѣлѣлъ, какъ видно сіе изъ писцовыхъ

книгъ Переславскаго уѣзда 1627 — 1629 годовъ, письма Князя Михаила Феодоровича Волынскаго, да подъячаго Василья Толмачева, въ коихъ читаемъ:

Станъ Слобоцкой.

Монастырь Живоначальныхъ Троицы Стефана чудотворца на Махрицѣ на рѣкѣ на Молохчѣ, а въ монастырь церковь Живоначальныхъ Троицы, да другая церковь Стефана чудотворца обѣ каменная, а въ церквахъ Деисусъ и двери церковныя и образа мѣстные и ризы и книги и колокола и всякое церковное строеніе монастырское. Пашни монастырскія паханья средней земли 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна по рѣкѣ на Молохчѣ 500 копенъ. Лѣсу бороваго хороннаго вдоль на 8 верстѣ, а поперегъ на 5 верстѣ. Того же монастыря вотчина сельцо Зеленцыно на рѣкѣ на Стрѣ, а въ немъ мѣсто церковное, гдѣ бывала церковь Рождества Пречистыя Богородицы.... сельцо Юрцово на рѣкѣ на Молохчѣ.... деревня Данилково на рѣкѣ на Молохчѣ.... сельцо Неглово на рѣкѣ на Молохчѣ.... сельцо, что была пустошь Воскресенская, вымѣнено у Константина Редрикова во 135 (1627), а въ сельцѣ Воскресенскомъ мѣсто церковное, что была церковь Воскресеніе Христова.

Да къ Махрицкому монастырю пустошей....

По описи Махрицкаго монастыря въ 1642 году онъ находился въ слѣдующемъ состояніи:

На монастырь церковь Живоначальныхъ Троицы, каменная, глава и крестъ обиты нѣмецкимъ желѣзомъ, а во храму образовъ Деисусъ 13 образовъ, да надъ Деисусомъ Господскихъ праздниковъ и Пророковъ въ дву таблехъ 50 образовъ, на прозелени.

Двери Царскіе, сѣнь и столпы рѣзные и Евангелисты золочены.

У Царскихъ дверей завѣса крашенинная.

По правую сторону Царскихъ дверей мѣстныхъ образовъ: образъ Живоначальныхъ Троицы, на прозелени, образъ Воскресенія Христова, на золотѣ.

Образъ Пречистыя Богородицы Знаменіе; на той же цѣкъ образъ Архангела Михаила, да образъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца.

По лѣвую сторону царскихъ дверей мѣстныхъ образовъ: образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія на прозелени, образъ Ивана Предтечи, на прозелени.

Образъ Николая чудотворца съ дѣланіемъ, образъ втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа, на золотѣ.

Образъ въ кіотѣ рѣзной Николы чудотворца Можайскаго, на золотѣ.

Образъ трехъ святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Ивана Златоустаго, на прозелени.

На наложь образъ Преподобнаго Стефана Махрицскаго чудотворца, на золотѣ.

У мѣстныхъ и у аналойнаго образа пелены крашенинныя.

Надъ Царскими дверьми на нижнимъ тѣлѣ 56 образовъ пядницъ, на прозелени.

Въ алтарѣ престолъ, а на престолѣ индитія бархательная.

Да на престолѣ жъ Евангеліе печатное, поволочено бархатомъ, Евангелисты и застежки и жуки серебряныя позолочены.

Да на престолѣ жъ крестъ воздвизальной, обложенъ серебромъ, позолоченъ. Да за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, на золотѣ.

Да въ олтарѣ жъ на жертвенникѣ сосуды служащія: потиръ и дискось и блюда оловянные.

Покровцы крашенинныя.

Предъ мѣстными образы восемь свѣчъ деревянныхъ, писаны красками, на свѣшникахъ желѣзо нѣмецкое.

Да въ церкви жъ Живоначальныя Троицы на правой сторонѣ придѣлъ Пречистыя Богородицы Владимірскія не освященъ, въ придѣлѣ Деисусъ 7 образовъ, на прозелени, ветхи.

Царскихъ дверей и иныхъ образовъ въ немъ нѣтъ.

Въ церкви же столъ олибяный, да четыре наложь деревянныхъ, да два наложь кожаныхъ.

Да у церкви же Живоначальныя Троицы три двери желѣзныхъ створныхъ, да двери съ засовы, а у третьихъ дверей замокъ большой вислой.

Да у церкви же Живоначальныя Троицы на паперти колоколъ благовѣстный, да четыре колокола поменьше, а сколько въ колоколахъ вѣсомъ пудовъ и подписей на нихъ нѣтъ.

Да по правую сторону церкви Живоначальныя Троицы, — церковь Преподобнаго Стефана Махрицскаго чудотворца камена, глава и крестъ обиты нѣмецкимъ желѣзомъ, а въ церкви Божія милосердія образовъ:

Надъ Царскими дверьми въ тѣлѣ Деисусъ, въ немъ 9 образовъ, на прозелени.

Двери царскія, сѣнь и столпы на прозелени.

На правой сторонѣ отъ Царскихъ дверей образъ мѣстной Преподобнаго Стефана чудотворца.

Да на правой же сторонѣ на стѣнѣ образъ Преподобнаго Стефана чудотворца съ дѣянiемъ, на золотѣ, ветхъ.

Да на той же сторонѣ въ киотѣ образъ Преподобныхъ чудотворцевъ Григорiя и Кассiана Авнежскихъ, на золотѣ.

Противъ праваго крылоса почиваетъ Преподобный Стефанъ Махрицскiй чудотворецъ подъ спудомъ, гробница надъ нимъ деревянная: на верхней цѣтѣ написанъ образъ Стефана Махрицскаго чудотворца.

На гробницѣ же покровъ камка мелкотравная гвоздична, на покровѣ крестъ нашитъ атласу краснова.

Да въ алтарѣ на престолѣ индитiя крашенинная. Евангелiе опракосъ, письменной въ дестъ, оболочено бархателю, Евангелисты мѣдныя. Да крестъ воздвизальной, обложенъ мѣдью.

За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрiя на прозелени. Да крестъ большой на золотѣ жъ.

Да въ алтарѣ жъ на жертвенникѣ потиръ и дискосъ и три блюда оловянныхъ, покровцы бархательныя. Кадило мѣдное. Кунганецъ мѣдной. Чаша мѣдная полужена, водосвятная.

Предъ образомъ мѣстнымъ Стефана чудотворца свѣча деревянная, писана красками, насвѣщникъ желѣза нѣмецкаго.

Предъ Деисусомъ паникадило мѣдное, на немъ 6-ть шандаловъ.

Да въ церкви жъ Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Стефана ризъ:

Риза камка дымчатая, оплечье атласъ золотной, опушена атласомъ цвѣтнымъ.

Риза миткалина, оплечье бархательное.

Риза полотняная, оплечье бархательное, ветха.

Два стихаря полотняны, ветхи.

Да на гробницу же Преподобнаго Стефана Махрицскаго чудотворца кладетца покровъ на время: камка цвѣтъ гвоздишной, на покровѣ вышитъ образъ Сергiя радонежскаго чудотворца.

Да въ церкви же Живоначальныя Троицы и пр. Стефана Махрицскаго чудотворца книгъ:

Уставъ печатной въ дестъ. Книга Минея общая печатная въ поддестъ. Псалтирь печатная въ дестъ. Часовникъ печатный въ четверть. Два Охтая печатные на осмь гласовъ въ дестъ. Псалтирь печатная въ поддестъ. Книга служебникъ печатная въ поддестъ. Книга потребникъ печатная въ дестъ. Книга Трiодъ постная письменная въ дестъ. Книга Трiодъ цвѣтная, письменная въ дестъ. Двѣ Трiоди печатныхъ въ дестъ. Богородиченъ письменный въ поддестъ. Апостолъ письменный въ дестъ. Каноникъ письменный въ кожицѣ. Два пролога

письменные во весь годъ въ дестъ. Евангеліе толковое письменное въ дестъ.

Ирмолой съ меньшими Охтан и степенны и съ дохматки и Богородичны дневными въ четверть.

Другой Ирмолой въ четверть, ветхъ.

Часословъ письменной въ полдестъ.

Двѣ тетрадки канонника въ осьмушку.

Служебникъ письменный въ полдестъ.

Тетрадь къ кожицѣ: Житіе Стефана Махрицкаго чудотворца.

Канонникъ въ кожицѣ въ полдестъ.

Сѣноникъ письменной въ полдестъ.

Дванадесять Миней мѣсячныхъ во весь годъ, письменныя, ветхи.

Уставъ письменный, переплетенъ, въ дестъ.

Книга два Евангелиста Матѳея и Марка толковыя,—письменная въ дестъ, застежки и жуки мѣдныя.

Книга Ивана Лѣствичника письменная въ полдестъ.

Апостолъ толковый письменный въ полдестъ.

Книга Авва Доровея письменная въ полдестъ,

Книга Ефрема Сирина, письменная въ полдестъ.

Книга Симеона новаго Богослова, письменная въ полдестъ.

Да въ казнѣ:

Денегъ 19 рублевъ, 29 алтынъ, 2 деньги.

Да на крестьянехъ по долговой росписи и по заемнымъ кабаламъ 12 рублевъ 8 денегъ.

Въ казнѣ жъ 8 гривенныхъ свѣчъ восковыхъ.

60 аршинъ холстовъ посконныхъ.

10 топоровъ, чумичка желѣзная, пятеры голицъ телятныя, 10 ковшей тверскихъ большихъ и малыхъ, 100 ложекъ тверскихъ, 10 солонокъ деревянныхъ; ставъ липовой олифленъ, 5 блюдь маленькихъ, 15 ложекъ коренчатыхъ, ставъ дубовой... 3 пуда 30 гривенокъ Вологоцкаго желѣза, 2 пуда 38 гривенокъ Вологоцкаго укладу.

Ворота святыя новыя, а на воротахъ образовъ: Деисусъ, а въ немъ 9 образовъ на прозелени. Ворота крыты тесомъ.

Въ монастырѣ келліи:

Властные хоромы, поставлены для ихъ прїѣзду. Двѣ горницы на подъячихъ, межъ ними сѣни съ подсѣніемъ.

Двѣ келліи строительскія, межъ ими сѣни, поверхъ сѣней два чердака, да у тѣхъ же келліи сѣни задніе, а въ сѣняхъ два чулана; а въ нихъ живутъ строители, кого власти изъ большаго монастыря пришаляютъ.

Три келліи деревянныхъ братскихъ, а въ нихъ живутъ старцы: въ главной—попъ Варсоноей Бакинской, да попъ Никандръ Снятинской, да старецъ Васьянъ Башкинъ. Во второй: старецъ Мисаилъ Москвитинъ, старецъ Юсей Махрицскій, старецъ Алимпій Рюминской, старецъ Сергій Юрцовской. Въ третьей: старецъ Іона Романовской, Пафнутій Авнежской, и братью кормятъ въ той же келліи.

Храмы и ризница Махрицскаго монастыря въ настоящее время.

Въ настоящее время въ Махрицкомъ монастырѣ 4 церкви: двѣ внутри монастыря: Троицкой Соборъ двухъярусный, построенный на мѣстѣ древняго каменнаго же храма, упоминаемаго во вкладной книгѣ (освященнаго въ 1558 году), тщаніемъ и иждивеніемъ Митрополита Платона въ 1807 году, по внѣшнему и внутреннему устройству подобный храму Преображенія въ монастырѣ Виоанскомъ. Митрополитъ Платонъ освятилъ его въ 1808 году августа 23 дня. Въ нижней части сего храма устроенъ придѣлъ во имя св. Іоанна Златоустаго (а прежній былъ во имя Іоанна Богослова). При этомъ храмѣ въ особой палаткѣ въ сѣверной сторонѣ покоится бывшій настоятель сей обители много потрудившійся въ благоустройствѣ ея въ XVI столѣтіи, а въ послѣдствіи Архіепископъ Суздальскій Варлаамъ, скончавшійся на покой въ Махрицкомъ же монастырѣ. Память его въ XVI столѣтіи праздновалась наравнѣ съ Пр. Стефаномъ и во вкладной книгѣ онъ прямо именуется «чудотворцемъ.» Надъ его могилою устроена гробница изъ темносѣраго мрамора; на ней высѣчено двѣ надписи: въ возглавіи:

«Святій Варлаамъ здѣсь тѣломъ почиваетъ,
Но духомъ въ небесахъ онъ съ Богомъ обитаетъ,
Благій рабе и вѣрный вниди въ радость Госнода твоего!»

На передней сторонѣ: «Въ Бозѣ здѣ почивающій Преосвященный Варлаамъ изъ игуменовъ сея обители въ 1570 году посвященъ во Епископа Суздальскія Епархіи, во время своего здѣсь настоятельства, обитель сію, послѣ пожара пришедшую въ запустѣніе, собственнымъ и другихъ добротныхъ вкладчиковъ коштомъ возобно-

вилъ; оставя же престолъ Святительскій, въ сей обители окончилъ дни свои въ царствованіе Іоанна Васильевича.»

Другая каменная церковь (теплая) во имя Пр. Стефана, гдѣ почиваютъ св. мощи его подъ спудомъ, построена, какъ можно заключить изъ вкладной книги, вслѣдъ за Троицкимъ Соборомъ въ 1567 году и сохранилась съ нимъ, хотя и утратила свой первоначальный видъ, будучи вѣроятно лишь повреждена въ Литовское нашествіе, а по вторичномъ обновленіи въ XVII столѣтіи, искажена пробивкою новыхъ широкихъ оконъ и уничтоженіемъ верхнихъ (волоковыхъ), въ замѣнъ коихъ вставлены доски съ изображеніемъ событій изъ жизни Препод. Стефана. Надъ его могилой (у южной стѣны) мѣдная рака, сооруженная въ 1779 году. Съ лицевой стороны въ среднемъ клеймѣ надпись:

«Святій Отець Стефанъ здѣсь тѣломъ поживаетъ;
 Но духомъ отъ небесъ въ обитель призываетъ;
 Которую онъ здѣсь, при Махрицкихъ струяхъ,
 Молокши рѣки чистѣйшихъ свѣхъ водахъ,
 Своею насадивъ священною рукою,
 Отшелъ въ небесныя селенія къ покое!
 Се въ славу здѣсь его прославшаго Творца,
 Въ честь имени его, великаго Отца,
 Соорудилася сія священна рака,
 Раденіемъ къ сему усердѣйшихъ сердець,
 За это онъ предстоитъ у Божія зрака
 Ходатайствуетъ имъ негнѣннѣ вѣнецъ.»

Каменная церковь на восточныхъ вратахъ во имя Преп. Сергія устроена тицаніемъ Митрополита Платона въ 1791 — 1792 годахъ; на сѣверныхъ вратахъ во имя св. Апостола Петра и Павла устроена имъ же въ 1806 году.

Изъ иконъ древняго Троицкаго Собора сохранились 2 мѣстныя, поставленныя нынѣ за клиросами, а именно: а) Икона Пресвятыя Троицы; на ней три вѣнца серебрянныхъ гладкихъ, риза серебропозлащенная, чеканная травами, поля басемныя (вѣсу 3 фунта); б) Икона Владимірскаія Божія матери; на поляхъ Архидіаконъ Стефанъ и Пр. Сергій. На Богоматери и Младенцѣ вѣнцы серебропозлащенные рѣзные, риза и поля мѣдныя золоченыя; на святыхъ вѣнчики серебропозлащенные рѣзные.

Въ церкви Пр. Стефана мѣстныя иконы древнія (поновленныя): а) Икона Спасителя, сѣдѣющаго на престолѣ, риза и вѣнецъ серебряные чеканныя, вѣнецъ золоченъ (вѣсу 5 фун.); б) Икона Богоматери

Тихвинскія, два вѣнца съ сіяніемъ и риза сребропозлащенные, чеканная, на Богоматери убрूसъ съ ожерельемъ, а у Спасителя ожерелье по золотому шитью, низаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ и разноцвѣтными камнями (вѣсу 4 ф.); в) Икона Пр. Стефана Махрицскаго чудотворца съ чудесами у его св. мощей; вѣнецъ и цата рѣзные сребропозлащенные, окладъ и оплечье басемныя, сребропозлащенные же (вѣсу 30 золотниковъ).

Въ ризницѣ: ковчежецъ серебряный семиугольный, въ коемъ хранится часть схимы Пр. Сергія; на немъ съ лицевой стороны изображенъ рѣзбою Пр. Сергій, а вокругъ надпись: «Въ семь ковчеге гѣжитъ схи́ма Пр. отца нашего Сергія радонежскаго чудотворца».

Крестъ напрестольный обложенъ серебромъ золоченымъ, надпись на немъ: «Вкладъ 1680 г. Сергіева монастыря елуги Андрея Петрова Косминскаго».

Потиръ серебряный, мѣстами золоченъ. Надпись вязью: «Лѣта 7188 (1680) апрѣля въ 20 день построень сосудъ въ Троицкомъ Махрицскомъ монастырѣ при строителѣ старцѣ Серапіонѣ Кушниковѣ тово монастыря казною».

Кадило серебряное, на немъ надпись: «Лѣта 7188 (1680) апрѣля въ 21 день построилъ кадило въ домъ Живоначальныя Троицы къ чудотворцу Стефану строитель старецъ Серапіонъ Кушниковъ того монастыря казною въ Махрицскій монастырь.»

На колокольнѣ два колокола малыхъ съ надписью: *Assvervs koster me fecit Amstiredam Anno 1628.*—(Вѣроятно Литовскаго полону, даръ Царя Алексѣя Михайловича).

Двѣ рукописныя тріоди XVII столѣтія.

Въ Лаврской ризницѣ: крестъ деревянный въ басемномъ сребропозлащенномъ окладѣ. На немъ чеканью изображены: въ среднѣи Распятіе Господне, по сторонамъ Богоматерь съ мѣроносицами и св. Іоаннъ Богословъ съ сотникомъ, внизу Адамова голова, подъ нею подпись: «199 (1691) года приложилъ сей крестъ чудотворцу Варлааму Махринскому».

Риза камчатная, оплечье шитое серебромъ, золотомъ и шелками, время Царя Θεодора Алексѣевича, стоила по тогдашнему деньгами 400 руб., на оплечья шить образъ св. Троицы. Къ ризѣ стихарь той же матеріи, на оплечья вышито изображеніе Господа нашего Іисуса Христа, причащающаго изъ чашы св. Апостоловъ, при чемъ всѣ лица изображены стоящими.

**Настоятели Махрицскаго монастыря
игуменскаго сана:**

1) Пр. Стефанъ чудотворецъ, основатель Махрицскаго монастыря, съ 1360 годовъ, † 1406 г. іюля 14 дня.

2) Ілія преемникъ его съ 1406 г., † 9 марта вскорѣ, именуется въ синодикѣ преподобнымъ.

3) Николай преемникъ вышеупомянутаго.

4) Θεогность, прежде 1434 г., при В. К. Василіѣ Васильевичѣ Темномъ (1425—1462).

5) Авраамій уп. въ 1471 г.

6) Мисаилъ (Сукинъ) уп. въ 1506—1508 годахъ.

7) Іона съ 1524—1557, † 15 сентября.

8) Варлаамъ съ 1557 до 1570; съ 1570 г. Архіепископъ Суздальскій, скончался на покоѣ въ Махрицскомъ монастырѣ въ 1583 г.

9) Гурій уп. въ 1571 г.

10) Іосифъ уп. въ 1575 г.

11) Вассіанъ уп. въ 1577 г.

Въ 1580 г. междуигуменство: управлялъ старецъ Герасимъ Зубовъ съ старцами: Казначеемъ Іоною, Николаемъ Таратинымъ и Филосеемъ Зубовымъ.

12) Антоній уп. въ 1584 г. *

13) Порфирій уп. въ 1596—1608 г.

Опись актовъ Махрицскаго монастыря.

№ 1. Жалованная грамота Великія Княгини Маріи (Ярославовны) Махрицскаго монастыря вотчинѣ села Неславскаго о всякихъ пошлинахъ и о смѣсномъ судѣ.

№ 2. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича: о томъ, что монастырскихъ сель Зеленцына и Малинскаго монастырскаго лѣсу, Великаго Князя крестьяномъ Коведяевцомъ, безъ доклада игумену съчь не велѣно... 1471 года при игуменѣ Аврааміѣ.

№ 3. Правая грамота Махрицскаго монастыря на Давидка Шелбоду, что у нихъ была въ спорѣ Лаптевской земли и тоѣ спорную

---

* Въ спискѣ строителей монастырей П. Строева—въ числѣ настоятелей Махрицскаго монастыря вслѣдъ за Антономъ, упоминаемымъ въ 1584 г., помѣщенъ Пшчевъ 1584 и 1585 г., котораго однако въ актахъ не находится.

Лаптевскую землю по суду отдано въ Махрицкой монастырь по прежнему.—При В. К. Іоаннѣ III Васильевичѣ (1462—1505).

№ 4. Данная Боярина Александра Владимировича Махрицкому монастырю на село Зеленцыно и деревни и пустоши и луга, въ первой половинѣ XV столѣтія.

№ 5. Разѣзжая и межевая Кузьмы Феодорова, да Дмитрія Михайлова къ Ведерниковской земли со Настинскою землею.

№ 6. Жалованная грамота Великаго Князя Василя Ивановича всеа Русіи Махрицкаго монастыря села Зеленцына и деревень о всякихъ пошлинахъ и о смѣсномъ судѣ. Годъ 1506, при игуменѣ Мисаилѣ.

№ 7. Разѣзжая и межевая Великаго Князя Василя Ивановича всеа Русіи землѣ Марининской деревни Матѣйковы съ монастырскою землею деревни Поповскіе.

№ 8. Купчая Махрицкаго монастыря властей на монастырскую вотчину на деревню Новое на четвертый жеребій Лобановскія земли, а Махрицкаго монастыря властемъ продала тое землю вдова Авдотья Даниловская жена Стрѣлкова, да сынъ ея Олексій года 1527-го при игуменѣ Іонѣ за 15 рублей.

№ 9. Купчая Махрицкаго монастыря властей на монастырскую вотчину на село Полосино, да на деревню Глинково со всеми угодья, а Махрицинскимъ властемъ продали тоѣ вотчину Шарапъ Гавриловъ съ дѣтьми за 150 рублей.

№ 10. Закладная Махрицкаго монастыря властей на тожъ село Полосино, да на деревню Глинково, а въ монастырь заложилъ тоѣ вотчину Шарапъ же Гавриловъ съ дѣтьми.

№ 11. Купчая Махрицкаго монастыря властей на тожъ село Полосино, да на деревню Глинково, а въ монастырь продали тоѣ вотчину Шарапъ же Гавриловъ съ дѣтьми.

№ 12. Разѣзжая и межевая Махрицкаго монастыря селу Зеленцыну съ помѣсною землею Третьяка Помова села Коведяева деревни Высокіе.

№ 13. Жалованная грамота Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Махрицкаго монастыря села Зеленцына и иныхъ селъ и деревень о всякихъ пошлинахъ и о судѣ. Годъ 1535, при Игуменѣ Іонѣ.

№ 14. Правая грамота Махрицкаго монастыря властей на Шарапа Баскакова на монастырскую вотчину на село Зеленцыно, да на деревню Глинково.

№ 15. Купчая Махрицкаго монастыря властей на монастырскую

вотчину на деревню Резаново со всіми угоды, а въ монастырь продали тоѣ вотчину вдова Марья Александрова жена Макарова съ дѣтьми игумену Іонѣ съ братією въ 1538 году за 50 рублевъ.

№ 16. Жалованная грамота Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Махрицкаго монастыря вотчины села и деревни велѣно съ сошнымъ писемомъ списати въ одно мѣсто и приписать ту монастырскую вотчину къ городу къ Переяславу и о всякихъ пошлянахъ и о смѣсномъ судѣ. Годъ 1543, при игуменѣ Іонѣ.

№ 17. Купчая Махрицкаго монастыря властей на монастырскую вотчину на четь села Конкова со всіми угоды, а монастырю продаѣ ту вотчину Степанъ Конковъ за 50 рублевъ при игуменѣ Іонѣ въ 1551 году.

№ 18. Купчая Махрицкаго монастыря властей на монастырскую вотчину на половину сельца деревни Конковскіе, да на сельцо Трѣзюловской да на Лушка, а въ монастырь продаѣ тое вотчину вдова Ульяна Юрьева жена Чертовскова да сынъ ея Посникъ, въ 1551 г., при игуменѣ Іонѣ.

№ 19. Купчая боярина Ивама Васильевича Шереметева, на его вотчину на сельцо Пищаково съ деревнями и съ пустошыми и со всіми угоды, а боярину Ивану Васильевичу продаѣ тое вотчину Ондрѣй да Матрена Борисовы дѣти Ступишина.

№ 20. Купчая Махрицкаго монастыря властей на монастырскую вотчину на половину деревни Микулкины, а въ монастырь продаѣ ту вотчину Тимофѣй Макаровъ да сынъ его Иванъ въ 1557 г., при игуменѣ Варлаамѣ.

№ 21. Данная Дороея Макарова на вотчину его на четь деревни Бычкины Мичурины въ 1559 г. при игуменѣ Варлаамѣ, въ 1580 году женой Макарова отдана въ монастырь вся деревня.

№ 22. Данная Филиппа Кроткаго на вотчину его на полѣ-деревни Клементіевскіе Смолники со всіми угоды 1561 г., при игуменѣ Варлаамѣ.

№ 23. Данная Филиппа Кроткаго съ дѣтьми на ту жѣ вотчину на полѣ-деревни Клементіевскіе, да на деревню Новинки.

№ 24. Данная Андрея Конкова на вотчину его на деревню Чириково и со всіми угоды, 1563 г., при игуменѣ Варлаамѣ.

№ 25. Данная Архипа Салтана Ярцова на вотчину его дѣда его Ондрѣя Тупицына на пустошь Бачмановскую со всіми угоды.

№ 26. Данная Андрея Ѳедорова сына Нагова на вотчину его на деревню Лобамову со всіми угоды, 1564 г., при Варлаамѣ.

№ 27. Данная Андрея Клобукова на вотчину его села Усова на землю и пожни.

№ 28. Данная Басарги да Басенки Левонтьевскихъ на вотчину ихъ на деревню Окоентьеву, на деревню Дурностово, да на селище Хирино со всіми угоды, 1567 г., при игуменѣ Варлаамѣ.

№ 29. Данная Онтона Обукова на вотчину его на пустошь Новашиинскую со всіми угоды.

№ 30. Данная Ивана Клобукова на вотчину его на половину сельца Дьякова съ всіми угоды, 1567 г., при игуменѣ Варлаамѣ.

№ 31. Данная вдовы Оетиныи Ивановны жены Клобукова, да дочери ее Марьи на половину сельца Дьякова жъ со всіми угоды, 1568 года, при игуменѣ Варлаамѣ.

№ 32. Данная Василья Зубова на полъ-деревни Татьянаино Дуплевокое земли со всіми угоды, 1570 г., при игуменѣ Варлаамѣ.

№ 33. Данная Аристарха прозвище Посника Суслова на вотчину его на треть деревни Петровы, 1570 г., при игуменѣ Варлаамѣ.

№ 34. Жалованная грамота Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи монастырскихъ вотчинъ села Зеленцына и иныхъ селъ и деревень о всякихъ пошлинахъ и о смѣсномъ судѣ, 1571 г., при игуменѣ Гуріѣ. Сія грамота подтверждена Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ 1584 г., при игуменѣ Антоніѣ, и Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ въ 1599 г., при игуменѣ Порфиріѣ.

№ 35. Данная Микиты да Дмитрія да Посника Таратиныхъ на вотчину ихъ на пустошъ Селиванову съ пустошми и со всіми угоды въ 1575 г., при игуменѣ Іосифѣ.

№ 36. Данная Махрицскаго монастыря старцовъ: старца Филоея да старца Герасима Зубовыхъ на вотчину ихъ на два жеребья въ селѣ Ивановскомъ, да на деревню Могильцы со всіми угоды, при игуменѣ Васьянѣ въ 1577 г.

№ 37. Данная вдовы Пелагеи Дорофѣевскіе жены да дочери ее Татьяны Макаровыхъ да Салтана Терехова на вотчину ихъ на деревню Быткино Мичурино со всіми угоды.

№ 38. Данная Михаила Никитина сына Зубова на вотчину его на полъ-деревни Татьяныны Дуплевскіе земли.

№ 39. Данная Князя Ивана Михайловича Глинскаго на вотчину его, на деревню Исаково со всіми угоды.

№ 1.

Жалованная грамота Великия Княгини Марьи Махрицскаго монастыря вочиниъ села Неславскаго о всякихъ пошлинахъ и о смѣсномъ судѣ.

Святыхъ ради Живоначальныхъ Троицы се язъ Княгиня Великая Марья пожаловала есми игумена Махрицскаго Аврамя съ братією или кто по немъ иный игумень будетъ, что ихъ купля село Неславское монастырское въ моей волости въ Марининѣ слободкѣ и кого къ себѣ перезовутъ людей жити изъ иныхъ княженій, а не изъ моихъ Великіе Княгини волостей и селъ, ино тѣмъ людямъ монастырскимъ прищлымъ инокняжкомъ не надобѣ имъ ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни осминичее, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни двора волостелева не ставятъ, ни портнова давати, ни къ сотскимъ, ни къ дворскимъ, ни къ старобѣ не тянутъ ни въ какіе проторы и розметы, также имъ ни иные, некоторые пошрины не надобѣ; а волостели мой Марининскіе и ихъ тіуны не судятъ ихъ ни въ чемъ, окромѣ душегубства и разбоя и тѣтбы съ поличнымъ, также мои волостели Марининскіе и ихъ тіуны формовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ въ то сельцо ни почто; а проводчики и доводчики у нихъ поборовъ не емлютъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игумень самъ во всемъ, или кому прикажетъ, и случится судъ смѣсной тѣмъ его людямъ монастырскимъ съ волосными людьми и волостели Марининскіе и ихъ тіунѣ судятъ, а игумень съ ними судитъ или его прикащикъ а правъ-ли, виноватъ-ли волосной человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ волостелю, а игумень не вступаетца въ волоснова человекъ, а монастырской человекъ въ правдѣ и въ винѣ игумену, а волостели въ ихъ человекъ не вступаются; а кому будетъ чего искать на игуменовѣ прикащикѣ, ино его сужу язъ сама Княгиня великая или мой Бояринъ введеной; а черезъ сю мою грамоту кто на нихъ что возьметъ, или чѣмъ изобидитъ быти тому отъ меня въ казни. А дана грамота гѣта 6979 (1471) февраля, а назади на грамотѣ написано: «Княгиня Великая.» Печать на черномъ воску.

№ 2.

Грамота Великаго Князя Ивана Васильевича 1471 года, при игуменѣ Аврааміѣ.

Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича волостелю Ковдѣевскому Дмитрею: билъ ми челомъ Махрицскій игумень. Авраамій, да сказы-

вагъ, что де ихъ лѣсъ монастырской, Зеленцынскаго села и Малиновскаго, сѣкутъ де и мои крестьяне Коведяевцы безъ доклада, черезъ грамоту мою Великаго Князя. И ты ихъ лѣсу монастырскаго безъ доклада: сѣчи бы вси не велѣлъ, а кому будетъ въ томъ ихъ лѣсъ моимъ крестьянамъ Коведяевцомъ что усѣчи и они бы докладывали игумена съ братьею, а прочеть сю грамоту отдати имъ назадъ. А назади грамоты написано: «Князь Великій»...

№ 3.

Правая грамота времянь Великаго Князя Ивана Васильевича (1462—1505),

Сии судъ судили судьи съвѣжіе отъ Великаго Князя: судья Василей Михайловъ сынъ Обухова, а отъ Великіе Княгини Марьи судья Олоерей Егидѣй. Тягался Давидко Шоболь со старцомъ Павломъ Троицкимъ. Ставъ на межѣ такъ рекъ Давыдко: то, господине, земля Великіе Княгини Лаптевская, и повелъ по межѣ: по лѣвую сторону земля монастырская, а съ правую сторону земля Великіе Княгини бортная Лаптевская, и привелъ ко ржи, да поперегъ ржи, да на перегороду да въ оврагъ и сталъ на селищѣ на Лаптевъ: то, господине, земля Великіе Княгини бортная. И судъ спросилъ Павла посельскаго Зеленцынскаго: отвѣчай. И Павелъ посельской такъ рекъ: то, господине, земля монастырская села Зеленцына, а далъ, господине, намъ то село Зеленцыно Александръ Володимировичъ Дьяковъ по сынѣ по Василье за три года до Бѣлевщины * и съ тѣми землями и съ деревнею съ Оедининскою; жилъ, господине, у насъ въ той деревнѣ Оедени съ дѣтьми: съ сыномъ съ Юренею да Перхуромъ, а послѣ того, господине, Оедени, жилъ у насъ Еска съ дѣтьми съ Палкою пять лѣтъ въ той деревнѣ, а послѣ Ески, господине, жилъ у насъ въ той же деревнѣ Максимъ Воробьевъ четыре годы, а послѣ, господине, Максима жилъ у насъ въ той же деревнѣ Бужанина два году, а послѣ того, господине, Буженинъ, жилъ у насъ Гридя Рукула десять лѣтъ въ той же деревнѣ, а послѣ Гриди остались его дѣти Емельяно да Бориско, а ту же землю пашутъ Лаптевскую опослѣ отца другой годъ; а межа, господине, намъ съ Великіе Княгини землею та Теренкина огорода. И судьи спросили Давидка: почему ты зовешь ту землю Великіе Княгини, а сказываютъ за только лѣтъ ту землю Лаптевскую пашутъ? и

* До Московской рати 1437 г. противъ Хана Махмета, утвердившагося въ Бѣльскѣ (Ист. Госуд. рос. Карамзина, V, 158).

Давыдко тако рекъ: тѣ, господине, всѣ пахали ту землю у насъ, наймовали Лаптевскую у нашего старосты у Ивана и послѣ старосты, господине, тотъ Гридка наймовалъ то селище Лаптевское у меня у Давыдки три года; я, господине, Давыдко у того Гридки ималъ наемъ, а клалъ есми, господине, всей братье на столець съ того селища Лаптевскаго. И судьи спросили Давыдка: гдѣ тотъ Гридка Рыкуля? И Давыдка такъ рекъ: тотъ, господине, Гридка умеръ, годъ минулъ Рождество Христово, а наемъ ми, господине, заплатилъ на лѣтошне лѣто напередъ, а на се, господине, лѣто Гридкины дѣти учили пахати то селище безъ найму, и мы, господине, имъ не замолчали. И судьи спросили Давыдка: кому же то вѣдомо кое тотъ Гридка Рыкуля наймывалъ у того то селище Лаптево и клалъ еси наемъ всей братье на столець съ того селища емлючи у Гридки? И Давыдко тако рекъ: на то, господине, у меня Юрка Горбуновъ, да Овсянникъ Окуловъ; передъ тѣми, господине, у меня Давыдки тотъ Гридка Рыкуля наймовалъ то селище Лаптево и наемъ есми, господине, клалъ на столець всей братье передъ тѣми же. И судьи послали по Юрку да по Овсянника. И судьи спросили Юрки да Овсянника: скажите, брате, какъ право предъ Богомъ, наймывалъ ли тотъ Гридка у Давыдки то селище Лаптево? кладывалъ ли Давыдка того селища Лаптева наемъ всей братье на столець передъ вами? И Юрка и Овсянникъ, ставъ на судѣ, такъ рекли: сидимъ, господине, на разметѣ съ своею братьею 20 лѣтъ, а найма, господине, намъ нашъ староста Ивашка съ того селища Лаптева и тотъ Давыдка не кладывалъ, а Гридка, господине, у Давыдки передъ нами того селище Лаптева не наймовалъ, а земля, господине, монастырская то селище Лаптево села Зеленцына. И судьи спросили Давыдка: кто же у тебя на то знахори и старожильцы кое то земля Великіе Княгини? И Давыдко такъ рекъ: на то, господине, у меня знахори и старожильцы Окиша пономарь, да Ларіонъ Скумаша, да Терехъ. И Окишъ да Ларіонъ, да и Терехъ такъ рекли, ставъ на судѣ: язъ, господине, Окишъ помню до Егидѣвы рати за десять лѣтъ; тутъ, господине, жилъ на томъ селище Ивашко Лапотъ, а тянулъ, господине, къ Ехтову, а знаю, господине, кое то селище Великіе Княгини покамѣста отвеля. А Ларивоникъ такъ рекъ: помню, господине, я за 20 лѣтъ кое то земля Великіе Княгини бортная. А Терешка такъ рекъ: помню, господине, я за 30 лѣтъ и се то земля Великіе Княгини бортная, а тянетъ къ Ехтову. И судьи спросили Павла Посельскаго Зеленцынскаго: а у тебя есть-ли знахори и старожильцы на то, коя та земля монастырская села Зеленцына. И Павелъ такъ рекъ: на то, господине у меня знахори и старожильцы: Еска Васильевъ, да сынъ

его Палка, да Юреня, да Перхурей Фоденины дѣти, да Буженина, да Максимко Воробьевъ, да Глядко. И судьи послали по мужи, и мужи, ставъ передъ судьями, такъ рекли: язь, господине, Еска помню до Егидѣвы рати лѣтъ за десять, то, господине, земля Лаптево села Зеленцына и тое деревни Фоденинскіе, а далъ то село Александръ Володиміровичъ монастырю къ Троицѣ на Махрице съ тою деревнею Фоденинскою и съ тою землею Лаптевскою по сыну по Васильѣ. А Юреня, да Перхурей такъ рекли: мы, господине, жили въ той деревнѣ Фоденинскою при Александрѣ Володиміровичѣ 10 лѣтъ, а ту землю есма пахали Лаптевокую, да опять, господине, то село Зеленцыно далъ Александръ и съ тою деревнею Фоденинскою и съ тою землею Лаптевскою монастырю къ Троицѣ по сыну, и мы, господине, жили за монастыремъ 5 лѣтъ, а ту, господине, землю есма пахали; язь, господине, Максимко жилъ въ той же деревнѣ Фоденинѣ за монастыремъ 5 лѣтъ, а туж есма, господине, селище Лаптево пахалъ. А Буженина такъ рекъ: язь, господине, тутъ жилъ въ той же деревнѣ Фоденинѣ два года, а ту землю есма Лаптевскую пахалъ. А Палка Ескинъ такъ рекъ: язь, господине, помню отъ сѣхъ мѣсть 30 лѣтъ, кое то земля Лаптево монастырская села Зеленцына. Глядко тако рекъ: язь, господине, помню 15 лѣтъ, кое то земля монастырская села Зеленцынскаго, а жилъ, господине, въ той деревнѣ Фоденинѣ Гридя Рыкуля, а ту землю Лаптевскую пахалъ изъ тоѣ деревни Фоденины. И судьи спросили обоихъ мужей: чѣмъ же вы, брате, межу себя увѣряетесь? И Окишъ, да Ларіонъ, да Теренка такъ рекли: тѣ, господине, омужевали насъ живо, дайте, господине, намъ съ ними поле; цѣловавъ животворящій крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битися. И судья спросили Ески Васильева, да его товарищовъ: а вы, брате, лезете-ли съ ними на поле битися? И Еска Васильевъ да его товарищи такъ рекли: лѣземъ, господине, съ ними на поле битися, цѣловавъ Животворящій Крестъ.—А назади у суднова еписка написано: а на судѣ были: Сѣрка Конковъ, да Ярець Конковъ, да Сенка Жукъ, да Олешка Опориха, Иванко Слобоцкой, да Фодка Носоревъ, да Микитка, да Осташка Харянъ, да Олешка Хромцовъ, да Капакъ Ивашковъ сынъ Старостинъ, да Семенка Скумаша.

По сему списку Князь Великій Иванъ Васильевичъ велѣлъ судьямъ черница Павла Троицкаго Махрицкаго оправить, а Давидка Шоболду велѣлъ обвинити, и землю Лаптевскую велѣлъ присудити монастырю Махрицкому, потому что Давыдковы де послуши Юрка да Овсянникъ сказали передъ судьями, что та земля селище Лаптево монастырская Махрицкая, а передъ нимъ тоѣ земли монастырскіе люди у Давыдки не наймовали, а найма съ тоѣ земли старооста ихъ Ивашко и тотъ

Давыдко къ нимъ на сталець не кладывали, да и то сказали обон истцы предъ Великимъ Княземъ, что судъ имъ таковъ былъ какъ въ семь списку писано, а подписаъ Великаго Князя дьякъ Романъ Алексѣевъ.

№ 4.

Данная Александра Владиміровича Махрицкому монастырю, на село Зеленцыно и деревни и пустоши и луга, въ первой половинѣ XV столѣтія.

Се язъ Александра Володиміровичъ, что есми далъ Живоначальной Троицѣ въ домъ село свое Зеленцыно съ деревнями и съ пустоши, и съ луги, что изстари потягаю, по купчей и по грѣшной душѣ своей и по своему роду. А межа тоѣ земли... (слѣдуетъ описаніе межи). А на то послуси Ондрѣй Ондрѣевичъ, да Микита Ѳедоровичъ и Туриковъ Петръ Ивановичъ, да Василей Исыяслаевичъ, да Конакъ Башѣевъ. А грамоту данну писалъ попь отецъ мой духовной Микифоръ Пречистинской. А грамота безъ печати. Позади у данные руки ничьей нѣтъ.

№ 6.

Жалованная грамота Великаго Князя Василя Іоанновича на всѣ владѣнія Махрицкаго монастыря въ Переяславскомъ уѣздѣ въ великой слободѣ и другихъ станахъ, съ освобожденіемъ отъ пошани и о сѣбскомъ судѣ. Годъ 1506, при игуменѣ Мисаилѣ.

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Троицкаго на Махрице Игумена Мисаила съ братьею или кто по немъ иный игумень будетъ, что ихъ монастырскіе села и деревни въ Переяславскомъ уѣздѣ въ великой слободѣ село Зеленцыно, да деревню Высокое, да Запрудное, да Площицыно, да Лукьяново, да сельцо Юрцово, да деревня Рыкулино, да починокъ Захарово, да въ Марининѣ въ Борисоглѣбскомъ стану сельцо Неглово, да деревню Данилково, да Заломаево, да Онисимово, да Красное, да Малиновой, да Попова, да Площицыно и что къ тѣмъ сельцамъ и къ деревнямъ потягло изъ старины, и кто у нихъ въ тѣхъ селехъ и деревняхъ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши Переяславскіе и волостели Слобоцкіе и Марининскіе и ихъ тиуны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игумень самъ съ братьею или кому прикажутъ, а лучится судъ сѣбшой тѣмъ ихъ людемъ съ городецкими людьми или волостными и Намѣстницы наши Переяславскіе и волостели слободцкіе и Марининскіе и ихъ тиуны судятъ, а игумень и его братья или ихъ приказчикъ съ ними же судитъ, а правъ-ли, виноватъ-ли монастыр-

ской человекъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену и его братьѣ, а Намѣстницы наши Переславскіе и волостелѣ и слободкіе и Марининскіе и ихъ тиуны въ тѣхъ ихъ монастырскихъ людей ни въ правого ни въ виноватаго не вступаются, а правъ-ли, виновать-ли, городцкой человекъ или волостной и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику или волостелю и ихъ тиуномъ, а Игуменъ и его братья и ихъ прикащики въ тѣ люди не вступаются; а кому будетъ чего искати на игуменъ и на его братье и на ихъ прикащикахъ, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Великій или мой Бояринъ введеный. А дана грамота лѣта 7014° (1506) мая въ 24 день. Печать у грамоты красная, а назади у грамоты написано: Князь Великій Василій Ивановичъ всея Русіи.

Лѣта 7059 (1551) года мая въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи себъ грамоты слушалъ и выслушавъ себъ грамоту пожаловалъ Троицкаго игумена Юну съ братьею, что на Махрищахъ, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ себъ грамоту подписать на свое Царево и Великаго Князя имя, себъ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни чѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, а подписалъ Царевъ и Великаго Князя діакъ Юрь Сиворовъ.

№ 34.

Жалованная (несудимая) грамота Царя Іоанна Васильевича на всѣ владѣнія Махрицкаго монастыря 1571 года, при игуменѣ Гуріѣ.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есмя Троицкаго монастыря, что въ Переяславскомъ уѣздѣ на Махрищахъ игумена Гурья съ братьею, или хто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, по прежней своей жалованной грамотѣ, что ихъ села и деревни монастырскіе въ Переславскомъ уѣздѣ въ великой слободѣ: село Зеленцыно, да деревни: Высокое, Запрудное, Площицыно, Лукьянцово, да сельцо Юрцово, да деревня Рыкулино, да починокъ Захаровъ, да въ Кинелѣ деревня Заполье Панинскіе земли Дуплевскіе, да въ волости въ Марининѣ въ Борисоглѣбскомъ стану сельцо Неглово, да деревня Данилково, Заломаево, Онисимово, Красное, Малиново, да къ Малинову же пустошь Малетино, да Поново, да пустошь Новинки Лобановскіе земли, да сельцо Полосино, да деревня Глянково, да пустошь Рязанова, сельцо Корсаково, деревня Исаково, да ихъ же сельца и деревни монастырскіа, а прибыли къ монастырю послѣ первые нашіе жалованные грамоты

по прикупамъ, а иные даваны по душамъ въ монастырь: сельцо Конково, сельцо Быково, да деревни Оксентьево, Пенъе, Новоселки, Корсаково, Дьяково, Тупицыно, починокъ Ракино, Мичюрино, Быкино, Новошино, Татьянино, Новинки, Филиповское, а въ нашей жалованной грамотѣ тѣ села и деревни написаны и кто у нихъ въ тѣхъ сельцахъ и въ деревняхъ учнетъ жити, людей и крестьянъ и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ не надобѣ моя Царева и Великаго Князя дань ни мыто, ни тамга, ни явка, ни перевозъ, ни коня моего не кормятъ, и сѣнъ моихъ не косятъ и хоромъ на ямахъ не ставятъ, ни подводы на ямы не даютъ и съ подводами на ямѣ не стоятъ, ни мостовъ по дорогамъ не мостятъ и прудовъ моихъ Царя и Великаго Князя не дѣлаютъ, и съ городскими людьми съ Переславцы и станowymi и слободскими къ сотскимъ и къ десятскимъ съ тяглыми людьми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы, а Намѣстницы наши Переславскіе и волостели Марининскіе и слободскіе и Кинелскіе и ихъ тиуны игумена съ братьею. и ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни высылаютъ къ нимъ ни почто, а праведчики и доivotчики поборовъ своихъ не емлютъ, ни вѣзжаютъ и не высылаютъ къ нимъ ни почто, а въ душегубныхъ дѣлахъ судить ихъ Намѣстникъ нашъ Переславской, а волостели Марининскіе и слободскіе и Кинелскіе и ихъ тиуны въ душегубные дѣла у нихъ не вступаютца, а опричь душегубныхъ дѣлъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ и судить игуменъ съ братьею или кому прикажетъ, а лучища судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людьми, или съ волостными людьми, и Намѣстницы наши Переславскіе и ихъ тиуны судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ прикащикъ съ ними же судить, а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человекъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а Намѣстницы наши Переславскіе и ихъ тиуны въ ихъ монастырскаго человека ни въ праваго ни въ виноватаго не вступаютца, а правъ ли будетъ, виноватъ ли городской человекъ или волостной и онъ въ правдѣ и въ винѣ Намѣстнику и волостелю и ихъ тиуномъ, а кому будетъ изъ иныхъ городовъ опричнымъ людемъ имати чего на самомъ игуменѣ съ братьею или на ихъ слугахъ и на крестьянехъ и въ томъ по нимъ и отъ нихъ ѣздитъ съ приставными грамотами ихъ данной приставъ монастырской, а чинить имъ два срока въ годъ: срокъ Филипово заговѣнье, а въ другой срокъ зборное Воскресенье, а сужу ихъ язъ Царь и Великій Князь или мой Бояринъ введенной у насъ въ въ опришинѣ, а иные наши надѣльщики дворцовые и площадные по нимъ не ѣзятъ и сроковъ на нихъ

не намѣтываютъ, а хто на нихъ накинеть срокъ, не потому ихъ сроку, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хто на нихъ по тѣмъ срокомъ и безсудную возметъ и та безсудная не въ безсудную; а хто у нихъ межъ себя въ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ или у стороннихъ людей у кого ни буди купить или продасть лошадь монастырской слуга или крестьянинъ или мѣнить лошадь на лошадь и игумень и братья слугамъ своимъ и крестьяномъ велить пятнить лошади пятномъ монастырскимъ. А намѣстницы Переславскіе и волостели Слободскіе и Марининскіе и Кинелскіе у нихъ въ монастырское пятно не вступаюцца ничѣмъ. А хто у нихъ около монастыря въ селехъ и въ деревняхъ въ монастырскихъ ихъ монастырскіе роци, и въ тѣхъ ихъ рощахъ мои Великаго Князя крестьяне Митрополичьи и Княжіе и Боярскіе и чей хто ни буди, лѣсу не съкутъ ни на что. А учинитца у нихъ въ монастырскихъ селехъ или въ деревняхъ душегубство; а не доищутся душегубства и они дадутъ нашимъ Намѣстникомъ Переславскимъ и ихъ тиуномъ за голову четьре рубли, то ему со всеми его пошлиники, а доищутся душегубца и они его выдадутъ нашимъ Намѣстникомъ и ихъ тиуномъ, а крестьяномъ монастырскимъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ, а что у нихъ отъ своихъ рукъ утеряетца или кого въ лѣсѣ дерево убьетъ, или съ дерева и съ хоромины убьетца, или озябнетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или хто въ водѣ утонетъ или кого вода принесетъ, или кого возомъ сотретъ, или хто кого подкинетъ уловомъ незнаемымъ человѣкомъ, а обыщутъ того безъ хитрости, и крестьяномъ монастырскимъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ, также еси игумена съ братьею пожаловалъ: наши Князи и Бояре и Воеводы разные и служилы Татарове и Телмаги и всіе ѣдоки у нихъ въ ихъ селахъ и въ деревняхъ въ монастырскихъ силы не ставятца, и кормовъ и проводниковъ и сторожей у нихъ не емлютъ, а лучится у нихъ кому стати и онъ у нихъ кормъ свой и конной купить по цѣнѣ какъ ему продадутъ, а псари наши у нихъ въ монастырскихъ деревняхъ и въ селахъ съ собаками не ѣздятъ и собакъ у монастырскихъ крестьянъ не кормятъ, а коли ихъ монастырскіе крестьяне поѣдутъ къ Москвѣ о жалобѣ, а безъ товару и наши намѣстничьи и волостелины мытчики и перевозчики и всѣ пошлиники на нихъ мыта и перевозу, ни иныхъ какихъ пошлинъ не емлютъ, а гонцы наши у монастырскихъ крестьянъ на дорожѣ и на Москвѣ дѣяки наши ямскіе и подъячія и дворники подводъ и проводниковъ не емлютъ. Также еси игумена съ братьею пожаловалъ: пожалую котораго своего Намѣстника или волостеля дамъ ему и надъ грамотчины свою грамоту, а на сю грамоту

грамоты нѣтъ, а черезъ сю мою грамоту хто чѣмъ игумена съ братьею изобидить, или что не по грамотѣ учинить, и тому отъ меня Царя и Великаго Князя быть въ опалѣ и въ продажѣ, а коли явить сю мою грамоту игуменъ съ братьею намѣстникамъ и волостелемъ и ихъ пошлинникомъ и они съ нее явки не дають ничего, а преже сего въ нынѣшнемъ же во 79 году (1571) марта въ 27 день игумену Гурію съ братьею на тѣ ихъ села и деревни наша жаловальная грамота дана была, а та де у нихъ грамота въ Царевъ приходъ на Москвѣ сгорѣла, а дана ся грамота на Москвѣ лѣта 7079 (1571) юня въ 24 день. А назади у грамотѣ написано: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи.

Лѣта 7092 (1584) юня въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи сеѣ грамоты выслушалъ, и выслушавъ сю жалованную грамоту Троицкаго монастыря, что въ Переславскомъ уѣздѣ на Махрищахъ игумена Антонія съ братьею, или кто по немъ новъ игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ велѣлъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя имя и сеѣ у нихъ грамоты рушати не велѣлъ ни кому ни въ чемъ, а о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Подписе Дьяка Ондрѣя Арцыбашева.

Лѣта 7007⁷ декабря въ 6 день Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи сеѣ грамоты слушавъ, пожаловалъ Троицкаго монастыря, что въ Махрищѣ игумена Перфиля съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи имя и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни въ чемъ, а о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи дьякъ Василій Нелюбовъ. Подписе у грамоты дьяка Петра Григорьева, печать у грамоты красная.

№ 9.

Купчая на село Полосице и на деревню Глянково со всѣми угодьями, продаанными Махрицкимъ властямъ Шарашовъ Гавриловымъ съ дѣтьми въ 1532 году.

Се язъ Шарашъ Семеновъ сынъ Гаврилова съ своими дѣтьми съ Иванцомъ, да съ Мишкою, да съ Щестакомъ, да съ Елисѣемъ, что есмя продали Троицкаго Махрицкаго монастыря игумену Іоанъ

съ братьею свою вотчину сельцо Полосино и деревню Глинково со всіми угодьми по зарядной грамотѣ по своей рукѣ и купчую грамоту есмь игумену съ братьею на себя и на свою вотчину въ монастырь дали своими руками. А взять намъ у игумена на своей вотчинѣ полтора ста рублевъ и взяли есмь на Москвѣ 100 рублевъ безъ четырехъ и пополнокъ шубу кунью взяли жъ; а съѣхавъ съ Москвы въ монастырь къ Троицѣ на Махрище и мнѣ Шарапу съ своими дѣтми доняти у игумена у Юны съ братьею тѣхъ же денегъ полтора ста рублевъ,—пятьдесятъ рублевъ и четыре рубли. А что у насъ есть крѣпостей на ту нашу вотчину на сельцо на Полосино и на деревню на Глинково матери моей Анны благословенная и купчая грамота, почему купила мати моя у своихъ братаничевъ: у Плохова, да у Смирнаго у Васильевыхъ дѣтей Конкова списокъ съ духовные грамоты, и мнѣ Шарапу съ своими дѣтми по деньги въ монастырь приѣхати, пятьдесятъ рублевъ и четыре рубля денегъ взяти, а тѣ крѣпости: благословенная и купчая матери своей Анны и списокъ съ духовные грамоты отдати игумену Юнѣ съ братьею въ монастырь. А сего лѣта 7040 (1532) мнѣ Шарапу съ своими дѣтми и съ людьми въ сельцѣ въ Полосинѣ и въ деревнѣ Глинковѣ яръ сѣяти и сѣно косити и рожь сѣяти и жити намъ въ Полосинѣ и въ деревнѣ, съ Рождества Христова 7041 года... мнѣ Шарапу съ своими дѣтми и съ людьми сельцо Полосино и деревня Глинково къ монастырю опростати, свестися вонъ со всімъ, безъ всякаго переводу, а крестьяномъ Полосинскимъ и Глинковскимъ сего лѣта на меня на Шарапа и на мое дѣти пашни пахати десятины, какъ на меня преже сего пахали; а мнѣ Шарапу и моимъ дѣтемъ изъ сельца изъ Полосина и деревни Глинкова крестьянина никакова безъ монастырскаго вѣдома вонъ не выслати сильно до сроку до Рождества Христова, а которой крестьянинъ выдетъ вонъ по своей волѣ и мнѣ Шарапу и моимъ дѣтемъ на томъ крестьянинѣ подворнаго и всякихъ пошлинъ своихъ не имати, но уже имати монастырю, а Великаго Князя пошлыны всякія, что выдетъ кормъ, платити мнѣ Шарапу съ своими дѣтми до сроку до Рождества Христова и намъ впередъ платити пошлыны Великаго Князя съ одноѣ ржи, доколѣ рожь изъ земли выдетъ. А какъ съѣдемъ съ Москвы въ деревню на Юрьевъ день вешней лѣта 7040 и келарю и казначею съ сторонними людьми приѣхавъ въ сельцо Полосино и деревню Глинково хоромы пересмотрити и переписать на боярскомъ дворѣ и на людскихъ дворахъ и на крестьянскихъ дворѣхъ, и мнѣ Шарапу или моему сыну къ той записи и руки приложить. А мнѣ игумену Юнѣ и келарю и казначею и со всею братіею

Шарапа и его дѣтей и его людей до сроку до Рождества Христова лѣта 7041 съ сельца Полосина и деревни Глинкова вонъ не высылати и пашни ему пахати, сего лѣта ярь сѣяти и сѣно косити и рожь сѣяти и все по тому учинити, какъ въ сей записи писано. А на то послѣси: Злоба Ивановъ сынъ Макарова, да Обенка Васильевъ сынъ Титова, а запись писалъ Шарапъ самъ на себя и на свои дѣти лѣта 7040 года, а назади у записи написано: по сей записи я Иванъ Шараповъ сынъ и въ братьи своей мѣсто руку приложилъ, все намъ чинити потому, какъ въ сей записи писано. Къ сей записи я Злоба послухъ и руку приложилъ. По сей записи меня Шарапа двадцать рублей да четыре рубли дошли, а еще ми взяти, притѣхавъ въ монастырь тѣхъ же денегъ досталъ: тридцать рублевъ, а на записи подписалъ язъ Шарапъ.

№ 36.

Дашаи старецъ Махрицкаго монастыря братьевъ Зубовыхъ, на вотчину ихъ на два жеребья въ селѣ Ивановскомъ, да на деревню Могилыцы со всеѣмъ угодыи 1578 года.

Се язъ старецъ Филоеѣй, да язъ старецъ Герасимъ Петровъ, дѣти Зубовы Махрицкаго монастыря старцы, дали свою вотчину Живоначальной Троицы въ домъ къ Пречистой Богородицѣ и великому чудотворцу Стефану, Ивану Богослову и Никола чудотворцу и игумену Васьяну и старцу Никону Таратину и священнику Генадью и священнику Сильверсту и священнику Юнѣ и всей братье, а дали ту свою вотчину въ селѣ въ Ивановскомъ два жеребья, да выточка отца ихъ того же села деревня Могилыцы пусты, жеребей отца нашего Петра Акиноѣва сына Зубова, да жеребей дяди нашего Аео-нася Акиноѣва сына Зубова, да жеребей брата нашего Василья Иванова сына Зубова, съ усадищи и съ огороды и съ коноплянники съ хмѣльники и съ луги и съ пожнями и съ лѣсы и со всеѣмъ угодыемъ и что къ той отчинѣ изстари потягло и куды ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ. А даемъ ту свою вотчину Живоначальной Троицѣ въ домъ по своихъ родителейхъ: по дѣде своемъ по Акиноѣѣ, и по отцѣ своемъ по Петрѣ и по матерѣ своей по Марѣѣ, и по братье по своей: по Климентьи и по Михаилѣ, да по Иванѣ, да по Сергѣѣ, да по Васильѣ по Ивановѣ сынѣ Зубова, да по матерѣ по своей Фодосьи, по Афонасьевѣ дочери Зубова и по своихъ душахъ и по всеѣхъ родителейхъ роду своего. А межа тоя землѣ по старымъ крѣпостямъ: полу селу по купчей грамотѣ и по благословенной Алексан-

дровѣ третье поле по половинамъ до Едигѣвскіе межи, да Едигѣвскою межею съ Ослева лугу въ Захарьину межу Зубова, да Захарьиною межею въ дубѣ, да по конецъ глиняною заводью въ липу, да заводью вверхъ глиняною, да въ Черный омутъ въ рѣку въ Молохчу, да рѣкою Молохчею вверхъ по той же межѣ третьяго поля. И игумену Васьяну съ братьею родителей нашихъ у Троицы въ Махрицкомъ монастырѣ тотъ мой вкладъ въ сенанигъ написати и души ихъ поминати, а будетъ вотчимъ кому роду нашего до той отчинѣ дѣло, и ино имъ дати къ Троицѣ въ Махрицкой монастырь за ту отчину 50 рублей, а на то послуш: Василей Григорьевъ сынъ Зубова, да Ѳедоръ Кувьминъ сынъ Зубова, да Иванъ Григорьевъ сынъ Баскакова, да Третьякъ, да Смирной Дмитріевъ дѣти Соколова, да Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Румянцевъ. А данную писалъ печатныхъ книгъ Семейка Леонтиевъ сынъ Щетниковъ лѣта 7086 года октября въ 9 день (1578). А назади у данные написано: язь Герасимъ вотчину свою Живоначальной Троицѣ далъ; къ сей данной руку приложилъ, послухъ Василей руку приложилъ, послухъ Третьякъ руку приложилъ.

Сообщилъ Д. Чл. Архимандритъ Леонидъ.

ЗАМѢТКА

О

ПЕРВЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ УПРАЖНЕНІЯХЪ

Кн. А. Д. Кантемира.

Первые литературные опыты писателей, оставившихъ по себѣ неизгладимый слѣдъ въ исторіи умственнаго развитія, справедливо привлекаютъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Отринутые самими авторами, какъ незрѣлыя дѣтскія упражненія, недостойныя вниманія читателей, опускаемые издателями такъ называемыхъ „Полныхъ собраній сочиненій,“ они по большей части пропадаютъ безслѣдно. А между тѣмъ въ этихъ незрѣлыхъ дѣтскихъ опытахъ скрывается матеріаль важный не для одной біографіи писателя, но и для уясненія историческаго хода развитія литературы.

Первые, по времени, сочиненія Кантемира служатъ тому лучшимъ доказательствомъ. По нимъ наглядно можно судить о той школѣ, въ которой образовался нашъ знаменитый сатирикъ.

Въ бібліографическихъ трудахъ отмѣчены два его первоначальные опыты: 1) Слово панегирическое великомученику Димитрію и 2) Переводъ хроники Константина Манассіи.

Въ новѣйшемъ изданіи сочиненій Кн. А. Д. Кантемира, изданныхъ подъ редакцію П. А. Ефремова (Сочиненія, письма и избранные переводы Кн. А. Д. Кантемира, Спб. 1868 г.) въ „Бібліографическихъ примѣчаніяхъ,“ приложенныхъ ко 2-му тому указано:

Панегирическое слово въ похвалу св. великомученика Димитрія Фессалоникійскаго. — „Слово это Кантемиръ

говорилъ на греческомъ языкѣ, въ присутствіи Петра В. 26 октября 1719 г., въ московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Рукопись хранится въ моск. патриаршей библиотекѣ подъ № 230. Конечно панегирикъ написанъ не 20-лѣтнимъ Кантемиромъ, а его наставникомъ, но мы дѣлаемъ указаніе единственно потому, что во всѣхъ біографіяхъ Кантемира упоминается это Слово и даже въ „Исторіи р. сл.“ г. Галахова означено въ числѣ не изданныхъ сочиненій Кантемира“.—

Въ дополненіе къ этому отзыву приводимъ свидѣтельство Голикова: „Десятилѣтній сынъ Князя Кантемира Антіохъ, записанный солдатомъ въ гвардіи его (т.-е. Петра В.), поднесъ Его Величеству сочиненную имъ проповѣдь на Греческомъ языкѣ купно съ переводомъ оныя на Россійской. Монархъ тотчасъ прочелъ ее, и найдя ее правильно сочиненную, только былъ тѣмъ доволенъ, что въ Воскресной день привезъ его съ собою въ церковь Заиконоспасскаго училищнаго монастыря и повелѣлъ ему проповѣдь сію съ кафедры произнести въ слухъ всѣхъ.“ (См. Дѣянія Петра Великаго, ч. IX, стр. 59.)—

Въ русскомъ переводѣ, насколько извѣстно, „Слово панегирическое“ сохранилось въ двухъ спискахъ: а) Синодальной библиотеки № 4, въ л. XVIII в., 7 л. См. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей (нынѣ Синодальной) библиотеки. Изд. 2-е 1858, стр. 292), и в) въ библиотекѣ Н.С. Тихонравова. (См. Библиографическія записки 1858 г., № 3, столб. 66.)

Приводимъ вполнѣ текстъ „Слова панегирическаго“ по Синодальному списку.

Слово панегирическое въ похвалу Святаго Велико-мученика Димитрія Θεσσαλονитскаго древле княжества на-слѣдника, нынѣ же царства Христова сонаслѣдника достой-нѣйшаго отъ свѣтлѣйшаго князя Антіоха Кантемира его Цар-скаго освященнѣйшаго величества Преображенскаго полку салдата, грядущу десятому возраста его лѣту въ святомъ Го-спода Спаса нашего монастырѣ, государственнымъ славено-латинскимъ коллегіемъ красящемся, на греческомъ ді-алектѣ проповѣданное въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта Господня 1719 октября въ 26 день томужде побѣдоносцу въ честь уставленный.

Дажь ми сыне сердце твое. Притч. 23, стихъ 26.

Сократъ оный учитель философъ аще и въ той вѣкъ пребы-ваше, въ онъ же философское цвѣтяше безстрастіе, обаче часть возды-хая, желаше аще возможно бы было человѣку въ персѣхъ отверзтое имѣте оконце, чрезъ которое бы сердце его видимо было, и каждаго расположеніе удобно распознало бы ся. О томъ же усердно печашеся, тогожде вседушно желаше во дни первенствующія церкви Сынъ Бо-жій, Отецъ оный и единый наставникъ истинно философствующихъ. И аще не обрѣлъ бы ся храбрый въ подвижницѣхъ великоименный Димитрій, иже добльственнѣйшимъ великодушіемъ отверзе днесь бокъ свой, и неизмѣрною оною, юже имѣаше, любви горячестію, принесе въ жертву сердце свое, по оному словесе: Дажь ми сыне сердце твое: во истину нынѣ въ семъ мысленномъ добродѣтелей позорищи, не была бы прославляема въ человѣческихъ добродѣтеляхъ совер-шеннѣйшая любовь ко Богу. Тѣмъ же заключаю, и заключеніе мое есть самое оглавленіе настоящаго слова моего, яко едва кто отъ святыхъ паче неже онъ возлюбилъ Бога, зане едва кто отъ нихъ чи-стѣйшимъ образомъ принесе Богу сердце свое.

Дажь ми сыне сердце твое рече Димитрію Богъ и той абіе при-несе ему вѣнецъ Θεσσαлонитскаго княжества, къ нему же прилѣпило-ся баше сердце его: идѣ же бо есть сокровище ваше, ту бу-

детъ и сердце ваше. ¹ И сіе бысть того ради дабы Димитрій умалился въ мнѣніи ессалонитовъ, его же почитаху аки полубога, и возрасъ бы (прославленіемъ) ² Богъ, его же не у познаша: оному подобаеть расти, мнѣ же малитися. ³ Видѣ Іоаннъ въ главѣ 4 святаго апокалипсиса своего двадцать четырехъ старцевъ оныхъ, иже снемше съ главъ вѣнцы своя повергаху я при подножии престола Божія и поклоняшася живущему во вѣки вѣковъ, ⁴ и положиша вѣнцы своя предъ престоломъ. Паки въ восторзѣ бывъ, видѣ яко Богъ имѣяше на главѣ своей многіе вѣнцы, и на главѣ его вѣнцы мнози. Сумнѣніе въ семь состоитъ, аще старцы оные повергаху вѣнцы своя предъ ногами Божіими, како потомъ обрѣтошася на главѣ Божіей? Отвѣщаю: яко Богъ отвнѣ потолику можетъ расти въ своемъ величествѣ, поелику достоинства человѣческая могутъ отъ чловѣкъ презрѣна быти. По мѣрѣ чести, ею же чловѣцы почитають Бога, растеть и величится Богъ. А понеже честь отъ Димитрія Божии сія учинена бѣше, яко же превознесе Бога паче вѣнца княжества, того ради презрѣніе вѣнца сего бысть нѣкое внѣшнее прирастѣніе величества Божіи, бо здравымъ разсужденіемъ могу рещи, яко вѣнцы на главѣ Божіей быша внѣшнее примноженіе Божіи величества, поверженіе же оныхъ предъ ногами Божіими, бысть презрѣніе достоинствъ міра сего. Тѣмъ же діадима ессалонитская, юже Димитрій поверже днесъ предъ ногами Божіими, примножила нынѣ поелику отвнѣ разумѣтся величество Божіе, зане зрится оная на главѣ Божіей и на главѣ его вѣнцы мнози.

Даждь ми сыне сердце твое рече Димитрію Богъ, и абіе Димитрій принесе ему жизнь свою, зане съ тою сопряжено бысть сердце его, бѣ сердце его и душа едина. ⁵ Принесе же оную во образѣ креста и распятаго, да исполнить лишеніе смерти Христовы. На краниевой горѣ всѣ твари хотя и нечувственные, обаче ощутиша нѣкую болѣзнь въ страданіи Богочловѣка: тма бысть по всей земли, солнце померче, земля потрясая, каменіе разсыдася, гробы отверзошася, и многая тѣлеса святыхъ восташа, симъ образомъ показующе тяжкую печаль оную, юже дознаша, творцу естества въ подвизѣ смерти обра-

¹ Лук. 12, ст. 34.

² Скобки въ подлинникѣ.

³ Іоан. 3, ст. 30.

⁴ Апок. 4, ст. 9 — 10.

⁵ Дѣян. 4, ст. 32.

щающуся. Едино токмо крестное древо явило себе быти не чувственно, безсердечно, твердо, ни малыя жалости или скорби имуще, егда держаше на себѣ премногоуязвленного, или паче умерщвленного, краснѣйшаго паче сыновъ человѣческихъ. Сію скорбь, ея же крестъ не ощущаше въ трагедіи распятаго, уставилъ ощутити Димитрій въ трагедіи мученичества своего: чесо ради распростре руки своя, дабы копия удобѣ могли пробости сердце его, и тако изобразилъ креста знаменіе, яко плотію своею лишенія божественнаго креста исправилъ, человекъ образъ креста имѣеть, его же простерши руцѣ явственнѣе изобразуеть. ¹ Паче же Димитрій бысть крестъ и крестотерпецъ, зане самъ и тойжде приемляше язву въ боку, и самъ и тойжде управляше плоть копій удареніями неподвижную. Крестъ Христовъ бѣ нечувственный, безстрастный, и того ради ниже страсти, ниже чувства имѣяше въ искупителевомъ страданіи. Димитрій бысть крестъ чувственный, крестъ страдательный, крестъ самымъ дѣломъ страждущій, да исправитъ лишенія креста Господня, по нѣчесому же и болѣзнь распеншагося Господа, на крестѣ голгоѣскомъ страдаше Христось, зане смертенъ бѣ, на крестѣ Димитріевѣ не страдаше Христось зане бысть безсмертный, обаче страдаше крестъ, зане бѣ крестъ живущій, крестъ страдательный, крестъ одушевленный, Димитрій въ крестъ преобразивыйся. Тѣмъ же безъ порока киченія съ Павломъ рещи можетъ: Исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей. ²

Дажь ми сыне сердце твое, рече Димитрію Богъ, и абіе Димитрій принесе ему сердце свое уязвленное, прикладу Христову послѣдуя, яко же воспѣваетъ церковь: «Радуйся, иже прободенными удесы блаженную страсть Христову духовнѣ намъ возживописавъ, ³ но съ тяжчайшею болѣзнію неже Христово сердце ощущаше. И коя ради вины? зане Христось егда въ сердце уязвленъ бысть, уже умеръ бѣше, и послѣдовательно никія же ощущаше болѣзни, Димитрій же живъ бысть, тѣмъ же и болѣзнь ощутилъ. Язва Христова въ сердцѣ не бѣ по истиннѣ язва, зане нукою же скорбь принесе ему, но бысть отверзтіе, зане вода изыде изъ нея, или влага нѣкая мокротная отъ мертвыхъ паче неже отъ живыхъ истекающая, язва Димитріева по истиннѣ болѣзненна бѣше, по истин-

¹ Август. въ книгѣ 50, въ бесѣдѣ 23.

² Къ Колос. 1, ст. 24.

³ Слavia. на велицей вечерни.

нѣ тяжка, изыде бо изъ нея чистая и живая кровь. Въ семь еще рѣзньствуеъ язва Димитріева отъ язвы Христовы, зане Христось единымъ токмо копіемъ въ сердце прободенъ бысть, Димитрій же можетъ быть трети, яко же Авессалому приключися, дабы оттуду воспріялъ утѣху прискорбный сынъ, и мати его премного опечаленная. Сынъ яко уже испустивый духъ уязвенъ бысть, свирѣствовати же на умершаго безбожное дѣло быти вмѣняше, мати, яко неповинна сущи, аки повинная уязвлена бысть, и тебѣ же самой душу проидеть оружіе. ⁴ Копіе сыновне уязвило плоть, а не душу его, копіе матерне уязвило душу, а не плоть ея: копіе же Димитріево и плоть и душу его уязвило. Сынъ пріять боденіе, но не ощутилъ болѣзни, мати ощутила болѣзнь, но боденія не пріять: Димитрій же и боденіе пріять, и издше отъ зѣлныя нестерпимыя болѣзни лютоги.

Даждь ми сыне сердце твое рече Богъ Димитрію, и той абіе пренесе еѣ совершеннѣйшею любовію неже ученикъ той, его же любляше Исусъ, свое иногда принеслъ бѣше, описующи въ 21 священнаго Евангелія своего главѣ, любовь, юже онъ ко Христу имѣяше, и юже взаимно Христось ему показаваше. Назнаменайте, молю, слышателие, каковаго глаголанія образа по всему таинственнаго употребляетъ ученикъ, его же любляше Исусъ, иже и возлеже при вечери на перси его. Да покажу любовь его, юже ко Христу въ сердцѣ своемъ имѣяше, глаголетъ, яко возлеже при вечери на перси Христовы. Не крѣпко во правду любленія показаніе, слабой всячески любви извѣщеніе, любити бо бдѣти есть, спати же есть пренебрегати. Како убо можетъ быти, дабы небреженіе доводомъ было бдѣнія, и совѣ былъ бы любви показаніемъ. Спасше Іоаннъ, убо любляше, ли есть доброе послѣдованіе по правиламъ діалектическимъ? Зѣло, зане Іоаннъ спасше на перстѣхъ Господнихъ, и сего ради не можетъ кто показати образъ любви чистѣйшія, непритворныя, нелицемѣрныя, отъ всякаго подозрѣнія далече отстоящія и по всему совершеннѣйшія, паче неже въ даръ принести сердце свое и очи заключити. Иже бо дарствуетъ сердце свое отверзатыми очесы, ищетъ въ воздаяніе любви своя въ возмездіе дара своего, да поне благопріятно прирѣнъ будетъ отъ того, ему же приносить, а иже дарствуетъ сердце свое смѣренными очесы, ниже сего самаго требуетъ, въ награжденіе толикія любви своя, толикаго дара, сирѣчь да ласково прирѣнъ будетъ отъ того, ему же приносить. Аще убо Іоаннъ именуется возлюбленный, за еже дарствуя сердце

⁴ Лука. 2, ст. 23.

свое заключилъ очи свои на краткій часъ, на малое время: коли паче достойнѣйшій любви Божіа видится быти Димитрій, иже дарствуя Богу сердце свое, смѣжилъ, заключилъ очи свои во вѣки? Аще Іоаннъ толь благополучно видѣлся въ перси божественнаго любленія, зане дарствующи сердце свое, возлеже, уснулъ есть; коли паче вѣрити подобаеть, яко несравненно болши углубился въ нѣдро Божіа любви Димитрій, зане дарствующи сердце свое умре, и положи животь свой, лежитъ доселѣ: Болши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя. ¹ Самъ Іоаннъ свидѣтельствуеть въ словѣ 15, и почто сице? зане святіи по разсужденію священныхъ ѳеологовъ любятъ, имуще очеса смѣженныя, и за сіе самое имуть отверстая очеса да наслаждаются блаженства зрѣніемъ въ воздаяніе любви своея. Но Димитрій любящи заключилъ очеса, заключилъ же сего ради самаго, да ниже блаженства зрѣніемъ наслаждается въ воздаяніе любви своея. Ангели любятъ тріпостасный безконечныя красоты обѣктъ, но аки съ некончаемымъ очесъ своихъ услажденіемъ. Серафимы токмо между всѣми прочими разумными духи любятъ, заключенны имуще очеса по Исаіи: Двѣма лѣтаху, и двѣма закрываху лице. ² Но почто серафимы токмо закрываютъ, заключаютъ очеса, егда прочіи святѣйшіи ангели выну видять лице отца небеснаго? Зане серафимы чрезъ антономасію глаголются любящи, потому что вящшую паче всѣхъ прочихъ ангелъ любовь къ Богу показываютъ, да изъявятъ убо яко много вящшею и совершеннѣйшею любовію любятъ Бога, неже всѣ прочія ангели, того ради приносяще сердце свое Богу, приносятъ е покровенными и заключенными очесы. Двѣма лѣтаху и двѣма закрываху лице, зане совершенство горячія ихъ истинныя любви, не ищущія возмездія въ томъ состоится, да той иже дарствуеть сердце свое, дарствуеть покровенными очесы. Серафимскую сію любовь имущи въ сердцѣ своемъ къ Богу Димитрій изъявилъ во правду днесь, но много изящнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ паче ихъ образомъ, ибо приносяще серафимы Богу сердце свое, имѣяху закрыты очеса, Димитрій же приносящи Богу сердце свое, имѣяше очеса свои умерщвленныя. Серафимы понеже никоего же возмездія требуютъ за любленіе свое, любящи закрываютъ очеса, но крылами живыми. Двѣма закрываху лице. Димитрій же егда ниже малой искры божественнаго зрѣнія искаше

¹ Іоан. 15, ст. 13.

² Исаія 6, ст. 2.

въ воздаяніе любви своея, любящи божественную оную безконечно любимую и желаемую красоту, вышеестественное оное существо и могущество отъ себе и чрезъ себе бывшее, въ себѣ естественно, преизобилнѣйшее и превѣчное (да съ Двонисіемъ реку:) закрываетъ очи свои но во вѣки, крылами вселютнѣйшія смерти, яко же видѣ ю въ дусѣ Захаріа, и видѣхъ и се коса лѣтящая. ¹ Но негли речеть кто отъ премудрнѣйшихъ слушателей моихъ, аще Димитрій приносящи сердце свое любовью серафимскую, покрылъ очеса своя по обычаю серафимскому, послѣдуетъ яко въ возмездіе толикія любви своея, толикаго приношенія своего, ниже малыя во правду искры божественныя славы желаше, яже есть надежда подвигоположниковъ, возмездіе побѣдителей и вѣнецъ блаженныхъ, чесо убо желаше отъ Бога, праведнѣйшаго онаго мздовоздателя, иже комуждо достойно воздасть по дѣломъ его? Отвѣщаю: желаше благодати его: того убо ради приносящи сердце свое, покрылъ очи свои крылами оними злютнѣйшія смерти. И се коса лѣтающая, зане приношаше оное отъ желанія божественныя благодати, а не отъ желанія божественныя славы. Множайшихъ святыхъ имѣемъ, а еще и знаменитнѣйшихъ, которые въ жертву принесоша Богови сердце свое, которые даже до смерти возлюбиша Бога, не отъ любви божественныя благодати, но отъ любви славы Божія, то есть дабы въ воздаяніе получили божественную славу. Къ сей славѣ взираше Павелъ егда рече: Теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ. Протчее убо соблюдается ми вѣнецъ правды, ² еже воздасть ми Господь въ день онъ праведный судіа. Къ сей славѣ взираше Петръ егда рече: Се мы оставихомъ вся, и вслѣдъ тебе идохомъ, ³ что убо будетъ намъ. Но явственнѣе всѣхъ Моисей: аще убо обрѣтохъ благодать предъ очима твоима яви ми лице твое, или яко же иніи чтуть: «славу твою», ⁴ Димитрій же, соблюдая ко Богу любовь простнѣйшую, чистнѣйшую, совершеннѣйшую, къ любленію себе самаго никакоже примѣсившуюся, внемлите, молю, како любящи глаголетъ: и видѣхомъ славу его, славу яко однороднаго отъ отца исполнь благодати и истины, откуда явно есть, яко Моисей любяше славу Божию, аки той иже любитъ не благодати ради, но славы ради, во еже бы оную получитьи въ воздаяніе, Димитрій же любяше славу

¹ Захар. 5, ст. 1.

² Къ Тимоею II. гл. 4 ст. 7.

³ Матѣ. 19, 27.

⁴ Исходъ 33, ст. 13.

Божію не аки возмездіе мученическое, но аки славу Божію благодати исполненую, то есть яко славу Божію, ему единому по достоинству должную. Не намъ Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу. Шревелие во истиннѣ различіе есть между двѣма сими разсужденіями, любити бо благодать отъ любви славы, есть любящи взирати на воздаяніе любве, любити же благодать отъ любви благодати не взираетъ любящи на кое либо возмездіе любве, а понеже нѣсть возможно имѣти благодать Божію, и не насыщатися славы Божіа, заключаая глаголю, яко Димитрій аще любилъ славу Божію, того ради любляше ю дабы въ себѣ утвердилъ благодать Божію, слава бо тайно указываетъ благодать потому, что благодать предваряетъ славу, слава же послѣдуетъ благодати. Моисей разсуждаше благодать, яко залогъ славы, Димитрій разсуждаше славу, яко утверженіе благодати. Любовь Моисеева не бысть совершенна, ибо любящи благодать взираше славу, зане управляше благодать къ славѣ, любяше бо да видить; любовь Димитріева бысть всесовершенна, ибо любящи благодать не взираше на славу, не управляше бо благодати къ славѣ, зане любити, а не видѣти хотяше.

Скончаю слово, утверждая концептъ сей рѣшеніемъ богословскаго сумнѣнія. Оставилъ Христось въ препоклоняемомъ ономъ Евхаристіи сакраментѣ источникъ божественныя своея благодати, но не хотѣ болѣе да въ томъ пребудеть существо хлѣба. Поступаю далѣе въ усмотреніи. Не толь много чудесъ во правду видится требѣ было бы, дабы въ ономъ сакраменталномъ хлѣбѣ совокупно стояло тѣло Христово съ существомъ хлѣбнымъ неже бы пребывало тѣло Христово безъ существа хлѣбнаго. Аще убо меншими чудесы могла бы совершитися тайна она, почто Богъ къ творенію излишнихъ чудесъ не зѣло склоненъ сущи, не восхотѣ да останется въ сакраментѣ ономъ существо хлѣбное? Отложивъ протчія вины моральная вина есть сія: Предѣлъ, его же ради уставлена и устроена бысть тайна сія, есть: дабы чрезъ оную Христось сообщилъ причащающимся благодать свою, и тако кто-либо желалъ бы пріобщитися сего сакраменту, хотяше Христось, дабы той желалъ и искалъ благодати отъ любви благодати, а не отъ любви хлѣба, и того ради не хотяше дабы въ оной тайнѣ осталось существо хлѣбное. Видяше Христось, яко всѣ необходимо человѣцы любятъ благодать царскую, не отъ любви царскія благодати, но отъ любви хлѣба царскаго; того ради предохраняся (да тако реку) дабы въ благодати его не случилось таковое же презрѣніе, симъ образомъ въ возраженіе приключенія уставилъ, то-есть дабы не обрѣтался хлѣбъ въ главнѣйшемъ органѣ божественныя его благодати, да не како

можно заключить, что она хранилась въ библіотекѣ лица, понимающаго ея цѣну и важность. Писана она въ 4-ю д. листа, на 1 нонум. и 135 нум. листахъ,

На 1-мъ нумерованномъ листѣ слѣдующее заглавіе, которое мы приводимъ строка въ строку, съ сохраненіемъ правописанія подлинника:

Господина философа

Константина

Манассиса

Сѹнописиѣ історическая,
зачало творящая отъ созданія Мира
і ведущая історію даже до царство-
ванія Никифора Вотаніата,
предисловіе ко августейшей и державнейшей⁹ Ірине невестке царя Ману-
іла и збратомъ его Господиномъ Андронікомъ.

С латинскаго языка на славенороссіскіи діалектъ преведенная

Господиномъ К: А: К.

Вся рукопись писана одною рукою. Имя писавшаго открывается на послѣднемъ, 135 листѣ, изъ слѣдующей приписи: «Переведена книга сия с латинскаго языка на славенороссіскій 1725 года юня 24 дня, zde же списася 1730 году в декабре мѣсецѣ чрезъ Стефана Волкова.» Такимъ образомъ открывается, что переводъ хроники Константина Манассіи совершенъ былъ Кн. Ант. Кантемиромъ на 17 году его возраста. Очевидно это было упражненіе въ латинскомъ языкѣ и никогда не предназначалось имъ къ обнародованію. Думается, что и самый выборъ для перевода объясняется педагогическими соображеніями его наставниковъ. При переводѣ съ латинскаго у переводчика вѣроятно былъ подъ рукою и греческій подлинникъ,*

---

* Первое изданіе хроники Манассіи вышло въ латинскомъ переводѣ въ Ба-

а греческій языкъ былъ знакомъ князю Кантемиру съ дѣтскихъ лѣтъ. Его мать, княгиня Смарагда, была гречанка.

Хроника Манассіи, въ древнемъ періодѣ нашей литературы оставила по себѣ неизгладимый слѣдъ. Переведенная въ первой половинѣ XIV вѣка на болгарскій языкъ для Болгарскаго Царя Іоанна Александра подъ заглавіемъ: «Премждраго мамасѣа и лѣтописца. събраиѣ лѣтно ѿ създаиѣа мирѣа патинащѣе, и текщѣе до самаго царства Кир. Никифора Котаніота», Хроника эта въ началѣ XVI вѣка вошла въ составъ русскихъ хронографовъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ по всемірной исторіи, а затѣмъ и въ лѣтописи. (См. мой Обзоръ Хронографовъ русской редакціи вып. I и II. М. 1866—1869 г.). Теперь оказывается, что и въ XVIII вѣкѣ хроника Манассіи не осталась въ забвеніи. Князь Антиохъ Кантемиръ перевелъ ее вновь, вполнѣ, строго придерживаясь текста латинскаго перевода. Древній славянскій переводъ, какъ открылось изъ сдѣланнаго нами сличенія, былъ ему совершенно неизвѣстенъ.

На поляхъ перевода Кн. Кантемира встрѣчаются многочисленные глоссы; напр. въ текстѣ: колеровъ — на полѣ: цвѣтовъ; въ текстѣ авторь—на полѣ: творецъ; въ текстѣ: статуамъ—на полѣ: болванъ или кумиръ; въ текстѣ: съ евнухами—на полѣ: скопцами; въ текстѣ: пропасть—на полѣ: яма; въ текстѣ: осеняшеся—на полѣ: подъ сенію седали; въ текстѣ: разве—на полѣ: кромѣ, и т. п.

На об. лл. 6, 7 и 9 на полѣ изображенія Адама, Евы и Ноя. Сдѣланы они чернилами.

Для образца перевода приводится вполнѣ предисловіе:

«Якоже желательное земныхъ вещей сердце во оныхъ углубляется и всячески трудится да получить желаемое, тако ты Госпоже Царскимъ украшена мужествомъ и славнѣйшаго ученія рачительница сущи познавати же и уразумѣвати выну нечто усердствуя книгамъ прилежиши, писанми мудрыхъ мужей наслаждаешися, и всю жизнь въ свободныхъ наукахъ препровождаеши. внигда убо яко питомца мудрости воспросила еси да къ твоему употребленію сочиню книжицу ясную и удоборазуметельную, дѣянія древнихъ вѣковъ извѣстно описующую и излагающую, кии отъ зачала царство стяжаху, доколе преуспѣваху, въ которыхъ родехъ, и коль долго во владени пре-

---

зель, 1573 г. Въ послѣдующихъ изданіяхъ, Лейденскомъ 1616 г. и Парижскомъ 1655 г.—греческій подлинникъ вмѣстѣ съ латинскомъ его переводомъ.

быша, воспріяхомъ убо на ся оное бремя, хотя не невѣмъ, яко вещь трудную, важную и многодѣльную начинаемъ, ибо труды наша в совершени повѣствованія приложенныя щедроподателство и изобилнодаяніе твое увеселяетъ, зной же труда и скорби дары твоя часто повторяемыя аки росы нѣкоея кропленіемъ утишаютъ. И о сихъ доволна да будетъ, яко да не многословіе въ похлебство вѣмѣнится, или яко оставивъ намѣренное инуды уклонитися вознепщующемся. Но понеже многіе историки и хронографы писаша истинно же и право повѣствовать тщася, обаче разнымъ путемъ и образомъ то сотвориша, мы тѣхъ преимуществу, иже тщательнѣйшее приложше усердіе къ истиннѣ ближайши быти зрятся, послѣдовавшю желанію твоему по возможности довле сотворити потчимся».

Андрей Поновъ.

М. 1878. Октябрь.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Христѣанство въ предѣлахъ Архангельской епархіи. Сообщилъ Д. Ч. Макарій, епископъ Архангельскій и Холмогорскій.....	1 — 86
Историческія свѣдѣнія объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ. Сообщилъ Д. Ч. Макарій, епископъ Архангельскій и Холмогорскій....	4—122
Матеріалы для русской библіографіи. Хронологическое обзорѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія, напечатанныхъ въ Россіи гражданскимъ шрифтомъ въ 1725 — 1800 году. Составилъ Н. В. Губерти. Выпускъ 1-й.....	155—372
Махрицкій монастырь. Сообщилъ Д. Ч. Архимандритъ Леонидъ.....	1 — 38
Замѣтка о первыхъ литературныхъ упражненіяхъ кн. А. Д. Кантемира. Сообщ. Д. Ч. Андрей Поповъ.....	1 — 14

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳеодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г. томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2 — 9, по 2 рубля каждая. Годъ 3, книги 2 — 9, по 2 руб. каждая, Годъ 4, книга 1, 2 рубля. Годы 1861 — 1877 по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ.

Подписка годовая—семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь руб. пятьдесятъ к. сер. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ комисіонера Общества, Московскаго книго-продавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой-Знаменскій.

СЕКРЕТАРЬ

Андрей Николаевичъ Поповъ,
на Старой Басманной, Токмаковъ переулокъ, въ домъ Филатова.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карцовъ,
на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домъ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.